

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 06686397 2

MICROFILMED

4337

Рис.

АРХИВЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

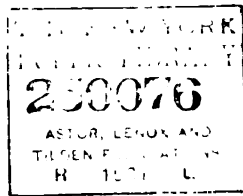
ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ЗАКОНОВЪ,

по Гражданскому Отдѣленію.

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1893.

ХРОУ ВЪН
ОУВН
УВВВВ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

21-го Января 1818 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ нѣкоторой части дѣлъ, поступающихъ въ Государственный Совѣтъ, по Гражданскому Департаменту, въ видахъ уравниенія труда, въ Департаментъ Законовъ, съ образованіемъ при немъ, для ихъ производства, изъ чиновъ Государственной Канцеляріи, особаго, Гражданскаго Отдѣленія.

Означенное Высочайшее повелѣніе, объявленное Государственному Совѣту Предсѣдателемъ оного, княземъ Лопухинымъ, слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество, изъ поднесеннаго отчета о производствѣ дѣлъ по Государственному Совѣту въ 1817 году, усмотрѣвъ, что болѣе всѣхъ поступаетъ дѣлъ въ Гражданскій Департаментъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, для уравниенія труда и для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ, отдѣлить часть оныхъ изъ Гражданскаго Департамента въ Департаментъ Законовъ, съ тѣмъ, чтобъ оный, въ положенные для засѣданія его дни, сверхъ занятій по предметамъ собственно до него принадлежащимъ, разсматривалъ и отдѣляемыя дѣла по гражданской части, не смѣшивая производства оныхъ съ производствомъ дѣлъ по части Законовъ; для чего и означать особливимъ заглавіемъ журналы сего Департамента, послѣдовавшіе по Отдѣленію Гражданскому.

Для исполненія сего новаго устройства, правящему должностъ Государственнаго Секретаря распорядиться какъ въ отдѣленіи дѣлъ, такъ и въ назначеніи для производства оныхъ по Департаменту Законовъ одного помощника Статсъ-Секретаря, или по новому штату, одного изъ положенныхъ экспедиторовъ, съ нужнымъ числомъ другихъ чиновниковъ Государственной Канцеляріи по отдѣленію гражданскихъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Статсъ-Секретаря сего отдѣленія».

Журналы Департамента Законовъ, по предметамъ законодательства, содержатся въ изданныхъ уже, въ прежнее время, двухъ частяхъ сего Сборника.

Труды сего Департамента, исполненные въ силу упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, по Гражданскому Отдѣленію, продолжавшіеся съ 1818 по 4-е Февраля 1820 г.г., нынѣ издаются, въ системѣ принятой для описанія Архива Государственнаго Совѣта и съ приложеніемъ указателей именъ личныхъ, географи-

ческаго и предметовъ, въ видѣ третьей и послѣдней части журналовъ означеннаго Департамента, относящихся къ царствованію Императора Александра I.

Редакціею настоящей 3-ей части завѣдывали, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича и непосредственнымъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Тайнаго Совѣтника, Н. В. Муравьева, причисленные къ Государственной Канцеляріи, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Н. Я. Розенфельдъ-Фрейбергъ и Членъ Археографической Комиссіи Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь симъ лицамъ, командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, чиновники Архива Государственнаго Совѣта, Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бильскій и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бильскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ЗАКОНОВЪ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ,

по Гражданскому Отдѣленію.

1818—1820 гг.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Страницы.</i>
I. Законы о Состояніяхъ.	
1) Дворянство	1—6.
Утвержденіе въ правахъ дворянства	1—6.
а) Объ утвержденіи Грузинскихъ дворянъ Херодыновыхъ и Гиддова въ дворянскомъ достоинствѣ	1.
б) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей воинскихъ чиновниковъ Василія Пути- лова, Ильи Копытова и Александра Козакова	1.
в) Объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ купца Ковалевского	3.
г) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей 11-ти воинскихъ чиновниковъ	3.
2) Городское сословіе	3—10.
Приниска къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ	5—10.
О мѣщанинѣ бывшаго города «Новое Мѣсто», Иванѣ Крестленкѣ, отыскивающемъ сво- боды изъ владѣнія надворной совѣтницы Жураковской	5.
II. Законы Гражданскіе.	
1) По вопросамъ, касающимся давности владѣнія	11—22.
а) По дѣлу объ оставленіи во владѣніи мѣщанина Норкова дома его, проданнаго съ пуб- личнаго торга купцу Хвостову	11.
б) Дѣло графа Викентія Потоцкаго съ шляхтичами Можаровскими о правѣ владѣнія имѣніемъ «Каменщизна» называемомъ	13.
2) Пожалованіе недвижимыхъ имуществъ	23—86.
О пожалованныхъ Строгановымъ по Чусовой и другимъ рѣкамъ земель и о спорныхъ лѣсахъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова.	23.
3) Духовныя завѣщанія	85—118.
а) О духовномъ завѣщаніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина	85.
б) О способѣ удовлетвореніи надворнаго совѣтника Малимонова по духовному завѣ- щанію оберъ-камергера графа Шереметева	93.
в) О духовномъ завѣщаніи генералъ-маіора Познякова	95.
г) О духовномъ завѣщаніи генералъ-лейтенанта Кляше де Колонъ	111.

	Стр.
4) Раздѣлъ наслѣдства	117—130.
О раздѣлѣ между братьями, статскимъ совѣтникомъ Николаемъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Чириковымъ, наслѣдственнаго имѣнія	117.
5) Выкупъ родового имущества	129—138.
О выкупѣ, проданнаго оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгальцевой имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Дмитріемъ Нарышкинымъ.	129.
6) Продажа недвижимыхъ имуществъ	137—162.
а) О купчей на имѣніе, данной титулярною совѣтницею Турчанинвою генераль-маіоршѣ Зубовой	137.
б) О спорѣ генераль-маіорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщикамъ Хомутовымъ капитану Масалову	143.
в) По дѣлу губернскаго секретаря Коновалова съ князьями Ратіевыми, объ имѣніи и крестьянахъ	153.
7) Залогъ недвижимыхъ имуществъ	162—188.
а) О продажѣ съ публичнаго торговаго имѣнія малолѣтнихъ дѣтей статскаго совѣтника Кареки, по закладной, помѣщику Нилову	161.
б) О заложенномъ, купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ, домѣ и доходахъ съ онаго	171.
8) Обязательства по договорамъ поставки и займа денегъ	187—212.
а) Объ отыскиваемыхъ коллежскимъ совѣтникомъ Биццліемъ съ капитанъ-лейтенанта Лисанскаго убыткахъ, причиненныхъ непріятіемъ по условію земланой смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу	187.
б) Объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ съ подпоручика князя Василія Мещерскаго денежной претензіи	199.

III. Судопроизводство гражданское.

1) Неправильное вчинаніе тяжбы, окончательно рѣшенной	211—216.
По дѣлу подполковника Черепова съ помѣщиками Гамалеемъ, Полетникомъ и Головиннымъ объ имѣніи	211.
2) Разбирательство третейскимъ судомъ	217—236.
а) По дѣлу коллежскаго ассесора Андреева съ статскимъ совѣтникомъ Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа	217.
б) О расчетахъ по поставкѣ въ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кокушкинымъ, коллежскимъ ассесоромъ Гоноропуло и купцами Кухновымъ и Бронштейномъ	221.

IV. Уставы торговые.

1. Отвѣтственность векселедателя	237—244.
По дѣлу титулярнаго совѣтника Трухачева, о взысканіи съ него по векселю статскимъ совѣтникомъ Безсоновымъ	237.

2) Договоры и обязательства по торговому мореплаванию	243—258.
а) По иску французскаго подданнаго Колканіо о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голковымъ, за занятія въ должности писаря на его мореходномъ суднѣ	243.
б) О наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артиннова и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна	249.

V. Законы уголовные.

1) Составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ	257—264.
О коллежскомъ регистраторѣ Ларіоновѣ, сужденномъ за составленіе подложныхъ актовъ и полученіе по нимъ казенныхъ денегъ	257.
2) Присвоеніе и растрата взвѣреннаго по службѣ имущества	263—304
а) О комиссарѣ Аваньевѣ и другихъ чиновникахъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, сужденныхъ за утайку и растрату казенныхъ денегъ, оставшихся неизрасходованными на корабляхъ «Дмитрій Донской» и «Анапа»	263.
б) О провіантскомъ комиссіонерѣ Клевновѣ, сужденномъ за разные злоупотребленія при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба	277.
в) О смотрителѣ Телавскаго провіантскаго магазина Потемкинѣ, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта и о прикосновенныхъ къ сему лицахъ	281.
г) О провіантскомъ комиссіонерѣ Крыжавчанниковѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта и о прикосновенныхъ лицахъ	285.
д) О комиссариатскомъ чиновникѣ Трофимовѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ	287.
е) О злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю	291.
ж) О провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и о прикосновенномъ къ сему дѣлу отставномъ прапорщикѣ Кохановскомъ	297.
3) Нарушеніе уставовъ таможенныхъ	303—320.
О тайномъ провозѣ въ Москву отставнымъ ротмистромъ фонъ-Эшеромъ запрещенныхъ товаровъ и о лицахъ къ сему дѣлу прикосновенныхъ	303.
4) Смертоубійство	319—348.
а) О дворянкѣ Заезерской, сужденной за умерщвленіе, съ крестьяниномъ Семеновымъ, 8-ми лѣтней дочери купца Сидорова	319.
б) Объ убійствѣ дворянки дѣвicy Алтуховой и о прикосновенномъ къ сему дѣлу помѣщика Шарковѣ	331

Указатели:

I. Именъ личныхъ	I—XIV.
II. Географическій	XV—XX.
III. Предметовъ	XXI—XXX.

І. Законы о состояніяхъ.

1. Дворянство.

Объ утвержденіи въ правахъ дворянства.

а) Объ утвержденіи Грузинскихъ дворянъ. Херодыновыхъ и Гилдова въ дворянскомъ достоинствѣ.

1818 г., октября 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, объ утвержденіи грузинскихъ дворянъ, *Херодыновыхъ* и *Гилдова*, въ дворянскомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя, при прошеніяхъ грузинскихъ дворянъ, Петра и Павла Херодыновыхъ и Кетарутина Гилдова, свидѣтельства, данныя имъ отъ царевичей и князей грузинскихъ, руководствуясь трактатомъ 1783 г. Всероссийскаго двора съ царемъ Грузинскимъ Иракліемъ, и спискомъ, при семъ трактатѣ приложенномъ, въ коемъ фамиліи Херодыновыхъ и Гилдова пока-

заны, въ числѣ дворянъ грузинскихъ, и что о дѣйствительномъ происхожденіи отъ сихъ фамилій просителей удостовѣряютъ вышеозначенныя свидѣтельства, заключилъ, утвердить просителей въ дворянскомъ достоинствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу утвердить.

1819 г. марта 3, заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта, и Высочайше утверждено 4 июня 1819 г.

б) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей воинскихъ чиновниковъ Василія Путилова, Ильи Копытова и Александра Козакова.

1818 октября 2 (**). Слушаны два доклада Правительствующаго Сената, о возведеніи въ дворянское достоинство, по одному изъ сыновей

умершихъ оберъ-офицеровъ: поручика *Путилова*—сына Василія, поручика *Копытова*—сына Ильи и прапорщика *Козакова*—сына Александра.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, нашелъ, что, по служенію ихъ въ дѣйствительной

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отд. 1818 г., № 9.

(**) Журн. Деп. Закон. по гражд. отд. 1818 г., № 10.

воинской службѣ, на основаніи 16 пункта таблицы о рангахъ 1722 г. (*) и жалованной дворянству грамоты ст. 78 и 92, а также Высочайше утвержденного мѣнѣя Государственного Совѣта, 7 декабря 1817 г. (**), слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ чины, по одному сыну возвести въ дворянское достоинство, о чемъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

1819 г. марта 3, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 4 іюня 1819 г.

в) Объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ купца Ковалевскаго.

1818 г. октября 16 (***). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, объ утвержденіи купца *Ковалевскаго* въ дворянствѣ, съ исключеніемъ его изъ купеческаго званія.

Состоящій въ купеческомъ капиталѣ, Александръ Ковалевскій, при прошеніи въ Правительствующій Сенатъ, представивъ доказательство о дворянствѣ, изъяснилъ, что гербъ рода его внесенъ въ общій дворянскихъ родовъ гербовникъ, съ коего онъ желаетъ имѣть копию, — но какъ онъ изъ купеческаго званія не исключенъ и въ дворянскомъ достоинствѣ не утвержденъ, то и просилъ, по исключеніи изъ купеческаго званія, утвердить его въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и съ внесеннаго въ гербовникъ герба рода его выдать копию.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ представленныя отъ Ковалевскаго доказательства и усматривая изъ оныхъ, что предки его служили въ малороссійскихъ чинахъ, изъ нихъ пращуръ Василій Ковалевскій жалованъ, недвижимымъ имѣніемъ, и на оное, въ 1708, грамотою, а дѣдъ родной имѣлъ чинъ хорунжаго, по каковымъ доказательствамъ родъ Ковалевскихъ Слободско-Украинскимъ дворянскимъ депутат-

скимъ собраніемъ внесенъ въ 6 часть дворянской родословной книги, и гербъ сей фамилии находится въ общемъ дворянскихъ родовъ гербовникѣ, о происхожденіи же просителя Александра Ковалевскаго отъ сего рода, представлено свидѣтельство родственниковъ, — заключилъ, что на основаніи Высочайшаго манифеста 1798 г. января 1 дня, (*) коимъ повелѣно: «каждому дворянину того рода, коего гербъ находится въ гербовникѣ, по представленіи свидѣтельства извѣстныхъ родственниковъ, выдавать на пергаментѣ, за скрѣпою, точныя копии съ герба онаго рода», слѣдуетъ помянутаго Александра Ковалевскаго въ первобытномъ предковъ его дворянскомъ достоинствѣ утвердить, изъ купеческаго званія исключить и копию съ герба рода его, находящагося въ гербовникѣ, выдать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*, заключеніе Правительствующаго Сената утвердить.

1819 г. марта 3, положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 4 іюня 1819 г.

г) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей 11-ти воинскихъ чиновниковъ.

1818 г. ноября 6 (****) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, о возведеніи въ

дворянское достоинство, по одному изъ сыновей нижеслѣдующихъ воинскихъ чиновниковъ:

1) капитана Ивана *Мартынова* — сына Увара.

(*) П. С. З. 3890.

(**) П. С. З. 27175.

(***) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 14.

(****) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 20.

(*) П. С. З. 18302.

2) поручика Сидора *Митрохина*—сына Никиту, приписаннаго въ подушный окладъ,

Подпоручиковъ:

3) Ильи *Балашова*—сына Александра;

4) Федора *Вережкина*—сына Николая;

5) Федора *Душина*—сына Григорія.

Прапорщиковъ:

6) Федора *Литвинова*—сына Якова;

7) Павла *Бараккина*—сына Андрея;

8) Степана *Нелюбина*—сына Льва;

9) Екима *Медведева*—сына Степана;

10) Родіона *Козмина*—сына Александра; и

11) Юмы *Кособокова*—сына Ивана.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находилъ, что по служенію ихъ въ дѣйствительной воин-

ской службѣ, на основаніи Высочайшихъ указовъ, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, возвести, по одному сыну, въ дворянское достоинство, и изъ нихъ Никиту Митрохина, исключить изъ подушнаго оклада, о чемъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя представленіе Правительствующаго Сената основаннымъ на силѣ законовъ, *полагалъ*, оное утвердить.

1819 г. февраля 28, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 15 іюня 1819 г.

2. Городское сословіе.

Приписка къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ.

О мѣщанинѣ бывшаго города «Новое мѣсто», Иванѣ Крестленкѣ, отыскивающимъ свободы изъ владѣнія надворной совѣтницы Жураковской.

1818 г. октября 30 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ департаментовъ, по дѣлу о мѣщанинѣ бывшаго города «Новаго - мѣста», Иванѣ *Крестленкѣ*, отыскивающимъ свободы изъ владѣнія надворной совѣтницы Даравсковши—Жураковской.

Отецъ Ивана Крестленка, будучи записанъ въ крестьянствѣ съ женою по ревизіи 1782 г. за упомянутою помѣщицею Жураковскою, подъ названіемъ Корнея Мисника, бѣжалъ отъ нея, и, проживая въ разныхъ мѣстахъ, наконецъ, въ г. Кременчугѣ упросилъ тамъ Ивана Конюшенко (бывшаго увольнительный листъ отъ помѣщика своего, для себя и другаго товарища, Макара Крестленка), принять его, Мисника, вмѣсто того Крестленка, тогда умершаго, въ товарищи. Такимъ образомъ, пришедши вмѣстѣ съ нимъ въ г. Новое-мѣсто (что нынѣ г. Новозыбковъ), записался съ сыномъ своимъ, Иваномъ,

въ мѣщанство, перекрестясь въ старообрядческую вѣру. По прошествіи 25 лѣтъ отъ побѣга, онъ, Крестленокъ, былъ пойманъ, по розыску бывшей помѣщицы его, и представленъ въ Суражскій земскій судъ, который препроводилъ его въ Новозыбковскій повѣтовый судъ.

Повѣтовый судъ полагалъ: Корнея и Ивана Мисниковъ, за побѣгъ отъ помѣщицы и перемѣну первымъ имени и прозванія, послѣднимъ же отечества и прозванія, и ложную приписку въ мѣщанство, наказать плетью, и какъ оказавшихся, по свидѣтельству, къ воинской службѣ негодными, сослать въ Чернинскіе заводы, съ зачетомъ помѣщицѣ за рекрутъ, буде она на то согласится, а если сего не пожелаетъ, то возвратитъ ихъ въ ея владѣніе, со всѣмъ имуществомъ; объ исправленіи и обращеніи ихъ въ православную вѣру, представить Черниговскому губернскому правленію. Что касается жены подсудимаго Корнея Мисника, Авдотьи, сына его, Моисея съ женою и дѣтьми его, жены Ивана Мисника Елены, Ивана Конюшенко, и священника Варлаама (перекрестившаго Крестлен-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 18.

ка съ дѣтьми изъ православной въ старообрядческую вѣру), то, по отысканіи ихъ, поступить съ ними по 3 пункту указа 1763 г. февраля 10 (*).

Черниговскаго генеральнаго суда 1 департаментъ, 1811 г. апрѣля 13, опредѣлилъ: подсудимаго Корнея Мисника, учинившаго побѣгъ отъ помѣщицы Жураковской, тому болѣе 25 лѣтъ, записавшаго себя въ мѣщанство 1795 г. т. е. болѣе 10 лѣтъ, оставить съ семействомъ въ настоящемъ званіи, а за поступки его Мисника въ записаніи себя, по увольнительному листу подъ именемъ Макара Крестленка, въ мѣщанство, Ивана Конюшенко за дачу ему такого листа, членовъ Новомѣстной ратуши, за принятіе его по оному листу, а священника Варлаама и другихъ, за перекрещеніе въ раскольническую вѣру, избавить ихъ отъ наказанія, силою Всемиловѣйшаго манифеста 1801 г. апрѣля 2 (**); помѣщицѣ Жураковской предоставить право, буде пожелаетъ, отыскивать принадлежность ей Мисника, узаконеннымъ порядкомъ; о обращеніи же Корнея Мисника и дѣтей его изъ старообрядческой къ благочестивой вѣрѣ, предоставить духовной власти.

Съ симъ опредѣленіемъ согласился заступающій мѣсто гражданскаго губернатора, вице-губернаторъ Бутовичъ.

На сіе рѣшеніе, со стороны Жураковской объявлено было неудовольствіе и поданъ отзывъ о перенесеніи дѣла сего въ Сенатъ.

5 Департаментъ Правительствующаго Сената, 1812 г. октября 28, опредѣлилъ: чтобы генеральный судъ, по отобраніи отъ помѣщицы Жураковской доказательствъ о принадлежности ей Корнея Мисника и по учиненіи удостовѣренія, дѣйствительно ли онъ, Мисникъ, по ревизіи 1782 г., состоялъ записаннымъ за Жураковскою, ностановилъ вновь приговоръ, на основаніи законовъ.

Вслѣдствіе сего, по предписанію генеральнаго суда, Суражскій земскій судъ, учинивъ справку, что Корней Мисникъ, въ ревизской сказкѣ 1782 г. написанъ за женою маіора, Настасьєю Жураковскою, въ деревнѣ Руднѣ,

на лицо, 22 лѣтъ, жена его Авдотья 20 лѣтъ, но въ 1795 г. показанъ бѣжавшимъ въ 1794 г., донесъ генеральному суду, что помѣщица Жураковская объявила комиссару того суда, что о побѣгѣ Мисника, была подана явка, но въ какое присутственное мѣсто, того она, за давностію времени, припомнить и отыскать бумагъ по сему предмету, у себя въ домѣ, не можетъ и что, по выправкѣ въ Суражскомъ земскомъ судѣ, такового объявленія не оказалось.

Послѣ сего, генеральный судъ, 1814 г. октября 30, опредѣлилъ: за написаніемъ Корнея Мисника въ ревизіи за Жураковскою, оставить его съ женою и дѣтьми во владѣніи той помѣщицы, а по прочимъ частямъ сего дѣла, въ разсужденіи освобожденія, по Всемиловѣйшему манифесту, отъ наказанія разныхъ лицъ, быть по прежнему сего суда рѣшенію.

Съ симъ опредѣленіемъ согласился и гражданскій губернаторъ.

Правительствующаго Сената 5 департаментъ, 1815 г. іюля 29, опредѣлилъ: крестьянина Корнея Мисника, за побѣгъ отъ помѣщицы Жураковской и записаніе, подъ именемъ Макара Крестленка, въ мѣщанство, слѣдовало бы, по указу 1810 г. декабря 23, по старости лѣтъ, отдать въ крѣпостную работу, а помѣщицѣ зачесть за рекрута; но по силѣ Всемиловѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30 (*), освободивъ его отъ наказанія, возвратитъ съ дѣтьми помѣщицѣ, на основаніи указа 1754 г. мая 13; а о обращеніи его съ семействомъ изъ старообрядческой въ православную вѣру предоставить духовной власти; равно и прочихъ подсудимыхъ избавить отъ поступленія съ ними по законамъ, на основаніи упомянутаго манифеста.

Между тѣмъ, подсудимый Корней Крестленокъ умеръ, а жена Ивана Крестленка подала просьбу бывшему Министру юстиціи, который, въ предложеніи Сенату 1817 г. февраля 1, изъяснялъ, что поелику къ исключенію свекра просительницы изъ мѣщанскаго званія, Сенатъ самъ собою, безъ Высочайшаго указа, приступить не долженствовалъ, то въ семъ уваженіи, ояъ, Министръ юстиціи, представлялъ Комитету Министровъ, не угодно ли будетъ постановить, чтобы означенное дѣло было пересмо-

(*) П. С. З. 11750;—3-й пунктъ сего указа о производствѣ уголовныхъ дѣлъ, опредѣляетъ способы изслѣдованія, въ случаяхъ заирательства обвиняемаго.

(**) П. С. З. 19814.

(*) П. С. З. 25671.

трѣно въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, совокупно съ просьбою Крестленковой, съ тѣмъ, чтобы о рѣшеніи, какое въ ономъ послѣдуетъ, поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ. Комитетъ журналомъ своимъ представленіе Министра юстиціи утвердилъ.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи послѣдовали разныя мнѣнія:

Три Сенатора полагали, чтобы потомство Макара Крестленка (*), оставивъ въ мѣщанскомъ званіи, за него Макара, зачетную рекрутскую квитанцію выдать помѣщицѣ Жураковской.

Одинъ Сенаторъ утверждалъ во всемъ рѣшеніе Сената 5 департамента, чтобы дѣтей Корнея Мисника, переименовавшего себя Макаромъ Крестленкомъ, возвратить помѣщицѣ Жураковской.

Двадцать же Сенаторовъ, большинство голосовъ составляющихъ, полагали слѣдующее: какъ по учиненіи Корнеемъ Мисникомъ побѣга отъ помѣщицы Даравсковны-Жураковской, она, въ продолженіи слишкомъ 25 лѣтъ, а по записаніи имъ себя въ г. Новомъ-мѣстѣ въ 1795 г. въ мѣщанство, подъ именемъ Макара Крестленка, болѣе 10 лѣтъ, не только никакого иска не имѣла, но и узаконенной явки о побѣгѣ его не сдѣлала, то, на основаніи Высочайшаго манифеста 1787 г. іюня 28, статьи 4 (**),

потомство Макара Крестленка, умершаго уже, оставить въ мѣщанскомъ званіи, за смертію же того подсудимаго и по силѣ Всемилоствѣншаго манифеста 1814 г. августа 30, всѣхъ прикосновенныхъ по сему дѣлу лицъ, избавить отъ подлежащаго по законамъ взысканія и, наконецъ, обращеніе дѣтей Крестленка къ благочестивой вѣрѣ, предоставить духовной власти. А какъ бывшимъ Министромъ юстиціи, объявленоположеніе Комитета Министровъ 1817 г. марта 20 состоявшееся, чтобы о рѣшеніи, какое въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената послѣдуетъ, поднесенъ былъ всеподданнѣйшій докладъ, то сіе положеніе свое Правительствующаго Сената Общее Собраніе представляетъ на Высочайшее благосозволеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, во всей его силѣ.

1819 г. сентября 22, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено сіе заключеніе, съ тѣмъ, чтобы поступокъ священника Варлаама въ перекрещеніи Крестленка съ дѣтьми въ раскольническую вѣру, предоставленъ былъ разсмотрѣнію духовнаго правитель-ства.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *29 сентября 1819 г.*

(*) Т. е. бывшаго Корнея Мисника.

(**) П. С. 3. 16551.

II. Законы гражданскіе.

I. По вопросамъ, касающимся давности владѣнія.

а) По дѣлу объ оставленіи во владѣніи мѣщанина Норкова дома его, проданнаго съ публичнаго торга купцу Хвостову.

1818 г. октября 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, 2 департамента, объ оставленіи во владѣніи мѣщанина Норкова дома его, проданнаго съ публичнаго торга купцу Павлу Хвостову.

Въ 1796 г. Новгородскимъ губернскимъ магистратомъ проданъ былъ, съ публичнаго торга, домъ Старорусскаго мѣщанина Осипа Норкова, по несостоятельности его къ платежу денежной претензіи, купцу Павлу Хвостову, за 140 рублей.

Норковъ приносилъ жалобу Правительствующаго Сената 2 департаменту, что сія продажа учинена неправильно. Сенатъ, по истребованіи отъ губернскаго правленія о семъ свѣдѣніи, опредѣлялъ: жалобу Норкова оставить безъ уваженія,

Послѣ сего, сынъ Норкова, мѣщанинъ Василій Норковъ Правительствующему Сенату прошеніемъ изъяснялъ, что отъ производства продажи дома отца его истекъ уже 21 годъ; въ продолженіи сего времени тѣмъ домомъ отецъ его, а потомъ и онъ, Норковъ, владѣли непрерывно, что сію продажу покушникъ Хвостовъ отъ отца его и отъ него скрывалъ и никогда письменно сего дома не требовалъ. Въ виду сего, Норковъ просилъ, за пропусченіемъ Хвостовымъ двухъ десятилѣтнихъ давностей, означенный домъ оставить въ его владѣніи.

Новгородское губернское правленіе, вслѣдствіе запроса, Правительствующему Сенату донесло, что со времени покупки Хвостовымъ, съ публичнаго торга, дома мѣщанина Норкова, владѣніе тѣмъ домомъ по настоящее время имѣли умершій мѣщанинъ Норковъ, а потомъ и сынъ его, безъ всякаго когда либо ихъ отъ сего удаленія; Хвостовъ во владѣніе онаго введенъ не былъ, потому, что о высылкѣ Норковыхъ изъ дома и объ отдачѣ ему онаго просьбы отъ него не поступало.

Правительствующаго Сената 2 департаментъ, находя, что Старорусскій купецъ

Павелъ Хвостовъ, приобрѣвъ въ 1796 г. покупкою съ публичнаго торга, домъ мѣщанина Норкова, не только владѣніи не имѣлъ, но и о ввѣдѣ во владѣніе того дома не просилъ, болѣе 20 лѣтъ, въ теченіи коихъ домъ находился въ непрерывномъ владѣніи Норковыхъ, безъ всякой со стороны покупателя, купца Хвостова о принадлежности ему того дома претензіи, полагалъ: на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста, изданнаго 28 Іюня 1787 г. (*) означенный домъ оставить въ прежнемъ Норковыхъ безспорномъ владѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, изъ производства дѣла сего усмотрѣлъ, что Правительствующимъ Сенатомъ, для учиненія по оному рѣшительнаго опредѣленія, истребовано было свѣдѣніе: во 1-хъ, о времени владѣнія мѣщаниномъ Норковымъ домомъ его и во 2-хъ, о причинѣ, по которой покушникъ Хвостовъ не введенъ былъ во владѣніе того дома. Но какъ свѣдѣніи сего вполнѣ доставлено не было, то заключая, что безъ точнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, къ лишенію купца Хвостова купленной имъ собственности приступить невозможно, Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*: обратиться въ Правительствующій Сенатъ, съ тѣмъ, чтобы учинено было зависящее отъ него распоряженіе, въ разсужденіи необходимо нужнаго дополненія онаго помянутыми свѣдѣніями, посредствомъ мѣстнаго начальства, или же, за истребленіемъ въ Новгородскомъ губернскомъ правленіи дѣлъ отъ пожара, истребовать отъ самаго купца Хвостова показаніе и потомъ, что по всему тому откроется, постановить рѣшеніе, на законномъ основаніи.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 23 октября 1819 г.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 13.

(*) П. С. З. 16531.

б) Дѣло графа Викентія Потоцкаго съ шляхтичами Можаровскими, о правѣ владѣнія имѣніемъ «Каменщицзна» называемомъ.

1818 г. ноября 15 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло графа Викентія Потоцкаго съ шляхтичами Можаровскими, объ имѣніи, «Каменщицзна» называемомъ.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1774 г. Сеймовою конституціею, дозволено было Виленскому капитулу продать душевое его имѣніе, Каменщицну, а вмѣсто онаго купить, за 800 т. злотыхъ, другое, ближайшее къ монастырю, имѣніе. На семъ основаніи, Каменщицна продана епископу Массальскому, а отъ него сіе имѣніе перешло къ племянницѣ его, графинѣ де-Линь, а потомъ, къ графу Потоцкому, по вступленіи ея съ нимъ въ супружество.

Можаровскіе, начавъ свой искъ еще въ 1753 г. доказывали, что Виленскій капитулъ захватилъ имѣніе Каменщицну неправильно, и что оно, по имѣющимся документамъ, должно имъ принадлежать, приводя изъ сихъ документовъ слѣдующія объясненія. — Можаровскіе, происходятъ отъ Ивана Володимировича; ему пожалована была земля Смольниная, на которой состоитъ нынѣшнее имѣніе Каменщицна. Онъ имѣлъ трехъ сыновей, двухъименнаго Александра-Гаврилу, а также Мартына и Семена. По смерти его, земля сія осталась во владѣніи жены его, а король польскій Казиміръ грамотою 7004 г., утвердилъ оную за сыномъ ихъ Семеномъ. Послѣдній, вступивъ во владѣніе той земли, поселилъ на оной деревни Можарычи, Каменець и Новый-дворецъ, и отъ слова литовскаго «Мойжа» дворъ означающаго, онъ сталъ называться Можайскимъ. Послѣ того, сіе названіе перемѣнилось въ названіе Можаровскихъ, отъ села Можаръ. Семень умеръ безпотомно; по смерти его, сказанная земля съ поселенными на ней деревнями, досталась во владѣніе племяннику его, происшедшему отъ двухъименнаго брата его Александра-Гаврилы, Андрею и за нимъ утверждена грамотою короля Владислава III, 1436 г. Когда же

Андрей умеръ безпотомно, то упомянутымъ имѣніемъ владѣла жена его, княгиня Авдотья Можайская, имѣвшая на означенное имѣніе съ мужемъ своимъ равное право. Въ продолженіи ея владѣнія, родной братъ мужа ея, Семень Александровичъ, испросилъ на сіе имѣніе у великаго князя литовскаго Александра вышепоказанную грамоту 7004 г., княгиня же Авдотья Можайская, огорчась таковымъ его поступкомъ, продала было третью часть того имѣнія воеводѣ Гаштольду. Но какъ таковая продажа не могла быть дѣйствительна, потому, что она имѣла на помянутое имѣніе пожизненное только право, то она владѣла имѣніемъ по смерти свою. Послѣ сего, помянутое имѣніе досталось, по праву наслѣдства, сыну Семена Александровича, Гаврилѣ Можаровичу, который вступивъ въ бракъ съ Анною Андреевою Солтановною, прижилъ съ нею четырехъ сыновей: Андрея, Степана, Ивана и Афанасія и предъ смертью своею поручилъ ихъ и жену свою въ опеку епископу Жмуйдскому, а онъ, умирая, передалъ таковую опеку епископу Кіевскому Солтану. Въ сіе время, Виленскій капитулъ, пользуясь малолѣтствомъ наслѣдниковъ Гаврилы Можаровича и небрежностію опекуновъ, присвоилъ часть Каменщицкаго ихъ имѣнія, присоединивъ ее къ Убортской своей волости и избравъ способы къ присвоенію остальнаго. Однакожъ наслѣдники Гаврилы Можаровича, на основаніи вышеобъясненныхъ документовъ, владѣли селомъ Можарами до 1659 г. и далѣе, и о насильномъ присвоеніи Виленскимъ капитуломъ Каменщицкаго имѣнія, и послѣ того года, были подаваемы отъ нихъ многія жалобы, но за сгорѣніемъ въ 1684 г. Овручскихъ актовъ, имѣть оныхъ невозможно. Виленскій капитулъ, усиливаясь послѣ сего, присоединить къ завладѣнной имъ Каменщицнѣ и остающееся во владѣніи Можаровскихъ, село Можары, насылалъ на ихъ дома вооруженныхъ людей, и причинялъ имъ разныя обиды.

По протесту со стороны Можаровскихъ и по возраженіямъ на оный Виленскаго капитула, дѣло сіе производилось первоначально въ Овручскомъ гродскомъ судѣ и другихъ судахъ и трибуналахъ, а потомъ состоявшееся въ 1773 г. ноября 12, конституціею, вѣдно

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. огд. 1818 г., № 21.

было Сеймомъ разсмотрѣть оное и объяснить состояніе Можаровскихъ особо для сего назначенной въ Варшавѣ, Сеймовой комиссіи.

По поступленіи дѣла сего въ сію комиссію, и по надлежащемъ разсмотрѣніи представленныхъ, какъ отъ истцовъ, Можаровскихъ, такъ и со стороны Виленскаго капитула, и епископа Массальскаго, разныхъ документовъ, комиссія, опредѣленіемъ своимъ 1774 г. іюля 7, заключила слѣдующее: какъ по грамотамъ Виленскому капитулу даннымъ, имѣлъ онъ безспорное владѣніе до соединенія Литвы съ короною, и послѣ оного, то по симъ грамотамъ, и по силѣ конституціи о соединеніи Литвы съ короною, равнымъ образомъ, по Литовскому статуту 3 раздѣла, артикуловъ 2 и 43 обезпечивающихъ таковое владѣніе даже безъ всякихъ крѣпостей, имѣніе Каменщицзну, со всѣми принадлежащими къ нему селеніями, оставить во всегдашнемъ владѣніи Виленскаго капитула, а называющихся шляхтичами Можаровскими, признать принадлежащими къ тому имѣнію крестьянами, потому, что всѣ тѣ документы, на которыхъ они основываютъ шляхетское свое происхожденіе и принадлежность имъ имѣнія Каменщицзны, оказались, или служащими другимъ фамиліямъ, или поддѣланными и никакого вѣроятія не заслуживающими.

Въ 1780 и 1784 гг., Кіевское дворянство, въ данныхъ отправлявшимся на сеймъ депутатамъ наставленіяхъ, поручило стараться, чтобы рѣшеніе по дѣлу сему состоявшееся, было уничтожено и село Можары отдано Можаровскимъ. Сихъ постановленій въ дѣлѣ имѣются двѣ выписи изъ книгъ Житомирскихъ и Луцкихъ, представленные Можаровскими.

Въ 1797 г., всеподданнѣйшее прошеніе Федора Можаровскаго, о насыланіи графомъ Потоцкимъ на его жительство людей и причиненіи имъ обидъ и насилій, препровождено было, по Высочайшему повелѣнію, къ бывшему Литовскому генералъ-губернатору, князю Репнину, а отъ него къ Волынскому гражданскому губернатору. Вслѣдствіе сего, о доставленіи Можаровскому законнаго удовлетворенія, дано было предложеніе Волынскому главному суду, который предоставилъ Можаровскимъ, въ претензіи ихъ къ имѣнію Каменщицзнѣ, вѣдаться съ графомъ Потоцкимъ, судомъ по формѣ.

Отъ Можаровскихъ и отъ графа Потоцкаго, сверхъ прежнихъ, представлены были въ главный судъ еще другіе документы и обоюд-

ныя возраженія, къ подкрѣпленію ихъ правъ служащія. По разсмотрѣніи сего дѣла, Волынскій главный судъ учинилъ въ 1805 г. слѣдующее опредѣленіе:

Два депутата, Прушинскій и Гродецкій, признавая всѣ предъявляемыя со стороны Виленскаго капитула грамоты несуществующими и поддѣланными, а права шляхтичей Можаровскихъ на имѣніе Каменщицзну дѣйствительными и сомнѣнію неподлежащими; нынѣшнихъ же истцовъ Можаровскихъ наслѣдниками князя Гаврилы Можайскаго, полагали: 1, родословную и происхожденіе ихъ, отъ Александра Гавриловича Володимировича Можайскаго, утвердить, и дворянское достоинство, обще съ княжескимъ титуломъ, имъ возвратить, 2, имѣніе Каменщицзну, со всѣми деревнями и принадлежностями, отдать во владѣніе ихъ Можаровскихъ, съ отчетомъ, за провладѣніе съ 1754 г. (со дня начатія сего дѣла), а за причиненныя насилія, предоставить имъ на Виленскомъ капитулѣ искъ.

Совѣтникъ того суда, Червинскій, полагалъ, Можаровскихъ признать шляхтичами, а имѣніе Каменщицзну, за пропускеніемъ ими, на отысканіе оного, многихъ давностей, оставить во владѣніи графа Потоцкаго, а депутатъ Домбровский, что главный судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе рѣшенія Сеймовой комиссіи, но дѣло сіе слѣдуетъ предоставить рѣшенію Правительствующаго Сената.

На вышепомянутое опредѣленіе, учиненное двумя депутатами и объявленное обѣимъ сторонамъ, повѣренный графа Потоцкаго жаловался, по апелляціи, Правительствующаго Сената 3 департаменту, и по его жалобѣ, дѣло сіе истребовано было въ сей департаментъ, апелляціоннымъ порядкомъ.

1808 г. ноября 11, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣло сіе разсмотрѣть во всѣхъ частяхъ и рѣшить немедленно, въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Во исполненіе сего, Общее Сената Собраніе, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла сего, нашло, что оно заключается въ себѣ слѣдующія главные обстоятельства:

1) Графъ Потоцкій доказываетъ, что имѣніе Каменщицзна пожаловано было Виленскому капитулу, на фундушъ костела святаго Станислава, отъ князей Литовскихъ, по грамотамъ 1413, 1430 и 1500 гг. Грамоты сіи къ дѣлу

представлены; первая въ подлинникѣ, заключающемся въ небольшомъ отрывкѣ, не означающемъ на какое имѣніе она дана, а двѣ послѣднія, — въ выписяхъ, взятыхъ изъ книгъ городскихъ Виленскихъ и изъ метрики коронной, по записаніи подлинныхъ въ сіи книги въ 1775 г., изъ коихъ видно, что первая изъ нихъ дана отъ короля польскаго и великаго князя литовскаго Владислава, въ мѣстечкѣ Трокахъ, въ присутствіи Виленскаго воеводы Гедыговода, на утвержденіе владѣній Виленскаго капитула, имѣніями отъ Великаго князя литовскаго, Александра Витольда пожалованными, и по замѣнѣ съ нимъ доставшихся капитулу имѣній Куберца, Кюменя и Каменца; а вторая отъ великаго князя литовскаго Александра въ г. Вильнѣ, въ присутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивиловича и маршала Григорія Осековича, на утвержденіе во владѣніе капитула, въ числѣ прочихъ имѣній, имѣнія, или Каменецкой вотчины въ Киевской землѣ состоящей, селеній: Бигумія, Литвина, Цуликовичъ, Торина, Козаровичъ, Залескаго, Тиняго, Мирянъ, Войковичъ, Вязовляня, и Пещеничъ. Сіи грамоты Можаровскіе, называя поддѣльными, доказываютъ польскою исторією, что въ 1430 г. Виленскимъ воеводою былъ не Гедыговодъ, а Долгертъ, и что воевода Радзивиловичъ и маршалъ Осековичъ, съ 1499 по 1502 годъ, находились въ Москвѣ, въ плѣну, слѣдственно, при выдачѣ сихъ грамотъ, быть не могли. Изъ документовъ же представленныхъ со стороны его, графа Потоцкаго, въ доказательство владѣнія Виленскаго капитула имѣніемъ Каменщицкою, по означеннымъ грамотамъ, съ 1779 г. видно, что въ указѣ короля польскаго Сигизмунда III, данномъ 1592 г., объ освобожденіи имѣнія Каменщицны отъ податей, показано сіе имѣніе состоящимъ во владѣніи Виленскаго капитула, по праву приобрѣтенія, а въ опредѣленіи Любelsкаго трибунала, послѣдовавшемъ 1595 г. мая 22, на указъ королевскій, о увольненіи Виленскаго капитула отъ платежа съ имѣнія Каменщицны чоповой подати, названъ оный капитулъ, сего имѣнія временнымъ только владѣльцемъ. Въ бывшее размежеваніе Киевскаго воеводства съ княжествомъ Литовскимъ, на границѣ которыхъ состоитъ имѣніе Каменщицна, въ 1598 и 1613 гг. Виленскій капитулъ прося объ отмежеваніи оного къ княжеству Литовскому, представляя,

въ бывшую для такового размежеванія комиссію, жалованную ей на означенное имѣніе грамоты 1387, 1412 и 1430 гг. При утвержденіи сдѣланной сею комиссією между Киевскимъ воеводствомъ и Литовскимъ княжествомъ межи, состоялось сеймовое рѣшеніе 1625 и конституціи 1631 и 1641 гг., въ коихъ сказано слѣдующее: утверждаемъ между Киевскимъ воеводствомъ и Литовскимъ княжествомъ межу, по послѣднему положенію межевой комиссіи, съ тѣмъ, чтобы имѣніе Виленскаго капитула, Каменщицна и Убортъ, яко, въ древнія времена, къ княжеству Литовскому принадлежавшее, подсудно было того же княжества Литовскаго Мозырскому повѣту. Послѣ всего того, когда Можаровскіе начали процессъ о принадлежности имъ сего имѣнія и требовали отъ капитула предьявленія правъ его на оное, то онъ, умалчивая, вовсе о предьявленныхъ имъ въ бывшія размежеванія Киевскаго воеводства съ Литовскимъ княжествомъ, жалованныхъ грамотахъ, предьявилъ въ Сеймовую комиссію, разсматривавшую дѣло сіе въ 1774 г., представленные нынѣ со стороны графа Потоцкаго грамоты, въ подлинникахъ, изъ коихъ, въ грамотѣ 1500 г., между прочими вышепоказанными, въ выписи сей грамоты селеніями, показано было и село Можары.

2) Шляхтичи Можаровскіе, въ началѣ сего дѣла, а именно въ 1753 г. сентября 1, поданнымъ въ Овручскій городской судъ протестомъ, жаловались на Виленскій капитулъ, что онъ въ 1739 г. насылалъ на имѣніе ихъ Можары людей, и принуждалъ ихъ отречься отъ имѣнія и отъ шляхетскаго званія. Въ 1754 г. Можаровскіе позывали капитулъ въ Люблнскій трибуналъ и въ коронный ассесорскій судъ, требуя предьявленія правъ его на село Можары, отдачи имъ оного, съ отчетомъ провладѣнія, и принятія отъ нихъ суммы, ежели ему какая за оное слѣдуетъ. Въ послѣдствіи же времени, увидя изъ представленныхъ капитуломъ въ коронный ассесорскій судъ документовъ, что онъ почитаетъ село Можары принадлежащимъ къ имѣнію Каменщицнѣ, и на утвержденіе за собою оного представлялъ одну только грамоту 1500 г., которую они доказываютъ поддѣланною, начали простираť искъ свой на все имѣніе Каменщицну, и основываясь на грамотахъ 6900, 7004 и 1525 гг., данныхъ отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, Семену Ивановичу Воло-

димировичу, Семёну Александровичу и воеводѣ Гаштольду, на утверждение за ними разныхъ имѣній, и на прочихъ, со стороны ихъ въ немаломъ количествѣ представляемыхъ документахъ, доказывали происхождение написаннаго въ грамотѣ 1525 г. бездѣтно умершаго князя Андрея Можайскаго, отъ показанныхъ въ грамотѣ 6900 г. Ивана и Семёна Володимировичевъ. Упомянутому же князю Андрею Можайскому полагали роднымъ братомъ, написаннаго въ грамотѣ 7004 г., Семёна Александровича, а отъ него происходящимъ, предка ихъ, князя Гаврилу Можаровича, и имѣніе Каменщицку, дошедшимъ къ оному Гаврилѣ Можаровичу, отъ князя Андрея Можайскаго, наследственнымъ правомъ; но Виленскій капитулъ завладѣлъ имъ, по присвоенной ему надъ дѣтьми онаго, Гаврилы Можаровича, опека съ 1533 года. Когда же сеймовая коммисія признала написанныхъ въ грамотѣ 6900 г. Ивана и Семёна Володимировичевъ князьями Острогскими, а показаннаго въ грамотѣ 7004 г. князя Семёна Александровича княземъ Чарторійскимъ, прочіе же документы къ фамилии Можаровскихъ поддѣланными, а владѣемое княземъ Андреемъ Можайскимъ имѣніе перешедшимъ къ князю Соломерецкому, то они, Можаровскіе, соглашавъ съ тѣмъ, что грамоты 6900 и 7004 гг. фамиліи ихъ не служатъ, и, не представляя всѣхъ признанныхъ коммисіею поддѣланными документовъ, а объявляя только присягу, что они ихъ не поддѣлывали, представляютъ нынѣ совсѣмъ другую, противъ прежней, родословную, начиная уже родъ князей Можайскихъ, не отъ Ивана, какъ прежде показывали, а отъ Александра Гавриловича Володимировича, доказываютъ имѣніе, владѣемое княземъ Андреемъ Можайскимъ, дошедшимъ къ предку ихъ, Гаврилѣ Можаровичу, по купчей отъ князя Соломерецкаго. Изъ купчей той, данной въ 1529 г., представляютъ выписъ изъ книгъ гродскихъ Овручскихъ, сгорѣвшихъ въ 1684 г. Графъ же Потоцкій доказываетъ, что она поддѣланная и не заслуживаетъ никакого вѣроятія, потому, что она показана явленною въ тѣхъ книгахъ, въ 1564 г., слишкомъ чрезъ 30 лѣтъ, а въ тогдѣшнее время всѣ таковыя сдѣлки, вмѣсто узаконеннаго нынѣ въ польскихъ губерніяхъ, личнаго признанія предъ судомъ, утверждаемы были королевскими грамотами.

3 Существованіе князя Андрея Можайскаго

и владѣніе имъ разными деревнями такового названія, какія нынѣ находятся во владѣемомъ графомъ Потоцкимъ имѣніи Каменщицкѣ, доказывается неоспоренною съ обѣихъ сторонъ записью князя Соломерецкаго, учиненною съ племянницами жены помянутаго князя Андрея Можайскаго, Гневошовичевою и Тышкевичевою, на уступку ему разныхъ деревень, но были ли у него братья, или другіе какіе родственники, изъ сей записи не видно. Всѣ прочіе же документы, концы Можаровскіе доказываютъ роднымъ племянникомъ Андрею Можайскому Гаврилу Можаровича и происхождение ихъ отъ онаго, а совмѣстно съ тѣмъ и принадлежность имъ имѣнія Каменщицки, заключаются въ выписяхъ изъ такихъ книгъ, которыхъ не имѣется; а графъ Потоцкій доказываетъ поддѣлку оныхъ собственными Можаровскихъ жалобами 1773 и 1780 гг., на шляхтича Егора Мочарскаго, что онъ, взявъ служащія имъ на имѣніе Можары документы, къ производству дѣла съ Виленскимъ капитуломъ, многіе изъ нихъ исфальшивилъ, для помѣщенія себя въ ихъ родословную, и, сверхъ того, помысливалъ разныя крѣпости, и съ нихъ выписи изъ такихъ книгъ, которыхъ не имѣется, и дабы онѣ старыми показались, саломъ намазывалъ и соломкою подкуривалъ.

4) Виленскій капитулъ, при началіи Можаровскими въ 1753 г. дѣла сего, въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ, требуя ихъ къ отвѣту въ Литовскій трибуналъ, называлъ ихъ взбунтовавшимися крестьянами села Можаръ, но въ данныхъ имъ отъ покойнаго короля польскаго Станислава-Августа, за подписаніемъ руки его, охранительныхъ грамотахъ 1754 г. августа 21, 1758 г. августа 15, 1768 г. марта 7, 1771 г. августа 9; въ инструкціяхъ данныхъ избраннымъ на сеймъ посланникамъ отъ дворянъ Волинскаго и Кіевскаго воеводства 1756 г. августа 23, 1780 г. августа 21 и 1784 г. августа 16; и въ опредѣленіи короннаго ассесорскаго суда, силу закона имѣющемъ, 1757 г. декабря 1; писаны они шляхтичами и владѣльцами села Можаровки.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Общее Сената Собраніе заключило:

Какъ первоначальная дача спорныхъ помѣстій, по дѣлу сему, основана на самой отдаленной древности, такъ что, по показанію самихъ тяжущихся, первыя на оныя привиллегіи, или грамоты, даны были еще въ 1387 и послѣдую-

щихъ годахъ, а представленные, съ обѣихъ сторонъ, на право каждого доказательства, такъ перепутаны, иныя подозрительны и однѣ другимъ противорѣчатъ, что нельзя изъ нихъ извлечь яснаго и законнаго основанія, то всего вѣроподобнѣе изъ сего опредѣлить бы можно, что оное имѣніе, бывъ въ родѣ князей Можайскихъ, по смерти законныхъ владѣльцевъ, осталось выморочнымъ и потомъ подверглось завладѣнію, съ давнихъ лѣтъ, Виленскаго капитула. Но поелику сей капитулъ владѣтъ сказаннымъ имѣніемъ не одно уже столѣтіе, что подтверждается представленными отъ него къ дѣлу документами, а Можаровскіе тяжбу на присвоеніе себѣ того имѣнія начали съ 1753 и 1754 гг., не имѣя притомъ и на принадлежность имъ онаго законныхъ, неоспоримыхъ доказательствъ; сверхъ сего, и поданныя отъ нихъ родословныя, одна въ бывшую сеймовую комиссію, а другая въ Волынской главный судъ, между собою въ именахъ первыхъ вотчинниковъ князей Можайскихъ и отъ нихъ происшедшихъ лицъ, большую составляютъ разность, да и обѣ явно открываютъ свою неосновательность въ томъ, что отъ времени перваго приобрѣтателя отыскиваемого имѣнія до нынѣшнихъ просителей, въ теченіе слишкомъ четырехъ столѣтій, въ нихъ восемь только означаетъ нисходящихъ поколѣній, то Общее Сената Собраніе единогласно полагало: *по провладѣніи* капитуломъ *имѣніемъ* смѣвъ *въ продолженіи* столькихъ давностей, оставить оное навсегда въ настоящемъ его положеніи, то есть, по продажѣ отъ капитула, конституціею 1774 г. дозволенной и таковою же потомъ въ 1775 г. подтвержденной, за нынѣшнимъ владѣльцемъ, графомъ Потоцкимъ, исключивъ однако изъ онаго семейства просителей Можаровскихъ, съ ихъ дворами и понынѣ владѣемою ими землею, конхъ и оставить въ прежнемъ шляхетскомъ ихъ званіи. Что же касается того, что, за признаніемъ ихъ въ шляхетскомъ достоинствѣ, выводятъ они свое родоначальіе отъ князей Можайскихъ, неосновательность чего, какъ выше значится, и представленные отъ нихъ родословныя изобличаютъ, то въ томъ имъ отказать.

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), въ данномъ 10 октября 1817 г. Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что онъ соглашается съ означенною резолюціею Правительствующаго Сената Общаго Собранія, исключая только то, помѣщен-

ное въ оной, предположеніе, что означенное имѣніе, бывъ въ родѣ князей Можайскихъ, по смерти законныхъ владѣльцевъ, осталось выморочнымъ и завлажено потомъ, съ давнихъ лѣтъ, Виленскимъ капитуломъ, каковаго заключенія, по всѣмъ актамъ капитула, сдѣлать нельзя, потому, что на право владѣнія тѣмъ имѣніемъ имѣлъ онъ грамоты, которыхъ, по протеченіи четырехъ столѣтій, и, слѣдственно, за древностію и давностію времени, удостовѣрить теперь нѣтъ возможности; однако же и о насильномъ завладѣніи имъ заключить нельзя. За симъ, согласно съ тою резолюціею, имѣніе Каменщицку, съ принадлежностями, единственно по древнему владѣнію, которос, по узаконеніямъ, замѣняетъ уже самыя доказательства, оставить навсегда въ настоящемъ его положеніи, то есть по продажѣ отъ капитула, конституціею 1774 г. дозволенной и таковою же потомъ въ 1775 г. подтвержденной, за нынѣшнимъ владѣльцемъ, графомъ Викентіемъ Потоцкимъ, изъемя однакожъ изъ онаго просителей Можаровскихъ и ихъ семейства, конхъ съ дворами ихъ и понынѣ владѣемою ими землею оставить въ прежнемъ шляхетскомъ ихъ званіи; а въ притязаніи ихъ на княжеское достоинство, по недоказательству ими происхожденія своего отъ рода князей Можайскихъ, имъ отказать и о томъ поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

А какъ изъ числа давшихъ по сему дѣлу резолюцію, *девять Сенаторовъ*, съ предложеніемъ согласились, а отъ *семи* мнѣній отобрано не было, а именно у четырехъ за смертію; у двухъ за увольненіемъ отъ службы; а у одного за увольненіемъ въ отпускъ, то по несоставленію положеннаго закономъ большинства голосовъ, двухъ третей, для окончательнаго рѣшенія, дѣло внесено въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ заключеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, а потому и *полагалъ*, оное утвердить во всей его силѣ.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 октября 1819.

*

2. Пожалованіе недвижимыхъ имуществъ.

О пожалованныхъ Строгановымъ по Чусовой и другимъ рѣкамъ земляхъ и о спорныхъ лѣсахъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова.

1818 г. апрѣля 24 и іюля 12 (*).—Разсматривано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Комиссіи прошеній, производство Генераль-Рекетмейстерскихъ дѣлъ, съ разными приложениями и планами, по дѣлу о жалованныхъ Строгановымъ по Чусовой и другимъ рѣкамъ земляхъ, и о спорныхъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова лѣсахъ.

Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія (**):

Двумя грамотами Царя Іоанна Васильевича, 7066 (1558) и 7076 (1568) гг. пожалованы братьямъ Григорію и Якову Аникіевымъ Строгановымъ ниже Великія Перми (***) земли по рѣкамъ Камѣ и Чусовой.

Первою грамотою, — Григорію Аникіеву Строганову пожалованы пустыи земли по обѣимъ сторонамъ р. Камы, на опредѣленномъ протяженіи ея, съ предоставленіемъ ему владѣнія и пользованія полями, лѣсами, рѣками и озерами, а также соляными источниками, съ правомъ заселенія сихъ земель, и постройки городка, съ содержаніемъ въ немъ ратныхъ людей, для защиты поселеній отъ нападений Нагайскихъ и другихъ ордъ (****), а также съ правомъ раз-

бирательства и суда по дѣламъ жителей населяемыхъ мѣстностей.

Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣки съ устьемъ Лысыя рѣчки, а по лѣвую де сторону рѣки Камы противъ Пызовскія Курьи (*), по обѣ стороны Камы до Чусовые рѣки, мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки (*) пустыя, а всего де того пустяго мѣста сто сорокъ шесть верстъ. И прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны и дворы де не ставили и въ Мою де Цареву Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и оныя не отданы никому, и въ писловыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорій Строгановъ былъ Намѣ челоу, а хочеть на томъ мѣстѣ городокъ поставити, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни расчиста пахати и дворы ставити, и соль варити. И мнѣ бы Григорія Строганова пожаловати, велѣти ему на томъ мѣстѣ городокъ поставити собою и на городкѣ пушки и пищали учинити и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ; и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи и пашни расчиста велѣти пахати, и дворы ставити и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти разсолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему тутъ велѣти варити. И сдѣся на Москвѣ Казначей Наши про то мѣсто спрашивали Перматина Кодаула, а пріѣзжалъ изъ Перми ото всѣхъ Пермичъ съ данью, и казначеемъ Нашимъ Пермичиу Кодаулу сказалъ, о которомъ мѣстѣ Намѣ Григорей бьетъ челоу и тѣ де мѣста искони вѣчно лежать впусѣ, и доходу въ Нашу казну съ нихъ нѣтъ ни котораго, и у Пермичъ де ихъ въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ ухажаетъ ни которыхъ. И оже будетъ такъ, какъ Намѣ Григорей былъ челоу и Пермичъ Кодаулъ сказывалъ, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣстъ прежъ сего Нашихъ даней не шло, и нынѣ съ нихъ дань ни которыми нейдутъ и съ Пермичи не тянутъ ни въ какіе подати, и въ Казань ясаковъ недаютъ и прежъ того не давали,

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 5.

(**) Журналъ сего засѣданія начинается изложеніемъ содержанія рѣшенія Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ 1801 г. По многосложности сего дѣла, помѣщается предварительно краткое обозрѣніе первоначальнаго производства онаго, извлеченное изъ бумагъ и документовъ, поступившихъ въ Государственный Совѣтъ по настоящему дѣлу и бывшихъ въ виду Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію. (Ред.).

(***) Великою Пермью въ XVI столѣтіи назывался нынѣшній городъ Чердынь, имѣвшій въ завѣдываніи своемъ всю Пермскую область; такъ называли и самую область.

(****) Содержаніе грамоты 7066 г. слѣдующее:

Се Азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ есмь Григорію Аникіева сына Строганова, что Намѣ былъ челоу, а сказывалъ, что де въ Пашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ по

(*) По краткому указанію въ дѣлѣ, слово *курьи* означаетъ истоки.

(**) *Наволока* (наволокъ) — поемъ, пойма, лугъ заносимый во время разлива наносомъ, поемные луга (см. Толковый Словарь Великорусскаго языка Дала. (Ред.).

Второю грамотою, — Якову Аникьеву Строганову, по челобитной, поданной имъ Царю

Пермичамъ и проѣзжимъ людямъ некоторые споны не будутъ: и Азъ Царь и Великій Князь Іоанъ Васильевичъ всея Россіи Григорья Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, велѣлъ есмь ему на томъ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣки съ устья Лысы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пызновскія курьи, внизъ по обѣ стороны по Камѣ до Чусовыя рѣки, на черныхъ лѣсахъ городокъ поставити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и осторожно и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроить собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околобъ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи и пашни около того городка распахивати, и дворы ставити и людей ему въ тотъ городокъ неписанныхъ и нетяглыхъ называти, а изъ Перми и изъ иныхъ городокъ Нашего Государства Григорью тяглыхъ людей и письменныхъ къ себѣ не называти и не принимать. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животомъ и татей и разбойниковъ не принимать же. А пріѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городокъ Нашего Государства, или изъ волостей тяглые люди съ женами и съ дѣтьми и ставутъ о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылати намѣстники или востели или выборныя головы и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города, о которыхъ людяхъ отпишутъ ямнно; а у себя ему тѣхъ людей не держати и не принимать ихъ. А которые люди кто пріѣдутъ въ тотъ городокъ Нашего государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ соли или рыбы купити, или иного товару и тѣмъ людямъ вольно тутъ товары свои продати, и у нихъ покупать безо всякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписанныхъ и нетяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему тутъ варницы ставити и соль варити и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбы ловити безобразно. А гдѣ будетъ найдеть руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорью тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ недѣлати безъ Нашего вѣдома, а въ Пермскія ему ухажеи и въ рыбныя лопи не ходити. А льготы есмь ему далъ на двадцать лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ шестаго, до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ восемьдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посадъ и около города на пашни, и на деревни, и на починки придутъ жити неписанныхъ и нетяглыхъ людей и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготы двадцати лѣтъ не надобъ Моя Царева Великаго Князя данъ ни ямскіе деньги, ни *ямчужныя* (*), ни *посошная* слу-

Іоанну Васильевичу, по поводу открытія соляныхъ источниковъ (росола) пожалованы смеж-

жба (*) ни городское дѣло, ни иные некоторые подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо тотъ городокъ Нашего Государства, или иныхъ земель съ товарами или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлины ни имати некоторые, торгуютъ ли они тутъ, не торгуютъ ли. А позоветъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по пшнымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлины давати какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей Наши пошлины емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ и Нашихъ Пермскихъ намѣстниковъ и ихъ тиуномъ Григорья Строгонова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людей къ Григорью Строганову и къ его городку и къ деревенскимъ людямъ не въѣзжати и на поруки ихъ не дають и не высылають ихъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городокъ людямъ до Григорья какое дѣло и тѣмъ людямъ на Григорья сдѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищущимъ и отвѣткамъ безпристрастно ставится на Москвѣ передъ Нашими казначеями на тотъ же срокъ на Благовѣщеньева день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорью Строганову Наши всѣ подати велѣны возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на Благовѣщеньева день, чѣмъ ихъ Наши писцы обложатъ. Такъ же есмь Григорья Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши послы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ или съ казаки Наши посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо тотъ его городокъ, и Григорью и его слобожанамъ Нашимъ Сибирскимъ посломъ и всякимъ Нашимъ посланникамъ въ тѣ его льготы двадцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городе держати и посломъ и гонцомъ, и проѣзжимъ людямъ, и дорожнымъ продавать по цѣвѣ, какъ межъ себя купятъ, и продають; и подводъ, и суды, и погребцы, и кормичики нанимають полюбовно всякіе люди проѣзжіе, кому надобѣ ихъ то у нихъ дешевле похочется павати. Такъ же есмь Григорья Аникіева сына Строгонова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыя тяглы не платити, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и лѣсныя отъ Лысы рѣчки по Камѣ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чусовыя рѣки у Григорья не вступатися ни

въ упомянутой на стр. 30 подтвердительной грамотѣ 7200. (Ред.).

(*) *Посошная служба*, отъ слова *сола*, принимавшаго значеніе податной общины, съ различнымъ числомъ крестьянскихъ дворовъ; возлагавшіяся на нихъ повинности называли *посошными*. См. слов. Даля, приведенное, на стр. 31, соч. Неволина, т. VI, стр. 467. и грамоту 7200. (Ред.).

(*) *Ямчужъ*, селитра, *Ямчужныя деньги*, подати на расходы добыванія селитры; см. исчисленіе податей

ныя съ владѣніемъ брата его земли, по дальнѣйшему теченію рѣки Камы, до опредѣленнаго урочища, а также земли по обѣимъ сторонамъ р. Чусовой и рѣкъ въ нее впадающихъ съ такими же правами, какія дарованы были предшествовающею грамотою (*).

въ которыя угоды новыя, а владѣютъ Пермичи старыми угожеи, которыми изстари владѣли. А Григорей владѣть своими новыми угожеи, съ которыхъ угожеи и со всякихъ угодей въ Нашу казну некоторыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань Ясаковъ Нашимъ Боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну неплачивали, и прежде того въ Казань недавали; а что будетъ Григорей Намъ по своей челобитной должно былъ челомъ, или ставеть не по сей грамотѣ ходити, или учнеть воровать и ся моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ Лѣта 7066 Апрѣля 4 дня.

(*) Содержаніе грамоты 7076 г. слѣдующее:

Се Азь Царь и Великій Князь Іоанъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есмь Якова Аникіева сына Строгонова, что онъ Намъ былъ челомъ и сказывалъ, что де они въ Нашей отчинѣ въ тѣхъ же мѣстехъ, которыя мѣста дали Есмь имъ и льготу да и Грамоту жалованную брату его Григорью дали отъ Лысыя рѣчки до Чусовой рѣки, по обѣ стороны Камы рѣки мѣста пустыя, лѣса червые, рѣчки и озера дикіе, а всего де того пустаго мѣста по Камѣ на сто на сорокъ на шесть верстъ, а по Чусовой рѣкѣ вверхъ на пустомъ мѣстѣ при наволокахъ наши росолъ, и они де у того росолу безъ Нашего вѣдома крѣпости учинити не смѣютъ, а по другую де сторону Чусовыя рѣки съ устья и до вершинъ и отъ Чусовыя рѣки внизъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору, по обѣ стороны Камы рѣки острова и наволоки мѣста пустыя лѣсы черныя, и рѣчки и озера дикія, а всего де того пустаго мѣста на двадцать верстъ, имъ не даны и въ Нашей жалованной грамоте у нихъ тѣ пустыя мѣста не написаны, и пашни на томъ мѣстѣ непахивали и дворы неставали, и въ Нашу де Цареву и Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала и неотдано де то мѣсто никому и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ грамотахъ то мѣсто не написано ни у кого, и у Пермичъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ письменныхъ и въ писцовыхъ книгахъ ухажевъ лѣтъ некоторыхъ, и Яковъ хочетъ у того Солянаго промыслу крѣпости подѣлати собою, городокъ и варницы поставить и людей называть. И намъ бы Якова Аникіева сына Строгонова пожаловати, на томъ пустомъ мѣстѣ у солянаго промыслу на Чусовой рѣкѣ, которое мѣсто дано имъ на льготу, отъ Лысыя рѣчки внизъ по Камѣ до Чусовыя рѣки, а отъ устья рѣки Чусовыя по рѣкѣ по Чусовой вверхъ и по другую сторону Чусовыя рѣки съ устья и до вершины и отъ Чусовыя рѣки внизъ по Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы рѣки крѣпости подѣлати собою, городокъ и варницы поставить и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни пахати и сѣна расчищать косити, и всякими угодами владѣти. И оже будетъ такъ какъ Намъ Яковъ Аникіевъ

Въ означенныхъ грамотахъ указано было, въ видѣ ограниченій и условій пожалованія: 1) что Строгановымъ предоставляются земли дѣйствительно пустыя, никѣмъ незанятые и съ которыхъ не поступаетъ въ казну никакой подати, пошлины, дани или ясака; 2) что по

сыиъ Строгоновъ былъ челомъ и Азь Царь и Великій Князь Іоанъ Васильевичъ всея Русіи Якова Аникіева сына Строгонова по его челобитью пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ на Чусовой рѣкѣ въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя мѣста заняти въ Нашей прежней жалованной грамотѣ написаны, у солянаго промыслу, гдѣ они нынѣ росолъ пашли, крѣпости подѣлати, и городокъ поставити и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и затинныя пищали и ручныя учинити и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устроить, и сторожей держати собою для береженья отъ нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ и около бы городка у солянаго промыслу варницы и дворы ставити по обѣ стороны Чусовыя рѣки, по рѣчкамъ и озерамъ до вершинъ и отъ Чусовыя рѣки по обѣ стороны Камы рѣки внизъ на двадцать верстъ до Ласвинскаго бору по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, лѣсъ сѣчи и пашни пахати и пожни ратицати и рыбными угодами и иными всякими владѣти и людей непоселенныхъ и летатлыхъ называть, а гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ и ему тутъ варницы ставити и соль варити и по рѣчкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбы ловити безоборочно, а гдѣ будетъ найдутъ руду серебряную, или мѣдяную, или оловянную и Якову тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Намъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашего вѣдома и въ Пермскія уложки и въ рыбныя ловли неходити, которые писаны у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правящихъ грамотахъ; а льготы есмь ему далъ на тѣ новыя мѣста, о которыхъ Намъ Яковъ былъ челомъ, по другую сторону Чусовыя рѣки и отъ Чусовыя рѣки по Камѣ внизъ на двадцать верстъ, по обѣ стороны Камы рѣки до Ласвинскаго бору на десять лѣтъ, въ ту же льготу чѣмъ ихъ прежде того пожаловалъ по Григорьеву челобитью отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7076 до Благовѣщеньева дни лѣта 7086 [и тѣхъ къ нему людей въ городъ и проч. (*)]. А какъ тѣ срочныя лѣта отойдутъ и Якову Строгонову Наши все подати велѣти возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на Благовѣщеньева же день чѣмъ ихъ наши писцы облажати. Съ Пермичи ему некоторые тяглы петянутъ и счету съ ними ведежати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Чусовыя рѣки по обѣ стороны

(*) Изъ сравненія печатаемыхъ изъ дѣла Государственной Канцеляріи списковъ, должно заключить, что здѣсь слѣдуетъ повтореніе содержанія первой грамоты, означеннаго въ текстѣ отъ словъ «И кто къ нему людей въ городъ и на посадъ» до словъ «на тотъ же срокъ на Благовѣщеньева день». (Ред.)

истечения назначенной Строгановымъ, по первой грамотѣ 20-ти лѣтней, а по второй 10-ти лѣтней льготы отъ податей, они обязаны платить въ казну съ земель ежегодную подать, которая установлена будетъ государевыми писцами, и въ 3) что въ случаяхъ открытія, на пространствахъ пожалованныхъ земель, серебряной, мѣдной или оловянной руды, объ нихъ должно быть доносимо государевымъ назначаемъ и что они Строгановы, безъ вѣдома царскаго, не въ правѣ разрабатывать такой руды.

Присланный изъ Москвы, по истеченіи льготнаго срока, писецъ Иванъ Яхонтовъ, въ 7087 (1579) г., составилъ описаніе пожалованныхъ Строгановымъ и занятыхъ ими земель, въ которомъ, исчисливъ всѣ состоявшіе въ нихъ слободы, деревни, починки и дворы, пахатныя земли и сѣнокосные луга, а также отиѣтивъ соляныя варницы, лавки и мельницы въ нихъ устроенныя, опредѣлялъ количество причитающейся съ означенныхъ земель подати, подлежащей ежегодному взносу въ казну. Въ послѣдствіи, въ 7131 и 7132 гг. (1623 и 1624 гг.), писецъ Михайло Кайсаровъ составилъ новое описаніе пожалованныхъ земель, назначивъ съ нихъ, по увеличившемуся благосостоянію владѣній Строгановыхъ, болѣе значительный размѣръ ежегодной подати. Пространство и границы пожалованныхъ земель были указаны упомянутыми писцами, большею частью, по теченію рѣкъ Камы и Чусовой и рѣкъ въ оныя впадающихъ, частью по разстояніямъ, и по нѣкоторымъ урочищамъ.

Въ 7082 г. (1574 г.) Царь Іоаннъ Васильевичъ, по челобитной Якова и Григорья Строгановыхъ, пожаловалъ имъ въ Сибирской украинѣ пустыя земли по берегамъ рѣки Тобола и рѣкъ въ оную впадающихъ.

Камы рѣки до Ласвинскаго бору, по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, у Якова неступатись ни въ которыя угоды въ новыя, которыхъ угоды у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правящихъ грамотахъ не написаны, а владѣютъ Пермичи старымъ ухोजей, которыми изстари владѣли по писцовымъ книгамъ, а Яковъ владѣть своими новыми ухोजей, съ которыхъ ухोजье и со всякихъ угодей въ Нашу казну некоторыхъ пошлинъ нешло, и въ Казань ясакомъ Нашимъ Боярамъ и воеводамъ въ Нашу казну неплачивали, и прежде того въ Казань недавали, а что будетъ Намъ Яковъ по своей челобитной должно быть челомъ, или станеть не по сей грамоте ходити, или учить воровати, и ся моя грамота не въ грамоту. Дана 25 марта 7076 года.

Грамоты, данныя Строгановымъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на пожалованныя земли, по ходатайствамъ владѣльцевъ, были подтверждаемы въ послѣдующія царствованія; были также утверждены царскими грамотами состоявшіеся между нѣкоторыми членами рода Строгановыхъ раздѣлы поземельнаго владѣнія; но въ грамотахъ упоминается также о раздѣльных между ними актахъ, составленныхъ только за подписью участвующихъ (дѣловыя) (*).

Послѣдняя подтвердительная грамота на все поземельное владѣніе Строгановыхъ состоялась въ 7200 г.; она дана была именитому человѣку, Григорію Дмитріевичу Строганову, Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ. Въ сей грамотѣ прописаны всѣ прежнія жалованныя грамоты, а также описанія пожалованныхъ земель, составленные писцами Яхонтовымъ и Кайсаровымъ, и оною укрѣпляется за Строгановыми право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, какъ пожалованными имъ землями, такъ и приписанными къ нимъ, покупкою приобрѣтенными.

Возникшій въ прошломъ столѣтіи между казною и Строгановыми споръ, относительно границъ ихъ владѣнія, состоялъ въ томъ: основываясь на грамотахъ, Строгановы утверждали, что въ составъ пожалованія входятъ всѣ земли по рѣкѣ Чусовой, отъ устья ея (въ р. Каму) до вершины, безъ исключенія; Бергъ-коллегія же признавала, что мѣстность, расположенная при самой вершинѣ Чусовой, выше впадающей въ нее рѣки Утки, называемой межевою, должна почитаться казенною собственностью (**).

(*) Въ грамотахъ 7122 г. (1614 г.) іюля 30, Царя Михаила Феодоровича сказано: «и по своимъ дѣловымъ, какъ межъ ими за ихъ руками писаны дѣловыя межъ отцы ихъ Семеномъ и Максимомъ».

(**) Относительно рѣки Утки, въ писцовыхъ книгахъ сказано:

У Яхонтова:

« а отъ Камы рѣки Чусовою рѣкою вверхъ до устья рѣки Сымы десять верстъ, а отъ устья рѣки Сымы вверхъ Чусовою рѣкою до слободы Чусовые сорокъ верстъ, а отъ слободы Чусовые вверхъ по рѣкѣ Чусовой до деревни до Калина лугу сорокъ верстъ, а отъ Калина лугу вверхъ по Чусовой до Вогульскихъ улусовъ и до Утки рѣки; и въ той межѣ по обѣ стороны тѣхъ рѣкъ береги пустыя и острова и рѣчки, которыя пали въ рѣку Каму и въ Чусовую отъ устья и до вершинъ и озерка лѣшія съ истоки, и лѣса дикіе Семеновы, да Максимовы . . . »

Межевая Утка впадаетъ въ р. Чусовую съ правой стороны послѣдней. Сія сторона рѣки Чусовой называется также *усолошною*, потому, что съ правой же стороны въ рѣку Чусовую течетъ рѣка Усолка. Выше Межевой Утки, но съ лѣвой стороны р. Чусовой, въ послѣднюю впадаютъ двѣ рѣчки, также именуемыя Утками. Въ мѣстности, прилегающей къ означеннымъ рѣчкамъ и чрезъ которую протекаютъ, верховье рѣки Сылвы, а также рѣчки Полевая, Ревда, Шайтанка и Билимбайка, открыты были, въ царствованіе

(см. дѣло Строгановыхъ Архива Г. С. 1818 г. № 3, ч. I, стр. 368 об.) и слѣд.

У Кайсарова:

« да по жалованнымъ грамотамъ и по *сотной* (*) съ книгъ писма и мѣры Ивана Яхонтова, да подъячаго Третьяка Карпова 7087 г. и по дѣловой къ Андрееву да къ Петрову Чусовскому городку уѣзду рѣкою Камою отъ устья рѣки Чусовы внизъ по лѣвой сторонѣ, до Ласвинскаго бору, да рѣкою Чусовою отъ устья вверхъ по правую сторону Чусовые до рѣки до Утки »

« а по рѣкѣ по Чусовой вверхъ отъ устья по одной *по лѣвой, по усолошной сторонѣ* (**), до рѣки до Сылвы десять верстъ, а отъ устья рѣки Сылвы Чусовою же рѣкою вверхъ по одной по лѣвой же сторонѣ до ихъ Иванова и Максимова Чусовскаго до верхняго городка, что на устьѣ рѣчки Усолки сорокъ верстъ, а отъ городка рѣкою Чусовою вверхъ по лѣвой же сторонѣ сорокъ верстъ до деревни до Калина лугу, а отъ Калина лугу, по Чусовой, вверхъ по лѣвой же сторонѣ, до Вогульскихъ улусовъ, и до рѣки до Утки, до верхняю ».

(*) *Сотною* называлась выпись изъ писцовыхъ книгъ, которая выдаваема была писцемъ монастырѣмъ, городскимъ и сельскимъ общинамъ, по окончаніи описанія. См. Неволинъ, собраніе его сочиненій т. VI, объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи, стр. 469. Въ настоящемъ случаѣ, такая выпись выдана была Строгановымъ писцемъ Яхонтовымъ и вошла потомъ въ подтверждательную грамоту 7200 г. (1692 г.). (Ред.)

(**) По общеупотребительнымъ географическимъ означеніямъ, положеніе правой, или лѣвой стороны рѣки опредѣляется обращеніемъ къ устью этой рѣки; писецъ Кайсаровъ, въ описаніи своемъ, отправляясь отъ устья рѣки Чусовой къ вершинѣ ея, былъ обращенъ лицомъ къ послѣдней; согласно сему, онъ назвалъ *правую сторону Чусовой лѣвою*; сомнѣніе въ этомъ случаѣ разрѣшается упоминаніемъ его, что это была *лѣвая* сторона, *усолошная*. Усолка же впадаетъ въ р. Чусовую, по нашимъ означеніямъ, съ *правой стороны*. (Ред.)

Императора Петра I-го, мѣдная и желѣзная руды.

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возникновенію вышеозначеннаго спора, были слѣдующія:

Для устройства и усиленія горнаго промысла изданъ былъ въ 1719 г. декабря 10, законъ о *Бергъ-привилегіи* (*).

На основаніи 1, 6 и 7 пунктовъ сего закона, казнѣ и частнымъ лицамъ дозволено было искать и разрабатывать руду, какъ въ собственныхъ, такъ и въ чужихъ земляхъ за вознагражденіемъ, въ послѣднемъ случаѣ, владѣльца, 32-ю долею изъ прибыли, а также съ обязанностію удовлетворенія его за занятое мѣсто и за лѣсъ, дрова и уголья, по добровольному условію, а въ случаѣ несогласія сторонъ—по опредѣленію Бергъ-коллегіи. Завѣдывавшій въ означенной выше мѣстности горною частью, генералъ-маіоръ де-Геннинъ, встрѣтивъ препятствія къ постройкѣ казенныхъ заводовъ со стороны башкирцевъ, утверждавшихъ, что занимаемая подъ заводы земли составляютъ ихъ собственность, донесъ въ Бергъ-коллегію, согласно отзыву капитана Татищева, что означенныя земли государевы, но пожалованы Строгановымъ, причѣмъ представилъ соотвѣтственный чертежъ. По докладу сего дѣла, въ Правительствующемъ Сенатѣ, 11 мая 1722 г. въ присутствіи Императора, Его Величество резолюціею Своею соизволилъ повелѣть: построить тамъ крѣпость, для охраненія заводовъ отъ нападений башкирцевъ, и составить карту, а Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 10 іюня 1724 г., повелѣно, отмежевать спорныя съ башкирцами земли, по жалованной грамотѣ, данной Строгановымъ. Но впослѣдствіи башкирцы отказались отъ сопротивленія и казенные заводы были построены, безъ производ-

(*) П. С. З. № 3464. Именной Высочайшій указъ объ учрежденіи Бергъ-Коллегіума для издѣнія въ ономъ дѣлъ о рудахъ и минералахъ; законъ этотъ въ официальныхъ бумагахъ именуютъ *Бергъ-привилегіею*, потому что въ введеніи къ нему сказано «Мы за благо усмотрѣли, чтобъ всѣхъ охотниковъ рудныхъ дѣлъ послѣдующими привилегіями пожаловать и снабдить»; самое свидѣтельство, разрѣшающее устройство горнаго завода, названо въ законѣ привилегіею, или жалованною грамотою (п. 4).

Въ Бергъ-Регламентѣ 1739 г. упомянутый законъ названъ *Генеральною бергъ-привилегіею*. (Ред.)

ства упомянутого размежеванія, а именно между 1723 и 1739 гг. Полевскій, на рѣчкѣ Полевой, Сысвенскій на рѣкѣ Сылвѣ, Сѣверскій и Сысерскій. По разрѣшеніямъ, даннымъ Бергъ-коллегію (въ 1724, 1727 и въ 1730 гг.), построены были также частные заводы, Ревдинскій на р. Ревдѣ, дворяниномъ Акинфіемъ Демидовымъ, Шайтанскій на р. Шайтанкѣ Никитою Демидовымъ и Билимбаевскій на р. Билимбаикѣ, Строгановымъ.

Въ 1730 г. Строгановы, основываясь на принадлежности имъ мѣстности, лежащей по р. Чусовой, выше межевой Утки, подавшимъ въ Бергъ-коллегію прошеніемъ, объясняли, что Демидовы, въ жалованныхъ имъ, Строгановымъ, дачахъ по рѣчкамъ Уткѣ средней и нижней Шайтанкѣ, впадающимъ въ р. Чусовую и по другимъ рѣчкамъ, испросивъ на тѣ мѣста указы Бергъ-коллегіи, построили тамъ желѣзные заводы и пильныя мельницы и вслѣдствіе сего, многіе ихъ, Строгановыхъ, лѣса и звѣринныя ловли опустошили, безъ платежа имъ съ тѣхъ заводовъ, по силѣ Бергъ-привилегіи, съ готово сдѣланнаго желѣза, 32-й доли и за посѣченный лѣсъ денегъ.

Когда потомъ, вслѣдствіе изданнаго въ 1739 г. марта 3-го Бергъ-регламента (*), комъ постановлено было казенные рудокопные заводы и рудныя мѣста отдать въ содержаніе партикулярнымъ людямъ, или компаніямъ, стали поступать отъ разныхъ лицъ просьбы объ отдачѣ имъ въ содержаніе казенныхъ заводовъ, то генералъ-лейтенантъ баронъ Сергій Строгановъ въ 1755 г. просилъ въ Бергъ-коллегію объ отдачѣ ему въ содержаніе, состоящія на пожалованныхъ роду его земляхъ, казенные желѣзные заводы, Полевскій и Сѣверскій, и молотовыя фабрики на р. Сылвѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1756 г., титулярный совѣтникъ Турчаниновъ просилъ, чтобы, въ уваженіе понесенныхъ имъ отъ Соликамскихъ мѣдныхъ заводовъ и отъ соляныхъ промысловъ убытковъ, ему отданы были заводы Сѣверскій и Полевскій и Сысерская пильная мельница въ вѣчное и потомственное владѣніе. Въ разрѣшеніе сихъ прошеній, Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ своимъ 1757 г. мая 2-го, предписалъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія произвести изысканіе, состоятъ ли тѣ заводы

на государевыхъ свободныхъ, или же на Строгановскихъ вотчинныхъ земляхъ, и въ первомъ случаѣ, предоставить сіи заводы въ содержаніе Турчанинову, а во второмъ—Строгановымъ, или же отдать Турчанинову, по добровольной ему уступкѣ оныхъ наслѣдникомъ Сергѣя, Александромъ Строгановымъ.

Въ 1757 г. баронъ Николай Строгановъ и вдова барона Александра Григорьевича Строганова, Марья Артемьевна, съ дочерьми Анною и Варварою, а также, баронъ, впоследствии графъ, Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, просили въ Бергъ-коллегію: *первое*,—чтобы, въ случаѣ отдачи партикулярнымъ людямъ заводовъ, построенныхъ казною, на принадлежащихъ имъ земляхъ, повелѣть содержателямъ ихъ платить имъ ежегодно, за употребляемые лѣса на основаніи Бергъ-привилегіи и регламента, яко владѣльцамъ тѣхъ земель и угодій; а *последній*,—утверждая земли, на коихъ построены Полевскій и Сѣверскій заводы, ему принадлежащими, по жалованнымъ предкамъ его грамотамъ, просилъ, чтобы тѣ заводы отдать ему въ содержаніе.

Бергъ-коллегія, опредѣленіемъ своимъ, 17 іюля 1758 г. заключила: Полевскій, Сѣверскій и Сысерскій казенные заводы отдать въ партикулярное содержаніе титулярному совѣтнику Турчанинову. Въ этомъ опредѣленіи Бергъ-коллегія руководствовалась слѣдующими основаніями, что въ присланныхъ изъ канцеляріи главныхъ заводовъ правленія вѣдомостяхъ 1748 г. показано, что Полевскій и Сысерскій заводы построены не на владѣемыхъ баронами Строгановыми земляхъ, но на свободныхъ государевыхъ, и что владѣнія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ никогда не бывало, что по жалованнымъ грамотамъ точно не изъяснено, чтобы р. Чусовая была пожалована Строгановымъ, отъ устья до вершины, и въ писцовыхъ отводахъ писцомъ Яхонтовымъ указана межа, только до Вогульскихъ улусовъ и до р. Утки, а по р. Сылвѣ до Остяцкихъ улусовъ; означенные же заводы построены за указанными межами, и, наконецъ, что между р. Межевою Уткою и тѣми заводами состоятъ еще партикулярные заводы и многія государственныя села и деревни; за Остяцкими же улусами состоитъ г. Кунгуръ, съ уѣздомъ.

На сіе рѣшеніе Строгановы принесли въ 1758 г. апелляціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе которой Сенатъ

(*) П. С. З., № 7766.

предписалъ, 11 июня 1776 г., сдѣлать изслѣдованіе о принадлежности земель. По учиненному мѣстнымъ горнымъ начальствомъ изслѣдованію оказалось, что у вершинъ Чусовой, состоятъ казенныя слободы и деревни, поселенныя, по даннымъ изъ Верхотурской приказной палаты памятамъ, начиная отъ 7186 по 1704 гг.; но никакихъ селеній Строгановыхъ, тамъ, гдѣ построены Полевскій и Сѣверскій заводы, не существуетъ.

По полученіи сего изслѣдованія, Бергъ-коллегія, 24 августа 1783 г. постановила рѣшеніе, во всемъ согласное съ прежде учиненнымъ ею, въ 1758 г., и въ притязаніи Строгановыхъ на владѣніе означенною выше мѣстностію, по Чусовой рѣкѣ, отказала.

Послѣ сего, Строгановы и участвующія съ ними лица, подали въ Сенатъ апелляціонныя просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Бергъ-коллегіи 1783 г., а именно: дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-камергеръ графъ Александръ Сергѣевичъ, и генералъ-поручикъ баронъ Александръ Николаевичъ Строгановы, вдова тайнаго совѣтника барона Александра Григорьевича Строганова, Марья Артемьевна и дочери ея Анна и Варвара (первая въ замужествѣ за генералъ-поручикомъ, княземъ Михаиломъ Голицынымъ, а вторая, за бригадиромъ, княземъ Борпсомъ Шаховскимъ) тайный совѣтникъ, сенаторъ Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожскій, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка сержантъ баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ и дворянинъ Иванъ Лазаревъ, заявили въ Правительствующемъ Сенатѣ слѣдующія ходатайства:

1) объ утвержденіи за ними права владѣнія землями по всей Чусовой рѣкѣ;

2) о принятіи въ уваженіе заявленія ихъ, просителей, относительно мѣстностей, расположенныхъ отъ рѣки Утки до вершинъ Чусовой, по обѣимъ сторонамъ и по Сылтѣ выше Остяцкихъ улусовъ, что всѣ тѣ мѣста, которыя тамъ состоятъ подъ казенными заводами и подъ поселеніемъ государственныхъ крестьянъ, башкирцевъ и другихъ инновѣрцевъ, они, просители оставляютъ на всегда за тѣми заводами и поселеніями, безъ требованія какаго либо вознагражденія;

3) о постановленіи рѣшенія, что всѣ содержатели партикулярныхъ заводовъ, мельницъ и пристаней, (кромѣ заводовъ Полевскаго и Сѣверскаго) въ тѣхъ мѣстностяхъ, состоя-

щихъ пользующіеся рудами вырабатываемыми изъ нѣдръ земель имъ, просителямъ принадлежащихъ, а съ поверхности оныхъ, лѣсами, дровами и углемъ и разными угодьями, обязаны отвѣтствовать имъ, на основаніи Бергъ-привиллегій и регламента;

4) объ отдачѣ Сѣверскаго завода согласно первоначальной просьбѣ графа Сергѣя Строганова и по содержанію указа Правительствующаго Сената 1757 г. графу Александру Сергѣевичу Строганову, съ полученіемъ отъ него за строеніе и принадлежности, денегъ по оцѣнкѣ; о полученныхъ же Турчаниновымъ отъ Полевскаго и Сѣверскаго заводовъ доходахъ, они предоставляютъ себѣ просить особо, гдѣ надлежитъ.

Присемъ, изъ вышепоименованныхъ апелляторовъ, тайный совѣтникъ Всеволожскій и дворянинъ Лазаревъ, изъясняли, что они просьбу свою основываютъ на приобрѣтеніи отъ наслѣдниковъ Строгановыхъ, изъ Пермскаго ихъ имѣнія, частей, а вдовствующая баронесса Марія Строганова и сержантъ, баронъ Александръ Строгановъ, присовокупили, что, хотя принадлежавшія имъ части, въ томъ числѣ и по рѣкѣ Чусовой, проданы ими дворянину Лазареву, но всякаго рода иски, возникшіе по сему дѣлу, до совершенія купчихъ, они оставили за собою.

Временный Апелляціонный Департаментъ, Правительствующаго Сената по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, 7 января 1801 г. находилъ: что притязанія Строгановыхъ на всѣ земли, безъ исключенія, лежащія по Чусовой рѣкѣ, отъ устья и до вершины оной, со впадающими въ нее рѣками, рѣчками и озерами, съ устьевъ и до вершинъ ихъ, неосновательны, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Григорій и Яковъ Строгановы изъ вотчины государевой просили мѣстъ пустыхъ и никѣмъ не заселенныхъ и необработанныхъ, которыя имъ и пожалованы, а отыскиваемыя нынѣ наслѣдниками ихъ земли были тогда обитаемы и владѣемы разныхъ названій народами, что по сему дѣлу и Строгановыми въ апелляціонной ихъ жалобѣ утверждается и слѣдственно требуемая ими якобы по грамотамъ земли, не всѣ принадлежать въ число пожалованныхъ предкамъ ихъ земель. Самая грамота царя Іоанна Васильевича, данная Якову Анникову Строганову 7076 г. марта 25 (1568 г.), на которой Строгановы главнѣйше основываютъ

право свое на всю Чусовую рѣку, нисколько сего не доказываетъ, ибо обстоятельства, подавшія поводъ къ просьбѣ Якова Строганова, состояли въ томъ единственно, что, сверхъ данныхъ въ 7066 г. (1558 г.) брату его Григорію мѣстъ, по Чусовой рѣкѣ вверхъ, на пустомъ мѣстѣ нашли росолъ, а по другую сторону Чусовыя рѣки, съ устья и до вершины и отъ Чусовыя рѣки внизъ по р. Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы, мѣста пустыя имъ не даны, и съ того мѣста никакая пошлина не бывала, и оно никому не отдано. На такую просьбу Якова Строганова въ пожалованіи сказано: «и оже будетъ такъ, какъ Яковъ былъ челомъ» т. е. если то правда, что просимыя Яковымъ мѣста пустыя и никѣмъ необитаемыя и не владѣмыя, то Государь его, Якова Строганова, пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ, на Чусовой рѣкѣ, въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя въ прежней грамотѣ написаны, у солянаго промысла, варницы и дворы ставить, по обѣ стороны Чусовыя рѣки, по рѣкамъ и озерамъ и до вершинъ, и отъ Чусовыя рѣки по обѣ стороны Камы, внизъ на 20 верстъ, а льготы отъ платежей положено на 10 лѣтъ. Въ заключеніи той грамоты изображено: «а что будетъ Яковъ, по своей челобитной ложно былъ челомъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити,—то сія грамота не въ грамоту».

2) Сообразно сему, по прошествіи тѣхъ назначенныхъ для льготы лѣтъ, посланный въ 7087 г. (1579 г.) писецъ Иванъ Яхонтовъ съ товарищами, описавъ и измѣривъ владѣмыя тогда Строгановыми земли, означилъ границы владѣнія ихъ по Чусовой рѣкѣ, отъ устья оной вверхъ до Вогульскихъ улусовъ и по Утку рѣку, впадающую въ Чусовую, а по Сылвѣ рѣкѣ, впадшей въ ту же рѣку Чусовую, до Остяцкихъ улусовъ, а внизъ по Камѣ рѣкѣ до рѣчки Ласвы, съ чего и подать на нихъ положена. Хотя Строгановы сіе описаніе Яхонтова, по прошествіи 180 лѣтъ, т. е. въ 1758 г. по случаю принесенной на Бергъ - коллегію жалобы, въ неправильной отдачѣ Турчанинову Полевскаго и Сѣверскаго заводовъ въ партикулярное содержаніе, начали оговаривать тѣмъ, что якобы Яхонтовъ былъ не въ возможности дѣлать описанія далѣе Утки рѣки, по причинѣ бунтовавшихъ тогда разныхъ Нагайскихъ родовъ, но сіе основаніе служитъ доказательствомъ противъ требованій Строгано-

выхъ. тѣмъ болѣе, что писецъ Яхонтовъ въ книгахъ своихъ не сказалъ, что владѣнія Строгановыхъ далѣе р. первой Утки описать не могъ, за показанною выше причиною, и на то Яхонтова описаніе отъ Строгановыхъ ни просьбы, ни жалобы не было. Послѣ сказаннаго писца Яхонтова, чрезъ 45 лѣтъ, по взятіи уже въ 7091 г., т. е. въ 1583 г., всей Сибири, подъ Россійскую державу, писецъ Михайло Кайсаровъ, въ 7131 и 7132, т. е. въ 1623 и 1624 гг., описывая владѣнія Строгановыхъ, по тѣмъ же самымъ урочищамъ какъ и Яхонтовъ, не означилъ всю Чусовую рѣку имъ принадлежащую, а написалъ также, до Вогульскихъ улусовъ и до Утки рѣки верхняя, до той самой Утки рѣки, что написалъ и Яхонтовъ, т. е. до р. Утки первой. Хотя Строгановы, противъ описанія Кайсарова возражаютъ, что чего писецъ не дописалъ, то оставалось окончить межевщиками, а по нимъ землемѣрамъ и они не лишаются того, что писцомъ не описано; но сіе возраженіе весьма слабое, поелику писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова, во всѣхъ подтвердительныхъ грамотахъ, несомнительнымъ полагаются на владѣнія Строгановыхъ документомъ. Почему противъ писцовыхъ книгъ никакія представленія и опроверженія Строгановыхъ дѣйствительно быть не могутъ, ибо за достовѣрное слѣдуетъ признать, что, если не оба тѣ писцы, то по меньшей мѣрѣ первый, Яхонтовъ, описывалъ и мѣрилъ пожалованное Строгановымъ, по сказкамъ самихъ Строгановыхъ, или представленныхъ отъ нихъ людей.

3) Строгановы почитаютъ немаловажнымъ къ оправданію ихъ притязаній документомъ, дѣловую запись, (раздѣльный актъ), учиненную чрезъ годъ по покореніи Сибири, 7092 г. сентября 22 (т. е. 1584 г.), между Семеномъ и Максимомъ Строгановыми, по коей они написали въ раздѣлъ р. Чусовую отъ устья и до вершины, и взяли первый одну сторону, а второй другую; почему въ грамотахъ, данныхъ въ 7122 г. (1614 г.) (*) сказано, чтобы владѣть имъ Строгановымъ, по писцовымъ книгамъ и дѣловой. Подлинникъ сей дѣловой никогда къ

(*) Грамоты 7122 г. іюля 30, Царя Михаила Феодоровича даны были: 1) Андрею и Петру Семеновымъ, дѣтямъ Строгановымъ и 2) Максиму Яковлеву Строганову, на раздѣлъ между ними пожалованныхъ роду ихъ земель. (Ред.).

дѣлу представленъ не былъ и содержаніе ея въ тѣхъ грамотахъ не прописано, почему остается вѣрить писцовымъ книгамъ Яхонтова, самими Строгановыми за вѣрныя почитаемымъ. конни владѣніе ихъ по Чусовой рѣкѣ, означено до рѣчки первой Утки, или межевой. Согласно сему означилъ границы и писецъ Кайсаровъ, описывавшій владѣніе Строгановыхъ чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ дѣловой, имѣвшій въ виду и ту дѣловую, о чемъ онъ въ описаніи своемъ упоминаетъ именно сими словами: *и по дѣловой*. Отъ Строгановыхъ къ дѣлу представленъ только списокъ дѣловой, писанный чрезъ шестьдесятъ три года послѣ ея составленія, по приказанію Дмитрія и Федора Строгановыхъ Соливычегодскимъ площаднымъ писчикомъ Данилкою Харминовымъ, но таковой списокъ никакого судебного удостовѣренія неимѣющій, за дѣйствительный признать невозможно, тѣмъ болѣе потому, что дѣловая такого содержания, какъ въ списокѣ, не могла получить своего существованія, какъ учиненная въ скорости послѣ писца Яхонтова описанія, а именно: чрезъ четыре только года; слѣдственно, должна была быть согласною съ тѣмъ Яхонтова описаніемъ, потому, что дѣлить того Строгановы еще не могли, что имъ отказано не было и съ чего они податей въ казну не платили; ибо, назначенный по грамотѣ, для владѣнія срокъ безъ платежа податей, прежде той ихъ дѣловой минулъ, а по сему необложенныя податью земли ко владѣнію ихъ и не принадлежали.

4) Доказательство Строгановыхъ, основанное на письмахъ капитана Татищева, въ коихъ онъ, по случаю чинимыхъ со стороны Башкирцевъ споровъ, при построеніи отъ казны завода, на р. Полевой, впадающей въ Чусовую, писалъ, что вся р. Чусовая входитъ по жалованной грамотѣ во владѣніе Строгановымъ, нимало сего утвержденія не подкрѣпляетъ, потому, что Татищевъ не представлялъ такое лице, сужденіе коего, въ толь важномъ дѣлѣ, могло быть рѣшительнымъ. Подобно сему, приписываемое со стороны Строгановыхъ Бергъ-коллегіи противорѣчіе, что она послѣднимъ своимъ рѣшеніемъ сдѣлала постановленіе, противное учиненному въ 1722 г. въ Сенатѣ представленію, въ коемъ коллегія называла тогда принадлежащую имъ, по грамотѣ 7076 г. (1568 г.), всю р. Чусовую отъ устья и до вершины, не можетъ быть принято въ уваженіе по той причинѣ, что тогда, о всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ кон,

послѣ означенной грамоты послѣдовали, какъ то: о писцовыхъ книгахъ Яхонтова и Кайсарова, о подтвердительныхъ грамотахъ и наконецъ, о послѣдней жалованной отъ Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ 7200 г. (1692 г.) грамотѣ, трактовано и суждено не было. Сверхъ того, то представленіе коллегіи основывалось единственно на выше означенномъ донесеніи Татищева.

5) Строгановы, въ подтвержденіе своихъ правъ, приводятъ указъ Императора Петра I, состоявшійся въ 1724 г. гласящій, чтобы съ Башкирцами спорную землю размежевать Уфимскому воеводѣ, по жалованной Строгановымъ грамотѣ; но и сіе равнымъ образомъ въ доказательство правости ихъ поставить невозможно, потому, что при построеніи отъ казны на р. Полевой завода, Башкирцы, почитая лежащія по сей рѣкѣ земли своею собственностью, дѣлали разныя препятствія въ построеніи казенныхъ заводовъ; по поводу же представленій въ томъ же 1724 г. капитана Татищева, показывавшаго, какъ выше значится, всю р. Чусовую принадлежащую по грамотѣ Строгановымъ, о томъ, чтобы означенное мѣсто, по жалованной грамотѣ царя Іоанна Васильевича, Строгановымъ отмежевать, воспослѣдовалъ вышеизъясненный указъ о размежеваніи, дабы тѣмъ пресѣчь опасеніе раззоренія заводовъ. Но когда, во исполненіе онаго, Уфимскій воевода, князь Шаховской, выѣзжалъ для того размежеванія, то Башкирцы къ межеванію не допустили, доказывая, что сіи земли суть ихъ собственныя. Однакожъ, по многомъ упорствѣ, они отреклись отъ всякаго помѣшательства въ построеніи казенныхъ заводовъ. Посему бывшій при тѣхъ строеніяхъ начальникъ, генералъ-лейтенантъ Генинъ, въ 1726 г. донесъ, что со стороны Башкирцевъ въ горныхъ дѣлахъ никакого препятствія и помѣшательства не видно, а ежели Строгановымъ, по жалованной грамотѣ, та земля надобна, то имъ объ ономъ надлежитъ самимъ стараніе имѣть; послѣ чего со стороны Строгановыхъ никакого уже настоянія не было о размежеваніи земель съ Башкирцами. Сверхъ того, грамота данная въ 7200 г. (1692 г.) отъ Государей царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Григорію Строганову, по прошенію его, доказываетъ: *во первыхъ*, что описанія Яхонтова съ послѣднимъ описаніемъ Кайсарова во всемъ сходны; *во вторыхъ*, дѣловой Строгановыхъ, нынѣ ими упоминаемой, предъявлено

тогда не было и объ ней и содержаніи ея вовсе не упоминается, и *въ третьихъ*, что владѣніе Строгановыхъ по Чусовой рѣкѣ, не далѣе простиралось, какъ до р. первой Утки, чему яснымъ доказательствомъ служить и то, что отъ нихъ Строгановыхъ выше той р. Утки, по Чусовой рѣкѣ, никакихъ поселеній, съ самаго состоянія грамоты 7076 г. (1568 г.) не было и нѣтъ, и никакія подати платимы не были. По прошествіи же ста шестидесяти лѣтъ, отъ состоянія сей грамоты, а послѣ перваго писца Яхонтова, ста пятидесяти двухъ лѣтъ въ 1730 г. устроенъ Строгановыми заводъ, на рѣкѣ Билимбайкѣ, впадающей выше р. Утки въ р. Чусовую, по данному отъ Бергъ-коллегіи дозволенію, слѣдовательно, отъ самихъ Строгановыхъ, владѣніе ихъ почитаемо было только по р. Утку первую, наконецъ;

6) Хотя Строгановы, въ апелляціи своей, истолковываютъ выраженіе, написанное въ первыхъ двухъ грамотахъ—оже будетъ такъ, какъ Григорій и Яковъ били челомъ,—что будто бы оно имѣетъ такую же силу, какъ нынѣ взрѣченіе: *быть по сему*, но сіе истолкованіе неправильно и съ точнымъ смысломъ тѣхъ грамотъ несогласно, ибо оно означаетъ только, какъ выше объяснено, буде то правда, какъ Григорій и Яковъ били челомъ, т. е. что тѣ мѣста незаселенныя и никѣмъ не обрабатываемыя,—потому, что просьба ихъ Строгановыхъ была о пожалованіи имъ пустыхъ мѣстъ, никѣмъ незаселенныхъ и въ казну никакихъ податей неприносящихъ.

По всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и основаніямъ, Временный Апелляціонный Департаментъ Правительствующаго Сената рѣшился своимъ, 7 января 1801 г. постановилъ, что Бергъ-коллегія правильно и согласно съ осуществомъ дѣла, Строгановымъ отказала въ притязаніи ихъ на владѣніе земель, лежащихъ по Чусовой рѣкѣ, выше р. Утки первой, какъ равно правильно учинила, согласно содержанію указа Правительствующаго Сената 1757 г., отдачу Турчанинову заводовъ, построенныхъ казеннымъ иждивеніемъ при вершинѣ р. Чусовой; а потому и Сенатъ утверждаетъ учиненное Бергъ-коллегіею 1783 г., августа 21, 22 и 24 рѣшеніе, въ совершенной оного силѣ.

Временный Апелляціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, обратился затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла о спорахъ владѣльцевъ

заводовъ: Ревдинскаго, — Демидова, Билимбаевского, — Строгановыхъ и Полевскаго, — Турчанинова, относительно размѣра и принадлежности лѣсовъ, отведенныхъ отъ казны для надобностей заводовъ. Усматривая изъ представленныхъ Бергъ-коллегіею вѣдомостей, что въ нихъ показанія о количествѣ лѣсовъ и времени, на какое для каждаго завода лѣса стать можетъ, составлены безъ достаточной точности и противорѣчивы, Сенатъ заключилъ: что въ виду сего, не имѣетъ опредѣлительныхъ данныхъ къ основательному по сему предмету сужденію.

Посему Сенатъ опредѣлилъ: возвратитъ упомянутыя дѣла въ Бергъ-коллегію, кромѣ одного, подлежащаго обращенію въ Пермскую палату суда и расправы, съ предписаніемъ, чтобы Бергъ-коллегія, на точномъ основаніи учиненнаго ею, въ 1779 г. апрѣля 30-го, опредѣленія о измѣреніи заводскихъ земель, привела въ извѣстность, съ нанесеніемъ на планъ, площадь всѣхъ лѣсовъ, какъ въ безспорномъ, такъ и въ спорномъ пользованіи заводовъ состоящихъ, а затѣмъ уже приступила къ законному распределенію тѣхъ лѣсовъ между заводами, по состоянію рудъ и плавки послѣднихъ, такъ какъ польза, изъ такового распоряженія для дѣйствія заводовъ вытекающая, сопряжена съ казеннымъ интересомъ.

Генераль-Рекетмейстеръ Бороздинъ, составивъ подробный экстрактъ изъ всего дѣла, въ заключеніи своемъ изъяснилъ, что имѣя въ виду: содержаніе: 1) жалованной Строгановымъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ грамоты 7076 г. (1568 г.) и 2) копій съ раздѣльнаго акта (дѣловой) 7092 г. (1584 г.) состоявшагося между Семеномъ и Максимомъ Строгановыми, а также 3) Указъ Правительствующаго Сената отъ 10 іюня 1724 г. о размежеваніи спорныхъ земель Строгановыхъ съ Башкирцами и 4) опредѣленіе Канцеляріи главнаго заводовъ правленія 1743 г., въ которомъ изъяснено, что въ чертежѣ, составленномъ генераль-лейтенантомъ Генинымъ, назначена межа съ башкирцами, съ оставленіемъ всей рѣки Ревды, со впадающими въ нее рѣчками и истоками въ дачахъ бароновъ Строгановыхъ, онъ, Генераль-Рекетмейстеръ находитъ, что притязанія Строгановыхъ на земли лежащія по обѣ стороны Чусовой рѣки, отъ устья ея до вершины, основаны на ясныхъ доказательствахъ. Но какъ дѣло сіе окончаніе получило въ бывшемъ Правительствующаго Сената Временномъ Апелля-

ціонномъ Департаментѣ, между тѣмъ искъ Строгановыхъ немаловажный и о такихъ земляхъ, кои уже съ давнихъ лѣтъ находятся въ постороннемъ владѣніи, то Генераль-Рекетмейстеръ заключалъ, объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія, внести сіе дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Комиссія прошеній, по принятіи въ вѣдѣніе свое дѣлъ Генераль-Рекетмейстера, находила заключеніе его, о пересмотрѣ, вообще правильнымъ; но принявъ въ уваженіе, что относительно споровъ, происходившихъ о лѣсахъ, между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова, состоялся въ 1801 г. именной Высочайшій указъ, коимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, разрѣшается означенный споръ удовлетвореніемъ ходатайства Демидова, вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ не можетъ уже входить въ дальнѣйшее сужденіе о семъ обстоятельстве, полагала, передать дѣло сіе на разсмотрѣніе Государственного Совѣта, на что и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Въ 1817 г. Статсъ-дама Высочайшаго Двора, княгиня Наталія Голицына, по просьбѣ зятя своего, генераль-лейтенанта, генераль-адъютанта графа Павла Александровича Строганова, и вслѣдъ затѣмъ въ томъ же году, дочь ея, вдова упомянутого генераль-лейтенанта, графиня Софія Владиміровна Строганова, входили съ всеподданнѣйшими прошеніями по настоящему дѣлу, съ приложеніемъ докладной по оному записки. Прошенія сіи, съ приложеніями, по Высочайшему повелѣнію, были переданы, на совѣстное съ дѣломъ разсмотрѣніе, въ Государственный Совѣтъ.

Главныя основанія иска Строгановыхъ, пзъясненныя въ означенной всеподданнѣйшей докладной запискѣ, суть слѣдующія.

1) Постепенное занятіе Строгановыми пожалованныхъ имъ земель состояло въ зависимости отъ бывшихъ въ распоряженіи владѣльцевъ способовъ и средствъ заселенія тѣхъ мѣстъ, частью безлюдныхъ, частью подвергавшихся нападеніямъ враждебныхъ ордъ; въ виду сего, временное оставленіе, безъ устроенія, пространства за межевою Уткою, не лишаетъ ихъ правъ, предоставленныхъ имъ грамотами на владѣніе онымъ.

2) Грамота 7200 г. (1692 г.) подтверждаетъ ненарушимость правъ владѣнія Строгановыхъ по прежнимъ грамотамъ, и такимъ образомъ,

оставляетъ неприкосновенными границы земель, опредѣленныя при первоначальномъ пожалованіи р. Чусовой, отъ устья до вершины. Права сіи были ограждены впоследствии и закономъ, изданнымъ въ 1798 г., въ дополненіе Межевой инструкции, коимъ повелѣно: «жалованныя въ вѣчное владѣніе земли, хотя бы оныя до нынѣ заселены или обмежеваны не были, межевать по написаннымъ урочищамъ и утверждать за тѣми, кому пожалованы или отъ нихъ кому перешли по наслѣдству и крѣпостямъ».

3) Хотя существованіе жалованныхъ грамотъ уже составляетъ полное доказательство правъ Строгановыхъ на всю р. Чусовую, но и дѣловая, учиненная въ 7092 г. (1584 г.) между Максимомъ и Семеномъ Строгановыми относительно всей р. Чусовой, подтверждаетъ сіе право, ибо документъ сей, какъ согласный съ содержаніемъ грамотъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, такъ какъ копія его, представленная, за утратою подлинника, засвидѣтельствована порядкомъ тогдашняго времени, и

4) Донесенія капитана Татищева о принадлежности Строгановымъ, по жалованнымъ грамотамъ, всей р. Чусовой и соотвѣствующій сему чертежъ, представленный генераль-лейтенантомъ де Геннинымъ, были утверждены Императоромъ Петромъ I, въ присутствіи Его Величества, въ 1724 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ и затѣмъ, Бергъ-коллегія и Сенатъ признавали сіе владѣніе неоспоримымъ; только со времени отдачи казенныхъ заводовъ въ содержаніе партикулярнымъ лицамъ, на основаніи Бергъ-привилегіи и регламента, высшія учрежденія сіи приняли въ руководство возрѣніе о существованіи права казны на земли за межевою Уткою, не подтверждаемое однако представленными по сему дѣлу документами.

На основаніи сихъ документовъ, и ограничивая искъ свой къ казнѣ, требованіемъ вознагражденія только за земли, изъ числа пожалованныхъ, предоставленныя казною частнымъ лицамъ, съ исключеніемъ тѣхъ, кои заняты были для ея надобности, графъ Строгановъ испрашивалъ, за понесенные имъ убытки, вознагражденія, въ видѣ Монаршей милости.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, находилъ, что существо дѣла въ запискѣ просительницъ

княгини Голицыной и графини Строгановой изъясненное, съ производствомъ, въ Государственный Совѣтъ изъ Комиссіи прошеній внесеннымъ, совершенно согласно; но что просьба ихъ заключается только въ жалобѣ на рѣшенія Бергъ-коллегіи и Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не дающихъ имъ права на принадлежность всей рѣки Чусовой, то есть, до вершины ея, и въ опроверженіяхъ на сіи рѣшенія, извлеченныхъ изъ документовъ придѣлѣ имѣющихся, кои были уважены Генераль-Рекетмейстеромъ. А потому члены, для яснаго и правильнаго разбора сихъ разнообразныхъ сужденій по сему дѣлу, и для рѣшительнаго по оному заключенія, считали необходимымъ разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1 вопросъ. Высочайше жалованныя Государями Царями на имѣнія грамоты имѣютъ ли преимущественную силу противъ писцовыхъ книгъ, и если имѣютъ, то по грамотамъ Строгановыхъ, была ли имъ пожалована вся рѣка Чусовая до вершины, со впадающими въ нее рѣчками и рѣчками, или нѣтъ?

Государственный Совѣтъ, по соображеніи узаконеній до писцовыхъ книгъ и грамотъ относящихся, находилъ, что сіи послѣднія, какъ исходящія отъ высшей самодержавной власти, должны служить несомнѣннымъ основаніемъ всему тому, что въ оныхъ означено. Писцовыя же книги напротивъ того, суть ни что иное, какъ только исполнительные документы, по силѣ грамотъ послѣдовавшіе; то есть, что грамотою было пожаловано въ общей массѣ и означено иногда разстояніемъ, или урочищами, то писцы обязаны были приводить въ извѣстность всѣми мельчайшими подробностями, дабы, по ихъ описанію, можно уже было взимать въ казну слѣдующій оборотъ.

Въ семъ точно положеніи усматриваются и грамоты Строгановыхъ. Оными пожалованы земли на весьма большомъ пространствѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ, мѣра земель опредѣлена слишкомъ на 100 верстъ и всѣ онѣ большею частью назначены рѣками, рѣчками, съ объясненіемъ притомъ до вершинъ; но рѣдко какими либо другими урочищами. Писцы Яхонтовъ и Кайсаровъ, производившіе по симъ грамотамъ описаніе, какъ изъ дѣла и плана заключать должно, не кончили описанія всѣхъ земель, ибо:

1) Грамотою 7066 (1558 г.) пожаловано отъ усть рѣки Лысвы внизъ по рѣкѣ Камѣ, противъ

Пызновскіе Куры, до устья рѣки Чусовой, съ пространствомъ обѣихъ сторонъ рѣки Камы и всѣми впадающими въ оную рѣками, до вершинъ, и прилегающими къ онымъ землями; а потомъ грамотою 7076 г. (1568 г.) распространено было и вверхъ по рѣкѣ Чусовой по обѣимъ сторонамъ, со всѣми впадающими въ нее рѣчками до вершинъ, а отъ устья рѣки Чусовой, внизъ по Камѣ до Ласвинскаго-Бору. Сіи грамоты были потомъ, въ разные времена, подтверждаемы другими грамотами.

2) Въ дѣловой 7092 г. (1584 г.) написано: Семенъ да Максимъ Строгановы подѣлили межъ себя полюбовно Государское жалованье, и досталось Семену, на жребій, половина Чусовой рѣки по одной сторонѣ, острожная, на которой острогъ стоитъ, отъ вершины Чусовой внизъ по оной и до Камы рѣки съ падунами и съ рѣчками до вершинъ, да отъ усть Чусовой внизъ по Камѣ лѣвая сторона до Ласвинскаго-Бору и съ рѣчками до вершинъ кои впади въ Каму рѣку, да Сылва рѣка съ падунами, кои въ нее впади; а Максиму на жребій половина же Чусовой рѣки, усолошная сторона, на которой сторонѣ Усолка рѣка отъ вершины Чусовой, да и до Камы рѣки по одной сторонѣ съ рѣчками и съ падунами и Усолка рѣчка, да отъ устья Чусовой вверхъ по Камѣ и до Карышева острова по обѣ стороны Камы рѣки и Сосвою и Синвою и съ Косвою и съ рѣчками, кои въ впади въ Каму и до вершинъ, да отъ усть Чусовой внизъ по Камѣ рѣкѣ правая сторона до Ласвинскаго-Бору.

Слѣдственно въ грамотахъ и дѣловой была назначена рѣка Чусовая вся, а писцы, идя вверхъ по Чусовой, доходили, съ начала Яхонтовъ, до Утки рѣки (до которой же именно не сказано, ибо сихъ Утокъ на рѣкѣ Чусовой находится три) и до Вогульскихъ улусовъ; а послѣ Кайсаровъ, описавшій гораздо болѣе Яхонтова, до Вогульскихъ же улусовъ и до Утки верхней, которая хотя изъ находящихся на Чусовой рѣкѣ и есть дальняя вверхъ отъ Камы рѣки, но все еще не заключаетъ въ себѣ вершины Чусовой рѣки, показанной въ означенныхъ грамотахъ и дѣловой.

Причина таковой остановки въ описаніи земель Строгановыхъ, хотя писцами не объяснена и въ дѣлѣ о томъ не упомянуто, но какъ происшествіями тогдашняго времени и грамотами данными Строгановымъ, довольно ясно доказывается, что разными народами дѣлаемы

были на селеніи Строгановыхъ набѣги; а писцы, какъ выше изъяснено, ходили только до Улусовъ; то съ вѣроятностію опредѣлить можно, что они не смѣя идти въ мѣста, гдѣ находились непріязненные жители, ограничились описаніемъ тѣхъ только земель, гдѣ опасности подвергнуться было невозможно. А потому Государственный Совѣтъ заключалъ, что симъ неконченныи описаніемъ земель Строгановыхъ нельзя опровергнуть силы грамотъ, коими пожалована имъ вся рѣка Чусовая до вершины, со впадающими въ нее рѣками и рѣчками.

Вопросъ. Строгановы, почитая себя принадлежащими земли до вершины Чусовой рѣки, протестовали ли противъ того, какъ казна начала на нѣкоторыхъ изъ нихъ устраивать заводы и раздавать частнымъ людямъ; и буде протестовали, то не пропустили ли давности тогдашняго времени?

При вершинѣ Чусовой рѣки, построены отъ казны заводы именуемые: Полевской въ 1727 г., Сысерской въ 1738 г., Сѣверской въ 1739 г. и Кунгурская пыльная мельница въ 1735 г.

При рѣкѣ Ревдѣ, впадающей въ Чусовую, съ дозволенія Бергъ-коллегіи, устроенъ въ 1730 г. Ревдинскій заводъ Акинфіемъ Демидовымъ и на рѣкѣ Билимбайкѣ, съ дозволенія же Бергъ-коллегіи, построенъ въ 1730 г. графомъ Строгановымъ, Билимбаевскій заводъ.

Устройство сихъ заводовъ учинено на основаніи изданной въ 1719 г. Бергъ-привиллегіи, въ 7 пунктѣ коей сказано:

«Ежели жъ владѣлецъ не имѣетъ охоты самъ строить, и съ другими въ товарищество вступить не похочетъ, или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать и копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею въ туи не осталось, однакожъ тѣ промышленники съ той земли, на которой построятъ заводы, повинны заплатить тому владѣтелю, отъ каждой руды или минерала готово сдѣланнаго, тридцать вторую долю отъ прибыли, безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя до того завода потребны вновь, также и за надлежащіе дрова и лѣсъ къ строенію платить деньгами должны; а ежели помѣщикъ за вышписанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія въ коллегіи».

Протесты отъ Строгановыхъ были заявлены:

1) Въ 1730 г. во время даннаго Демидову Бергъ-коллегіею дозволенія на устроеніе Ревдинскаго завода, въ которомъ дозволеніи было сказано, чтобы сей заводъ строить на рѣкѣ Ревдѣ, буде она не въ башкирскихъ дачахъ; а ежели явится въ ихъ дачахъ, то о наймѣ у нихъ подъ строеніе мѣста, соглашаться ему Демидову съ ними вольнымъ договоромъ.

2) Въ 1731 г., когда Демидовъ то мѣсто у башкирцевъ купилъ, Строгановы предъявили Вотчинной коллегіи, чтобы до рѣшенія о жалованныхъ имъ по Чусовой рѣкѣ земляхъ дѣла, за Демидовымъ купленнаго мѣста не отказывать, потому что оное имъ, а не башкирцамъ принадлежитъ.

3) Въ 1758 г., при отдачѣ Бергъ-коллегіею заводовъ: Полевскаго, Сѣверскаго и Сысерскаго, титулярному совѣтнику Турчанинову, Строгановы просили въ Правительствующемъ Сенатѣ, доказывая также, что земли, на коихъ заводы сіи устроены, принадлежатъ имъ по грамотамъ, и Сенатъ усмотрѣвъ, что Бергъ-коллегія въ 1758 г. утвердись, на присланныхъ въ 1748 г. изъ Канцеляріи главнаго заводовъ правленія вѣдомостяхъ, тѣ заводы, яко построенные на Государевой порозжей землѣ, отдала Турчанинову, противъ того показанія, какое въ таковой же 1757 г. вѣдомости именно означено (что яко бы Полевскіе заводы состоятъ на спорной съ башкирцами землѣ, которую по резолюціи Сената велѣно размежевать по даннымъ Строгановымъ грамотамъ, по коимъ они всю Чусовую рѣку со впадающими въ нее рѣками себя присволяютъ), опредѣлилъ, дѣло отослать въ коллегію при указѣ, купно съ поданнымъ въ Сенатъ апелляціоннымъ челобитіемъ, и велѣтъ, по точному содержанію сенатскаго 1757 г. указа, сдѣлать вѣрное тѣмъ землямъ свидѣтельство, и наконецъ,

4) На рѣшеніе Бергъ-коллегіи въ 1783 г. послѣдовавшее, отъ Строгановыхъ и участниковъ ихъ принесены были вновь жалобы въ Правительствующій Сенатъ; но оныя уважены уже не были, какъ выше сего въ рѣшеніи Временнаго Апелляціоннаго Департамента 1801 г. упоминается.

Государственный Совѣтъ полагалъ, что Строгановы должны были сохранить давность 40 лѣтнюю, которая для тѣхъ временъ принимается на иски по дѣламъ сего рода. Изъ означенныхъ же протестовъ Строгановыми предъявленныхъ видно, что они, кромѣ спора въ

1730 и 1741 гг. противъ Демидова, жаловались потомъ Правительствующему Сенату въ 1738 г., объясняя принадлежность себѣ всей рѣки Чусовой и земель къ оной принадлежащихъ. Слѣдственно, если считать давность даже и съ того времени, какъ казна устроила на отыскиваемыхъ Строгановыми земляхъ первый заводъ въ 1727 г., то и тутъ до 1738 г., т. е. до самаго поздняго срока, сорока лѣтъ не оказывается.

Сверхъ того принимая въ разсужденіе:

1) Что Строгановымъ нельзя поставлять въ вину того, что они не препятствовали казнѣ въ устройствѣ заводовъ, ибо по силѣ Бергъ-привилегіи 1719 г. не только казнѣ, но и частнымъ людямъ предоставлено искать въ чужихъ земляхъ рудъ и

2) Что во время устроения казною, при вершинѣ Чусовой рѣки, Полевскихъ заводовъ какъ Бергъ-коллегія, такъ и Правительствующій Сенатъ, съ донесенія генералъ-маіора де Геннина, и капитана Татищева (бывшаго потомъ тайнымъ совѣтникомъ и управлявшимъ непосредственно въ тамошнемъ краѣ горною частью), признавали землю подъ сими заводами Строгановымъ принадлежащую, — Государственный Совѣтъ находилъ, что Строгановыми давность, на отыскиваніе принадлежности земель по грамотамъ, пропущена не была.

Разрѣшивъ сіи вопросы, все основаніе дѣла составляющіе, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что заключеніе Генералъ-Ресетмейстера, полагавшаго принадлежащими Строгановымъ, по грамотамъ, земли на пространствѣ всей рѣки Чусовой до вершины, со впадающими въ нее рѣками, учинено правильно, и съ обстоятельствами дѣла согласно; приводимыя же въ опредѣленіи Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, противныя сей принадлежности доказательства, какъ основанныя, главнѣйше, на писцовыхъ книгахъ, и на опроверженіи дѣловой въ 7092 г. (1584 г.) между предками Строгановыхъ постановленной, приняты быть не могутъ, потому во первыхъ, что писцовыхъ книгъ, какъ выше объяснено, силѣ Высочайшихъ грамотъ противопоставить не можно, и во вторыхъ, что дѣловой, хотя въ подлинникѣ и нѣтъ, но какъ съ оной въ дѣлѣ имѣется за-

свидѣтельствованная копія (*), и сверхъ того, объ ней упоминается въ самыхъ грамотахъ; то и нельзя сдѣлать того заключенія, что сія дѣловая къ подкрѣпленію другихъ документовъ мѣста имѣть не должна.

По разсмотрѣніи такимъ образомъ всѣхъ изслѣдованій о принадлежности Строгановымъ земель, приступлено было къ заключающемуся въ дѣлѣ обстоятельству, о спорныхъ между Строгановыми, Демидовыми и Турчаниновымъ лѣсахъ, при заводахъ ихъ состоящихъ.

Изъ дѣла видно, что земли, на коихъ устроились сіи заводы, впоследствии почитаемы были казенными; отъ того по временамъ для уравнинія оныхъ лѣсами, дѣлаемы были горными начальствомъ разныя распоряженія и возникали отъ означенныхъ лицъ споры, бывшіе въ разсмотрѣніи Бергъ-коллегіи и Правительствующаго Сената. Наконецъ, по всеподданнѣйшей жалобѣ тайнаго совѣтника Демидова, воспослѣдовалъ 25 іюня 1801 г. Высочайшій указъ, повелѣвающій, по найденному въ лѣсахъ при Ревдинскомъ Демидова заводѣ недостатку, на дѣлить его онымъ изъ числа имѣющихся въ избыткѣ при заводахъ Строгановыхъ и Турчанинова.

Государственный Совѣтъ изъ сего заключалъ, что означенный споръ о лѣсахъ долженъствуетъ разрѣшиться тѣми самыми изслѣдованіями, какія объяснены выше сего о принадлежности земель, ибо когда земли по всей рѣкѣ Чусовой до вершины, со впадающими въ нее рѣками, присуждаются Строгановымъ, то не могутъ быть изъ сего изъяты и лѣса къ заводамъ Демидова и Турчанинова отведенные, какъ входящіе въ составъ оныхъ же земель.

Наконецъ въ Государственномъ Совѣтѣ былъ соображаемъ еще послѣдній предметъ по дѣлу сему открывшійся, состоящій въ томъ, что нынѣшняя просительница, графиня Строганова отыскиваетъ удовлетворенія, на часть слѣдовавшую генералъ-лейтенанту графу Строганову, за тѣ земли, кои съ давнихъ временъ находятся въ частномъ и казенномъ завѣдываніи. О семъ удовлетвореніи, она въ заключеніи записки

(*) Сія копія съ дѣловой засвидѣтельствована Пюшаднымъ писаремъ Харминовымъ. А какъ уложеніи 10 главы 250 пунктомъ, таковымъ писарямъ предоставлялось право свидѣтельствовать купчія крѣпости, то копія съ дѣловыхъ могли они также свидѣльствовать.

своей, при всенподданнѣйшей просьбѣ приложенной, изъяснила предположенія покойнаго ея мужа, помянутаго генераль-лейтенанта графа Строганова, состоящія въ слѣдующемъ. Какъ занятіе земель и прочихъ угодій казенными крестьянами и заводами и раздача оныхъ постороннимъ людямъ учинена несправедливо, то хотя и слѣдовало бы всѣ тѣ земли, лѣса и другія угодія обратить въ родъ Строгановыхъ, съ законнымъ взысканіемъ съ частныхъ заводчиковъ, за все время владѣнія ихъ, въ пользу рода Строгановыхъ, 32-й доли съ полученной ими прибыли; но поелику таковая мѣра произвела бы великія разстройства въ хозяйствахъ сихъ заводчиковъ, кои устроили заводы, по неправильному допущенію со стороны горнаго начальства, большими изживденіями, трудами и временемъ, сопряженные съ казенною пользою, а наипаче, что мѣра сія чрезвычайно отяготила бы судьбу многихъ тысячъ крестьянъ, коихъ надлежало бы переселить въ другія мѣста; то генераль-лейтенантъ графъ Строгановъ, имѣющій, по послѣдней раздѣльной, изъ всего недвижимаго имѣнія третью часть, доставшуюся ему по Чусовой, Камѣ, Тоболу и другимъ рѣкамъ, и по всѣмъ впадающимъ въ оныя рѣкамъ и рѣчкамъ, соображаясь съ 111 страницю Наказа о сочиненіи новаго уложенія, въ коемъ, между прочимъ, сказано: «что если общая польза требуетъ, чтобъ нѣкоторый участокъ земли, принадлежащій человѣку частному, былъ у него взятъ; то должно сему человѣку въ убыткахъ его сдѣлать удовольствіе», сочтетъ себя весьма награжденнымъ, за исѣ занятія казенною землею и лѣсами съ прочими угодіями, если, по Высочайшему милосердію, будетъ ему возвращено, и пожаловано слѣдующее:

1) Взятые земли и лѣса подъ Висимскій заводъ со всею округою, принадлежащія единственно одному ему, графу Строганову, который заводъ съ давнихъ лѣтъ погашенъ, по истощенію рудъ, и все бывшее строеніе уничтожено; о земляхъ онаго производится дѣло по Министерству Финансовъ въ Горномъ Департаментѣ, внесенное туда изъ Пермскаго горнаго правленія, которое опредѣлило уже отдать таковыя во владѣніе его, графа Строганова.

2) Возвратить взятые казенною землею и лѣсами подъ бывшій Пыскорскій мѣдиноплавильный заводъ, изъ числа коихъ слѣдуетъ графу Строганову третью часть, также упраздненный по

истощенію рудъ, и казна не имѣетъ болѣе въ нихъ надобности.

3) Хотя Билимбаевскій чугуноплавильный заводъ имѣетъ довольно обширную округу въ земляхъ, однако извѣстно самому горному началству, что онъ терпитъ великій недостатокъ въ лѣсахъ, то повелѣтъ прирѣзать къ сдѣланному казенною отводу, состоящему въ спорѣ съ корнетомъ Яковлевымъ, изъ другихъ соседственныхъ казенныхъ дачъ, до 40,000 десятинъ, кои прежде принадлежали, по грамотѣ 7076 г. (1568 г.) и по другимъ доказательствамъ, роду Строгановыхъ, и все сіе, съ имѣющеюся у того завода округою, отдать въ неотъемлемое владѣніе графовъ Строгановыхъ.

4) Деревня Волегова, поселенная на рѣкѣ Чусовой, и занимавшая прежде всю округу Племской казенной пристани, которая имѣетъ обширнѣйшую лѣсную дачу, такъ что, ежели изъ оной отрѣжется къ той деревнѣ до 40,000 десятинъ, и утвердится на всегда за графомъ Строгановымъ, тогда, по великому сей дачи пространству и изобилію лѣсами, останется въ пользу казны нѣсколько разъ болѣе просимаго.

5) Главнѣйшее же удовлетвореніе графа Строганова, за занятые казенною землею и лѣсами, во всѣхъ мѣстахъ, и на слѣдующую ему третью часть, будетъ милосердное вниманіе Его Императорскаго Величества на настоящее разстроенное положеніе домашнихъ его дѣлъ, котораго улучшить и достигнуть дожелаемаго имъ спокойствія, не имѣетъ онъ другой надежды, какъ Высочайшаго воззрѣнія на обременяющіе его долги, состоящіе въ числѣ 4.554.389 рублей государственными ассигнаціями, а также золотомъ и серебромъ 96.718 рублей, полученныхъ въ ссуду изъ государственнаго заемнаго банка, С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта и государственнаго казначейства. Снятие съ него сего долга, хотя будетъ истинное воздаяніе за взятые у рода Строгановыхъ на третью часть земли и лѣса, но онъ приметъ Высочайшую сію милость, съ чувствомъ всеподданнической благодарности; казна же не только не потерпитъ отъ сего ни малѣйшаго убытка, но останется на всегда въ великой выгодѣ, потому, что пространство занятыхъ ею подъ заводы земель исполнено сокровищъ, получаемыхъ ею ежегодно, слишкомъ сто лѣтъ въ великихъ суммахъ; ибо, исключая устроенныхъ на Чусовой и Камѣ рѣкахъ и впадающихъ въ оныя рѣчкахъ, 27 горныхъ разныхъ заводовъ, занимаютъ ихъ земли

многіе по Пермской и Тобольской губерніямъ города, а равно по рѣкѣ Тоболу, со впадающими въ оную рѣчками, гдѣ также устроено казною, на ихъ земляхъ, много заводовъ и поселено селъ и деревень, на кои Строгановы имѣютъ неоспоримое право, по пожалованной въ 7082 г. (1574 г.) грамотѣ.

Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, выслушавъ сіе заключеніе просьбы графини Строгановой, находилъ, что дѣло въ Государственный Совѣтъ внесенное требовало существенно разрѣшенія только въ томъ, должны ли принадлежать Строгановымъ отыскиваемыя ими земли или нѣтъ? Что вышеизложеннымъ мнѣніемъ сего Департамента и исполнено, тѣмъ именно, что сіи земли, по силѣ Высочайшихъ жалованныхъ многихъ грамотъ, найдены Департаментомъ принадлежащими фамиліи Строгановыхъ. Что же касается до возмездія просямаго за сіи земли графиней Строгановою, то какъ о семъ предметѣ въ дѣлѣ поступившемъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта не упоминается, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, и не почитаетъ сіе обстоятельство подлежащимъ его сужденію.

1818 г. августа 19. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи сего журнала, Министръ Финансовъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе, что какъ означенное дѣло заключается въ себѣ не только опредѣленіе права на принадлежность обширнѣйшаго частнаго имѣнія, съ давняго времени отыскиваемаго, но, сверхъ того, заключается въ себѣ и важное государственное соображеніе по части финансовъ, то онъ полагалъ, что дѣла сего рѣшить нельзя, безъ прилежнѣйшаго изысканія всѣхъ обстоятельствъ онаго, по части горнаго правительства, которыя бы могли вѣще доказать, или неоспоримую принадлежность отыскиваемыхъ земель фамиліи Строгановыхъ, или право на оныя какъ казны, такъ и другихъ владѣльцевъ; на какой-либо конецъ, Министръ Финансовъ почиталъ нужнымъ имѣть время на разсмотрѣніе всѣхъ бумагъ, поступившихъ по сему дѣлу на уваженіе Государственнаго Совѣта, дабы оныя сообразить съ дѣлами по сему же предмету имѣющимися въ горномъ вѣдомствѣ, и по подробномъ изслѣдованіи, представить уже свое заключеніе на разсужденіе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ симъ мнѣніемъ Министра

Финансовъ, полагалъ, все дѣло о земляхъ, отыскиваемыхъ графиней Строгановою, препроводить, съ копіею журнала Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію, для соображенія къ Министру Финансовъ, и для окончательнаго рѣшенія сего дѣла, ожидать его заключенія.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 25 августа 1818 г.

1820 г. января 30 и февраля 4 (*). Слушана внесенная Министромъ Финансовъ записка съ возраженіями его на состоявшееся прежде положеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, со всѣми къ ней приложеніями, по дѣлу Строгановыхъ о Пермскихъ земляхъ отыскиваемыхъ ими по обѣимъ сторонамъ рѣки Чусовой, со всѣми впадающими въ нее рѣчками, выше рѣчки называемой Межевою-Уткою, и до вершинъ, розданныхъ казною подъ разныя заведенія частнымъ лицамъ.

Министръ Финансовъ (гр. Гурьевъ), сообразивъ всѣ обстоятельства, раскрывающія существо и ходъ дѣла, находилъ, что вверхъ по рѣкѣ Чусовой, Строгановы никогда не имѣли права на владѣніе землями, даже впадающей въ оную рѣки Межевой-Утки, чѣмъ и разрѣшается споръ ихъ по сему предмету. Что же касается до опредѣленія границъ всему ихъ владѣнію, какъ по Чусовой ниже Межевой-Утки, такъ и по Камѣ, то оныя должны быть утверждены не особеннымъ какимъ либо образомъ, а на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, равно распространяющихся на всѣхъ владѣльцевъ земель, т. е. или при генеральномъ межеваніи Пермской губерніи, или же коштнымъ межеваніемъ, каковое предоставлено на волю каждаго владѣльца, и тогда все то, что по предъявленнымъ отъ нихъ крѣпостямъ признано будетъ ихъ собственностію, утвердится за ними установленнымъ порядкомъ. Но притомъ слѣдуетъ замѣтить, что нынѣшніе владѣльцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ объявлять претензій или споровъ на тѣ земли, ниже Межевой-Утки и по Камѣ, кои съ давняго времени, какъ пустопорожни, заняты и отведены были по распоряженіямъ правительства къ казеннымъ заводамъ и разнымъ госу-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1820 г. № 2.

дарственнымъ селеніямъ, и которыя должны на всегда остаться принадлежащими къ онымъ, не только по узаконеніямъ, но и по собственному отреченію отъ нихъ рода Строгановыхъ, изъявленному во всеподданнѣйшей просьбѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, поданной отъ лица дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Строганова 19 ноября 1790 г. Исырашивая повелѣнія о коштномъ обмежеваніи принадлежащихъ роду его земель, онъ, какъ за себя, такъ и за всѣхъ участвующихъ, торжественно и по доброй волѣ отказался отъ всѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ, во владѣніи казны состоящихъ. Прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, отъ генераль-прокурора князя Вяземскаго, было предложено Правительствующаго Сената Межевой Экспедиціи, по опредѣленію которой, 17 декабря того же года, предписано межевой канцеляріи, для размежеванія земель, сообразно съ существующими на то узаконеніями и съ отреченіемъ рода Строгановыхъ, отправить на мѣсто землемѣровъ; вслѣдствіе чего они, бывъ отправлены, производили и самое размежеваніе. Послѣ сего добровольнаго съ казною развода, изъявленнаго прямо предъ Императорскимъ Величествомъ, и потомъ въ дѣйствіе приведеннаго, никто изъ владѣльцевъ не имѣлъ уже права предъявлять, вопреки тому, какіе либо споры, отрицаемые силою закона, изображеннаго въ 45 статьѣ инструкціи землемѣрамъ генеральнаго межеванія земель всей имперіи, гдѣ между прочимъ повелѣно: «которые владѣльцы на то (на добровольный разводъ) согласятся, отъ тѣхъ, принимая по установленному порядку письменныя о полюбовныхъ межахъ соглашенія, оныя между ихъ владѣніи таковымъ образомъ дѣлать, какъ о межахъ предписано, а прежніе ихъ о томъ споры ни во что не выѣнять».

Члены Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сколько по обширности предметовъ въ дѣлѣ семъ имѣющихся, столько и для удобства въ разборѣ мнѣнія Министра Финансовъ, сочли нужнымъ составить особую выписку противъ каждой статьи записки Министра, изъ всѣхъ бывшихъ въ соображеніи Департамента обстоятельствъ, при первомъ сего дѣла сужденіи, подкрѣпивъ ихъ ссылками на всѣ документы, въ виду имѣвшіеся какъ въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, такъ и у Министра Финансовъ, съ присовокупленіемъ общей карты положенія рѣкъ

Камы и Чусовой, а также Тобола и Конды; равнымъ образомъ и подробной карты рѣкамъ, по которымъ грамотами, крѣпостями и писцовыми книгами, изстари опредѣлены въ Пермской губерніи владѣнія Строгановыхъ.

По изготовленіи Государственною Канцеляріею сей подробной по статьямъ выписки, картъ, хронологической подробной же вѣдомости грамотамъ, дѣловой и писцовымъ книгамъ, слушана была записка Министра Финансовъ, и послѣ каждой статьи, гдѣ слѣдовало, читана помянутая выписка, также сличаемъ былъ точный смыслъ грамотъ, содержаніе дѣловой, писцовыхъ книгъ, и такъ называемой мировой, данной Вогуличамъ, въ 7111 году (1603 г.).

Предсѣдатель Департамента (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), не присутствовавшій въ ономъ, во время перваго разсмотрѣнія сего дѣла, по выслушаніи записки Министра Финансовъ, въ которой помѣщено все существо дѣла и первое заключеніе Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію, съ возраженіями со стороны Министра, также по сличеніи подлинныхъ грамотъ съ картами, представляющими помянутыя въ оныхъ рѣки и урочища, убѣдившись доводами Министра Финансовъ, во всемъ согласился съ его мнѣніемъ.

А три Члена (Ланской, Шишковъ, и Пестель), не находя, чтобы доводы Министра Финансовъ основывались на новыхъ какихъ либо документахъ, или обстоятельствахъ дѣла, при первомъ разсмотрѣніи онаго въ означенномъ Департаментѣ бывшихъ неизвѣстными, остались во всемъ, безъ перемѣны, при прежнемъ ихъ мнѣніи, изложенномъ противъ каждой статьи разсужденія Министра Финансовъ въ особой запискѣ. Сіе мнѣніе трехъ Членовъ Департамента главнѣйше состояло въ томъ, что, по силѣ грамоты 7200 г. (1692 г.), утверждающей по прежнимъ грамотамъ и крѣпостямъ всякаго рода, въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе Строгановыхъ, между прочимъ, и земли по рѣкѣ Чусовой, со всѣми въ нее впадающими рѣчками и лѣшими (лѣсными) озерами и до вершинъ, искъ Строгановыхъ по сему предмету слѣдуетъ признать правильнымъ, не входя отнюдь въ разсмотрѣніе просимаго ими вознагражденія за земли ихъ, казною розданныя въ частную собственность, какъ о дѣлѣ неподлежащемъ сужденію сего Департамента.

Соображенія упомянутыхъ трехъ Членовъ Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, содержащія въ себѣ возраженія на отдѣльные пункты заключенія по сему дѣлу, представленнаго Министромъ Финансовъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Мнѣніе Министра Финансовъ, графа Гурьева.

1) *О Чусовой рѣкѣ, во время состоянія грамотъ 7066 (1558 г.) и 7076 (1568 г.).*

Земли по рѣкѣ Чусовой, протекающей пространство около 500 верстъ, во время пожалованія Строгановымъ грамотъ 7066 и 7076 гг., были отчасти уже заняты улусами разныхъ народовъ татарскаго и финскаго племени, а изъ послѣдняго, Вогуличи и Остяки, какъ свидѣтельствуегъ грамота 7082 г. (1574 г.) о (пожалованіи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ земель Строгановымъ по рѣкѣ Тоболу и другимъ рѣкамъ), были данниками Россіи, но не смотря на сіе, не было еще тогда опредѣлительнаго понятія о самой рѣкѣ Чусовой, и о земляхъ по оной лежащихъ, ибо и Ермакъ въ 7087 г. (1579 г.), вмѣсто Чусовой, вошелъ, по ошибкѣ, въ рѣку Сылву, хотя имѣлъ отъ Строгановыхъ проводниковъ.

2) *Просьбы Строгановыхъ о пожалованіи имъ владѣнія по рѣкамъ Камъ и Чусовой и существо грамотъ 7066 и 7076 г.*

Изъ существа грамотъ, на которыхъ родъ Строгановыхъ главнѣйше основываетъ свое право на всю Чусовую, неоспоримо явствуегъ, что по онымъ могли владѣть Строгановы не до вершины Чусовой, а до вершинъ озеръ и рѣчекъ, выпадающихъ въ нее около того мѣста, гдѣ они намѣревались строить крѣпости, городокъ и варницы.

3) *Земли пожалованы изъ оброка, условно.*

Впрочемъ объ грамоты, хотя бы въ которой изъ нихъ и была написана вся Чусовая, жаловали Строгановымъ земли не въ помѣстье или вотчинну, а изъ оброка, и притомъ не рѣшительно, а на условіяхъ, то есть, буде земли, какъ показывали Строгановы, дѣйствительно необитаемы, для приведенія чего въ извѣстность, предполагалось въ оныя же послать писцовъ, которые не должны были отводить имъ земель, кѣмъ либо владѣемыхъ, хотя бы оныя и написаны были въ грамотахъ, въ случаѣ неправильнаго показанія Строгановыхъ.

Соображенія трехъ Членовъ:

1) Грамота 7082 г. (1574 г.) дана Строгановымъ, спустя 6 лѣтъ послѣ пожалованія имъ рѣки Чусовой, на земли отъ нея вовсе отдаленныя, то есть, по Тоболу, Оби, Иртышу и другимъ въ той окружности рѣкамъ.

Посему грамота 7082 г., не имѣетъ никакого отношенія къ рѣкѣ Чусовой; она называется, сверхъ того, убѣжденіе въ томъ, что на сей рѣкѣ не было народовъ, подвластныхъ Россіи, ибо если бы, вблизи предоставленныхъ Строгановымъ земель, находились мирные и безопасные уже народы, то не настояло бы надобности помышлять объ укрѣпленіи сихъ мѣстъ отъ Нагайцевъ, отстоявшихъ весьма далеко.

2) Заключенія сего невозможно принять потому, что и смыслъ просьбы Якова Строганова и всемилостивѣйшее соизволеніе на оную ясно говорятъ: отъ устья до вершины.

3) Ни въ какихъ документахъ нѣтъ доказательства, чтобы писцамъ предоставлена была власть дѣлать отводы земель. Напротивъ, въ грамотахъ сказано, что писцы, по прошествіи льготныхъ 20 лѣтъ, обязаны будутъ только обложить пожалованныя земли податями; сверхъ того, грамотою 7066 г. (1558 г.) объясняется, что удостовѣреніе о пустыхъ мѣстахъ непосредственно относилось къ должности казначеевъ Государевыхъ, которымъ надобно было знать, собиралась ли съ просимыхъ Строгановыми, по второй грамотѣ, земель, подать, или нѣтъ, и буде собиралась, то назначеніе ихъ къ пожалованію, особливо подъ названіемъ пустыхъ, послѣдовать не могло.

4) Значеніе грамотъ и писцовыхъ книгъ.

Представляется вопросъ: по грамотамъ ли, или по писцовымъ книгамъ должно судить о о правѣ владѣнія Строгановыхъ.

Если вопросъ сей разсмотрѣнъ будетъ единственно въ томъ отношеніи, что жалованныя Государями грамоты исходятъ отъ Высочайшей власти, а напротивъ того, писцовыя книги составляются писцами, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ общемъ всѣхъ понятіи, болѣе должны быть уважаемы грамоты. Но при опредѣленіи правъ земельной собственности, существующіе законы, должны рѣшить преимущественно крѣпостныхъ актовъ. По 9-й главѣ Межевой инструкціи (*), означающей, по какимъ крѣпостямъ утверждать владѣльческія земли, писцовыя книги и жалованныя грамоты принимаются за крѣпости, безъ малѣйшаго различія въ томъ, отъ какой власти оныя исходятъ. По нимъ, той же главы 1 статьею, велѣно утверждать земли за всѣми владѣльцами; а по 4 главѣ, въ ст. 37 и 38, рѣшительно постановлено, что, въ случаѣ несходства крѣпостей (каковы суть и жалованныя грамоты) съ писцовыми книгами, утверждать въ дачу, не по крѣпостямъ, (слѣдовательно не по грамотамъ) а по писцовымъ книгамъ.

И такъ, если по точнымъ словамъ кореннаго закона, жалованныя грамоты и писцовыя книги суть не иное что, какъ крѣпости; если при томъ книги писцовыя, какъ вѣрнѣйшія, повелѣно на всегда предпочитать всѣмъ вообще грамотамъ, не исключая и такихъ, въ которыхъ означена мѣра землѣи и которыя пожалованы даже послѣ книгъ писцовыхъ, то по какимъ особеннымъ уваженіямъ, можно отвергать писцовыя книги на владѣніе по Чусовой, и присвоить исключительное преимущество двумъ грамотамъ 7066 и 7076 гг., кои не суть даже крѣпости, такъ какъ по онымъ жалованы земли условно, не въ собственность, а въ оброкъ; земли дотолѣ неизвѣстныя, ни по пространству, ни по мѣрѣ, и когда по самымъ свѣдѣніямъ грамотамъ, для означенія настоящихъ границъ оброчному владѣнію, предполагалось послать писцовъ?

5) Безъ писцовыхъ книгъ означенныя грамоты не имѣли бы силы.

Чтобы совершенно удостовѣриться въ томъ, что писцовыя книги не суть пополнительныя

4) Законъ приводимый Министромъ Финансовъ (межевая инструкція), существенно опредѣляетъ право владѣнія такихъ земель, кои уже были приведены въ извѣстность какимъ либо описаніемъ, и послѣ котораго состоялись на оныя документы, какъ то: жалованныя грамоты, крѣпости и проч., что весьма естественно и справедливо, потому, что означенныя документы, составляемые не иначе, какъ съ писцовыхъ книгъ, или другихъ имѣющихъ основаніе свѣдѣній, могли бы почитаться не вѣрными, если бы заключали въ себѣ противъ того недостатокъ или излишекъ. А какъ по грамотамъ Строгановыхъ значатся такія имѣнія, кои никогда и нѣмъ описываемы еще не были, то сколько разуму закона, столько и существу самаго дѣла противно, отвергать силу ихъ, присвоивъ оную книгамъ писцовъ, которые обязаны были, вслѣдствіе означенныхъ грамотъ, и для наложенія только подати, приводить земли Строгановыхъ въ извѣстность, и изъ которыхъ, одинъ противъ другаго, описалъ болѣе, сказавъ даже именно: что онъ нашелъ такія селенія Строгановыхъ, которыя прежними писцами описаны еще не были.

5) Означенныя по Тоболу земли, хотя дѣйствительно остались неописанными, но право Строгановыхъ на оныя подтверждено было, черезъ 100 слишкомъ лѣтъ, послѣднею грамотою 7200 г., въ которой именно сказано, что утверждаются за ними, въ вѣчные роды, всѣ

(*) П. С. З. 12659.

документы, означающіе мельчайшія подробности; и что по одѣмъ симъ предварительнымъ грамотамъ, безъ писцовыхъ книгъ, Строгановы, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, не могли бы продолжать владѣнія, приводится примѣръ, заимствуемый, не изъ постороннихъ происшествій, а собственно изъ событий, касающихся ихъ же рода.

Тѣ же самые предки Строгановыхъ, Григорій и Яковъ, коимъ даны грамоты 7066 и 7076 гг., по принесенной отъ нихъ просьбѣ, получили еще третью грамоту 7082 г., во всемъ подобную двумъ первымъ; сею послѣднею пожалованы имъ изъ оброка земли, по всему теченію рѣки Тобола, со впадающими въ оную рѣчками, мѣста пустыя, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи 20 льготныхъ лѣтъ, платили подати, чѣмъ по книгамъ обложить писцы. Но, какъ въ послѣдствіи мѣста сіи остались неописанными, и потому писцовыхъ книгъ на оныя не было, то фамилія Строгановыхъ тогда же лишилась права владѣнія землями по Тоболу, на пространствѣ 500 верстъ, не смотря на то, что въ грамотѣ написана поминутая рѣка, отъ устья до вершины.

земли, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ. Равнымъ образомъ, земли по Камѣ и Чусовой хотя писцами и были описываемы въ 7087, 7131 и 7132 гг., но грамотою 7200 г., черезъ 60 слишкомъ лѣтъ, послѣ того, также утверждены за Строгановыми по прежнимъ грамотамъ; и хотя помѣщены въ оной и означенныя писцовыя книги, но не сказано, чтобы пожалованіе Строгановымъ земель ограничивалось по одѣмъ симъ писцовымъ книгамъ, а говорится именно: по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ, и по сотной, и по писцовымъ, и по переписнымъ, и по отказнымъ книгамъ, и по всякимъ крѣпостямъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ Нашихъ.

Что же касается до того, какія могли быть настоящія причины невладѣнія Строгановыхъ землями по Тоболу, то съ нѣкоторою вѣроятностію, заключить должно, что оныя произошли отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Что Строгановы, за дальностію тѣхъ мѣстъ, а притомъ и по неимѣнію довольно силъ къ исполненію данныхъ грамотою приказаній, скоро во владѣніе ихъ занять не могли.

б) Что пришедшій, черезъ 4 года, послѣ пожалованія грамоты, Ермакъ, отправившись для завоеванія Сибири, могъ уже и вовсе остановить предпріятіе Строгановыхъ, какъ къ укрѣпленію рѣки Тобола отъ угрожавшихъ тогда городкамъ ихъ на Чусовой непріятельскихъ нападений, такъ и къ исполненію всѣхъ помннутыхъ приказаній.

в) Что, по завоеваніи Сибири Ермакомъ, а послѣ смерти его, по укрощеніи всѣхъ мятежей тамъ случившихся, сдѣланы были по рѣкѣ Тоболу правительствомъ распоряженія, не имѣвшія уже въ виду пожалованія оной Строгановымъ; а Строгановы, съ своей стороны, конечно не искали полученія, по Тоболу, земель себѣ во владѣніе, сколько по минованіи помннутой опасности отъ непріятельскихъ набѣговъ, столько и потому, что пожалованіе оныхъ, бывъ ограничено временнымъ владѣніемъ, не отнимало у правительства справедливой власти распоряжаться ими по произволу, какъ своею принадлежностію. Когда же потомъ, Строгановы въ 7200 г. получили вышесказанное подтвердительное право на грамоту 7082 г.; то вѣроятно, увидя означен-

6) *Указъ 1798 г. къ сему дѣлу не относится (*)*.

Приводимый Строгановыми, законъ 1798 г. изданный, въ дополненіе Межевой Инструкціи, вовсе не относится къ настоящему дѣлу, во первыхъ потому, что законъ сей изданъ на три только губерніи: Симбирскую, Саратовскую и Оренбургскую, по причинѣ бывшей въ оныхъ раздачи земель на особенныхъ правилахъ; во вторыхъ, потому, что еслибы даже и распространять оный на Пермскую губернію, то по 14 статьѣ онаго, которая приводится Строгановыми, вѣрно утверждать за владѣльцами земли, дѣйствительно имъ пожалованныя, по именнымъ указамъ, въ вѣчное владѣніе, каковыхъ по грамотамъ 7066 и 7076 гг. за Межевою-Уткою Строгановы не имѣли; ибо, какъ выше сказано, оныя давали имъ право владѣть, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, только такими землями, которыя опишутъ писцы.

7) *Писцовыя книги суть единственнымъ основаніемъ границъ владѣнія.*

О пространствѣ владѣній Строгановыхъ по Чусовой, судить надлежитъ не по грамотамъ, а по писцовымъ книгамъ, въ которыхъ ясно опредѣлены границы Межевою-Уткою и улусами, и на которыя не жаловались Строгановы. За Уткою же не могъ отводить писецъ земель, какъ обитаемыхъ; сіе доказывается мировою Строгановыхъ съ Вогуличами 7111 г. (1603 г.), кои платили уже Россіи дань.

8) *Отводъ по Межевою-Утку подтвержденъ данными послѣ писцовыхъ книгъ грамотами.*

Рубежъ, назначенный по Межевою - Утку, послѣ того не только никогда отмѣненъ, или распространенъ не былъ, но подтвержденъ грамотами 7122 (1614 г.) 7133, (1625) (**) и 7160

ныя земли во многихъ мѣстахъ казною уже устроенными, оставили ихъ безъ всякаго притязанія, можетъ быть, съ тѣмъ самымъ намѣреніемъ, какъ и нынѣ, такъ какъ споръ и просьбу свою имѣютъ только о земляхъ, захваченныхъ посторонними владѣльцами, въ Пермской губерніи, по Чусовой рѣкѣ.

6) Грамотою 7200 г. утверждены за Строгановыми земли въ вѣчное владѣніе; а о томъ, чтобы владѣть тѣми только, какія писцы опишутъ, въ грамотахъ не сказано.

7) Выше упомянуто уже, что грамоты, а не писцовыя книги, должно принимать за основаніе, и въ описаніи писцовъ не Межевая-Утка названа, а Верхняя, которую разумѣть можно въ вершинѣ Чусовой. Мировая Вогуличей утверждаетъ только право владѣнія Строгановыхъ по пожалованію. Главнѣйше же, грамота 7200 г. подтверждаетъ вѣчное ихъ владѣніе.

8) Приводимыя здѣсь грамоты не только преемущественной силы предъ двумя первоначальными 7066 и 7076 гг. имѣть не могутъ, но напротивъ, изъ всѣхъ грамотъ ясно усматривается, что оныя суть не иное что, какъ послѣдствіе тѣхъ же первыхъ грамотъ, и состоялись по той единственно причинѣ, что размноженіе фамиліи Строгановыхъ и смерть родоначальниковъ ихъ заставляли каждое лицо имѣть особый документъ, на право владѣнія частью имѣнія, какая по наслѣдству принадлежать могла.

(*) П. С. З. 18625.

(**) Раздѣльная и подтвердительная грамоты Царя Михаила Феодоровича. Ред.).

(1652) (*), послѣ уже писцовъ данными, и потому имѣющими преимущественную силу предъ двумя первоначальными грамотами 7066 и 7076 гг.

9) *Грамота 7200 г. (1692 г.).*

Въ грамотѣ 7200 г., въ память на будущія времена, прописаны по порядку всѣ жалованныя роду Строгановыхъ грамоты, полагающія межею ихъ владѣнія рѣку Утку; равно писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова, по которымъ уже во всѣхъ грамотахъ межа сія была назначена, и въ заключеніи оной опредѣленъ настоящій разумъ грамоты, и повелѣно: Григорію Строганову и будущимъ рода его наследникамъ владѣть впредь неотъемлемо по тому же, какъ владѣли изстари прародители его, Григоры, и дѣдъ, и отецъ его, и онъ, Григорій, по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ и по сотной, и по писцовымъ, и по переписнымъ, и по отказнымъ книгамъ, и по всякимъ крѣпостямъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ Нашихъ. Таково въ существѣ своемъ право Строгановыхъ на земли по Чусовой, и по самому владѣнію ихъ предковъ, никогда не простиравшееся за рѣку Межевую-Утку, въ писцовыхъ книгахъ означенную.

10) *Дѣловая Семена и Максима 7092 г. (1584 г.).*

Дѣловая Строгановыхъ не можетъ быть принята за доказательство. Владѣя, еще условно только, пожалованными имъ землями, не въ видѣ собственности, они не могли дѣлить оныя на законномъ основаніи.

11) *Мировая запись съ Вогуличами 7111 г. (1603 г.).*

Чтобы еще болѣе убѣдиться въ совершенномъ ничтожествѣ дѣловой, должно замѣтить, что тотъ же самый Максимъ Строгановъ, который написалъ оную съ дядею своимъ Семеномъ, послѣ того чрезъ 19 лѣтъ, именно въ 7111 г., заключилъ самъ мировую запись съ Чусовскими ясашными Вогуличами, по которой призна-

9) Сія-то самая грамота 7200 г., по точнымъ словамъ здѣсь изображеннымъ: «владѣть всѣмъ тѣмъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ Нашихъ»,—я возобновила всѣ права Строгановыхъ на земли по Чусовой рѣкѣ, пожалованныя имъ съ устья до вершины, грамотою 7076 г., такъ какъ она именно въ помянутой грамотѣ 7200 г. означена, и слѣдственно подтверждена въ полной ея силѣ.

10) Хотя Строгановы, въ то время, точно не имѣли права собственности на Чусовую рѣку, но за то имѣли право временнаго владѣнія, силою грамоты 7076 г. имъ предоставленнаго. Слѣдовательно, если право сіе отнято у нихъ не было и существовало въ 7092 г., когда дѣловая состоялась, то не подвержено никакому сомнѣнію, что они могли и дѣлить такое право между собою, тѣмъ болѣе, что помянутая дѣловая ихъ подтверждена точными словами двухъ грамотъ, въ 7122 г. данныхъ.

11) Не Строгановы, а Вогулятинъ Павелъ Артыбашевъ далъ на себя запись, что онъ прекращаетъ искъ, узнавши о правѣ Строганова по грамотамъ. Слѣдовательно, никакого нѣтъ основанія опровергать сею стороннею бумагою и совсѣмъ въ другомъ отношеніи писанною такого документа, какъ дѣловая, имѣющая всю свою силу, подтвержденіемъ грамотъ.

(*) Правая грамота Царя Алексѣя Михайловича, разрѣшающая споръ Строгановыхъ съ Усольцами о землѣ. (Ред.).

валъ границею владѣнія по жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ рѣку Межевую-Утку; слѣдовательно дѣловую, какъ произвольную и никакого права не утверждающую, предавалъ забвенію.

12) *Грамота 7122 г. (1614 г.).*

Потомъ онъ же, Максимъ Строгановъ, чрезъ 30 лѣтъ, въ просьбѣ своей Царю Михаилу Оеодоровичу, которая прописана въ грамотѣ 30 іюля 7122 г., просилъ дозволить ему владѣть не всею Чусовою, какъ бы слѣдовало по словамъ дѣловой 7092 г., когда бы онъ признавалъ ее дѣйствительною; а, напротивъ того, по Чусовой вверхъ отъ устья Чусовскаго по одной по лѣвой, по Усолонной сторонѣ и до Утки рѣки.

13) *Дѣловая 7092 г. (1584 г.).*

Что касается до предполагаемаго подтвержденія дѣловой грамотами, на которыя ссылаются Строгановы, то изъ нихъ въ нѣкоторыхъ о дѣловой не упомянуто, а въ другихъ хотя и дозволяется Максиму владѣть по дѣловой его съ Семеномъ, но сія непредставленная Строгановыми дѣловая, бывшая въ виду и писца Кайсара во время его отвода, не можетъ быть 7092 г., а совершенно сходная съ писцовыми книгами, ибо, съ одной стороны, самъ Максимъ, въ просьбѣ своей, прописанной въ той грамотѣ, просилъ дозволенія владѣть ему лѣвымъ берегомъ Чусовой, согласно съ писцовыми книгами до рѣки Утки, а съ другой—онъ же заключилъ послѣ 7092 г. помннутую запись съ Вогуличами, признавая рубежемъ своимъ Утку-Межевую.

14) *Недѣйствительность не только копій, но и подлинной дѣловой.*

По вышеприведеннымъ доводамъ, и самый подлинникъ дѣловой, хотя бы и былъ представленъ, означаетъ бумагу составленную произвольно, тѣмъ болѣе, что она ни въ грамотахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ другихъ крѣпостяхъ прописана не была.

15) *Донесеніе капитана Татищева.*

Донесеніе капитана Татищева еще менѣе заслуживаетъ уваженія, ибо чиновникъ сей никогда не былъ уполномоченъ правительствомъ входить въ разсмотрѣніе правъ Строгановыхъ; онъ обязанъ былъ пещись только о построеніи при вершинахъ рѣки Чусовой казенныхъ горныхъ заводовъ, а не изслѣдовать права владѣнія Строгановыхъ, о которомъ и сами они тогда не упоминали. Поводомъ къ таковому донесенію были не просьбы Строгановыхъ, кои тогда

12) Сія статья достаточно объясняется тѣмъ, что не по просьбамъ Строгановыхъ, а по помѣщеннымъ въ грамотѣ писцовымъ книгамъ упоминаемо было о владѣніи ихъ до Утки рѣки.

13) Дѣловая сія точно та самая, которая утверждена грамотою 7122 г., никакой другой между Семеномъ и Максимомъ болѣе никогда не было. А потому, состоявшіяся послѣ того грамоты 7133, 7149 и 7200 гг., какъ данныя съ прежнихъ грамотъ и во всемъ оныя подтверждающія, несомнѣнно заключаютъ въ себѣ то же самое право, какое пожаловано было въ 7122 г., то есть утверждающее между прочимъ и помннутую дѣловую.

14) Дѣловая должна имѣть свою силу, и не можно ее почитать бумагою произвольною, тѣмъ болѣе, что она помѣщена въ той же рукописной, раздѣльной книгѣ Строгановыхъ, изъ которой выписана и приложенная, при запискѣ Министра Финансовъ, копія съ отказной мировой 7111 г., выданной Вогуличами.

15) Не одно собственно донесеніе капитана Татищева Бергъ-коллегіею принималось основаніемъ, но послѣ сего донесенія Бергъ-коллегія Правительствующему Сенату представляла: по справкѣ въ той коллегіи, что спорныя земли Его Императорскаго Величества, а не башкирскія, потому въ жалованной 7076 г. грамотѣ написано: «рѣка Чусовая отъ устья до вершины, со всѣми впадающими рѣчками и озерами, и по онымъ земли по обѣ стороны отданы именитымъ людямъ Строгановымъ; по мнѣнію же

владѣли спокойно по Межевую-Утку, но обстоятельство совершенно постороннее, а именно, споръ Башкирцевъ съ казною, которые назначенныя подъ заводы земли называли своими и въ построеніи заводовъ дѣлали различныя препятствія.

16) Межеваніе по чертежу де-Геннина, для прекращенія споровъ казны съ Башкирцами.

Когда генералъ де-Геннинъ, по Высочайшему повелѣнію, составилъ на Чусовую рѣку чертежъ, то хотя Бергъ-коллегія и Правительствующій Сенатъ предположили размежевать по оному земли съ Башкирцами, но не въ собственность Строгановымъ, о которыхъ не только судимо, но и упоминаемо не было, а для пресѣченія споровъ казны съ Башкирцами и единственно на тотъ предметъ, чтобы на оныхъ строить казенные заводы. Но и сіе размежеваніе казны съ Башкирцами впоследствии было признано не нужнымъ отъ самого же де-Геннина, какъ скоро онъ увидѣлъ, что въ препятствованіи строенію заводовъ они болѣе уже не упорствуютъ.

Бергъ-коллегіи надлежитъ заводы въ дѣйствіе произвести, и земли по вышеписанной жалованной грамотѣ у Башкирцевъ взять».

Изъ сего представленія Бергъ-коллегіи въ 1722 г. (такого присутственнаго мѣста, которое относительно вѣрныхъ свѣдѣній о имуществѣ казенномъ несомнѣнно имѣло всѣ возможные средства) открывается, что Строгановымъ не только не было надобности возбуждать какой либо искъ, но еще видя помянутое, со стороны казенной, подтвержденіе правъ своихъ на всю Чусовую рѣку, тѣмъ болѣе должны были оставаться спокойными при томъ владѣніи земель, какое они заселить могли.

16) Въ семъ изложеніи не находится тѣхъ главнѣйшихъ обстоятельствъ, которыя, въ разсужденіи принадлежности Чусовой рѣки до вершины Строгановымъ, были уважены Правительствующимъ Сенатомъ и удостоены по томъ Высочайшаго разсмотрѣнія Государя Императора Петра I, того самаго Государя, который пожаловалъ и вышеупомянутую грамоту 7200 г. (1692 г.). Сіе Высокомонаршее разсмотрѣніе великую имѣетъ важность, потому что, если бы всѣ представленія, какъ-то: Татищева, де-Геннина, Бергъ-коллегіи и даже Правительствующаго Сената, были неосновательны, въ разсужденіи признанія оными тогда всей Чусовой рѣки принадлежностію Строгановыхъ, то Государю Императору невозможно было бы не замѣтить столь значительнаго упущенія въ неправильномъ понятіи намѣренія Его относительно пожалованія Строгановыхъ, то есть если бы имъ слѣдовало по грамотѣ 7200 г. земли по Чусовой рѣкѣ только до Утки рѣки, а представленія тѣхъ лицъ и мѣстъ заключали въ себѣ Чусовую рѣку отъ устья до вершинъ.

Означенныя обстоятельства состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Указомъ изъ Бергъ-коллегіи генералъ-маіору Геннину знать дано, что изъ Сената посланы указы на Уфу къ воеводѣ князю Шаховскому, дабы онъ Башкирцамъ объявилъ, что тѣ земли старинныя Государевы, и въ жалованныхъ грамотахъ написаны именно Строгановымъ, какъ о томъ въ донесеніи Татищева показано.

2) Въ докладныхъ пунктахъ Его Императорскому Величеству представленныхъ отъ капитана Татищева, по прочемъ, написано: о мѣстахъ на рѣчкѣ Полевой, яко главнѣйшихъ, потребно въ началѣ, въ расирѣ съ Башкирцами,

17) *Право казны на земли за Межевою-Уткою.*

Казнѣ не было никакой нужды, по изданіи Бергъ-привилегіи 1719 г., употреблять государственное право для отобранія отъ Строгановыхъ неописанныхъ писцами за Межевою-Уткою земель, когда на оныхъ было всегдашнее владѣніе ясапныхъ Чусовскихъ Вогуличей, заключившихъ о томъ съ Строгановыми, еще въ 7111 г., мировую запись. Сверхъ того, извѣстно, что между рѣкою Сылою и Иренью, по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, 7171 г.

рѣшеніе учинить, чтобы оныя по жалованной грамотѣ Строгановымъ отмежевать, съ чѣмъ и Бергъ-коллегія была согласна, и о томъ въ Правительствующій Сенатъ доношенія, чертежъ и списокъ съ той грамоты представлены.

3) Въ указѣ Правительствующаго Сената, присланномъ генералъ - майору Геннину, отъ 10 іюня 1724 г. объявлено, что Государь Императоръ, по прочемъ, указалъ, съ Башкирцами спорную землю размежевать Уфимскому воеводѣ, по жалованной грамотѣ, данной Строгановымъ.

4) Генералъ - майоръ Геннинъ Сибирскому Оберъ-Бергъ-Амту предписывалъ, чтобы землю размежевать по указу Сената и принять за Государя Чусовую рѣку, отъ самой вершины, со всѣми впадающими рѣчками, истоками и падунами, по обѣ стороны, также и Полевую рѣку, и всѣ тѣ мѣста, на которыя дана отъ прежнихъ Царей жалованная Строгановымъ грамота, для чего и учиненъ былъ, съ показаніемъ границъ, чертежъ.

5) Изъ промеморіи князя Шаховскаго въ Сибирскій Оберъ-Бергъ-Амтъ, по прочемъ, видно: что мѣсто, о которомъ спорятъ Башкирцы, имъ не принадлежитъ, но отдано баронамъ Строгановымъ, а тѣ Башкирцы пришли и поселились съ недавнихъ временъ.

6) Въ опредѣленіи канцеляріи Главнаго Заводовъ Правленія 1743 г. написано: что въ учиненномъ чертежѣ генералъ-лейтенантомъ Геннинымъ, каковъ посланъ, при указѣ, для того размежеванія, къ Уфимскому воеводѣ князю Шаховскому, пазначена межа съ Башкирцами, оставляя всю рѣку Ревду и со впадающими въ нее рѣчками и истоками въ дачахъ бароновъ Строгановыхъ, а не въ Башкирскомъ владѣніи, и отъ вершинъ Ревды на озеро Чусовское, которое и съ рѣкою Чусовою также оставлено въ дачахъ бароновъ Строгановыхъ.

17) Сія статья уже объясняется, сколько вышеприведенными доказательствами, такъ въ особенности грамотою 7200 г., а именно, Чусовскіе Вогуличи, сдѣлавшись ясапными, послѣ уже временнаго пожалованья Чусовой рѣки (въ 7076 г. состоявшагося), могли ею, въ мѣстахъ своего жительства, пользоваться тогда только, когда бы оное временное право не получило потомъ утвержденія вѣчнаго. А какъ сіе въ 7200 г. послѣдовало, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, и владѣніе Вогуличей землями по означенной рѣкѣ долженствовало прекратиться. Равнымъ

(1663 г.) построенъ городъ Кунгуръ (*), что земли выше Межевой-Утки правительствомъ, въ 7186, 7189, 7197, 1703 и 1704 гг., были отдаваемы для поселенія разнымъ людямъ, о чемъ свидѣлствуютъ памяти, выданныя изъ Верхотурской приказной палаты, что, напротивъ того, Строгановы, за писцовою дачею, приобрѣтали покупкою земли отъ другихъ, какъ видѣть можно изъ выписи, данной изъ Соликамской приказной избы 7193 г., Григорію Дмитриевичу Строганову.

18) *Законъ о давности не можетъ быть приводимъ въ семъ искъ.*

Когда искъ Строгановыхъ не основанъ ни на какомъ правѣ, то не слѣдовало бы разсуждать и о томъ, пропущена или нѣтъ, до начатія онаго, давность 40 лѣтъ, непридающая нисколько важности сему неправильному иску, какъ бы онъ и впрочемъ рано начать ни былъ. Но какъ въ настоящемъ дѣлѣ и сіе обстоятельство принято, и составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, разрѣшеніемъ котораго присуждается Строгановымъ вся Чусовая, то и представляется необходимымъ войти въ нѣкоторыя подробности по сему предмету.

На отысканіе правъ собственности, по Уложенію, опредѣленъ срокъ 40 лѣтъ. Исчисленіе сего срока во всякомъ искѣ начинается съ того времени, когда право нарушено насильственнымъ, или несправедливымъ завладѣніемъ. И такъ, если бы предполагать, что Строгановы имѣли право на всю Чусовую, то оно нарушено первоначально, не въ 1727 г., при построеніи казною заводовъ, а при отводѣ писца Яхонтова въ 7087 г. (1577 г.), коимъ учинена граница ихъ владѣнія только до Межевой-Утки, и на дѣйствія коего Строгановы тогда же должны были жаловаться. Потомъ, они были бы обязаны объявить споръ ясашинымъ Чусовскимъ Вогуличамъ, владѣвшимъ за Межевою-Уткою; но вмѣсто того сами заключили съ ними мировую запись 7111 г. (1603 г.). Послѣ надлежало бы имъ объявить споръ писцу Кайсарову, при отводѣ имъ земель въ 7132 г. (1624 г.), протестовать противъ построенія города Кунгура въ 1663 г. или, наконецъ, въ 7186 г. (1678 г.) противъ поселеній, по памятямъ Верхотурской приказной палаты.

Но, во всѣхъ сихъ случаяхъ, по 1730 г.

образомъ, подобному подлежать заключенію: построеніе города Кунгура и выдача изъ Верхотурской палаты памятей, какъ начало свое возымѣвшія прежде грамоты 7200 г. И наконецъ, сія грамота доказываетъ, что пока Строгановы не имѣли права собственности, то должны были нужныя земли приобрѣтать покупкою; послѣ же полученія сего права, въ мѣстахъ, гдѣ пожалованныя имъ земли находились, по дѣлу не видно, чтобы таковыя покупки были продолжаемы.

18) Исчисленіе срока давности неоспоримо начинается со времени нарушенія правъ несправедливымъ завладѣніемъ. Но въ дѣлѣ Строгановыхъ нельзя онаго исчисленія начать, ни съ котораго изъ назначаемыхъ въ представленіи Министра Финансовъ событій, потому что всѣ онѣ послѣдовали тогда, когда Строгановы временно пожалованныхъ земель еще въ собственности не имѣли.

Что же касается до настоящаго опредѣленія срока давности по сему дѣлу, то онъ не иначе долженъ быть исчисляемъ, какъ съ того только времени, когда за Строгановыми пожалованныя имъ земли утверждены въ собственность, слѣдовательно съ 7200 г. (1692 г.). Съ сего же времени не усматривается, чтобы постановленная уложеніемъ 40-лѣтняя давность, Строгановыми была пропущена, потому что они съ 1730 г. понынѣ производятъ дѣло.

(*) Словарь географическій Россійскаго государства, Москва 1804 г. томъ III, стр. 971.

Строгановы не объявляли ни споровъ, ни противорѣчій, владѣя спокойно по межѣ, въ писцовыхъ книгахъ назначенной, по Межевую-Утку.

Сей промежутокъ времени составляетъ, отъ отвода Яхонтова, 153 года; отъ заключенія записи съ Вогуличами, 130 лѣтъ, отъ описанія Кайсарова, 108 лѣтъ; отъ построения г. Кунгура, 67 лѣтъ; отъ поселенія по памяткамъ Верхотурской приказной палаты, 54 года. Слѣдовательно, Строгановы если бы и подлинно имѣли законное право на земли выше Межевой-Утки, то и тогда искъ ихъ, начатый по прошествіи положеннаго по закону сорокалѣтняго срока, не подлежалъ бы, наравнѣ съ прочими таковыми же, никакому разсмотрѣнію.

19) Рѣшенія Бергъ-коллегіи и Сената.

Описывая ходъ сего дѣла, Министръ Финансовъ указалъ на то обстоятельство, что въ производствѣ оного Строгановымъ отказано въ ихъ домогательствахъ на владѣніе вершинами рѣки Чусовой, единогласными, двумя рѣшеніями Бергъ-коллегіи и рѣшеніемъ Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

20) Заключение Генералъ-Рекетмейстера.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла, Генералъ-Рекетмейстеръ основалъ, исключительно на доводахъ, приведенныхъ во всеподданнѣйшей запискѣ Строгановыхъ, свое заключеніе о пересмотрѣ сего дѣла.

21) Краткое изображение существа дѣла.

Пунктъ сей содержитъ въ себѣ краткое изображение замѣчаній Министра Финансовъ, выше въ каждой статьѣ особо изложенныхъ.

22) Отреченіе Строгановыхъ 1790 г.

Министръ Финансовъ въ окончательномъ своемъ заключеніи, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, приведенномъ выше (стр. 55), указываетъ, между прочимъ, на состоявшееся, въ 1790 г., отреченіе Строгановыхъ отъ земель, во владѣніи казны за Межевою-Уткою состоящихъ.

19) Въ семъ описаніи хода дѣла пропущены тѣ обстоятельства, изъ коихъ видно, что до упомянутыхъ рѣшеній Бергъ-коллегіи и Правительствующаго Сената, по свѣдѣніямъ канцеляріи Главнаго Заводовъ Правленія, Бергъ-коллегіи и самого Сената, право Строгановыхъ, на вершины рѣки Чусовой, признаваемо было несомнительнымъ.

20) Изъ дѣла видно, что Генералъ-Рекетмейстеръ имѣлъ въ виду всѣ обстоятельства и документы оного, представленные въ теченіи производства.

21) Три Члена ссылаются на сдѣланное ими уже прежде заключеніе о правахъ Строгановыхъ.

22) Строгановы просятъ вознагражденія отъ казны, не за владѣніемъ ею, но за тѣмъ только землями, которыя, по распоряженіямъ правительства, розданы были, безъ согласія ихъ, во владѣніе многимъ лицамъ, подъ видомъ казенной собственности.

Разрѣшеніе сего дѣла послѣдовало въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ 1826 г. Управлявшій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею Статсъ-Секретарь Муравьевъ, отношеніемъ отъ 23 марта, просилъ Государственнаго Секретаря Оленина увѣдомить его о положеніи дѣла Строгановыхъ о земляхъ въ Пермской губерніи, бывшаго въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

Статсъ-Секретарь Оленинъ, 25 марта того же года, отозвался, что упомянутое дѣло рѣшено въ Государственномъ Совѣтѣ въ Департаментѣ Законовъ, по бывшему гражданскому отдѣленію; а затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра I не вносить сего огромнаго дѣла въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, доколѣ Его Величество Самъ не просмотритъ оного, въ томъ видѣ, въ какомъ оно

было кончено въ Департаментѣ. Къ сему Статсъ-Секретарь Оленинъ присовокупилъ, что онъ не преминетъ о дѣлѣ Строгановыхъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и попросить Высочайшее разрѣшеніе: повелѣно ли будетъ дѣло сіе предварительно представить для просмотрѣнія Его Величеству, или прямо внести оное въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

1827 г. апрѣля 18 Статсъ-Секретарь Муравьевъ объявилъ Государственному Секретарю Высочайшую волю Государя Императора, чтобы означенное дѣло внести въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

1828 г. февраля 27, марта 1, 5 и 8. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ всѣ относящіеся къ настоящему дѣлу документы и сообразивъ силу грамотъ, въ продолженіи 134-хъ лѣтъ жалованныхъ роду Строгановыхъ, первоначально признавъ, что вотчинное ихъ право не подвержено никакому сомнѣнію, и что пожалованныя имъ земли почитаемы быть должны неприкосновенною ихъ собственностию, даромъ Государей, въ вѣчное и потомственное владѣніе Строгановыхъ.

Послѣ сего надлежитъ опредѣлить пространство тѣхъ земель по рѣкѣ Чусовой, кои въ правѣ считать Строгановы своими по пожалованнымъ грамотамъ, такъ какъ отъ сего зависитъ удовлетвореніе исканія Строгановыхъ, или отказъ въ ихъ просьбѣ. Но по сему предмету произошли въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія.

Девять Членовъ (Мордвиновъ, гр. Татищевъ, Васильчиковъ, Сперанскій, Тутолминъ, Балашевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, Оленинъ и Ланской) находили, что пожалованіе Строгановымъ земель въ краѣ неизвѣстномъ, который надлежало приобрѣтать еще оружіемъ, не есть обыкновенное, древнее пожалованіе недвижимаго имѣнія въ вотчину или помѣстье. Строгановы должны были строить крѣпости, содержать войско, чтобы доставить себѣ право обладанія. Въ послѣдствіи же (какъ грамоты свидѣлствуютъ) оказывали они важныя услуги государству содѣйствіемъ къ завоеванію Сибири, денежными пожертвованіями и вліяніемъ своимъ на сосѣдственныхъ народовъ, что и было поводомъ къ признанію пожалованныхъ имъ земель не только вотчинами, но и *вотчинами*

заслуженными. Въ такомъ положеніи дѣлъ тогдашняго времени и совершенной неизвѣстности края, въ послѣдствіи уже покореннаго, естественно не могли Государя назначать въ грамотахъ пространства владѣнія Строгановымъ жалуетаго иначе, какъ наименованіемъ главныхъ рѣкъ,—ясно однако же говоря: *отъ устья до вершинъ тѣхъ самыхъ рѣкъ и впадающихъ въ нихъ*. Посему нельзя не признать права Строгановыхъ на обладаніе землями всей площади, по коей протекають рѣки, въ грамотахъ поименованныя; описаніе же писцовъ не можетъ быть принимаемо за обмежеваніе предѣловъ ихъ владѣнія, ибо писцы не на сей предметъ употребляемы были, а для описанія тѣхъ только частей владѣнія, съ которыхъ должно было правительству получать подать. Сіе подтверждаютъ и грамоты и самое исчисленіе писцовъ, за что сколько Строгановы обязывались платежемъ въ казну. Принимать такое описаніе за единственное основаніе права значило бы опровергнуть самыя грамоты, не признавать собственностию и прочаго имѣнія Строгановыхъ, коимъ они нѣсколько вѣковъ владѣютъ безспорно, словомъ нарушить общее право всѣхъ частныхъ владѣній.

Предстоитъ недоумѣніе въ томъ, всѣ ли пожалованныя Строгановымъ земли были пустопорожнія, ибо заселенныхъ не могли они занимать по словамъ грамотъ. Вопросъ сей разрѣшается тѣмъ: 1) Что если бы Строгановы заняли земли, прежде ихъ другими заселенныя, то прежніе владѣльцы не оставили бы приносить жалобъ, но ихъ нѣтъ въ виду, а какіе были споры, тѣ тогда же и разрѣшены: съ Вогуличами—мировою, гдѣ сами они признали право Строгановыхъ; а съ Башкирцами—указами Сената, на томъ основаніи, что вся Чусовая принадлежитъ Строгановымъ, по грамотамъ. 2) Ежели бы земли, пожалованныя Строгановымъ, прежде ихъ, были кѣмъ либо заселены, то правительству не могло бы раздавать ихъ частнымъ людямъ, въ видѣ пустопорожнихъ.

Такимъ образомъ, девять Членовъ признавали, что писцовыя книги не измѣняютъ права собственности Строгановыхъ *на всю Чусовую*, сколько по точнымъ словамъ грамотъ, гдѣ именно сказано: *отъ устья до вершинъ*, столько и по понятію, какое имѣло о нихъ само правительство, въ то время, когда Сенатъ въ первый разъ, по спору Башкирцевъ, въ 1722 г., занимался симъ дѣломъ и входилъ въ разсмо-

трѣніе мѣстныхъ свѣдѣній о предѣлахъ владѣнія. Самъ Императоръ Петръ Великій, присутствуя въ Сенатѣ, видѣлъ донесенія, поступившія въ оный и опровергавшія споръ Башкирцевъ, грамотами Строгановымъ данными, видѣлъ чертежи, означавшіе предѣлы владѣнія Строгановыхъ по силѣ грамотъ, и наконецъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: размежевать Башкирцевъ отъ земель пожалованныхъ Строгановымъ.

Съ признаніемъ права, естественно соединяется вопросъ о вознагражденіи. Существо сего вопроса кратко состоитъ въ слѣдующемъ: во первыхъ, Строгановы не ищутъ возвращенія имъ тѣхъ земель, на коихъ устроены казенные заводы, города и селенія, и не просятъ никакого за нихъ вознагражденія. Отъ сего иска они давно уже, а именно въ 1790 г., отказались; во вторыхъ, они не ищутъ также возвращенія имъ и тѣхъ земель, кои отданы казною другимъ, частнымъ людямъ подъ заводы, но ищутъ единственно вознагражденія за сіи земли, и исканіе сіе утверждаютъ, какъ вообще, на правѣ собственности, такъ и въ особенности на манифестѣ 10 декабря 1719 г., по коему владѣльцу земли положена извѣстная часть прибылей и вознагражденіе за лѣса, когда на земляхъ его устроены будутъ заводы лицомъ постороннимъ. Ограничивъ симъ образомъ существо исканія, означенные члены находятъ, что какъ вопросъ о мѣрѣ вознагражденія и способахъ его нигдѣ еще разсмотрѣнъ не былъ, то въ настоящемъ дѣлѣ сего положеніи надлежитъ только постановить главныя правила, на коихъ разсмотрѣніе сіе должно быть произведено. Правила сіи происходятъ изъ самаго существа дѣла и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Не полагать никакого вознагражденія за тѣ земли, на коихъ до 1790 г. казною устроены какія либо заведенія, ибо Строгановы отъ всякаго иска за сіи земли отреклись.

2) Положить вознагражденіе единственно за тѣ земли, кои казною частнымъ людямъ отданы.

3) Мѣру сего вознагражденія опредѣлить по свѣдѣніямъ, кои надлежитъ собрать о сихъ земляхъ въ подробности. Собраніе таковыхъ свѣдѣній возложить на комитетъ или комиссію, каковую для сего особенно благоугодно будетъ, по Высочайшему усмотрѣнію, назначить.

4) Все то, что казною отведено частнымъ людямъ изъ земель Строгановыхъ, должно

остаться неприкосновенно въ постоянномъ положеніи, безъ всякаго возврата и притязанія. Приличное вознагражденіе за оныя есть дѣло казны, а не частныхъ людей, кои отъ нея земли сіи получали.

5) Вознагражденіе должно произвестъ за земли землями же, а не деньгами.

6) Земли къ вознагражденію можно предназначить: а) изъ лѣсовъ, кои остались отъ прежнихъ казенныхъ заводовъ, нынѣ уже уничтоженныхъ и не дѣйствующихъ, никакихъ выгодъ казнѣ не приносящихъ, старѣющихъ и остающихся безъ употребленія, въ потерю частной и общественныхъ пользы и обогащенія; б) изъ лѣсовъ и земель, кои къ дѣйствующимъ казеннымъ заводамъ могли быть отведены въ излишество, превышающемъ дѣйствительную ихъ потребность; в) если въ мѣру справедливаго удовлетворенія сихъ земель и лѣсовъ не достанетъ, то допустить Строгановыхъ представить средства къ дополненію недостающаго изъ другихъ земель пустопорожнихъ въ Пермской, или другихъ губерніяхъ.

А семь Членовъ (кн. Голицынъ, гр. Толстой, гр. Нессельроде, Сукинъ, Хитрово, Опперманъ и Голенищевъ-Кутузовъ) признавали, что назначеніе грамотами земель по рѣкамъ не представляетъ той ясности, съ которою можно бы было теперь основательно сказать, какое пространство по обѣимъ сторонамъ каждой рѣки, допуская даже и вершину Чусовой, пожаловано Строгановымъ, и тѣмъ болѣе опредѣлить нынѣ, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, право Строгановыхъ на обладаніе около 40,000 квадратныхъ верстъ, кои обнимаютъ протяженіе рѣкъ, въ грамотахъ поименованныхъ. Другое важное въ семъ случаѣ затрудненіе состоитъ въ томъ, что земли жалованы были Строгановымъ, съ условіемъ, ежели онѣ пустыя, никѣмъ не занятыя, а иначе и грамота не въ грамоту; по до котораго именно мѣста, по каждой рѣкѣ, простирались пустыи мѣста, въ ясность не приведено и привести теперь никакой нѣтъ возможности. Не менѣе того по дѣлу видно, что Башкирцы оспаривали занятіе земель Строгановыми, что Строгановы мирились съ Вогуличами, наконецъ сами покупали земли у другихъ, на той самой площади, которую считаютъ пожалованною себѣ, — а сіе ведетъ къ заключенію, что были поселенія по рѣкамъ, въ грамотахъ поименованнымъ, которыя по условію, въ грамотахъ положенному,

принадлежать Строгановымъ не могутъ. По крайней мѣрѣ, собственному упущенію приписывать они должны то, что не заботились въ свое время указать писцамъ точные предѣлы владѣнія своего, дабы симъ или другимъ образомъ удостовѣрить правительство, что они заселенныхъ мѣстъ, вопреки грамотъ, не присвоили. Упущеніе же таковое, а можетъ быть и древнее обладаніе другихъ, еще менѣе позволяютъ признать право Строгановыхъ на всю площадь земель между рѣками, въ грамотахъ поименованными, гдѣ находятся разныя частныя заведенія, вотчинники коихъ могутъ послѣ представить свои доказательства, неизвѣстныя нынѣ потому только, что лично къ нимъ не имѣли Строгановы притязанія, а тогда правительство, удовлетворивъ исканію Строгановыхъ, подвергнется новому затрудненію. По симъ уваженіямъ, семь Членовъ полагали:

1) Утвердивъ за Строгановыми все то, чѣмъ нынѣ они, по грамотамъ, владѣютъ, предоставить имъ еще, при настоящемъ межеваніи въ Пермской губерніи, отыскивать частно, ежели имѣютъ законное право, такія земли, о которыхъ доказать могутъ, что вышли изъ точнаго ихъ владѣнія, не смотря на то, что они дѣйствительно пользовались ими,—исключая однако занятыхъ казною, отъ коихъ Строгановы сдѣлали отреченіе.

2) Но во вниманіи къ заслугамъ предковъ Строгановыхъ и въ вознагражденіе того права, которое могли бы они имѣть, при занятіи правительствомъ мѣстъ, можетъ быть и необитаемыхъ (чего доказать имъ теперь нельзя), по отъ коихъ сдѣлали они отреченіе, предоставить Министру Финансовъ надѣлать заводы и селенія, въ дѣйствительномъ владѣніи рода Строгановыхъ, въ Пермской губерніи нынѣ состоящія, узаконенною пропорціею лѣсовъ и земель, буде гдѣ есть недостатокъ, наблюдая только, чтобы сіе было безъ стѣсненія казенныхъ крестьянъ и заводовъ.

Министръ Финансовъ, генераль-лейтенантъ Канкринъ и Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, князь Долгорукій, представили по сему дѣлу особыя мнѣнія слѣдующаго содержания:

Министръ Финансовъ, соображаясь съ мнѣніемъ предмѣстника своего (графа Гурьева) и бывшаго Предсѣдателя Департамента Законовъ (князя Лобанова-Ростовскаго 2-го) и съ объясненіями, происходившими въ Государ-

ственномъ Совѣтѣ,—и ссылаясь на особое разсужденіе имъ представленное, полагалъ:

1) Строгановымъ въ первыхъ грамотахъ было дано условное право обладать разными мѣстами, по Камѣ, Чусовой и различными рѣчкамъ, заселеніемъ оныхъ; но и сіи даже урочища не довольно ясно опредѣлены и подлежатъ многимъ сомнѣніямъ.

2) Первоначальное владѣніе ихъ было оброчное, и для описанія занятыхъ мѣстъ были отправляемы писцы.

3) Послѣ первыхъ грамотъ послѣдовали другія, которыя дали имъ вотчинное право, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя грамота Петра I именно ограничиваетъ владѣнія ихъ писцовыми книгами, и въ семъ положеніи дѣла допущено, что часть земель того края была занята другими заведеніями и заселеніями.

4) Слѣдовательно, изъ неопредѣлительныхъ словъ первыхъ грамотъ, по истеченіи столѣтій, нельзя вывести какого либо права сплошнаго владѣнія Строгановыхъ, въ смыслѣ нынѣшней межевой собственности, съ понятіями того времени не сообразнаго.

5) Сверхъ того, графъ Строгановъ въ 1790 г. отъ всякихъ притязаній на всѣ тѣ мѣста, гдѣ устроены казенныя заведенія и селенія, отказался.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Строгановы должны довольствоваться тѣмъ, чѣмъ дѣйствительно обладали и владѣютъ, буде же какая либо часть тамошнихъ земель вышла изъ точнаго обладанія ихъ неправильно, то о семъ могутъ доказать, гдѣ слѣдуетъ, особо; но рѣшить сіе дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ въ одномъ общемъ объемѣ, по одному общему правилу, основанному на неточномъ понятіи первыхъ грамотъ, было бы несогласно съ справедливостію и потрясло бы собственность многихъ владѣльцевъ тамошняго края.

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, князь Долгорукій, въ мнѣніи своемъ изъяснилъ:

Существо дѣла сего заключается въ разрѣшеніи вопроса: дѣйствительно ли земли по всей рѣкѣ Чусовой, имѣющей теченіе около 500 верстъ, составляютъ собственность рода Строгановыхъ?

По внимательномъ соображеніи всѣхъ актовъ, опредѣляющихъ права Строгановыхъ, открывается слѣдующее:

Первоначальное владѣніе сего рода, по рѣкѣ Чусовой, основано было на двухъ грамотахъ

Царя Іоанна Васильевича, 7066 и 7076 гг.; акты сіи давали имъ только право по обѣ стороны Чусовой, отъ устья и до вершины, занимать пустыя мѣста, т. е. земли никѣмъ не владѣемыя, на оныхъ строить городки и варницы и около нихъ владѣть землями и угодьями. Для занятія таковыхъ мѣстъ, данъ срокъ, по первой грамотѣ 20-ть, а по второй 10-ть лѣтъ, съ тѣмъ, что, по прошествіи оныхъ, будутъ посланы писцы, какъ для описанія ихъ владѣнія и назначенія съ него оклада, такъ и для удостовѣренія, дѣйствительно ли заняты подъ оное мѣста пустыя, безъ чего *грамоты не въ грамоты*.

По минованіи означеннаго срока, отправленъ былъ писецъ Яхонтѣвъ, который учинилъ отводъ вверхъ по Чусовой, только до рѣки Межевой-Утки, не далѣе, потому что за оною Строгановы не сдѣлали никакихъ заведеній; да и мѣста обитаемы уже были ясашными Вогуличами, каковыхъ ни Строгановы занимать, ни писецъ имъ отводить не могли, по запрещенію, изображенному въ самыхъ грамотахъ. Симъ дѣйствіемъ писца Яхонтова опредѣлено было владѣніе Строгановыхъ, вверхъ по Чусовой, до рѣки Утки, названной Межевою, по причинѣ означенія оною писцовой межи.

Спустя болѣе 20 лѣтъ послѣ сего, Строгановы сами, въ мировой записи, заключенной ими съ жившими за Межевою-Уткою ясашными Вогуличами, подтвердили границею своего владѣнія сію рѣку.

Потомъ, чрезъ 40 слишкомъ лѣтъ посланъ былъ другой писецъ Кайсаровъ, не для отвода владѣнія, а для частнаго описанія того, что заключалось въ отводѣ, учиненномъ Яхонтовыми, и что подлежало платежу оброка. А что имъ нисколько не прибавлено ко владѣнію, противъ отвода Яхонтова, тому доказательствомъ служатъ его книги, равно и самая грамота, данная Строгановымъ отъ Императора Петра I-го, въ которой написано, что книги обоихъ сихъ писцовъ были сличаемы и по онымъ въ межахъ и урочищахъ ни малѣйшей разности нѣтъ.

Наконецъ, грамотою Императора Петра I-го, въ которой повторены всѣ прежде данныя грамоты и писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова, подтверждено Григорію Строганову и будущимъ рода его наслѣдникамъ владѣть, какъ владѣли дѣдъ и отецъ его, по тѣмъ писцовымъ отводамъ, т. е. до Межевой-Утки.

При столь ясномъ доказательствѣ, о немѣ-

ніи Строгановыми права на владѣніе выше Межевой-Утки, не можетъ уже быть принята въ уваженіе представленная ими къ дѣлу копія съ раздѣльной записи, по которой яко бы предки ихъ раздѣлили между собою всю Чусовую. Если бы бумага сія, основанная на собственномъ произволѣ, оставалась и въ подлинникѣ, котораго однако же нѣтъ, то и тогда бы не заключала въ себѣ никакой важности. При томъ же раздѣльная сія сдѣлана была между двухъ братьевъ, изъ коихъ Максимъ, спустя нѣсколько лѣтъ, самъ же заключилъ мировую записъ съ Вогуличами о владѣніи до Межевой-Утки; слѣдовательно, составленную предъ тѣмъ раздѣльную онъ признавалъ ничтожною.

На семъ основаніи, Строгановы владѣли по Межевую-Утку спокойно, болѣе 150-ти лѣтъ. По истеченіи же сего времени, когда Демидовъ купилъ отъ Башкирцевъ земли къ своему заводу, Строгановы въ первый разъ объявили, что оныя и за Межевою-Уткою почитаютъ своими; съ чего и начался искъ ихъ, доселѣ продолжающійся. Но могъ ли оный производиться, когда отъ отвода писцомъ Яхонтовымъ протекло уже почти четыре сорокалѣтія; а по законамъ тогдашняго времени пропущеніемъ сорокалѣтней давности прекращалось всякое право на начатіе иска.

Всѣ вышеизложенныя доказательства достаточно убѣждаютъ, что *владѣніе* Строгановыхъ по Чусовой должно простираться не далѣе писцовой межи, каковою въ крѣпостяхъ назначена рѣка *Межевая-Утка*. Что же касается до *прочаго пространства* земель, за оною лежащихъ и составляющихъ столь важную государственную и частную собственность, *я не нахожу* никакого повода, чтобы *признать* оныя *принадлежащими сему роду*. Притомъ же искъ сей должно почитать давно уже прекращеннымъ, подачею въ 1790 г. Императрицѣ Екатеринѣ II-й прошенія отъ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Строганова, въ которомъ онъ, какъ за себя, такъ и за всѣхъ съ нимъ участвующихъ, отрекся навсегда отъ всякихъ на казну требованій, ограничивая свою земельную собственность, въ Пермской губерніи, предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ меморію по сему дѣлу, 30 марта 1828 г. соизволилъ написать Собственноручно слѣдующую Высочайшую резолюцію:

«Я совершенно раздѣляю мнѣніе Министра Юстиціи; но въ уваженіе заслугъ въ древнія времена фамиліи Строгановыхъ, равно въ память того, что послѣдній въ родѣ Графовъ Строгановыхъ положилъ жизнь на пользу чести, велѣть Министру Финансовъ надѣлать заводы, нуждающіеся въ земляхъ и лесахъ, изъ казенныхъ пустошъ и казны не нужныхъ. И симъ дѣло сіе считать навсегда конченнымъ». (*).

3) Духовныя завѣщанія.

а) О духовномъ завѣщаніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина.

1818 г. февраля 13 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4-го департамента по дѣлу о духовномъ завѣщаніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина.

Завѣщаніе сіе вдовою Державина представлено было, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, Государю Императору и Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣть оное въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Правительствующій Сенатъ утвердилъ нѣкоторыя распоряженія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, а именно: относительно предоставленія имъ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣній второй его супругѣ, Дарьѣ, урожденной Дьяковой, объ отпускѣ поименованныхъ въ завѣщаніи дворовыхъ людей на волю, съ выдачею одному денежнаго награжденія; о производствѣ священно и церковнослужителямъ жалованья, и о томъ, чтобы супруга его подаренное имъ ей имѣніе не продавала какъ только согласно написанному собственною его рукою, 1804 г. января 1, положенію.

Что же касается до прочихъ статей, въ завѣщаніи заключающихся, то Правительствующій Сенатъ нашелъ въ выполненіи оныхъ слѣдующія неудобства:

Заключеніе Сената о принадлежности дома. Домъ каменный въ С.-Петербургѣ, купленный Державинимъ на имя первой покойной жены его, принадлежащій ему, Державину, по записи въ С.-Петербургской гражданской палатѣ въ 1794 г., шуриномъ его по первой

женѣ, Бастидономъ, учиненной, онъ, Державинъ, первою статьею завѣщанія, отдаетъ означенной второй супругѣ его въ вѣчное и потомственное владѣніе съ тѣмъ, что должна она, объявля, гдѣ надлежитъ, помнятую запись, внести въ казну, съ написаннаго въ ней капитала, попоины и, преобразовавъ оную себѣ въ крѣпость, заплатить въ теченіи своей жизни, по малу, безъ процентовъ, или въ наслѣдіе по себѣ оставить племянницѣ его по первой женѣ, Екатеринѣ Бастидоновой, девять тысячъ рублей, которые общалъ было онъ, тою же записью, отцу ея Бастидону, ежели бы онъ живъ былъ; а ежели ея, Екатерины Бастидоновой, прежде супруги его въ живыхъ не станетъ, то уже никому одному изъ родни ея (Бастидоновой) сей суммы девяти тысячъ рублей не отдавать, а употребить, хотя по той же роднѣ, въ раздачу, или постороннимъ бѣднымъ, по благоразсужденію супруги его.

Изъ сего изложенія объясняется, по мнѣнію Сената, что означенный домъ купленъ на имя первой жены Державина, а ему принадлежитъ только по записи, шуриномъ его Бастидономъ учиненной; купчей же крѣпости онъ, Державинъ, не имѣлъ, и что онъ, сею же записью, обязался или общалъ шурина своему Бастидону девять тысячъ рублей, платежъ которыхъ, по духовной, предоставляетъ, съ условнымъ назначеніемъ, въ распоряженіе второй своей супругѣ.

(*) Журн. Деп. Законовъ, по гражд. отд., 1818 г. № 1.

(*) Въ 1814 г. февраля 23, Святы Его Величества подпоручикъ графъ Александръ Строгановъ палъ въ сраженіи при Краонѣ; съ прекращеніемъ графской вѣтви рода Строгановыхъ, члены онаго, пользовавшіеся баронскимъ титуломъ, Всемилоствѣйше возведены въ графское достоинство. (Ред.).

По соображеніи сего обстоятельства, Сенатъ заключилъ, что, по силѣ сей записи (которой въ виду Сенатъ не имѣлъ), Бастидонъ обязался дать купчую крѣпость; но ни Бастидонъ дошедшаго къ нему по наслѣдству дома по одной записи, безъ платежа въ казну пошлинъ, отдавать, ни Державинъ, не имѣя купчей, онымъ домомъ, яко настоящимъ крѣпостнымъ, располагать не могли. И какъ съ 1794 г. крѣпости не сдѣлано, въ казну пошлыны не внесены, и сумма предполагаемая не заплачена, то могутъ всю сію обязанность выполнить оставшіеся, уже послѣ ихъ обоихъ, наслѣдники. Почему Правительствующій Сенатъ и предоставляетъ участвующимъ, въ отношеніи записи, поступить по законамъ.

Заключение Сената о родовомъ имѣніи. Державинъ изъясняетъ, что покойныхъ его отца и матери весьма малые родовыя недвижимыя имѣнія, а большею частью ими благопріобрѣтенныя, состоящія въ разныхъ губерніяхъ, уѣздахъ, села и деревни, поименованныя въ завѣщаніи, отдаетъ двоюродному его племяннику по женскому колѣну, Петру Миллеру, оставляя, изъ всѣхъ тѣхъ имѣній, седьмую часть супругѣ его, по общимъ законамъ, съ тѣмъ, что ежели онъ, Миллеръ, при жизни супруги его, Державина, ни въ какую тяжбу съ нею не вступитъ; а ежели онъ, наруша сіе, при жизни его, сдѣлаетъ къ ней какія малѣйшія привязки и начнетъ тяжбы, въ такомъ случаѣ родовыя, вездѣ, гдѣ оныя только за нимъ, Державинымъ, состоятъ, какъ Миллеру, такъ и еще Глазатовымъ, племянникамъ его, Державина, въ живыхъ находящимся, раздѣляются по равнымъ частямъ, какъ общіе законы повелѣваютъ.

По имѣнію Сената, указомъ 1714 г. марта 23 пунктомъ 3-мъ (*) дозволяется бездѣтному отдать родовое имѣніе свое одному *фамиліи своей*, кому похочетъ, что подтверждено еще и указомъ 1804 г. февраля 23 (**), слѣдовательно, предположеніе завѣщателя, по разуму сихъ законовъ, неудобноисполнительно, поелику Державинъ предоставляетъ родовое свое имѣніе другой фамиліи, по женскому колѣну, племяннику Миллеру, и отдачу сію сдѣлалъ условно, съ распоряженіемъ родового имѣнія, чего ему

закономъ не предоставлено, ибо дозволено только, какъ значится, бездѣтному родовое имѣніе отдать одному фамиліи своей, не предоставляя ему власти дѣлать въ распоряженіи таковымъ имѣніемъ самопроизвольныя условныя назначенія. Посему Правительствующій Сенатъ и заключаетъ, что родовое Державина имѣніе, въ разсужденіи владѣнія имъ, подлежитъ дѣйствию законовъ.

Заключение Сената о долахъ. Далѣе завѣщатель изъясняетъ, что, въ замѣну всего подареннаго имъ супругѣ его, да заплатить она всѣ долги его казнѣ, какъ-то: въ банки двадцатилѣтній и вспомогательный, подъ которые заложены всѣ безъ остатка родовыя и благопріобрѣтенныя его недвижимыя имѣнія, до платежа которыхъ ни Миллеру, ни Глазатовымъ дѣла нѣтъ. Сверхъ оныхъ казенныхъ, имѣющіеся на немъ партикулярные долги по заемнымъ письмамъ, счетамъ и роспискамъ, за его рукою оставшимся, обязывается заплатить упомянутаго его наслѣдника Миллера, изъ родового имѣнія, имъ, Державинымъ; ему упрочиваемаго, что также Правительствующій Сенатъ находитъ съ законами несогласнымъ: поелику, *во первыхъ*, на основаніи резолюцій состоявшихся въ 1725 г. на докладные пункты указа 1714 г. на 3-мъ пунктѣ 1-го доклада, банкротскаго устава 2-й части, отдѣленія XXIII, пункта 110 (*) и общихъ государственныхъ узаконеній, оставшіеся на умершихъ долги платятъ тѣ, кому послѣ ихъ недвижимое имѣніе отдано будетъ, и *во вторыхъ*, при исполненіи сихъ статей завѣщанія, слѣдующаго Державинымъ въ платежъ долговъ раздѣленію, легко можетъ встрѣтиться, что партикулярные долги простираются могутъ до такой степени, что цѣна родового имѣнія вовсе недостаточна будетъ на уплату оныхъ, то и остались бы долги сіи безъ всякаго удовлетворенія, тогда, когда благопріобрѣтенное имѣніе, за удовлетвореніемъ только казенныхъ взысканій, оставалось бы отъ сего освобожденнымъ. Посему платежъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ долговъ, сдѣланныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ нераздѣльно, долженъ быть обращенъ вообще на счетъ родового и благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія, соразмѣрно количеству каждаго изъ нихъ. И наконецъ,

(*) П. С. З. 2789.

(**) П. С. З. 21170.

(*) П. С. З. 19692.

Заключение Сената о дворовых людях. Дворовых людей обоого пола, а особливо стараніемъ супруги его, Державина, разными мастерствамъ наученныхъ, и всѣхъ вообще которыхъ пожелаетъ она, супруга его, принять на счетъ своей седьмой части, слѣдующей изъ родового имѣнія, предоставляет Державинъ отпустить на волю, по ея благоразсужденію. На основаніи изданныхъ на таковые случаи законовъ, выдѣлъ женамъ, оставшимся послѣ умершихъ мужей, изъ имѣнія указной части производится соразмѣрно количеству дѣльнаго имѣнія, и по обоюдному согласію наслѣдниковъ, а чтобы жена умершаго, при раздѣлѣ, имѣла преимущественное право взять на свою часть на выборъ, на то въ законѣ нѣтъ постановленія; слѣдовательно, Державина можетъ на свою часть получить такихъ людей, какіе ей по раздѣлу достанутся, и потомъ, въ отпускѣ ихъ на волю, поступить по собственному ея произволу, какъ сіе ей въ завѣщаніи предоставлено.

Общее заключеніе Сената о духовной. Поелику указами 1726 г. іюля 19 и сентября 7 (*) предписано, по духовнымъ въ дѣйствіе производить то, что написано указами согласно, а что написано указами въ противность, того въ дѣйствіе не производить, а поступать въ томъ по указамъ, то Правительствующій Сенатъ и заключилъ: означенное духовное завѣщаніе, въ чемъ оно признано съ законами согласнымъ, привести въ исполненіе, а тѣ статьи, которыя Сенатъ признаетъ несогласными съ узаконеніями, предоставить законному теченію.

О такомъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ подноситъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ Юстиціи, въ пропускѣ сего рапорта къ исполненію, хотя и не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія, но по уваженію, что упомянутое духовное завѣщаніе разсматривано было по Высочайшей волѣ, и что нѣкоторыя статьи онаго Сенатомъ не утверждаются, онъ, Министръ Юстиціи, призналъ нужнымъ внести тотъ рапортъ въ Государственный Совѣтъ.

При слушаніи сего рапорта въ Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію, представлено было письмо, поданное отъ вдовы дѣй-

ствительнаго тайнаго совѣтника Державина, на имя Предсѣдателя Государственного Совѣта Общаго Собранія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса, князя П. В. Лопухина, и имъ принятое, на основаніи Высочайше утвержденного въ 8-й день мая 1816 г. мнѣнія Государственного Совѣта.

При семъ письмѣ представляетъ она: 1) копию изъ С.-Петербургской гражданской палаты, выданную съ записи, въ 1794 г. учиненной, между покойнымъ мужемъ ея и шуриномъ его по первой женѣ, покойнымъ флота капитанъ-лейтенантомъ Бастидономъ, и въ оной же палатѣ засвидѣтельствованной, со всѣмъ производствомъ дѣла того, 2) росписку Бастидона въ полученіи имъ тысячи рублей въ число означенныхъ въ записи десяти тысячъ рублей и 3) обязательство, данное ей, вдовѣ Державиной, единственной наслѣдницею онаго Бастидона, дочерью его Екатериною, въ томъ, что она отъ ней, Державиной, совершенно удовлетворена и никакихъ требованій какъ по оной записи, такъ и по духовному завѣщанію мужа ея не имѣетъ. При чемъ она, Державина, изъясняетъ, что въ разсужденіи дома означеннаго въ сей записи и ей мужемъ ея оставленнаго, сверхъ упомянутой сдѣлки съ наслѣдницею Бастидона, на сихъ дняхъ имѣетъ быть совершена и купчая крѣпость, слѣдственно и казна своихъ интересовъ терять не можетъ. Касательно же выбора мужемъ ея въ наслѣдники всего родового имѣнія племянника его Миллера, то онъ выбралъ его, какъ одного изъ ближайшихъ родственниковъ своихъ по женскому колѣну потому, что наслѣдника фамиліи его Державиныхъ по немъ не осталось.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что Правительствующій Сенатъ, оставляя въ своей силѣ нѣкоторыя статьи духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, не утверждаетъ слѣдующихъ его распоряженій:

- 1) *О домѣ*, на который, кромѣ записи бывшаго его владѣльца Бастидона, завѣщатель не имѣлъ крѣпости.
- 2) *О домахъ*, изъ коихъ казенные располагаетъ завѣщатель на благопріобрѣтенное имѣніе, а частные на родовое.
- 3) *О дворовыхъ людяхъ*, коихъ завѣщатель, предоставляя женѣ своей выбрать изъ родового имѣнія, на седьмую часть, отдаетъ на произ-

(*) П. С. З. 4953.

волю ея отпустить оныхъ на волю, и наконецъ

4) *О родовомъ имѣніи*, которое отдаетъ завѣщатель племяннику своему Миллеру, на условіи, чтобы онъ съ женою его, завѣщателя, не входилъ ни въ какія тяжбы, въ противномъ случаѣ предоставляетъ сіе имѣніе въ раздѣлъ по равнымъ частямъ, какъ ему Миллеру, такъ и другимъ его племянникамъ Глазатовымъ.

Относительно распоряженія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, *о домѣ*, Департаментъ Законовъ заключалъ, что какъ представленными нынѣ, отъ вдовы завѣщателя, документами доказывается, что уже на счетъ дома сего съ наслѣдницею къ оному, дочерью Бастидона, заключена ею сдѣлка съ платою слѣдующей ей по записи суммы, вслѣдствіе коей должна совершена быть, на законномъ основаніи, купчая крѣпость, то статья духовнаго завѣщанія по сей части, означеннымъ дѣйствіемъ, сама уже собою очищается.

Въ разсужденіи *домовъ и касательно дворовыхъ людей*, на седьмую часть вдовѣ завѣщателя слѣдующихъ, Департаментъ Законовъ соглашается съ Правительствующимъ Сенатомъ, что долги казенные и частные должно обратить, какъ на родовое, такъ и на благопріобрѣтенное имѣніе, по соразмѣрности, а дворовыхъ людей отдать женѣ завѣщателя на седьмую часть, *не по выбору*, но тѣхъ, какіе *по законному или по полюбовному раздѣлу* достанутся, и потомъ въ дарованіи имъ свободы поступить по собственному ея произволенію, въ чемъ заключеніе Правительствующаго Сената, яко правильное и съ законами согласное, Департаментъ Законовъ утверждаетъ.

Что же касается до *родовою недвижимаго имѣнія*, назначаемаго завѣщателемъ въ наслѣдіе, по женскому колѣну, племяннику его Миллеру, Правительствующій Сенатъ считаетъ распоряженіе сіе противнымъ закону, изображенному въ 3 пунктѣ указа 1714 г. марта 23, заключая, что законъ сей дозволяетъ бездѣтному отдавать родовое имѣніе свое одному только *фамиліи своей*, кому похочетъ, а потому и полагаетъ, что Миллеръ фамиліи Державина не принадлежитъ, какъ племянникъ его по женскому колѣну. Изъ сего заключенія Правительствующаго Сената Департаментъ Законовъ усматриваетъ, что сіе распоряженіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина отвергается потому только, что родственникъ

его, которому онъ даетъ имѣніе, не имѣетъ одного съ нимъ *прозванія или прозвища*; что Правительствующій Сенатъ подразумѣваетъ въ законѣ подъ словомъ *фамилія*.

Обращаясь къ существу сего узаконенія, нельзя иначе понимать употребленнаго въ немъ слова *фамилія*, какъ *семья или родъ* (familia), а не прозвище или прозваніе (nomen), что ясно доказывается 7-мъ пунктомъ того же указа 1714 г., гдѣ бездѣтный волею отдать свое имущество, за неимѣніемъ мужской линии, одной изъ своихъ родственницъ, которыя могутъ быть другаго совѣтъ прозванія; ибо дозволяется отдавать имѣніе дѣвцамъ, слѣдственно племянницамъ отъ замужней его сестры и даже вдовамъ, которыя по силѣ того указа могутъ сохранить при себѣ завѣщанное имѣніе, оставаясь незамужними, если женихи ихъ не захотятъ принять *прозванія*, или *имени* завѣщателя, которое нынѣ, по неправильному употребленію иностраннаго реченія, понимается иными подъ словомъ *фамилія*. Такимъ образомъ законъ сей, обязывая жениховъ принять прозвище завѣщателя, не говоритъ однакожъ, чтобъ дѣвицы или вдовы, носящія другія прозванія, теряли право на завѣщанное имъ имѣніе бездѣтнымъ ихъ родственникомъ, буде онъ останутся незамужними.

Въ семъ понятіи о существѣ сего закона, нельзя отвергать и права дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина завѣщать родовое его имѣніе племяннику своему Миллеру, происходящему отъ двоюродной сестры завѣщателя и принадлежащему прямо къ его *семьѣ или роду* (familia), хотя Миллеръ и не носитъ его *имени или прозванія* (nomen), котораго онъ и не обязанъ даже принимать, послѣку обязанность сія, какъ выше объяснено, назначена закономъ единственно для тѣхъ, которые изъ чужихъ родовъ вступаютъ въ бракъ съ дѣвцами или вдовами, получившими отъ бездѣтнаго наслѣдіе.

Такимъ образомъ, принявъ въ соображеніе, *во первыхъ*, что законъ существенно дозволяетъ бездѣтнымъ отдавать родовое свое имѣніе одному кому либо изъ своихъ родственниковъ; хотя бы оный и не носилъ *прозванія* завѣщателя; *во вторыхъ*, что дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ не могъ иначе назначать по себѣ наслѣдникомъ родовому своему имѣнію Миллера, какъ на основаніи сего закона; *въ третьихъ*, что Миллеръ, по

происхожденію своему, принадлежать къ *семьѣ* или *роду* завѣщателя, Департаментъ Законовъ заключилъ, что при избраніи завѣщателемъ одного наследника не слѣдовало уже допускать никакихъ условій, которыя бы могли разрушать право наследія, допущенное на основаніи закона и одному только лицу принадлежащее, а потому и *полагалъ*: родовое имѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, за выдѣломъ изъ онаго указной части вдовѣ его, Дарьѣ Державиной, утвердить за однимъ его племянникомъ Миллеромъ, безъ тѣхъ условій, какія въ томъ завѣщаніи допущены.

По объясненіи такимъ образомъ существующаго закона, Департаментъ призналъ нужнымъ случай сей поставить на видъ Комиссии Законовъ, съ тѣмъ, что какъ указъ 1731 г. марта 17 (*) о раздѣлахъ имѣній, уничтожая единосудбѣ или первородство, установленное указомъ 1714 г. марта 23, не уничтожаетъ

права сямъ послѣднимъ указомъ дарованнаго бездѣтнымъ, на завѣщаніе родового имѣнія кому либо одному изъ своихъ родственниковъ, то и нужно, при составленіи новаго уложенія, принять въ соображеніе, могутъ ли бездѣтные назначать родовое свое имѣніе *не одному, но и многимъ*, изъ своихъ родственниковъ и можно ли при семъ случаяхъ допускать *условія*, подобныя тѣмъ, какія сдѣланы по настоящему дѣлу дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Державинымъ.

25 февраля Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію основательнымъ, мнѣніемъ положилъ оное утвердить.

Одинъ же Членъ (фонъ-Дезинъ) согласился съ заключеніемъ Правительствующаго Сената.

12 августа Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

б) О способѣ удовлетворенія надворнаго совѣтника Малимонова, по духовному завѣщанію оберъ-камергера графа Шереметева.

1818 г. октября 2 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, 4-го департамента, слѣдующаго содержанія:

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату въ 3-й день февраля 1809 г. бывшимъ Министромъ Юстиціи, княземъ Лопухинымъ, повелѣно: «духовныя завѣщанія покойнаго оберъ-камергера графа Шереметева, съ приложеніями, рассмотреть въ Правительствующемъ Сенатѣ съ тѣмъ, чтобы оный, сдѣлавъ по симъ духовнымъ согласныя съ законами распоряженія и предписанія, возвратилъ ихъ избраннымъ отъ завѣщателя попечителямъ и опекунамъ, которые имѣютъ внести ихъ, для сохраненія, въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ».

Во исполненіе сего, Правительствующій Сенатъ въ 1809 г. марта 1, по рассмотрѣніи сихъ завѣщаній, съ приложеніями, между прочимъ, о назначаемыхъ графомъ Шереметевымъ въ 11-мъ пунктѣ, 4-го отдѣленія, втораго завѣ-

щанія, находящемуся въ домѣ его отставному надворному совѣтнику Дмитрію Малимонову, состоящихъ въ С.-Петербургской губерніи, въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ, мызѣ и деревнѣ Губаницахъ съ крестьянами, въ коихъ по 5-й ревизіи мужескаго пола 361 душа, полагалъ: какъ Сенату неизвѣстно, родовыя ли графа Шереметева означенныя имѣнія, или имъ благопріобрѣтенныя, ибо если родовыя, то онъ, графъ Шереметевъ, минуя законныхъ своихъ наследниковъ, въ чужой родъ и безденежно передавать оныя не могъ, по сему предписать избраннымъ имъ, главному попечителю и опекунамъ, чтобы они, буде означенныя мыза Голубицкая и деревня Губаницы, изъ родовыхъ его, графа Шереметева вотчинъ, на оныя Малимонову укрѣпленія не дѣлать, а если изъ благопріобрѣтенныхъ имѣній, то исполнить на прописанномъ въ тѣхъ завѣщаніяхъ основаніи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 1809 г. июня 23, объявленнымъ Правительствующему Сенату, въ предложеніи бывшаго Министра Юстиціи, Высочайше повелѣно: дозволить опекунамъ малолѣтняго графа Шереметева, въ случаяхъ, требующихъ, по управленію и рас-

(*) П. С. З. 5717.

(**) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 11.

поряженію дѣлами малолѣтняго, какихъ либо разрѣшеній, относится прямо въ Правительствующій Сенатъ.

Послѣ сего, Статсъ-Секретарь Кикинъ, въ отношеніи къ главному попечителю Тропинскому, 1816 г. мая 7, изъяснилъ, что, по всеподданнѣйшему прошенію надворнаго совѣтника Малимонова, Высочайше повелѣно: предварительно снести съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Тропинскимъ, какъ главнымъ попечителемъ малолѣтняго графа Шереметева, о суммѣ, которую онъ признаетъ достаточною къ вознагражденію Малимонова, какъ за самое имѣніе ему завѣщанное, такъ и за доходы съ онаго, которыми онъ, со дня состоянія завѣщанія, не пользовался.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, попечитель Тропинскій, истребовавъ свѣдѣніе отъ губернскаго предводителя о доходахъ, съ помянутого имѣнія получаемыхъ, нашелъ одно ближайшее и обоюдно справедливое средство къ удовлетворенію надворнаго совѣтника Малимонова, то есть назначить за каждую душу мужескаго пола, прежней ревизіи, среднюю цѣну, по 300 рублей ассигнаціями, что составитъ, за 361 душу, 108.300 рублей, выдавъ ему за все время, начиная съ 1809 по 1-е января 1817 г., всѣ доходы съ имѣнія того собранные, съ процентами. По разсчету доходовъ сихъ, какъ видно по дѣламъ домовой канцеляріи, собрано было и причитается Малимонову въ выдачу 22.767 руб. съ копѣйками, всего, по настоящему предположенію, какъ за имѣніе, такъ и доходы, не включая процентовъ на послѣдніе, слѣдовать будетъ Малимонову 131.067 руб. съ копѣйками. Съ таковымъ предположеніемъ попечитель Тропинскій 4 декабря 1816 г. отнесся къ Статсъ-Секретарю Кикину.

1817 г. октября 9, Статсъ-Секретарь Кикинъ, въ отношеніи къ главному попечителю, объ-

явилъ, что Государь Императоръ, находя мѣру вознагражденія, предполагаемую попечителемъ Тропинскимъ, неудовлетворительно, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: выдать Малимонову, изъ имѣнія графа Шереметева, по 400 рублей, за каждую наличную душу, съ собранными со времени завѣщанія повинѣ доходами.

Посему, означенный попечитель 1817 г. ноября 22 представилъ Правительствующему Сенату, что опекунство, долженствуя исполнить во всей точности помянутое Высочайшее повелѣніе, объявленное Статсъ-Секретаремъ Кикинымъ, проситъ разрѣшенія о томъ, за какое именно число душъ слѣдуетъ удовлетворить надворнаго совѣтника Малимонова, за то ли, которое назначено ему по завѣщанію, и которое по тогдашней 5-й ревизіи составляло 361 душу, или же, придерживаясь словъ послѣдняго Высочайшаго повелѣнія, за каждую наличную душу, которыхъ по нынѣшней 7-й ревизіи числится мужескаго пола 304 души.

Представляя о семъ всеподданнѣйшій докладъ, Правительствующій Сенатъ испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, имѣя по сему дѣлу въ виду Высочайшую волю, о вознагражденіи Малимонова за завѣщанное ему графомъ Шереметевымъ имѣніе, деньгами, по 400 рублей, за каждую душу, *полагалъ*: удовлетворить его, Малимонова, за то число душъ, какое въ ономъ завѣщаніи было назначено и съ собранными доходами, по день выдачи причитающейся ему суммы.

25 ноября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 января 1819 г.

в) О духовномъ завѣщаніи генералъ-маіора Познякова.

1819 г. марта 19 (*). Слушано внесенное Министромъ Юстиціи, за разногласіемъ изъ

Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ, дѣло полковника *Смирнова* съ надворнымъ совѣтникомъ *Станкевичемъ*, штабсъ-капитаномъ *Поповымъ* и женою его, о духовномъ генералъ-маіора *Познякова* завѣщаніи.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 4

Полковникъ Смирновъ, прошеніемъ, поданнымъ 1815 г. марта 24, въ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената изъяснялъ, что 1814 г. декабря 7 скончался родственникъ его, генераль-маіоръ Позняковъ, и послѣ него остались законными и единственнымъ наследниками, ко всему его имѣнію, малолѣтнія дѣти его, Смирнова, Николай и Софія, у которыхъ Позняковъ, по имѣнію умершей ихъ матери, а его Смирнова жены, былъ обще съ нѣмъ опекуномъ. По смерти генераль-маіора Познякова, Московская дворянская опска, опредѣливъ вторымъ опекуномъ, гвардіи-капитана Яворскаго, предписала имъ принять въ опекунское управленіе все оставшееся послѣ Познякова имѣніе. Въ слѣдствіе сего, они опекуны, не зная еще о завѣщаніи его, сочли обязанностію своею сдѣлать вызовъ должниковъ и кредиторовъ его, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ. Затѣмъ отправилъ онъ Смирновъ въ вотчины Познякова служителя Дмитріева, съ приказаніемъ, чтобы работы не останавливались и для продажи хлѣба не упущено было время; но Дмитріевъ донесъ, что, за исключеніемъ села Благодати, весь хлѣбъ въ имѣніяхъ проданъ и деньги взяты управлявшимъ тѣми вотчинами, штабсъ-капитаномъ Поповымъ, который ни денегъ ни отчетовъ не оставилъ, но о непремѣнномъ представленіи оныхъ составилъ письменное у маклера обязательство и затѣмъ изъ Москвы выбылъ. Послѣ чего, проситель Смирновъ освѣдомился о томъ, что хранившееся въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ духовное завѣщаніе генераль-маіора Познякова отослано было, чрезъ губернское правленіе, во 2-й департаментъ Московскаго уѣзднаго суда, который, опредѣленіемъ своимъ, утвердивъ завѣщаніе, далъ съ онаго штабсъ-капитану Попову, за скрѣпою копію, прежде еще утвержденія его губернскимъ правленіемъ и опекунскимъ совѣтомъ. Почему онъ Смирновъ приносилъ жалобу на уѣздный судъ Московскому губернскому правленію, въ томъ, что духовное завѣщаніе утверждено судомъ, во первыхъ, безъ извѣщенія опекуновъ малолѣтнихъ, наследниковъ Познякова, не имѣютъ ли они представить на оное какое либо возраженіе, такъ какъ 9-мъ пунктомъ онаго возложено на наследниковъ платежъ долговъ Познякова, количество конхъ еще неизвѣстно; во вторыхъ, безъ допроса нѣкоторыхъ изъ подписавшихся подъ нимъ

свидѣтелей и въ третьихъ, безъ изысканія о количествахъ состоявшихъ на умершемъ Позняковѣ долговъ. Но губернское правленіе исполненія по тому завѣщанію не пріостановило.

Посему Смирновъ просилъ Правительствующій Сенатъ предписать Московскому и Тульскому губернскимъ правленіямъ, исполненіе по тому завѣщанію остановить, а отданное по оному супругамъ Поповымъ, Тульской губерніи, Ефремовское имѣніе, взять въ казенный присмотръ, а его, Попова понудить къ дачѣ малолѣтнимъ отчета, наложивъ между тѣмъ на имѣніе его запрещеніе.

Правительствующій Сенатъ по сему прошенію, требовалъ отъ Московскаго губернскаго правленія объясненія, предписавъ ему остановить исполненіе по духовному завѣщанію, генераль-маіора Познякова, впредъ до повелѣнія. О чемъ дано знать указомъ и Тульскому губернскому правленію.

Въ слѣдствіе сего, упомянутыя губернскія правленія донесли Сенату:

Московское, — что опекунскій совѣтъ 28 января 1815 г., препроводилъ въ правленіе, для разсмотрѣнія и утвержденія, составленное умершимъ генераль-маіоромъ Позняковымъ и положенное имъ въ совѣтъ на сохраненіе, при объявленіи 16 марта 1814 г. духовное завѣщаніе, о распоряженіи всѣмъ его имуществомъ съ приложеніемъ двухъ регистровъ, съ означеніемъ имѣющихъ быть выданными награжденій, и наличнаго серебра, а также 33-хъ отпускныхъ дворовымъ его людямъ. Сіе завѣщаніе, съ приложеніями, по резолюціи губернскаго правленія, отослано было на опредѣленіе во 2-й департаментъ уѣзднаго суда, который, по допросѣ, пѣз числа подписавшихся свидѣтелей, генераль-лейтенанта Кноринга, титулярнаго совѣтника Гонзалева, и служителя его Познякова, писца Безгина, утвердилъ оное во всей силѣ.

Во время производства дѣла, ни отъ кого спора и противорѣчія не было, хотя бумаги и документы Познякова бывшіе въ присмотрѣ полиціи, взяты были полковникомъ Смирновымъ, опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей его, наследующихъ въ имѣніи Познякова. Прочіе, подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели, генераль отъ инфантеріи Архаровъ и духовникъ Познякова, священникъ Алексѣевъ, скончались, а тайный совѣтникъ Николевъ и маіоръ Павловъ, гдѣ имѣютъ жительство не

извѣстно; почему означенное духовное завѣщаніе съ регистратами отослано было обратно въ опекунскій совѣтъ. По просьбѣ штабсъ-капитана Попова, которому, 4-мъ пунктомъ того завѣщанія назначено недвижимое имѣніе, дана для ввода его съ женою во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, съ духовной, съ производства и опредѣленія уѣзднаго суда, копія. Затѣмъ, полковникъ Смирновъ жаловался правленію на неправильное утвержденіе уѣзднымъ судомъ упомянутого завѣщанія; прошеніе его отослано для разсмотрѣнія въ тотъ судъ; о чемъ съ изъясненіемъ просимой Смирновымъ отдачи въ казенный присмотръ завѣщаннаго штабсъ-капитану Попову имѣнія и требованія отъ него Попова отчета, по случаю управленія имъ имѣніемъ Познякава, сообщено Тульскому губернскому правленію, на его опредѣленіе.

Тульское губернское правленіе, — разсмотрѣвъ прошеніе полковника Смирнова, объ отдачи въ казенный присмотръ завѣщаннаго Попову и женѣ его генераль-маіоромъ Позняковымъ имѣнія, и прошеніе по сему предмету Попова, донесло, что Смирновъ о духовномъ завѣщаніи Познякава зналъ, еще до утвержденія онаго, но никакого возраженія не объявлялъ; на основаніи чего и Московскій уѣздный судъ утвердилъ завѣщаніе въ его силѣ. Поповы, въ завѣщанное имъ имѣніе введены во владѣніе безспорно, и Смирновъ просилъ Московское губернское правленіе о взятіи того имѣнія въ казенный присмотръ на случай только могущихъ открыться на Позняковѣ долговъ. Но на оплату долговъ опредѣлено Позняковымъ особое имѣніе, а недостающее и за тѣмъ, предоставлено заплатить наслѣдницѣ прочаго его, Познякава, имѣнія, полковницѣ Смирновой. Посему губернское правленіе и не считало себя въ правѣ отобрать отъ Поповыхъ и подвергнуть казенному присмотру, или вѣдомству опеки, завѣщанное имъ Позняковымъ имѣніе, а полагало достаточнымъ быть оному, до истеченія по публикаціямъ сроковъ, подъ запрещеніемъ, въ письмѣ крѣпостныхъ сдѣлокъ, которое и учинено.

Потомъ, поданы были въ Правительствующій Сенатъ прошенія отъ слѣдующихъ лицъ.

1) Отъ штабсъ-капитана Попова и жены его, кон, представивъ на показаніе Смирнова возраженія, просили завѣщанное Позняковымъ

и судебнымъ мѣстомъ отданное имъ имѣніе, оставить въ ихъ владѣніи.

2) Полковникъ Смирновъ жаловался на Тульское губернское правленіе, въ неисполненіи имъ указа Правительствующаго Сената, объ остановленіи дѣйствія духовнаго завѣщанія Познякава. Въ подтвержденіе необходимости такого пріостановленія, Смирновъ объяснялъ, что, сверхъ партикулярныхъ на Позняковѣ долговъ, еще прежде утвержденія духовнаго его завѣщанія, наложено запрещеніе на все его имѣніе, по опредѣленію Орловской казенной палаты, за недачу имъ по милиціи Орловской губерніи отчета, почему можетъ статься, что недостаточно будетъ на удовлетвореніе сего взысканія всего оставшагося послѣ него имѣнія, равно отданнаго по завѣщанію Поповымъ и подареннаго въ 1810 г. надворному совѣтнику Станкевичу.

3) Душеприкащикъ Познякава, надворный совѣтникъ Станкевичъ, объяснялъ, что дарственная запись ему, Станкевичу, сдѣлана Позняковымъ въ 1810 г. и онъ введенъ во владѣніе того имѣнія, а хотя указомъ 1778 г. мая 30-го (*), на состоящіе подъ запрещеніемъ имѣнія, купчія писать запрещено, но въ 1810 г. запрещенія на то имѣніе не было, а учинено оно въ 1815 г., спустя болѣе четырехъ лѣтъ послѣ совершенія дарственной записи; кромѣ того, онъ, проситель, представлялъ на уваженіе Сената, что въ его Орловскомъ просителя имѣніи, при разныхъ заведеніяхъ, создается церковь, вслѣдствіе чего сдѣланы условія и контракты съ разными мастеровыми, къ окончанію ея потребна немаловажная сумма; посему остановка сего дѣла будетъ имѣть послѣдствіемъ величайшій убытокъ отъ поврежденія матеріаловъ. Наконецъ если бы даже случились взысканія за долги Познякава, то имѣніе его, Станкевича, ни мало тому подвергнуто не будетъ, ибо Позняковъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ на платежъ оныхъ предоставилъ особое благопріобрѣтенное свое имѣніе, если же по окончаніи милиціонныхъ расчетовъ случится на Позняковѣ какое либо взысканіе, и правительствомъ утвердится оно изъ его, Станкевича, имѣнія, то и тогда онъ представитъ въ наличности слѣдующую съ него сумму. Посему Станке-

(*) П. С. З. 14736.

вичъ просилъ Сенатъ объ оставленіи въ его владѣніи подареннаго ему Позняковымъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

Въ завѣщаніи своемъ генераль-маіоръ Позняковъ просилъ душеприкащиковъ своихъ, генераль-маіора Рахманова и надворнаго совѣтника Станкевича, исполнить, между прочими, слѣдующія его распоряженія:

1) Крѣпостнымъ его людямъ подписанныя имъ отпускныя, изъ коихъ 82 явлены во 2-мъ департаментѣ Московскаго надворнаго суда и 29 не явлены, но благородными людьми засвидѣтельствованы, выдать кому слѣдуетъ, а пока они получаютъ отпускныя и будутъ удовлетворены назначеннымъ имъ награжденіемъ, содержать ихъ точно на такомъ же положеніи, какъ при немъ они находились.

2) Все находящееся въ домѣ его серебро, подъ сохраненіемъ камердинера Василия Тимофѣева, по реестру имъ подписанному, равно купленный имъ у подполковника Рынкевича Московскій каменный домъ въ Тверской части, со всею мебелью и движимымъ въ немъ имуществомъ, продать, и изъ вырученныхъ денегъ раздать награжденія по подписанному имъ реестру 125.750 рублей.

3) Доставшееся ему: *во первыхъ*, по купчей отъ надворной совѣтницы Ивановой, Калужской губерніи и округа, въ сельцахъ: Левлевѣ, Селиверстовѣ, Букринѣ, Нижнихъ Горкахъ и деревнѣ Леоновой, съ написанными по 6 ревизіи 144 душами; *во вторыхъ*, по духовному завѣщанію отъ умершей жены его, Александры, Калужской губерніи и уѣзда, въ сельцѣ Васильевскомъ 65, Тульской губерніи, Одоевской округи, полъсельца Калиновки 72, итого 281 душу мужескаго пола, со всѣми къ тѣмъ селеніямъ землями и угодьями, кромѣ отпущенныхъ имъ на волю людей, отдать въ полное владѣніе полковника Михаила Смирнова женѣ Федосѣ, съ таковымъ предположеніемъ, что, получивъ означенное имѣніе, обязана она, Смирнова, и наслѣдники ея, по смерти его, завѣщателя, выстроить Калужскаго уѣзда, при церкви Живоначальныя Троицы, по рѣчкѣ Взломкѣ, каменную богадѣльню, для 20 обоого пола людей, а чрезъ годъ по смерти его внести въ сохранную казну Московскаго опекунскаго совѣта 20.000 руб., съ полученіемъ билета, по коему получаемыми процентами содержать оныхъ вѣчно, съ тѣмъ, что

богадѣльня должна быть подъ вѣдѣніемъ приказа общественнаго призрѣнія Калужской губерніи. Если она, Смирнова, въ теченіе года по смерти его, тѣхъ 20.000 руб. не внесетъ, тогда опекунскій совѣтъ имѣетъ право взыскать сію сумму съ имѣнія имъ, Позняковымъ, Смирновой назначеннаго.

4) Доставшееся ему, Познякову, по духовному завѣщанію, 1809 г. марта 5, отъ умершей жены его, Александры, Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, въ селѣ Благодати 159, душъ и въ деревняхъ: Троснѣ 48 и Запольѣ 65, написанныхъ въ нихъ по 6 ревизіи мужескаго пола людей и крестьянъ, всего 272 души, за исключеніемъ изъ нихъ отпущенныхъ отъ него вѣчно на волю дворовыхъ людей и проданныхъ штабсъ-капитану Василию Попову, съ семействами и ихъ имуществомъ, отдастъ по смерти своей, во владѣніе помянутому штабсъ-капитану Попову, съ женою его Надеждою и наслѣдникамъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы находящемуся у него въ правленіи деревень прикащику Федору Хомякову съ семействомъ его давать въ годъ по 250 руб.

5) Буде останется на немъ долгъ, и наслѣдники его, съ доставшагося имъ имѣнія, заплатить не согласятся, то на заплату долга представляетъ душеприкащикамъ имѣніе его приобрѣтенное, состоящее Московской губерніи, Серпуховской округи, село Богородское, мужескаго пола 131 душу, кромѣ отпущенныхъ на волю людей; а ежели вырученныхъ за сіе имѣніе денегъ на удовлетвореніе долга не достанетъ, то оставшійся долгъ обязана заплатить наслѣдница по немъ, полковница Смирнова и наслѣдники ея, съ получаемаго ею благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

Правительствующій Сенатъ, въ 7-мъ департаментѣ, 1815 г. ноября 17 и декабря 21, опредѣленіемъ заключилъ: что какъ на все имѣніе генераль-маіора Познякова наложено запрещеніе, по опредѣленію Орловской казенной палаты, за недачу имъ Позняковымъ, по бывшей милиціи, въ коей онъ состоялъ Орловскимъ губернскимъ начальникомъ, о пожертвованіяхъ, провіантѣ и фуражѣ отчета, то предписать Орловской казенной палатѣ, чтобы она немедленно донесла Правительствующему Сенату, почему ею отъ Познякова, въ свое время, отчета не истребовано, и можетъ ли какое, по бывшей милиціи, на него, Познякова, обратиться взысканіе и до какой суммы?

*

По доставленіи Орловскою казенною палатою означеннаго свидѣнія, въ 7-мъ Сената департаментѣ, состоявшемся, 24 іюля 1816 г., резолюціею, было опредѣлено слѣдующее: по производству дѣла сего, со стороны полковника Смирнова происходитъ споръ не о существѣ самаго завѣщанія, имѣ, Позняковымъ, 1812 г. марта 5 совершеннаго, но единственно о томъ, что не слѣдовало бы приступать къ исполненію его, въ нѣкоторыхъ частяхъ, а особливо въ отношеніи къ завѣщанному имѣ благопріобрѣтенному недвижимому имѣнію, дотогдѣ, пока не обнаружится настоящее количество долговъ завѣщателя, по учиненной уже со стороны опекуновъ о вызовѣ кредиторовъ публикаціи. Почему и проситъ онъ, Смирновъ, до истеченія установленнаго, указомъ 1780 г. января 27 (*), для публикаціи срока, исполнение по завѣщанію остановить и отданное штабъ-капитану Попову и женѣ его Ефремовское имѣніе, во избѣжаніе разстройства его, отдать въ казенный присмотръ. Правительствующій Сенатъ, по соображеніи прошеній полковника Смирнова съ поданными на оныя отъ штабъ-капитана Попова и надворнаго совѣтника Станкевича возраженіями и съ обстоятельствами самаго дѣла, разсуждая, что всякій владѣющій недвижимымъ имѣніемъ можетъ имѣ располагать, по своему произволу, тогда только, когда оно свободно отъ всякихъ исковъ, на Позняковѣ же открылись долги, количество коихъ, а равно и казеннаго съ него взысканія, по бывшей милиціи, доселѣ еще въ точности не обнаружено, полагалъ:

1) Пока приведены будутъ въ извѣстность всѣ долги на Позняковѣ, какъ частные такъ и казенное взысканіе, все оставшееся послѣ него Познякова имѣніе, кромѣ Московскаго дома, оставить подъ запрещеніемъ; а потому наложить таковое же запрещеніе въ письмѣ купчихъ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ, какъ на отданное по духовному завѣщанію Поповымъ поступившее уже въ ихъ владѣніе, Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, въ селѣ Благодарна, въ деревняхъ Троснѣ и Запольѣ, равно и на подаренное въ 1810 г. надворному совѣтнику Станкевичу, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, въ селѣ Новотроицкомъ, такъ какъ сіе послѣднее вышло изъ владѣнія его,

Познякова, уже послѣ бытности его милиціоннымъ начальникомъ.

2) Московскій домъ и все въ немъ движимое имущество, по завѣщанію назначенное въ награжденіе разнымъ лицамъ и дворовымъ его, Познякова, людямъ, нынѣ же продать, узаконеннымъ порядкомъ, и какая за оное сумма выручена будетъ, немедленно чрезъ Московское губернское правленіе, донести Правительствующему Сенату; между тѣмъ вырученныя продажею деньги отослать въ Московскій опекунскій совѣтъ, для приращенія процентами, впредь до востребованія, и

3) Отпускныя людямъ его, Познякова, принадлежащія выдать кому слѣдуетъ.

1816 г. іюля 31, полковникъ Смирновъ, прошеніемъ, въ Сенатъ поданнымъ, показывалъ, что открылись, прежде того неизвѣстныя ему, обстоятельства: 1) что отъ Познякова въ опекунскій совѣтъ внесены были, въ разные времена, три духовныя завѣщанія: *первое*, чрезъ штабъ-капитана Попова, 1810 г. ноября 28, которое обратно взято 1812 г. февраля 19, *второе*, того же 1812 г. марта 7, чрезъ того же Попова, которое обратно взято 1814 г. марта 7, и, *третье* завѣщаніе положено, чрезъ служителя Федорова, 1814 г. марта 12, а нынѣ въ явѣ оказалось завѣщаніе, учиненное въ 1812 году, 2) данное изъ опекунскаго совѣта на принятіе послѣдняго завѣщанія свидѣтельство хранилось вмѣстѣ съ прочими его, Познякова, бумагами и деньгами, въ особомъ запертomъ ларчикѣ, стоявшемъ въ его, Познякова, кабинетѣ; во время же приключившагося ему, Познякову апоплексическаго удара, отъ коего послѣдовала смерть его, жившая при немъ, штабъ-капитана Попова жена, Надежда, взявъ у него пзъ кошелька ключъ и не объявляя о томъ никому, отперла самовольно тотъ ларчикъ и вынула свидѣтельство, въ чемъ сама она созналась при благородныхъ свидѣтеляхъ. Посему онъ, Смирновъ, какъ на служителя Федорова во вносѣ послѣдняго на мѣсто втораго завѣщанія, а равно и на Попову, въ самовольномъ ею, прежде времени, отпираниіи не принадлежащаго ей ларчика, безъ спроса полиціи, душеприкащиковъ и опекуна малолѣтнихъ наслѣдниковъ, заявляетъ подозрѣніе.

Послѣ сего, ордеромъ Министра Юстиціи отъ 21 августа, оберъ-прокурору предписано: дѣло о духовномъ генералъ-маіора Познякова

(*) П. С. З. 14975.

завѣщанія, по которому прежде данная отъ сенаторовъ резолюція, послѣ отзыва одного изъ нихъ, присутствіемъ отиѣнена и, вмѣсто оной, наличными сенаторами постановлена другая, перенести на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Въ Общемъ Сената Собраніи, 1816 г. ноября 3 и 10, дана была резолюція, согласная съ такою же Правительствующаго Сената, въ 7-мъ департаментѣ послѣдовавшей, съ тѣмъ дополненіемъ, что относительно поданнаго въ Сенатъ отъ полковника Смирнова вновь прошенія, слѣдуетъ предоставить ему, Смирнову, о заявленномъ имъ новомъ обстоятельстве, буде пожелаетъ, просить и доказывать, гдѣ и какъ слѣдуетъ, по закону.

Но, до подписанія рѣшительнаго по сей резолюціи опредѣленія, полковникъ Смирновъ, въ поданномъ въ Общее Сената Собраніе, декабря 14, прошеніи, между прочимъ изъяснялъ, что при разборѣ имъ по смерти Познякова бумагъ открылось, что онъ въ 1812 г., послѣ сдѣланнаго имъ въ томъ году завѣщанія, входилъ съ всеподданнѣйшимъ на Высочайшее Имя прошеніемъ о намѣреніи своемъ, при жизни своей, устроить, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, въ отданномъ имъ, по дарственной записи, надворному совѣтнику Станкевичу селѣ Новотроицкомъ, каменный домъ для отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, на содержаніе коихъ назначилъ оброкъ, собираемый съ крестьянъ его, положенныхъ по 6 ревизіи того уѣзда, въ деревняхъ Знаменской и Троицкой, 280 душъ по 12 руб. съ души, а по смерти своей тѣхъ крестьянъ, съ землями и съ угодіями, предоставить въ казенное вѣдомство. Управлявшій Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенантъ, князь Горчаковъ, по докладу о семъ Его Величеству, требовалъ отъ Познякова удостовѣренія, что то имѣніе точно благопріобрѣтенное, съ тѣмъ, чтобы представить о семъ въ Комитетъ Министровъ, а также свѣдѣній, на сколько именно инвалидовъ таковой домъ намѣренъ онъ устроить, и не будетъ ли тамъ мѣста для офицеровъ. Позняковъ сообщилъ князю Горчакову свѣдѣнія, съ дополненіемъ, что онъ, не упуская времени, начать заготовлять матеріалы; но, воспослѣдовало ли въ Комитетѣ Министровъ постановленіе по сему дѣлу, изъ бумагъ оставшихся, послѣ покойнаго Познякова не видно. Онъ же, Смирновъ, какъ опекунъ малолѣтнихъ

дѣтей своихъ, вступивъ въ управленіе оставшагося имъ въ наслѣдство послѣ Познякова имѣнія, напелъ къ исполненію вышеозначенныхъ предположеній его разными препятствіями, о коихъ представлялъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, отъ 13 января 1816 года. Вслѣдствіе сего, статсъ-секретарь Кикинъ требовалъ отъ губернатора свѣдѣній объ имѣніи Познякова по Орловской губерніи, которыя ему и доставлены, но что по сему послѣдовало, также неизвѣстно. За сдѣланнымъ Позняковымъ, послѣ того завѣщанія, 1812 г. назначеніемъ для отставныхъ военнослужителей, оное завѣщаніе, въ 9-мъ пунктѣ, коимъ платежъ долговъ возложенъ на наслѣдниковъ его, не имѣетъ уже нынѣ своей силы, тѣмъ болѣе, что въ подаренномъ имъ Станкевичу имѣніи есть часть наслѣдственнаго, котораго онъ по закону дарить былъ не въ правѣ. Притомъ и свидѣтели, подъ тѣмъ завѣщаніемъ подписавшіеся, допрошены были не всѣ. По симъ обстоятельствамъ, а также по случаю взноса отъ имени его, Познякова, въ опекунскій совѣтъ, въ разные времена, различныхъ завѣщаній, Смирновъ просилъ о повелѣніи произвести по сему дѣлу слѣдствіе, а до того времени завѣщанное Поповымъ и подаренное Станкевичу имѣніе, на основаніи указа 1815 г. ноября 25 (*), взять въ опеку; а о забранныхъ Поповымъ доходахъ съ имѣнія Познякова, за 1814 годъ, какъ слѣдующихъ ему Познякову, а по немъ малолѣтнимъ дѣтямъ его, Смирнова, истребовать къ дѣлу отъ Московскаго гофъ-маклера Насонова подписанную имъ Поповымъ сдѣлку, не оставивъ безъ надлежащаго постановленія и поступокъ Станкевича, въ присвоеніи имъ непринадлежащаго ему имѣнія и самовольной продажѣ движимаго имущества.

По выслушаніи сего, въ Общемъ Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ Собраніи, 1817 г. января 26, февраля 9 и апрѣля 6 и 27, резолюціею заключено: по обстоятельствамъ сего дѣла, вмѣсто данной по оному, прошлаго 1816 г. ноября 3 и 10, резолюціи, прежде рѣшительнаго постановленія, учинить слѣдующее:

1) Московскому губернскому правленію предписать, чтобы немедленно поручило уѣздному суду допросить неспрошенныхъ имъ при

(*) П. С. З. 26004.

разсмотрѣннѣ упомянутого духовнаго завѣщанія, генераль-маіоромъ Позняковымъ, въ 1812 году учиненнаго, подписавшихся подъ нимъ свидѣтелей, а также священника Федора Алексѣева, показаннаго въ отзывѣ штабс-капитана Попова, умершимъ Петромъ Алексѣевымъ; въ присутствіи опекуновъ наслѣдниковъ Познякова и прочихъ всѣхъ тяжущихся, установленнымъ порядкомъ, и что свидѣтели покажутъ, о томъ донести Сенату, дополнивъ слѣдующими справками: *во первыхъ*, о внесенныхъ будто бы отъ имени Познякова въ опекунскій совѣтъ, сверхъ сего завѣщанія, о коемъ дѣло производится, еще двухъ такихъ же, какъ показываетъ полковникъ Смирновъ; *во вторыхъ*, о количествѣ обнаруженныхъ по сіе время частныхъ на Позняковѣ долговъ; *въ третьихъ*, кончились ли уже установленные закономъ на вызовъ кредиторовъ сроки; *въ четвертыхъ*, сколько, послѣ него, Познякова, осталось всѣхъ вообще, по послѣдней ревизіи, душъ, и *въ пятыхъ*, какое количество доходовъ со дня смерти Познякова по сіе время, со всего вообще имѣнія его, не исключая и подареннаго имъ, въ 1810 г., надворному совѣтнику Станкевичу, собрано, за вычетомъ необходимыхъ по имѣнію расходовъ, и, наконецъ, чтобы губернское правленіе представило на усмотрѣніе Сената записанное у маклера Насонова, условіе, составленное штабс-капитаномъ Поповымъ съ опекунами наслѣдниковъ, о полученныхъ имъ съ имѣнія Познякова за 1814 годъ доходахъ.

2) Вслѣдствіе показанія полковника Смирнова, что генераль-маіоръ Позняковъ, вопреки того завѣщанія своего, сверхъ назначеннаго въ ономъ построения въ Калужской губерніи богадѣльни, во всеподданнѣйшемъ Государю Императору прошеніи изъявилъ желаніе устроить еще въ Орловской губерніи каменный домъ для отставныхъ военнослужителей, на содержаніе котораго предоставилъ въ казенное вѣдомство, по смерти своей, изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, Елецкаго уѣзда, въ деревняхъ Знаменской и Троицкой, 280 душъ, и что о встрѣтившихся въ исполненіи сихъ предположеній препятствіяхъ донесено отъ него, Смирнова, Его Императорскому Величеству, предоставить оберъ-прокурору сдѣлать отъ себя Министру Юстиціи представленіе объ истребованіи откуда слѣдуетъ свѣдѣнія, не послѣдовало ли по тѣмъ всеподданнѣй-

шимъ Познякова и Смирнова прошеніямъ постановленія.

3) Истребовать свѣдѣнія отъ Орловскихъ губернскаго правленія и казенной палаты: не обнаружилось ли уже настоящее количество казеннаго на Позняковѣ взысканія.

4) Какъ Смирновъ въ поданной вновь въ Сенатъ просьбѣ выводитъ споръ по существу самаго духовнаго завѣщанія, что оно завѣщателемъ въ нѣкоторой части послѣ уже отиѣнено, и по уваженію того, что не приведены еще въ извѣстность всѣ долги и взысканія, какіе могутъ причитаться, то все вообще оставшееся послѣ генераль-маіора Познякова, недвижимое имѣніе, кромѣ Московскаго дома съ движимымъ въ немъ имуществомъ, впредь до учиненія Сенатомъ по затребованнымъ справкамъ соображенія и постановленія, поручить вѣдѣнію дворянской опеки, подвергнувъ таковому же и подаренное, въ 1810 г. ноября 23, надворному совѣтнику Станкевичу, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда въ сельцѣ Новотроицкомъ имѣніе, потому, что оно выбыло отъ него, Познякова, послѣ бытности его милиціоннымъ начальникомъ. Для управленія же имѣніемъ опредѣлять къ оному опекуновъ, какъ со стороны малолѣтнихъ Познякова наслѣдниковъ, такъ и со стороны Станкевича и Поповыхъ, и собираемые съ того имѣнія доходы, за оставленіемъ потребнаго числа на содержаніе хозяйственныхъ по имѣнію заведеній, отсылать въ опекунскій совѣтъ для приращенія изъ процентовъ. Домъ, какъ требующій содержанія и присмотра, и могущій, безъ сего, придти въ ветхость, по общему на то тяжущихся согласію. Московское губернское правленіе должно немедленно продать, узаконеннымъ порядкомъ, и вырученную за него сумму отослать также въ опекунскій совѣтъ, на общемъ основаніи.

5) За неправильное снятіе запрещенія съ имѣнія Познякова, на которое можетъ быть обращено взысканіе, за непредставленіе имъ отчетовъ по милиціи, наложить запрещеніе на имѣніе присутствующихъ и секретаря Орловской казенной палаты, по количеству полученныхъ Станкевичемъ и Поповымъ доходовъ, съ представленнаго имъ, Позняковымъ, имѣнія, со времени отдачи, по отобранію оного изъ владѣнія ихъ, въ опекунское управленіе.

Наконецъ 6) Душеприкащика, надворнаго

совѣтника Станкевича, за отказомъ отъ сей должности генералъ-маіора Рахманова, обязать Московскому губернскому правленію подпискою, чтобы отпущенные на волю генералъ-маіоромъ Позняковымъ люди, пока не получатъ отпускныхъ и не будутъ удовлетворены назначеннымъ имъ награжденіемъ, содержаны были согласно неоспариваемому по сей части вышесказанному духовному завѣщанію, изъ доходовъ, въ опеку поступающихъ, на такомъ положеніи, какое при немъ каждому изъ нихъ было предоставлено.

А одинъ Сенаторъ далъ письменный отзывъ, что онъ согласенъ съ сею резолюціею, кромѣ того, что не признаетъ имѣнія ни штабсъ-капитана Попова и жены его, ни надворного совѣтника Станкевича, подлежащими взятію въ опеку, до рѣшенія того дѣла, потому, что, и въ случаѣ доказанныхъ даже казенныхъ взысканій, или начетовъ на имѣнія виновныхъ, дѣлаются только запрещенія, но въ опеку имѣнія не берутся; а какъ изъ дѣла не видно, чтобы Поповы или Станкевичъ какому либо взысканію подлежали, то имѣнія ихъ только одному запрещенію подвержены быть могутъ.

Бывшій Министръ Юстиціи Тропинскій, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ слѣдующее: 1) Дѣло объ оспариваемомъ Смирновымъ духовномъ завѣщаніи, утвержденномъ Московскимъ уѣзднымъ судомъ, въ Правительствующій Сенатъ не поступало. На основаніи Высочайшаго указа 8 сентября 1812 г. и не слѣдуетъ оному входить нынѣ въ разсмотрѣніе его, а надлежитъ только предоставить полковнику Смирнову начать искъ по сему предмету въ назначенныхъ для сего законами судебныхъ мѣстахъ; благопріобрѣтенное же имѣніе покойнаго Познякова, исключая Московскаго дома и движимаго имущества, оставить въ распоряженіи тѣхъ лицъ, коимъ оно предоставлено по завѣщанію. 2) Въ обезпеченіе казенныхъ и частныхъ долговъ Познякова, равно какъ и заводимаго полковникомъ Смирновымъ тяжёбнаго дѣла о завѣщаніи, согласно съ мнѣніемъ одной особы изъ гг. сенаторовъ, поручить губернскому правленію наложить на все оставшееся послѣ Познякова имѣніе запрещеніе, не подвергая однако же оному подареннаго имъ Станкевичу, ибо оно дошло до Станкевича, когда на Позняковѣ никакихъ

денежныхъ претензій въ виду не было и имѣніе его было свободно отъ запрещенія. Что касается до учрежденія опеки надъ всѣмъ оставшимся послѣ Познякова имѣніемъ, то мѣра сія представляется сколько обидною для тяжущихся, столько и преждевременною, ибо долги Познякова, количество коихъ донинѣ открытое, въ соразмѣрности къ массѣ имѣнія, не весьма обширно, достаточно могутъ быть обезпечены предполагаемымъ запрещеніемъ. 3) Вышеупоминаемый Московскій домъ и движимое имущество Познякова, приходя отъ времени въ ветхость, будутъ терять свою цѣну, посему не остается ничего болѣе, какъ изъяснить согласіе на общее желаніе тяжущихся, то есть предписать губернскому правленію о продажѣ оныхъ узаконеннымъ порядкомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы вырученныя деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія процентами, въ пользу тѣхъ, кому оныя принадлежать будутъ; и наконецъ 4) Крѣпостнымъ людямъ, коимъ въ завѣщаніи предоставлена свобода, противъ чего и спора нѣтъ, по мнѣнію его, Министра, слѣдуетъ выдать немедленно отпускныя, для избранія рода жизни. Почему Министръ Юстиціи предлагалъ: не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату, на семъ основаніи, постановить по сему дѣлу единогласное рѣшеніе.

По выслушаніи сего предложенія.

Десять Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, изъ коихъ восемь приняли заключеніе Министра въ томъ только, чтобы крѣпостнымъ дворовымъ людямъ, коимъ по завѣщанію предоставлена свобода, немедленно выдать отпускныя.

А одинъ Сенаторъ во всемъ согласился съ предложеніемъ Министра.

Послѣ внесенія дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, Министръ Юстиціи, при отношеніи своемъ къ исправляющему должность Государственнаго Секретаря, препроводилъ, сверхъ того, для совокупнаго съ онымъ доклада, присланные по почтѣ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе надворнаго совѣтника Станкевича, съ приложенною къ нему копіею милиціонныхъ счетовъ Орловской казенной палаты, по бытности генералъ-маіора Познякова губернскимъ начальникомъ. Въ семъ прошеніи Станкевичъ изъяснялъ, что, какъ по означеннымъ счетамъ открылось на

покойномъ Позняковѣ казеннаго взысканія 7.095 руб. 30½ коп., и партикулярныхъ долговъ, по показанію самого полковника Смирнова, съ небольшимъ 80.000 руб., а имѣніе на уплату оныхъ назначено особое, благопріобрѣтенное, стоющее болѣе 100.000 руб., то и просить, дабы опредѣлено было, по продажѣ дома съ движимымъ въ немъ имуществомъ, раздать вырученныя деньги, безъ удержанія, по подписанному Позняковымъ реестру, разнымъ лицамъ въ награжденіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ заключеніе бывшаго Министра

Юстиціи (Трошинскаго), *полагалъ* оное утвердить, съ дополненіемъ только того, чтобы, въ обезпеченіе казенныхъ и частныхъ долговъ Познякова, равно какъ и заводимаго Смирновымъ тяжёбнаго дѣла о завѣщаніи, наложено было запрещеніе на все оставшееся послѣ Познякова имѣніе, не исключая и подареннаго Станкевичу; просьбу же его, Станкевича, съ приложенною копіею милиціонныхъ счетовъ, приобщить къ дѣлу.

10 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 29. октября 1819 г.

г) О духовномъ завѣщаніи генералъ-лейтенанта Клапье де Колона.

1819 г. марта 26 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, 2-го отдѣленія, по апелляціонному дѣлу полковника барона Зальца, о духовномъ завѣщаніи генералъ-лейтенанта Югана Клапье де Колона.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату бывшимъ Министромъ Юстиціи, княземъ Лопухинымъ, 23 февраля 1804 г., повелѣно: «принесенную отставнымъ полковникомъ, барономъ Зальцомъ въ Правительствующій Сенатъ 28 марта 1801 г. на рѣшеніе бывшей Ревельской гражданской палаты, по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ генералъ-лейтенанта де Колона, апелляціонную жалобу, возвращенную ему съ надписью, потому, что подана послѣ объявленія ему того рѣшенія, въ 5-й день по прошествіи годоваго срока, не поставляя ему въ вину сего пропуска, въ Правительствующій Сенатъ принять и рассмотреть на законномъ основаніи, потому что онъ тогда находился въ отдаленныхъ войскахъ».

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, апелляціонная полковника барона Зальца жалоба припята 29 февраля 1804 г. и по оной указомъ Правительствующаго Сената, 28 мар-

та того же года, отъ Эстляндскаго оберъ-ландгерихта требовано было подлинное дѣло; но, за многократными подтвержденіями, въ Сенатъ до 1816 г. оно прислано не было, послѣдніе же документы и свѣдѣнія получены 30 сентября 1817 г.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Въ іюлѣ 1784 г., генералъ - лейтенантъ Юганъ Клапье де Колона составилъ въ деревнѣ Оптикѣ, за собственнымъ своимъ и приглашеннаго куратора Либгарта, а также свѣдѣтеля барона Зальца, подписаніемъ, съ приложеніемъ печатей, духовное завѣщаніе, коимъ онъ, Клапье де Колона, все свое благопріобрѣтенное имѣніе, въ числѣ коего и находящуюся въ Вискскомъ уѣздѣ, въ Іевскомъ кирхшпилѣ, деревню Оптику, со всеми принадлежностями, предоставилъ въ наслѣдство малолѣтнему сыну, младшаго брата своего, маіора Жана Клапье де Колона, Югану Генриху, съ тѣмъ, что прочіе наслѣдники завѣщателя не должны производить къ нему никакой претензіи.

Сіе завѣщаніе засвидѣтельствовано генералъ-лейтенантомъ Клапье де Колономъ, 2-го іюля 1784 г., въ г. Нарвѣ, у нотаріуса Зейдлица, а 14-го марта 1789 г. записано въ Ревельской гражданской палатѣ.

На сіе духовное завѣщаніе подана была 25 февраля 1790 г. жалоба сестрою завѣщателя, полковницею Шарлоттою Ребиндеръ,

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 5.

отъ ея имени и, по даннымъ ей довѣренностямъ, отъ имени генераль-маіора Якова Клапье де Колона, генеральши Елизаветы Луи, урожденной Клапье де Колонъ и баронессы Анны Зальцъ, урожденной Дельденъ, въ бывшій Везенбергскій уѣздный судъ.

Основанія сей жалобы состояли въ томъ, что духовное завѣщаніе генераль-лейтенанта Іогана Клапье де Колонъ, умершаго 15 февраля 1789 г., недействительно, потому, что оно не было запечатано, судебнымъ порядкомъ не предъявлено, между документами его не находилось, и что неизвѣстно, гдѣ и какъ оно найдено, а числа, котораго было писано, нѣтъ на немъ вовсе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно написано сверху и поскоблено; сверхъ того, завѣщаніе не подписано тремя свидѣтелями, какъ сіе постановлено 4-мъ артикуломъ 1-го титула 3-й книги земскихъ и рыцарскихъ правъ. Почему, она, полковница Ребиндеръ, просила: духовное сіе завѣщаніе, признавъ ничтожнымъ, предоставить имѣніе умершаго ближайшимъ его законнымъ наследникамъ.

Въ данной же, 25 іюня 1789 г. довѣренности, баронесса Зальцъ за себя и своихъ наследниковъ, уполномочила полковницу Ребиндеръ имѣть по сему дѣлу ходатайство, *какъ по суду, такъ и внѣ суда.*

Маіоръ Жанъ Клапье де Колонъ, въ качествѣ опекуна малолѣтняго сына его, на вышеозначенную жалобу полковницы Ребиндеръ подалъ въ Везенбергскій уѣздный судъ объясненіе, состоящее въ слѣдующемъ:

3 артикулъ, 2-го титула, 3-й книги рыцарскихъ и земскихъ правъ предоставляетъ право завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе всякому лицу, по усмотрѣнію самого завѣщателя и никакой законъ не предписываетъ, чтобы завѣщаніе было запечатано и въ судъ представлено; показаніе же полковницы Ребиндеръ, что въ завѣщаніи одно мѣсто поскоблено и въ разныхъ мѣстахъ написано сверху, хотя бы и было справедливо, не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, ибо главное мѣсто, *назначеніе наследника*, не поскоблено; въ виду сего поскобленныя и сверху написанныя малозначущія слова не могутъ сдѣлать недействительнымъ завѣщаніе, подписанное тремя свидѣтелями: барономъ Зальцомъ, Зейдлицомъ и Либгартомъ. Посему маіоръ де Колонъ просилъ, отказавъ полковницѣ Ребин-

деръ въ жалобѣ ея, означенное завѣщаніе утвердить.

Везенбергскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 4 мая 1794 г., рѣшеніемъ постановилъ: духовную умершаго генераль-лейтенанта де Колона, представленную въ сей судъ въ подлинникѣ, братомъ его маіоромъ Колонъ, утвердить, а просительницѣ, полковницѣ Ребиндеръ, и прочимъ истцамъ въ жалобѣ ихъ отказать.

По апелляціи на сіе рѣшеніе полковницы Ребиндеръ, за себя и прочихъ участвующихъ, Ревельскій верхній земскій судъ, рѣшеніемъ 7 іюня 1795 г., утвердилъ во всемъ упомянутое рѣшеніе Везенбергскаго уѣзднаго суда, съ такимъ дополненіемъ, чтобы маіоръ Колонъ принялъ присягу въ томъ, что онъ, между бумагами умершаго генерала Колона, кромѣ означеннаго завѣщанія, не нашелъ и не видѣлъ болѣе никакого другаго распоряженія покойнаго, которымъ бы завѣщаніе сіе было признано недействительнымъ или отмѣнено.

По принесенной на сіе рѣшеніе отъ полковницы Ребиндеръ апелляціи, Ревельская гражданская палата 6 іюня 1796 г. утвердила рѣшеніе верхняго земскаго суда.

На такое рѣшеніе отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ объявлена была въ Правительствующій Сенатъ апелляція.

Въ состоявшейся затѣмъ въ Ревелѣ, 3 апрѣля 1797 г., сдѣлкѣ между графомъ Мантейфельемъ, уполномоченнымъ отъ полковницы Ребиндеръ и участниковъ ея претензій съ одной стороны и маіоромъ де Колонъ съ другой, удостовѣрено, что онъ, графъ Мантейфель, для прекращенія произведенныхъ на оставшееся послѣ генераль-лейтенанта Колона имѣніе требованій и тяжбъ, получилъ отъ маіора Колона 30.000 рублей серебромъ, письменными обязательствами и векселями, причемъ обязался не только отступить отъ предпринятой въ Сенатѣ на рѣшеніе палаты апелляціи, но и отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ за то, что уполномочившіе его и потомки ихъ не должны никогда производить какого либо притязанія на имѣніе, по духовной генерала Колона, доставшееся племяннику его.

Потомъ, когда акты по сему дѣлу, за упраздненіемъ въ Эстляндіи намѣстническаго учрежденія, поступили въ Эстляндскій оберъ-ландгерихтъ, то, за состоявшеюся между уполномо-

моченнымъ графомъ Мантейфелемъ и маіоромъ Колономъ сдѣлкою, о прекращеніи дѣла сего, оно изъ числа нерѣшенныхъ, по просьбѣ тяжущихся, 26 іюня 1797 г., оберъ-ландгерихтомъ исключено.

По возобновленіи права апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, въ пользу полковника барона Зальца, сына вышеупомянутой баронессы Анны Зальцъ, въ принесенномъ на рѣшеніе Ревельской гражданской палаты въ Сенатъ прошеніи, онъ, баронъ Зальцъ изъяснялъ, что полковница Ребиндеръ, именемъ матери его, въ эстляндскихъ присутственных мѣстахъ имѣла правильныя причины заявлять притязанія къ духовному завѣщанію генералъ-лейтенанта Іогана Клапье де Колона, но съ послѣдовавшею въ теченіе сей тяжбы смертію матери его, Зальца, пресѣклось уполномочіе, данное ею полковницѣ Ребиндеръ; между тѣмъ, она, Ребиндеръ, учинила, чрезъ повѣреннаго, сдѣлку съ противною стороною, безъ согласія его, просителя. Приводя въ опроверженіе означеннаго духовнаго завѣщанія тѣ же доводы, какіе указаны были въ продолженіи тяжбы полковницею Ребиндеръ, баронъ Зальцъ просилъ Сенатъ рѣшеніе по сему дѣлу гражданской палаты отмѣнить, духовное завѣщаніе сіе уничтожить и присудить ему Зальцу, изъ наслѣдства умершаго генерала Колона, законную часть.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находилъ, что генералъ-лейтенантъ Іоганъ Клапье де Колонъ, по силѣ эстляндскихъ рыцарскихъ правъ книги 3-й титула 2-го артикула 3-го и титула 5-го артикула 6-го, имѣлъ полное право завѣщать благопріобрѣтенное свое имѣніе, мимо другихъ родственниковъ, племяннику своему, Генриху Іогану Клапье де Колону, что подписъ руки завѣщателя, подѣ духовнымъ завѣщаніемъ, осталась со стороны полковницы Ребиндеръ и участниковъ ея неоспоренною, притомъ же, завѣщаніе сіе подписано и двумя свидѣтелями, какого рода духовныя, на основаніи устава о завѣщаніяхъ 3 іюля 1686 г. (*), должны

имѣть свое дѣйствіе, а всѣ приведенныя отъ полковницы Ребиндеръ и участниковъ ея противъ сего духовнаго завѣщанія возраженія по маловажности своей къ уничтоженію его недостаточны, ибо, оно еще при жизни завѣщателя, самимъ имъ предъявлено было у нотаріуса города Нарвы, Зейдлица, кои и засвидѣтельствовано.

Хотя затѣмъ полковникъ, баронъ Зальцъ въ принесенной Сенату апелляціонной жалобѣ и опровергаетъ то завѣщаніе, наводя на оное сомнѣніе, а притомъ показываетъ, что отступленіе отъ апелляціи и примиреніе участниковъ въ семъ дѣлѣ послѣдовало уже по смерти матери его, барона Зальца, и безъ его на то согласія, но причины къ опроверженію сего завѣщанія приведены имъ тѣ же самыя, какія показаны по прежнему сего дѣла судебному производству. Прекращено сіе производство полковницею Ребиндеръ, чрезъ уполномоченнаго, и отъ имени матери апеллятора, баронессы Зальцъ исполнѣ правильно, на основаніи выданной въ 1789 г. довѣренности, въ коей баронесса Зальцъ за себя и наслѣдниковъ своихъ уполномочила полковницу Ребиндеръ продолжать сіе дѣло, какъ по суду, такъ и вѣдъ суда. Силу означенной довѣренности, баронъ Зальцъ признавалъ, такъ какъ баронесса Зальцъ умерла въ февралѣ 1790 г., то есть, еще до начатія сего иска, между тѣмъ, по упомянутой довѣренности, полковницею Ребиндеръ веденъ былъ процессъ во всѣхъ эстляндскихъ присутственных мѣстахъ, и со дни смерти матери его, во все время производства дѣла сего въ тѣхъ мѣстахъ, баронъ Зальцъ права своего не предъявлялъ.

Въ виду сихъ обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ, согласно рѣшеніямъ бывшихъ Везенбергскаго уѣзднаго суда, Ревельскихъ верхняго земскаго суда и гражданской палаты полагалъ, что духовное завѣщаніе генералъ-лейтенанта Іогана Клапье де Колона слѣдуетъ оставить въ своей силѣ и что для подкрѣпленія сего завѣщанія не надлежало даже назначать маіору Жану Клапье де Колону присяги; на семъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ помянутое духовное завѣщаніе утвердить, а принесенную полковникомъ барономъ Зальцемъ апелляціонную жалобу, оставить безъ послѣдствій.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, нахо-

(*) Шведскій уставъ о завѣщаніяхъ 1686 г. іюля 3-го; см. Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ 1864 г. ч. 3 кн. III. отд. 2, о домашнихъ завѣщаніяхъ ст. 2060 и послѣдующія, гдѣ приводятся ссылки на источники статей Свода по означенному предмету. (Ред.).

дя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить, съ тѣмъ, что, какъ споръ полковника Зальца противъ духовнаго завѣщанія симъ рѣшеніемъ совершенно уже уничтожается, то и остается ему получить удовлетвореніе, съ кого слѣдовать будетъ, только въ той суммѣ, какая по расчету, съ процентами на оную, причитаться будетъ на его долю, по мировой сдѣлкѣ, учиненной подполковникомъ графомъ Мантейфелемъ, такъ какъ изъ производства

дѣла усматривается, что ни самъ Зальцъ, ни мать его, бывшая въ числѣ довѣрителей Мантейфеля, таковой суммы получить еще не могли, первый—потому, что мировую всегда оспаривалъ, а послѣдняя—не только гораздо ранѣе сей мировой, но и прежде начатія самого иска по дѣлу, была уже умершею.

1820 г. апрѣля 26, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 2 іюня 1820 г.

4. Раздѣлъ наслѣдства.

О раздѣлѣ между братьями, статскимъ совѣтникомъ Николаемъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Чириковыми, наслѣдственного имѣнія.

1818 г. іюня 12 (*). Разсматривано внесенное Министромъ Юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С. - Петербургскихъ департаментовъ, дѣло статскаго совѣтника Николая и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Чириковыхъ, о раздѣлѣ между ними имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ и брата, Василия Чирикова.

Послѣ смерти коллежскаго ассесора, Егора Чирикова, движимое и недвижимое имущество его раздѣлили полюбовно въ 1802 г. сыновья его, Николай и Иванъ, сестры ихъ Глафира и Анна, бывший тогда еще въ живыхъ братъ Василій и мать ихъ, Надежда, Чириковы. Равнымъ образомъ, учиненъ былъ, въ 1805 г., раздѣлъ оставшагося послѣ матери имущества, между упомянутыми дѣтьми ея.

Раздѣлы сіи утверждены допросами: первый въ Торопецкомъ, а второй, въ Старорусскомъ уѣздныхъ судахъ.

За смертію брата, Василия Чирикова, послѣдовавшею въ 1808 г. по поводу необходимости приступить къ раздѣлу его имущества, Николай и Иванъ Чириковы выдали отъ себя,

3-го августа 1809 г., довѣренность сенатору, князю Шаховскому и коллежскому ассесору Кокшарову, слѣдующаго содержания: что послѣ умершихъ родителей ихъ, Чириковыхъ, осталось движимое и недвижимое имущество, которое, за выдѣломъ указныхъ частей сестрамъ ихъ, раздѣлено было между ними Николаемъ и Иваномъ и братомъ ихъ Васи-ліемъ; но какъ послѣдній въ 1808 г. умеръ и оставшееся послѣ него имѣніе, дошедшее къ нему по тѣмъ раздѣламъ, также слѣдуетъ имъ, Николаю и Ивану, въ раздѣлъ, въ чемъ, какъ равно и относительно помянутыхъ прежнихъ раздѣловъ, они имѣютъ нѣкоторое неодномысліе, то, чтобы привести въ ясную и точную извѣстность, какая именно часть принадлежитъ каждому изъ нихъ и сестрамъ ихъ и чтобы на будущее время, не имѣть имъ никакого сомнѣнія и разномыслія, но всегда сохранить и утвердить братнюю любовь, дружбу и согласіе, положили они, чтобы раздѣлъ учиненъ былъ чрезъ избранныхъ ими посредниковъ, князя Шаховскаго и Кокшарова; въ слѣдствіе чего, представляя отъ каждаго изъ участниковъ на разсмотрѣніе и соображеніе сихъ посредниковъ по одной запискѣ, содержащей свѣдѣнія до упомянутыхъ имѣній относящіяся и требованія ихъ, просятъ означенныхъ лицъ принять на себя трудъ учинить

(*) Журн. Деп. Законовъ, по гражд. отд. 1818 г. № 4.

постановленіе, на которомъ бы основанъ былъ между ними раздѣлъ всѣхъ имѣній, доставшихся имъ послѣ родителей и брата, съ уравненіемъ доходовъ, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, со времени кончины наследодателей, обязываясь исполнять безпрекословно все то, что упомянутыми довѣренными лицами каждому изъ нихъ назначено будетъ и объ отъѣзѣ сего никогда не просить.

Въ слѣдствіе сего, князь Шаховской и Кокшаровъ, сдѣлавъ раздѣлъ всему Чириковыхъ имѣнію и подписавъ сей актъ, вмѣстѣ съ 5-ю бывшими при семъ свидѣтелями, 15 апрѣля 1812 г., предъявили оный въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, которая о приведеніи его въ исполненіе сообщила въ Псковское губернское правленіе.

Въ правленіи семъ, Иванъ Чириковъ сталъ изъяснять неудовольствіе свое на раздѣлъ, составленный княземъ Шаховскимъ и дѣло доходило до Общаго Правительствующаго Сената Собранія, которое въ 1815 г., отказавъ сему просителю, подтвердило о приведеніи раздѣла въ надлежащее исполненіе.

Послѣ того, бывшій Министръ Юстиціи (Трошинскій), при предложеніи отъ 19 августа 1816 г., препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ, къ надлежащему исполненію, копію съ выписки изъ Высочайше утвержденнаго журнала Комитета Министровъ, состоявшагося 1 того же августа, слѣдующаго содержания:

«Комитетъ, по выслушаніи записки Управлявшаго министерствомъ юстиціи, по прошенію сенатора князя Шаховскаго, объ уничтоженіи распоряженій, сдѣланныхъ имъ по раздѣлу имѣнія между братьями: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ и статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Чириковыми,—основываясь на удостовѣреніи князя Шаховскаго, который самъ признаетъ учиненный имъ раздѣлъ несогласнымъ съ довѣренностію и несоотвѣтствующимъ совѣстному въ семъ дѣлѣ распоряженію, находитъ, что оставаться оному въ своей силѣ не должно, съ одной стороны потому, что самое основаніе, по отступленію отъ довѣренности, нарушено, а съ другой, что и намѣреніе, для котораго Чириковы довѣрили произвестъ оный, то есть, чтобы утвердить между ними братскую любовь, дружбу и согласіе,—не достигнуто; почему и положилъ: учиненный княземъ

Шаховскимъ раздѣлъ имѣнію Чириковыхъ уничтожить, какъ будто бы онаго вовсе не было, предоставивъ произвестъ имъ раздѣлъ вновь, установленнымъ на сей конецъ порядкомъ; чѣмъ и введены они будутъ, каждый въ свое законное право».

Затѣмъ возникли между братьями Чириковыми вновь несогласія. Иванъ домогался, чтобы прежніе полюбовные ихъ раздѣлы родительскаго имѣнія въ 1802 и 1805 гг., какъ безспорно учиненные, остались въ своей силѣ, и чтобы новый раздѣлъ учиненъ былъ только въ той части имѣнія, которая осталась послѣ смерти брата ихъ, Василя, а Николай настаивалъ, чтобы, смѣшавъ какъ то, такъ и другое, раздѣлить все имѣніе вновь.

Во время происходившаго о семъ обстоятельствѣ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената сужденія и когда объявлены уже были отъ сенаторовъ разныя мнѣнія, Николай Чириковъ принесъ всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ, жалуясь на брата своего Ивана, что онъ родительское ихъ имѣніе въ 1802 и 1805 гг. раздѣлилъ, по довѣренности его Николаю, неуравнительно, и что въ послѣдствіи захватилъ въ свои руки часть, оставшуюся послѣ умершаго брата ихъ, объяснилъ, что вслѣдствіе порученія, даннаго ими въ 1809 г. князю Шаховскому и Кокшарову, по учиненному ими послѣдними раздѣлу, имѣніе розписано было на двѣ части и сдѣланы два жеребья, которые вручены были покойному адмиралу Пущину и сенатору Беклешову, а вынималъ оные малолѣтній внукъ Пущина и что все сіе, по допросѣ посредниковъ, подтверждено гражданской палатою. Ссылаясь на сіе обстоятельство, проситель представлялъ, что, если братъ его, Иванъ, считаетъ доставшуюся ему, Николаю, часть выгоднѣе, то онъ, отдастъ ту самую свою часть ему, Ивану, а себѣ оставляетъ доставшуюся по жеребью сему послѣднему часть, кромѣ прочихъ между ними расчетовъ.

Комиссія прошеній, заключивъ, что таковое согласіе Николаю Чирикову на замѣну частей, съ братомъ, даетъ дѣлу другой видъ, могущій, совершенно прекратить споръ ихъ, постановила: доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть, жалобу Николаю Чирикова препроводить къ Министру юстиціи, дабы, сообразивъ оную съ дѣломъ, принялъ законныя по сему предмету мѣры.

На основаніи состоявшагося Высочайшаго новелѣнія, упомянутая жалоба препровождена была отъ статсъ-секретаря Кикина къ Министру юстиціи, съ выпискою изъ журнала Комиссіи прошеній.

Министръ юстиціи, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, находилъ: 1) что Николай Чириковъ по первымъ двумъ полюбовнымъ раздѣламъ, съ братьями его, имѣніи ихъ родителей, не получилъ ему принадлежащаго, какъ доказываетъ собственное признаніе Ивана Чирикова, въ запискѣ, поданной имъ посредникамъ, князю Шаховскому и коллежскому ассесору Кокшарову; 2) что избравъ сихъ посредниковъ къ раздѣлу всего имѣнія и обязавшись постановленіе ихъ исполнить безмолвно, Иванъ Чириковъ не имѣлъ права спорить противъ него; 3) что князь Шаховской началъ опровергать учиненный имъ и Кокшаровымъ раздѣлъ, въ нарушеніе собственнаго его показанія, учиненнаго въ допросѣ, взятомъ съ него С.-Петербургскою гражданскою палатою и подтвержденія, изъясненнаго имъ въ отношеніи къ предмѣстнику его, Министра юстиціи, и притомъ послѣ смерти другаго, равнаго ему посредника, Кокшарова; 4) что, если дѣйствительно, какъ показываетъ Николай Чириковъ, имѣніе досталось каждому изъ нихъ по раздѣлу князя Шаховскаго по жеребью, то нельзя предполагать, чтобы и раздѣлено оно было неуравнительно, или для какой нибудь изъ двухъ сторонъ пристрастно; но послѣ Николай Чириковъ соглашается добровольно отдать Ивану Чирикову свою часть, а отъ него взять ему доставшуюся, кромѣ прочихъ расчетовъ, то таковая уступка переимѣняетъ дѣло въ другой видъ, могущій совѣмъ прекратить ихъ тяжбу, какъ о томъ и Комиссія прошеній заключала. По симъ убѣжденіямъ Министръ юстиціи, признавая жалобу Николая Чирикова заслуживающею уваженія, предложилъ оную Правительствующему Сенату съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ Сенату, принявъ въ соображеніе вышеописанныя обстоятельства, учинить свое постановленіе къ прекращенію тяжбы между братьями, вслѣдствіе предложенія Николая Чирикова, безобиднымъ для каждаго изъ нихъ образомъ. Если бы Правительствующій Сенатъ встрѣтилъ къ тому, за Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, какое либо затрудненіе, то благоволитъ войти съ докладомъ къ Государю Императору и испросить,

на что будетъ потребно, Высочайшее разрѣшеніе.

Послѣ того, Министръ юстиціи препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Чирикова, въ которой, подробно описывая существо дѣла, онъ изъяснялъ, что братья его, Николай, отнюдь не былъ обдѣленъ въ имѣніи, получивъ съ нимъ Иваномъ, и покойнымъ братомъ ихъ Василиемъ равную часть, какъ сіе видно изъ имѣющихся въ Правительствующемъ Сенатѣ описаній тѣхъ раздѣловъ. Впрочемъ если бы, дѣйствительно, онъ, Николай, былъ обиженъ, то не упустилъ бы, въ свое время, опровергнуть раздѣлы и просить о передѣлѣ имѣнія, но онъ началъ изъяслять свои неудовольствія въ 1808 г., когда все свое имѣніе разстроилъ, допустивъ до продажи болѣе 80 душъ, за долги свои и когда, между тѣмъ, имѣніе на часть его Ивана доставшееся, не только улучшилось разными хозяйственными заведеніями, но еще и увеличилось вновь покупными крестьянами. При предстоявшемъ раздѣлѣ имѣнія, послѣ смерти брата Василия оставшагося, хотя въ данной князю Шаховскому и Кокшарову довѣренности и упомянуто было о прежнихъ раздѣлахъ, что между ними Чириковыми существуетъ, относительно ихъ, нѣкоторое неодномысліе, но сіе сказано было единственно въ томъ намѣреніи, что если бы по усмотрѣнію князя Шаховскаго, дѣйствительно найдено было въ прежнихъ раздѣлахъ какое либо неравенство, то посредники сдѣлали бы постановленіе, по коему возможно было бы раздѣлить имѣніе брата Василия, уравнивая участниковъ съ прежними раздѣлами, въ доходахъ. Но, чтобы передѣлить все имѣніе родительское и уничтожить самые раздѣлы, того ни въ довѣренности, ни въ данной отъ него Ивана запискѣ, не только не сказано, но еще въ послѣдней именно подтверждено единственное намѣреніе его, слѣдующими словами: «какъ брату его Николаю, изъ отцовскаго имѣнія запашки не было, то и слѣдуетъ оную уравнять»,—слѣдовательно князь Шаховской и Кокшаровъ должны были уравнять одну только господскую запашку, а не передѣлять все имѣніе родителей ихъ, къ каковому передѣлу и сами они Чириковы послѣ 15-ти-лѣтняго владѣнія тѣмъ имѣніемъ, никакого законнаго права не имѣютъ, а должны, ежели бы захотѣли, передать одинъ другому имѣніе совершеніемъ крѣпости. За всѣмъ тѣмъ,

князь Шаховской и Кокшаровъ, по клятвеннымъ увѣреніямъ брата Николая, въ то время, когда онъ Иванъ былъ отъ службы въ отпуску, — смѣшавъ все имѣніе и присовокупивъ къ тому даже собственное, его Ивана, благопріобрѣтенное, учинили въ 1812 г. не постановленіе, какъ въ довѣренности сказано; а настоящій раздѣлъ и неправильно положили на него Ивана, какъ послѣ самъ князь Шаховской сознался, ко взысканію болѣе 20.000 рублей, въ пользу брата Николая, по иску коего впоследствии описано уже было и достальное имѣніе Ивана. Полюбовные раздѣльные акты, назадь тому, почти 15 лѣтъ, учиненные, въ присутственныхъ мѣстахъ засвидѣтельствованные и въ теченіе столь долгаго времени никѣмъ неопроверженные, не должны подлежать никакому уничтоженію, а должно предоставить имъ учинить раздѣлъ только имѣнію, послѣ брата Василия, оставшемуся. Наконецъ братъ его, Николай, чтобы дать сему дѣлу другой видъ и показать мнимое свое добродушіе и безкорыстіе, изъявилъ желаніе уступить ему Ивану, по раздѣлу князя Шаховскаго, свою, а себѣ взять его часть. Поступокъ сей нельзя не признать великодушнымъ, если не разсмотрѣть въ подробности дѣла; но изъ обстоятельствъ онаго увидѣть можно, что по раздѣлу князя Шаховскаго, и въ той и другой части, имѣются благопріобрѣтенные, его Ивана, крестьяне и разныя сдѣланныя имъ, въ теченіе 15-ти-лѣтняго спокойнаго владѣнія, хозяйственные заведенія, болѣе 50.000 рублей стоющія и никакому раздѣлу не подлежащія. Сверхъ того, не говоря уже о неправильно положенномъ на него взысканіи до 20.000 рублей, розписаны также на обѣ части проданныя изъ имѣнія брата Николая за долги его 81 душа, которыхъ ему Ивану на свою долю ни въ какомъ случаѣ принимать не слѣдуетъ. Изъ чего кажется, весьма очевидно, что какую бы часть имѣнія, по раздѣлу князя Шаховскаго, ни присуждено было отдать брату Николаю, онъ все неправильно воспользуется имуществомъ, ему Ивану принадлежащимъ.

При докладѣ сего дѣла Общему Сенату Собранію, читана была записка сенатора, князя Шаховскаго, поданная имъ, при особомъ письмѣ, Министру юстиціи, заключающая въ себѣ объясненіе причинъ, по которымъ онъ вошелъ въ семейственный разборъ между Чириковыхъ, и что побудило его всеподданнѣйше

просить Государя Императора объ уничтоженіи раздѣла.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, между сенаторами произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора заключали, что Шаховскому и Кокшарову, раздѣлъ, между Чириковыми, совершенный, по ихъ довѣренности, княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ, получилъ законную свою силу, взятыми отъ посредниковъ въ С.-Петербургской гражданской палатѣ допросами и приведеніемъ его въ самое дѣйствіе; слѣдовательно, послѣ смерти Кокшарова, равнаго съ княземъ Шаховскимъ посредника, не имѣлъ послѣдній права, одинъ, просить объ уничтоженіи того, раздѣла; почему и на основаніи уложенія, 15 главы, 5 статьи послѣдняго отдѣленія, сей раздѣлъ, яко совершенный избранными добровольно лицами, съ отреченіемъ со стороны Чириковыхъ впредь, отъ всякихъ противъ нихъ споровъ, — долженъ остаться во всей его силѣ; но какъ сей раздѣлъ, по всеподданнѣйшему прошенію князя Шаховскаго, положеніемъ Комитета Министровъ уничтоженъ, то о возстановленіи его, по прежнему, поднести Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ.

Пять Сенаторовъ полагали, что довѣренность, данная братьями Чириковыми князю Шаховскому и Кокшарову, на передѣлъ ихъ имѣнія, достаточно объясняетъ обстоятельства, по которымъ первыя два раздѣла существовать уже не могутъ. Но какъ раздѣлъ, княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ учиненный, по изъясненнымъ имъ, княземъ Шаховскимъ, причинамъ, ослабляется въ своей силѣ, и Комитетъ Министровъ положилъ, раздѣлъ тотъ уничтожить, предоставивъ Чириковымъ произвести раздѣлъ вновь, установленнымъ порядкомъ, чѣмъ и введены они будутъ, каждый въ свое законное право, то на основаніи сего положенія, уничтоживъ также раздѣлъ посредниковъ, предоставить сторонамъ произвести вновь раздѣлъ установленнымъ порядкомъ; и какъ отъ новаго въ имѣніи раздѣла произойти могутъ и денежные расчеты въ собранныхъ съ имѣнія доходахъ, то до окончанія дѣла, взять все имѣніе ихъ въ вѣдѣніе дворянской опеки, а дѣло, въ уваженіе долговременнаго производства, предписать окончить въ присутственныхъ мѣстахъ, безъ очереди.

Четырнадцать Сенаторовъ полагали что,

въ дѣлѣ семь слѣдуетъ исполнить Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ. По смыслу сего положенія, всѣ дѣйствія князя Шаховскаго уничтожены, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предшествовавшая онымъ довѣренность; законное же право, къ которому Комитетъ Министровъ предоставилъ сторонамъ обратиться, не уничтожается раздѣла, учиненнаго матерью ихъ, Чириковыхъ, въ 1802 и 1803 годахъ, на основаніи данныхъ отъ дѣтей ея довѣренностей, а въ томъ числѣ и отъ Николая, совершеннаго по всѣмъ законнымъ обрядамъ, подтвержденнаго имъ лично въ присутственныхъ мѣстахъ, съ платежемъ казнѣ узаконенныхъ пошлинъ, и по которому, Иванъ и Николай Чириковы, владѣя симъ имѣніемъ около 15 лѣтъ, вѣроятно одинъ могъ его улучшить, а другой разстроить. По симъ причинамъ, слѣдуетъ только раздѣлить между ними одну часть имѣнія, оставшуюся послѣ смерти Василя Чирикова.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще одинъ сенаторъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы изъ предлагаемой къ раздѣлу части брата Чириковыхъ, Василя, дополнить тому, у кого по прежнимъ раздѣламъ, окажется менѣе.

Два Сенатора полагали: раздѣлить имѣніе Чириковыхъ все вообще, съ оставленіемъ прежде выдѣленной части Ивану, по прежнему раздѣлу, и добавленіемъ ему слѣдующаго изъ части имѣнія, оставшагося послѣ умершаго брата.

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что какъ поданная отъ Ивана Чирикова просьба совершенно опровергаетъ предлагаемые Николаемъ Чириковымъ способы къ окончанію раздѣла, то и дать, по обоюднымъ ихъ прошеніямъ, законное дѣлу сему теченіе, съ тѣмъ чтобы съ имѣніемъ поступить по законамъ, буде, въ продолженіи двухъ лѣтъ, тяжущіеся между собою не раздѣлятся.

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), по соображеніи сего дѣла и происшедшихъ по оному въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената разныхъ мнѣній, въ предложеніи своемъ, находилъ, что хотя положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, и уничтоженъ учиненный посредниками, княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ, раздѣлъ имѣнія между братьями Чириковыми, но тѣмъ положеніемъ Комитета ни мало не опровергнуто принятое ими добровольно намѣреніе передѣлить имѣніе отъ отца

и матери имъ дошедшее и нисколько не возстановлены два первые ихъ полюбовные раздѣлы въ помянутомъ имѣніи, которые, за неуравнительностію оныхъ, какъ сіе доказывается довѣренностію ихъ посредникамъ, а болѣе собственною запискою Ивана Чирикова, дѣйствительными быть не могутъ. Комитетомъ постановлено ввести ихъ каждого въ свое законное право, чего при оставленіи въ своей силѣ тѣхъ раздѣловъ, по собственному призванію ихъ неуравнительныхъ, достигнуть невозможно. Высочайшимъ указомъ 14 февраля 1786 г. (*) во 2-мъ пунктѣ, изображено: «буде, въ которомъ родѣ или семьѣ, окажутся столь развращенные нравы, что по ябедѣ и неспокойству участвующихъ, въ двухъ годовой срокъ, дѣлежа окончить не могутъ, тогда на все имѣніе наложить запрещеніе и взять дворянское, въ призрѣніе дворянской опеки, а мѣщанское, въ призрѣніе городского сиротскаго суда, и отъ оныхъ опредѣлить опекуновъ, а уѣздному суду или городскому магистрату учинить дѣлежъ по законамъ». По всѣмъ симъ уваженіямъ, хотя должно бы положить рѣшительно, что раздѣлъ имѣнію Чириковыхъ, согласно добровольной ихъ довѣренности, избранными отъ нихъ посредниками учиненный, надлежащимъ числомъ достовѣрныхъ свидѣтелей утвержденный, и допросомъ посредниковъ и свидѣтелей въ С.-Петербургской гражданской палатѣ призванный, не подлежитъ, по силѣ уложенія 15-й главы, 5-й статьи послѣдняго отдѣленія, никакому измѣненію, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ посредниковъ началъ наводить сомнѣніе на оный, уже по смерти равнаго ему товарища, безъ представленія важныхъ тому причинъ; но какъ между братьями Чириковыми возникло противное родственной связи несогласіе и распри ихъ столько лѣтъ продолжаютъ, то къ прекращенію оныхъ, онъ, Министръ юстиціи, соглашаясь съ мнѣніемъ одного сенатора, полагалъ: предоставить Чириковымъ произвести раздѣлъ имѣнія, какъ послѣ родителей имъ дошедшаго, такъ и по смерти брата оставшагося, на основаніи законовъ, съ тѣмъ, что, буде и за симъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, добровольно они не раздѣлятся, то съ имѣніемъ тѣмъ поступить по указу 14 февраля 1786 г., считая однакожъ сей двухлѣтній

(*) П. С. З. 16327.

срокъ, отъ объявленія имъ Чириковымъ положенія Комитета Министровъ, ибо съ того времени, они вѣдали свою обязанность, но къ раздѣлу добровольно не приступали.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената нѣкоторые сенаторы съ симъ предложениемъ согласились, а другіе остались при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, рассмотрѣвъ въ подробности настоящее дѣло, находилъ, что оно представляется въ слѣдующемъ видѣ: трое братьевъ Чириковыхъ съ сестрами, по доброй своей волѣ и по желанію матери, дѣлятъ въ 1802 г. отцовское имѣніе, а въ 1805 г. такимъ же образомъ производятъ раздѣлъ и материнскому имѣнію; каждый получаетъ въ свое владѣніе ту часть, которая кому по тѣмъ раздѣламъ досталась, и чтобы кто нибудь изъ нихъ былъ обдѣленъ, на то ни отъ кого жалобъ въ свое время не было. Въ 1808 г. умираетъ одинъ изъ трехъ братьевъ (Василій); надлежало дѣлить его имѣніе; но тутъ обнаруживается разномысліе двухъ оставшихся братьевъ (Николая и Ивана), какъ на счетъ сего, подлежащаго къ раздѣлу имѣнія, такъ и относительно прежняго дѣла, и они въ 1809 г. уполномочиваютъ князя Шаховскаго и еще одного чиновника, Кокшарова, привести въ извѣстность права каждого и сдѣлать постановленіе, на коемъ могъ бы быть основанъ новый раздѣлъ. Сии довѣренныя лица, уничтоживъ прежніе раздѣлы и смѣшавъ вмѣстѣ всѣ имѣнія, назначаютъ каждому особенный жребій. Но здѣсь открывается, что одинъ изъ братьевъ (Иванъ), получивъ, по прежнимъ раздѣламъ, свою часть, не только оную улучшилъ, но еще увеличилъ пріобрѣтеніемъ, чрезъ покупку новаго имѣнія, а другой братъ (Николай), владѣя также своею долею, по тѣмъ прежнимъ раздѣламъ ему доставшеюся, разстроилъ оную и обременилъ долгами, за кои и продано уже слишкомъ 80-тъ душъ; и такимъ образомъ, чрезъ смѣшеніе всего имѣнія и чрезъ раздѣлъ, учиненный княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ, одинъ изъ братьевъ (Иванъ) не только лишается сбереженной, улучшенной и вновь пріобрѣтенной собственности, но еще подвергается значительному денежному взысканію, для награжденія другаго брата (Николая), неумѣвшаго сохранить своего достоянія. Князь Шаховской, увидѣвъ свою ошибку, въ

которую вовлеченъ былъ клятвенными увѣреніями Николая, на счетъ его безкорыстія и взаимнаго братскаго согласія, не остановился признаться въ оной предъ правительствомъ и Государь Императоръ, по представленію Комитета Министровъ, повелѣтъ соизволилъ: раздѣлъ его князя Шаховскаго уничтожить, какъ будто бы онаго вовсе не было, предоставивъ Чириковымъ произвести раздѣлъ вновь, дабы каждый изъ нихъ могъ введенъ быть въ свое законное право.

Откуда происходитъ слѣдующій вопросъ:

Должно ли произвести между Иваномъ и Николаемъ Чириковыми раздѣлъ всему имѣнію вообще, какъ послѣ родителей такъ и послѣ брата ихъ Василія оставшагося, или оставляя родительское имѣніе въ томъ положеніи, какъ оно въ 1802 и 1805 гг. раздѣлено было, раздѣлить одну только Васильеву часть?

Съ уничтоженіемъ, по Высочайшей волѣ, раздѣла, учиненнаго княземъ Шаховскимъ и съ предположеніемъ, какъ будто бы онаго вовсе не было, нѣтъ уже мѣста судить болѣе о дѣйствіяхъ его, князя Шаховскаго, какъ нѣкоторые сенаторы заключали, что будто бы онъ не имѣлъ права, послѣ смерти равнаго ему посредника Кокшарова, опровергать общаго ихъ распоряженія о раздѣлѣ; но, по мнѣнію Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію, слѣдуетъ обратиться къ дѣйствіямъ самихъ спорящихъ лицъ, при открытіи для нихъ родительскаго наслѣдства. Дѣло доказываетъ, что наслѣдство сіе раздѣлено было между ними полюбовно еще въ 1802 и 1805 гг. Раздѣлы сіи подтверждены допросами въ присутственныхъ мѣстахъ, и каждый вступилъ во владѣніе своей части безъ всякаго спора. Уже въ 1809 г. обнаружилось нѣкоторымъ образомъ несогласіе между двумя братьями Николаемъ и Иваномъ, при открытіи наслѣдства послѣ умершаго брата ихъ, Василія, и тогда, уже, какъ родительское имѣніе перемѣнило видъ свой и когда Николай успѣлъ свою часть разстроить и прожить, а Иванъ улучшить и умножить. Въ семъ положеніи дѣла, не представляется ни законнаго основанія, ни же вида справедливости, чтобы возможно было допустить теперь новый раздѣлъ родительскому имѣнію, ибо, съ одной стороны, было бы весьма несправедливо, удѣлять отъ одного брата, изъ того, что онъ сохранилъ и пріобрѣлъ, чрезъ свое попеченіе, и награждать тѣмъ другаго, который собствен-

пости своей не умѣлъ сберечь. Съ другой же стороны, и самый законъ, постановленный уложеніемъ въ 16-й главѣ, 55-мъ пунктѣ, уничтожаетъ всякое право къ дальнѣйшимъ притязаніямъ, сколько потому, что прежніе раздѣлы, бывъ основаны на миролюбивомъ согласіи, подтверждены допросами, столько и потому, что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не было нигдѣ формальной жалобы на неправильность оныхъ; а помянутый законъ допускаетъ передѣлы въ такомъ только случаѣ, когда недовольные просить будутъ объ ономъ, прежде еще истечения года. Хотя же Николай Чириковъ, желая удержать въ своей силѣ раздѣлъ учиненный княземъ Шаховскимъ и предлагаетъ перемѣниться съ братомъ жеребьями, по тому раздѣлу доставшимися, но сіе нимало не доказываетъ его безкорыстія, коль скоро въ томъ и другомъ жеребьи заключаются части улучшеннаго и вновь приобрѣтеннаго имѣнія брата его Ивана, ибо, по смѣшенію онаго, какой бы онъ, Николай, ни получилъ жеребій, весь выигрышъ останется на его сторонѣ, съ потерюю выгодъ Ивана, долженствующаго тогда получить часть и разстроеннаго имѣнія. Наконецъ, нѣкоторые сенаторы, допуская новый раздѣлъ всему имѣнію, основываются въ томъ на Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, который заключилъ: «предоставить Чириковымъ сдѣ-

лать вновь раздѣлъ установленнымъ порядкомъ, чѣмъ и введены они будутъ каждый въ свое законное право», но слово *предоставить* не заключаетъ еще въ себѣ повелѣнія, или принужденія, чтобы спорящіеся непременно произвели новый раздѣлъ, но предполагаетъ собственную ихъ на то волю; слѣдовательно, къ передѣлу имѣнія потребно обоюдное ихъ согласіе. Изреченіе же, что *симъ введены они будутъ каждый въ свое законное право*, не только не ослабляетъ права Ивана Чирикова, но еще болѣе оное утверждаетъ, поелику въ право сіе введенъ уже онъ, на основаніи законовъ, прежними раздѣлами.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, согласно съ большинствомъ голосовъ сенаторовъ, мнѣніемъ *полагалъ*:

1) Раздѣлы, учиненные въ 1802 и 1805 гг. между братьями Иваномъ и Николаемъ Чириковыми родительскому ихъ имѣнію, оставить въ своей силѣ.

2) Имѣніе, оставшееся послѣ брата ихъ Василія, раздѣлить, или по добровольному ихъ соглашенію, или по законамъ.

9 сентября мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта в Высочайше утверждено, 17 января 1819 г.

3) Выкупъ родового имущества.

О выкупѣ, проданнаго оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгальчевой, имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Дмитріемъ Нарышкинымъ.

1820 г. января 16 (*). Разматривано дѣло, внесенное Министромъ Юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ, по прошеніямъ оберъ-егермейстера Дмитрія Нарышкина и тетки его, гофмейстерины Анны

Нарышкиной о выкупаемомъ ими, у княгини Надежды Енгальчевой, недвижимомъ имѣніи, состоящемъ Тамбовской губерніи, Шацкого уѣзда, въ селѣ Новомъ-Березовѣ, въ числѣ 399 душъ.

Имѣніе сіе княгиня Енгальчева купила у оберъ-камергера Александра Нарышкина, за 180.000 р. по купчей, совершенной въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, 26 мая 1816 г., и того же мая 30, въ той же суммѣ

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1820 г. № 1.

заложила на годъ, коллежскому совѣтнику Рюмину, но послѣ того, 16 іюня, по другой закладной, въ Рязанской гражданской палатѣ, перезаложила ему же Рюмину въ 300.000 р., срокомъ на два года.

Родной братъ продавца, Дмитрій Нарышкинъ, 31 мая 1817 г., далъ теткѣ своей, Аннѣ Нарышкиной, довѣренность на выкупъ означеннаго имѣнія, на ея деньги, отъ его имени, съ тѣмъ, чтобы испросить ему данную, по полученіи коей, онъ обязывался выдать ей на то имѣніе закладную.

Вслѣдствіе сего, Анна Нарышкина, 5 іюня, представила въ С.-Петербургскую гражданскую палату на выкупъ сумму, за какую куплено было имѣніе книжницею Енгальчевою. Но когда ей было объявлено, что денегъ сихъ противу послѣдней закладной недостаточно, то она, 13 и 18 числа того мѣсяца, внесла и остальные, съ коими составилось всего, съ пошлинами 311.115 р.

При производствѣ выкупа сего имѣнія, произошли между сторонами слѣдующіе споры, бывшіе въ разсмотрѣніи Тамбовскаго губернскаго правленія, по мѣсту нахождения имѣнія.

Княгиня Енгальчева требовала удовлетворенія, за разныя, устроенныя ею въ томъ имѣніи, заведенія, по оцѣнкѣ, сдѣланной Шадкинымъ земскимъ исправникомъ и другіе хозяйственные расходы, въ суммѣ 265.825 р., поставляя при томъ на видъ, обязанности, принятыя ею и мужемъ ея, на поставку въ казну вина и на содержаніе учрежденнаго ею, съ Высочайшаго соизволенія, на 15 человѣкъ инвалиднаго дома. Со стороны же Нарышкиныхъ, предъявлены были возраженія, съ указаніемъ на высокую оцѣнку заведеній, на разстройство имѣнія, истребленіемъ лѣса и обремененіе крестьянъ работами и поборами, и что изъ двухъ винокуренныхъ заводовъ, одинъ построенъ на землѣ, принадлежащей мужу княгини Енгальчевой, а другой началъ переноситься въ выкупаемое имѣніе, послѣ уже внесенія выкупной суммы. Сверхъ того, Нарышкина утверждала, что выкупъ долженъ быть произведенъ, въ суммѣ 180.000 р., а не по послѣдней Рюмина закладной.

По жалобѣ Нарышкиныхъ на бездѣйствіе Тамбовскаго губернскаго правленія, допустившаго разстройство имѣнія княжницею Енгальчевою, дѣло сіе было разсматриваемо въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ 8-мъ Департаментѣ,

и въ Общемъ Собраніи, гдѣ произошли по сему дѣлу между сенаторами разныя мнѣнія.

Одни Сенаторы, заключая, что возникшіе споры о заведеніяхъ и о разстройствѣ имѣнія, какъ равно и то обстоятельство, по первой ли, или по второй закладной долженъ произведенъ быть выкупъ, подлежить судебному разбору, полагали: всѣ поступившія въ Сенатъ бумаги препроводить, по состоянію имѣнія, въ Тамбовское губернское правленіе, съ тѣмъ, чтобы оно поручило надлежащему судебному мѣсту, означенные споры разсмотрѣвъ, постановить на законномъ основаніи рѣшеніе. А между тѣмъ самое имѣніе оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно, по распоряженію губернскаго правленія, находится, то есть, во владѣніи княгини Енгальчевой, съ тѣмъ, чтобы земскій судъ имѣлъ оное въ своемъ присмотрѣ на точномъ основаніи указа 27 января 1798 г. (*).

Другіе же разсуждали, что Анна Нарышкина происходитъ изъ другаго рода, а потому и выкупать означеннаго имѣнія, по переданному ей отъ племянника ея, Дмитрія Нарышкина, праву, на свое лицо не можетъ, а долженъ, въ согласность указа 1766 г. ноября 13 (**), выкупить онъ самъ, или ближайшій его родственникъ.

Министръ Юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что Дмитрію Нарышкину, яко ближайшему родственнику, нельзя возбранить право выкупа помянутаго имѣнія. Но сей выкупъ, по существующимъ узаконеніямъ, какъ то: по уложенію, главы 17 пункта 27, и указамъ 1787 г. (1679 г.) (***) и 1714 г. марта 23, пункта 13, долженъ быть произведенъ не иначе, какъ по послѣдней закладной и съ удовлетвореніемъ княгини Енгальчевой, за устроенныя ею въ томъ имѣніи заведенія, по справедливой оцѣнкѣ, которая, буде учинена неправильно, какъ показываютъ Нарышкины, то велѣтъ произвести оную вновь, законнымъ порядкомъ. Самое же имѣніе надлежитъ оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно нынѣ находится, то есть во владѣніи княгини Енгальчевой по крѣпостному акту, на который никакого опроверженія донынѣ нѣтъ; предохранивъ только оное, на основаніи указа 1798 г. января 27 запрещеніемъ и

(*) П. С. З. 18347.

(**) П. С. З. 12782.

(***) П. С. З. 753.

надзором мѣстнаго начальства, ибо, въ помѣнутахъ узаконеніяхъ 7187 и 1714 гг. сказано: «проданныя имѣнія отдавать родственникамъ прежняго вотчинника на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней челобиты не было, и при выкупѣ, за новопрібылое строеніе платить по свидѣтельству и по осмотру, наложивъ настоящую правдивую цѣну, во что стало». По точнымъ словамъ сихъ узаконеній, нельзя отдать имѣнія выкупающему, прежде, нежели онъ удовлетворитъ владѣльца, не только по купчей крѣпости, или по закладной, но и за новопрібылое строеніе, всѣмъ тѣмъ капиталомъ, какой пожертвованъ на улучшеніе того имѣнія. Что же касается до обязанностей, княгиню Енгальчевою принятыхъ, на счетъ поставки въ казну вина и содержанія инвалиднаго дома, на 15 человекъ, то обязанности таковыя къ составу имѣнія собственно не относятся, а зависѣли отъ доброй ея воли, почему и нельзя распространять оныхъ на выкупающаго, буде самъ не изъявитъ на то своего согласія.

По выслушаніи сего предложенія, нѣкоторые сенаторы съ онымъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, согласился съ Министромъ Юстиціи, въ томъ: 1-е, что право выкупа принадлежитъ Дмитрію Нарышкину; 2-е, что выкупъ сей долженъ произведенъ быть по послѣдней закладной; 3-е, что княгиня Енгальчева должна быть удовлетворена, за заведенія, по справедливой оцѣнкѣ и что, касательно сего, Правительствующій Сенатъ обязанъ, по истребованіи послѣдней оцѣнки и свидѣтельствъ о томъ, въ подлинникъ, постановить, на законномъ основаніи, окончательное рѣшеніе, оставивъ, между тѣмъ, имѣніе въ томъ положеніи, въ какомъ оно нынѣ находится, то есть во владѣніи княгини Енгальчевой, подъ запрещеніемъ и подъ надзоромъ земской полиціи, при чемъ Департаментъ заключилъ, что обязанность по поставкѣ въ казну вина, до истеченія контрактнаго срока, должна оставаться на отчетъ выкупаемаго имѣнія и выполняема тѣмъ лицомъ, у кого оно находится будетъ во владѣніи; равнымъ образомъ, съ правомъ выкупа имѣнія, должна перейти къ новому владѣльцу и обязанность содержанія инвалиднаго дома.

Въ принесенномъ затѣмъ всеподданиѣишемъ

прошеніи, гофмейстерина Нарышкина изъяснила намѣреніе свое, даровать послѣ себя свободу выкупаемымъ ею крестьянамъ, безъ всякаго денежнаго съ ихъ стороны взноса, съ тѣмъ только, чтобы они, по достоинству того имѣнія, платили ежегодно нѣкоторую сумму въ пользу одного изъ челоуколюбивыхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Гофмейстерина Нарышкина просила о повелѣніи ускорить рѣшеніемъ сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, не опредѣляя княгинѣ Енгальчевой вычисляемыхъ ею мнимыхъ убытковъ, и возратить ей, гофмейстеринѣ Нарышкиной, проценты, съ внесенныхъ ею, на выкупъ имѣнія, денегъ.

19 января, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по разсмотрѣніи дѣла, приняты въ основаніе слѣдующіе вопросы, изъ существа самаго дѣла произтекающіе и силою законовъ разрѣшаемые.

1-й вопросъ. Кому, въ настоящемъ дѣлѣ, принадлежитъ право выкупа имѣнія, проданнаго княгинѣ Енгальчевой оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ?

Вопросъ сей разрѣшается закономъ, изобразеннымъ въ указѣ 13 ноября 1766 г., коимъ выкупъ имѣній предоставляется ближайшимъ того рода родственникамъ, кому имѣніе принадлежало по наслѣдству; если же ближніе родственники выкупать не пожелаютъ, то, по силѣ сего закона, могутъ отдавать сіе право другимъ того же рода, по письменнымъ дозволеніямъ.

По настоящему дѣлу, представляется ближайшимъ родственникомъ, оберъ-егермейстеръ Дмитрій Нарышкинъ, родной братъ продавца. Онъ никому не уступалъ права своего, а только далъ довѣренность гофмейстеринѣ Нарышкиной, чтобы она своими деньгами выкупила означенное имѣніе на его лицо, и что онъ, по полученіи данной, выдастъ ей на то же самое имѣніе закладную. Здѣсь гофмейстерина Нарышкина представляется, въ видѣ довѣренной только особы, не имѣющей другаго права, кромѣ взноса выкупной суммы и полученіи отъ оберъ-егермейстера Нарышкина условленной закладной, и что выкупная сумма, по силѣ законовъ (указа 7187 г.) должна соотвѣтствовать, количествомъ своимъ, суммѣ означенной въ послѣдней купчей, или закладной, совершенной предъ взносомъ денегъ, какъ сіе со

*

стороны гофмейстерины Нарышкиной и исполнено. Следовательно, все право выкупа принадлежит оберъ-егермейстеру Нарышкину.

2-й вопросъ. Если, при внесении выкупной суммы за имѣніе, откроются, сверхъ того, денежные требованія, въ возмездіе за разныя, въ томъ имѣніи сдѣланныя, новыя заведенія между временемъ покупки и выкупа, а выкупающимъ объявленъ будетъ противъ сихъ требованій споръ, то можно ли отдать имѣніе во владѣніе выкупающаго по одной только суммѣ, на выкупъ представленной, или должно при томъ внести и требуемую за заведенія сумму, по оцѣнкѣ, въ обезпеченіе до рѣшенія спора?

Законъ, изображенный въ указѣ 23 марта 1714 г. говоритъ: «при выкупѣ имѣній за вновь прибылое строеніе платить по свидѣтельству и осмотру, наложя настоящую, правдивую цѣну, во что стало»; изъ сего слѣдуетъ, что гофмейстерина Нарышкина, въ лицѣ племянника ея, оберъ-егермейстера Нарышкина, чтобъ совершить выкупъ имѣнія, проданнаго княгинѣ Енгальчевой, должна въ одинъ разъ внести, сверхъ выкупной суммы 311.115 р., еще за разныя заведенія, Енгальчевою въ томъ имѣніи устроенныя, по первой онымъ оцѣнкѣ 265.825 р. и тогда оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ можетъ выдать условленную въ довѣренности закладную.

3-й вопросъ. Можетъ ли гофмейстерина Нарышкина, по полученіи отъ племянника своего закладной, даровать послѣ себя свободу выкупаемымъ крестьянамъ, то есть духовнымъ завѣщаніемъ, какъ она, во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ, изъясняетъ?

Закладныя по закону не даютъ другаго права, какъ получить ту только сумму, въ какой заложено имѣніе, слѣдовательно, гофмейстерина Нарышкина, имѣя право на возвратъ только внесенной ею по довѣренности племянника ея на выкупъ имѣнія суммы, не можетъ ни располагать выкупнымъ имѣніемъ ни даровать крестьянамъ свободы, развѣ получить на то уполномочіе, или купчую крѣпость отъ оберъ-егермейстера Нарышкина, да и тогда не иначе можетъ совершить отпускъ, какъ при жизни своей, особымъ актомъ, на основаніи Высочайше подтвержденныхъ правилъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находилъ:

Во первыхъ, что право выкупа проданнаго

оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгальчевой имѣнія принадлежитъ, по закону, брату продавца, оберъ-егермейстеру Дмитрію Нарышкину.

Во вторыхъ, что гофмейстерина Нарышкина, бывъ уполномочена отъ оберъ-егермейстера Нарышкина выкупить имѣніе на его лицо, своими деньгами, есть въ семъ дѣлѣ лицо постороннее, не имѣющее другаго права, какъ на возвратъ только, внесенной ею на выкупъ имѣнія, суммы.

Въ третьихъ, что, при выкупѣ имѣнія, вносимъ суммы по послѣдней закладной, слѣдуетъ, по закону, удовлетворить и за тѣ заведенія, какія въ выкупаемомъ имѣніи устроены, по спору же въ семъ послѣднемъ случаѣ, обезпечить искъ, до судебного рѣшенія, вносимъ исчисленной, по первой оцѣнкѣ, суммы.

Въ четвертыхъ, что отпускъ выкупаемыхъ крестьянъ на волю, не иначе можетъ быть произведенъ, какъ съ согласія имѣющаго право на выкупъ, оберъ-егермейстера Нарышкина, и то, по правиламъ, изданнымъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

На сихъ основаніяхъ, Государственный Совѣтъ имѣніемъ полагалъ:

1) Означенное имѣніе отдать на выкупъ, какъ то слѣдуетъ по законамъ, оберъ-егермейстеру Нарышкину, по внесенной уже гофмейстериною Нарышкиною суммѣ 311.115 р., но съ тѣмъ, чтобъ тогда же, сверхъ сихъ денегъ, внесены были отъ нея, или отъ оберъ-егермейстера Нарышкина, въ надлежащее присутственное мѣсто и тѣ 265.821 р., кои, на основаніи закона, изображеннаго въ указѣ 23 марта 1714 г., слѣдуетъ представить при выкупѣ, въ удовлетвореніе княгинѣ Енгальчевой, за устроенныя, по ея показанію, въ томъ имѣніи заведенія, по первой оныхъ оцѣнкѣ.

Сія послѣдняя сумма останется въ обезпеченіе, въ надлежащемъ казенномъ мѣстѣ, доколѣ Правительствующій Сенатъ не учинитъ рѣшительнаго о семъ искѣ положенія, по разсмотрѣніи послѣдней оцѣнки.

2) Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ не оставитъ, съ своей стороны, обратить тщательнаго вниманія на послѣднюю оцѣнку, и свидѣтельство заведеніямъ, для удостовѣренія, точно ли сіи документы подписаны повѣренными съ обѣихъ сторонъ, и для рѣшительнаго по сему предмету постановленія.

3) Хотя, съ выкупомъ имѣнія, оберъ-егер-

мейстеръ Нарышкинъ и дѣлается владѣльцемъ онаго, но какъ выкупъ сей произведенъ будетъ, по довѣренности его, гофмейстериною Нарышкиною, на ея деньги, съ обязательствомъ выдать ей, по полученіи надлежащей данной, на сіе имѣніе закладную, то гофмейстерина Нарышкина имѣетъ неоспоримое право требовать отъ него удовлетворенія по сему обязательству, совершеніемъ на имя ея закладной.

4) Въ разсужденіи намѣренія гофмейстерины Нарышкиной, даровать выкупаемымъ крестьянамъ свободу, нельзя исполнить онаго иначе, какъ по согласію на то оберъ-егермейстера Нарышкина, который можетъ, или уполномочить ее на сей предметъ довѣренностію, или дать ей на выкупленное имѣніе купчую крѣпость, по совершеніи чего, гофмейстерина Нарышкина обязана будетъ, въ отпускѣ крестьянъ на волю, поступить по правиламъ, о свободныхъ хлѣбопашцахъ, изданнымъ.

5) Какъ по дѣлу представляется еще обязанность княгини Енгальчевой, по поставкѣ въ казну вина, и Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію, замѣтилъ, что Енгальчева могла войти въ обязательства по сей части, по тѣмъ удобствамъ, какія представлялись ей въ купленномъ ею имѣніи, съ устрой-

ствомъ именно на сей предметъ особыхъ заведеній, то справедливость требуетъ, чтобы, съ разрѣшеніемъ нынѣ выкупа, и слѣдственно, съ отнятіемъ у княгини Енгальчевой способовъ къ производству винокурения, была она отъ выполненія сей обязанности избавлена, буде, между тѣмъ, контрактный срокъ самъ по себѣ нынѣ не вышелъ.

6) Къ числу заведеній княгини Енгальчевой въ выкупаемомъ имѣніи, принадлежитъ еще устроенный инвалидный домъ на 15 чело-вѣкъ, и хотя Министръ Юстиціи правильно заключаетъ, что нельзя обязанности содержанія онаго распространять на выкупающаго, буде самъ не изъяснитъ на то своего согласія, то тѣмъ не менѣе возможно предполагать, что новый владѣлецъ, сочувствуя той же человеколюбивой цѣли, съ какою сіе богоугодное заведение было устроено, конечно не захочетъ онаго разрушить, и не принять на себя священнаго долга поддерживать и сохранить оное, всѣми зависящими отъ него способами.

Одинъ членъ (Неплюевъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ гофмейстериною Нарышкиною.

Мнѣніе Общаго Собранія Высочайше утверждено, 30 января 1820 года.

6. Продажа недвижимыхъ имуществъ.

а) О купчей на имѣніе, данной титулярною совѣтницею Турчаниновою генераль-маіоршѣ Зубовой.

1818 г. ноября 6 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ департаментовъ по дѣлу жены оберъ-бергмейстера Наталіи Колтовской, просящей объ уничтоженіи купчей, данной отъ матери ея, титулярной совѣтницы Турчаниновой, на имѣніе, дочери своей, а ея Колтовской сестрѣ, генераль-маіоршѣ Аннѣ Зубовой.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

1812 г. іюня 5, въ Пермской гражданской палатѣ совершена купчая крѣпость на продан-

ное титулярною совѣтницею Турчаниновою генераль-маіоршѣ Аннѣ Зубовой, за 300.000 р. имѣніе Екатеринбургскаго уѣзда, деревню Ку-яжскую и прочія, 609 душъ съ землями и угодьями.

Жена оберъ-бергмейстера, Наталія Колтовская, урожденная Турчанинова, въ 1814 г. принося на сіе жалобу Правительствующаго Сената 4-му департаменту, изъясняла, что по смерти отца ея, титулярнаго совѣтника Турчанинова, принадлежащее ей съ братьями и сестрами имѣніе, во время малолѣтства ея и нѣкоторыхъ изъ, сестеръ ея, состояло подъ опекою матери ихъ Филицаты Турчаниновой и дѣйствительнаго

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 21.

статскаго совѣтника Шнезе, а по достиженіи совершеннолѣтія, она, Колтовская, и сестра ея, жена сенатора графа Ивелича, не получая отъ тѣхъ опекуновъ, за все время управленія ихъ, имѣніемъ, въ доходахъ съ онаго, ими собранныхъ на значительныя суммы, отчетовъ, просили объ отобраніи оныхъ, узаконеннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, по прошеніямъ: графини Ивеличь, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, а по ея Колтовской, въ С.-Петербургской дворянской опекѣ, находятся въ разсмотрѣніи дѣла ихъ; но, не взирая на учиненныя по сему случаю запрещенія на имѣнія, какъ Турчаниновой такъ и Шнезе, сестра ея, просительницы, вдова генералъ-маіора Анна Зубова, подъ видомъ покупки, переводитъ на себя все имѣніе матери ихъ, Турчаниновой, и испрашиваетъ отъ сей послѣдней дворовымъ людямъ отпускныя. Почему, она Колтовская и просила, данную матерью ея на имя Зубовой безденежную купчую, на 609 душъ, и всѣ таковыя купчія, равно отпускныя на дворовыхъ людей и крестьянъ и другаго рода сдѣлки, совершенныя, въ чью бы то ни было пользу, на имѣніе матери ея, уничтожить, подтвердивъ Пермской гражданской палатѣ, чтобы она, до разрѣшенія запрещенія, впредь таковыхъ не совершала.

На учиненное отъ 4-го департамента Правительствующаго Сената предписаніе, Пермская гражданская палата, въ объясненіи своемъ, донесла слѣдующее: На имѣнія Турчаниновой и Шнезе, палата имѣла въ виду одно только запрещеніе, по сообщенію С.-Петербургской гражданской палаты, отъ 25 ноября 1802 г., до окончательнаго рѣшенія производящагося дѣла, объ упущеніяхъ, по бытности ихъ опекунами надъ графиней Ивеличь и ея имѣніемъ. Въ семъ сообщеніи палаты, ни имѣнія, какое должно числиться подъ запрещеніемъ, ни суммы, соразмѣрно которой надлежало наложить запрещеніе, не значится. Турчанинова, обо всемъ, бывшемъ подъ управленіемъ ея, имѣніемъ графини Ивеличь, отчеты въ Екатеринбургскую дворянскую опеку представила. Въ оставшемся, послѣ титулярнаго совѣтника Турчанинова, имѣніи, раздѣлъ между наслѣдниками учиненъ и принадлежащая графинѣ Ивеличь часть отдана мужу ея, съ роспискою. Турчанинова получила, въ указную часть изъ недвижимаго имѣнія мужа ея, въ разныхъ мѣстахъ, крестьянъ мужескаго пола 1689 душъ, и

въ горныхъ заводахъ заключается собственно-сти ея, Турчаниновой, доставшейся по наслѣдству и покупныхъ частей, на 207.722 р.; слѣдственно, остающагося у ея, Турчаниновой, кромѣ проданнаго Зубовой, есть еще имѣнія на превосходящую сумму противъ упомянутаго запрещенія, хотя бы Турчанинова и подлежала какой отвѣтственности, а потому и не могло быть ей препятствія въ распоряженіи имѣніемъ ея. По уваженію таковыхъ причинъ, вышеупомянутая купчая отъ Турчаниновой данная Зубовой въ Пермской гражданской палатѣ и совершена; отпускныхъ же, кромѣ находящихся въ проданной Зубовой вотчинѣ, четырехъ чело-вѣкъ съ ихъ семействами, совершаемо не было.

Правительствующаго Сената 4-й департаментъ, 1815 г. февраля 18, заключилъ, что просьбы Колтовской, объ уничтоженіи вышеупомянутой купчей крѣпости и на людей отпускной, удовлетворенію не подлежатъ, тѣмъ болѣе, что запрещеніе на имѣніе Турчаниновой учинено по опекѣ надъ графиней Ивеличь, которая на совершеніе той купчей не приноситъ жалобы, а не по опекѣ Колтовской. Но Пермской гражданской палатѣ замѣтить, что хотя она имѣла у себя въ виду, что на обезпеченіе сдѣланнаго С.-Петербургскою гражданскою палатою на имѣніе Турчаниновой запрещенія, осталось у ней, Турчаниновой, за продажею Зубовой, достаточно еще имѣнія, но когда сдѣлано Турчаниновой запрещеніе отъ другаго присутственнаго мѣста, то Пермская гражданская палата обязана была дожидаться отъ него же и разрѣшенія, а безъ того не должна она была совершать Турчаниновой купчей, въ чемъ и поступлено тою палатою крайне неосмотрительно; а потому предписать ей, чтобы впредь до полученія изъ С.-Петербургской гражданской палаты отношенія, о разрѣшеніи имѣнія Турчаниновой, имѣла оное у себя подъ запрещеніемъ, а до того, на имѣніе крѣпостей и другихъ сдѣлокъ не совершала.

Колтовская на рѣшеніе Правительствующаго Сената принесла всеподданнѣйшую просьбу.

Комиссія прошеній, находя, что Пермская гражданская палата, за сдѣланнымъ запрещеніемъ на все Турчаниновой имѣніе, не имѣла права совершать на оное купчихъ и другихъ сдѣлокъ, доколѣ то имѣніе разрѣшено не будетъ, заключила, препроводить дѣло сіе на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

По собраннымъ въ Сенатѣ свѣдѣніямъ открылось: 1) что дѣло графини Ивеличь объ отчетѣ въ доходахъ съ бывшаго подѣопекою матери ея Турчаниновой и Шнезе имѣнія во 2-мъ Сената департаментѣ рѣшено, 29 марта 1816 г., съ присужденіемъ, въ пользу ея, съ тѣхъ опекуновъ разныхъ суммъ, а объ нѣкоторыхъ суммахъ предоставлено ей доказывать особо, 2) что о расчетахъ Колтовской съ матерью ея, Турчаниновою и прочими участниками по Екатеринбургскимъ мѣднымъ и желѣзнымъ заводамъ, Государственный Совѣтъ постановилъ, сдѣлать вновь расчетъ, а до окончанія онаго, Колтовской предоставить на содержаніе, ежегодно, по 6.000 р., каковую сумму и выдать ей съ того времени, съ котораго перестали отпускать для нея заводскіе доходы и наложить на имѣніе участвующихъ въ заводахъ запрещеніе.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, приступивъ вслѣдствіе объявленнаго управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевымъ, 10 мая 1816 г., Высочайшаго повелѣнія, къ разсмотрѣнію всеподданнѣйшей жалобы жены оберъ-бергмейстера Колтовской и всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла, постановило, 27 октября того же года, слѣдующее единогласное рѣшеніе:

1) Купчую крѣпость, совершенную въ Пермской гражданской палатѣ 1812 г. іюня 5, отъ имени вдовы, титулярной совѣтницы Турчаниновой, на продажу ея дочери своей, генераль-маіоршѣ Аниѣ Зубовой, имѣнія, уничтожить, и имѣніе сіе оставить въ первобытномъ его положеніи, потому, что купчая палатою совершена во время состоянія всего Турчаниновой имѣнія подѣ запрещеніемъ; равно и другія купчія и закладныя и подобныя акты, Турчаниновою, или по довѣренности отъ имени ея, кому либо данныя и совершенныя, послѣ учиненнаго на имѣніе ея запрещенія, уничтожить, и наложить на все таковое имѣніе запрещеніе, согласно имѣнію Государственнаго Совѣта.

2) Отпущенныхъ Турчаниновою, во время существованія на всемъ ея имѣніи помянутаго запрещенія, крѣпостныхъ ея людей, оставить въ нынѣшнемъ ихъ свободномъ состояніи, съ тѣмъ, что если имѣнія Турчаниновой, на удовлетвореніе оберъ-бергмейстерши Колтовской и прочихъ участвующихъ въ означенныхъ заводахъ умершаго Турчанинова, будетъ недостаточно, учинить взысканіе, за отпущенныхъ на

волю людей, съ присутствующихъ гражданской палаты, совершившихъ тѣ отпускныя, во время состоянія имѣнія Турчаниновой подѣ запрещеніемъ, и

3) Присутствующихъ Пермской гражданской палаты, за совершеніе уничтожаемой нынѣ купчей, во время запрещенія, слѣдовало бы подвергнуть должному взысканію, по законамъ; но какъ сіе противузаконное дѣйствіе учинено ими, до состоянія Всемилоствѣйшаго, 1814 г. августа 30 дня, манифеста, то силою онаго, ихъ отъ того избавить.

Но, при подачѣ къ подписанію заготовленнаго, по сей резолюціи, опредѣленія, 1-го декабря, всѣ присутствовавшіе въ первое собраніе, по сему дѣлу, сенаторы, кромѣ трехъ, отступивъ отъ сей резолюціи, большинствомъ голосовъ опредѣлили слѣдующее;

1) Запрещеніе на имѣнія вдовы Турчаниновой было наложено, въ 1802 г., по сообщенію С.-Петербургской гражданской палаты въ Пермскую, до рѣшенія дѣла, по опекунству ея надъ дочерью графиней Надеждою Ивеличь и имѣніемъ ея, но какъ графиня Ивеличь на совершеніе помянутой купчей не жалуется, то полагать должно, что она, запрещеніемъ оставшагося, за продажу, у вдовы Турчаниновой значительнаго (какъ подробно описано въ рапортѣ Пермской гражданской палаты) имѣнія, остается довольною; а потому Колтовской нѣтъ причины уничтожать купчую стороннимъ для нея запрещеніемъ.

2) Въ отношеніи Колтовской, имѣніе сіе, какъ впослѣдствіи окажется, переимѣнивъ владѣлицу, остается въ томъ же запрещеніи, на обезпеченіе ея иска.

3) На безденежность той купчей, со стороны Колтовской нѣтъ никакихъ ясныхъ доказательствъ, да еслибъ и были, то къ уничтоженію купчей служить не могутъ, потому что имѣніе у вдовы Турчаниновой все состоитъ изъ доставшагося ей, послѣ мужа, на указную часть, которое, яко благопріобрѣтенное, вольна она была (и даже по уничтоженіи купчей, не можетъ отнять быть у нея сіе право) подарить Зубовой, съ переводомъ только запрещенія на имя ея Зубовой.

4) Въ послѣдствіи времени, а именно въ 1815 г., учинено, по постановленію Государственнаго Совѣта, на все имѣніе участвующихъ въ заводахъ Турчаниновыхъ, въ томъ числѣ и помянутой Зубовой, запрещеніе, до окончанія

расчета съ Колтовскою, почему само собою разумѣется, что сіе имѣніе, доставшееся Зубовой по купчей отъ матери, вошло подъ то же запрещеніе, въ удовлетвореніе иска Колтовской. слѣдовательно, если присуждено будетъ какое взысканіе Колтовской съ матери, и имѣнія ея на то не достанетъ, въ такомъ случаѣ и проданное Зубовой имѣніе, оставаясь нынѣ, по означенному постановленію Государственнаго Совѣта, подъ запрещеніемъ, не можетъ уже изъять отъ взысканія, и

5) Хотя Пермской гражданской палаты присутствующихъ и секретаря, за противозаконный поступокъ, совершеніемъ означенной купчей на имѣніе Турчаниновой, во время состоянія онаго подъ запрещеніемъ, слѣдовало бы подвергнуть сужденію по законамъ, но какъ дѣйствіе таковое учинено ими, до Всемилютвѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, то силою онаго ихъ отъ того избавить. Поелику же манифестъ сей на частныя взысканія, по упущеніямъ присутствующихъ, не распространяется, то въ случаѣ продажи имѣнія сего по претензіямъ участвующихъ въ заводахъ на Турчанинову, присутствующіе Пермской гражданской палаты, должны будутъ отвѣтствовать платежемъ покупателей Зубовой той суммы, какая въ купчей написана и съ пошлинами.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, означенную, данную отъ вдовы Турчаниновой генералъ-маіоршѣ Зубовой, купчую нынѣ оставить въ ея силѣ.

Съ означеннымъ мнѣніемъ согласились еще четыре сенатора, не бывшіе при слушаніи дѣла сего, 27 октября.

Изъ вышеупомянутыхъ же трехъ сенаторовъ, изъяснившихъ несогласное съ большинствомъ голосовъ мнѣніе:

Одинъ Сенаторъ полагалъ, купчую крѣпость, данную отъ Турчаниновой Зубовой, уничтоживъ, предоставить покупателямъ просить возвратъ денегъ съ того, кому она деньги отдала,

а пошлины по сей купчей, внесенныя въ Пермскую гражданскую палату, взыскать нынѣ же съ членовъ той палаты и отдать Зубовой; по данной же прежде, по дѣлу сему, резолюціи исполненія не дѣлать.

А два Сенатора остались при прежде данной резолюціи, съ коею согласился еще одинъ сенаторъ, не бывший при слушаніи сего дѣла 27 октября.

Бывшій Министръ Юстиціи, Трощинскій, согласился съ мнѣніемъ большинства голосовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что купчая на проданное Турчаниновою Зубовой имѣніе, Пермскою гражданскою палатою совершена тогда, когда уже существовало запрещеніе на все имѣніе ея Турчаниновой; каковое дѣйствіе палаты признавая противозаконнымъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, соглашается съ прежнимъ заключеніемъ Общаго Сената Собранія, 27 октября 1816 г., полагавшаго, помянутую купчую и другіе подобные тому акты, какіе окажутся совершенными, во время существованія запрещенія, уничтожить, кромѣ отпускныхъ, данныхъ дворовымъ людямъ, а потому, утверждая сіе заключеніе во всей его силѣ *полагалъ*, привести оное въ надлежащее дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы, въ разсужденіи взысканныхъ при совершеніи тѣхъ крѣпостныхъ актовъ пошлинъ, предоставлено было заплатившимъ оныя, отъскаивать ихъ, надлежащимъ порядкомъ, буде пожелаютъ, съ присутствующихъ гражданской палаты, незаконно содѣйствовавшихъ въ совершеніи оныхъ. Купившимъ же имѣніе, разсчитываться въ заплаченной за оное суммѣ съ продавицею.

1819 г. октября 20, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 13 ноября 1819 г.

б) О спорѣ генералъ-маіорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщиками Хомутовыми капитану Масалову.

1818 г. ноября 20 (*). Разсматривано, внесенное Министромъ Юстиціи, за разногласіемъ,

изъ Общаго Сената Собранія Московскихъ департаментовъ, дѣло генералъ-маіорши Воейковой, оспаривающей купчія, данныя на землю отъ помѣщиковъ Хомутовыхъ капитану Масалову.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 25.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

Послѣ бездѣтно умершаго, въ 1800 г., поручика Хрипунова, осталось недвижимое имѣніе, село Алшанка, на владѣніе которымъ, заявили право свое, тайный совѣтникъ Львовъ, по праву наслѣдства послѣ Хрипунова, и помѣщики Хомутовы, на томъ основаніи, что земля въ Алшанкѣ (300 четвертей) куплена была матерью Хрипунова, происходившею изъ рода Хомутовыхъ, и что ею же поселены на означенной землѣ ея крестьяне.

Борисоглѣбскій уѣздный судъ, по первоначальному производству дѣла, поручилъ сказанное имѣніе вѣдомству опеки, потомъ въ декабрѣ 1802 г., отдалъ оное во владѣніе Хомутовыхъ, съ тѣмъ, чтобы, до рѣшенія дѣла, не продавать и не закладывать его, а въ январѣ 1803 г. утвердилъ таковое за ними въ собственность.

Послѣ того, по апелліціи Львовыхъ въ Тамбовскую гражданскую палату, и по частнымъ отъ нихъ просьбамъ, дошедшимъ до 2-го департамента Правительствующаго Сената, въ томъ же 1803 г. село Алшанка вновь подвергнуто было опеѣ.

По разсмотрѣніи дѣла сего, какъ въ гражданской палатѣ, такъ и въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, оно поступило въ Общее Сената Собраніе Московскихъ департаментовъ, гдѣ, по большинству голосовъ, 7 іюля 1809 г., утверждено было рѣшеніе палаты, состоящее въ томъ, чтобы означенное село, по праву наслѣдства, отдать Львовымъ, кромѣ купленныхъ матерью Хрипунова, въ 1734 г. у Кошелева земли, 300 четвертей, которую, также по наслѣдству, оставить за Хомутовыми, съ тѣмъ, что, какъ за первоначальнаго вотчинника Кошелева, она отказана была изъ порозжихъ земель дикаго поля, послѣ уже 1714 г., то взыскать съ нихъ Хомутовыхъ, по силѣ указа 1804 г., за ту землю въ казну, по рублю за каждую десятину. Въ заключеніи же сего рѣшенія, было сказано: «буде Львовы могутъ доказать, что Хомутовы, во время владѣнія деревнями Хрипунова, что либо растратили, или употребили въ свою пользу, то о возвращеніи онаго, или о учиненіи денежнаго взысканія, предоставить имъ просить на нихъ Хомутовыхъ, гдѣ слѣдуетъ, узаконеннымъ порядкомъ, особо».

О семъ рѣшеніи поднесенъ былъ отъ Сената всеподданнѣйшій рапортъ, который Высочай-

ше апробованъ, и 23 Февраля 1810 г. посланы объ исполненіи его, въ Тамбовскія, губернское правленіе и гражданскую палату, указы.

Губернское правленіе вызывало Хомутовыхъ къ полученію присужденной имъ земли, чрезъ сношеніе, по пребыванію ихъ, съ Ярославскимъ губернскимъ правленіемъ; но они не явились.

Гражданская палата, исчисливъ слѣдующее съ Хомутовыхъ взысканіе штрафныхъ, за неправую апелліцію, за негербовую бумагу и прочее, болѣе 1.700 р., и принявъ во вниманіе, что, кромѣ присужденной земли, никакого имѣнія за ними тамъ нѣтъ, сообщила губернскому правленію, чтобы оно, въ случаѣ нескорого платежа сихъ денегъ, продало ту самую землю, которую, для сего, палата и оставила въ запрещеніи, но въ послѣдствіи, тѣ штрафныя и прочія деньги съ нихъ, Хомутовыхъ, взысканы и по принадлежности поступили, куда слѣдуетъ, кромѣ казеннаго взысканія за землю.

Между тѣмъ, присужденное Львовымъ имѣніе, въ томъ же 1810 г. отдано было имъ во владѣніе, кромѣ помянутой Хомутовской земли; затѣмъ имѣніе сіе, по раздѣлу между наслѣдниками Львова, дошло во владѣніе дочери его, генераль-маіорши Воейковой.

Въ 1815 г. іюня 1-го, Воейкова, въ просьбѣ своей Тамбовскому губернскому правленію, заявивъ намѣреніе о произведеніи на Хомутовыхъ иска, за растрату ими въ томъ имѣніи разнаго движимаго имуществва, на значительную сумму, просила приказать уѣздному суду, въ обезпеченіе таковой ея претензіи, учинить на землю ихъ Хомутовыхъ въ Алшанкѣ запрещеніе, что было исполнено.

Затѣмъ, помѣщики Хомутовы, утвержденную за ними, рѣшеніемъ Сената, землю 300 четвертей, со всѣми угодьями и съ искомъ за насильственное владѣніе продали капитану Масалову, по двумъ купчимъ, писаннымъ и совершеннымъ, того же іюня 10, въ Ярославской гражданской палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, а онъ, Масаловъ, просилъ Борисоглѣбскій уѣздный судъ, ввести его во владѣніе, принявъ на себя, вѣстѣ съ тѣмъ, и платежъ слѣдующихъ въ казну за землю денегъ, буде Хомутовы не внесутъ оныхъ. О чемъ уѣздный судъ предписалъ суду земскому; но, по просьбѣ Воейковой, Тамбовское губернское правленіе дѣйствіе ихъ въ семъ случаѣ остановило, требуя къ разсмо-

тѣмъ своему, въ объясненіе той просьбы, рапортъ.

Уѣздный судъ донесъ губернскому правленію, что, разсмотрѣвъ споръ Воейковой, о растратѣ якобы Хомутовыми, имущества, — за силою воинскихъ процессовъ 1-й части 3-й главы 2-го пункта и указа 1723 г. ноября 5 (*), повелѣвающихъ просить на отвѣтчика, въ томъ судѣ, которому онъ подвѣдомъ, и Высочайшаго указа 1812 г. іюня 17 (**) о подачѣ исковыхъ просьбъ, въ теченіи года, — просьбы Воейковой удовлетворить не можетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и Масаловъ жаловался, въ губернское правленіе, что уѣздный судъ остановился вводомъ его во владѣніе купленнымъ имъ имѣніемъ, единственно во уваженіе знатныхъ и почетныхъ чиновъ Воейковыхъ, коихъ искъ на Хомутовыхъ, если бы и былъ признанъ присутственнымъ мѣстомъ, то они Хомутовы, и безъ сей земли, въ состояніи заплатить слѣдующее въ казну изъ имѣній своихъ, состоящихъ въ Ярославской, Костромской и Владимирской губерніяхъ.

Послѣ прошеній, поступившихъ въ Тамбовское губернское правленіе отъ обѣихъ сторонъ, капитанъ Масаловъ принесъ жалобу, на Тамбовское правленіе, Правительствующему Сенату въ томъ: 1) что оно, по просьбамъ Воейковой, заключающимъ въ себѣ одно только намѣреніе къ произведенію на Хомутовыхъ иска, остановило, неправильно, вводъ его во владѣніе означенной покупной земли; 2) прежде еще подачи формальной о томъ со стороны Воейковой просьбы, безъ опредѣленія судебного мѣста, учинило на сію землю запрещеніе; 3) по просьбамъ его, Масалова, не отвратило насильственного завладѣнія означенной земли крестьянами Воейковой и непомѣрнаго истребленія состоящихъ тамъ лѣсовъ, луговъ и проч., а также чинимаго ими препятствія въ проѣздѣ чрезъ дороги, поставкою на нихъ пчельниковъ, и что чрезъ то, рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, касательно отдачи сей земли во владѣніе Хомутовыхъ, а по продажѣ, ему, Масалову, яко пріемлющему на себя и платежъ за нее въ казну денегъ, остается по нынѣ безъ всякаго исполненія; наконецъ 4) что, за укоризну будто бы на счетъ уѣзднаго суда, гу-

бернское правленіе передало его Масалову суду.

Съ своей стороны, Воейкова вошла съ прошеніемъ въ Сенатъ, объ уничтоженіи купчихъ, выданныхъ Хомутовыми Масалову, какъ совершенныхъ вопреки закона, безъ означенія урочищъ и количества собственности, за которую казна лишается подлежащихъ пошлинъ, а просительница удовлетворенія, за растрату Хомутовыми ея имущества.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи сего частнаго производства, нашло, что Масаловъ, сдѣлавшись хозяиномъ бывшей Хомутовыхъ собственности, рѣшеніемъ Сената имъ утвержденной, предъявилъ купчія въ Борисоглѣбскій уѣздный судъ и просилъ о вводѣ его во владѣніе; но таковой вводъ тѣмъ же судомъ и Тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ остановленъ, единственно по той причинѣ, что генералъ-маіорша Вѣра Восйкова, получившая, по раздѣлу съ наслѣдниками Львова, опредѣленное имъ Алшанское и прочее Хрипунова имѣніе, въ просьбахъ своихъ, между тѣмъ, изъявила намѣреніе свое къ произведенію на Хомутовыхъ дозволеннаго ей рѣшеніемъ Сената иска, для котораго испрашивала выдачи изъ Борисоглѣбскаго уѣзднаго суда съ документовъ копій. Хотя Воейкова обязывалась, именно въ просьбѣ своей губернскому правленію, отъ 18 іюля 1815 г., подать на нихъ, Хомутовыхъ, исковое въ тотъ судъ прошеніе, но онаго отъ нея еще не подано. Губернское же правленіе, по должности его, изображенной Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ 96-й статьѣ (*), будучи обязано наблюдать, чтобы законы вездѣ были исполняемы въ точности, и прекращались заблаговременно всѣ неполадки, законамъ противныя; вмѣсто того, чтобы содѣйствіемъ своимъ, способствовать къ скорѣйшему исполненію рѣшенія Правительствующаго Сената, отдачею присужденной онымъ земли во владѣніе Масалова, на купчія котораго, со стороны настоящихъ ея участниковъ, Хомутовыхъ, спора никакого нѣтъ, и чтобы указать законный путь претендательницѣ Воейковой къ произведенію предоставленнаго ей Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената иска, нарушило само обязанность свою и отступило отъ предписаннаго

(*) П. С. З. 4344.

(**) П. С.З. 25147

(*) П. С. З. 14400.

въ законахъ порядка, тѣмъ, *во первыхъ*, что, не имѣя въ виду формальнаго иска, со стороны Воейковой, и не бывъ еще ничѣмъ удостовѣрено о несостоятельности Хомутовыхъ къ отвѣтствованію ей въ ономъ, но по однимъ частнымъ ея просьбамъ, обнаруживающимъ только намѣреніе ея къ произведенію иска, остановивъ исполненіе, по заключенію уѣзднаго суда, о вводѣ Масалова во владѣніе покупнаго имѣнія, потомъ, безъ приговора судебного мѣста, вопреки 98 статіи тѣхъ же учрежденій, наложило само собою запрещеніе на означенную, проданную ему, Масалову землю, *во вторыхъ*, предоставивъ разсмотрѣнію того же суда всѣ возникшія по сему случаю противорѣчія, вмѣстѣ съ тѣмъ, вошло въ непринадлежащее до него сужденіе о просьбѣ имъ Масаловымъ землѣ. Затѣмъ, *въ третьихъ*, поставляя препятствіемъ имъ Хомутовымъ къ совершенію купчихъ на продажу Масалову земли, потому что они ею не владѣли и не внесли въ казну положенныхъ рѣшеніемъ Сената денегъ, поручило обстоятельство сіе разсмотрѣнію уѣзднаго суда, не имѣя въ виду своемъ ни малѣйшаго на сіе ни отъ кого, со стороны Хомутовыхъ, спора, будучи въ обязанности наблюсти только, дабы при вводѣ во владѣніе той земли, опредѣленное взысканіе учинено было въ полной мѣрѣ, отъ платежа коего и самъ покупатель Масаловъ не отказывается. Наконецъ, *четвертое*, губернское правленіе, къ особенному своему предосужденію, помѣщенныя въ просьбѣ Масалова слова: «что уѣздный судъ поступилъ въ уваженіе знатныхъ чиновъ Воейковыхъ», сочтя укоризною на счетъ того суда, предало его за то сужденію. Между тѣмъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, объ отдачѣ присужденной Хомутовымъ земли, по несправедливому заключенію своему, въ удовлетвореніе одной только просьбы Воейковой, неимѣющей никакого права на удержаніе оной въ ея собственности, остановивъ надлежащимъ исполненіемъ, допустило чрезъ то оставленіе земли во владѣніи крестьянъ ея, будучи удостовѣрено, изъ донесенія уѣзднаго суда, что они точно ею владѣютъ.

По всѣмъ свѣдѣніямъ обстоятельствамъ, Общимъ Сената Собраніемъ единогласною резолюціею, 3 ноября 1816 г., заключено:

Тамбовскому губернскому правленію предписать, чтобы помянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената, отдачею присужденной Хо-

мутовымъ земли во владѣніе, а по продажѣ отъ нихъ, Масалову, и въ прочихъ частяхъ, исполнено было немедленно; вмѣстѣ съ тѣмъ, освободивъ Масалова отъ сужденія, за минимую укоризну, въ разсмотрѣніи потомъ поступившихъ, со стороны его, на поступки Борисоглѣбскихъ уѣзднаго и земскаго судовъ жалобъ, въ неотвращеніи дѣйствій крестьянъ Воейковой, на счетъ порубки лѣса въ томъ имѣніи, и въ прочемъ до сего относящемся, поступило непременно по своей должности; а въ противномъ случаѣ всякое отступленіе отъ оной подвергнетъ его строгому взысканію по законамъ. За медленность же въ исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, за нарушеніе обязанности въ Высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ предписанной, и за всѣ безпорядки по дѣлу сему произведенные, оштрафовать присутствующихъ того правленія и секретаря, въ пользу приказа общественного призрѣнія, пеней ста рублей. Наконецъ, что касается до просьбы, поданной въ Сенатъ, по довѣренности Воейковой, мужемъ ея, объ уничтоженіи данныхъ Хомутовыми капитану Масалову на ту землю купчихъ, якобы за состоявшимся на оную запрещеніемъ и что оныя будто бы писаны въ противность закона, безъ означенія урочищъ и количества собственности, за которую казна лишается слѣдующихъ пошлинъ, то сія просьба удовлетворена быть не можетъ, ибо она, Воейкова, бывъ въ семъ имѣніи постороннимъ лицомъ, не имѣетъ права къ противорѣчію на такія крѣпости, на которыя отъ настоящихъ владѣльцевъ земли спора нѣтъ.

Затѣмъ, 24 числа того же мѣсяца, изъ числа сенаторовъ, давшихъ означенную единогласную резолюцію, одинъ изъяснилъ свое особое мнѣніе слѣдующаго содержанія:

Споръ Воейковой на купчія Масалова есть совсѣмъ новый и къ рѣшенному Правительствующимъ Сенатомъ въ 1810 г. дѣлу о правахъ наслѣдія послѣ Хрипунова, прикосновеннымъ быть не можетъ и въ связь съ онымъ, какъ имѣющимъ въ виду другаго покупателя, не входитъ. Почему сей споръ на купчія и долженъ, по точной силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, 205 статьи, разобратся въ уѣздномъ судѣ. А какъ Воейкова въ просьбѣ объясняетъ, что въ Борисоглѣбскомъ уѣздномъ судѣ послѣдовало предварительное опредѣленіе объ отдачѣ той земли, до рѣшенія спора, покупщику Масалову, и не въ той датѣ

и мѣстѣ, гдѣ слѣдовало, то ежели сіе справедливо, предлежитъ ей на то жаловаться особо, по порядку, въ губернскомъ правленіи. По такимъ основаніямъ, онъ, сенаторъ, и полагалъ Тамбовскому губернскому правленію строжайше подтвердить, чтобъ оно имѣло самое дѣятельное наблюденіе по слѣдственному дѣлу о расхищеніи Хомутовыми и опекунами принадлежащаго наслѣдникамъ Львова движимаго имущества, и чтобы въ уѣздномъ судѣ оно получило окончаніе свое въ самоскорѣйшемъ времени, а относительно произведеннаго Воейковой на купчія, данныя отъ Хомутовыхъ Масалову, на 300 четвертей земли, новаго спора, то уѣздному суду предписать, собрать по ссылкамъ спорящихся подлежащія и ясныя обо всемъ справки, рѣшить дѣло сіе на основаніи законовъ.

По выслушаніи сего мнѣнія, изъяснилъ съ онымъ согласіе еще одинъ *Сенаторъ*, а прочіе *одиннадцать Сенаторовъ* остались при прежнихъ мнѣніяхъ.

Бывшій Министръ Юстиціи Тропинскій, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, заключилъ: что когда капитанъ Масаловъ принесъ на Тамбовское губернское правленіе жалобу свою 8-му департаменту Правительствующаго Сената, то жалоба сія, по существу своему, представляла къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1) Имѣло ли право губернское правленіе, по просьбѣ Воейковой, заключающей въ себѣ одно намѣреніе сіе о произведеніи на Хомутовыхъ иска, налагать на присужденную имъ землю запрещеніе, и потомъ, по учиненному ею спору на купчія отъ Хомутовыхъ, Масалову данныя, останавливать ввѣдь по онымъ во владѣніе его сей земли?

2) Могла ли Воейкова, простирающая къ Хомутовымъ претензіи въ значительной суммѣ, оспаривать помянутыя купчія, вида, что Хомутовы, удалившіеся изъ губерніи и неявившіеся, по вызовамъ губернскаго правленія, для полученія своей земли, передаютъ оную въ постороннія руки, тогда какъ земля сія служила ей единственнымъ обезпеченіемъ, и неизвѣстна будучи о томъ, есть ли у нихъ другое свободное имѣніе?

3) Не препятствуетъ ли Воейковой указъ 1812 г. іюля 17 простираетъ искъ свой къ Хомутовымъ (въ чемъ впрочемъ Хомутовы не

противорѣчатъ) и можетъ ли она производить искъ по Тамбовской губерніи, гдѣ, за продажей Хомутовыми земли, не смотря на существовавшее на ней запрещеніе, имѣнія ихъ не осталось и жительства нѣтъ, или надлежитъ ей, Воейковой, обратиться съ искомъ своимъ туда, гдѣ Хомутовы нынѣ подвѣдомы?

Наконецъ 4) Справедливо ли губернское правленіе передало Масалова суду?

Всѣ сіи вопросы открывали совершенно новыя обстоятельства, или, лучше сказать, возрождали новое дѣло, никакой существенной связи съ производившимся въ Общемъ Собраніи дѣломъ наслѣдниковъ покойнаго Львова съ Хомутовыми не имѣющее, и нисколько не относились къ неточному исполненію рѣшенія оного Собранія, а обнаруживали особые споры, отъ особыхъ же причинъ проистекавшіе; но 8-й департаментъ Правительствующаго Сената почелъ жалобу Масалова, въ видѣ принесенной на неточное исполненіе рѣшенія Общаго Собранія, и, основываясь на Высочайшемъ указѣ 14 марта 1806 г. (*), препроводилъ ее въ помянутое Собраніе. Каковое смѣшеніе двухъ сихъ, различныхъ между собою, дѣлъ, послужило поводомъ къ тому, что вниманіе Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи оныхъ, обратилось къ такимъ предметамъ, которые и въ низшихъ инстанціяхъ разсмотрѣны не были, и ни одинъ изъ вышеприведенныхъ вопросовъ въ нихъ въ полной мѣрѣ не разрѣшенъ. Почему онъ, Министръ Юстиціи Правительствующему Сенату и предлагалъ, не благоудно ли будетъ дѣло сіе, какъ не имѣющее связи съ прежнимъ и начало свое воспріявшее по частнымъ просьбамъ, предоставить по принадлежности разсмотрѣнію 8-го департамента Правительствующаго Сената.

По выслушаніи сего предложенія, *три Сенатора* съ онымъ согласились, а *восемь* остались при прежде данной ими резолюціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, находилъ, что сперва дѣло шло между Львовыми и Хомутовыми о наслѣдствѣ послѣ бездѣтно умершаго поручика Хрипунова. Дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 7 іюля

(*) П. С. З. 22059.

1809 г. и поднесенный отъ онаго рапортъ Высочайше апробованъ 23 февраля 1810 г. По сему рѣшенію, наслѣдство утверждено за Львовыми, кромѣ земли 300 четвертей, которая признана принадлежащею Хомутовымъ. При чемъ предоставлено Львовымъ, что ежели Хомутовы что либо изъ сего имѣнія растратили, то объ ономъ просить имъ особо. Хомутовы утвержденную за ними землю продали Масалову; но генералъ-маіорша Воейкова, вошедшая въ права Львовыхъ, сдѣлала объявленіе, что она намѣрена произвести на Хомутовыхъ искъ за растрату отсужденнаго отъ нихъ имущества; иска сего однакожъ и понынѣ формальнымъ образомъ не произведено; а между тѣмъ мѣстное начальство, по сему только объявленію Воейковой, воспрепятствовало Масалову войти въ права купленной имъ земли. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, найдя сіе дѣйствіе мѣстнаго начальства неправильнымъ 3 ноября 1816 г., заключило подтвердить объ исполненіи прежняго своего рѣшенія отдачею присужденной Хомутовымъ земли во владѣніе, по продажѣ отъ нихъ Масалову. Сіе заключе-

ніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія находя и Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, основательнымъ *полагалъ*, оное утвердить, тѣмъ болѣе, что, по существу дѣла, не настояло препятствія Хомутовымъ продавать утвержденную за ними землю Масалову, ибо прежнимъ рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія предоставлено было Львовымъ искать удовлетворенія, за растрату имущества, на Хомутовыхъ особо, а преемница Львовыхъ, Воейкова, объявила только намѣреніе свое объ искѣ, но онаго и по сіе время формальнымъ образомъ не произвела. Слѣдовательно, по сему только предположенію ея, котораго, можетъ быть, она въ дѣйствіе и не произведетъ, или можетъ открыться, что, за пропусченіемъ срока, и право къ тому потеряетъ, было бы для настоящихъ владѣльцевъ стѣснительно воспрепятствовать имъ пользоваться своею собственностію.

1819 г. сентября 29 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 5 ноября 1819 г.

в) По дѣлу губернскаго секретаря Коновалова съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ.

1819 г. августа 20 (*). Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, внесенный по всеподданнѣйшей жалобѣ губернскаго секретаря Коновалова на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу его съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ.

Обстоятельства дѣла сего представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1793 г. предсѣдатель Тобольской гражданской палаты, князь Егоръ Ратіевъ, далъ брату своему, генералъ-маіору князю Николаю Ратіеву, вѣрющее письмо на продажу пожалованной ему деревни, состоящей Кіевской губерніи, въ Миргородскомъ повѣтѣ; князь Николай Ратіевъ, съ своей стороны, 7 февраля 1794 г., выдалъ вѣрющій листъ, сознанный имъ лично

въ Миргородскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, значковому товарищу, Ивану Гузю, въ томъ, что онъ продалъ поручику Ивану Коновалову состоящее также въ Миргородѣ жалованное ему и приобрѣтенное покупкою имѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, которое довѣрено ему отъ брата его, князя Егора Ратіева, всего цѣною за 10.000 р. присовокупивъ, что онъ деньги отъ Коновалова получилъ сполна и что сею довѣренностію уполномочиваетъ Ивана Гузя на выдачу Коновалову купчей крѣпости, что проданное имѣніе ни подъ какимъ запрещеніемъ не состоитъ и совершенно отъ всякихъ притязаній свободно. Въ то же время выдалъ онъ, князь Ратіевъ, покупщику Коновалову, за своею подписью, особую вѣдомость всему проданному и всѣ на то имѣніе крѣпости и другіе письменные виды.

Въ юлѣ того же 1794 г., значковъ товарищъ Гузь просилъ въ Кіевской гражданской палатѣ о совершеніи купчей крѣпости. Палата,

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 9.

29 іюля, опредѣлила исполнить согласно просьбѣ, буде нѣтъ на имѣніе запрещенія; купчая однако не была совершена, за оказавшимся на имѣніи князя Егора Ратіева запрещеніемъ; но проданное Коновалову имѣніе, со времени выдачи на совершение купчей довѣренности, находилось уже въ его владѣніи.

Продавцы имѣнія, князя Ратіевы: Егоръ въ 1796 г., а Николай въ 1802 г. умерли, не производя о владѣемомъ Коноваловымъ имѣніи никакого спора.

Флота капитанъ, князь Петръ Ратіевъ, сынъ Егора Ратіева, 22 декабря 1803 г. подалъ отъ себя и по довѣренности братьевъ своихъ: роднаго, поручика Ивана и двоюроднаго, генералъ-майора Ивана Ратіевыхъ, въ Миргородскій повѣтовый судъ прошеніе о томъ, что поручикъ Коноваловъ съ 1794 г. завладѣлъ незаконно жалованнымъ и пріобрѣтеннымъ отца и дяди его имѣніемъ и просилъ дать Коновалову упоминательный листъ.

По сей просьбѣ посланъ былъ упоминательный листъ Коновалову, а въ январѣ 1804 г. онъ же, Петръ Ратіевъ, жалуюсь что Коноваловъ по означенному листу не отдаетъ ему имѣнія, просилъ послать къ нему позовъ. Сіе также было исполнено, но прежде назначеннаго къ явкѣ срока, онъ, Петръ Ратіевъ, взялъ позовъ на поправку, прося не чинить по немъ судопроизводства, и съ искомъ своимъ болѣе уже не являлся.

Между тѣмъ повѣренный, значковый товарищъ Гузь, и самъ покупщикъ имѣнія, поручикъ Коноваловъ, просили въ Киевскомъ главномъ судѣ о совершеніи крѣпости и Коноваловъ обязывался принять на себя то взысканіе, за которое запрещено имѣніе; но открылось, что на имѣніе Ратіевыхъ, сверхъ прежняго запрещенія въ извѣстной суммѣ, сдѣлано таковое же безъ означенія количества; въ виду сего, главный судъ 1804 г. марта 2, не совершая купчей крѣпости, потребовалъ отъ Тобольской гражданской палаты увѣдомленія о количествѣ взысканія, чтобы, съ полученіемъ онаго, можно было учинить по тѣмъ прошеніямъ надлежащее опредѣленіе.

Послѣ сего, поручикъ Иванъ и генералъ-майоръ Иванъ, князя Ратіевы, уничтоживъ свое довѣріе, данное ими брату ихъ, Петру Ратіеву, на отысканіе имѣнія, 5 декабря 1806 г., начали сами о томъ искъ, приглашая къ тому

и того брата своего, какъ участника въ дѣлѣ, который однако же отъ сего отказался.

Миргородскій повѣтовый судъ, 1807 г. іюля 31, рѣшилъ дѣло сіе тѣмъ, чтобы находящееся во владѣніи Коновалова имѣніе все отдано было упомянутымъ истцамъ, а Коновалова отъ владѣнія онаго устранить, поставляя къ сему основаніемъ, что за Коноваловымъ сказанное имѣніе надлежащимъ порядкомъ не было отказано, что онъ не имѣетъ на оное купчей крѣпости, и что если бы таковая ему Коновалову и была выдана, то и въ такомъ случаѣ князя Ратіевы въ правѣ воспользоваться правомъ выкупа имѣнія и срока въ томъ, по нахожденію ихъ въ заграничной службѣ, не пропустили.

По апелляции сторонъ, Полтавскій генеральный судъ, 17 мая 1809 г., опредѣлилъ: изъ имѣнія, владѣемаго Коноваловымъ, отдать истцамъ Ратіевымъ однѣ только тѣ части, кои принадлежатъ имъ по праву наслѣдія, съ выдачею за оныя Коновалову выкупа, а прочее затѣмъ слѣдующее на часть Петра Ратіева, не вступившаго въ совмѣстный по сему дѣлу искъ, оставить при отвѣтчикѣ Коноваловѣ, съ предоставленіемъ ему, Ратіеву, на волю доискиваться своей части особо, въ совершеніи же просимой Коноваловымъ купчей на имѣніе, хотя оно и оказалось уже свободнымъ, отказать.

На сіе рѣшеніе съ обѣихъ сторонъ подписано было неудовольствіе и дѣло поступило въ 3-й Департаментъ Правительствующаго Сената.

1811 г. сентября 13, Сенатъ опредѣлилъ: въ искѣ князьямъ Ратіевымъ отказать и рѣшеніе Полтавскаго генеральнаго суда отставить, потому:

1) что владѣемое Коноваловымъ имѣніе, по собственному показанію Ратіевыхъ, есть жалованное и пріобрѣтенное и, слѣдовательно, выкупу ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ;

2) что находилось оно въ рукахъ Коновалова не самоуправно, а по продажѣ, ибо датель вѣрующаго письма, князь Николай Ратіевъ, въ жизнь свою, продолжавшуюся съ того времени болѣе восьми лѣтъ, нигде о томъ съ опроверженіемъ не входилъ и тѣмъ самымъ удостовѣрилъ, что добровольное его согласіе на продажу имѣнія не приведено въ дѣйствіе, единственно по одному только временному на имѣніе запрещенію, и наконецъ,

3) что князя Ратіевы начали искъ свой, со времени владѣнія Коноваловымъ имѣніемъ по

вѣрющему письму, данному 1794 г. февраля 7, въ декабрѣ 1806 г., то есть по прошествіи не только установленнаго на выкупъ трехгодичнаго, но и послѣ десятилѣтняго срока, ибо ссылка ихъ на начатіе княземъ Петромъ Ратіевымъ въ 1803 г. отъ себя и по ихъ довѣрію иска въ уваженіе принята быть не можетъ, потому, что выданный Коновалову позовъ, по взятію онаго обратно, остался недѣйствительнымъ и что данныя ему довѣренности самими ими въ 1806 г. уничтожены.

На семь основаній, Сенатъ дозволилъ совершить Коновалову и купчую крѣпость, если дѣйствительно, какъ по производству дѣла видно, нѣтъ на томъ имѣніи запрещенія.

Генералъ-маіоръ Ратіевъ на сіе рѣшеніе принесъ Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, которая была разсмотрѣна въ Комиссіи прошеній и по заключенію оной Высочайше повелѣно передать дѣло въ Общее Собраніе Сената.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, 1815 г. ноября 12, постановило слѣдующее по дѣлу сему рѣшеніе:

Генералъ-маіоръ, князь Николай Ратіевъ, будучи отъ брата своего, предсѣдателя Тобольской гражданской палаты, князя Егора Ратіева, уполномоченъ вѣрющимъ письмомъ 1793 г. апрѣля 19, такимъ же письмомъ, отъ 1794 г. февраля 7, довѣрилъ значковому товарищу, Ивану Гузю, совершить купчую крѣпость, на запродавшихся имъ поручику Ивану Коновалову въ Миргородѣ людей и имѣніе, значущееся въ той довѣренности и приложенномъ при ономъ реестрѣ, пожалованное ему и упомянутому брату его, князю Егору Ратіеву, а также имѣніе купленное имъ вѣрителемъ. Но когда повѣренный Гузь приступилъ къ совершенію таковой крѣпости, въ Кіевской гражданской палатѣ, то, за учиненнымъ на имѣніе князя Егора Ратіева по казенному съ него взысканію запрещеніемъ, палата купчей не совершила.

Въ послѣдствіи же времени, означенные князья Ратіевы умерли: Егоръ въ 1796, а Николай въ 1802 гг., слѣдовательно, со смертію ихъ и дѣйствіе по тому вѣрющему письму, данному Гузю на совершеніе купчей, пресѣлось. Хотя же Коноваловъ и вступилъ во владѣніе означеннымъ запродавшимся ему имѣніемъ въ 1794 г., но безъ опредѣленія присутственнаго мѣста и безъ ввода во владѣніе, утверждая право свое, а по смерти его, и сынъ

его, коллежскій регистраторъ Василій Коноваловъ, съ малолѣтнимъ братомъ его Николаемъ, на упомянутомъ вѣрющемъ письмѣ, данномъ Гузю, вопреки указа 1720 г. іюня 19, коимъ повелѣно: «крѣпости на имѣніе писать, со взысканіемъ пошлины и впредь никому недвижимымъ имѣніемъ, безъ платежа пошлины, не владѣть».

Коноваловъ купчей крѣпости на запроданное ему княземъ Николаемъ Ратіевымъ имѣніе не получилъ, узаконеннаго, въ 205 и 290 статьяхъ учрежденія о губерніяхъ, обряда публикаціи въ вѣдомостяхъ о продажѣ ему онаго и никакого отказа ему того имѣнія не было; засимъ дѣло сіе не заключаетъ въ себѣ существа права выкупа, предоставленнаго закономъ наслѣдникамъ проданнаго, или заложенаго родственниками ихъ чужеродцамъ недвижимаго имѣнія; тѣмъ болѣе, что искъ съ Коноваловымъ начать, не въ видѣ иска о выкупѣ наслѣдственнаго имѣнія, а о безправномъ владѣніи имъ тѣмъ имѣніемъ. Отвѣтчикъ Коноваловъ, со времени выдачи княземъ Николаемъ Ратіевымъ Ивану Гузю, 1794 г. февраля 7, довѣренности, до начатія въ 1803 г. декабря 22 иска, десяти лѣтъ безспорно имѣніемъ не провладѣлъ; сверхъ того, истцы возражаютъ, что князь Николай Ратіевъ не получилъ отъ Коновалова за то имѣніе 10.000 р., какъ значится въ вѣрющемъ письмѣ, но доказываютъ, что Коноваловымъ заплачено только 7.750 р.

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлилъ: спорное имѣніе, отобравъ отъ наслѣдниковъ Коновалова, отдать истцамъ, генералъ-маіору Ивану и поручику Ивану, князьямъ Ратіевымъ, съ тѣмъ, чтобы они заплаченные Коноваловымъ за сіе имѣніе князю Николаю Ратіеву 7.750 р. возвратили наслѣдникамъ его, Коновалова, а равно заплаченные имъ, за князя Николая Ратіева, ротмистру Ломиковскому 232 р. 28 к., за убытокъ симъ послѣднимъ понесенный, по случаю запродажи ему того же имѣнія имъ, княземъ Ратіевымъ, а потомъ Коновалову. Но если коллежскій регистраторъ Василій Коноваловъ утвердитъ присягою своею, что отецъ его отдалъ князю Николаю Ратіеву за то имѣніе, какъ значится въ упомянутомъ вѣрющемъ письмѣ, данномъ Гузю, 10.000 р., тогда истцы обязаны будутъ отдать ему, Коновалову, съ малолѣтнимъ братомъ его, сумму 10.000 р., и заплаченные отцомъ его Ломи-

ковскому 232 р. 28 к., но безъ процентовъ, ибо отецъ его и онъ, Коноваловъ, пользовались доходами съ имѣнія, а засимъ уже и они, истцы, не должны требовать съ Коновалова за то провладѣніе никакого удовлетворенія, но самое имѣніе должно быть возвращено князьямъ Ратіевымъ, въ первоначальномъ его видѣ, по реестрамъ, съ обратнымъ водвореніемъ въ имѣніи неправильно переведенныхъ крестьянъ.

Проситель Коноваловъ, во всеподданнѣйшей жалобѣ, излагалъ: 1) что по рѣшенію Общаго Собранія Сената присуждено князьямъ Ратіевымъ все безъ изыатія имѣніе, не исключая и части, слѣдовавшей князю Петру Ратіеву, который и не искалъ оной и на искъ потерялъ всякое право; 2) что со смертію продавцовъ и дѣйствіе по ихъ довѣренности пресѣлось, но не принято въ уваженіе, что довѣренность продавцовъ, при ихъ еще жизни, воспріяла уже свое дѣйствіе, ибо о написаніи по оной крѣпости еще въ 1794 г. сдѣлано было гражданскою палатою опредѣленіе; 3) что обвиняется проситель потому, что онъ не провладѣлъ тѣмъ имѣніемъ, въ теченіе десятилѣтней давности, считая началомъ иска съ декабря 1803 г.; но по дѣлу ясно доказано, что искъ сей, взятіемъ обратно позова на поправку и невозвращеніемъ онаго, за дѣйствительный, по силѣ статута, раздѣла 3, артикула 45, не признается, и что настоящій искъ, со стороны Ратіевыхъ, начатъ въ декабрѣ 1806 г., по прошествіи, отъ дня владѣнія имѣніемъ, двѣнадцати лѣтъ; чрезъ сіе Ратіевы, по силѣ статута, раздѣла 3, артикула 45 и раздѣла 4, артикула 91, потеряли всякое право на отысканіе бывшаго ихъ имѣнія.

Комиссія прошеній находила, что изъ трехъ лицъ, участвующихъ въ отыскиваніи упомянутого недвижимаго имѣнія, двое только продолжали свой искъ, а именно генераль-маіоръ князь Иванъ и поручикъ князь Иванъ Ратіевы, а третій, князь Петръ Ратіевъ, иска не продолжалъ; въ виду сего, означеннымъ истцамъ, генераль-маіору Ивану и поручику Ивану князьямъ Ратіевымъ, надлежало бы возвратитъ тѣ только части имѣнія, кои принадлежать имъ по праву наслѣдія, за удовлетвореніемъ ими полученныхъ за оныя отъ Коновалова денегъ, а часть князя Петра Ратіева оставить во владѣніи наслѣдниковъ Коновалова. По заключенію Комиссіи, всеподданнѣйшая жалоба Коновалова внесена была, по Высочайшему пове-

лѣнію, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, находилъ: что въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената къ уничтоженію права Коновалова на купленное имъ имѣніе приводятся слѣдующія основанія: 1) что Коноваловъ не имѣетъ на оное купчей крѣпости и владѣетъ имѣніемъ, безъ заплаты пошлинъ; 2) что не выполнено обряда, предписаннаго въ учрежденіи о губерніяхъ, для публикаціи въ вѣдомостяхъ о произведенной продажѣ; 3) что Коноваловъ заплатилъ князьямъ Ратіевымъ за имѣніе, какъ наслѣдники ихъ показываютъ, вмѣсто 10.000 р., 7.750 р. и наконецъ допускается заключеніе, что дѣйствіе довѣренности князей Ратіевыхъ, данной на совершеніе купчей крѣпости, со смертію ихъ пресѣлось. Но слѣдуетъ принять въ соображеніе:

1) Что крѣпость не совершенна потому, что на проданномъ имѣніи открылось запрещеніе, по взысканіямъ на князьяхъ Ратіевыхъ. Въ такомъ случаѣ, не Коновалова винить должно, но самихъ продавцовъ, тѣмъ болѣе, что они въ довѣренности именно означили, что проданное имѣніе никакому запрещенію не подвержено и отъ всякаго притязанія свободно.

2) Въ 205 статьѣ учрежденія о губерніяхъ сказано: «кто въ уѣздѣ купить деревню, тотъ купчую да объявить въ уѣздномъ судѣ, уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ прибѣтъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ и за такую цѣну и о семъ сообщить въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже учинилъ, также и въ Сенатъ да дадутъ знать, для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ, и буде отъ того времени, чрезъ два года, никто не явится для спора, то впредь всякій споръ да уничтожится и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно». Но какъ по настоящему дѣлу крѣпости не было, то ни объявлять, ни публиковать было не о чемъ, слѣдственно въ несоблюденіи предписаннаго обряда и обвинять нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что самъ Коноваловъ не преставаля настоять всегда о выдачѣ ему купчей, принимая даже на себя то взысканіе, за которое имѣніе подвергнуто было запрещенію.

3) Что касается до показанія наслѣдниковъ

князей Ратиевыхъ о неполной заплатѣ Коноваловымъ за имѣніе суммы, то сами продавцы въ довѣренности своей означили, что они за то имѣніе деньги отъ Коновалова получили сполна, и они же, допустивъ его владѣть имѣніемъ, во всю жизнь свою противъ того не спорили и никакой претензіи къ Коновалову не простирали.

4) Довѣренность, въ такомъ бы случаѣ, по смерти князей Ратиевыхъ, могла считаться недѣйствительною, когда бы она содержала въ себѣ простое порученіе продажи и когда бы продажа сія, при жизни довѣрителей, не состоялась, то есть, когда бы имѣніе никому еще продано не было. Но въ довѣренности именно сказано, что имѣніе продано Коновалову, что деньги получены и что слѣдуетъ только дать крѣпость, на совершеніе коей и уполномоченъ былъ значковый товарищъ Гузь. Слѣдовательно, продажа здѣсь представляется уже совершеною, и сила довѣренности относилась только къ выполнению обязанности со

стороны князей Ратиевыхъ, въ дачѣ Коновалову купчей крѣпости, и, по существу своему, составляла какъ бы договоръ, или условіе. Почему наследники Ратиевыхъ, ни въ какомъ случаѣ, не въ правѣ уже опровергать того, что самими вотчинниками было допущено и признано, и Коноваловъ, заплатившій за имѣніе деньги, и слѣдственно договоръ съ своей стороны исполнившій, навсегда остался въ правѣ требовать выдачи ему крѣпостнаго акта и съ сими вмѣстѣ заплатить установленныя пошлины.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, призналъ правильнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, рѣшеніе 3 Сената Департамента въ 1811 г. состоявшееся, а потому *полагалъ*, оное утвердить.

13 октября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 13 ноября 1819 г.

7. Залогъ недвижимыхъ имуществъ.

а) О продажѣ съ публичнаго торга имѣнія малолѣтнихъ дѣтей статскаго совѣтника Карпеки, по закладной, помѣщику Нилову.

1819 г. марта 26 (*). Слушаны, внесенны Министромъ Юстиціи, по разногласію въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи С.-Петербургскихъ департаментовъ, два дѣла: 1-е о продажѣ движимаго и недвижимаго имущества, принадлежащаго дѣтямъ умершаго статскаго совѣтника *Карпеки*, и 2-е, по апелляціи опекуна надъ сими дѣтьми и имѣніемъ ихъ, статскаго совѣтника Григорія *Кудрявцова*, на опредѣленіе Казанской гражданской палаты, о преданіи его, за непорядочное управленіе имъ опекою и за слѣданныя по оной упущенія, сужденію по законамъ.

При совокупномъ разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената означен-

ныхъ двухъ дѣлъ, 1816 г. октября 6-го приняты были въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

Казанская гражданская палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1811 г. августа 21-го, заключила, что опредѣленный къ имѣнію и малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго статскаго совѣтника Карпеки опекунъ, статскій совѣтникъ Кудрявцовъ, управлялъ имѣніемъ тѣхъ малолѣтнихъ не соотвѣтственно данному ему наставленію; между тѣмъ, изъ представленныхъ Кудрявцовымъ, при апелляціонной жалобѣ, разныхъ бумагъ открывается:

Первое, что Кудрявцовъ, опредѣленный Чебоксарскою дворянскою опекою къ имѣнію и малолѣтнимъ умершаго Карпеки дѣтямъ опекуномъ 1808 г. іюля 29-го, принималъ всѣ соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію состоящаго при имѣніи винокуреннаго завода и

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 7.

къ исполненію лежащихъ на Карпекѣ обязательствъ, по доставленію въ казну значительнаго количества вина, и что дѣятельностію своею Кудрявцовъ могъ бы постепенно уплачивать числящіеся на умершемъ Карпекѣ долги, а чрезъ то и малолѣтніе получили бы немалую выгоду. Но, вмѣсто сего, Казанская гражданская палата, въ противность должности своей и узаконеній, по принятіи, съ представленной майоромъ Мельгуновымъ просроченной закладной, данной ему умершимъ Карпеккою, на заложенныхъ въ деревнѣ Бѣловольской и слободкѣ Комаровкѣ крестьянъ, 150 душъ, съ винокуреннымъ заводомъ, надлежащихъ пошлей, не давъ знать ни дворянской опеки, ни ему, опекуну, о поступленіи той закладной къ лѣвѣ, и не отобравъ отъ сего послѣдняго предварительно свѣдѣнія, какъ закономъ повелѣно, не можетъ ли онъ учинить какого оборота въ пользу малолѣтнихъ по сей закладной, предписала 1-го декабря 1808 г. Чебоксарскому земскому суду, чтобы значущееся въ закладной имѣніе отдать во временное владѣніе Мельгунову. Когда же опекунъ Кудрявцовъ земскому суду отозвался, что онъ того малолѣтнихъ имѣнія, безъ особеннаго на то предписанія, изъ вѣдомства своего отдать не можетъ, то гражданская палата, на донесеніе о семъ земскаго суда, вторично указомъ того же декабря 28-го подтвердила суду объ исполненіи, съ тѣмъ, что отзывъ Кудрявцова не заслуживаетъ никакого уваженія и что земскому суду принимать его и представлять палатѣ не слѣдовало. Чрезъ таковое присвоеніе себѣ палатою непринадлежащей власти и послѣдовалъ малолѣтнимъ, безвременною отдачею Мельгунову винокуреннаго завода и при немъ заготовленнаго опекуномъ Кудрявцовымъ, по хозяйственному его распоряженію, для выкурки вина, хлѣба и прочихъ припасовъ, явный и невозвратный убытокъ, который палата, къ прикрытію незаконнаго своего поступка, относила на счетъ нерадѣнія его, Кудрявцова, неправильно.

Второе. Чебоксарскій земскій судъ, при выполненіи означеннаго предписанія гражданской палаты, хотя имѣлъ у себя въ виду копию съ закладной, съ яснымъ обозначеніемъ, что должно поступить въ отдачу Мельгунову, вмѣсто того, 4 февраля 1809 г., отдалъ гораздо болѣе и съ значительнымъ излишествомъ, какъ-то: земли, крестьянъ, всякое строеніе, мельницы, денежные разные сборы и завод-

скіе припасы; о чемъ хотя Кудрявцовъ, того же февраля 18-го, доносилъ дворянской опеки, а губернскому правленію, губернатору и самой палатѣ приносилъ жалобы, но таковыя остались безъ всякаго разрѣшенія. Дворянская же опека, вмѣсто должной со стороны своей защиты малолѣтнихъ, коей предлежалъ долгъ войти о семъ обстоятельствѣ съ своимъ представленіемъ, куда слѣдовало, заключила только, что, буде можетъ Кудрявцовъ, въ неправильной чего либо Мельгунову отдачѣ, изболѣчить земскій судъ, то не отъемлется отъ него право къ принесенію высшему начальству жалобы, а опека съ протестомъ входитъ невозможно, потому что весь въ семъ дѣлѣ распорядокъ происходитъ отъ гражданской палаты.

Третье. Губернское правленіе, получивъ изъ палаты опись съ оцѣнкою, доставленною изъ земскаго суда, заложенному Мельгунову имѣнію, въ коей помѣщены сѣнокосные луга и нѣкоторое строеніе, принадлежащее малолѣтнимъ, и зная, что все то оставшееся послѣ Карпеки имѣніе состоитъ въ вѣдѣніи дворянской опеки, а притомъ, имѣя въ виду учрежденіе губерній, 222-ю статью 13-го отдѣленія и указы 1742 г. октября 15-го (*) и 1793 г. мая 31, и, подобно какъ и палата, усматривая, что ни отъ опекуновъ, ни отъ дворянской опеки нѣтъ представленія о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, не истребовавъ отъ опекуна свѣдѣній о томъ, имѣетъ ли онъ средства, какъ вышеупомянутымъ 13 отдѣленіемъ учрежденія губерній предоставлено, удовлетворить Мельгунова по закладной, и не удостовѣрившись, сношеніемъ съ опекою, или съ опекуномъ о точности показаннаго съ того имѣнія земскимъ судомъ годоваго дохода, произвело публикацію о продажѣ того заложеннаго имѣнія, съ назначеніемъ сроковъ, и, въ противность узаконеній, безъ надлежащаго представленія Сенату, губернское правленіе, само собою, продало все значущееся въ описи имѣніе поручику Нилову.

Четвертое. Дворянская опека, на представленіе Кудрявцова, 30 мая и 18 сентября 1809 г., о разрѣшеніи продажи нѣ котораго количества скота изъ имѣнія малолѣтнихъ, по неимѣнію для него корма за отдачею Мельгунову сѣнныхъ покосовъ, сдѣлала свое о томъ постановленіе, спустя болѣе 9-ти отъ перваго,

(*) П. С. З. 8637.

а 6-ти мѣсяцевъ отъ послѣдняго представленія, а именно 29 марта 1810 г., что она выполнить требованіе Кудрявцова не можетъ, яко бы за непредставленіемъ имъ означенія именъ и лѣтъ малолѣтнихъ, равно и какое у него опекуна находится, за отдачею Мельгунову имѣнія, имущество ихъ, о чемъ дала ему, Кудрявцову, знать указомъ, уже 28 іюля того 1810 г. и возвратила ему притомъ приходныя и расходныя книги, для ихъ переписки, не по причинѣ какого либо неправильнаго показанія въ суммѣ прихода или расхода, а единственно потому только, что будто бы суммы внесены не по разрядамъ, хотя въ данномъ отъ опеки Кудрявцову наставленіи, формы, на таковую записку суммъ не показано. Но гражданская палата и сіе отнесла къ виновности Кудрявцова неправильно, ибо она имѣла въ виду, что дворянская опека обо всемъ томъ могла извлечь достаточныя свѣдѣнія изъ рапортовъ его, Кудрявцова, отъ 18 сентября 1808 г., 30 мая, 10 и 18 сентября 1809 г.

Пятое. Когда же отъ одного изъ кредиторовъ, коллежскаго ассесора Чеснова, принесена была палатѣ жалоба на опеку, въ медленной повѣркѣ счетовъ Кудрявцова и въ непорядочномъ яко бы управленіи его имѣніемъ малолѣтнихъ, то, вмѣсто того, чтобы понудить опеку къ разсмотрѣнію всего показаннаго Чесновымъ и къ учиненію о томъ своего заключенія, палата истребовала къ себѣ подлинныя опекунскіе отчеты и по необсужденному еще опекою дѣлу сдѣлала сама рѣшительное опредѣленіе, съ присужденіемъ съ Кудрявцова немалаго взысканія, и съ отдачей его сужденію по законамъ, а также съ наложеніемъ на собственное его имѣніе ареста. Но всѣ таковыя дѣйствія Казанскихъ: гражданской палаты, губернскаго правленія, Чебоксарскихъ: дворянской опеки и земскаго суда Правительствующій Сенатъ находитъ противузаконными, клонящимися къ явному раззоренію малолѣтнихъ Карпеки дѣтей, которыя чрезъ то неправильно и безвременно лишены принадлежащаго имъ имѣнія.

По симъ уваженіямъ, 21 Сенаторъ полагал: 1-е, учиненное Казанскою гражданскою палатою, 1811 г. августа 21, опредѣленіе отставить, присутствующихъ же вышепомянутыхъ мѣстъ, хотя и слѣдовало предать строгому сужденію по законамъ, но какъ все сіе ими учинено до воспослѣдованія Всемилюсти-

вѣйшаго манифеста отъ 30 августа 1814 г., то по силѣ онаго отъ того ихъ освободить, а какъ чрезъ таковыя дѣйствія малолѣтніе, лишаясь имѣнія, потерпѣли убытки и раззореніе, то вышеозначенную противозаконную продажу уничтожить, и имѣніе отобрать отъ покупателя Нилова, возвратитъ въ опеку, съ слѣдующими съ онаго доходами, которыемогутъ быть обращены въ уплату покупщику. 2-е, къ опекуну, Кудрявцову, присовокупить другаго, благонадежнаго опекуна; обязанностью ихъ будетъ немедленно представить о мѣрахъ, какія они найдутъ къ удовлетворенію долга по закладной, равно и о прочихъ Карпеки долгахъ, законами признанныхъ. 3-е, убытки, какіе могъ потерпѣть приобретатель имѣнія, по точному оныхъ изслѣдованію, взыскать съ присутствующихъ губернскаго правленія, гражданской палаты, дворянской опеки и земскаго суда.

А восемь Сенаторовъ полагали: заплаченную покупщикомъ Ниловымъ за имѣніе малолѣтнихъ дѣтей Карпеки сумму, въ удовлетвореніе его Нилова, и съ понесенными имъ отъ того убытками, взыскать съ присутствующихъ Казанскихъ: губернскаго правленія, гражданской палаты, Чебоксарскихъ: дворянской опеки и земскаго суда, за недозволенные законами по сему дѣлу дѣйствія ихъ; въ прочемъ же они согласны съ вышепомянутымъ заключеніемъ.

Бывшій Министръ юстиціи (Трошинскій), въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ слѣдующее.

Дворянская опека, нижній земскій судъ, гражданская палата и губернское правленіе поступали въ семъ дѣлѣ не только медлительно, нерадиво и съ упущеніемъ всѣхъ правилъ, но даже, заложенное недвижимое имѣніе, безъ предварительнаго, какъ бы слѣдовало, испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената продали и отдали займодавцу, съ излишествомъ противъ самой закладной, прекративъ, чрезъ таковой противозаконный поступокъ, всѣ выгоды, какія можно было ожидать для малолѣтнихъ отъ благоразумнаго управленія доставшимся имъ имѣніемъ. Почему, соображая разныя мнѣнія сенаторовъ съ обстоятельствами дѣла и законами и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ, 23 апрѣля 1817 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по подобному же дѣлу, объ излишне проданномъ Нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ,

коллежскому ассессору Серебренникову, имѣнія прапорщицы Араповой, сверхъ заложеннаго ею, за мужа своего, по винной поставкѣ, онъ Министръ юстиціи не можетъ иначе заключить, какъ, что заложенное статскимъ совѣтникомъ Карпекою и проданное съ публичнаго торгоу имѣніе, для соблюденія довѣрія къ публичнымъ продажамъ, слѣдуетъ утвердить за покупщикомъ Ниловымъ; убытки же, какіе сею продажею нанесены малолѣтнимъ дѣтямъ Карпеки, взыскать съ недвижимаго имѣнія членовъ и секретарей вышеозначенныхъ присутственныхъ мѣстъ; буде же недвижимаго имѣнія на уплату той суммы у нихъ неостанетъ, то приступить къ описи и продажѣ движимаго ихъ имущества, и затѣмъ взысканную сумму обратитъ въ пользу наслѣдниковъ, а до того времени, на имѣніе членовъ и секретарей означенныхъ мѣстъ наложить запрещеніе.

При семъ случаѣ, Министръ юстиціи объявлялъ, что въ изданныхъ узаконеніяхъ не находится точнаго постановленія, какимъ образомъ поступать съ заложенными имѣніями тѣхъ помѣщиковъ, по смерти которыхъ, прежде, или послѣ истеченія въ закладныхъ срока, останутся малолѣтнія дѣти? На основаніи существовавшихъ доселѣ узаконеній, незаплатившіе по закладной въ срокъ, лишались вовсе имѣнія и закладная обращалась въ купчую, а потому и не могли тогда входить въ виды законодательства тѣ мѣры призрѣнія сиротъ, кои общими узаконеніями въ пользу ихъ установлены, касательно удовлетворенія вообще долговъ, на имѣніяхъ малолѣтнихъ лежащихъ, и продажи оныхъ. По изданіи же Банкротскаго устава, хотя порядокъ удовлетворенія по закладнымъ перемѣнился, но разумъ закона остался тотъ же, ибо, по просрочкѣ закладной, кредиторъ вводится во владѣніе имѣніемъ и владѣетъ онымъ до тѣхъ поръ, пока имѣніе не будетъ продано въ его удовлетвореніе; слѣдовательно, какъ и прежде, владѣлецъ или наслѣдникъ его существенно терпятъ свое право на заложенное и просроченное имѣніе. Но въ такомъ случаѣ, что могутъ и должны дѣлать опекуны въ пользу малолѣтнихъ, когда имѣніе ихъ поступаетъ во владѣніе кредитора, или когда и до просрочки закладной, они не имѣютъ наличныхъ денегъ на уплату долга. Для разрѣшенія сихъ и имъ подобныхъ случаевъ, нерѣдко встрѣчающихся и для сохраненія, сколь возможно, пользы малолѣтнихъ, министръ пред-

лагалъ Правительствующему Сенату, по собраніи, откуда слѣдуетъ, свѣдѣній, какимъ образомъ, со времени изданія Банкротскаго устава доселѣ было поступаемо, и соображенія того съ прежними и настоящими законами, сдѣлать, буде откроется въ оныхъ неясность или недостатокъ, общее положеніе и поднести о томъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ.

По выслушаніи сего предложенія, *тринадцать Сенаторовъ* объявили: что, они, относительно разрѣшенія дѣла о имѣніи малолѣтнихъ дѣтей Карпеки, съ предложеніемъ согласны: что же касается до учиненія положенія, какимъ образомъ поступать съ заложенными имѣніями тѣхъ помѣщиковъ, послѣ смерти которыхъ прежде или послѣ истеченія въ закладныхъ срока, останутся малолѣтнія дѣти, и что въ такомъ случаѣ должны дѣлать опекуны въ пользу малолѣтнихъ, то они сенаторы, по уваженію существующихъ на сей предметъ узаконеній и для поддержанія кредита и общаго довѣрія, полагали слѣдующее. Ежели, по просроченной закладной, опекуны малолѣтнихъ въ срокъ имѣнія не выкупить, то оно должно быть отдано во временное владѣніе заимодавца на 6-ть мѣсяцевъ, и когда опекуны въ теченіи оныхъ, по словамъ 41-го пункта 2-й части банкротскаго устава (*) и 13-го отдѣленія 222-й статьи учрежденія о губерніяхъ, (**) *изворота не сдѣлаетъ* и имѣніе малолѣтнихъ изъ залога не освободить, тогда оно по 43-му пункту того же устава, подвергается продажѣ, безъ представленія о томъ Правительствующему Сенату, ибо, чрезъ таковыя представленія, можетъ продолжаться время, а чрезъ сіе, на заложенныхъ имѣніяхъ накапливаться будутъ проценты, что для малолѣтнихъ будетъ отяготительно и вмѣстѣ съ тѣмъ стѣснительно для кредиторовъ, ожидающихъ разрѣшеній на опекунскія представленія, отъ присутственныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената.

А *четыре Сенатора* заключали, чтобы о продажѣ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ, по просроченнымъ закладнымъ, буде опекуны для удовлетворенія заимодавцевъ не изыщутъ никакихъ средствъ, представлять въ соотвѣтствіе указовъ 1793 г. май

(*) П. С. З. 19692.

(**) П. С. З. 14400.

13-го, 1798 г. сентября 13-го и 1804 г. мая 23-го (*), на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), при представленіи дѣла сего на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ особомъ мнѣніи своемъ, изъяснилъ:

Высочайше утвержденное, 23 апрѣля 1817 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу объ излишне проданномъ, Нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ, коллежскому ассессору Серебренникову, имѣніи прапорщицы Араповой, сверхъ заложенного ею за мужа своего, по винной поставкѣ, на настоящее дѣло распространено быть не можетъ потому, что, въ настоящемъ случаѣ произведена продажа, бывшаго въ опеку, принадлежащаго малолѣтнимъ и состоявшаго, въ непосредственномъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената, имѣнія, изъ коего, по узаконеніямъ, никакая часть не можетъ быть продана, безъ разрѣшенія Сената. Казанское губернское правленіе, по поводу сношенія тамошней гражданской палаты, не могло, безъ явнаго умысла и стачки съ тѣмъ, кому было заложено покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Карпекою имѣніе, приступить къ такому прямому отступленію отъ закона, то есть, къ совершенію продажи недвижимаго Карпеки имѣнія, не испросивъ на то предварительнаго дозволенія Правительствующаго Сената, и къ причиненію чрезъ то малолѣтнимъ сиротамъ Карпеки убытковъ и раззоренія. По сему уваженію оны, Министръ юстиціи, считалъ болѣе подходящимъ къ справедливости и къ соблюденію законнаго порядка, согласно мнѣнію 21-го сенатора, объявленному въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, учиненную Казанскимъ губернскимъ правленіемъ продажу имѣнія, какъ противузаконную уничтожить, и то проданное имѣніе съ собранными съ него доходами, возвратить въ опеку, на изложенномъ въ томъ мнѣніи основаніи, съ тѣмъ однакожъ, чтобы присутствующихъ Казанскихъ: губернскаго правленія и гражданской палаты, Чебоксарскихъ: дворянской опеки и земскаго суда, за умышленное пренебреженіе законнаго постановленія, по которому, не могутъ они подходить подъ Всемило-

стивѣйшій манифестъ, предать всей строгости законнаго взысканія, распространивъ отвѣтственность на гражданскаго губернатора, какъ председателя губернскаго правленія и губернскаго прокурора, коего званіе обязывало къ знанію законовъ и къ прекращенію по дѣламъ безпорядковъ.

Въ послѣдствіи, Министръ юстиціи, князь Лобановъ-Ростовскій, препроводилъ, для приобщенія къ сему дѣлу, прошеніе надворной совѣтницы Каратѣевой, присланное въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, изъ котораго видно, что купленное Ниловымъ имѣніе, бывъ имъ заложено по питейнымъ сборамъ, продано потомъ, за недомыку, съ аукціона разнымъ лицамъ, отъ коихъ одна деревня дошла по продажѣ къ ней Каратѣевой, и заложена ею Московскому опекунскому совѣту, съ возведенными ею разными строеніями и заведеніями на значительную сумму, и съ переводомъ въ оную людей изъ другихъ ея деревень, при оказаніи крестьянамъ нужныхъ для сего пособій.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ заключеніе бывшаго Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ сенаторовъ, а потому и *полагалъ* утвердить оное во всей его силѣ, тѣмъ болѣе, что заложное Карпекою и проданное съ публичнаго торго имѣніе, какъ изъ вновь вошедшихъ въ Государственный Совѣтъ свѣдѣній видно, вторично было подвергнуто аукціонной продажѣ, за недомыку, оказавшуюся на покупателя Нилова, а впослѣдствіи перешло чрезъ нѣсколько уже рукъ, слѣдовательно сколько для сохраненія довѣрія къ публичнымъ продажамъ, такъ и по уваженію перехода означеннаго имѣнія, слѣдуетъ оставить оное за нынѣшними владѣльцами.

Что же касается до возникшаго вопроса, какимъ образомъ, на будущее время, поступать съ заложеными имѣніями тѣхъ помѣщиковъ, по смерти которыхъ прежде или послѣ истеченія въ закладныхъ срока, останутся малолѣтнія дѣти, по уваженію, что обстоятельство сіе предполагаетъ изданіе новаго закона, то предоставить оное соображенію Комиссіи законовъ, съ тѣмъ, чтобы она заключеніе свое представила на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

(*) П. С. З. 21296.

29 сентября, при рассмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, произошли разныя мнѣнія:

Девять Членовъ (князь Лопухинъ, графъ Милорадовичъ, фонтъ Дезинъ, маркизъ де Траверсе, князь Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и графъ Головинъ) согласились съ мнѣніемъ Министра юстиціи князя Лобанова - Ростовскаго, который и нынѣ остался при своемъ заключеніи.

А пять Членовъ (Поповъ, графъ Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) приняли заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, объ оставленіи имѣнія за новыми владѣльцами, сколько для сохраненія довѣрія къ публичнымъ продажамъ, столько и потому, что означенное имѣніе (какъ изъ доставленнаго Министромъ юстиціи прошенія надворной совѣтницы Каратѣвой видно), бывъ вторично продано съ аукціона правительствомъ, за питейную недоимку, перешло, чрезъ нѣсколько уже рукъ, къ другимъ владѣльцамъ, и дошедшее такимъ образомъ къ помѣщицѣ Каратѣвой, имѣніе заложено ею въ опекунскій совѣтъ.

По дѣлу сему возбужденъ былъ еще вопросъ, какимъ образомъ поступать съ заложенными имѣніями помѣщиковъ, умершихъ прежде, или послѣ истеченія въ закладныхъ срока, а послѣ нихъ останутся малолѣтніи дѣти, то есть, представлять ли о продажѣ таковыхъ имѣній на рассмотрѣніе Правительствующаго Сената, или обращать оныя въ продажу, безъ представленія Сенату.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя, что, по существующимъ законамъ имѣніе малолѣтнихъ на заплату долговъ, не иначе можетъ быть продаваемо какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, полагая, утвердить мнѣніе тѣхъ сенаторовъ, которые заключали, чтобы о продажѣ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ, и по просроченнымъ закладнымъ, представляемо было на разрѣшеніе Правительствующему Сенату.

19 декабря, Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

б) О заложенномъ, купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ, домѣ и доходахъ съ онаго.

1819 г. октября 22 и 29. (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ общаго собранія Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ, дѣло о заложенномъ купцомъ Митюшинымъ Гжатскимъ купцамъ Григорію и Ивану Чероковымъ домѣ и доходахъ съ онаго.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

1812 г. іюля 9, купецъ Митюшинъ заложилъ Чероковымъ каменный свой домъ, состоящій въ Москвѣ, въ градской части, срокомъ на годъ, въ 70.000 рубляхъ.

Въ 1815 г., вступили на Митюшина ко взысканію отъ купца Буркарта и другихъ кредиторовъ, долговыя обязательства, всего на 105.961 руб.

На требованіе магистрата, Митюшинъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1816 г., отозвался, что онъ на

платежъ кредиторамъ денегъ въ наличности не имѣетъ; сверхъ сего, состоитъ должнымъ по обязательствамъ разнаго званія людямъ, и обязуется представить особый регистръ, въ непродолжительномъ времени. Имѣнія же онъ имѣетъ, обгорѣлый каменный домъ, въ покровской части и каменный же, трехъ - этажный домъ съ лавками, состоящій въ городской части и заложенный купцамъ Чероковымъ въ 70.000 руб.

По резолюціи магистрата, заложенный Чероковымъ домъ былъ, въ іюлѣ 1816 г., описанъ и отданъ въ присмотръ повѣреннаго одного изъ кредиторовъ Митюшина, купца Буркарта.

Послѣ сего, Чероковы, съ своей стороны, представили въ магистратъ на Митюшина четыре векселя, въ 60.600 руб. и какъ Митюшинъ содержался уже подъ стражею, то, по резолюціи магистрата 23 ноября 1816 г., отправленъ къ нему ратманъ съ секретаремъ, при повѣренномъ отъ купца Буркарта, титу-

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 10.

лярномъ совѣтникѣ Нестеровѣ, для взятія отъ него о тѣхъ векселяхъ показанія.

Митюшинъ предъ ними отозвался, что по означеннымъ векселямъ онъ состоитъ должнымъ Черокowymъ 63.000 руб., въ платежѣ коихъ ими Черокowymi на регистрѣ подписана отсрочка, впредь на четыре года, который регистръ и представить въ магистратъ не умедлитъ, и при томъ еще объявилъ, что у Черокowychъ, кромѣ означенной суммы, есть вексель на 25.000 руб. и оный данъ безденежно. Сверхъ того, Митюшинъ, подъ симъ показаніемъ, своеручно подписать, что по закладной, данной имъ Черокowymъ на домъ свой, суммою въ 70.000 руб. произведенъ отъ него платежъ 35.740 руб., которая уплата и должна отъ нихъ быть подписана на подлинной закладной, что и утверждаетъ по долгу присяги и чистой совѣсти.

Въ доказательство сей уплаты представлены были отъ Митюшина въ гражданскую палату копія съ трехъ переводныхъ писемъ, на 21.000 руб. съ объясненіемъ, что 14.740 руб. уплачены отъ него Черокowymъ лично.

На счетъ переводныхъ писемъ, Черокovy объявили, что оныя къ закладной не относятся и при томъ два изъ нихъ писаны на Александра Черокова, коего имени въ закладной нѣтъ, а третье на Григорія и братьевъ Черокowychъ, подъ коими именами состояла тогда торговаго дома фирма; закладная же писана только на двухъ братьевъ Григорія и Пвана, а не на всѣхъ троихъ; къ тому же одно письмо надорвано, слѣдовательно, если оно и дано было Митюшнымъ, то по другому расчету уничтожено, въ прочемъ никакой уплаты имъ по закладной дѣлаемо не было.

Между тѣмъ, магистратъ, въ іюлѣ 1816 г., требовалъ чрезъ управу благочинія отъ Черокowychъ подлинной закладной; потомъ требованіе сіе повторилъ еще, въ сентябрѣ того же года, но Григорій Черокowъ, 2 августа, сдѣлалъ управѣ благочинія явку, что подлинная закладная имъ на дорогѣ, 29 іюля потеряна. Получивъ съ явочной просьбы копію, онъ съ братомъ Иваномъ представили оную, 7 августа во 2 департаментъ гражданской палаты и просили дать имъ выписъ изъ книги, гдѣ закладная, при совершеніи оной, была записана.

По полученіи сей выписи, они представили оную къ явкѣ въ 1 департаментъ гражданской палаты, для ввода ихъ во владѣніе домомъ

по силѣ 39-й статьи 2-й части банкротскаго устава (*).

Въ то же время кредиторъ Митюшина, купецъ Буркартъ, предварялъ палату, не допускать Черокова до владѣнія домомъ, пока не будетъ сдѣлано разсмотрѣніе о уплатѣ по закладной.

Гражданская палата, 12-го февраля 1817 г., опредѣлила: 1) Хотя купцами Черокowymi представлена и не подлинная закладная, а только данная съ оной изъ 2-го департамента гражданской палаты, за утратою подлинной, выписъ, но поелику заемщикъ Митюшинъ, даннымъ въ магистратѣ отзывомъ показалъ, что на платежъ поступившихъ на него долговъ, денегъ въ наличности не имѣеть, имѣнія же между прочимъ означилъ домъ свой, находящійся въ залогѣ у купцовъ Черокowychъ въ 70.000 руб., то есть, въ той самой суммѣ, каковая значится въ закладной, слѣдственно, симъ подтверждалъ дѣйствительное существованіе оной, да и нынѣ никакого по сему предмету спора не производитъ, то выписъ долженъ имѣть ту же силу, какъ и подлинная закладная. 2) Касательно же показанія, сдѣланнаго купцомъ Митюшнымъ, въ то время, когда обнаружилось, что отъ Черокowychъ представлена къ явкѣ не подлинная закладная, а данная имъ съ оной выписъ, что будто по ней производима была уплата, которая и должна быть подписана на подлинной закладной, то въ палатѣ дѣло происходитъ не о заплатѣ капитала по сей закладной, но единственно о произведеніи временнаго дѣйствія по таковымъ актамъ уставомъ о банкротахъ узаконеннымъ, а посему хотя бы показываемая Митюши-

(*) Въ сей статьѣ Банкротскаго Устава изображено: «просроченной закладной на недвижимое имѣніе не обращать въ купчую и не записывать просроченнаго имѣнія, какъ донинѣ было, но временно напередъ отдавать тотчасъ все то просроченное имѣніе, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе заимодавцу, съ описью всему и съ подпискою, чтобы до окончательнаго о томъ имѣніи утвержденія, пользовался, вмѣсто процентовъ, гдѣ сколько есть, денежными, или хлѣбными и другими заведенными доходами, не обременяя, сверхъ прежняго, новыми отъ себя налогами и не вывозя въ другія мѣста людей и крестьянъ, скота, строенія, лѣсу и прочаго, что принадлежитъ къ цѣлости имѣнія, а не къ заведенному годовому доходу, также и не повреждая никакихъ угодій и дѣйствующихъ хозяйственныхъ заведеній.»

нымъ уплата подтверждена была достовѣрнымъ доказательствомъ, то и тогда къ произведенію по ней установленнаго 39 статьею банкротскаго устава дѣйствія, препятствовать она не можетъ, ибо, по незаплатѣ всего капитала, закладная права своего не теряетъ. Разбирательство же о сей уплатѣ, не обсуждавшейся въ нижней инстанціи, непосредственно до палаты не принадлежитъ, такъ какъ оно должно разсматриваться при взысканіи капитала. 3) Касательно просьбы Буркарта, чтобы закладную, какъ писанную послѣ имѣющихся у него на Митюшинѣ векселей, уничтожить и заложенный домъ, уже описанный отъ магистрата за вексельныя претензіи, во временное владѣніе по закладной не отдавать; то какъ уже сказано, дѣло въ палатѣ происходитъ не о взысканіи по сей закладной капитала, а единственно о временномъ дѣйствіи по оной, почему споръ его, Буркарта, объ уничтоженіи сей закладной, еще не разсмотрѣнный въ нижней инстанціи и къ разбирательству палаты не подлежащій, принять быть не можетъ; по сему на основаніи 39-й статьи устава о банкротахъ упомянутый домъ отдать Чероковымъ во временное владѣніе, съ описью и съ подпискою, чтобы они, до окончательнаго о томъ домѣ утвержденія, пользовались, вмѣсто процентовъ, доходами, не вывозя изъ онаго ничего и не повреждая хозяйственныхъ заведеній; а въ прошеніяхъ купцовъ Митюшина и Буркарта, до разсмотрѣнія палаты, за силою учрежденія о губерніяхъ 115 и 116 статей не принадлежащихъ, отказать, съ тѣмъ, чтобы они съ таковыми своими просьбами, обратились куда по закону слѣдуетъ.

На сіе опредѣленіе гражданской палаты, купецъ Митюшинъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату; въ послѣдствіи вошли въ Сенатъ съ прошеніями и купцы Буркартъ и Чероковы. Изъ нихъ первый и второй домогались, чтобы Чероковыхъ до владѣнія домомъ не допускать, и домъ сей отдать въ распоряженіе конкурса, а послѣдніе просили объ утвержденіи выданной имъ изъ гражданской палаты копій съ закладной, въ полномъ ея достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, 31 мая и 14 іюня 1817 г., постановилъ слѣдующее опредѣленіе: что ни купецъ Митюшинъ, ни кредиторъ его Буркартъ, на данную купцамъ Чероковымъ закладную, относительно подписи

подъ нею руки и даже безденежности ея, никакого показанія не дѣлаютъ, а изъявляютъ споръ въ томъ только, что, за утрату ея, о чемъ подано было явочное прошеніе, представлена Чероковыми выданная отъ крѣпостныхъ дѣлъ выпись, причѣмъ изыясняли: Митюшинъ, что въ число должной по закладной суммы 70.000 руб. уплатилъ 35.740 руб., но о такой уплатѣ по закладной точныхъ и ясныхъ росписокъ не представилъ, сдѣлавъ только ссылку, что она отъ Чероковыхъ должна быть написана на подлинной закладной, а Буркартъ, что писана закладная послѣ дачи Митюшину ему векселей. Но о томъ, что остальные деньги не уплачены, самъ залогодатель Митюшинъ отрицанія не дѣлаетъ, въ разсужденіи чего, на основаніи устава о банкротахъ 2-й части 39-й, а также 76-й и 77-й статей, согласно съ заключеніемъ 1-го департамента Московской гражданской палаты, нельзя лишить купцовъ Чероковыхъ временнаго владѣнія заложеннымъ домомъ. Съ этою цѣлью Московскому губернскому правленію предписать, чтобы оно, согласно 43-му пункту устава о банкротахъ, по истеченіи назначеннаго, въ 40-мъ пунктѣ; шестимѣсячнаго времени, чрезъ кого слѣдуетъ, означенному дому сдѣлавъ опись съ оцѣнкою, назначило его къ публичной продажѣ; по совершеніи чего, изъ вырученныхъ денегъ, часть суммы по закладной Чероковыхъ, спору не подлежащую, немедленно и преимущественно, совокупно съ заплаченными пошлинами, имъ выдать, а спорную препроводить для храненія въ приказъ общественного призыванія, до рѣшенія объ ней дѣла, коему дать узаконенное теченіе въ низшей инстанціи, куда Митюшинъ и кредиторы его могутъ представить на сдѣланную уплату по закладной ясныя доказательства, буде ихъ имѣютъ, а затѣмъ остальные деньги, слѣдовавшія къ отдачѣ закладчику Митюшину, предоставить распоряженію конкурса, по долгамъ его учредиться долженствующаго; въ просьбѣ же Буркарта о передачѣ того дома и съ доходами, минуя Чероковыхъ, въ управленіе и распоряженіе конкурса, отказать, объявивъ ему, что, не иначе могутъ кредиторы получить его въ вѣдѣніе конкурса, какъ на основаніи устава о банкротахъ 1-й части 106-й статьи, какъ внеся, по назначенію Правительствующаго Сената, вышесказанные по закладной суммы.

Послѣ сего, возникли новыя жалобы со стороны Чероковыхъ на то, что конкурсъ препятствуетъ имъ пользоваться доходами съ дома, а со стороны конкурса, что Чероковы чрезъ доходы получаютъ выгоды, превосходящія узаконенные проценты, причѣмъ конкурсъ сталъ домогаться, чтобы дѣло о закладной и объ уплатѣ по оной, предоставлено было его разсмотрѣнію, а не судебного мѣста и чтобы одинъ изъ Чероковыхъ, Григорій, въ кураторствѣ не участвовалъ, чтобы не быть ему судьей въ своемъ дѣлѣ.

По симъ обстоятельствамъ, дѣло дошло до Правительствующаго Сената, и съ вопросомъ отъ губернскаго правленія, касательно того, что Чероковы, вмѣсто процентовъ, получаютъ значительный доходъ.

Правительствующій Сенатъ въ 7-мъ департаментѣ, 28 мая 1818 г., согласно съ заключеніемъ своимъ, отъ 14-го іюня 1817 г. и въ примѣненіи его къ открывшимся обстоятельствамъ, опредѣлить:

1) Предписать Московскому губернскому правленію, что, буде кредиторы Митюшина, по прежнему предписанію Сената, внесутъ на выкупъ дома, по закладной Чероковыхъ, сумму, то, со времени такового взноса доходы съ дома Митюшина обратить прежде всего, на уплату сихъ кредиторскихъ денегъ, за удовлетвореніемъ которыхъ, остальные затѣмъ должны уже поступить въ непосредственное распоряженіе конкурса.

2) Буде показаніе конкурса справедливо, что большая часть кредиторовъ Митюшина и съ большимъ количествомъ суммы, Григорія Черокова кураторомъ, по имѣющимся у него на Митюшина, сверхъ закладной, на 60.000 руб. векселямъ, въ званіи кураторскомъ имѣть не желаютъ, то губернское правленіе, удостовѣрившись о семъ, на основаніи устава о банкротствѣ 123-й статьи, имѣетъ постановить свое опредѣленіе.

3) Предоставить кредиторамъ дѣло по спору объ уплатѣ по закладной Чероковымъ продолжать, не въ конкурсѣ, а въ магистратѣ, который по доказательствамъ спорящихъ кураторовъ, долженъ потребовать отъ Чероковыхъ къ усмотрѣнію своему и самыя книги, веденныя ими въ коммерціи, которыя, для прочтенія показать и самимъ кураторамъ, буде они того пожелаютъ.

4) Какъ изъ донесенія губернскаго правле-

нія видно, что по минованіи шестимѣсячнаго срока временному владѣнію Чероковыхъ показаннымъ домомъ, 22 августа 1817 г., въ слѣдствіе указа Правительствующаго Сената, описи съ оцѣнкою нужныхъ для публичной продажи оного, за сдѣланнымъ отъ губернскаго правленія подтвержденіемъ, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, въ правленіе изъ магистрата не доставлено, а чрезъ то означенный домъ до нынѣ, по истеченіи почти девяти мѣсяцевъ не проданъ, то за такую медленность въ исполненіи предписанія Правительствующаго Сената и неучиненіе въ надлежащее время описи и продажи дома Митюшина, отъ чего кредиторы его неминуемо должны понести значительные убытки, всю сумму, каковая собрана съ дому Митюшина по прошествіи шестимѣсячнаго владѣнія Чероковыми, за исключеніемъ единственно трехъ мѣсяцевъ, въ коп. по 6 пункту дополнительныхъ къ инструкціи канцеляріи конфискацій 1738 г. апрѣля 9-го дня статей, слѣдовало произвести о продажѣ того дома публикацію въ вѣдомостяхъ, по день продажи или внесенія кредиторами Митюшина по закладной денегъ, буде пожелаютъ и нынѣ, взыскать съ виновныхъ въ вышеозначенномъ упущеніи, которую сумму и обратить въ пользу кредиторовъ Митюшина.

5) По производству дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ нерѣдко усматривается, что займодавцы, будучи введены по закладнымъ, на основаніи 39-й статьи банкротскаго устава, во временное владѣніе заложеннаго имъ имѣнія, получаютъ съ тѣмъ имѣстѣмъ доходы, превышающіе узаконенные проценты, какъ и по сему дѣлу Чероковыхъ съ Митюшинымъ и его кредиторами показывается конкурсомъ получаемого Чероковыми дохода, до 37.320 руб. въ годъ, съ дома, заложеннаго въ 70.000 руб.; между тѣмъ, по истеченіи шестимѣсячнаго срока, временному владѣнію заложенными имѣніями, продажа оныхъ останавливается на многіе годы, по разнымъ обстоятельствамъ, какъ то: за неаккуратностію учиненныхъ имѣнію описей, по неявкѣ къ покупкѣ желающихъ въ назначаемые по публикаціямъ сроки, по низкости даваемой за имѣніе цѣны, не равняющейся десятилѣтней сложности доходовъ; въ таковыхъ случаяхъ, губернскаго правленія, назначая иногда не только одинъ, но и два срока, снова вызываютъ, чрезъ публикацію, къ покупкѣ того имѣнія, наконецъ, когда

по тѣмъ же обстоятельствамъ и въ сіи сроки продажа заложенному имѣнію произведена не будетъ, представляютъ о томъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Кредиторы во все продолженіе сего времени, по 39-й статьѣ банкротскаго устава, пользуются полученнымъ ими съ заложеннаго имѣнія доходомъ, по словамъ той же статьи, вмѣсто процентовъ, имъ предоставленнымъ, который, наконецъ, можетъ превышать въ нѣсколько разъ не только узаконенные проценты, но и самый заимообразно данный капиталъ, въ противность указовъ 1786 г. іюля 28-го, 1799 г. апрѣля 13-го, (*) 1808 г. октября 28-го, (**) 1815 г. ноября 15-го и устава благочинія 49-й статьи. Почему, за недостаткомъ на сей случай закона, Правительствующаго Сената 7-й департаментъ заключилъ, обстоятельство сіе отдѣливъ особо, на основаніи указа 1763 г. декабря 15-го, 2-го пункта, внести на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, съ такимъ, съ своей стороны, мнѣніемъ, чтобы, относительно заложенныхъ и просроченныхъ имѣній, въ дополненіе упомянутой 39-й статьи устава о банкротахъ, постановить на будущее время слѣдующія правила: «Въ такомъ случаѣ, когда доходы, получаемые съ заложенныхъ имѣній, узаконенные проценты превосходятъ будутъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, послѣ шестимѣсячнаго владѣнія залогодателемъ заложеннымъ имѣніемъ, и продажа оному не состоится, то, по истеченіи сего уже времени, отбирая имѣніе отъ залогодержателя, отдавать, до окончательной его продажи, въ казенный прісмотръ, а гдѣ существуетъ учрежденный надъ должникомъ конкурсъ, то въ завѣдываніе онаго, выдавая изъ доходовъ залогодатцу, коему оно заложено было, указные шесть процентовъ на сто, до удовлетворенія его, а прочую сумму обращать въ пользу залогодателя, въ первомъ случаѣ, а въ другомъ, на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ въ общую массу».

Резолюція въ семь видѣ дана была, въ 7-мъ Сената департаментѣ, отъ пяти сенаторовъ, но при подписаніи журнала одинъ изъ нихъ (Алябьевъ) объявилъ, что книги конторскія, хозяинъ коихъ не пришелъ въ банкротство, по

важности ихъ, не иначе могутъ быть въ судебное мѣсто требованы, какъ по совершенной необходимости, а потому и предоставить магистрату требовать отъ Чероковскихъ конторскихъ книги, къ своему единственно разсмотрѣнію, тогда только, когда представлять спорящіе кураторы такіа доказательства, по которымъ необходимо нужно будетъ магистрату обзрѣть оныя; въ прочихъ же частяхъ остается онъ, сенаторъ, при изъясненной резолюціи.

Посему дѣло, вслѣдствіе предписанія Министра Юстиціи, перенесено было въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, въ коемъ: *Восемь Сенаторовъ* согласились съ резолюціею 7-го Сената департамента.

Одинъ Сенаторъ, соглашаясь съ тою же резолюціею и съ мнѣніемъ сенатора Алябьева, присовокупилъ къ тому, чтобы, относительно заложенныхъ и просроченныхъ имѣній, кредиторамъ не возбранять пользоваться доходами, по силѣ 39 статьи банкротскаго устава, хотя бы получаемые съ нихъ доходы иногда и превосходили узаконенные проценты, потому, что умноженіе или уменьшеніе доходовъ, зависитъ всегда отъ стеченія обстоятельствъ, учреждающихъ цѣны, отъ хозяйственнаго распоряженія и отъ многихъ другихъ причинъ, подверженныхъ переменѣмъ и слѣдовательно, всякое имѣніе, и въ теченіи временнаго владѣнія залогодателя, подвергается поврежденію и даже самому истребленію; изъ-за таковыхъ рисковъ, остающихся всегда на отчетѣ временнаго владѣльца, справедливость требуетъ, чтобы и случайныя выгоды отъ доходовъ, оставались у него, безъ всякаго учета. Наконецъ, какъ правительство долженствуетъ наиболѣе пекись о поддержаніи всеобщаго кредита, столько необходимаго, то, по мнѣнію его сенатора, не только не слѣдуетъ лишать кредиторовъ законнаго права, временно владѣть просроченными имѣніями, но, напротивъ, необходимо наблюдать со всею строгостію и дѣятельностію, чтобы никто, ни подъ какимъ предлогомъ, отъ заплаты долговъ не уклонялся и чтобы просроченныя имѣнія, въ узаконенное время, всегда продаваемы были; въ противномъ же случаѣ залогодатель имѣютъ законное право сами отыскивать свои убытки. гдѣ и съ кого слѣдуетъ.

Сего же мнѣнія былъ еще *одинъ Сенаторъ*.

Сенаторъ *Алябьевъ*, оставаясь при своемъ мнѣніи, изъяснилъ: въ Высочайше утвержденномъ 31 августа 1818 г., мнѣніи Государствен-

(*) П. С. З. 18992.

(**) П. С. З. 23317.

наго Совѣта сказано, что закладныя на недвижимыя имѣнія данныя, всегда имѣютъ свою силу и дѣйствіе и никогда въ конкурсѣ съ прочими идти не могутъ; на семъ основаніи онъ полагаетъ, что о поясненіи 39 статьи банкротскаго устава, уже не нужно дѣлать положенія и испрашивать на то Высочайшаго утвержденія.

Одинъ Сенаторъ принялъ въ уваженіе, что Митюшинъ въ магистратѣ подъ присягою показалъ, что Черокowymiъ, по закладной въ 70.000 р. уплатилъ 35.740 р., гражданской же палатѣ объяснилъ, что онъ уплатилъ Черокowymiъ 14.740 р. да чрезъ прикащика 21.000 р., въ удостовѣреніе чего представилъ въ палату съ росписокъ копіи; противъ сего доказательства Черокowymi безмолвствуютъ, чѣмъ и подають справедливый поводъ думать, что означенная сумма дѣйствительно по закладной Митюшинимъ заплочена; между тѣмъ палата, по предъявленіи отъ Черокowychъ съ закладной на домъ копіи, ввела ихъ во временное владѣніе, на основаніи банкротскаго устава 2 части 39 статьи, хотя въ сей статьѣ не сказано, чтобы отдавать просроченное имѣніе по копіямъ, а велѣно отдавать по подлиннымъ и безспорнымъ закладнымъ. Палата, имѣя въ виду объ уплатѣ по закладной вышеписанной суммы документы, обязывалась, не вводя Черокowychъ во владѣніе домомъ, по копіи съ закладной, отослать оную, какъ спорную, для разбирательства, предоставивъ домъ въ вѣдѣніе конкурса, съ тѣмъ, чтобы доходы, до разсмотрѣнія, отсылать въ приказъ общественнаго призрѣнія, чѣмъ самымъ не было бы нарушено приведенное палатою узаконеніе. Черокowymi, владѣя домомъ, получили превышающую сумму противу закладной, которая еще подлежитъ сомнѣнію; суммы сей, въ случаѣ неопроверженія Черокowymi росписокъ, прочіе кредиторы могутъ лишиться, ибо она ничѣмъ не обезпечена. Въ виду сего онъ, сенаторъ, полагаетъ: 1) домъ отъ купцовъ Черокowychъ отобрать и отдать въ вѣдѣніе конкурса, по силѣ банкротскаго устава 1 части 38 и 39 статей, съ тѣмъ, чтобы собираемые съ него доходы, до окончательнаго разсмотрѣнія, отсылать для приращенія въ приказъ общественнаго призрѣнія и губернскому правленію, согласно съ рѣшеніемъ 7 департамента, строжайше подтвердить, чтобы оно не оставило принять съ своей стороны дѣятельнѣйшія мѣры къ скорѣйшей продажѣ дома. 2) Собранные, со времени владѣ-

нія Черокowymi съ дома доходы отъ нихъ отобрать и отослать также въ приказъ общественнаго призрѣнія, чѣмъ самымъ, въ случаѣ неопроверженія ими показываемой отъ Митюшина уплаты по закладной, обезпечится искъ кредиторовъ и даже казны. 3) Представленные отъ Митюшина росписки и копію съ закладной, отдать для разбирательства въ конкурсъ, предоставивъ Черокowymiъ, на основаніи воинскихъ процессовъ, 2 части, 1 главы, 3 пункта, опровергнуть показаніе Митюшина. 4) При разбирательствѣ сего обстоятельства, Черокowymi обязываются, для скорѣйшей развязки, показать конкурсѣ и самыя книги, веденныя ими по коммерціи. 5) Кураторомъ Григоріемъ Черокowymъ, для разбора дѣлъ должника Митюшина, оставлять не слѣдуетъ, потому, что онъ долженъ опровергнуть представленные должникомъ росписки въ уплатѣ, сдѣланной по закладной, слѣдовательно въ одно и то же время судьбою и отвѣчикомъ быть не можетъ; и 6) Испрашивать новый законъ на такое обстоятельство, для котораго есть уже ясное узаконеніе, существующее съ 1801 г., то есть, съ изданія Высочайшаго устава о банкротахъ, по коему чинилось точное чрезъ столько лѣтъ исполненіе, и доселѣ не предвидѣлось надобности въ пополненіи 39 статьи, и по соображеніи сего обстоятельства съ узаконеніями, онъ, сенаторъ, нужнымъ не находитъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласился *одинъ сенаторъ*, кромѣ поясненія узаконеній касательно пользованія просроченными имѣніями; въ чемъ онъ соглашался съ резолюціею 7 Сената департамента.

Два Сенатора согласны въ томъ, чтобы дѣло и книги отданы были для разсмотрѣнія въ конкурсъ, а въ прочихъ частяхъ остались при резолюціи 7 департамента.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ, что въ 7 департаментѣ Сената дана единогласная резолюція, составляющая только слѣдствіе и приведеніе въ исполненіе прежняго не отмѣненнаго опредѣленія Сената 1817 г. іюня 14 и въ Общемъ Собраніи Московскихъ департаментовъ Сената, большинствомъ голосовъ принятаго. Исполнѣ соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ, онъ, Министръ юстиціи, признаетъ также то положеніе, что требованіе коммерческихъ книгъ отъ купцовъ Черокowychъ къ дѣлу о уплатѣ по закладной данной имъ отъ купца Митюшина, должно быть произведено съ низ-

шей инстанціи и съ начала въ магистратѣ; стороны, по установленному порядку, обязаны будутъ представить, каждая, свои доводы и доказательства, какіе присутственными мѣстами признаны будутъ нужными.

Что же касается дополненія закона, изображеннаго въ 39 статьѣ, 2 части банкротскаго устава, въ разсужденіи оставленія заложеннаго имѣнія во владѣніи залогодержателя, до продажи онаго, то въ законахъ, а именно: въ указахъ 1722 г. апрѣля 17, 1723 г. іюля 23 и 1763 г. декабря 15, онъ, Министръ юстиціи, находитъ, что представлять о таковомъ дополненіи изъ низшихъ мѣстъ въ Правительствующій Сенатъ и въ ономъ дѣлать сужденія дозволено только въ такихъ дѣлахъ, которыхъ по неясности закона и неудобности къ исполненію рѣшить невозможно, а по предметамъ для коихъ существуютъ точные указы, о томъ отнюдь Общаго Собранія Сената не имѣть, чтобы напраснаго продолженія чрезъ то въ дѣлахъ, по проискамъ какимъ либо, не происходило. Помянутая 39 статья банкротскаго устава не представляетъ никакой темноты, затрудненія или несправедливости. Законъ сей явственно и опредѣлительно повелѣваетъ, отдавать просроченное по закладу имѣніе во владѣніе залогодавцу, чтобы, до окончательнаго о томъ утвержденія, пользовался онъ, вмѣсто процентовъ, доходами. Въ томъ же банкротскомъ уставѣ и въ другихъ законахъ, ясно предписаны правила и способы продажи того имѣнія, или утвержденія онаго за залогодавцемъ, охраняющія при томъ пользу и самаго должника, такъ что предоставленъ ему способъ выкупить или продать оное, лишь бы залогодавецъ былъ удовлетворенъ. Остается только правительству наблюдать за скорымъ и точнымъ исполненіемъ сихъ законовъ и въ томъ никакого неудобства встрѣтиться не можетъ. Въ случаѣ медленной продажи, отвѣчаютъ тѣ лица и присутственныя мѣста, которыя въ таковой медленности виновны какъ и въ настоящемъ дѣлѣ. Доходы съ владѣемаго въ такомъ случаѣ залогодавцемъ имѣнія малы ли, велики ли, законъ на сіе не смотритъ, а позволяетъ неограниченно всѣми ими пользоваться, не разоряя только имѣнія; доходовъ сихъ нельзя ставить въ одну статью съ процентами, закономъ положенными за капиталъ, отданный въ займы, безъ залога. Въ послѣднемъ случаѣ, залогодавецъ обезпечиваетъ себя только личною довѣренностію къ должнику

и пользуется одними узаконенными процентами. При отдачѣ же въ займы денегъ по закладу, въ сей довѣренности есть основаніемъ залогъ, и польза, отъ онаго происходящая. Если же залогъ стоилъ бы менѣе, чѣмъ отданный въ займы капиталъ, то подвергнуться въ такомъ случаѣ потерѣ зависѣло отъ воли самаго залогодавца; если бы онъ больше получалъ, то и сіе составляетъ справедливую его выгоду, не нарушающую ни мало воли и даже пользы залогодателя, а особливо когда при всемъ томъ, законъ еще позволяетъ ему и родственникамъ его, имѣніе выкупить, или продать въ другія руки, къ ихъ собственной пользѣ; и сіе не предполагаетъ ни малѣйшей несправедливости, ни даже какого либо стѣсненія должника. По всѣмъ симъ уваженіямъ, признаетъ онъ, Министръ юстиціи, не нужнымъ дѣлать какое либо дополненіе, или исправленіе закона столь яснаго, справедливаго и удобоисполнимаго.

Нѣкоторые сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

По поступленіи дѣла сего въ Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію предсѣдательствовавшій въ ономъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Лапской получилъ изъ Москвы донесеніе отъ конкурса, учрежденнаго по долгамъ Митюшина. Въ семъ донесеніи конкурсъ, излагая обстоятельства настоящаго дѣла, между прочимъ объяснялъ, что, когда Чероквы, въ 1812 г., взяли домъ Митюшина подъ залогъ, то онъ не приносилъ дохода и пяти тысячъ рублей; что, во время непріятельскаго нашествія, домъ сей сожженъ былъ до основанія и когда, въ іюль 1813 г., срокъ закладной миновалъ, тогда дохода съ него не было ни копѣйки. Въ сіе время Чероквы не хотѣли воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 39 статьею 2 части банкротскаго устава, а приступили къ тому, тогда уже, когда Митюшинъ домъ свой отстроилъ, употребивъ на то болѣе 80.000 р. изъ капитала, заимствованнаго имъ отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ, сострадавшихъ его раззоренію, и впослѣдствіи домъ сей сталъ уже приносить дохода 37.320 руб. Въ семъ случаѣ, несовмѣстно было бы съ правосудіемъ, чтобы всѣ кредиторы, не имѣвшіе о залогѣ никакого свѣдѣнія, за оказанное ими состраданіе къ облегченію участи несчастнаго престарѣлаго и обремененнаго семействомъ должника, подверглись раззоренію, отъ неограниченнаго корыстолюбія купцовъ Чероквыхъ; и

могут ли они, Черокковы, имѣть право на вновь употребленные, по просрочкѣ закладной, на отстройку дома, матеріалы и денежныя издержки, которые отнюдь въ закладную не входили, а суть истинною принадлежностью прочихъ кредиторовъ? А какъ подлинной закладной въ виду нѣтъ, то собраніе конкурса имѣть и въ томъ сомнѣніе: не была ли она, по срокѣ, и совсѣмъ уплачена, ибо дѣлать столь важную отстройку на заложенномъ и просроченномъ имѣніи, невозможно было иначе, какъ по предварительному съ залогодержателями соглашенію. Въ заключеніе конкурсъ просилъ, отобравъ домъ отъ Черокковыхъ, отдать его въ вѣдѣніе конкурса, собранные же съ него Черокковыми доходы и впредь собираемые конкурсомъ, отсылать въ приказъ общественного призрѣнія, до рѣшенія дѣла. Разбирательство объ уплатѣ по закладной предоставить сдѣлать собранію конкурса, давъ оному право обозрѣть и конторскія книги Черокковыхъ; Григорія же Черокова отъ кураторства отдалить.

Просьба сія предложена была предсѣдательствующимъ въ Департаментъ Законовъ къ совокупному съ дѣломъ разсмотрѣнію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, разсуждалъ, что законъ, содержащійся въ 39 статьѣ 2 части банкротскаго устава, имѣетъ свою силу въ такомъ только случаѣ, когда должникъ не подверженъ конкурсу, но когда, по банкротству его, существуетъ уже надъ нимъ кураторство, тогда дѣйствуетъ здѣсь законъ, постановленный того же устава 1 части въ 106 статьѣ, гдѣ именно сказано: «если банкротъ далъ кому закладъ, или что изъ имѣнія правильно заложилъ, то есть прежде усмотрѣнія своего не состоянія и до вступленія на него ко взысканію требованій, а тотъ закладъ стоитъ больше той суммы, въ которой заложенъ, то заплати деньги, оный закладъ взять въ конкурсъ, и съ прочими банкротскими имѣніями въ свое время продать, а тому, у кого былъ закладъ, заплатить сумму сполна». Законъ сей, предоставляя конкурсу право получить заложенное имѣніе банкрота въ свое распоряженіе, на удовлетвореніе кредиторовъ его, не оставляетъ въ пользу того, кому оное заложено, ничего болѣе, какъ одинъ платежъ слѣдующей ему по закладной суммы. Слѣдовательно, Московская гражданская палата, будучи предвѣрена о банкротствѣ долж-

ника Митюшина, не должна была вводить Черокковыхъ во владѣніе заложеннымъ домомъ, но поступить, какъ означеннымъ закономъ предписано, тѣмъ болѣе, если она имѣла еще и въ виду, что домъ сей не въ томъ уже состояніи, въ какомъ онъ былъ при закладѣ, что въ то время какъ закладной вышелъ срокъ оставался онъ обгорѣлымъ и что тогда Черокковы не думали воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 39 статьею 2 части банкротскаго устава, не находя конечно для себя выгоды получить въ свои руки закладъ, перемѣнившій видъ свой отъ общаго бѣдствія; но обратились съ требованіемъ своимъ тогда, когда уже домъ, чрезъ отстройку его Митюшинымъ, приведенъ былъ въ состояніе приносить значительный доходъ, и когда между тѣмъ должникъ, употребившій можетъ быть, послѣднее усиліе къ приобрѣтенію кредита, приидя въ упадокъ, подвергнулся даже тюремному заключенію, а кредиторы его угрожаемы были невозвратно потерей своихъ капиталовъ. По симъ основаніямъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*:

1) По желанію кредиторовъ, домъ заложенный Митюшинымъ и находящійся во владѣніи у Черокковыхъ, отобравъ отъ сихъ послѣднихъ, отдать въ распоряженіе конкурса, по точной силѣ 106 статьи 1 части банкротскаго устава.

2) Дѣло о показываемой Митюшинымъ уплатѣ по закладной, предоставить разбирательству судебнаго мѣста, въ обязанности коего состоять будетъ потребовать на сей счетъ надлежащія отъ кого слѣдуетъ доказательства, и обезпечить по сей части искъ законнымъ образомъ.

3) Несогласіе кредиторовъ на участіе Черокковыхъ въ кураторствѣ, предоставить разрѣшить губернскому правленію, на основаніи банкротскаго устава.

4) Относительно выводимой Правительствующимъ Сенатомъ медленности въ исполненіи его предписанія, предоставить оному учинить надлежащее заключеніе о взысканіи съ виновныхъ за сіе по законамъ.

5) Для отвращенія недоразумѣній при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ, изъяснить, что 39 статья 2 части банкротскаго устава имѣетъ свое дѣйствіе въ такомъ только случаѣ, когда не существуетъ надъ должникомъ конкурса, но при существованіи онаго, когда уже учреждено кураторство, слѣдуетъ въ разсужденіи залo-

женныхъ имѣній, поступать по 106 статьѣ 1 части помѣнутого устава.

1820 г. мая 20 и 24, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, разсуждаемо было, сперва по вопросу: отдавать ли домъ въ распоряженіе конкурса, или продать оный съ публичнаго торга?

Шесть Членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковыхъ, Пестель, фонъ-Дезинъ и Поповъ) согласно съ Департаментомъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, полагали: означенный домъ, отбравъ нынѣ же отъ залогодержателей Чероковыхъ, отдать въ распоряженіе конкурса.

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Лобановъ Ростовскій 1-й, гр. Милорадовичъ, гр. Головинъ, кн. Голицынъ, маркизъ де Траверсе, бар. Сакенъ, Неплюевъ, бар. Кампенгаузенъ и Тутолминъ) полагали: домъ сей немедленно продать съ публичнаго торга и удовлетворить залогодержателей. Остатокъ же деньги, за домъ вырученныя, отдать въ конкурсъ. Если же конкурсъ предпочтетъ домъ не продавать, въ такомъ случаѣ, обязанъ немедленно сполна залогодержателей удовлетворить; послѣ чего домъ обратить уже въ пользу конкурса.

За симъ, происходило разсужденіе о мѣрѣ удовлетворенія залогодержателей Чероковыхъ и о собранныхъ ими съ дома доходахъ.

Поелику доходъ съ дома простирается, по удостовѣренію конкурса, свыше тридцати пяти тысячъ рублей на каждый годъ, то несправедливо было бы оставлять оный весь въ пользу Чероковыхъ, когда имъ, по закладной, не болѣе и капитальной суммы слѣдуетъ семидесяти ты-

сятъ рублей, между тѣмъ, какъ прочіе кредиторы не имѣютъ ничего въ виду къ своему удовлетворенію. По симъ уваженіямъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, *единогласно положено*:

1) Чероковы, въ удовлетвореніе свое по закладной должны получить капитальной суммы семьдесятъ тысячъ рублей.

2) Доходъ съ дома за шесть мѣсяцевъ оставить Чероковымъ, вмѣсто указныхъ процентовъ за тѣ шесть мѣсяцевъ, и всякое противу того превышеніе предоставить въ ихъ пользу, на основаніи банкротскаго устава.

3) За время же, послѣ шести мѣсяцевъ, по день удовлетворенія капитальною суммою, заплатить Чероковымъ одни указные проценты.

4) Если Чероковыми, послѣ шести мѣсяцевъ собрано доходовъ съ дома, болѣе, нежели сколько слѣдуетъ имъ будеть указныхъ процентовъ, то весь излишекъ обратить въ конкурсъ на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ купца Митюшина; въ чемъ конкурсу съ Чероковыми и сдѣлать надлежащій расчетъ, затѣмъ

5) Дѣло о показываемой со стороны Митюшина уплатѣ по закладной, предоставить разбирательству судебнаго мѣста.

6) Несогласіе кредиторовъ на участіе Чероковыхъ въ кураторствѣ разрѣшить губернскому правленію, на основаніи банкротскаго устава.

Съ исполненіемъ сего считать дѣло во всѣхъ уже частяхъ разрѣшеннымъ.

1820 г. ноября 14, Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

8) Обязательства по договорамъ поставки и займа денегъ.

а) Объ отыскиваемыхъ коллежскимъ совѣтникомъ Бицилліемъ съ капитанъ-лейтенанта Лисянскаго убыткахъ, причиненныхъ непринятіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры при островѣ Корфу.

1819 г. января 22 (*). Слушано внесенное Министромъ Юстиціи, по разногласію, изъ Об-

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 1.

щаго Собранія Правительствующаго Сената Петербургскихъ департаментовъ, дѣло объ отыскиваемыхъ бывшимъ въ Валонѣ консуломъ, коллежскимъ совѣтникомъ Бицилліемъ, съ флота капитанъ-лейтенанта Лисянскаго убыткахъ, причиненныхъ непринятіемъ земляной

смолы, купленной у него Бициллія, для Россійской эскадры при островѣ Корфу.

16 марта 1807 г. Бицилліи написалъ къ Лисянскому, что извѣстася чрезъ публикацію, о требованіи для флота смолы, онъ, Бицилліи, состоя въ дружественныхъ отношеніяхъ къ визирю Бератскому, имѣеть возможность получить изъ Валовы земляной смолы 100,000 литровъ и что одна тысяча оной, съ доставкою до Корфу, не будетъ стоить болѣе 100 піастровъ. На сіе Лисянскій, отъ 26 того же марта, отвѣтилъ Бициллію письмомъ, что все сіе количество смолы, лишь бы только она была хорошаго качества, онъ охотно возьметъ на счетъ казны и просилъ его Бициллія принять всевозможныя мѣры, чтобы она какъ можно скорѣе была туда доставлена; касательно же цѣны, то отъ него, Бициллія, завистъ будетъ договориться о семъ, хотя бы по 100 піастровъ за 1,000 литровъ, если нельзя будетъ за меньшую цѣну, совершенно полагаясь притомъ на ревность его, Бициллія, извѣстную по службѣ, къ употребленію всѣхъ стараній къ пользѣ казеннаго интереса. Затѣмъ, августа 8 того же года, Бицилліи, въ письмѣ къ морскому начальнику въ Корфу, флота капитану 1-го ранга Лелли, изъяснилъ, что, по означенному Лисянскаго письму, онъ склонилъ визиря къ дозволенію ему купить смолу и вслѣдствіе сего, онъ отправилъ къ визирю человека съ деньгами, для платежа за 100,000 литровъ, приказавъ удостовѣрить вѣсъ и сложить въ нанятый въ Валонѣ магазинъ. Изъ сего количества 40,000 литровъ привезено уже въ тамошній портъ, но Лисянскій отъ принятія оной отказался, а потому онъ, Бицилліи, просилъ приказать Лисянскому ту смолу принять. Бицилліи входилъ о томъ съ прошеніемъ своимъ и къ вице-адмиралу Сенявину, прибывшему изъ Тенедоса съ эскадрою въ Корфу.

Противъ сего, Лисянскій, въ поданномъ вице-адмиралу Сенявину объясненіи, показалъ, что Бицилліи въ декабрѣ 1806 г. самъ просилъ его, Лисянскаго, дать ему комиссію, по выпискѣ изъ Валовы нѣсколькихъ тысячъ литровъ смолы, которую онъ, по знакомству его съ докторомъ валонскаго паши Иваномъ Либераки, можетъ получить за выгодную цѣну, потому что папа, вмѣсто награжденія, ежегодно даритъ нѣсколько тысячъ литровъ сему доктору. На сіе, онъ, Лисянскій, отвѣтилъ, что теперь надобности въ смолѣ не имѣеть, а при свиданіи съ нимъ, въ мартѣ или маѣ мѣсяцѣ, дастъ ему

отвѣтъ. 16 марта, Бицилліи писалъ къ нему, что получилъ позволеніе отъ валонскаго паши вывести 100,000 литровъ земляной смолы, а вслѣдъ затѣмъ, пришелъ и самъ Бицилліи. На вопросъ, почему онъ, Бицилліи, когда просилъ о дачѣ ему порученія, сказывалъ, что смолу можетъ получить чрезъ доктора Либераки, а теперь пишетъ, что имѣлъ переписку непосредственно съ пашею, Бицилліи отвѣчалъ, что у насъ съ турками война, а потому Либераки, безъ вѣдома паши, не смѣлъ продать смолу, но получивъ позволеніе и самъ въ Корфу прибываетъ, дабы увѣриться о запорданной его въ казну смолѣ и условиться о доставленіи и цѣнѣ съ нимъ, Лисянскимъ, лично. Онъ, Лисянскій, обѣщалъ ему Бициллію, дожидаться доктора, и чтобы его увѣрить въ принятіи смолы, то поговоря съ контролеромъ Шельтингомъ, который на покупку былъ согласенъ, послалъ къ нему, Бициллію, выше означенное отъ 26 марта письмо. Въ маѣ, докторъ Либераки пріѣхалъ въ Корфу, и съ секретаремъ консула, Бенаки Попандопуло, пришелъ къ нему Лисянскому; Попандопуло говорилъ ему, что Либераки пріѣхалъ, по увѣдомленію Бициллія, котораго онъ просилъ пріискать покупателей на смолу, и желаетъ самъ о семъ поговорить, но какъ онъ грекъ и знаетъ только по гречески и по италіянски, то Попандопуло и будетъ вмѣсто переводчика. Лисянскій отвѣтилъ, что надобно послать за Бицилліемъ. На сіе Попандопуло сказалъ: «мы теперь отъ него, онъ нездоровъ и придти не можетъ». Лисянскій черезъ Попандопуло спросилъ доктора, какое количество можетъ доставить. Попандопуло отвѣчалъ, сколько угодно и каждую тысячу возьметъ по 90 піастровъ съ доставкою до Корфу и со сдачею въ казенные магазины, и что на первый случай, доставитъ 60,000 литровъ по полученіи которыхъ, деньги за нихъ заплатитъ слѣдуетъ Бициллію. Если надобно будетъ, то сказать Бициллію, онъ отпишетъ къ нему, Либераки, и сей доставитъ такоежъ количество и такимъ образомъ будетъ доставлять, сколько потребно, а если и одного привоза будетъ достаточно, то докторъ никакихъ претензій имѣть не будетъ. Въ сіе время пришелъ, по приглашенію Лисянскаго, контролеръ Шельтингъ, и какъ Лисянскій передалъ ему о происшедшемъ, то Шельтингъ находилъ, что надобно сдѣлать контрактъ; но Попандопуло, переговоривъ съ Либераки, отвѣчалъ, что контракта докторъ дѣлать не намѣренъ, по по-

литическимъ причинамъ, и что даетъ честное слово непременно исполнить все то, что обѣщаль и пришлетъ 60,000 литровъ смолы, а деньги за каждую тысячу по 90 піастровъ отдать Бициллію, для доставленія въ Валону и въ то же время сказать, сколько еще смолы потребно будетъ. Около 10 іюня, Попандопуло, явившись къ нему, Лисянскому, объявилъ, что двѣ лодки со смолою прибыли отъ доктора изъ Валоны и представилъ ему привозчика, Мандуніота. По приказанію его, Лисянскаго, комиссаромъ Москвинымъ, при свидѣтельствѣ контрольномъ, 13 іюня, сія смола была принята и оказалось ея 64,827 литровъ, за которую и деньги по расчету 90 піастровъ за 1,000, а всего 5,834 піастра, Бициллію подъ росписку, для доставленія доктору, онъ, Лисянскій, выдалъ. Росписка сія находится въ подлинникѣ, при шнуровыхъ книгахъ за 1807 годъ, въ счетной экспедиціи. При этомъ Лисянскій объяснялъ Бициллію, что болѣе смолы не надобно, а когда будетъ нужно, то его извѣститъ. Въ исходѣ іюня, Бициллій сказалъ ему, что привезено изъ Валоны около 40,000 литровъ, и просилъ приказать принять; Лисянскій отвѣчалъ отказомъ, по ненадобности и потому что выписывать не приказывалъ. Но Бициллій упрашивалъ его, чтобъ избавилъ его отъ убытка и взялъ бы ее въ казну, которую и уступалъ по 80 піастровъ за 1,000, съ обожданіемъ денегъ. Но какъ Лисянскій на сіе несогласился, то Бициллій сказалъ ему, что онъ долженъ будетъ принять ее непременно, ибо имѣется отъ него на 100,000 литровъ порученіе и угрожалъ, что начальство принудитъ его къ тому; Лисянскій же сказалъ, чтобы оставилъ это дѣло, въ противномъ случаѣ, онъ принужденъ будетъ донести находившемуся тогда въ Корфу министру графу Моцениго, о намѣреніи его несправедливымъ образомъ нанести казнѣ убытокъ.

Лисянскій въ тотъ же день объявилъ о семъ контръ-адмиралу Лелли, присовокупивъ, что никакъ согласиться не можетъ принять смолу, какъ вещь для эскадры не нужную, и притомъ безъ всякихъ законныхъ причинъ, а единственно, чтобы избавить Бициллію отъ убытка и причинить оный казнѣ, что конечно останется на его, Лисянскаго, отвѣтѣ.

Вице-адмиралъ Сенявинъ, какъ жалобу Бициллія, такъ и объясненіе Лисянскаго, того же сентября, препроводилъ къ контръ-адмиралу Лелли при своемъ предписаніи, что какъ объ-

ясненіе во всемъ не сходствуетъ съ жалобою и случай сей происходилъ во время начальствованія его Лелли, то и поручаетъ ему сдѣлать изслѣдованіе и съ мнѣніемъ своимъ представить къ нему, вице-адмиралу.

Бициллій вторично просилъ контръ-адмирала Лелли, 25 октября того же года, о скорѣйшемъ рѣшеніи, но Лелли изслѣдованія не сдѣлалъ и мнѣнія вице-адмиралу не представлялъ. Бициллій въ томъ краѣ болѣе просьбъ не подавалъ и дѣло о непринятіи 40,000 литровъ смолы оставалось въ безгласности по 1811 годъ.

Въ іюнѣ 1811 г. Бициллій подалъ по сему дѣлу прошеніе государственному канцлеру, графу Румянцеву, который препроводилъ оное къ Министру морскихъ силъ, предложившему таковое для разсмотрѣнія адмиралтействъ-коллегіи.

По объясненію, представленному Лисянскимъ коллегіи, онъ, послѣ сдѣланнаго имъ контръ-адмиралу Лелли объясненія, о настояннѣ Бициллія въ пріемѣ отъ него смолы, ни отъ него Лелли и ни отъ кого другого, ни письменно, ни словесно спрашиваемъ не былъ, и почиталъ, что претензія Бициллія, какъ несправедливая, имъ оставлена безъ послѣдствій; ибо, еслибъ заслуживала уваженія, то Лелли не преминулъ бы, законнымъ порядкомъ, изслѣдовать дѣло, а если бы Лелли сего не сдѣлалъ, то Бициллію слѣдовало отнести къ графу Моцениго, имѣвшему особенное порученіе о доставленіи снособовъ къ продовольствію эскадры, который не преминулъ бы написать къ Лелли о производствѣ изслѣдованія.

Адмиралтействъ - коллегія, опредѣленіемъ своимъ, заключила, что Лисянскій не исполнилъ въ точности предписанныхъ ему въ инструкціи правилъ, ибо заготовленіе и покупку для флота матеріаловъ и припасовъ производилъ самъ собою, не представляя о томъ предварительно начальствующему надъ эскадрою, но за убытки, понесенные консуломъ Бицилліемъ, отъ непринятія смолы и если онъ законнымъ образомъ таковые доказать можетъ, удовлетвореніе сдѣлать должно не отъ казны, а виновнымъ въ томъ Лисянскимъ, ибо казна за его упущенія и непорядки удовлетворенія дѣлать по подобнымъ частнымъ претензіямъ не обязана, а посему и предоставить Бициллію съ Лисянскимъ развѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ, узаконеннымъ порядкомъ.

На сіе Бициллій приносилъ жалобу Прави-

тельствующему Сенату, прося предписать коллегіи, чтобы она, не отклоняя сіе дѣло на особое съ Лисянскимъ судопроизводство, удовлетворила его Бициллію въ убыткахъ, изъ казенной суммы.

Правительствующій Сенатъ, найдя опредѣленіе коллегіи съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, предоставилъ ему Бициллію, сходно тому опредѣленію, разобратся съ Лисянскимъ какъ и гдѣ слѣдуетъ, по законамъ.

Послѣ сего, Бициллій вошелъ частнымъ прошеніемъ, о взысканіи съ Лисянскаго, по непріему пшъ смолы, убытковъ 11,175 піастровъ и 37 паръ, во 2-й Департаментъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда, и по требованію его, послѣдовавшему по прошенію Лисянскаго, представилъ бывшія уже въ разсмотрѣніи коллегіи и Сената слѣдующія бумаги:

1) Письмо флота-капитана Лелли къ Бициллію, отъ 30 октября 1807 г. о томъ, что касательно смолы 100,000 литровъ, о которыхъ писалъ къ нему, Бициллію, Лисянскій и ему Лелли отвѣтствовалъ, что флотъ не имѣетъ въ ней надобности, по непріему имъ, можетъ онъ Бициллій, приказать продать ее, за какую цѣну, найдетъ, а впослѣдствіи сдѣлать то, что ему угодно.

2) Свидѣтельство доктора Либераки, выданное въ Бератѣ, 15 октября 1807 г. Бициллію въ томъ, что онъ, Либераки, не могъ имѣть права на смолу, проданную Бицилліемъ Лисянскому, ибо она ему, Либераки, не принадлежала и торгъ, который онъ, Либераки, имѣлъ съ Лисянскимъ, никогда не имѣлъ и не можетъ имѣть никакой связи съ таковымъ же Бициллію.

3) Свидѣтельство отставнаго капитана Сарандопуло, данное въ Корфу 1807 г. декабря 12, Бициллію, въ томъ, что онъ Бициллій и Лисянскій, въ маѣ того же года, были у него для найма судна его «Трабакула», на счетъ казны, чтобы погрузить на оное въ Валонѣ 100,000 литровъ смолы и привезти въ Корфу, на что онъ хотя прежде и соглашался, но по увѣдомленію шкипера, что на Валонскомъ рейдѣ, за мелководіемъ, Трабакулу грузиться не можно, договоръ о семъ оставили.

4) Контрактъ, заключенный Бицилліемъ съ корфюотскимъ купцемъ Панапіеромъ въ Корфу, того же 12 декабря 1807 г., по которому Бициллій продалъ ему, Панапіеру, 100,000 литровъ смолы, изъ которой 40,000 находится въ магазинѣ Михаила Барбы, на мандукіотскомъ

предмѣстьѣ; остальные 60,000 въ магазинѣ на Валонскомъ берегу, въ Албаинѣ, цѣною по 50 піастровъ 1,000 литровъ. Сей контрактъ подписалъ Бициллій самъ, а за Панапіера, по незнанію грамоты, двое его знакомыхъ Власопуло и Мустакенди свидѣтелями. Вышеписанные контрактъ и два свидѣтельства явлены и въ подписи рукъ засвидѣтельствованы 1810 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Корфу, повѣреннымъ консульскихъ дѣлъ, коллежскимъ ассесоромъ Попандопуло:

Противъ сего Лисянскій показывалъ:

1) Свидѣтельство доктора Либераки, узаконеннымъ доказательствомъ почестъ не слѣдуетъ, ибо оно есть выпрошенное и внѣ суда учиненное, и, какъ предположить должно, и вынужденное, въ выдачѣ котораго Бициллію, по его требованію, Либераки не могъ отказать, подъ страхомъ казни за преступленіе, содѣянное имъ, вопреки султанскихъ прещеній, которыми не дозволялось вывозить изъ Турціи никакихъ потребностей въ непріятельскій флотъ и армію, и подпись Либераки засвидѣтельствована не въ свое время, а спустя слишкомъ два года и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно писано, слѣдовательно и заочно, и что, если то свидѣтельство писано было точно 1807 г. октября 15, то конечно Бициллію, при вторично поданной отъ него, того же октября 25, капитану Лелли просьбѣ, не преминулъ бы его представить, но онъ о немъ и не упоминалъ въ ней.

2) Если бы жалоба Бициллія была справедлива, то не оставилъ бы онъ настоятельно требовать у Лелли надлежащаго на мѣстѣ изслѣдованія; но онъ сего настоянія не употребилъ, и въ бездѣйствіи Лелли, заступавшему мѣсто вице-адмирала Сенавина, контръ-адмиралу не жаловался, имѣя право отнестись далѣе, къ своему начальнику, бывшему тогда въ Корфу уполномоченнымъ, графу Моцениго, который бы самъ могъ его удовлетворить; но Бициллій и того не учинилъ и оставлено имъ дѣло въ безгласности, и со стороны Лелли, въ противность предписанія г. Сенавина на мѣстѣ не обслѣдованнымъ и посредствомъ споровъ частныхъ къ дѣлу лицъ недоказаннымъ. Бициллій удовольствовался однимъ его, Лелли, къ нему отъ 30 октября 1807 г. о продажѣ смолы отношеніемъ, въ которомъ Лелли несправедливо, безъ всякаго письменнаго акта, сказалъ на него, Лисянскаго, яко бы онъ отозвался ему, что не зналъ, что дѣлать со смолою; сіе огно-

шеніе возбуждаетъ предположеніе о томъ, что оно появилось, послѣ уже бывшей съ нимъ, Лисянскимъ, ссоры, и его на причиненную обиду жалобы, для разобранія которой учреждена слѣдственная коммиссія, а потому сіе отношеніе за справедливое и законное признать не должно и тѣмъ болѣе, что оно безъ номера.

3) Если бы жалоба Бициллія, по изслѣдованіи утверждена была вице-адмираломъ, то и тогда Лелли слѣдовало, не самому Бициллію предоставить право на продажу смолы, а продать оную на основаніи инструкціи канцеляріи конфискацій, съ аукціоннаго торга; но и сіе также упущено и контрактъ Бициллія съ Панапіеромъ о сей смолѣ, въ 1807 году заключенный, нигдѣ тогда записанъ и засвидѣтельствованъ не былъ, а засвидѣтельствованъ чрезъ два года и четыре мѣсяца и то въ одной подлинки, а не въ томъ, что дѣйствительно смола продана и та самая, о которой произошелъ споръ, а не другая какая и точно по оной цѣнѣ, какая въ ономъ мнимомъ контрактѣ означена; да и свидѣтельство сіе сдѣлано не въ учрежденномъ на то судебномъ мѣстѣ, а у консульскаго повѣреннаго, слѣдовательно и контрактъ сей ничто иное есть, какъ выдуманная идея.

4) Что помянутая, представленная Бицилліемъ къ принятію 40,000 литровъ, смола есть точно та, которая приторгована была чрезъ Бициллія у Либераки, въ томъ онъ, Лисянскій, ссылаясь на консульскаго секретаря Попандупуло, но отъ него показанія о семъ, на основаніи воинскихъ процессовъ, не отобрано.

5) Свидѣтельство капитана Сарандопуло, якобы онъ, Лисянскій, и Бицилліи приходили къ нему для найма судна, не можетъ служить никакимъ доказательствомъ, ибо онъ, Лисянскій, къ нему, Сарандопуло, не приходилъ и не имѣлъ пужды заботиться о судахъ, потому что доставка смолы оставалась на попеченіи и ответственности поставщика и Бицилліи въ просьбахъ своихъ къ Сенявину и Лелли на сіе свидѣтельство ссылки не сдѣлалъ, да и писано оно послѣ уже сдѣланнаго отъ Лелли къ Бициллію о продажѣ смолы отношенія; Бицилліи всѣ документы составилъ и выпросилъ, по отбытіи его, Лисянскаго, изъ Корфу, откуда онъ обще съ Лелли и командою отправился въ Россію, въ 1809 году.

С.Петербургскаго уѣзднаго суда 2-й департаментъ опредѣленіемъ своимъ 13 октября

1814 г. заключилъ: послѣ Бицилліи по непріему у него купленной Лисянскимъ смолы 100,000 литровъ, каждую тысячу по 100 піастровъ, продалъ купцу Панапіеру, каждую тысячу по 50 піастровъ, слѣдственно понесъ, дешевою продажею сей смолы, убытокъ отъ каждой тысячи литровъ по 50 піастровъ, а отъ 100,000 литровъ, 5,000 піастровъ, то оныя съ причитающимися на нихъ процентами, по состоявшемуся курсу, съ него, Лисянскаго, въ удовлетвореніе Бициллія и взыскать, касательно же прочихъ убытковъ то въ нихъ Бициллію отказать.

На сіе рѣшеніе уѣзднаго суда подали въ гражданскую палату апелляціонныя жалобы Лисянскій и Бицилліи, а послѣдній изъ нихъ представилъ счетъ о послѣдовавшихъ ему, по непріему Лисянскимъ смолы, убыткахъ, которыхъ показалъ ко взысканію съ Лисянскаго, всего 16.554 піастра и 25 паръ.

Гражданская палата, 1 іюня 1815 г. опредѣлила: рѣшеніе уѣзднаго суда о взысканіи съ Лисянскаго убытковъ отъ разницы въ цѣнѣ при продажѣ смолы послѣдовавшихъ, утвердить въ силѣ, со взысканіемъ также слѣдующихъ съ Лисянскаго прочихъ показанныхъ Бицилліемъ убытковъ, буде онъ подтвердитъ всѣ таковыя присягою, на основаніи законовъ.

Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 15 января 1817 г.:

Четыре Сенатора полагали, рѣшеніе петербургской гражданской палаты, относительно убытковъ слѣдующихъ съ Лисянскаго Бициллію, происшедшихъ отъ разницы при продажѣ смолы утвердить. Сверхъ того, съ него, Лисянскаго, взыскать, по расчисленію на капиталъ проценты и показанные имъ, Бицилліемъ, особые убытки, какъ - то: за простой судовъ съ смолою, насмъ магазина и прочее.

А одинъ Сенаторъ согласился съ предложеніемъ оберъ-прокурора сего департамента, состоящимъ въ томъ, что представленныя отъ него, Бициллія, разныя бумаги и реестръ, ясно и во всемъ не доказываютъ правильности претензіи его на Лисянскомъ, а потому ему, Бициллію, въ просьбѣ его о взысканіи претендуемыхъ имъ убытковъ, которыхъ отъ ничѣмъ еще формально не доказалъ, удовлетворенія нынѣ сдѣлать не возможно; въ чемъ ему и отказать, предоставивъ ему, если имѣетъ ясныя и ни малѣйшему сомнѣнію не подверженныя дока-

зательства, произвести о взысканіи убытковъ искъ, на основаніи указа 1723 г. ноября 5, (*) судомъ по формѣ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Три Сенатора полагали утвердить заключеніе четырехъ сенаторовъ, данное въ департаментѣ.

Шестнадцать же согласились съ мнѣніемъ одного сенатора, принявшаго предложеніе оберъ-прокурора.

А *четыре Сенатора*, бывъ согласны съ мнѣніемъ шестнадцати, присовокупляли къ тому, чтобы не предоставлять Бициллію и формального суда.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что Лисянскій, въ поданной имъ въ Сепатъ апелляціонной жалобѣ между прочимъ, написалъ сіи точно слова: «спросматривая счетъ, представленный отъ Бициллія, подробности котораго вовсе не были мнѣ извѣстны, до дня выдачи мнѣ изъ палаты копій съ опредѣленія, и соображая оный съ первоначальнымъ положеніемъ дѣла, нахожу, что Бициллій, по содержанію переписки моею съ нимъ, въ дѣлѣ значущейся, въ обязанности былъ выставить для казны смолы, изъ Валоны въ Корфу, съ платежемъ по 100 піастровъ, за каждую тысячу литровъ, не требуя болѣе платы, ни за какіе расходы, въ чемъ бы оныя не заключались». Таковое собственное признаніе Лисянскаго въ томъ, что Бициллій въ обязанности былъ выставить для казны смолы, есть лучшее свидѣтельство на основаніи воинскаго процесса 2 части, 2 главы, а засимъ всѣ сдѣланныя Лисянскимъ прежде показанія, будто бы самъ Бициллій просилъ его о порученіи покупки смолы, равно какъ и прочія опроверженія, остаются ничтожными и разсмотрѣнію неподлежащими. Въ законахъ изображено: въ указѣ 10 апрѣля 1766 г., (**) «въ случаѣ прошеній, если отъ кого представлены будутъ учиненные контракты, оныя особо, что до разсмотрѣнія принадлежить, за твердое основаніе къ положенію резолюціи всегда почитаны быть должны и въ охраненіе нужнаго кредита надлежитъ стараться, въ такихъ случаяхъ, утверждать

свои рѣшенія на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны». По симъ основаніямъ, какъ уже самъ Лисянскій признался, что Бициллій въ обязанности былъ выставить для казны смолу, а слѣдовательно, и онъ, Лисянскій, обязанъ былъ по договору оную принять, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ, всѣ убытки, послѣдовавшіе Бициллію, исчисленные въ резолюціи Сената, и подтверждаемые тремя сенаторами въ Общемъ Собраніи, долженъ заплатить Лисянскій Бициллію, тѣмъ болѣе потому, что онъ, Лисянскій, въ той же апелляціонной жалобѣ, поданной въ 4-й департаментъ, ссылаясь на указъ 1765 іюля 14, просилъ, за приписку лишняго иска въ убыткахъ, лишить Бициллія и всего иска. Симъ самымъ онъ уже вторично признается о истинѣ настоящаго иска. Убытки Бициллію понесъ тогда, когда самъ Лисянскій смолы не принялъ и слѣдовательно произошли они собственно отъ того, что онъ не сохранилъ условія, сдѣланнаго съ Бицилліемъ, который усердствовалъ въ снабженіи столь нужною вещью императорской эскадры, и въ такое время, когда Порты оттоманская была съ Россією въ непріязненномъ отношеніи.

По выслушаніи сего предложенія, *14 Сенаторовъ* объявили, что они согласны съ симъ предложеніемъ, а *9 Сенаторовъ* остались при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ, чтобы Бициллію во взысканіи нынѣ съ Лисянскаго убытковъ отказать, предоставивъ оныхъ отыскивать съ ясными доказательствами, судомъ по формѣ; изъ нихъ *два Сенатора* присовокупили, чтобы и формального суда Бициллію съ Лисянскимъ не давать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, выслушавъ дѣло сіе, разсуждалъ, что отъ неучиненія по оному надлежащаго въ свое время на мѣстѣ изслѣдованія, многія обстоятельства, совершенное основаніе дѣла въ себѣ заключающія, представляются нынѣ столь запутанными, что несомнѣнности права Бициллія на отыскиваемое имъ удовлетвореніе въ понесенныхъ убыткахъ, точно опредѣлить никакъ не возможно, а потому, если и допустить сіе право, принимая основаніемъ только одно письмо о заготовленіи 100,000 литровъ смолы отъ Лисянскаго къ нему, Бициллію, написанное, то и въ семъ случаѣ нельзя сдѣлать назначенія помянутыхъ убытковъ въ такомъ количествѣ, какое пред-

(*) П. С. З. 4.344.

(**) П. С. З. 12.616.

полагается большинствомъ голосовъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по уваженію слѣдующаго обстоятельства: Бициліи представилъ взятое отъ Либераки свидѣтельство въ томъ, что яко бы покупка Лисянскимъ отъ него смолы никакого отношенія не имѣла къ смолѣ его, Бицилія, по сего свидѣтельства, по значущимся въ дѣлѣ упущеніямъ, за надлежащее доказательство принять нельзя, ибо: 1) выдано оно отъ Либераки 1807 г. въ Бератѣ, а засвидѣтельствовано въ подписи руки 1810 г. въ Корфу, слѣдственно заочно и чрезъ весьма продолжительное время, 2) что не было оно гласнымъ, ни въ бытность Лисянскаго еще въ Корфу, возвратившагося съ командою въ Россію въ 1809 году, ни послѣ его оттуда отбытія, а представлено уже Бициліемъ въ 1811 г. и то по приѣздѣ въ С.-Петербургъ, чѣмъ совершенно нарушенъ порядокъ въ подобныхъ случаяхъ соблюдаемый, и наконецъ 3) сіе же самое свидѣтельство встрѣчаетъ сильное себѣ опроверженіе въ томъ, что за присланную отъ Либераки смолу 64,827 литровъ деньги въ то же время для доставленія къ нему получены были самимъ Бициліемъ, подъ росписку, имѣющуюся документомъ при дѣлахъ государственной адмиралтействъ - коллегіи; слѣдственно, какой бы могъ быть другой поводъ получать ему деньги, вмѣсто Либераки, если бы то количество смолы не входило въ составъ условленныхъ 100,000 литровъ.

На основаніи сего разсужденія, Департа-

ментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, устраняя вовсе претензію Бицилія на означенные 64,827 литровъ, *полагалъ*: удовлетворить его взысканіемъ съ Лисянскаго только того убытка, какой могъ произойти отъ непринятія имъ, Лисянскимъ оставшагося затѣмъ количества 35,173 литровъ, дешевою цѣною проданнаго, то есть по 50 піастровъ отъ каждой тысячи, итого 1.758³/₄ піастра, и процентовъ съ 1807 года, кои по основанію 49 ст. устава благочинія «буде процентами капиталъ вырученъ, тогда проценты пресѣкаются» составляютъ таковую же сумму, а всего 3.517¹/₂ піастровъ, или ассигнаціями, по курсу во время заготовленія Бициліемъ смолы существовавшему. Въ прочихъ же убыткахъ, какъ законно въ свое время на мѣстѣ не доказанныхъ и надлежащимъ образомъ не изслѣдованныхъ, ему, Бицилію, отказать.

27 октября, при разсмотрѣніи дѣла сего, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, произошли разныя мнѣнія:

Два Члена, (графъ Литта и графъ Милорадовичъ) согласились съ Министромъ юстиціи.

А двѣнадцать Членовъ (князь Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, маркизъ де-Траверсе, Балашовъ, князь Голицынъ, Саблуковъ, Поповъ, Тутолинъ, Неплюевъ, графъ Головинъ) приняли заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію.

13 ноября Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

б) Объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ, съ подпоручика князя Василя Мещерскаго, денежной претензіи.

1819г. февраля 5 (*) Разсматривано внешнее, по Высочайшему повелѣнію, изъ Комиссіи прошений дѣло объ отыскиваемой чиновникомъ 8 класса Михаиломъ Дьяковымъ съ подпоручика князя Василя Мещерскаго денежной претензіи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Князь Василій Мещерскій занялъ у Дьякова

въ 1810 году, подъ обязательства, 75.000 руб. и сверхъ того, состоялъ должнымъ подполковнику Есипову и служителю Сибирякову, 12.212 рублей.

Послѣ смерти княжны Татьяны Мещерской, дошло, по наслѣдству, князю Василю и къ двумъ братьямъ его, Петру и Ивану, имѣніе ея, въ крестьянахъ и каменныхъ домахъ состоящее, котораго часть свою, онъ уступилъ брату, князю Ивану, за 85.000 рублей, и въ общемъ о полюбовномъ раздѣлѣ прошеніи, въ Московскую гражданскую палату поданномъ, означилъ, что деньги отъ брата получилъ, и что

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 2.

имѣніе, исключая части прочихъ наслѣдниковъ, принадлежить тому брату и другому, князю Петру.

Московская гражданская палата утвердила раздѣлъ, съ тѣмъ, чтобы часть его, князя Василія, по случаю оказавшихся запрещеній, оставалась подъ запрещеніемъ же и о семъ извѣстила 3-го апрѣля 1812 г. С.-Петербургскую гражданскую палату.

Князья Петръ и Иванъ Мещерскіе (братья должника), въ подданномъ 9 сентября 1813 г. въ С.-Петербургскую гражданскую палату прошеніи, изъяснивъ, что оставшееся послѣ княжны Мещерской имѣніе раздѣляли они съ братомъ Василюмъ полюбовно; что тотъ раздѣлъ въ 1812 г. Московскою гражданскою палатою утвержденъ, присовокупили, что наконецъ они, просители, раздѣлили между собою полюбовно, какъ сіе, такъ и дошедшее до нихъ по сдѣлкамъ съ другими наслѣдниками имѣніе, вообще стоющее 417.500 рублей и въ семъ прошеніи ихъ подробно описанное. По сему ихъ раздѣлу, князь Иванъ получилъ удовлетвореніе по расчету деньгами и движимымъ имуществомъ, а все, безъ изыятія, недвижимое досталось князю Петру, вслѣдствіе сего, князья Петръ и Иванъ просили раздѣлъ ихъ на законномъ основаніи утвердить, и о ввѣдѣ изъ нихъ князя Петра во владѣніе сообщить, по состоянію имѣнія, въ Тамбовское губернское правленіе.

С.-Петербургская гражданская палата, по заключенію своему 10 сентября того же 1813 г., взыскавъ съ нихъ, князей Мещерскихъ, слѣдующія въ казну деньги за листъ бумаги, на каковомъ слѣдовало написать раздѣльную, выдала имъ съ помянутаго прошенія, за свидѣтельствомъ, копіи, съ означеніемъ на оныхъ, что ежели произойдетъ отъ кого какой либо споръ, то спорщики должны будутъ, по силѣ законовъ, разобратся въ присутственныхъ мѣстахъ, до которыхъ сего рода дѣла относятся, и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводила копію съ раздѣльнаго прошенія въ Тамбовское губернское правленіе.

Въ октябрѣ 1814 г. князь Петръ Мещерскій дошедшее къ нему по означенному раздѣлу имѣніе продалъ и выдалъ на оное, отъ крѣпостныхъ дѣлъ С.-Петербургской гражданской палаты, купчую крѣпость.

5 октября 1815 г. чиновникъ Дьяковъ въ принесенной Правительствующему Сенату

жалобѣ, изъяснялъ, что князь Василій Мещерскій, желая избѣгнуть платежа долга, скрылъ имѣніе, полученное по наслѣдству послѣ тетки своей, княжны Мещерской, передачею онаго брату Ивану по раздѣльной; Московская гражданская палата сію раздѣльную ихъ утвердила, оставивъ часть князя Василія подъ запрещеніемъ, о чемъ сообщила во всѣ палаты. Но С.-Петербургская гражданская палата послѣ того утвердила учиненный двумя братьями его раздѣлъ, по которому князь Иванъ, безъ установленнаго законами акта и безъ платежа пошлинъ, передалъ отъ себя имѣніе брату своему, князю Петру и такимъ образомъ, палата поступила вопреки указамъ 20 іюня 1797 г. и 24 января и 30 сентября 1810 г. (*) коими запрещено, перекрѣплять имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, и на состоящія подъ запрещеніемъ совершать акты. Князь Василій Мещерскій поступилъ на вакансію архиваріуса въ медицинскую академию съ жалованіемъ по 400 рублей въ годъ, и на требованіе Московскаго надворнаго суда, въ которомъ производится дѣло его, Дьякова, отозвался, что претензію его утверждаетъ, но не имѣетъ никакого имѣнія и не можетъ сыскать поручителей, а потому, предоставляетъ ему чинить взысканіе единственно изъ того жалованья. Въ виду сего, Дьяковъ просилъ утвержденный С.-Петербургскою гражданскою палатою раздѣлъ уничтожить, а часть имѣнія князя Василія обратить въ продажу и его удовлетворить.

Противъ сего князья Иванъ и Петръ представляли:

1) что брать ихъ, князь Василій, учинилъ не передачу, а раздѣлъ имѣнія, и что дѣлать полюбовные раздѣлы, на какомъ бы то ни было основаніи, то есть, съ полученіемъ какой либо части имѣнія натурою, или деньгами за оное, никакимъ закономъ не запрещено, а напротивъ того, указомъ 14 февраля 1806 г. подтверждается участвующимъ въ раздѣлахъ, чинить оные самимъ; судебнымъ же мѣстамъ входить въ раздѣлы и по законамъ дѣлать повелѣно, въ такомъ только случаѣ, когда участвующіе не кончатъ дѣла, въ постановленный тѣмъ указомъ двухъгодовой срокъ.

2) если бы Московская гражданская палата,

(*) П. С. З. 24.102 и 24.363.

за оказавшимся брату ихъ запрещеніемъ, раздѣла не утвердила, то принадлежащую ему часть въ натурѣ предоставила бы въ его владѣніе, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ полученные за оную 85.000 рублей, но сего гражданскою палатою не опредѣлено, а по общему ихъ полюбовному раздѣлу, утверждено имѣніе за ними, съ оставленіемъ на части брата ихъ, запрещенія, въ суммѣ 12.212 рублей.

3) князь Иванъ также не дѣлалъ никакой передачи имѣнія, а тѣмъ болѣе принадлежащаго брату, князю Василию, но учинилъ съ нимъ, княземъ Петромъ, по праву наслѣдства, законный раздѣлъ, который они обязаны были сдѣлать, потому что имѣніе между ними двумя раздѣлено еще не было, и при семъ случаѣ взысканы съ нихъ за листъ бумаги, на коемъ раздѣльное ихъ прошеніе писано быть должно, по силѣ Высочайшихъ манифестовъ 28 октября 1803 и 11 февраля 1812 гг. деньги, пошлины же съ цѣны имѣнія, за силою сихъ манифестовъ, взыскивать съ раздѣльныхъ актовъ не слѣдуетъ, и

4) еслибы раздѣлъ ихъ былъ противный законамъ, то С.-Петербургская гражданская палата не совершила бы отъ имени князя Петра на дошедшее ему по оному имѣніе, купчей крѣпости.

На предписаніе Правительствующаго Сената, С.-Петербургская гражданская палата, объясняя заключеніе свое, отъ 10 сентября 1813 г., которое выше сего изложено, донесла, что по учиненной выправкѣ, сообщеніе изъ Московской гражданской палаты о томъ, что часть имѣнія князя Василия Мещерскаго оставлена подъ запрещеніемъ, въ полученіи оказалась.

При слушаніи дѣла сего, какъ въ 4-мъ Правительствующаго Сената департаментѣ, такъ потомъ и въ Общемъ онго Собраніи, произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы заключали слѣдующее:

С.-Петербургская гражданская палата имѣла уже въ виду, что Московская палата при утвержденіи раздѣла князей Мещерскихъ, принадлежащую изъ нихъ князю Василию часть оставила подъ запрещеніемъ по имѣвшимся тогда на немъ долговымъ претензіямъ; однако приняла отъ князей Ивана и Петра просьбу о новомъ раздѣлѣ, не смотря на то, что часть князя Василия, по положенію перваго ихъ раздѣла, Московскою гражданскою палатою оста-

влена подъ запрещеніемъ. Таковымъ противузаконнымъ утвержденіемъ той просьбы, С.-Петербургская палата дала имъ способъ перевести отъ одного къ другому помянутую часть имѣнія, безъ всякаго позволеннаго законами крѣпостнаго акта, и безъ взиманія подлежащихъ, при таковыхъ случаяхъ, въ казну пошлинъ, и сямъ содѣйствіемъ подала Дьякову справедливую причину жаловаться Правительствующему Сенату, и просить объ уничтоженіи незаконной передачи части князя Василия и удовлетвореніи его Дьякова претензій; ибо, князь Василій, имѣя на себѣ долги и запрещеніе, не могъ, по содержанію указа 20 іюня 1797 г., передавать имѣнія родственникамъ и С.-Петербургская гражданская палата, за силою указовъ 1810 г. января 24 и сентября 30, не имѣла никакого права, послѣ сдѣланнаго Московскою палатою между князьями Мещерскими и другими участвующими раздѣла, принимать въ отѣну онго, вторично и утверждать на то же самое имѣніе, между князьями Иваномъ и Петромъ, другой раздѣлъ, который явно обнаруживаетъ одну только передачу части князя Василия, состоящей еще подъ запрещеніемъ; ибо, если бы и могли они, князья Мещерскіе, одинъ другому передавать наслѣдственное имѣніе, то за утвержденнымъ уже въ Московской гражданской палатѣ раздѣломъ, не иначе, какъ посредствомъ выдачи отъ Василия Ивану, а отъ него Петру, купчихъ крѣпостей, на основаніи указовъ 1720 г. февраля 13 и іюля 19, (*) со внесеніемъ подлежащихъ по закону пошлинъ, которыхъ казна, при означенныхъ неправильныхъ передачахъ вовсе лишена; и для того, учиненныя отъ Василия Ивану, а отъ него Петру, передачи, по части принадлежащей князю Василию, какъ несогласныя съ помянутыми законами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствіе С.-Петербургской гражданской палаты, отставить, а доставшееся князю Василию, по раздѣлу 1812 г. Московскою гражданскою палатою утвержденному имѣніе, считая ему принадлежащимъ, оставить по прежнему подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе имѣющихся на немъ законныхъ претензій.

Другіе Сенаторы, большинство голосовъ составляющіе, съ коими согласился и бывшій

(*) II. С. З. 3.521 и 3.612.

Министръ юстиціи Трошинскій, опредѣляя: что князья Мещерскіе учинили между собою первоначальный раздѣлъ наслѣдственного имѣнія въ 1812 г., и при семъ раздѣлѣ хотя дѣйствительно доставалась князю Василию часть, но онъ тогда же получилъ за нее отъ брата Ивана, деньгами 85.000 рублей, чѣмъ и прекратилось уже всякое право его на ту часть, которая въ 1813 г. по вторичному раздѣлу совершенному въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, отъ князя Ивана перешла къ брату его Петру, а отъ сего, въ послѣдствіи времени поступила въ продажу, по крѣпостнымъ актамъ, въ постороннія руки. Хотя же Московская гражданская палата, утверждая упомянутый первоначальный раздѣлъ князей Мещерскихъ, оставила часть имѣнія принадлежащаго князю Василию подъ запрещеніемъ, но учинила оное, не по претензіи Дьякова, которой тогда вовсе въ виду не было, а по искамъ служителя Сибирякова и подполковника Есипова суммою на 12.212 рублей, платежъ коихъ перешелъ уже въ обязанность братьевъ Василия, Ивана и Петра, отъ которыхъ сія обязанность большею частью уже выполнена, какъ о томъ явствуетъ изъ имѣющейся при дѣлѣ просьбы подполковника Есипова. Сочтясь съ сими главными обстоятельствами дѣла, просьбу Дьякова, коего притязаніе къ бывшему имѣнію князя Василия Мещерскаго основывается единственно на томъ, что оно, во время вторичнаго раздѣла между братьями, состояло подъ запрещеніемъ, не возможно инако заключить, какъ только то, что таковое запрещеніе, бывъ учинено совсѣмъ по другимъ искамъ, никакого не даетъ Дьякову права обращать свой долгъ на упомянутое имѣніе князя Василия Мещерскаго, наипаче потому, что и самое запрещеніе Московскою гражданскою палатою сдѣлано неправильно, ибо, по указу 1797 г. августа 17(*) надлежало бы палатѣ положить запрещеніе на такую только часть имѣнія, какая достаточна была бы на удовлетвореніе 12.212 рублей, но палата напротивъ обратила запрещеніе на все имѣніе тогда, когда извѣстно ей было, по раздѣльному акту, что оно несравненно болѣе стоитъ означеннаго иска, слѣдовательно, таковое запрещеніе, за исключеніемъ части нужной къ уплатѣ 12.212 рублей, изъ коихъ 11.012 рублей

уже выплачены, было совершенно стороннее и напрасное. Сіе еще менѣе даетъ основанія Дьякову претендовать къ тому имѣнію, подъ предлогомъ сего запрещенія, тѣмъ болѣе, что со стороны его не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы князья Мещерскіе или гражданскія палаты, при упомянутыхъ раздѣлахъ, извѣстны были о его долгѣ на князѣ Василиѣ Мещерскомъ, но напротивъ по дѣлу видно, что сей долгъ оставался тогда совершенно безгласнымъ; чему виною конечно не другой кто, какъ самъ проситель, не взявшій въ свое время съ должника нужнаго обезпеченія и оказавшій ему личное довѣріе. По всѣмъ симъ уваженіямъ, удовлетворять Дьякова, подъ предлогомъ означеннаго запрещенія, яко неправильно существовавшаго, изъ того имѣнія, которое, по совершеннымъ законно раздѣльнымъ актамъ, досталось князю Ивану, а отъ него князю Петру Мещерскимъ, — не слѣдуетъ.

Комиссія прошеній находила правильнымъ и согласнымъ съ законами имѣніе тѣхъ сенаторовъ, которые полагали, дошедшую должнику Дьякова, князю Василию Мещерскому въ 1812 г. по наслѣдству, часть имѣнія оставить подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе имѣющихся на немъ законныхъ претензій.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, по разсмотрѣніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія.

Два Члена (Ланской и Шишковъ) находили:

1) Коль скоро доставшееся князьямъ Ивану и Петру Мещерскимъ, по раздѣлу 1812 г., имѣніе находилось у нихъ въ общемъ владѣніи, безъ означенія частей каждому изъ нихъ слѣдующихъ, то неоспоримо, что они имѣли полное право, по желанію своему, раздѣлиться между собою. Таковыя раздѣлы нерѣдко случаются. Законъ дозволяетъ дѣлать оныя. Слѣдовательно, С.-Петербургская гражданская палата, представленный въ 1813 г. отъ князей Ивана и Петра Мещерскихъ раздѣльный актъ, опредѣляющій, чѣмъ именно изъ общаго имѣнія кому владѣть, утвердила правильно и съ законами согласно.

2) Запрещеніе, лежавшее на той части имѣнія, которое княземъ Василиемъ, по раздѣлу 1812 г. уступлено князю Ивану за 85.000 рублей, не даетъ Дьякову ни малѣйшаго права имѣть къ оному притязаніе. Симъ запрещеніемъ

(*) П. С. З. 18.098.

обеспечивались только тѣ долги князя Василя, которые, до утверждения раздѣла 1812 г. были гласны и по коимъ самое запрещеніе сдѣлано. Подводить же подъ сіе обезпеченіе претензію Дьякова, не только нѣтъ уважительныхъ причинъ, но было бы и съ истинною не согласно, ибо помянутое имѣніе, въ то время, какъ Дьяковъ представилъ обязательства ко взысканію, находилось по раздѣлу 1812 г. Московскою гражданскою палатою утвержденному, во владѣніи князя Ивана, совокупно съ прочимъ его и князя Петра имѣніемъ. Князь же Василій, послѣ сдѣланнаго ему удовлетворенія деньгами, не могъ уже имѣть въ семъ имѣніи никакого участія, тѣмъ болѣе, что освобожденіе его отъ запрещенія, перешло на непосредственную обязанность князя Ивана, согласившагося принять къ себѣ въ такомъ видѣ часть Васильеву, подобно тому какъ продаются отъ одного владѣльца другому заложеныя въ опекуномъ совѣтѣ и въ государственныхъ банкахъ имѣнія. Потомъ, означенное имѣніе, по раздѣлу 1813 г. досталось князю Петру, а отъ сего послѣдняго, въ теченіи времени, продано въ постороннія руки. Посему, если принять въ уваженіе просьбу Дьякова, то есть, возвратитъ имѣніе во владѣніе князя Василя и наложить на оное запрещеніе, то надобно будетъ уничтожить всѣ акты на сіе имѣніе, правительствомъ совершенные, и возвратитъ изъ казны внесенныя при совершеніи оныхъ разными лицами, ни малѣйшаго обвиненія въ семъ дѣлѣ не заслуживающими, пошланныя и за гербовую бумагу деньги, около 40.000 рублей. Черезъ сіе, не только поданъ будетъ явный поводъ къ новымъ тяжбамъ между владѣльцами имѣнія, относительно взысканія заплаченныхъ ими за оное денегъ и отысканія убытковъ въ теченіи времени понесенныхъ; но даже потеряется и кредитъ къ самымъ актамъ, правительствомъ совершаемымъ; ибо, послѣ сего, никто не можетъ уже считать себя совершенно обезпеченнымъ относительно неприкосновенности приобретаемаго, законнымъ порядкомъ имѣнія.

Впрочемъ, весьма легко можетъ случиться и то еще, что претензія Дьякова правительствомъ признана будетъ незаконною, ибо она до сихъ поръ находится въ разсмотрѣніи присутственныхъ мѣстъ, а тогда, тѣмъ болѣе должно быть несправедливо рѣшеніе, уничтожающее сдѣланныя, установленнымъ порядкомъ, уступку и продажу имѣнія.

3) Изъ дѣла, между тѣмъ, видно, что Дьяковъ самъ допустилъ переводъ имѣнія, чрезъ нѣсколько рукъ. Заемныя обязательства даны ему княземъ Василемъ Мещерскимъ въ 1810 г. Полагая обыкновенный годовою срокъ, онъ могъ бы представить ихъ ко взысканію, не позже 1811 г.; тогда правительство, принявъ благовременно къ обезпеченію сей претензіи надлежащія мѣры, конечно не дозволило бы совершить тѣхъ актовъ, которые оказались совершенными, прежде представленія ко взысканію помянутыхъ обязательствъ. Но коль скоро Дьяковъ, по личному довѣрію къ князю Василію, не предъявилъ въ свое время претензіи на него, то совершенные на имѣніе сіе акты, прежде нежели помянутая претензія предъ правительствомъ сдѣлана гласною, должны быть, по всей справедливости, признаны законными и уничтоженію не подверженными, тѣмъ болѣе, что предупредить сіе отъ Дьякова собственно зависѣло; но онъ не предупредилъ и, слѣдственно, потерялъ право на притязаніе къ помянутому имѣнію, давно уже перешедшему въ постороннія руки.

4) Если же допустить уничтоженіе актовъ на имѣніе, совершаемыхъ прежде представленія долговыхъ обязательствъ ко взысканію и принять сіе за общее правило, по всѣмъ другимъ, подобнымъ дѣламъ, то неблагонамѣренныя люди, давая другъ другу безденежныя заемныя обязательства и послѣ продавая свое имѣніе постороннимъ лицамъ, легко могутъ возвращать оное къ своимъ соумышленникамъ, ввергая между тѣмъ невинныхъ покупателей въ конечное раззореніе. Тогда правительство рѣшеніями своими, вмѣсто прекращенія тяжбы, какъ бы нарочно стапетъ только умножать оныя; а сіе будетъ противно всѣмъ основаніямъ добраго управленія. Означенные два члена считаютъ, что въ дѣлѣ семъ, какъ и во всякомъ другомъ, должно быть справедливейшимъ то рѣшеніе, которое не новыя рождаетъ, а прекращаетъ и старыя тяжбы.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ, помянутые два члена соглашаются съ мнѣніемъ, принятымъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ, по уваженію причинъ въ мнѣніи семъ изложенныхъ.

Одинъ же Членъ (Пестель) находилъ дѣло сіе въ слѣдующемъ видѣ:

Три брата, Пестръ, Иванъ и Василій, князья

Мещерскіе, производятъ между собою раздѣлъ въ имѣніи, доставшемся имъ съ другими участниками по наслѣдству, послѣ княжны Мещерской. По сему раздѣлу, князь Василій часть свою уступаетъ брату Ивану, а отъ него получаетъ, въ замѣнъ оной, деньгами 85.000 рублей. Но, когда раздѣлъ сей, въ 1812 г., представляется въ Московскую гражданскую палату, то она, имѣя въ виду на князѣ Василю Мещерскомъ долговыя претензіи подполковника Есипова и служителя Сибирякова въ 12.212 рублей, оставляетъ его, Василю, часть по прежнему подъ запрещеніемъ, и тогда же даетъ объ ономъ знать, какъ С.-Петербургской, такъ и всѣмъ прочимъ гражданскимъ палатамъ. Послѣ того, а именно въ 1813 г., князья Петръ и Иванъ Мещерскіе производятъ, собственно уже между собою, новый раздѣлъ, по которому князь Иванъ уступаетъ князю Петру все недвижимое имѣніе, по прежнему раздѣлу ему доставшееся, не исключая и Васильевой части, и С.-Петербургская гражданская палата, не смотря на отношеніе Московской гражданской палаты, о существующемъ на имѣніи князя Василя запрещеніи, раздѣлъ сей утверждаетъ. Такимъ образомъ, князь Петръ Мещерскій, получивъ все имѣніе къ себѣ, перевелъ оное, чрезъ продажу, въ постороннія руки. Но здѣсь открывается претензія со стороны чиновника VIII класса Дьякова, въ 75.000 рублей, по обязательствамъ въ 1810 г. отъ князя Василя Мещерскаго даннымъ, о которой производится дѣло въ Московскомъ надворномъ судѣ, и противъ которой не спорить и самъ должникъ, отзываясь только несостояніемъ къ платежу.

Теперь весь вопросъ состоитъ въ томъ: могли ли князья Петръ и Иванъ Мещерскіе, на основаніи раздѣла 1812 г., располагать, какъ бы своею собственностію, имѣніемъ, на часть брата ихъ Василя слѣдующимъ, когда имѣніе сіе Московскою гражданскою палатою оставлено было подъ запрещеніемъ, и можетъ ли падать, на счетъ сего имѣнія, удовлетвореніе всѣхъ долговыхъ претензій на князѣ Василю, до раздѣла еще существовавшихъ.

Въ защиту правъ князей Петра и Ивана Мещерскихъ поставляется: 1) что братъ ихъ, Василій, получивъ, за свою часть, 85.000 рублей, при раздѣлѣ, тѣмъ самымъ отъ имѣнія уже отрекся; 2) что запрещеніе существовало по претензіи только Есипова и Сибирякова, въ

12.212 рублей, претензіи же Дьякова тогда и въ виду не было; 3) что запрещеніе сіе наложено было неправильно на все имѣніе князя Василя, не по соразмѣрности означеннаго иска, и 4) что Дьяковъ, оставляя претензію свою въ безгласности, не взялъ, въ свое время, съ должника нужнаго обезпеченія, почему и удовлетворенія на счетъ означеннаго имѣнія требовать не можетъ.

Но, по мнѣнію тайнаго совѣтника Пестеля, князья Петръ и Иванъ Мещерскіе не болѣе могли имѣть права по раздѣлу 1812 г., какъ на части имъ только слѣдовавшія; ибо, что касается до части князя Василя Мещерскаго, то Московская гражданская палата, при утвержденіи того раздѣла, именно заключила часть сію оставить подъ запрещеніемъ; слѣдовательно, доколѣ запрещеніе сіе существовало, князья Мещерскіе не въ правѣ были вводить братнину часть въ новый раздѣлъ между собою, а тѣмъ менѣе еще выпускать оную въ постороннія руки. Они, въ семъ случаѣ, никакъ не могутъ опираться на противузаконное дѣйствіе С.-Петербургской гражданской палаты, утвердившей новый раздѣлъ, и допустившей совершить въ послѣдствіи крѣпостные акты на имѣніе тогда, когда имѣла уже она отношеніе Московской гражданской палаты о запрещеніи. Что запрещеніе сіе сдѣлано было не по соразмѣрности претензіи Есипова и Сибирякова, на то и сами князья Мещерскіе тогда нигдѣ не жаловались. Хотя же, въ сіе время, претензія Дьякова и не была гласною, но она уже существовала; ибо обязательства княземъ Василю Мещерскимъ даны ему еще въ 1810 г., слѣдовательно, онъ, князь Василій, не очистивъ долга своего, не могъ дѣлать никакихъ уступокъ въ имѣніи ему принадлежащемъ; уступивъ же оное братьямъ своимъ и получивъ отъ нихъ, какъ они показываютъ, 85.000 рублей, безъ удовлетворенія кредиторовъ, онъ явно обнаружилъ стремленіе свое избѣгать платежа долговъ. А какъ въ Высочайшемъ указѣ 15 іюня 1797 г. (*) изображено: «усмотрѣвъ вкрадшіяся злоупотребленія, во вредъ коммерціи и общему довѣрію клонящіяся, что имѣющіе разные торги и дѣла, по званію своему, во избѣжаніе платежа долговъ, перекрѣпляютъ имѣнія и капиталы свои женамъ, дѣтямъ, род-

(*) П. С. З. 18001.

ственникамъ, а нерѣдко и людямъ постороннимъ; повелѣваемъ праву сему поставить такія границы, дабы таковыя акты почитались дѣйствительными тѣ только, кои сдѣланы прежде числа данныхъ ими векселей и обязательствъ. По точной силѣ узаконенія сего, какъ уступка княземъ Василиемъ части своей Ивану, а отъ него князю Петру, такъ и продажа симъ послѣднимъ означенной части постороннимъ лицамъ, за существовавшими на князѣ Васильѣ долгами, не могутъ почитаемы быть дѣйствительными.

Законъ сей, имѣя цѣлью отвратить злоупотребленія со стороны должниковъ, хотя и можетъ представляться отяготительнымъ для тѣхъ, кои покупаютъ имѣнія, не зная о долгахъ продавцовъ, но доколѣ законъ сей существуетъ, нельзя не слѣдовать оному, во всей точности, а особливо въ настоящемъ случаѣ, когда весь переводъ имѣнія князя Василия Мещерскаго послѣдовалъ при существовавшемъ на оное запрещеніи.

Нельзя впрочемъ винить Дьякова въ томъ, что претензія его, при раздѣлѣ имѣнія, оставалась безгласною; ибо нѣтъ закона, чтобы заимодавецъ обязанъ былъ, безъ формальнаго вызова, предъявлять претензіи свои ко взысканію, тотчасъ, по минованіи срока долговымъ обязательствамъ. Онъ въ правѣ держать ихъ у себя, до десяти даже лѣтъ, безъ требованія о взысканіи. Напротивъ, въ обязанности каж-

даго должника состоятъ пещись о своевременномъ удовлетвореніи кредиторовъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, тайный совѣтникъ Пестель остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ Правительствующемъ Сенатѣ объявленномъ, чтобы слѣдующее князю Василию Мещерскому, по раздѣлу 1812 г., имѣніе, считая ему принадлежащимъ, оставить оное подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе законныхъ на немъ претензій.

1820 г. февраля 16. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія.

Пять Членовъ (Ланской, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, Поповъ и Саблуковъ) полагали въ просьбѣ Дьякова, о обращеніи имѣнія князя Василия Мещерскаго, на удовлетвореніе претензіи его, отказать.

Одиннадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Куракинъ, гр. Литта, Балашовъ, гр. Коновницынъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, бар. Медлеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Туголминъ и Пестель) заключали, чтобы слѣдующее князю Василию Мещерскому, по раздѣлу 1812 г., имѣніе оставить подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе законныхъ на немъ претензій.

Одинъ же Членъ (Неплюевъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ княземъ Мещерскимъ.

3 марта 1820 г. Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ Совѣта.

III. Судопроизводство гражданское.

1) Неправильное вчинаніе тяжбы, окончательно рѣшенной.

По дѣлу подполковника Черепова съ помѣщиками Гамалеемъ, Полетиковою и Головиными, объ имѣніи.

1819 г. августа 20 ().* Разсматривано дѣло, ввнесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ

департаментовъ, по спору помѣщиковъ Череповыхъ съ Гамалеемъ и другими, объ имѣніи.

Министръ юстиціи въ предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату, по сему дѣлу находилъ, что изъ прошеній помѣщиковъ Череповыхъ видно, что въ 1768 г. двое изъ нихъ: майоръ Иванъ Васильевъ и поручикъ Иванъ

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1819 г. № 8.

Ильичъ, представивъ въ вотчинную коллегію копию съ выписки, о учиненномъ имѣнію Якова Черепова, за племянниками его Иваномъ и Васильемъ Андреевыми Череповыми, въ 7183 г. (1675 г.) отказъ, спорили противъ Ивана Гамалея въ томъ, что какъ записанныя за дочерью его Еленою села Гамалеевка, Череповка и Михайловка поселены Гамалеемъ на имѣніи, имъ, просителямъ, послѣ Якова Черепова, въ Чашскомъ и Ослецкомъ городищахъ принадлежащемъ, и что онъ, Гамалей, между селу Николаевкѣ въ записи написалъ самовольно, безъ полюбовнаго съ ними раздѣла. Въ 1769 г. Леонтій Череповъ, оспаривая записи и мѣну, учиненную отъ дѣдовъ его Василія и Ивана въ деревнѣ Мосинои и отъ Дарьи Череповой Зиновію Панову, показывалъ, что ему, Черепову, ничего не оставлено въ деревняхъ Череповой, Чаплицахъ, въ селѣ Череповкѣ и въ прочихъ мѣстахъ принадлежащихъ ему, Черепову, частей и крестьянъ.

Вотчинная коллегія въ 1771 г. августа 12 опредѣлила: споры Ивана Васильева и Ивана Ильича Череповыхъ, яко бы село Николаевка и Михайловка поселены Гамалеемъ не противъ подлежащихъ своихъ дачъ, отставить, представивъ имъ о семъ насильственномъ заселеніи вѣдаться съ Гамалеемъ формальнымъ судомъ, гдѣ надлежитъ; споръ Леонтія Черепова на писцовыя и раздѣльныя 7193 г. (1685) книги и просьбу его о участіи въ селѣ Клепалахъ, чтобъ въ ономъ учинить передѣлъ и чтобъ уничтожить учиненныя между Василіемъ, Иваномъ и Дарьею Череповыми съ Зиновіемъ Пановымъ мѣны имѣнія ихъ, яко недѣйствительныя, отставить. Въ 1803 г. Леонтій Череповъ въ поданномъ, на рѣшеніе Курской гражданской палаты, апелляціонномъ прошеніи писалъ, что по смерти предковъ его, Ивана и Василія Череповыхъ, во время бытности дѣтей ихъ въ военной службѣ, преемники Панова, Гамалей и Неплюевъ, завладѣли всѣмъ участіемъ ихъ тамъ, гдѣ въ Чашской и Ослецкой округахъ состоятъ селенія Гамалеевка, Неплюевка, Михайловка, Чаша и въ Череповской округѣ, на правомъ берегу рѣчки Курицы, Гамалеевка и Неплюевка. 1804 г. ноября 10 Правительствующаго Сената 2-й департаментъ опредѣлилъ: въ изыскаемомъ Череповымъ участіи въ состоящихъ во владѣніи Гамалея селеніяхъ, Гамалеевкѣ, Михайловкѣ, Чашѣ и Николаевкѣ, отошедшихъ, по приданству, въ родъ помѣ-

щиковъ Полетикъ, ему, Черепову, отказать. Сіе рѣшеніе Государь Императоръ, находя правильнымъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ принесенной отъ Черепова просьбѣ отказать. Министръ юстиціи, соображая теченіе сего дѣла съ законами, полагалъ, что вотчинная коллегія въ 1771 году, согласно указу 1754 г. мая 13 съ 28, 29 и 30 пунктами, опредѣлила: Ивану Васильеву и Ивану Ильичу Череповымъ, о насильственномъ заселеніи Гамалеемъ, не противъ подлежащихъ своихъ дачъ, вѣдаться съ нимъ, Гамалеемъ, формальнымъ судомъ; то, буде они по сему рѣшенію формального иска доселѣ не произвели, то по силѣ Высочайшей конфирмаціи, на имѣніи Государственного Совѣта, послѣдовавшей 17 іюня 1812 г. за пропусченіемъ десятилѣтней давности, отыскивать своихъ частей уже права не имѣютъ. Что касается до прошеній Леонтія Черепова, который въ апелляціонной жалобѣ, въ 1803 году, также показывалъ, что по смерти предковъ его, Ивана и Василія Череповыхъ, во время бытности дѣтей ихъ въ военной службѣ, Гамалей и Неплюевъ завладѣли всѣмъ участіемъ ихъ тамъ, гдѣ въ Чашской и Ослецкой округахъ состоятъ селенія Гамалеевка, Неплюевка, Михайловка, Чаша и въ Череповской округѣ, на правомъ берегу рѣчки Курицы, Гамалеевка и Неплюевка, то сообразно тому же указу 1754 г. мая 13 слѣдовало бы, не входя въ разсмотрѣніе о вотчинномъ правѣ на дачи, отставить ему, Леонтію Черепову, произвести также формальный о завладѣніи искъ, чрезъ который и могло бы открыться по какому точно времени предки его, Черепова, владѣли, когда Гамалеемъ и Неплюевымъ завладѣніе послѣдовало и почему дѣти предковъ его, по достиженіи совершеннолѣтія, формального иска не учинили, но когда уже сей порядокъ не соблюденъ и рѣшеніе 2-го департамента Сената относительно правъ на дачи и на имѣніи Государемъ Императоромъ утверждено, то, оставляя означенное рѣшеніе въ своей силѣ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: Леонтію Черепову и сыну его, на основаніи указовъ 1754 г. мая 13 и 1812 г. іюня 17(*), предоставить одну только свою часть, подвергнутую будто бы насильственному завладѣнію, отыскивать формальнымъ судомъ, послѣ котораго, если нужно будетъ, уѣздный

(*) П. С. З. 25147.

судъ обще съ присяжнымъ землемѣромъ, можетъ осмотрѣть на мѣстѣ спорныя межи и границы и потомъ постановить рѣшеніе на основаніи законовъ. Таковое заключеніе основывается Министръ юстиціи и на томъ, что земли по основанію рѣшеній 2-го департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената остаются за всякимъ по дачамъ, но буде кѣмъ изъ сихъ дачъ, каковою либо частью, насильственно завлажено, то, не входя въ сужденіе о дачахъ, можетъ тотъ, кто лишился насиліемъ части себѣ принадлежащей, отыскивать формальнымъ судомъ, буде не пропустилъ узаконеннаго на то срока, а соединять дѣла о правѣ на дачи и о насиліи, какъ разнаго рода, было бы противно порядку, установленному на теченіе гражданскихъ дѣлъ, ибо одни производятся вотчиннымъ, а другія судебнымъ порядкомъ, и предлагалъ Правительствующему Сенату приступить, на таковомъ основаніи, къ единогласному дѣлу сего рѣшенію.

Нѣкоторые сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи, чтобы въ искѣ Черепову отказать, предавъ его, яко ослушника Правительства, суду.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, въ отношеніи притязаній и споровъ нынѣшняго просителя Черепова, изъ обстоятельствъ дѣла сего усматриваетъ, что оно началось еще съ 1769 г. по просьбѣ Леонтія Черепова, домогавшагося уничтожить все то, что предками его по имѣнію ихъ было допущено. Съ того времени дѣло сіе, продолжаясь въ своемъ производствѣ и встрѣчая со стороны Череповыхъ въ разныхъ видахъ притязанія, было уже во всѣхъ отношеніяхъ разсматривано судебными мѣстами, доходя неоднократно и до Сената, и куда только Череповы не обращались съ своими исками, вездѣ оныя, какъ неосновательныя, по существу дѣла, были отвергаемы, такъ что правительство, не видя конца домогательствамъ ихъ, вынужденнымъ нашлось запретить послѣднему

просителю, Кирилѣ Черепову, возобновлять неправильный свой процессъ, а потомъ за ослушаніе предать его суду, отъ котораго избавился онъ единственно по Всемилоостивѣйшему манифесту 1814 г. августа 30(*), слѣдовательно, послѣ неоднократнаго и подробнаго разбора правъ его, Черепова, и окончательнаго, во всѣхъ частяхъ, рѣшенія сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, и нѣтъ достаточнаго повода возстановлять онаго производствомъ снова, судомъ по формѣ, къ единственному только отягощенію тѣхъ сторонъ, коихъ собственность судебными приговорами признана неприкосновенною. Почему Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, и соглашается съ тѣми сенаторами, которые заключали въ искѣ Черепову отказать, не подвергая только его нынѣ законному сужденію, а полагая подтвердить еще ему разъ, что ежели и засимъ не остановится онъ по настоящему дѣлу, обременять правительство дальнѣйшими своими просьбами, то непременно поступлено съ нимъ будетъ по строгости законовъ о ябедникахъ.

1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено, съ принятіемъ при семъ въ соображеніе и мнѣнія тѣхъ сенаторовъ, которые полагали, что поелику опредѣленіями 2-го Сената департамента 1804 г. ноября 16 и 1813 г. октября 7 подполковнику Кирилѣ Черепову, въ искѣ имъ имѣнія отъ помѣщиковъ Гамалея и другихъ отказано, согласно съ существомъ дѣла и законовъ, то оныя опредѣленія подтвердить въ ихъ силѣ и дѣйствіи, тѣмъ паче, что первое изъ нихъ и Государь Императоръ, находя правильнымъ, въ 1806 г. Высочайше повелѣть соизволилъ въ принесенной на оное отъ Черепова просьбѣ отказать.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 ноября 1820 г.

(*) П. С. З. 25671.

2) Разбирательство третейскимъ судомъ.

а) По дѣлу коллежскаго ассесора Андреева съ статскимъ совѣтникомъ Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа.

1819 г. марта 26 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената 1 департамента по дѣлу коллежскаго ассесора Андреева съ статскимъ совѣтникомъ Переверзевымъ, объ условіи на Фатежскій винный откупъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1808 г. мая 28-го повелѣно: притязаніе Андреева къ Переверзеву разобрать третейскимъ судомъ.

Претензія Андреева къ Переверзеву состояла въ томъ, что Переверзевъ, взявъ съ 1803 по 1807 годъ, на откупъ въ городъ Фатежъ съ уѣздомъ, питейные сборы, не передалъ оныхъ Андрееву, какъ на словѣ, данномъ въ собраніи вѣроятія достойныхъ людей, между ними было положено, и когда Андреевъ употребилъ капиталъ на разныя приуготовленія къ тому откупу, и часть оного передалъ знавшимъ его условіе съ Переверзевымъ, то послѣдній предложилъ Андрееву на передачу ему откупа свои условія, и, по несогласію на то Андреева, удержалъ оный за собою.

Избранныя, во исполненіе Высочайшей воли, для разбора сего дѣла, третьи лица въ учиненныхъ ими опредѣленіяхъ полагали:

Третьи со стороны Андреева, 1-е, нанесенные ему убытки, 80.000 руб., Переверзевъ долженъ заплатить ему сполна, 2-е, такъ какъ Переверзевъ виновенъ и тому, что Андреевъ такъ долго сего капитала не получалъ, то Переверзевъ долженъ заплатить, по день рѣшенія сего дѣла, указные проценты, по расчету, за 10 лѣтъ, 2 мѣсяца и 25 дней, причитается 42.361 руб. 58 коп.; всей же суммы капиталной и процентной Переверзевъ долженъ заплатить Андрееву 122.361 руб. 58 коп.

А третьи со стороны Переверзева, — истцу Андрееву, какъ не доказавшему своей претен-

зіи на Переверзева, отказать, и Переверзева отъ притязанія по сему дѣлу учинить свободнымъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Куракинъ, избранный, со стороны Андреева и утвержденный Правительствующимъ Сенатомъ суперъ-арбитромъ, или главнымъ судьей, для рассмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія сего дѣла, находя доказательства Переверзева, о несправедливости претензіи Андреева, совершенно недостаточными, полагалъ: что Переверзевъ долженъ заплатить Андрееву убытки, понесенные имъ отъ несдержанія Переверзевымъ слова, то есть всю прибыль, которую Андреевъ могъ бы получить отъ поставки съ своихъ заводовъ вина въ половину Фатежскаго откупа, и проценты на сію прибыль, и проценты на проценты. Но такъ какъ невозможно утвердиться на одномъ показаніи Андреева, чтобы онъ, поставляя съ своихъ заводовъ вино по 1 руб. 25 коп., могъ получать барыша по 50 коп. съ ведра, ибо неизвѣстно, по какой цѣнѣ въ тогдашнее время на заводахъ Андреева вино обходилось, то предоставить ему представить въ Орловское губернское правленіе расчетъ, почему на заводахъ его, въ Орловской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ состоявшихъ, обходилось, или могло обходиться ведро вина, съ 1803 по 1807 гг.; Орловское губернское правленіе имѣетъ повѣрить сей Андреева расчетъ, по соображенію бывшихъ справочныхъ цѣнъ на припасы, съ 1803 по 1807 гг. за всѣми по заводамъ издержками, не полагая въ семъ расчетѣ плату работникамъ и за подводы для возки дровъ и прочихъ по заводамъ потребностей, буде они не были наемные. Выведенную, по такому расчету, цѣну за ведро вина вычестъ изъ 1 руб. 25 коп., по каковой цѣнѣ полагалось у Андреева съ прапорщикомъ Ягловскимъ получать ему, Андрееву, изъ откупа, и изъ общей суммы, выведя за симъ за четыре года прибыль, въ каждый

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 6.

годъ съ 40,000 ведеръ, кои Андреевъ предпо- лагалъ выкурить и въ откупъ поставить, для чего на заводахъ у него все было устроено и заготовлено, взыскать съ Переверзева всю сумму, съ процентами и съ процентами на проценты. Но изъ сихъ 40,000 ведеръ ежегод- ной поставки исключить должно поставленные Андреевымъ въ Фатежскій откупъ въ 1803 году 5,000 и въ 1804 году 4,000 ведеръ, по дѣлу въ поставкѣ значущихся.

Князь Куракинъ, входя въ ближайшее раз- смотрѣніе способовъ къ разъясненію расчета Андреева и донося Правительствующему Се- нату о такомъ постановленномъ имъ рѣше- ніи сего дѣла, просилъ предписать Курскому и Орловскому губернскимъ правленіямъ о при- веденіи положенія его въ исполненіе.

Правительствующій Сенатъ, замѣчалъ, изъ донесенія князя Куракина, долговремен- ное производство сего дѣла, заключилъ: пре- проводивъ въ Орловское губернское правленіе копію съ помянутого рѣшенія, предписать, какъ Орловскому, такъ и Курскому губер- нскимъ правленіямъ, чтобы въ приведеніи того рѣшенія въ дѣйствіе поступили, на основаніи законовъ, и поеліку третейскій судъ, для разобранія претензіи Андреева на Переверзева, учрежденъ былъ, по Высочайшему повелѣ- нію, то о рѣшеніи сего дѣла довести Его Импе- раторскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Послѣ поступленія въ Государственный Совѣтъ сего рапорта Правительствующаго Сената, начальникъ Главнаго Штаба Его Импе- раторскаго Величества, князь Волконскій, по Высочайшему повелѣнію, препроводилъ къ исправлявшему должность Государственного Секретаря всеподданнѣйшее прошеніе племян- ника статскаго совѣтника Переверзева, лейбъ- гвардіи Преображенскаго полка подпоручика Ильинскаго, въ коемъ онъ, относительно дѣла означеннаго дяди его съ коллежскимъ ассесо- ромъ Андреевымъ, изъяснялъ слѣдующее:

1. Что третейскій судъ составленъ былъ изъ избранныхъ 6-ти третьихъ, съ каждой стороны по 3, и въ рѣшеніи они раздѣлились на двѣ равныя стороны, одни третьи оправдали искъ Андреева, а другіе признали его искъ бездока- зательнымъ, основавъ свое рѣшеніе на актахъ, на справкахъ по дѣлу и на законахъ государ- ственныхъ.

2. Что избраніе суперъ-арбитра произошло

отъ третьихъ со стороны только Андреева, пред- варительно, до объявленія указа Правитель- ствующаго Сената, безъ общаго личнаго согла- шенія и свиданія съ другими третьими, и избра- ли тѣ одни третьи дѣйствительнаго тайнаго со- вѣтника, князя Алексѣя Куракина, а другіе третьи избрали для рѣшенія дѣла суперъ-арби- тромъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника По- пова, объявивъ на избраніе князя Куракина свое несогласіе, по причинѣ давняго его нерас- положенія къ Переверзеву.

3. Что князь Куракинъ истину сего давняго его нерасположенія самъ изъяснилъ на дѣлѣ, будучи избранъ одними третьими, и по оглаше- ніи несогласія на избраніе его отъ другихъ третьихъ и отъ Переверзева не уклонилъ себя отъ званія главнаго судьи, и рѣшилъ дѣло безъ законнаго основанія, положивъ взысканіе въ пользу Андреева, котораго и самъ онъ по дѣлу не искалъ и не просилъ, и третьи его не пола- гали, увеличилъ до чрезмѣрности, по единой власти и волѣ главнаго судьи, опредѣляемую ко взысканію сумму, процентами, и процентами на проценты, которые и закономъ уже пресѣкают- ся, и по такому одновластному рѣшенію ны- нѣ взыскивается съ дяди его, Ильинскаго,— Переверзева, въ пользу Андреева, многотысяч- ная сумма, и наконецъ

4. Просилъ Всемилоствѣйшаго соизволенія, чтобы дѣло сіе поручено было рассмотреть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сообра- зивъ обстоятельства дѣла сего, въ рапортѣ Правительствующаго Сената, 1-го департамен- та изложенныя, съ означеннымъ прощеніемъ подпоручика Ильинскаго, усматривалъ, что не находится въ оныхъ достаточнаго основанія, чтобы можно было рѣшительно нынѣ присту- пить къ утвержденію заключенія, учиненнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кня- земъ Куракинымъ, потому, что, кромѣ изъ- ясненнаго со стороны Переверзева и его треть- ихъ несогласія на избраніе въ суперъ-арбитры князя Куракина, имѣется въ семъ дѣлѣ еще и та уважительная причина, что по оному возни- кли разныя сужденія, не только между избран- ными отъ тяжущихся сторонъ третьими, но да- же и отъ утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ суперъ-арбитра послѣдовало опредѣ- леніе обонимъ ихъ мнѣніямъ совершенно про- тивное, а потому Департаментъ Законовъ, по

гражданскому отдѣленію, находя дѣло сіе подлежащимъ дальнѣйшему соображенію и рѣшенію, *положилъ*: какъ рапортъ Правительствующаго Сената, такъ и всеподданнѣйшую просьбу подиоручика Ильинскаго препроводить къ Министру юстиціи, для внесенія въ Общее Сената Собраніе, на тотъ конецъ, дабы оно, въ качествѣ верховнаго совѣтнаго суда, войдя въ подробное всѣхъ предметовъ, по иску Андрея съ Переверзевымъ, разсмотрѣніе, постановило на законномъ основаніи свое заключеніе, которое потомъ, совокупно съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, и представить на уваженіе Государственнаго Совѣта.

6-ю октября Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по приведеннымъ въ журналѣ Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, основаніямъ, *положилъ*: дѣло сіе предоставить разсмотрѣнію Общаго Сената Собранія, въ качествѣ верховнаго совѣтнаго суда, препроводивъ въ оное и всеподданнѣйшее прошеніе племянника Переверзева, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подиоручика Ильинскаго, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ поступившее.

Заключеніе сіе Высочайше утверждено 5 ноября 1819 г.

б) О расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кокушкинымъ, коллежскимъ ассесоромъ Гоноропуло и купцами Кухновымъ и Бронштейномъ.

1819 г. октября 29 (*). Разсматриван^о внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о происшедшемъ спорѣ, при исполненіи третейскаго приговора, постановленнаго избранными медиаторами: съ одной стороны, купцомъ *Бронштейномъ*, а съ другой, коллежскимъ ассесоромъ *Гоноропуло*, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Кокушкинымъ* и купцомъ *Кухновымъ*, о расчетахъ между ними по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ съѣстныхъ, питейныхъ и прочихъ припасовъ.

На поставку сихъ припасовъ заключенъ былъ, означенными лицами, въ 1812 г. марта 5-го, съ Комиссаріатскою экспедиціею контрактъ, на одинъ годъ, а въ обезпеченіе оной представлены залогі: Бронштейномъ, собственнаго имѣнія на 130.000 руб., товарищами его, на 222.000 руб. и на общій счетъ взято отъ тайной совѣтницы Брискорнъ, на 185.000 руб., всего на 537.000 руб.; подъ таковыя залогі приняли они изъ казны въ задатокъ 256.000 руб., которые раздѣлили между собою.

Въ послѣдствіи, произошедъ между ними въ расчетахъ споръ, который переданъ ими, по заключенной въ іюлѣ 1815 г. записи, на рѣшеніе третейскаго суда, избравъ третьими Бронштейнъ—статскаго совѣтника Аверина, а Гоноропуло, Кокушкинъ и Кухновъ—оберъ-прокурора Сената Титова, а суперъ-арбитромъ—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Крижановскаго.

Вслѣдствіе сего, по разсмотрѣніи медиаторами представленныхъ документовъ, счетовъ и разныхъ свѣдѣній, найдено, что дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Всѣ четыре компаніона условились взять поставку припасовъ, съ тѣмъ чтобы найти, гдѣ можно будетъ, для оной потребное число залоговъ, съ платежемъ, на общій счетъ, процентныхъ денегъ, а потребное число капитала употребить всѣмъ по равной части, поставку производить общими распоряженіями и силами, и какая послѣдуетъ отъ того, за всѣми расходами, прибыль, дѣлить, по равной части; кто же нарушитъ условіе, тотъ обязанъ заплатить неустойки, 50.000 рублей серебромъ.

2) Въ число потребныхъ залоговъ, Бронштейнъ, сверхъ представленнаго собственнаго имѣнія, на 130.000 руб., обязался еще отвѣтствовать, вмѣстѣ съ прочими компаніонами, за залогъ 1,855 душъ, взятый у тайной совѣт-

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 11.

ницы Брискорнъ, на шесть мѣсяцевъ, за 12.000 рублей.

3) Изъ числа взятыхъ впередъ изъ казны, по общей довѣренности, Гоноропуломъ 256.000 руб. выдано Бронштейну 29.000 руб., на назначенное распоряженіе въ госпиталяхъ поставки, которая началась съ 1-го мая. Но 19-го мая и 24-го іюня они, компаніоны, заключили условія, по которымъ Гоноропуло съ Кокушкинымъ и Кухновъ приняли на себя по частямъ все продовольствіе госпиталей, а Бронштейну, ни въ прибыляхъ, ни въ убыткахъ, участія не имѣть, а получать ему, со всей, выдаваемой компаніи изъ казны суммы, съ части Гоноропуло 13-ти, а Кухнова 12½ процентовъ, равную на каждого товарища 4-ю долю, по прошествіи каждого мѣсяца; затѣмъ каждый товарищъ долженъ отвѣтствовать своимъ залогомъ за поступившую въ его руки казенную сумму, сколько оной у кого, за расходами, окажется, а потомъ, по окончаніи обязанности каждого, съѣхаться всѣмъ въ главную штабъ-квартиру, въ февралѣ мѣсяцѣ 1813 г., и, сдѣлавъ на мѣстѣ окончательный расчетъ, каждому внести слѣдующую съ него въ казну компанейскую сумму, сколько оной состоятъ будетъ, по таковымъ условіямъ.

4) Съ начала и до конца продовольствія, ежемѣсячная выдача изъ казны денегъ поступала къ товарищамъ Бронштейна, ему же слѣдующей отъ нихъ 4-й доли процентовъ отдаваемо не было.

5) Изъ числа снятыхъ товарищами Бронштейна госпиталей, Хотинскій, по неисправной поставкѣ припасовъ, отданъ начальствомъ стороннему поставщику, не въ убытокъ, но съ уступкою, изъ пазначенной по контракту цѣны, 5-ти процентовъ, слѣдовательно, въ семь явные выгоды потеряны товарищами Бронштейна.

6) Взятый у тайной совѣтницы Брискорнъ залогъ возвращенъ ей товарищами Бронштейна, безъ вѣдома его и безъ уравниенія въ собственномъ его залогѣ, а также безъ платы залогодательницѣ процентныхъ денегъ.

7) По востребованіи въ возвратъ выданной изъ казны суммы, товарища Бронштейна, собственнымъ отзывомъ, обязались внести оную по прибытіи въ С.-Петербургъ, по окончаніи расчета по продовольствію госпиталей, для котораго надлежало имъ, какъ выше показано, явиться въ главную квартиру; но

они сего не сдѣлали и по упраздненіи госпиталей, когда Бронштейнъ находился въ Бухарестѣ, а потомъ въ Яссахъ, они расчетомъ не доказали, слѣдуетъ ли съ него и сколько казенныхъ денегъ и не требовали отъ него по условію исполненія и его также не удовлетворили; между тѣмъ онъ вызванъ изъ г. Каменецъ-Подольска въ С.-Петербургъ, для равнаго съ товарищами своими взноса казенныхъ задаточныхъ денегъ; что, письмами и явкою, Бронштейнъ доказываетъ.

По соображеніи сего медиаторами и при несостоявшемся между ними единогласномъ постановленіи, Аверинъ заключалъ: какъ за Бронштейномъ казенныхъ денегъ не осталось, кромѣ незначительнаго количества (914 р.), между тѣмъ продовольствіе госпиталей снято съ него, Бронштейна, и принято товарищами его, на собственную отвѣтственность, и они одни всю слѣдовавшую изъ казны сумму получили, не давая ему условленной доли процентовъ съ оной; затѣмъ и представленный Бронштейномъ залогъ остается повинѣ не освобожденнымъ, не по его какой либо винѣ, а товарищей его, то, взявъ за основаніе мѣру обязательства по залогамъ Брискорнъ, какое Бронштейнъ съ товарищами принималъ по контракту, полагалъ онъ, медиаторъ, чтобы: 1) Кокушкинъ, Горопопуло и Кухновъ, въ теченіе двухъ недѣль, освободили и возвратили Бронштейну залогъ его, на 130.000 руб. 2) Заплатили ему соразмѣрную, противъ расчета по залогу Брискорнъ, сумму, каковой причитается за 130.000 руб., составляющихъ залогъ Бронштейна, 63.375 руб., не доводя его до какой либо части просьбы въ присутственныхъ мѣстахъ. 3) Если они, Кокушкинъ, Гоноропуло и Кухновъ въ назначенный срокъ, Бронштейну залога не возвратятъ и принадлежащихъ денегъ не заплатятъ, а доведутъ его до необходимости просить о семь въ судебномъ мѣстѣ, то обязаны заплатить ему условленной неустойки, 50.000 руб. серебромъ, и потому 4) Въ правѣ онъ, Бронштейнъ, просить правительство о законномъ взысканіи, какъ слѣдующей ему суммы и неустойки, такъ и на освобожденіе его залога причитающихся казенныхъ и Брискорнъ денегъ съ нихъ, Кокушкина, Гоноропуло и Кухнова, съ каждого, кто на лицо и въ состояніи, за всѣхъ, сполна, безъ суда и всякихъ отговорокъ, и наконецъ 5) Всѣ

прочія по сему дѣлу обоюдныя претензіи уничтожить.

Медіаторъ же Титовъ полагалъ: 1) Что всѣ претензіи Бронштейна почитаетъ онъ ничтожными и хотя компанія приняла на себя продовольствіе госпиталей, но онъ признаетъ его не вышедшимъ вовсе изъ компаніи, слѣдовательно и обязаннымъ, во всемъ объемъ лежащей на ней отвѣтственности. 2) Что хотя компанія расчета съ Бронштейномъ, по условію 1813 г., въ февралѣ мѣсяцѣ, не сдѣлала, но сего нельзя ей поставить въ вину потому, что, по заключеніи съ Портою мира, Молдавскіе госпитали уничтожены, отъ чего немаловажные понесены компаніею убытки, а потому, и не въ чемъ было ей съ Бронштейномъ рассчитывать. 3) Что, за взятый залогъ у Брискорнъ, равнымъ образомъ, долженъ отвѣтствовать и Бронштейнъ яко подписавшій вмѣстѣ съ прочими компаніонами условіе, съ нею заключенное, и наконецъ 4) Что какъ Бронштейнъ вызванъ въ С.-Петербургъ не компаніонами, а комиссаріатскою экспедиціею, для взноса выданной въ задатокъ компаніи суммы, безъ чего залогъ Бронштейна не можетъ быть освобожденъ, то, налагая и на него ходатайство въ казнѣ за убытки компаніи, расходы его на проѣзды и убытки уничтожить, да и взысканіе 50.000 руб. серебромъ, за неокончаніе компаніею расчета съ нимъ, въ февралѣ 1813 г. не можетъ имѣть мѣста, доколѣ компанія не получитъ отъ казны за свои убытки удовлетворенія, или не внесетъ взятой въ задатокъ изъ казны суммы.

Изъ сихъ мнѣній принято и утверждено суперъ-арбитромъ, Кржижановскимъ, первое, то есть, Аверина.

При требованіи Бронштейномъ, по такому приговору третейскаго суда, отъ товарищей его исполненія, они произвели въ С.-Петербургскомъ губернскомъ правленіи споръ; и правленіе, уваживъ таковой, находило, что, при составленіи помянутыми лицами записи на третейскій судъ, не выполнены законныя правила, на таковой предметъ изданныя; ибо, уложенія 15-й главы, 5-мъ пунктомъ, велѣно: избирать и быть третьимъ двумъ, а въ случаѣ несогласія ихъ, по челобитію истца или отвѣтника, дѣло, приговоръ и третейскую записъ брать въ приказъ и то дѣло вершить, по суду; сверхъ того, на случай неисполненія записи слѣдовало назначить пеню въ пользу казны,

чего въ настоящей записи не сдѣлано, и она написана на обыкновенной бумагѣ, безъ взятія въ казну пошлины, посему, а равно и въ виду, что избраніе суперъ-арбитра предписано банкротскимъ уставомъ (115-мъ пунктомъ 1-ой части) только для банкротскихъ дѣлъ, губернское правленіе представило дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, и за недостаткомъ на таковыя случаи ясныхъ законовъ, испрашивало отъ Сената разрѣшенія.

За происшедшимъ, въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, разногласіемъ, дѣло поступило въ Общее Собраніе, гдѣ также произошли разные мнѣнія.

25-ть *Сенаторовъ* полагали, что, хотя губернское правленіе и не нашло яснаго на предметъ сей закона и усомнилось въ разрѣшеніи его, однако оно долженствовало по силѣ учрежденія о губерніяхъ 405-й статьи, вопросъ сей передать на заключеніе губернскаго прокурора; но правленіе, въ противность 97-й статьи сего учрежденія, войдя въ разсмотрѣніе поданной отъ Кокушкина съ товарищами просьбы, заключающей въ себѣ споръ противъ третейскаго приговора и самой записи, кои нигдѣ еще разсматриваны не были въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ, прямо вошло съ представленіемъ въ Сенатъ и таковымъ отступленіемъ отъ порядка дало поводъ спорящимъ вчинать новыя претензіи, съ которыми они вошли въ Сенатъ; а потому, поставивъ все сіе губернскому правленію на видъ, предписать, чтобы оно всѣ обоюдныя Кокушкина и товарищей его, съ купцомъ Бронштейномъ, претензіи и расчеты, а равно, споръ и о самой записи обратило къ разсмотрѣнію, въ установленномъ порядкѣ.

А 12-ть *Сенаторовъ*, находя что рѣшеніе третейскаго суда, яко съ записью сторонъ согласное и законамъ не противное, слѣдуетъ привести немедленно въ исполненіе, полагали, предписать о семъ губернскому правленію, съ тѣмъ, чтобы при взысканіи съ виновныхъ положенной въ пользу Бронштейна неустойки, вычтены были жертвуемые имъ на инвалидовъ 25.000 рублей.

За таковымъ разногласіемъ, дѣло отослано было на консультацію, а купецъ Бронштейнъ, въ просьбѣ, поданной Министру юстиціи, изъявилъ желаніе, для прекращенія дальнѣйшей тяжбы, уступить изъ присужденныхъ ему медіаторскимъ судомъ 50.000 руб. сер.,

въ пользу противной стороны 37.500 руб. съ тѣмъ, что онъ удовлетворенъ будетъ сполна, остальною присужденною ему суммою, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

На основаніи даннаго Министромъ юстиціи согласительнаго предложенія, состоялось въ Общемъ Собраніи Сената, 1817 г. октября 19 по большинству голосовъ, опредѣленіе слѣдующаго содержанія.

Присужденные третейскимъ судомъ къ платежу въ пользу Бронштейна, товарищи его, а именно: Кокушкинъ, Гоноропуло и Кухновъ заявляли о томъ, что Бронштейнъ вошелъ на нихъ съ доносомъ, яко бы они ищутъ отъ казны, за поставку, вовсе себѣ не принадлежащаго; а потому невозможно по сему самому дѣлу имѣть расчетовъ съ Бронштейномъ, что приговоромъ третейскаго суда опредѣленъ, на удовлетвореніе Бронштейна, столь короткій срокъ, что никакой нѣтъ возможности избѣгнуть взысканія неустойки и что они не уполномочивали посредниковъ опредѣлять время на приведеніе приговора въ исполненіе, ни налагать штрафа, за невыполненіе онаго, ни присуждать отвѣтственности одного за другихъ.

По сему поводу, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что хотя Бронштейнъ и подалъ извѣтъ, но сіе обстоятельство должно быть разсмотрѣно особо и яко касающееся до казеннаго интереса, къ частнымъ ихъ расчетамъ не принадлежитъ; что Кокушкинъ съ товарищами, по доброй своей волѣ, положили записью безъ всякаго ограниченія и прекословія повиноваться мнѣнію того изъ избранныхъ ими двухъ посредниковъ, чье подтверждено будетъ избраннымъ же ими третьему; согласно сему, суперъ-арбитръ, признавъ правильнымъ одно изъ медіаторскихъ мнѣній, оное утвердилъ; слѣдовательно, они не имѣютъ ни малѣйшаго права приговоръ его опровергать, или въ чемъ либо отмѣнять. Въ отношеніи же сомнѣній губернскаго правленія, то уложенія 15-й главы 5-мъ пунктомъ, не повелѣно писать непременно въ записи пеню для казны, а только сказано: «ежели таковой пенн не будетъ написано, то разногласнаго приговора двухъ посредниковъ въ приказъ для разбора не брать, или, ежели стороны единогласнаго приговора слушать не станутъ, либо судъ найдетъ мнѣніе одного посредника правильнымъ,—то взять съ нихъ пеню, что Государь укажетъ». Законъ

сей отнюдь не уничтожаетъ третейскаго приговора, за то, что въ записи пеня не написана, тогда какъ установленные означеннымъ закономъ два посредника, выбранные разными сторонами, едва ли бы когда могли согласиться, а потому третейскіе суды едва ли бы могли существовать и имѣть свое дѣйствіе, безъ суперъ-арбитра; притомъ законъ сей въ послѣдствіи отмѣненъ Высочайшимъ рескриптомъ 1802 г. ноября 11-го (*), даннымъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, графу Каменскому; указами, 1806 г. мая 22-го и 1809 г. октября 1-го, которыми для твердости приговора требуется выборъ, или согласіе сторонъ на посредниковъ, а потомъ всѣхъ ихъ совокупно на третью, или суперъ-арбитра. Все сіе выполнено, при производствѣ и совершеніи третейскаго суда между Кокушкинымъ съ товарищами и Бронштейномъ. Въ указѣ 1808 г. октября 28-го (**), приводимомъ губернскимъ правленіемъ, говорится о купчихъ крѣпостяхъ, дарственныхъ записяхъ и прочихъ тому подобныхъ, равную силу и дѣйствіе имѣющихъ актахъ, съ которыхъ велѣно взимать въ казну пошлину, но записи на третейскій судъ вовсе отъ тѣхъ различны; первыми мнѣнія укрѣпляются, а послѣдними опредѣляется доброе согласіе на разборъ дѣла, по которому можетъ оказаться, что ни одной сторонѣ ничего не присудится, и потому то они больше подобны миролюбивымъ сдѣлкамъ или прошеніямъ, которыя въ судѣ не пишутся и съ которыхъ никакихъ пошлинъ не взимается, и наконецъ, хотя манифестомъ, 1812 г. февраля 11-го, установлена для актовъ цѣна гербовой бумаги, но при составленіи вышепомянутой записи на третейскій судъ опредѣлить цѣну бумаги было не возможно, ибо еще тогда не было извѣстно сколько кому судомъ присудится, а потому она и написана на обыкновенномъ гербовомъ листѣ.

По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: исполнить третейскаго суда рѣшеніе, яко съ записью сторонъ согласное и законамъ непротивное, съ тѣмъ, чтобы при взысканіи съ виновныхъ положенной въ пользу Бронштейна неустойки вычтены были пожертвованные отъ него, въ

(*) П. С. З. 20.504.

(**) П. С. З. 23.317.

пользу инвалидовъ, 25.000 руб., которые и отправить, куда слѣдуетъ.

1818 г. іюня 26-го, Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснилъ, что, по Высочайшему повелѣнію, внесено было въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшее прошеніе Гоноропуло, о разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшеннаго третейскимъ судомъ дѣла его и товарищей съ Бронштейномъ. Въ Комитетѣ, по выслушаніи сего прошенія и истребованной отъ Министра юстиціи записки, произошли разныя мнѣнія, изъ коихъ Высочайшаго утвержденія удостоено заключеніе 4-хъ особъ, въ томъ состоящее, чтобы Правительствующій Сенатъ вошелъ въ изслѣдованіе, по точной ли силѣ записи медиаторы распространили сужденіе свое?

Гоноропуло во всеподданнѣйшей жалобѣ изъяснялъ, что Кржижановскій и Аверинъ, не всѣ счета разсматривали и при окончаніи дѣла не имѣли общаго совѣщанія, что срокъ на удовлетвореніе Бронштейна назначили самый краткій и, къ довершенію несправедливости, положили взыскать полмилліона съ того, кто на лицо и въ состояніи, вопреки записи и всѣмъ условіямъ, по коимъ долженъ каждый отвѣтствовать за себя только и что компаніоны не только не обязывались платить Бронштейну деньги за залогъ его, но онъ и самъ того не требовалъ.

Во исполненіе изъясненной Монаршей воли, Общее Собраніе Правительствующаго Сената вновь разсматривало сіе дѣло, но между сенаторами произошло разногласіе.

17-ть особъ признавали, что приговоръ третейскаго суда основанъ на точномъ содержаніи постановленной между тяжущимися записи, безъ всякаго отъ нея отступленія, и какія только представлены были отъ нихъ посредникамъ условія, документы и счета, тѣ въ приговорѣ помѣщены, и всякое по нимъ сужденіе и замѣны по счетамъ денежныхъ капиталовъ учинены, на основаніи ихъ условій; почему и полагали: послѣдовавшее прежде въ Общемъ Собраніи Сената опредѣленіе привести въ надлежащее исполненіе.

Одинъ Сенаторъ объявилъ, что онъ также находитъ приговоръ третейскаго суда согласнымъ съ записью, исключая только, что удовлетвореніе Бронштейна положено на тѣхъ, кто изъ компаніоновъ на лицо и въ состояніи,

чего въ записи тяжущіеся медиаторамъ не предоставляли, а потому и полагалъ онъ, чтобы распространить взысканіе на всѣхъ трехъ компаніоновъ, по равной части.

14-ть особъ нашли приговоръ третейскаго суда несогласнымъ съ записью потому, что записью не предоставлено взысканіе присужденной третейскимъ судомъ суммы съ одного кого либо изъ компаніоновъ, а потому и заключали подвергнуть всѣхъ 4-хъ компаніоновъ обязанности, какъ возврата взятыхъ ими, изъ казны, въ задатокъ суммъ, съ процентами, такъ и освобожденія представленныхъ ими залоговъ, тотъ задатокъ обезпечивающихъ, а во взаимныхъ ихъ претензіяхъ предоставить имъ разбираться формальнымъ судомъ.

Одинъ Сенаторъ разсуждалъ, что для выполненія канцелярскихъ порядковъ по присужденному третейскимъ судомъ удовлетворенію Бронштейна, относительно освобожденія залоговъ, потребно времени нѣсколько разъ болѣе двухъ-недѣльнаго срока; а потому, какъ никто изъ упомянутыхъ трехъ компаніоновъ не въ состояніи былъ сего сдѣлать, то положенному судомъ штрафу 50.000 руб. серебромъ должно было неминуемо подвергнуться; въ виду несправедливости столь неизбежнаго хотя и угрожаемаго только штрафа, онъ полагалъ: статью сію отмѣнить, штрафа не взыскивать, а во всемъ прочемъ оставить третейскій приговоръ въ его силѣ.

И наконецъ, одинъ Сенаторъ, принявъ въ соображеніе, что записью тяжущихся срокъ на исполненіе приговора не назначался, а посредники оный опредѣлили, что записью не дано права опредѣлять взысканіе съ одного какого либо лица изъ тяжущихся съ Бронштейномъ, и слѣдовательно третейскій судъ, свѣше данной ему власти, не долженъ былъ присуждать взысканія съ одного, кто въ лицахъ и въ состояніи, и наконецъ, что записью не было предоставлено третейскому суду освобождать залоговъ и штрафовать, но медиаторы и суперъ-арбитры, въ пользу Бронштейна рѣшились на освобожденіе его залога, не взирая даже и на то, что залогъ сей служитъ обезпеченіемъ казенной претензіи и на опредѣленіе въ его корысть штрафа; по таковымъ уваженіямъ, онъ сенаторъ, заключилъ, что посредники поступили въ совершенную противность записи, и присвоили себѣ власть оную не предоставленную; почему рѣшеніе третейскаго суда и над-

лежить уничтожить, тяжущимся же позволить разобратся судомъ по законамъ, а въ казенной претензіи обязаны всѣ компаніоны отвѣтствовать представленными залогами, и въ случаѣ недостатка тѣхъ залоговъ, каждый изъ компаніоновъ и лично.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что записью всѣ четыре компаніона дали медиаторамъ полную волю постановить рѣшительное опредѣленіе по всѣмъ предметамъ ихъ претензій, выразивъ, что они обязываются во всемъ повиноваться безпрекословно ихъ приговору, а потому, онъ Министръ находилъ приговоръ третейскаго суда, основаннымъ на точномъ содержаніи постановленной между тяжущимися записи, безъ всякаго отъ нея отступленія. Что касается краткаго двухъ-недѣльнаго срока, назначеннаго для исполненія приговора и возраженія о неминувости падающей на товарищей неустойки, за неисполненіе онаго, то онъ Министръ признаетъ таковое опредѣленіе медиаторскаго суда справедливымъ, ибо присужденные тяжущіеся и по истеченіи сего срока не заявляютъ о намѣреніи своемъ удовлетворить Бронштейна, и такимъ образомъ, назначеніе штрафа, принуждающаго къ исполненію, было необходимо. Въ той же записи никакихъ условій и ограниченій для медиаторовъ не положено и ими рассмотрѣны всѣ документы и счета, предъявленные тяжущимися, посему и сіи послѣдніе противъ приговора спорить не вправѣ. Возраженіе о томъ, что тяжущіеся не спорили о залогѣ, а о томъ, что Бронштейнъ не даетъ отчета въ полученныхъ имъ казенныхъ деньгахъ, опровергается постановленіемъ записи, чтобы медиаторы вошли въ рассмотрѣніе всѣхъ между ними имѣющихся, по всѣмъ предметамъ, разныхъ претензій, то и о самыхъ залогахъ могли они дѣлать рассмотрѣніе и опредѣленіе, ибо залоговъ сіи, по открывшемся взысканію, нельзя исключить изъ общихъ ихъ, другъ на друга, претензій; такъ какъ оныя неразрывно соединены со всѣми другими предметами; и какъ разборъ медиаторскій состоялся, по представленнымъ отъ всѣхъ ихъ бумагамъ, то и судъ медиаторскій произведенъ обо всѣмъ томъ, о чемъ сами уполномочившіе ихъ просили и въ чемъ представлены были акты и документы. Относительно жалобы на то, что посредники не требовали отъ тяжущихся никакихъ объясненій словес-

ныхъ и письменныхъ, для яснаго усмотрѣнія вѣреннаго ихъ разбирательству дѣла, надлежитъ принимать во вниманіе, что сами тяжущіеся обязывались медиаторамъ всѣ самоначальные ихъ обязательства и документы, каковыя между ними существовали, отдать и всѣ расчеты и претензіи свои представить въ самоскорѣйшемъ времени, за подписаніемъ ихъ, подѣ взысканіемъ штрафа. По сему общему въ записи положенію, ежели который изъ нихъ не представлялъ своихъ документовъ счетовъ и доказательствъ и не сдѣлалъ объясненій, то самъ былъ тому причиною, а не медиаторы, которые обязаны были разсматривать и судить только то, что имъ отъ тяжущихся сообщено. Наконецъ, остается возраженіе, что третій и суперъ-арбитръ, въ пользу Бронштейна, рѣшились на освобожденіе его залога, не взирая, что залогъ сей долженъ обезпечивать казенную претензію. Но, соображаясь съ записью, въ которой именно сказано, что, хотя сумма изъ казны каждому изъ нихъ въ равномъ количествѣ выдана, но потомъ, въ продолженіи 1812 г. одинъ изъ нихъ, Бронштейнъ, изъ компаніи вышелъ и обязанность по контракту оставлена добровольно на послѣднихъ трехъ компаніонахъ, ясно открывается, что вся обязанность въ исполненіи контракта осталась на сихъ трехъ лицахъ, слѣдовательно и залоговъ для обезпеченія казны должны быть оставлены только тѣ, которые представлены собственно отъ нихъ, а Бронштейна залогъ неминусмо надлежало освободить. Въ законахъ же постановлено, уложенія 15-й главы въ 5-й статьѣ: «буде третей дѣло вершатъ, и правому на виноватаго приговоръ дадутъ оба одинъ, а тотъ учнетъ на нихъ бить челомъ Государю, что они его не по дѣлу обвинили и потому его челобитью у третьихъ дѣла въ приказъ не имати, потому что онъ тѣхъ третьихъ самъ себѣ излюбилъ, и быть тому дѣлу, какъ третей приговорятъ»; устава о банкротахъ 1-й части отдѣленія XV въ статьѣ 115-й ежели въ конкурсѣ при разбираніи счетовъ, требованій и долговъ случатся между кураторами, требователями, или должниками, затруднительные споры, и, буде для рѣшенія оныхъ согласатся съ обѣихъ сторонъ идти на медиаторскій судъ, то съ каждой стороны выбрать еще одного для рѣшенія споровъ по большинству голосовъ, которому рѣшенію обѣ стороны должны безпрекословно повиноваться и нигдѣ на оное не

просить». На основаніи сихъ законовъ, Министръ юстиціи, не находя медиаторскаго приговора противнымъ записи, полагалъ: привести оный въ надлежащее исполненіе, а споры противъ онаго, отъ тяжущихся принесенные, уничтожить.

По выслушаніи сего предложенія 19-го Сенаторовъ согласились съ онымъ.

Два Сенатора полагали, чтобы присужденное третейскимъ судомъ удовлетвореніе Бронштейна и освобожденіе его залоговъ распространить на Кокушкина, Гоноропуло и Кухнова, а не на того только, кто изъ нихъ въ лицахъ и состояніи.

Десять Сенаторовъ остались при выше изъясненномъ мнѣніи, данномъ отъ 14-ти сенаторовъ.

А отъ трехъ, изъ прежде присутствовавшихъ, отзывовъ не отобрано, за отсутствіемъ ихъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, не входя въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла и въ расчеты между Бронштейномъ и Гоноропуло съ товарищами, обратился единственно къ соображенію, по точной ли силѣ записи медиаторы распространили свое сужденіе, потому, что въ семь только и состояла Высочайшая воля, объявленная Правительствующему Сенату по сему дѣлу.

По соображеніи записи съ дѣйствіями третейскаго суда открывается:

Во первыхъ, что тяжущіеся, уполномочивая медиаторовъ къ разбирательству обоюдныхъ ихъ претензій, допустили въ записи, между прочимъ, условіе, чтобы рѣшеніе учинено было по документамъ, не прежде, какъ по представленіи компаніонами словесныхъ объясненій и доказательствъ. Но изъ третейскаго производства не видно, чтобы компаніоны приглашаемы были медиаторами къ личнымъ объясненіямъ, противъ представленныхъ съ противной стороны требованій, слѣдовательно, здѣсь представляется первое отступленіе отъ записи, послужившее поводомъ компаніонамъ жаловаться, между прочимъ, на то, что они, по непризыву ихъ, къ общему совѣщанію, не видя счетовъ расходовъ Бронштейна, лишены были способа къ доказательствамъ о правильности или неправильности оныхъ.

Во вторыхъ, запись, уполномочивая медиаторовъ рѣшить дѣло, не уполномочивала

однакожъ ихъ назначать срока къ исполненію приговора, а тѣмъ менѣе еще, полагать штрафъ, за неисполненіе онаго; но суперарбитръ или третья, согласившійся съ однимъ изъ двухъ медиаторовъ, опредѣлилъ, къ исполненію рѣшенія, объ освобожденіи залоговъ Бронштейна, двухнедѣльный срокъ, подъ взысканіемъ, въ противномъ случаѣ, штрафа 50.000 руб. серебромъ. Здѣсь очевидно, что суперарбитръ и одинъ изъ медиаторовъ, съ которымъ онъ согласился, поступили, въ семь случаевъ, выше власти записью имъ предоставленной. Хотя же въ записи и сказано, что какое мнѣніе изъ двухъ медиаторовъ третья утвердить, то тяжущіеся обязаны безпрекословно оному повиноваться, но сама запись не давала имъ права болѣе, какъ только на разрѣшеніе ихъ претензій, по взаимнымъ ихъ обязательствамъ, но отнюдь не предоставляла имъ власти опредѣлять, въ какой срокъ долженъ исполненъ быть приговоръ и какому особенному взысканію подлежатъ неисполнившіе онаго. По существу записи, медиаторы могли, разобравъ претензіи спорящихъ, опредѣлить только: кто изъ нихъ кому обязанъ удовлетвореніемъ по ихъ обязательствамъ, и тогда правительство уже заставило бы покориться сему приговору, въ случаѣ, если бы кто сталъ уклоняться отъ исполненія онаго, Допускать же до произвольнаго осужденія къ штрафу за неисполненіе, а особливо, въ столь короткое время, какое по настоящему дѣлу назначено суперарбитромъ для освобожденія залоговъ, когда къ произведенію сего въ дѣйствіе, потребны канцелярскіе обряды, и когда можетъ быть надлежало бы еще, по сему случаю, имѣть отношеніе къ комиссаріатской экспедиціи, съ которою заключенъ у нихъ былъ общій контрактъ, значило бы подвергать отвѣтственности за то, чего невозможно было исполнить. Если же при опредѣленіи означеннаго штрафа, суперарбитръ имѣлъ въ виду слова записи, гдѣ говорится, что компаніоны обязались всѣмъ требуемымъ медиаторами документамъ, расчеты и претензіи свои представить въ самомъ скорѣйшемъ времени, за подписаніемъ ихъ, подъ взысканіемъ, въ случаѣ неисполненія кѣмъ изъ нихъ сей записи, такового штрафа, какой въ заключенномъ между ними первоначальномъ компанейскомъ условіи назначенъ (50.000 руб. серебромъ), безъ суда и всякаго сопротивленія; и если суперарбитръ

и одинъ изъ медиаторовъ, на семь основаній, дозволили себѣ положить на тяжущихся штрафъ, за неисполненіе приговора, то и съ сей стороны отступили они отъ прямыхъ словъ записи, ибо допущенный въ ней штрафъ относился не на счетъ неисполненія приговора, а на случай неисполненія самой записи, обязывающей компаніоновъ къ представленію документовъ, съ каковой стороны однакожъ упущенія ихъ не видно, а напротивъ оказывается, какъ выше изъяснено, отступление отъ записи самихъ медиаторовъ, не требовавшихъ къ общему собранію компаніоновъ, для личныхъ объясненій, какъ въ той записи именно сіе постановлено было.

Въ *третьихъ*, въ общемъ дѣлѣ, гдѣ участвуетъ нѣсколько лицъ, гдѣ каждое лицо имѣетъ особенное свое право, и гдѣ нѣтъ условнаго обязательства, чтобы, въ случаѣ несостоянія одного лица, отвѣтствовало бы за оное другое, тамъ нѣтъ и основанія подвергать взысканію за многихъ одного, кто въ лицахъ и въ состояніи окажется. Но здѣсь суперъ-арбитръ утвердилъ мнѣніе одного медиатора, о предоставленіи Бронштейну требовать присужденной въ пользу его суммы съ Кокушкина, Гонорупо и Кухнова, съ каждого, кто въ лицахъ и въ состояніи, за всѣхъ сполна, безъ суда и всякихъ отговорокъ, на каковое положеніе записи нисколько ихъ не уполномочивала, слѣдовательно, и въ семь случаевъ поступили они противъ записи.

Такимъ образомъ Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя, что суперъ-арбитръ и одинъ изъ медиаторовъ распространили сужденіе свое, не по точной силѣ записи, *полагалъ*: приговоръ третейскаго суда по настоящему дѣлу признать не-

дѣйствительнымъ, предоставивъ тяжущимся на волю, или составить новый третейскій судъ, или въ претензіяхъ своихъ разобратся въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, узаконеннымъ порядкомъ.

1820 г. апрѣля 26, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта:

Десять Членовъ (гр. Кочубей, маркизъ де-Траверсе, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ, Тутолминъ, Неплюевъ, гр. Головинъ, кн. Куракинъ и гр. Литта), принимая въ основаніе, что тяжущіеся обязались записью повиноваться медиаторскому положенію, во всемъ безпрекословно, согласились съ мнѣніемъ Министра юстиціи и тѣми сенаторами, которые полагали, приговоръ третейскаго суда привести въ исполненіе.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи подробно въ журналѣ Департамента изложенномъ.

А три Члена (Ланской, гр. Коновницынъ и Поповъ), находя, что суперъ-арбитръ и одинъ изъ медиаторовъ распространили сужденіе свое выше власти, записью имъ предоставленной, утверждали заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, чтобы приговоръ третейскаго суда признать недействительнымъ.

Сего же мнѣнія были въ Департаментѣ, но въ Общемъ Собраніи не присутствовавшие *два Члена* (Шишковъ и Пестель).

Такимъ образомъ:

Одиннадцать Членовъ приговоръ третейскаго суда по настоящему дѣлу утверждали, а *пять Членовъ* признавали ничтожнымъ.

1821 г. ноября 16. Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

IV. Уставы торговые.

1. Отвѣтственность векселедателя.

По дѣлу титулярнаго совѣтника Трухачева, о взысканіи съ него по векселю статскимъ совѣтникомъ Безсоновымъ.

1818 г. октября 30. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Сенатѣ Собраніи Московскихъ департаментовъ, дѣло титулярнаго совѣтника *Трухачева*, о вексельной на немъ претензіи статскаго совѣтника *Безсонова*.

Титулярный совѣтникъ Трухачевъ 1785 г. апрѣля 4, выдалъ купцу Ивану Макарову, вексель срокомъ на шесть мѣсяцевъ, суммою въ 1.000 р., который, по бланковой надписи, дошедшей коллежскому ассесору Селижарову, того же года октября 13, послѣднимъ былъ протестованъ въ Москвѣ.

Потомъ, въ 1792 г. мая 31, статскій совѣтникъ Безсоновъ, поданнымъ въ Московское губернское правленіе объявленіемъ, съ приложеніемъ протеста, просилъ, по тому векселю дошедшему къ нему, съ полною отъ Селижарова надписью, учинить съ Трухачева, находившагося тогда при должности въ Скопинскомъ уѣздномъ судѣ засѣдателемъ, взысканіе.

Московское губернское правленіе, о взысканіи по сей претензіи, сообщало въ Рязанское намѣстническое правленіе. Трухачевъ на сіе объяснилъ, что деньги по тому векселю имъ, должникомъ заимодавцу Макарову въ срокъ были уплачены, въ чемъ имѣлъ отъ Макарова росписку, которая, для отобранія отъ послѣдняго векселя, представлена въ Московское губернское правленіе.

За такимъ отзывомъ Трухачева, о послѣдовавшемъ платежѣ по векселю денегъ, дѣло отослано было къ разсмотрѣнію въ Скопинскій уѣздный судъ, въ который отъ упомянутого

Трухачева представлена, данная ему отъ Московскаго губернскаго правленія копія съ журнала, состоявшагося по поданному отъ него о томъ въ 1785 г. сентября 29, объявленію. Въ немъ Трухачевъ прописывалъ, что состоялъ онъ должнымъ Московскому купцу Макарову по двумъ векселямъ, писаннымъ 1785 г. въ разные сроки, суммою 1.500 р., которые отъ него, прежде написаннаго въ тѣхъ векселяхъ срока и протеста, августа 9, сполна Макарову заплачены, но по неимѣнію въ то время при вѣрителѣ, означенныхъ векселей, дана отъ него въ пріемъ платежной суммы, писанная его рукою, росписка, съ такимъ при томъ обнадеживаніемъ, что помянутые подлинныя векселя имъ доставлены будутъ ему Трухачеву, въ скоромъ времени. Вмѣсто того, по многократному его требованію и понынѣ ихъ Макаровъ не возвратилъ; въ виду сего, Трухачевъ просилъ, выданную ему Макаровымъ, въ пріемъ отъ него по означеннымъ векселямъ платежа, росписку принять, и если тѣ векселя отъ Макарова, или отъ кого другаго, представлены будутъ ко взысканію, то по нимъ, взысканія не чинить. Почему, въ правленіи опредѣлено, о сыскѣ и о представленіи въ то правленіе купца Макарова, для взятія отзыва, о невозвращеніи имъ векселя, управѣ благочинія предписать указомъ.

Послѣ того, Московское губернское правленіе по сношенію съ Рязанскимъ правленіемъ, на требованіе Скопинскаго уѣзднаго суда, уведомило, что въ томъ правленіи, при означенномъ его Трухачева объявленіи, была ли представлена росписка, данная ему купцомъ Макаровымъ, или съ нея списана копія, по дѣлу не видно.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 19.

Скопинскій уѣздный судъ опредѣлилъ: взыскать, по означенному векселю въ полномъ количествѣ съ векселедателя Трухачева, капитальную сумму съ указными рекамбією и процентами, отослать оную въ Московское губернское правленіе, чрезъ Рязанское, къ выдачѣ кому надлежитъ, предоставивъ Трухачеву, если онъ имѣетъ неудовольствіе на купца Макарова, претензію свою отыскивать гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ, между тѣмъ, на имѣніе Трухачева наложить запрещеніе.

На сіе опредѣленіе, Трухачевъ, жаловался, по апелляціи, въ бывшую Рязанскую палату суда и расправы, которая заключила: положенное уѣзднымъ судомъ на Трухачева взысканіе утвердить, а о показываемой имъ заплатѣ по векселю денегъ и представленной въ Московское губернское правленіе роспискѣ, неотысканной, предоставить ему Трухачеву о семъ на губернское правленіе, или на купца Макарова просить и доказывать, гдѣ слѣдуетъ.

Трухачевъ на сіе рѣшеніе подалъ апелляцію въ Правительствующій Сенатъ.

Потомъ, Московское губернское правленіе, во исполненіе предписанія Сената, доносило, что по дѣлу не видно, была ли Трухачевымъ представлена и правленіемъ принята подлинная росписка, и копія съ оной не имѣется.

Правительствующій Сенатъ, въ 1804 г., опредѣлилъ слѣдующее:

Означенный Трухачевъ, подавъ въ Московское губернское правленіе, объ уплатѣ по векселю Макарову денегъ, объявленіе, оставилъ оное безъ хожденія, и не имѣлъ старанія о приведеніи дѣла своего къ окончанію, пропустивъ тѣмъ, не только предписанный 4 статьею манифеста, іюня 28 дня 1787 г. (*), на учиненіе иска и на хожденіе по оному десятилѣтній срокъ, но и еще болѣе времени; въ виду сего, хотябы дѣйствительно онъ имѣлъ росписку Макарова о послѣдовавшемъ уже по сему представленному Безсоновымъ векселю платежѣ, то, за силою означеннаго манифеста, оказывается самъ причиною потери своего права, на росписку основаннаго, а потому рѣшеніе бывшей Рязанской палаты суда и расправы утвердить, съ тѣмъ, чтобы, въ удовлетвореніе Безсонова, взыскано было съ Трухачева, на

основаніи 49 статьи устава управы благочинія.

Въ принесенномъ съ жалобою на сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената, всеподданнѣйшемъ прошеніи, Трухачевъ изъяснялъ, что десятилѣтняго срока имъ не пропущено, потому что помянутое объявленіе, при коемъ платежная росписка приложена, въ Московское губернское правленіе подано было, 1785 г. октября 6, вексель же отъ Безсонова къ взысканію въ то правленіе представленъ 31 мая 1792 г. и того же года октября 23, произведено имъ Трухачевымъ законное противорѣчіе, коимъ онъ сослался на упомянутое поданное имъ объявленіе, и представленную при немъ платежную росписку. Съ того самаго времени и возымѣло дѣло сіе свое теченіе непрерывно; слѣдовательно, считая, съ 6 октября 1785 г. по 23 октября 1792 г. протекло только семь лѣтъ и 17 дней. При томъ, онъ Трухачевъ и не былъ по сему предмету просителемъ, а только предъявителемъ сдѣланнаго имъ заимодавцу его платежа; хотя же Московское губернское правленіе и отзывается будто той платежной росписки не отыскано, но если не только оной, но и объявленія не отыскано было, то сего въ вину ему, Трухачеву, приписать не возможно, а отвѣтствуетъ за сіе то правленіе, какъ хранительница дѣла; ибо изъ дѣла достаточно видно, что росписка была имъ представлена, иначе и объявленія быть не могло; посему просилъ онъ освободить его отъ невиннаго взысканія.

По сему всеподданнѣйшему прошенію, Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату, 2 іюля 1806 г., бывшимъ Министромъ юстиціи, княземъ Лопухинымъ, повелѣно: дѣло сіе рассмотреть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

При обсужденіи сего дѣла въ Общемъ Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Семь Сенаторовъ полагали: къ полному соображенію значущихся по дѣлу сему обстоятельствъ, прежде учиненія рѣшительнаго положенія, истребовать изъ Московскаго губернскаго правленія подлинный журналъ, составленный 6 октября 1785 г. по поданному отъ Трухачева объявленію, съ приложеніемъ данной ему купцомъ Макаровымъ о полученіи сполна по сей претензіи, росписки.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, тайный со-

(*) П. С. З. 16551.

вѣтникъ и сенаторъ Болотниковъ, предлагалъ Правительствующему Сенату о приступленіи къ единогласной резолюціи.

Но какъ большинства голосовъ съ предложеніемъ не было, то дѣло сіе поступило въ Государственный Совѣтъ, въ которомъ утверждено помянутое мѣненіе семи сенаторовъ.

Во исполненіе сего положенія Государственного Совѣта, Правительствующій Сенатъ учинилъ Московскому губернскому правленію предписаніе, на которое правленіе донесло, что бывшія въ архивѣ журнальныя книги 1785 г. съ хранившимися дѣлами и другими книгами, при отступленіи изъ Москвы, въ 1812 г. французской арміи, сгорѣли.

Правительствующій Сенатъ, по полученіи такого отзыва, заключилъ:

Хотя титулярный совѣтникъ Трухачевъ отъ платежа денегъ, по выданному имъ 4 апрѣля 1785 г. Московскому купцу Макарову векселю, дошедшему потомъ къ статскому совѣтнику Безсонову, суммою въ 1.000 р. и отказывается по тому поводу, что яко бы по тому векселю деньги заплатилъ, и въ платежѣ оныхъ представилъ въ Московское губернское правленіе данную ему купцомъ Макаровымъ росписку, но таковой росписки нигдѣ по дѣламъ Московскихъ присутственныхъ мѣстъ не отыскано, и была ли она дана купцомъ Макаровымъ, по неотобраніи отъ него, своевременно, о семъ отзыва, неизвѣстно. Впрочемъ, если предположить, что дѣйствительно такая росписка имъ, Трухачевымъ, была представлена въ губернское правленіе, то утвердительно заключить не возможно, что она могла быть относима на вышепомянутый тысячный вексель, ибо самъ Трухачевъ въ поданномъ 29 сентября 1785 г. въ Московское губернское правленіе объявленіи прописывалъ слѣдующее: что состоялъ онъ должнымъ Московскому купцу Макарову, по двумъ векселямъ, писаннымъ 1785 г. въ разные сроки, суммою 1.500 р., которые онъ до означеннаго въ тѣхъ векселяхъ срока и протеста, то есть августа 9 дня, Макарову сполна заплатилъ, но, по неимѣнію въ то время при послѣднемъ векселей, дана отъ него въ пріемъ платежной суммы, написанная его, купца Макарова, рукою, росписка, съ обнадеживаніемъ притомъ таковымъ, что упомянутые подлинныя векселя доставлены ему будутъ имъ, Макаровымъ, въ скоромъ времени; но въ какой суммѣ и ко-

торого числа каждый вексель писанъ, о семъ въ томъ объявленіи вовсе не упомянуто.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ съ узаконеніями, и имѣя притомъ въ виду разнорѣчивое показаніе Трухачева о времени платежа по векселямъ денегъ, а также отзывъ его, что, гдѣ Макаровъ находится, ему неизвѣстно, какъ между тѣмъ тамъ-же прописывалъ, что по многимъ его требованіямъ Макаровъ векселей ему не выдаетъ, Правительствующій Сенатъ находилъ отбывательство Трухачева отъ платежа денегъ неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ того векселя не опорочиваетъ, за исключеніемъ отзыва о учиненномъ платежѣ, вовсе однако не доказанномъ, а таковыя споры, за силою уложенія 10 главы, 254 пункта, вексельнаго устава (*), 1 главы 1 пункта и указа 1802 г. іюля 1 дня, ни въ какое уваженіе приняты быть не могутъ. Посему, согласно рѣшеніямъ Скопинскаго уѣзднаго суда, Рязанской гражданской палаты и Правительствующаго Сената 6 (впослѣдствіи 7) департамента, Сенатъ опредѣлилъ взыскать съ Трухачева всю написанную въ помянутомъ векселѣ сумму, съ подлежащими интересами, на основаніи 49 статьи устава благочинія, въ удовлетвореніе Безсонова.

По таковой единогласной резолюціи, изготовленное опредѣленіе подано было на разсмотрѣніе бывшему оберъ-прокурору графу Кутайсову, а отъ него, съ замѣчаніями его, представлено было къ бывшему Министру Юстиціи, Троичинскому.

25 ноября 1817 г. Министръ Юстиціи, князь Лобановъ-Ростовскій, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, изъяснилъ слѣдующее:

Разсмотрѣвъ резолюцію Общаго Сената Собранія и представленныя предмѣстнику его, бывшимъ оберъ-прокуроромъ графомъ Кутайсовымъ, замѣчанія, онъ, Министръ, находилъ, что, по доставленной къ дѣлу въ Скопинскій уѣздный судъ, титулярнымъ совѣтникомъ Трухачевымъ, засвидѣтельствованной копіи съ журнала Московскаго губернскаго правленія, состоявшагося 6 октября 1785 г., хотя и доказывается, что платежная росписка по двумъ векселямъ суммою въ 1.500 р., данная купцомъ Макаровымъ, дѣйствительно имъ, Труха-

(*) П. С. З. 5410.

чевымъ, въ правленіе была представлена, ибо правленіе сыскивало Макарова, для отобранія отъ него отзыва, о причинѣ невозвращенія нѣхъ векселей, но чтобы сія росписка относилась точно на сей тысячный вексель, дошедшій къ статскому совѣтнику Безсонову, о которомъ происходитъ нынѣ сужденіе, сего, за неотысканіемъ той росписки и за неотображеніемъ показанія отъ самого Макарова, положительно утверждать невозможно. Посему, ни опредѣлить нынѣ взысканія по сему векселю съ Трухачева, какъ полагается резолюціею Общаго Собранія, ни почестъ оный совершенно выплаченнымъ, какъ заключалъ оберъ-прокуроръ, нельзя; но слѣдуетъ предоставить статскому совѣтнику Безсонову разобраться о семъ векселѣ съ нимъ, Трухачевымъ, на основаніи указа 1823 г. ноября 5 формальнымъ порядкомъ. Почему онъ, Министръ Юстиціи и предлагалъ Правительствующему Сенату о постановленіи, на семъ основаніи, единогласнаго рѣшенія.

По выслушаніи сего предложенія, всѣ давашіе вышепомянутую резолюцію сенаторы остались при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ, кромѣ одного, которому не докладывано, за увольненіемъ его въ отпускъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что вексель Трухачева, выданный имъ купцу Макарову, дошелъ по передаточнымъ надписямъ къ Безсонову чистый, слѣдовательно, и нѣтъ основанія обязывать сего послѣдняго искать по оному удовлетворенія формою суда, гдѣ должно быть доказываемо только то:

дѣйствительно ли Трухачевъ (какъ онъ показываетъ) заплатилъ купцу Макарову должную ему по тому векселю сумму; но сіе обстоятельство ни мало до Безсонова не касается, а относится оно единственно до Трухачева и Макарова. Почему, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, согласно съ Правительствующимъ Сенатомъ, *полагалъ*: всю написанную въ означенномъ векселѣ сумму, съ подлежащими интересами, въ удовлетвореніе Безсонова взыскать съ векселедателя Трухачева, а сему послѣднему предоставить, буде пожелаетъ, о сдѣланной имъ по тому векселю уплатѣ, доказывать и искать удовлетворенія съ кого слѣдуетъ особо, не привлекая къ отвѣтственности Безсонова.

1819 г. апрѣля 14, при разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, произошли разныя мнѣнія:

Семнадцать Членовъ (князь Лопухинъ, графъ Вязмитиновъ, графъ Литта, Ланской, Пестель, графъ Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, графъ Аракчеевъ, маркизъ де-Траверсе, Поповъ, Тутолминъ, графъ Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2, графъ Головинъ и графъ Кочубей) полагали утвердить по сему дѣлу заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію.

А пять Членовъ (князь Лобановъ-Ростовскій 1, Балашовъ, князь Голицынъ, баронъ Кампенаузенъ и Саблуковъ) согласились съ мнѣніемъ Министра Юстиціи.

6 мая Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

2. Договоры и обязательства по торговому мореплаванію.

- а) По иску французскаго подданнаго Колканіо о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ за занятія въ должности писаря на его мореходномъ суднѣ.

1818 г. сентября 11 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго

Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу французскаго подданнаго Колканіо съ купцомъ Голиковымъ, о требованіи первымъ жалованья, по бытности у послѣдняго писаремъ на мореходномъ суднѣ.

(*) Журн. Деп. Законовъ по гражд. отд. 1818 г., № 7.

Колканію, въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ, заявилъ, что на принадлежащее купцу Савину Голикову мореходное судно приглашенъ онъ былъ, съ 1810 г. іюня 1, писаремъ, съ жалованьемъ по 80 левовъ турецкихъ въ мѣсяцъ, и отправлялъ должность свою въ вояжѣ изъ Одессы въ Таганрогъ, оттуда въ Мингрелію и потомъ опять въ Одессу. Когда братъ купца Голикова, Михаилъ Голиковъ, прибывшій вмѣстѣ съ нимъ на суднѣ, въ Одессу, уволилъ шкипера и заплатилъ всѣмъ матросамъ, его же снабждалъ только въ удовлетвореніи, тогда подалъ онъ, Колканію, жалобу на него капитану тамошняго порта. По приказанію капитана, Голиковъ тогда же общалъ его, Колканію, удовлетворить, но не затѣмъ, давъ ему въ три раза только по 50 рублей, изъ Одессы уѣхалъ. Какъ упомянутое судно находилось тогда въ Одесской купеческой гавани и съ него требовалъ своей принадлежности шкиперъ Амброзіо Рапалло, то и онъ, Колканію, просилъ коммерческій судъ объ удовлетвореніи его изъ того же судна, какъ принадлежащимъ ему, отъ Савина Голикова, жалованьемъ, полагая по 80 левовъ въ мѣсяцъ, такъ и за потерю имъ случаевъ заработка и за всѣ издержки его, кои онъ имѣетъ доказать.

Противъ сего, купецъ Савинъ Голиковъ Одесскому коммерческому суду объяснялъ, что, съ какимъ условіемъ Колканію привезенъ въ Одессу изъ Константинополя шкиперомъ Рапалло, онъ не знаетъ и сіе къ нему не относится, ибо онъ не давалъ позволенія ему, Рапалло, имѣть писаря на суднѣ на свой счетъ и комиссіонеръ его, находящійся въ Константинополѣ, писалъ къ нему, что Рапалло взялъ оттуда Колканію, безъ позволенія его; когда же изъ Одессы отправилось судно въ Таганрогъ, то онъ, Голиковъ, приказалъ шкиперу не брать его, Колканію, какъ по ненадобности, такъ и по замѣченнымъ за нимъ плутовскимъ поступкамъ; слѣдовательно, и платежа никакого отъ него ему не слѣдуетъ, но долженъ онъ, Колканію, вѣдаться съ тѣмъ, кто его принималъ. Относительно же того, что онъ говоритъ, яко бы братъ его, отвѣтника, Михаилъ Голиковъ, по приказанію капитана надъ портомъ, далъ ему, Колканію, въ три раза по 50 рублей, то сіи деньги даны ему, по незнанію братомъ его о сдѣланномъ имъ ему отказѣ, ибо онъ, Савинъ, находился въ то время въ Таганрогѣ.

Почему купецъ Голиковъ просилъ: просьбу Колканію оставить безъ всякаго уваженія, какъ поданную, по наущенію шкипера Рапалло, деньги же данныя братомъ взыскать съ него обратно.

Въ доказательство правильности своего требованія Колканію объяснилъ, что онъ на судно въ Константинополѣ принять, съ согласія шкипера Рапалло, посему за вояжъ изъ Константинополя въ Одессу получена имъ полная плата, и счетъ до мѣсяца мая прошедшаго года между ними конченъ, слѣдовательно Голиковъ противорѣчитъ себѣ самому, говоря, что онъ никогда на суднѣ своемъ не признавалъ писаря, когда самъ удовлетворилъ его жалованьемъ до означеннаго срока. Сіе лучше можно видѣть изъ счета, представленнаго ему въ томъ же мѣсяцѣ Рапалломъ, изъ котораго усматривается договоренное ему жалованье и объясняется званіе писаря, имъ занимаемое. Показаніе же Голикова, будто приказалъ онъ шкиперу Рапалло оставить его, Колканію, несправедливо, ибо за три дня предъ отъѣздомъ ихъ въ Таганрогъ Голиковъ самъ приходилъ на судно и лично увѣрялъ его, что онъ совершенно доволенъ его поведеніемъ. А какъ Голиковъ, въ своемъ объясненіи, порочитъ его, Колканію поведеніе, то за сіе безчестіе просилъ взыскать съ него по законамъ, также взять показаніе съ шкиперовъ, управлявшихъ тогда суднами Голикова, Амброзія Рапалло и Андрея Ринальди и свидѣтельство отъ капитана Паганата, изъ коихъ видно будетъ какъ отправление имъ должности, такъ и доброе его поведеніе.

Вслѣдствіе сего, шкиперъ Ринальди, на требованіе суда, показалъ, что Колканію, находясь на суднѣ Голикова писаремъ, былъ всегда въ должности исправенъ и хорошаго поведенія, за что Голиковъ всегда изъявлялъ ему свое удовольствіе.

Одесскій коммерческій судъ, 1811 г. августа 4, опредѣленіемъ заключилъ: какъ истецъ Колканію, на основаніи суднаго процесса части 2, главы 1, пункта 2, претензію свою доказалъ, и по силѣ устава купеческаго водохозяйства, части 1, главы 5, пункта 112, служеніе свое на суднѣ Голикова оправдалъ, то и взыскать съ купца Голикова, за исключеніемъ полученныхъ Колканію, въ счетъ жалованья 150 рублей, искомые имъ въ жалованье, за каждый мѣсяцъ по 80 левовъ турецкихъ, счи-

*

тая таковыя со дня вступленія его на судно Голикова, то есть съ 1 іюня 1810 г. по день состоянія сего рѣшенія, и оными Колканію удовлетворить.

На сіе рѣшеніе купецъ Голиковъ жаловался Правительствующаго Сената 8 департаменту, показывая въ жалобѣ своей: 1) что онъ шкиперу Рапалло права найма на судно писаря на счетъ свой отнюдь не давалъ; 2) ни письменнаго, ни словеснаго на то съ Колканію договора не было; 3) свидѣтелей представилъ онъ, Колканію, шкиперовъ Ринальди и Рапалло, имѣвшихъ на него, Голикова, также неправильныя претензіи, о чемъ производились съ ними въ коммерческомъ судѣ дѣла, и когда въ удовлетвореніе его приговорено было взысканіе съ Ринальди, то послѣдній содержался долгое время, до добровольной раздѣлки, подъ стражею, но упущено сіе изъ виду суда; 4) что онъ, Голиковъ, права Рапалло нанимать на судно его писаря не давалъ, на то представилъ коммерческому суду писанное къ нему повѣреннымъ его письмо, на которое и ссылается, но копіи съ оного помощникомъ юрисъ-консульта къ дѣлу не приобщено; 5) по контракту, имѣющемуся при дѣлѣ, самого Рапалло было обязанностію вести приходы и расходы и всему отчетъ дать, а чтобы дозволено было ему имѣть писаря, о томъ въ контрактѣ ни слова нѣтъ, слѣдовательно, Колканію, яко въ противность довѣрія и контракта взятый Рапалломъ самопроизвольно, остается на его отчетъ, по какой бы цѣнѣ онъ его не договорилъ; 6) касательно же оговорки истца о томъ, что братъ его, Голикова, по прибытіи въ Одессу, капитану надъ портомъ обѣщалъ заплатить Колканію всѣ сполна деньги, то само собою разумѣется, что братъ его дать ему неподлежащее жалованье принужденъ былъ отъ капитана надъ портомъ, а не самъ собою сдѣлалъ сіе, но только во избѣжаніе хлопотъ и притѣсненія; однако возбранялъ всегда быть ему на суднѣ.

Правительствующаго Сената 8-й департаментъ опредѣлилъ: по непредставленію, со стороны Колканію, доказательства, чтобы на мореходное судно купца Голикова принять онъ былъ писаремъ, съ дозволенія его, Голикова, на основаніи устава купеческаго водоходства, 2 главы, 22 статьи, рѣшеніе Одесскаго коммерческаго суда, 1811 г. августа 4, отставить.

Послѣ чего 8 марта 1817 г. объявлено Министромъ Юстиціи Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изображено: «Его Императорское Величество, по представленію Херсонскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи, графа Ланжерона, Высочайше повелѣть соизволилъ: рѣшенное 8-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената дѣло французскаго подданнаго Колканію съ купцомъ Голиковымъ, о заслуженномъ первымъ жалованьѣ, по бытности у послѣдняго на суднѣ писаремъ, разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената».

Между тѣмъ, при ордерѣ его же, Министра Юстиціи, къ оберъ-прокурору графу Санти, доставлена выписка изъ записки, присланной къ нему Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Ланжерономъ, съ замѣчаніями его по сему дѣлу, въ коей, между прочимъ, значится, что должность штурмана есть просто сказать писаря, ибо обязанность штурмана, по уставу купеческаго водоходства, есть вся та, что писарь исполняетъ, различить же сію должность на двѣ никакъ нельзя; а посему, Колканію, поступивъ на судно, по договору съ шкиперомъ, не имѣлъ нисколько обязанности знать, сдѣлано ли шкиперу запрещеніе отъ хозяина договаривать писаря.

По выслушаніи записки изъ дѣла сего, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, опредѣлено: поелику иностранецъ Филиппъ Колканію не представилъ никакого доказательства, чтобы на мореходное судно купца Савина Голикова, бывшее подъ управленіемъ шкипера Рапалло, принять онъ былъ писаремъ, съ дозволенія Голикова, который при томъ утверждаетъ, что запрещалъ шкиперу братъ его; устава же купеческаго водоходства, 1 части, 2 главы, 22 статьею дозволено корабельщику или судовщику самому нанимать штурмана или кормчаго, плотника, боцмана, кашевара и нужное число для плаванья корабля или судна водоходцевъ, юнокъ или юношъ; а чтобы судовщикъ имѣлъ право, безъ особаго согласія отъ хозяина корабля, нанимать писаря, того въ ономъ узаконеніи не сказано; то посему рѣшеніе Одесскаго коммерческаго суда, 1811 г. августа 4, о взысканіи съ означеннаго Голикова, въ удовлетвореніе Колканію жалованьемъ, по 80 левовъ въ мѣсяць, отставя, взыскать претендуемую имъ, Колканію, сумму съ шкипера Рапалло, самовольно его, Колканію,

въ должность писаря принявшаго, а за смертью онаго Рапалло обратить взысканіе тѣхъ денегъ на наследниковъ его. Что же касается до замѣчаній Херсонскаго военнаго губернатора, графа Ланжерона, изъясненныхъ въ запискѣ къ бывшему Министру Юстиціи, дѣйствительному тайному совѣтнику Трошинскому, яко бы должность штурмана есть просто сказать писаря и что различить оную должность на двѣ нельзя, то такового изъясненія принять невозможно, за силою той 22 статьи устава купеческаго водохра-

ства, по коей должность штурмана есть та же, что и кормчаго, а не писаря, котораго симъ закономъ, безъ согласія хозяина корабля, нанимать не предоставлено.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить во всей силѣ.

1819 г. марта 24 заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ.

Высочайше утверждено 23 апрѣля 1819 г.

б) О наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна.

1818 г. сентября 11 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената, Общаго Московскихъ департаментовъ Собранія, по дѣлу, о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи, за проданное, съ публичнаго торга, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо.

Нѣжинскій грекъ, Илья Артиновъ, имѣя собственное коммерческое судно «*Неопалимая купина*», 1814 г. апрѣля 24, продалъ третью его часть дворянину Ивану Панголо, за 8.000 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ и прочія двѣ части свои предоставилъ ему же, Панголо, въ полное управленіе и распоряженіе, съ тѣмъ, что если окажется покущикъ на судно, то Панголо имѣетъ право, за сходную цѣну, продать оное и ему, Артинову, обязанъ доставить причитающіяся за остальныя двѣ части судна деньги; о чемъ и совершена ими сдѣлка, записанная, того же апрѣля 25, въ Херсонѣ, у гофъ-маглерскихъ дѣлъ.

Послѣ сего, Панголо, получивъ въ свое распоряженіе означенное судно, далъ отъ себя, 7 ноября на управленіе онымъ, шкиперу Ардисону инструкцію, которою, предваривъ

его о необходимости соблюденія всевозможной бережливости въ расходахъ, адресовалъ его съ судномъ въ Константинополь, къ негоціантамъ Торону и комп. и между прочимъ упомянулъ, чтобы шкиперъ слѣдовалъ во всемъ приказаніямъ сихъ негоціантовъ и чтобы онъ содержалъ на суднѣ три книги: одну—для харчевыхъ расходовъ, другую—для разныхъ издержекъ, а третью—для записки выдаваемого жалованья.

По прибытіи въ Константинополь, шкиперъ Ардисонъ, выдалъ тамъ, 1815 г. марта 16 и 17, подъ залогъ означеннаго судна, на имя упомянутыхъ негоціантовъ, два морскія обязательства, на *камбіо маритимо*: 1) на 3.111 руб. 20 коп., и 2) на 4.866 руб. 98 коп., всего на 7.978 руб. 18 коп., съ тѣмъ, чтобы означенныя суммы заплатить, по прибытіи въ Одессу, первую—черезъ пятнадцать, а послѣднюю—черезъ сорокъ пять дней (*). Сія обязательства, по предъявленіи ихъ тогда же къ свидѣтельству въ канцелярію французскаго посольства, переданы были, для взысканія по нимъ должныхъ денегъ, негоціантамъ Дешину-Ревиліодъ и комп.

(*) Журн. Деп. Законовъ по гражд. отд. 1818, № 6.

(*) Сего рода договоръ опредѣленъ въ Уставѣ Торговомъ, кн. III, разд. 3, глава 1, подъ наименованіемъ договора *бодмереи*. (Ред.).

Между тѣмъ, того же года января 30, отъ находящагося при Оттоманской Портъ Россійскаго уполномоченнаго министра, Италинскаго опубликована была инструкція, коею постановлено, въ отдѣленіяхъ: 1-мъ «Никакія камбiалы на деньги занятыя здѣсь, на счетъ кораблей, подъ Россійскимъ флагомъ, не будутъ вовсе пріемлемы, если, въ продолженіи 10 дней, считая съ числа дачи оныхъ, не будутъ представлены въ канцелярію, для записанія и засвидѣтельствованія»; 2-мъ, «каждый шкиперъ корабля, подъ Россійскимъ флагомъ, долженъ имѣть на суднѣ книгу, за скрѣпою канцеляріи, и оную обязанъ представлять заимоателямъ, которые записать имѣютъ, собственноручно, данную шкиперу въ заемъ сумму».

Негоціанты Денинъ-Ревиліодъ и комп., представивъ при прошеніи въ Одесскій коммерческій судъ вышеупомянутыя, данныя шкиперомъ Ардисономъ, обязательства, просили, чтобы его, Ардисона, понудить къ платежу по онымъ денегъ; почему тотъ судъ, воспретивъ ему, Ардисону, выѣздъ изъ порта съ судномъ, требовалъ съ него, по той претензіи, платежа денегъ, съ указными процентами.

Противъ сего иска, Ардисонъ въ объясненіи своемъ показалъ, что, въ счетъ значущейся въ тѣхъ обязательствахъ суммы, получено имъ, на надобности судна, только 3.720 піастровъ; остальными же деньгами возобновилъ онъ долгъ, отъ прежнихъ вояжей, по приказанію Панголо.

Съ своей стороны, грекъ Артиновъ, представивъ въ коммерческій судъ учиненную имъ съ Панголо вышеозначенную сдѣлку, между прочимъ показывалъ, что на залогъ того судна ни шкиперъ Ардисонъ, ни самъ Панголо, уполномочья отъ него, Артинова, не имѣли, и что судно, при отправленіи въ вояжъ, снабжено было всѣми потребностями и не имѣло надобности дѣлать какія либо чрезвычайныя издержки, имѣя притомъ достаточные фрахты на пополненіе расходовъ,—просилъ: о вызовѣ Панголо къ отвѣту по означенной претензіи, а упомянутое судно отъ наложеннаго запрещенія освободить, предоставивъ претендентамъ съ шкиперомъ Ардисономъ, или съ Панголо, вѣдаться въ томъ, гдѣ слѣдуетъ.

Одесскій коммерческій судъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, опредѣленіемъ заключилъ:

Хотя Нѣжинскій грекъ, Илья Артиновъ, простираетъ претензію на негоціантовъ Денина-

Ревиліодъ и комп., за секвестрованіе ими судна его, именуемаго «Неопалимая купина», состоящаго подъ управленіемъ шкипера Ардисона, устраняя при томъ сіе судно отъ отвѣтствованія въ искомой кредиторами суммѣ, какъ такого долга, который занять на счетъ судна, безъ всякой надобности, и безъ довѣренности его, Артинова, однако, соображаясь съ прочими обстоятельствами дѣла сего, коммерческій судъ отказъ его, Артинова, отъ платежа тѣхъ денегъ, признаетъ неправильнымъ, потому что:

1) самъ онъ, Артиновъ, въ прошеніяхъ своихъ изъясняетъ, что изъ означеннаго судна продалъ третью часть дворянину Панголо, и назначилъ его начальнымъ товарищемъ по управленію и распоряженію тѣмъ судномъ, слѣдственно, предоставивъ ему такое право, хотя не далъ полномочья занимать подъ залогъ судна деньги, но онъ, Панголо, вступивъ въ качество хозяина, самъ былъ въ правѣ присвоить себѣ такую власть, ибо, 162-й статьею устава купческаго водоходства (*), предписано начальному товарищу судна стараться объ управленіи онымъ и снабжать судовщика вѣрющими письмами, для полученія денегъ, въ случаѣ нужды, или недостатка;

2) Панголо, будучи въ такомъ правѣ, когда далъ отъ себя полномочье шкиперу на заемъ денегъ и на выдачу долговыхъ обязательствъ, предписалъ ему инструкцію своею слѣдовать во всемъ распоряженію Торона и комп.; посему происшедшій на такомъ основаніи долгъ не можетъ быть устраненъ отъ отвѣтственности судна, хотя бы и не на его надобности, а на собственныя Панголо, или же другаго кого, деньги сіи употреблены были, ибо кредиторы, усматривая, что шкиперу предоставлено начальнымъ товарищемъ судна полное право, не состоятъ въ обязанности изслѣдовать свойство потребностей, для удовлетворенія конхъ производится заемъ;

3) жалобщикъ Артиновъ, кромѣ устраненія себя и судна отъ отвѣтствованія за платежъ того долга, показываетъ еще, что шкиперъ Ардисонъ объявлялъ ему о безденежности сихъ долговыхъ обязательствъ, о чемъ и просить взять съ него, подъ присягою, показаніе. Въ семъ однакоже не предстоитъ никакой надобности, поелику Ардисонъ призналъ уже долгъ

(*) П. С. З. 15176 и 15285.

справедливымъ, составившимся отъ прежняго вояжа и за полученную имъ наличностью суммѣ 3.720 піастровъ; послѣ сего признанія не предстоитъ болѣе надобности ни въ какомъ розысканіи, тѣмъ болѣе, что если бы шкиперъ и объявлялъ какое противурѣчіе, то признаніе имъ подписи и переходъ сихъ долговыхъ документовъ въ другое владѣніе устраняютъ отъ нихъ всякіе, невѣстные вексельной силѣ, споры.

Посему, и за ненахожденіемъ на лицо начальнаго сего судна товарища, Панголо, и по объявленной шкиперомъ несостоятельности къ заплатѣ сего долга, Одесскій коммерческій судъ, на основаніи устава купеческаго водоходства, 165-й статьи, коею, въ подобныхъ случаяхъ, обращается отвѣтственность на хозяевъ, въ такой суммѣ, чего судно стоитъ, опредѣлялъ взыскать означенный долгъ 7.978 р. 18 к., съ указными, съ 26 апрѣля сего года, по день уплаты, процентами, съ находящагося въ Одессѣ хозяина того судна, Нѣжинскаго грека, Ильи Артинова; буде же онъ отъ уплаты откажется, обратитъ въ публичную продажу судно и изъ вырученной суммы удовлетворитъ истцовъ, Дёпина-Ревиліодъ и комп.; а остатокъ отдать Артинову, за удовлетвореніемъ однако служителей судна. Артинову же за сію уплату долга, буде дѣйствительно таковой произведенъ не на потребности судна, а на другія, не относящіяся до него надобности, какъ равно и за показываемые отъ заарестованія судна убытки и расходы, предоставитъ вѣдаться съ участникомъ въ томъ суднѣ, дворяниномъ Панголо, особо отъ сего дѣла.

Потомъ, коммерческій судъ сообщалъ въ карантинную контору, о приведеніи въ извѣстность, сколько слѣдуетъ находящимся на означенномъ суднѣ шкиперу, матросамъ и прочимъ служителямъ жалованья?—котораго, по изслѣдованіи, причиталось имъ 5.868 руб. 2 коп.

Шкиперъ Ардисонъ, въ особо отобранномъ отъ него, 7 сентября, карантинною конторою объясненіи, показывалъ: что, при отправленіи его съ судномъ изъ Константинополя, когда онъ явился въ російскую канцелярію, для полученія паспорта, то она, по случаю взятыхъ имъ денегъ на камбіо маритимо, требовала отъ него вѣрющаго письма; за неимѣніемъ же онаго, отказывала въ выдачѣ ему паспёрта, который однакожъ выданъ ему, Ардисону, по призывѣ туда Торона, и по разсмотрѣніи

данной ему, шкиперу, отъ Панголо инструкціи.

Послѣ сего дворянинъ Панголо, въ коммерческомъ судѣ, прошеніемъ объяснилъ: что принадлежащую ему третью часть судна онъ уступилъ Дёпину и комп., въ счетъ платежа состоящаго на немъ, Панголо, долга; но сіи кредиторы, прежде полученія отъ него письменнаго отзыва, учинили арестъ на все судно, чрезъ что, а равно чрезъ продажу онаго, онъ, Панголо, понесъ убытокъ, а товарищъ его, Артиновъ, пришелъ въ крайнее раззореніе, лишившись двухъ частей судна.

Карантинная контора сообщила коммерческому суду, что означенное судно, согласно рѣшенію онаго, продано, съ аукціоннаго торга, Одесскому 1-й гильдіи купцу Морисли, за 14.150 рублей; изъ сей суммы вычтено аукціонисту 283 рубля и выдано, за провизію для матросовъ, 1.589 руб. 72 коп.; жалованья имъ 4.664 рубля 52 коп. и принадлежащихъ шкиперу Ардисону 1.203 руб. 50 коп., а остальные 6.409 руб. 26 коп. уплачены негоціантамъ Дёпину-Ревиліодъ и комп., въ счетъ слѣдующихъ имъ, по рѣшенію суда, 7.978 руб. 18 коп. При полученіи сихъ денегъ, сіи послѣдніе кредиторы обязались таковыя возвратить, въ случаѣ отиѣны Сенатомъ рѣшенія коммерческаго суда.

На сіе рѣшеніе, повѣренный Артинова, въ 1815 г., подписавъ неудовольствіе, подалъ апелляціонную жалобу, противъ которой Дёпинъ-Ревиліодъ и комп. 13 декабря, въ объясненіи своемъ, оговаривались, что помянутое судно, подъ управленіемъ прежнихъ еще шкиперовъ, обременено было долгами, признанными самимъ Панголо, о чемъ вѣдалъ и шкиперъ Ардисонъ, который хотя и дѣйствительно не получилъ болѣе, какъ только часть той суммы, на какую подписалъ морскія обязательства, но не менѣе того, таковая сумма составляла священныи долгъ судна, хотя бы долгъ сей былъ старыи, или новыи.

Дѣло сіе, по апелляціи Артинова, поступило Правительствующаго Сената въ 8-й департаментъ.

Собразивъ обстоятельства сего дѣла, 8-й департаментъ опредѣлилъ слѣдующее:

Чрезъ заарестованіе судна и незаконную продажу его Артиновъ безвинно лишился не только тѣхъ выгодъ, которыя онъ могъ получить отъ свободныхъ вояжей, за фрахтъ, но

вмѣстѣ съ тѣмъ и принадлежащихъ ему изъ онаго двухъ частей, безъ всякаго вознагражденія, потерпѣвъ при томъ значительные убытки, за посторонній долгъ, единственно отъ злоупотребленія шкипера и по неосновательному дѣйствию Одесскаго коммерческаго суда, неисполнившего законной обязанности своей, вызова къ отвѣту настоящаго должника, Панголо, съ оставленіемъ даже просьбы о томъ Артинова безъ всякаго уваженія; по сему коммерческій судъ подвергъ себя, за неправильное производство дѣла и за невозвратную продажу судна, силѣ точныхъ, на сей случай изданныхъ законовъ, а именно: генеральнаго регламента 5-й и 20-й главъ указа 1766 г. марта 31 дня, 9-го и 11-го пунктовъ. Приема основаніемъ настоящую стоимость того судна 24.000 рублей, соотвѣтственно сдѣлкѣ Артинова съ Панголо, по которой продана ему третья часть онаго, за 8.000 рублей, въ число принадлежащихъ ему, Артинову, за двѣ части, 16.000 рублей, взыскать, въ удовлетвореніе его неправильно выданные, по опредѣленію коммерческаго суда претендателямъ Дешину-Ревиліудъ и комп., 6.409 руб. 26 коп. и шкиперу Ардисону, по счету его, никѣмъ не утвержденному, 1.203 руб. 50 коп., всего 7.612 руб. 76 коп. съ самихъ ихъ, Дешина и шкипера, или въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ тѣхъ, кои обязались поручительствомъ, въ возвратѣ таковыхъ, при отпѣтѣ Сенатомъ рѣшенія коммерческаго суда; остальные же затѣмъ 8.387 руб. 24 коп. взыскать съ того же шкипера Ардисона, яко главнаго виновника всему ко вреду Артинова описанному; а въ случаѣ его несостоятельности—съ присутствующихъ коммерческаго суда и секретаря, которые найдены виновными въ несправедливомъ и противозаконномъ поступкѣ, заарестованія и продажи вышесказанныхъ двухъ частей Артинова, по постороннему и бездоказательному долгу, кон равномѣрно, за то несправедливое задержаніе судна, обязаны отвѣтствовать ему, Артинову, и во всѣхъ понесенныхъ имъ, по сему случаю, убыткахъ. Но какъ о дѣйствительномъ количествѣ ихъ никакимъ судебнымъ мѣстомъ сужденія еще не производилось, то предоставить апеллятору войти съ просьбою, по порядку, гдѣ слѣдуетъ, особо, а тогда уже то присутственное мѣсто въ обязанности будетъ, какъ въ обезпеченіи сего иска, такъ и въ

удовлетвореніи просителя, поступить по законамъ; равнымъ образомъ, претендателямъ Дешину-Ревиліудъ и комп. предоставляется право произвестъ искъ, по обязательствамъ своимъ, буде могутъ доказать дѣйствительность ихъ, на кого слѣдуетъ. Шкиперу же Ардисону расчитаться съ хозяиномъ своимъ, Панголо, по узаконенному порядку, особо.

1817 г. марта 8 объявлено Сенату Министромъ Юстиціи Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изображено: «Его Императорское Величество, по представленію Херсонскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи, графа Ланжерона, Высочайше повелѣть соизволилъ: рѣшенное 8-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената дѣло, о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи, за проданное, съ публичнаго торга, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, рассмотреть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, а до того времени исполненіе, по опредѣленію 8-го департамента, удержать».

Къ сему дѣлу сообщенъ, для совмѣстнаго съ онымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разсмотрѣнія, и доставленный отъ Министра Юстиціи списокъ, полученный имъ отъ Херсонскаго военнаго губернатора, съ присланнаго къ нему, отъ коммерческаго суда предсѣдателя, членовъ и юрисъ-консультъ, отъ 7 января сего же года, прошенія, коимъ они, описывая обстоятельства дѣла сего и упоминая о рѣшеніяхъ, какъ того суда, такъ и 8-го департамента Правительствующаго Сената, между прочимъ, объяснили, что объ инструкціи публикованной 30 января 1815 г. отъ Константинопольскаго министра, для устройства порядка въ займѣ денегъ, подъ залогъ судовъ, съ російскимъ флагомъ, коммерческій судъ вовсе не былъ извѣстенъ и что шкиперъ Ардисонъ умеръ, не оставивъ никакого состоянія, отъ чего взысканіе падаетъ на членовъ, за то, что не уважены Артинова извороты, несовмѣстные вскельному о мореходномъ суднѣ дѣлу, гдѣ всякая медленность тѣмъ строже закономъ взыскивается, а сверхъ сего, что помѣщенные въ томъ ихъ прошеніи статьи устава водоходства уполномочиваютъ: во 1-хъ, начальнаго товарища снабжать шкипера вѣрющими письмами, на заемъ денегъ, въ случаѣ нужды и недостатка; во 2-хъ, самого шкипера занимать, въ такихъ случаяхъ, деньги,

подъ залогъ судна, хотя бы вѣрющія письма на то не распространялись; въ 3-хъ, обязывать хозяевъ судна отвѣчать за злоупотребленіе шкипера, если нечестностію, невѣрностію, или неискусствомъ его причинитъ какой убытокъ. На семь законѣ, и имѣя еще документы, въ коихъ для измѣненія предоставляемаго закономъ права, ни Артиновъ, ни Панголо, ничего не оговорили, и которые въ совмѣстномъ одно съ другимъ соображеніи, полное для шкипера заключали право на заемъ денегъ, судъ основалъ свое рѣшеніе, устранивъ испрашиваемый Артиновымъ вызовъ Панголо, въ чемъ Сенатъ обвиняетъ производство суда потому, что, по подобнымъ дѣламъ, гдѣ обезпечивающее долгъ судно, состоитъ подъ секвестромъ, невозможно, ни съ какой стороны, вызывать хозяевъ, для предварительнаго съ шкиперомъ расчета, ибо, не всегда извѣстно мѣстопробываніе хозяина, а между тѣмъ, судно неминуемо могло бы подвергнуться гибели.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе, рассмотрѣвъ дѣло сіе, постановило слѣдующее опредѣленіе.

По изложеннымъ, въ рѣшеніи 8-го Сената

департамента 1816 г. іюня 12, причинамъ, на существѣ дѣла и на приведенныхъ законахъ основаннымъ, и сіе Собраніе заключаетъ: что Одесскій коммерческій судъ весьма неправильно заарестовалъ и подвергъ наконецъ аукціонной продажѣ двѣ части упоминаемаго мореходнаго судна, принадлежавшія греку Артинову, за сдѣланный, товарища его дворянина Панголо повѣреннымъ шкиперомъ, Ардисономъ, долгъ, который, чтобы могъ относиться и на счетъ его, Артинова, на то, по производству дѣла, никакихъ доказательствъ не представлено; а посему и присужденнаго тѣмъ рѣшеніемъ, какъ съ присутствующихъ онаго суда, такъ и съ другихъ поименованныхъ въ немъ лицъ, взысканія, отмѣнить не можетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената, по сему дѣлу, правильнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, во всей его силѣ.

1819 г. августа 18; заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено, 23 октября 1819 г.

V. Законы уголовные.

1. Составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ.

О коллежскомъ регистраторѣ Ларіоновѣ, сужденномъ за составленіе подложныхъ актовъ и полученіе по нимъ казенныхъ денегъ.

1818 г. октября 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, 6-го Департамента, по дѣлу о коллежскомъ регистраторѣ *Петръ Ларіоновъ*, избличенномъ и признавшемся въ сочиненіи разныхъ фальшивыхъ актовъ, отъ имени присутственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ.

Въ 1813-мъ году, питейные сборы въ нѣкоторыхъ городахъ: Московской, Смоленской

и Калужской губерній, по положенію Комитета гг. министровъ поступили въ казенное хозяйственное распоряженіе, подъ надзоромъ инспектора, къ обязанности коего относилось заготовленіе вина, на ассигнованныя изъ казенныхъ палатъ деньги. Бывшій тогда инспекторомъ питейныхъ сборовъ, коллежскій совѣтникъ Рюминъ, сдѣлалъ вслѣдствіе сего, чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ, вызовъ желающихъ ставить вино. Между многими таковыми, въ октябрѣ мѣсяцѣ явился къ нему регистраторъ Ларіоновъ, ложно называвшій себя бѣлорусскимъ дворяниномъ,

(*) Журн. Деп. Законовъ по гражд. отд. 1818 г. № 12.

Карломъ Шостакомъ, который, изъявивъ желаніе поставить вина, въ Москву и Смоленскъ, сто тысячъ ведеръ, съ завода польской службы генералъ-адъютанта Антона Быковского, представилъ слѣдующія бумаги, оказавшіяся послѣ фальшивыми:

1) письмо изъ Витебска отъ того Быковского, на имя Рюмина, писанное 14-го октября 1813 г., коимъ удостовѣрялъ онъ, что отъ него поручено Шостаку, вступить съ Рюминымъ въ договоръ, на поставку вина, что для обезпеченія оной, ввѣрено ему 1,000 душъ крестьянъ и чтобы выдаваемы были Шостаку задаточныя деньги;

2) вѣрющее письмо Быковского, засвидѣтельствованное во 2-мъ департаментѣ Витебскаго главнаго суда, 19-го іюля, Шостаку на заключеніе условій о поставкѣ вина;

3) свидѣтельство, въ томъ же главномъ судѣ совершенное, 14 іюля, на недвижимое имѣніе Быковского, 1,302 души, въ Витебской губерніи состоящее, для представленія онаго подъ залогъ.

Къ симъ послѣднимъ актамъ приложены казенныя печати.

Когда же и затѣмъ, Рюминъ, по неимѣнію свѣдѣній о личности Быковского и Шостака, не соглашался оканчивать съ послѣднимъ договора, то, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, получилъ, съ почты изъ Витебска, два пакета, одинъ съ письмомъ отъ Быковского, подтверждающимъ упомянутую полную довѣренность, данную отъ него Шостаку, и другой, за казенною печатью, съ отношеніемъ Витебскаго главнаго суда, изъ 2-го департамента, отъ 28 октября, удостовѣряющимъ Рюмина о подлинности вышесказанныхъ бумагъ.

На основаніи означенныхъ актовъ Рюминъ, не подозрѣвая подложности оныхъ, принялъ Ларіонова, за комиссіонера Шостака, и 15 ноября того же 1813 г., заключилъ съ нимъ два условія, о поставкѣ, въ Москву и Смоленскъ, ста тысячъ ведеръ вина, съ назначеніемъ задаточныхъ денегъ, по рублю на каждое ведро, подъ залогъ имѣнія, значущагося въ свидѣтельствѣ Витебскаго главнаго суда, заводчика Быковского. Вслѣдствіе чего, и выдано Рюминымъ Ларіонову, въ Москвѣ, пятьдесятъ тысячъ рублей, а изъ Смоленской казенной палаты, по отношенію его, Рюмина, Ларіоновъ получилъ такую же сумму.

Послѣ сего, Рюминъ отнесся во 2-й депар-

таментъ Витебскаго главнаго суда, 17 ноября, прося увѣдомить Быковского, о заключенныхъ съ комиссіонеромъ его, Шостакомъ, контрактахъ, и о состоявшейся выдачѣ ему денегъ. Но, 15 декабря того же года, департаментъ отозвался, что никакого отношенія по сему предмету къ нему, Рюмину, сообщено не было и что въ Витебской губерніи нѣтъ ни помѣщика Быковского, ни имѣнія его.

Обстоятельство сіе доведено было Рюминымъ до свѣдѣнія Министра Финансовъ, и по отношенію его къ бывшему Главнокомандующему въ Москвѣ, графу Ростопчину, сдѣлано было о виновныхъ въ томъ подлогѣ строгое изслѣдованіе, причемъ обнаружено, что сообщниками его, Ларіонова, въ семъ преступленіи были, г. Новозыбовска купеческій сынъ Бѣлугинъ и Фатежскій купецъ Чернышевъ.

Отысканный въ С.-Петербургѣ Ларіоновъ, при допросахъ, сознался въ содѣянномъ имъ преступленіи, объяснивъ, что тѣ фальшивые акты составлены и подписаны имъ, вмѣстѣ съ Чернышевымъ; печати же, къ нѣкоторымъ изъ нихъ приложенныя, сдѣланы имъ, Ларіоновымъ. Сверхъ того, въ 1813 г., съ Чернышевымъ и Бѣлугинымъ, написалъ онъ и роздалъ за деньги, не припомнить сколькимъ лицамъ, фальшивые паспорта и отпускныя.

Согласно съ симъ, показали Чернышевъ и Бѣлугинъ, съ дополненіемъ отъ послѣдняго, что фальшивыя печати имъ истреблены.

По справкамъ открылось: что Ларіоновъ, находясь прежде, въ Бѣлицкомъ городскомъ магистратѣ, секретаремъ, состоялъ подъ судомъ, по подозрѣнію въ причиненіи насильственной смерти квартирмейстеру Кореневу, и по приговору Могилевскаго главнаго суда, въ 1806 г. послѣдовавшему, какъ неизобличенный въ томъ, оставленъ свободнымъ, до времени, пока обстоятельство сіе само обнаружится, и затѣмъ, находился подъ судомъ, по обвиненіямъ въ разныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ.

Московский надворный судъ, обще съ убѣднымъ судомъ и магистратомъ, заключили: какъ регистраторъ Ларіоновъ и 3-й гильдіи купцы, Чернышевъ и Бѣлугинъ, въ обнаруженныхъ, по дѣлу сему, преступленіяхъ, сознались, то виновныхъ: Ларіонова, по силѣ дворянской грамоты, лишить чиновъ и лич-

наго дворянскаго достоинства; а Чернышева и Бѣлугина, за соучастіе въ сихъ преступленіяхъ, подлежащихъ лишенію добраго имени и торговой казни, освободивъ отъ сей казни за силою 17-й статьи Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, сослать, вмѣстѣ съ Ларіоновымъ, въ каторжную работу, на основаніи указа 1800 г. ноября 9 дня, въ Нерчинскіе заводы, съ взысканіемъ съ преступниковъ похищенной ими суммы, а недостатокъ оной, по регламенту Ревизіонъ - коллегіи 1733 г. мая 7 дня (*), 6-го пункта, оставить на отчетъ бывшаго инспектора Рюмина, за непредусмотрительность его, въ признаніи за дѣйствительные, подложныхъ актовъ, при заключеніи имъ, съ Ларіоновымъ, контракта.

Московской палаты уголовного суда, 1-й департаментъ опредѣленіемъ своимъ заключилъ: коллежскаго регистратора Ларіонова, за содѣянные имъ преступленія, по силѣ уложенія, главы 4-й, 1 и 2 пунктовъ, воинскихъ процессовъ 201 и 202 артикуловъ, указа 1754 г. сентября 30 (**), и жалованной дворянству грамоты, лишивъ оберъ-офицерскаго чина и личнаго дворянскаго достоинства, сослать въ работу; а о сообщникахъ его, Чернышевѣ и Бѣлугинѣ, утвердить мнѣніе общаго присутствія судовъ надворнаго и уѣзднаго и магистрата.

Что касается инспектора Рюмина, не имѣвшаго достаточной предусмотрительности относительно бывшихъ въ виду его, фальшивыхъ актовъ, при заключеніи съ Ларіоновымъ на винную поставку условій, а равно и правителя конторы питейныхъ сборовъ, коллежскаго совѣтника Строева, на обязанности коего было наблюдать за производствомъ дѣлъ, и не оказавшаго должной осторожности, по настоящему дѣлу, то они хотя и подлежатъ законной отвѣтственности, но какъ сіе происходило до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, то, по силѣ 18 статьи онаго, освободить ихъ отъ наказанія; похищенные деньги взыскать изъ имѣнія преступниковъ и тѣхъ лицъ, кои воспользовались ими; недостатокъ же по взысканію обратить на Рюмина.

(*) П. С. З. 6391.

(**) П. С. З. 10306.

Съ симъ рѣшеніемъ палаты, согласился и бывший Московскій гражданскій губернаторъ, князь Долгорукій.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ княземъ Долгорукинымъ и отъ Московской казенной палаты оказалось, что по причинѣ раздачи преступниками полученной ими суммы, въ разныя руки, взыскано и въ казенную палату поступило только 28.462 рубля 40 коп., а затѣмъ, числится въ недоимкѣ 71.537 руб. 60 коп., кои обезпечены наложеніемъ на имѣніе Рюмина запрещенія.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣлилъ слѣдующее:

Коллежскаго регистратора Ларіонова, признавагося и избобличеннаго въ преступныхъ дѣяніяхъ, за составленіе имъ, отъ имени присутственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ, разныхъ фальшивыхъ актовъ, именованіе себя по онымъ подложно дворяниномъ Карломъ Шостакомъ, заключеніе по тѣмъ актамъ, съ бывшимъ инспекторомъ казенныхъ питейныхъ сборовъ, коллежскимъ совѣтникомъ Рюминымъ, двухъ условій о поставкѣ въ казну ста тысячъ ведеръ вина, и полученіе, чрезъ то, казенныхъ денегъ, ста тысячъ рублей, на основаніи 6-й статьи Высочайше жалованной дворянству грамоты и прочихъ узаконеній, лишивъ за тѣ преступленія благороднаго званія и чиновъ, сослать, по указу 1800 г. ноября 9-го, въ каторжную работу; въ прочихъ же частяхъ утвердить рѣшеніе Московской палаты уголовного суда, кромѣ заключенія ея о бывшемъ инспекторѣ питейныхъ сборовъ, коллежскомъ совѣтникѣ Рюминѣ и объ управлявшемъ сборами, коллежскомъ совѣтникѣ Строевѣ. Относительно сихъ чиновниковъ, Правительствующій Сенатъ находилъ, что они, никакому преступленію, ни дѣйствіемъ, ни намѣреніемъ, не причастны, и суду преданы не были: слѣдовательно, подводить ихъ подъ Всемилостивѣйшій манифестъ 30 августа 1814 г., какъ бы виновныхъ въ законопротивныхъ поступкахъ, палата не должна была, ибо, силою сего манифеста, отъ суда и слѣдствія освобождаются только подсудимые, а коллежскій совѣтникъ Рюминъ и прикосновеннымъ къ дѣлу сему считается единственно потому, что онъ при всѣхъ мѣрахъ осторожности, какія представлялись нужными, къ охраненію въ цѣлости казеннаго интереса, вовлеченъ былъ, посредствомъ

ухищренныхъ дѣйствій преступника Ларионова и сообщниковъ его, въ неосмотрительность принятія фальшиво сочиненныхъ актовъ, чрезъ почту полученныхъ, за настоящіе; въ разсужденіи таковой неосмотрительности, какъ съ ущербомъ казеннаго интереса сопряженной, обязанъ только онъ, Рюминъ, отвѣтствовать казнѣ, платежемъ той суммы, какой, за взысканіемъ изъ имѣнія преступниковъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, не достанетъ; касательно же управлявшаго питейными сборами коллежскаго совѣтника Строева, то, хотя Московская уголовная палата, и не взявъ отъ него во время производства дѣла, никакого объясненія, сочла его прикосновеннымъ къ дѣлу сему, на основаніи 7 пункта инструкціи отъ Министра Финансовъ инспекторамъ данной, но, ни въ одномъ изъ пунктовъ означенной инструкціи не было поставлено обязанности коллежскому совѣтнику Строеву входить въ управленіе конторою питейныхъ сборовъ и имѣть смотрѣніе за производствомъ дѣлъ ея, а напротивъ того, 16 пунктомъ ея, бывшему инспектору Рюмину предоставлено было снабдить управляющихъ питейными сборами, въ каковой должности и Строевъ находился, со-

образнымъ наставленіемъ и въ самомъ наставленіи, отъ него, Рюмина, вслѣдствіе сего, данномъ Строеву, совсѣмъ не было на него возложено никакой обязанности управлять конторою питейныхъ сборовъ; слѣдовательно, и не должна была палата считать его замѣшаннымъ въ дѣлѣ семъ и распространять на него силу Всемилостивѣйшаго манифеста, какъ будто на чиновника суду и отвѣтственности подлежащаго и потому, сдѣлавъ Московской палатѣ уголовного суда, за неправильность ея заключеній, объ инспекторѣ Рюминѣ и коллежскомъ совѣтникѣ Строевѣ, замѣчаніе, подтвердить, чтобы впредь, въ подобныхъ случаяхъ, палата была осторожнѣе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Правительствующаго Сената, по сему дѣлу, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, во всей его силѣ.

25 ноября, заключеніе Департамента утверждено, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, и Высочайше утверждено, 12 марта 1819 г.

2. Присвоеніе и растрата ввѣреннаго по службѣ имущества.

а) О комиссарѣ Ананьевѣ и другихъ чиновникахъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, сужденныхъ за утайку и растрату казенныхъ денегъ, оставшихся неизрасходованными на корабляхъ: „Дмитрій Донской“ и „Анапа“.

1818 г. октябрь 16 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента Морскаго министерства, о комиссарѣ корабля «Дмитрій Донской», 14-го класса *Ананьевъ*, Севастопольскаго счетнаго отдѣленія бухгалтеръ, коллежскомъ регистраторѣ *Казариновъ*, письмоводителѣ того же отдѣленія, губернскомъ секретарѣ *Макаровъ*, и Севастопольскомъ казначей, надворномъ совѣтникѣ *Дандри*, сужденныхъ за утайку и растрату оставшихся послѣ удовлетворенія служи-

телей на корабляхъ «Дмитрій Донской» и «Анапа» денегъ 1.915 р. 37 к.

1) о деньгахъ, оставшихся на корабль «Дмитрій Донской».

Изъ отпущенной на сей корабль суммы, для удовлетворенія служителей, въ кампанію 1811 г., за половинную порцію масла коровьяго, оставшіяся, по окончаніи кампаніи, деньги 900 р. 36 к. отосланы были, при отношеніи командира того корабля, капитана 1-го ранга Михайлова, къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, отъ 4 декабря 1811 г., чрезъ комиссара Ананьева,

(*) Журн. Дец. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 16.

съ требованіемъ приѣмъ оныхъ дать росписку. Декабря 7, комиссаръ Ананьевъ донесъ командиру корабля, что означенныя деньги отданы въ Севастопольское портовое казначейство, въ полученіи ихъ представилъ росписку казначея Дандри, которую велѣно приложить къ шнуровой книгѣ, и она, равно и прочія, таковыя же съ документами, отъ 23 января 1812 г. препровождены въ Севастопольское счетное отдѣленіе съ описью. На описи росписался бухгалтеръ Казариновъ, съ таковымъ изъясненіемъ, что книги съ документами и роспискою въ отданныхъ въ казначейство, оставшихся за масло, деньгахъ, онъ принялъ. При повѣркѣ книгъ въ Севастопольской контрольной экспедиціи, въ 1813 г., упомянутой росписки казначея Дандри при книгѣ не найдено, и денегъ по приходу въ казначействѣ ни въ 1811, ни въ 1812 гг., не оказалось.

При истребованіи свѣдѣній о семъ, казначей Дандри отозвался, что тѣхъ денегъ въ приѣмъ не было и росписки онъ не давалъ. Затѣмъ отъ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлъ дано знать, что отпускаемая изъ казначейства деньги, за половинную порцію масла, обыкновенно, по команднымъ шнуровымъ книгамъ должны записываться въ приходъ, остающіяся же, послѣ окончанія кампаніи, отдаются въ казначейство, и въ отдачѣ оныхъ получаютъ отъ казначея росписки, а на особыхъ свѣдѣніяхъ, куда оныя принадлежатъ, о таковыхъ деньгахъ также записываетъ казначей о полученіи оныхъ, и когда таковыя свѣдѣнія, съ подписаніемъ казначея, доставятся, тогда дѣлаются представленія флотскому начальнику, съ испрошеніемъ повелѣнія о запискѣ денегъ *въ приходъ*; но объ упомянутыхъ деньгахъ корабля «Дмитрій Донской» свѣдѣнія, съ засвидѣтельствованіемъ полученія ихъ въ казначействѣ, къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, не поступало.

При производствѣ слѣдствія показали:

Комиссаръ Ананьевъ, что означенныя казенныя деньги были имъ представлены казначею Дандри, но послѣ того, таковыя деньги раздѣлены между служащими, въ счетномъ отдѣленіи бухгалтеромъ Казариновымъ и губернскимъ секретаремъ Макаровымъ, а при губернскомъ казначействѣ, коллежскимъ регистраторомъ Гусевымъ. Отъ послѣдняго онъ, подсудимый Ананьевъ, получилъ 50 р., не зная причины, но послѣ спрашивалъ о семъ казначея

Дандри, отъ котораго узналъ, что сіе сдѣлано, по его порученію, и что счетная часть все дѣло покроетъ.

Бухгалтеръ Казариновъ, что съ шнуровыми книгами корабля «Дмитрій Донской», за 1811 г. росписка казначея Дандри въ полученіи денегъ за масло, дѣйствительно была представлена и принята имъ, Казариновымъ, но, послѣ отсутствія своего, по болѣзни, онъ хотя и нашелъ росписку казначея Дандри, но подлинная ли, онъ не знаетъ, между тѣмъ Макаровъ дѣлалъ несоразмѣрные съ жалованьемъ его расходы.

Губернскій секретарь Макаровъ, что бухгалтеръ Казариновъ подозрѣваетъ его въ утратѣ упомянутой росписки несправедливо, ибо въ маѣ, или іюнѣ мѣсяцѣ 1813 г., контрольный секретарь Кузьминъ дѣлалъ въ счетномъ отдѣленіи выборку о поступившихъ за масло деньгахъ и не нашелъ при дѣлахъ означенной росписки.

Противъ сего бухгалтеръ Казариновъ объяснилъ, что по представленіи въ счетное отдѣленіе книгъ корабля «Дмитрій Донской» за 1811 годъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1812 г., по приходѣ къ нему Казаринову, въ домъ, комиссара Ананьева, секретаря Макарова и регистратора Гусева, изъ нихъ Гусевъ, объявивъ, что представлены къ отчету отъ корабля «Дмитрій Донской» деньги, сказалъ о намѣреніи своемъ, чтобы оставить оныя у себя и раздѣлить каждому, по равной части, съ тѣмъ онъ Казариновъ согласившись, получилъ тутъ же, отъ Гусева, 50 руб., при Макаровѣ и Ананьевѣ; потомъ разсматривая представленную отъ означеннаго корабля книгу, нашелъ, что о масленыхъ деньгахъ росписки нѣтъ, о чемъ, для объявленія, намѣренъ былъ идти къ совѣтнику счетнаго отдѣленія Палеологу, но Макаровъ и Гусевъ не допустили его къ тому.

Коллежскій регистраторъ Гусевъ, что показаніе Макарова и Ананьева совсѣмъ несправедливо и онъ денегъ имъ не давалъ; но затѣмъ, при дачѣ сего отвѣта, по личному присутствіюющихъ увѣщанію, о показаніи истины, онъ же Гусевъ объяснилъ, что въ 1811 году, комиссаромъ Ананьевымъ отдано было казначею Дандри, за масло, денегъ 900 руб. 36 коп., въ чемъ Ананьеву и росписка отъ казначея дана, а изъ означенныхъ денегъ отъ казначея даны были для нихъ различныя суммы.

Казначей Дандри, что онъ отъ комиссара Ананьева денегъ за масло 900 р. 36 к., не

принималъ и росписки въ томъ ему, а равно регистратору Гусеву собственно для него, ни для раздѣла съ кѣмъ либо казенныхъ денегъ, не давалъ и никакихъ разговоровъ съ подсудимыми о семъ не имѣлъ.

Посему, казначею Дандри съ регистраторомъ Гусевымъ и комиссаромъ Ананьевымъ, при слѣдствіи, даны были очныя ставки, на которыхъ сіи послѣдніе подсудимые подтверждали прежнія свои показанія, но противорѣчили себѣ въ томъ, что по показанію Гусева, они ходили въ домъ къ казначею Дандри, вмѣстѣ съ Макаровымъ; Ананьевъ же показывалъ, что онъ для завѣренія казначея о возможности оставить деньги, безъ записки въ приходъ, съ Гусевымъ и Макаровымъ не ходилъ, но впоследствии узналъ отъ него, Дандри, что сіе сдѣлано, по его порученію.

Казначей Дандри, въ подробномъ объясненіи своемъ, отрицая какъ полученіе отъ Ананьева вышеозначенной суммы, такъ и выдачу имъ росписки, указывалъ на важное противорѣчіе въ показаніяхъ сообщниковъ, относительно мѣста, гдѣ казенныя деньги были ему, казначею, вручены, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ недоумѣніе, почему Ананьевъ, освѣдомившись, по показанію его, о кроющемся злоупотребленіи въ выдачѣ ему 50 р. Гусевымъ, не объявилъ о семъ, хотя бы партикулярнымъ образомъ, своему капитану и не сохранилъ имѣвшейся будто бы у него, нѣкоторое время, росписки его Дандри.

2) о деньгахъ, оставшихся на корабль «Анапа».

По окончаніи кампаніи въ 1811 году, отъ командира сего корабля, капитана 2-го ранга Сальти, при отношеніи отъ 5 ноября того же года, къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, препровождены къ отчету, оставшіеся, за половинную порцію масла коровьяго, 1.015 р. 1 к. и порціонные, 392 руб. 6 коп., всего 1.407 руб. 7 коп., съ требованіемъ, по приѣмѣ сихъ денегъ, выдать квитанцію комиссару Оружинскому. Того же ноября 7, отъ сего послѣдняго, въ полученіи тѣхъ денегъ представлены двѣ росписки портового казначея Дандри. Но послѣ росписки о деньгахъ за масло не найдено, и изъ самыхъ денегъ записаны приходомъ въ казначействѣ, 30 марта 1812 г., только порціонныя 392 р. 6 к. Отосланныя же за половинную порцію масла, въ казначейство не поступили; казначей же Дандри отозвался, что оныхъ отъ

комиссара Оружинскаго не принималъ, росписки ему не давалъ и отношенія съ посылкою тѣхъ денегъ при оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлахъ не оказалось (*).

Какъ, въ то же время производимо было слѣдствіе о непоступившихъ деньгахъ съ корабля «Дмитрій Донской», по которому въ числѣ прикосновенныхъ состоялъ губернский секретарь Макаровъ, то онъ, явившись въ присутствіе слѣдственной комиссіи, сперва въ ней, а послѣ и въ судѣ показалъ, что въ половинѣ ноября 1811 г., по выходѣ его Макарова изъ должности, повстрѣчались съ нимъ бухгалтеръ Казариновъ и регистраторъ Гусевъ и отъ нихъ узналъ онъ, что деньги изъ числа оставшихся къ отчету съ корабля «Анапа» за масло, дѣлятся, при чемъ Гусевъ, давъ ему 75 руб., показывалъ ему и расчетную записку, писанную его рукою, въ которой означено было: казначею Дандри—400 руб., Гусеву—250 руб., Казаринову—250 руб., Оружинскому—150 руб., ему Макарову—100 руб., счетчику Иванову—100 руб., а достальныя, на оберъ-провіантмейстерскихъ и контрольных писмоводителей. Затѣмъ въ январѣ 1812 г., въ бытность его, Макарова, при должности, бухгалтеръ Казариновъ, вынувъ изъ кармана, въ отданныхъ въ казначейство, съ корабля «Анапа», за масло деньгахъ, росписку, подписанную казначеемъ Дандри, отдалъ ему, Макарову, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ Гусевымъ, отнести оную казначею, сказавъ, что тотъ знаетъ, что дѣлать, почему онъ, Макаровъ и пошелъ съ Гусевымъ къ казначею, который, взявъ отъ него Макарова, росписку, спрашивалъ Гусева, объ отношеніи къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ и оно Гусевымъ подано было казначею Дандри; тогда сей послѣдній спрашивалъ у Гусева, что съ ними дѣлать; а Гусевъ отвѣчалъ, — ничего болѣе какъ въ печь.

Напротивъ того:

Бухгалтеръ Казариновъ, показалъ, что онъ получилъ отъ Гусева 75 руб., изъ денегъ раздѣленныхъ, поступившихъ съ корабля «Анапа», но онъ росписки, для возвращенія казначею Дандри не давалъ и болѣе въ семъ дѣлѣ никакого участія не имѣлъ.

Регистраторъ Гусевъ (**) совершенно отри-

(*) Комиссаръ Оружинскій, до начатія о семъ слѣдствія, умеръ.

(**) Гусевъ, прежде окончанія суда, умеръ.

цалъ показанія Макарова и Казаринова, во всѣхъ частяхъ.

Казначей Дандри объяснилъ, что Макаровъ съ Гусевымъ бумагъ, относящихся до отданныхъ имъ бы съ корабля «Анапа» въ казначейство за масло денегъ, никогда и нигдѣ ему Дандри, не отдавали.

Таковыя показанія свои Макаровъ, Казариновъ, Гусевъ и Дандри утвердили и на очныхъ ставкахъ.

Затѣмъ, комиссаръ Ананьевъ, въ поданномъ прошеніи, изъяснялъ, что казначей Дандри въ непринятіи отъ него денегъ по кораблю «Дмитрій Донской» учинилъ заповѣдательство напрасно, ибо, по смерти регистратора Гусева, найдена имъ, Ананьевымъ, обще съ родственникомъ Гусева, комиссаромъ Гресевицкимъ, роспись, писанная рукою казначея Дандри, на одной сторонѣ о раздѣлѣ поименованнымъ въ ней чиновникамъ денегъ, полученныхъ съ корабля «Анапа», а на другой, письмо бухгалтера Казаринова, писанное къ Дандри, съ просьбою отъ него денегъ, каковую роспись Ананьевъ и представилъ при томъ прошеніи (*), пояснивъ къ тому, что по смерти Гусева, въ февралѣ или мартѣ 1814 г., объявилъ ему комиссаръ Позняковъ о признаніи предъ нимъ Гусева, во время содержащаго на гауптвахтѣ, что онъ имѣетъ собственноручную казначея Дандри записку, означающую дѣлежъ денегъ, не сказавъ однако, какого корабля.

Согласно съ тѣмъ показалъ и комиссаръ Гресевицкій, что, по просьбѣ Ананьева, объ отысканіи, между оставшимся, по смерти Гусева, имуществомъ, записки казначея Дандри о раздѣлѣ денегъ, какъ послѣ Гусева не осталось никакого имущества, кромѣ ветхаго мундира, то онъ, Гресевицкій, осмотрѣвъ тотъ мундиръ, нашелъ, за обшлагомъ, при Ананьевѣ, представленную имъ записку, до того же оной у Гусева не видалъ.

Бухгалтеръ Казариновъ объяснилъ, что

записка на означенномъ лоскуткѣ дѣйствительно его руки, писанная къ казначею Дандри объ отпускѣ въ счетъ жалованья денегъ, о выдачѣ же означенныхъ на другой сторонѣ по раздѣлу денегъ, къ казначею не писалъ.

Казначей Дандри показалъ, что записка, означающая расчетъ денегъ, писана не его рукою, и кѣмъ именно, не знаетъ, равно и письма отъ Казаринова никогда не получалъ, присовокупивъ къ тому, что ни одинъ изъ обвинителей его не представилъ ни одного основательнаго доказательства, или свидѣтеля, который бы показалъ, что онъ, Дандри, похитилъ казенныя деньги, или соучаствовалъ въ томъ, а только нѣкоторые изъ похитителей замѣшиваютъ его въ своею дѣлѣ одними неосновательными и разнорѣчащими показаніями. По объясненію Дандри, комиссаръ Оружинскій, какъ полагать должно, желая утаить масленныя деньги и опасаясь удержать порціонныя, можетъ быть потому, что оныя прежде всегда вычитались у офицеровъ изъ жалованья, и принесъ въ казначейство однѣ послѣднія, отдалъ оныя ему, Дандри, кои сосчитавъ, по обряду казначейства, сдѣлалъ на отношеніи должную помѣтку, безъ дальняго розысканія, ибо всякому извѣстно, а болѣе командирамъ судовъ, и паче отдатчику, что отношенія, при коихъ деньги препровождаются, слѣдуютъ по принадлежности, разумѣя, по роду денегъ, а потому комиссаръ Оружинскій отношеніе командное не могъ оставить въ казначействѣ, и быть можетъ, что поднесъ ему Дандри о порціонныхъ фальшивое отношеніе и утаилъ оное, не относя по принадлежности къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, а потому деньги оставались въ неизвѣстности, а наконецъ видя онъ, Дандри, что деньги столь долгое время въ приходѣ не записаны, отъ 29 марта 1812г., сдѣлалъ къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ отношеніе, что порціонныя деньги представлены въ казначейство, при чемъ приложилъ, за скрѣпою губернскаго секретаря Кивы, тѣмъ чиновникамъ, кои оныхъ не заслужили, именно списокъ, который комиссаръ Оружинскій оставилъ, когда принесъ ему порціонныя деньги, но не подлинный, какъ полагать должно, ибо подлинный надлежало ему, совокупно съ отношеніемъ, отдать къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, а иначе, казначейству выписать имена офицеровъ было бы не откуда; такимъ образомъ, и написана была изъ казначейства

(*) Сіе приложение есть лоскутокъ бумаги, на которомъ, съ одной стороны, написано: мною 332 р. Гусеву 275, счетнымъ 275, Оружинскому 150, контрольную 125, счетчику 100, провіантскимъ 150—1407 руб., а на другой, какъ лоскутокъ сей отодранъ на немъ слова, большею частью неоконченныя, слѣдующія: «Ваше Высоблагор. Ап. крайняя необ. васъ беспокоить въ рубляхъ ей на хар. копѣйки не оставте Ваш ноябрь 4, 811 года

бумага и по оной уже послѣдовало повелѣніе записать деньги въ приходъ, ибо, безъ надлежащихъ документовъ, ихъ записывать не принято, а таковыя получаемыя деньги вносятся въ особыя записныя, черновыя книжки, а потомъ по повѣркѣ документовъ записываются установленнымъ порядкомъ въ приходъ.

При производствѣ сего дѣла, въ обезпеченіе взысканія не поступившихъ въ казну денегъ, изъ подсудимыхъ, комиссаромъ Ананьевымъ представлена подписка на собственный домъ жены его, стоющій до 3.000 руб., у бухгалтера Казаринова описано движимаго и недвижимаго имущества по оцѣнкѣ на 124 руб. 60 коп., у Макарова же и Гусева никакого имущества, кромѣ нужнаго одѣянна, не оказалось; сверхъ того, удерживалось жалованье и казначея Дандри съ сентябрьской трети 1814 г., у Казаринова съ августа 1813 г. и комиссара Ананьева съ майской трети того же года.

Военный судъ постановилъ:

1) Изъ подсудимыхъ, комиссаръ Ананьевъ, бухгалтеръ Казариновъ и губернской секретарь Макаровъ, при всѣхъ разнорѣчивыхъ, одно противъ другого, показаніяхъ, самими обстоятельствами дѣла и собственнымъ ихъ признаніемъ, изобличаются виновными въ непоступленіи въ казенный приходъ съ кораблей «Дмитрій Донской» и «Анапа» денегъ 1.915 р. 37 коп.; росписки же, яко бы отъ казначея Дандри въ принятіи съ оныхъ кораблей денегъ бывшія, равно и командныя отношенія, писанныя къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, утрачены, по видимому, общимъ ихъ предпріятіемъ. За таковыя преступленія, по силѣ Морского устава, книги 5, артикуловъ 127 и 130 и грамоты о дворянствѣ статьи 6, Военный судъ приговорилъ: снявъ съ Ананьева, Казаринова и Макарова чины и сопряженное съ оными личное дворянство, лишить ихъ живота.

2) Касательно казначея, надворнаго совѣтника Дандри, признанія его, въ соучастіи въ похищеніи прописанныхъ денегъ, нѣтъ, хотя нимало не сомнительно, что отъ командъ означенныя деньги отправлены сполна къ отчету, чрезъ содержателей, при отношеніяхъ, на имя Севастопольскихъ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлъ, съ присоединеніемъ съ корабля «Анапа» и порціонныхъ, о коихъ росписка отъ него Дандри въ командѣ оказалась дѣйствительно, и деньги сіи поступили въ приходъ; но немнѣніе

росписокъ на принятіе всѣхъ, отправленныхъ къ отчету, за масло, денегъ и отношеній, писанныхъ отъ командъ, а равно отсутствіе какихъ либо особенныхъ въ томъ уликъ и доказательствъ, смерть Гусева и отдатчика съ корабля «Анапа», комиссара Оружинскаго, а также извороты наличныхъ подсудимыхъ, виновныхъ въ томъ преступленіи, рѣшившихся, по видимому, затѣвая дѣло сіе, скрыть истину, все сіе отнимаетъ средство узнать, точно ли и въ такомъ видѣ, какъ отправлены отъ командъ деньги и отношенія и куда именно, поступили безъ перемѣны отношеній и поддѣлки казначейской росписки. Представленной Ананьевымъ записки, писанной якобы рукою Дандри, и заключающей въ себѣ, будто бы, раздѣлъ Анапскихъ денегъ, нельзя принять яснымъ доказательствомъ къ изобличенію его Дандри, поелику, при слѣченіи судомъ, почеркъ руки на запискѣ, въ нѣкоторыхъ словахъ, сходствуетъ съ почеркомъ руки Гусева, въ одеждѣ коего уже по смерти, она пайдена, а при жизни своей, на очной ставкѣ съ Дандри, о подобной запискѣ, онъ Гусевъ не упоминалъ, и самыя показанія виновниковъ Ананьева, Гусева и Макарова, оговаривающихъ его Дандри, суть разнорѣчивы и противорѣчатъ другъ другу, въ одномъ и томъ же происшествіи. По симъ обстоятельствамъ, и не имѣя въ виду общей и утвердительной улики, Военный судъ, соображаясь съ силою Военскаго процесса, части 2, главы 5, пункта 6, отдѣленій 2 и 5 и пунктовъ 9 и 10, мнитъ дѣло въ оговорѣ Дандри предать волѣ Божіей, пока впредь само объявится, имѣя его, Дандри, въ подозрѣніи, тѣмъ болѣе, что онъ порціонныя деньги, съ корабля «Анапа», кои отъ команды, вмѣстѣ съ масленными деньгами, были отправлены, принявъ 7 ноября 1811 г., по вѣдомостямъ къ начальству подаваемымъ, не показывалъ, почти 5 мѣсяцевъ, и никакого не представилъ доказательства, съ чего точно сдѣлалъ отъ казначейства къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ отношеніе и написалъ списокъ, отъ кого именно оныя деньги слѣдуютъ, и

3) Не поступившія въ казенный приходъ деньги 1.915 руб. 37 коп. пополнить изъ удерживаемаго у подсудимыхъ, въ казнѣ, половиннаго жалованья, и имущества ихъ по соразмѣрной части получаемого каждымъ изъ нихъ жалованья.

Презусъ по сему дѣлу, флота капитанъ, ко-

мандоръ Белли, при подписаніи сентенціи, изъявляя согласіе на приговоръ Военнаго суда по первому пункту, на послѣдніе два подалъ особое мнѣніе, что не видно никакого достовѣрнаго доказательства, чтобы казначей Дандри соучаствовалъ въ упомянутомъ похищеніи денегъ, и документы корабля «Дмитрій Донской» оправдываютъ его отъ клеветъ похитителей сихъ денегъ, и комиссаръ Ананьевъ, какъ отдатчикъ, не могъ доказать своего оговора; напротивъ, видно, во всѣхъ его показаніяхъ, что онъ, Ананьевъ, запутывалъ только дѣло бездоказательно, какъ въ отдахъ росписки, о которой должно полагать, что она была подложна, потому и истреблена, чтобы не оказалась противъ него же доказательствомъ, такъ и отношенія, которое должно было сохраниться въ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлахъ. Между показаніями Ананьева и Гусева существуетъ разнорѣчіе, относительно отдачи денегъ, въ казначействѣ, или на дому. Сверхъ того, Гусевъ показываетъ на Дандри, будто бы онъ получилъ деньги отъ него, для раздѣла участникамъ, послѣ отдачи денегъ въ казначейство по прошествіи недѣли, и что особо ему дано 100 руб. отъ Дандри, но, по всѣмъ ихъ же, Макарова, Ананьева и его Гусева, показаніямъ, значитъ, что они раздѣляли деньги, 6 декабря, т. е. прежде того показаннаго ими времени.

Касательно показаній секретаря Макарова, будто бы онъ отдалъ Дандри росписку объ масленыхъ деньгахъ корабля «Анапа», въ январѣ 1812 г., ясно видно, что онъ несправедливо показываетъ, потому что, 31 января книга, равно и росписка были въ командѣ, и по дѣламъ значиться, что сія книга только принята была 4 февраля 1812 г. Росписка о масленныхъ деньгахъ корабля «Анапа» должно полагать была подложна, по вышеизъясненной причинѣ. Относительно же показанія въ рапортѣ командира корабля «Анапа» объ отправленіи оставшихся денегъ, за масло, вмѣстѣ съ порціонными деньгами, при одномъ отношеніи, отдатчикъ могъ отдать порціонныя въ казначейство и не давать масленныхъ, и могъ приготовить на то фальшивыя бумаги, когда намѣреніе его было къ похищенію масленныхъ денегъ, да и не видно о поступленіи къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ онаго отношенія, съ обыкновенною помѣтою казначея, и потому, нѣтъ доказательства, что масленные деньги поступили въ казначейство. Что пор-

ціонныя деньги не были записаны въ приходъ, сіе не зависѣло отъ казначея, но отъ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлъ, какъ по дѣлу видно. Въ обстоятельствахъ онаго нѣтъ ни малѣйшаго доказательства, ниже какого либо сомнѣнія, чтобы казначей Дандри былъ участникомъ въ похищеніи прописанныхъ денегъ; а потому, его не возможно не только обвинить, но даже оставлять подъ сомнѣніемъ, слѣдовательно, онъ не подлежитъ никакому взысканію.

Флотскій въ Севастополѣ начальникъ, вице-адмиралъ Галль, приговоръ суда съ обстоятельствами дѣла и съ узаконеніями призналъ согласнымъ, но по уваженію безпорочноі Макарова, Казаринова и Ананьева, до сего поступка, службы, полагалъ, вмѣсто приговоренный судомъ казни, записать ихъ въ рядовые до выслуги; касательно же казначея Дандри, коего судъ оставляетъ подъ сомнѣніемъ, и въ разсужденіи пополненія въ казну растраченной суммы изъ жалованья и имущества подсудимыхъ, онъ Галль согласенъ съ мнѣніемъ комиссіи военнаго суда.

Бывшій главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ, вице-адмиралъ Языковъ, заключалъ: комиссара Ананьева, бухгалтера Казаринова и губернскаго секретаря Макарова, оказавшихся виновными въ непоступленіи въ казенный приходъ означенныхъ денегъ, на основаніи Всеплостивѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, по 16 и 18 статьямъ, оставить отъ суда свободными, пополнивъ въ казну, по силѣ 11 статьи того же манифеста, непоступившія въ приходъ деньги, изъ удерживаемаго у нихъ половиннаго жалованья и имущества ихъ. Казначей же Дандри, не избличеннаго въ соучастіи, а оставшагося только, по описаннымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, подъ сомнѣніемъ, по силѣ упомянутыхъ трехъ статей манифеста, оставить отъ суда и всякаго взысканія свободнымъ.

Аудиторіатскій департаментъ находилъ, что оставшіяся на кораблѣхъ, «Дмитрій Донской» и «Анапа», изъ отпущенныхъ, за половинную порцію масла, деньги, 1.915 руб. 37 коп., а на послѣднемъ изъ нихъ и незаслуженныя порціонныя, 392 руб. 6 коп., отъ командировъ тѣхъ кораблей дѣйствительно отосланы чрезъ комиссаровъ Ананьева и Оружинскаго, по введенному порядку, при отношеніяхъ къ оберъ-провіантмейстерскимъ

дѣламъ, для записки по казначейству приходомъ; поступили же туда однѣ порціонныя, а оставшіяся, за масло, не доставлены. За смертью изъ тѣхъ комиссаровъ Оружинскаго, до начатія еще сего дѣла, а оказавшагося къ нему прикосновеннымъ коллежскаго регистратора Гусева, прежде окончанія онаго, а также по разнорѣчивымъ показаніямъ умершаго послѣ суда, бухгалтера Казаринова и остающихся въ живыхъ подсудимыхъ, комиссара Ананьева и губернскаго секретаря Макарова, не открыты во всей подробности, слѣды и средства, какимъ образомъ отношенія командировъ не доставлены къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, или, кѣмъ именно, какъ тѣ отношенія, такъ и росписки, объявленныя данными отъ казначея Дандри и представленныя при книгахъ въ Севастопольское счетное отдѣленіе, изъ дѣлъ тѣхъ мѣстъ унесены, или истреблены. Но, какъ сверхъ умершихъ Гусева и Казаринова, по собственному признанію учиненному и остающимися въ живыхъ подсудимыми, Ананьевымъ и Макаровымъ, имѣли они дѣлежъ означенныхъ денегъ, слѣдовавшихъ къ представленію въ казну, какое преступленіе, по полагаемой за то, Морскаго устава, книги 5 артикуломъ 130 и указомъ 1719 г. февраля 16, казни, за силою послѣдовавшаго 1814 г. ноября 16 положенія Государственнаго Совѣта, по статьямъ 16 и 18 Всемилоствѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, къ прощенію и къ освобожденію отъ суда подсудимые не подлежатъ, посему, Аудиторіатскій департаментъ и полагалъ: упомянутыхъ: комиссара 14 класса Ананьева и губернскаго секретаря Макарова, лишивъ чиновъ и соединеннаго съ оными дворянскаго достоинства, написать въ матросы, а для пополненія казны, по малоцѣнности описаннаго у нѣкоторыхъ изъ виновныхъ имущества, и по несостоянію такового за остающимися въ живыхъ Макаровымъ, непоступившіе съ корабля «Дмитрія Донскаго» 900 р. 36 к. взыскать съ Ананьева, обративъ на то удерживаемое въ казнѣ половинное его жалованье; чего же не достанетъ, пополнить изъ предъявленнаго имъ въ обезпеченіе дома жены его, а въ число слѣдующихъ къ пополненію корабля «Анапа» денегъ, 1015 руб. 1 коп., обратить жалованье и имущество бухгалтера Казаринова. Недостающую затѣмъ сумму, взыскать изъ удерживаемого у казначея Дандри жалованья, или съ

имущества его, за то, что, хотя въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ доказательствъ о согласіи его, Дандри, на утайку и дѣлежъ съ подсудимыми присланныхъ съ кораблей, Дмитрія Донскаго и Анапы, денегъ, но, во первыхъ, самъ онъ Дандри, признался, что, представленныя въ казначейство комиссаромъ Оружинскимъ, порціонныя, 392 р. 6 к., принявъ 7 ноября 1811 г., оставилъ въ безгласности и по мѣсячнымъ вѣдомостямъ не показывалъ къ свидѣтельству, по мартъ 1812 г., въ чемъ онъ, Дандри, хотя и оправдываетъ себя, что означать тѣ деньги по вѣдомостямъ къ свидѣтельству не могъ, не имѣя повелѣнія на записку ихъ въ приходъ, но сію къ оправданію его служить не можетъ, поелику Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія (*), главы XIII, о храненіи денежной казны, установлено статьями: 158, «вступающимъ деньгамъ имѣть исправные реестры, и приходныя и расходныя книги содержать по законамъ» и 160, «при окончаніи каждаго мѣсяца, не только по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, но и по реестру и по кладовой дневной запискѣ свидѣтельствовать денежную казну».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента Морскаго министерства правильнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, съ тою только отмѣною, чтобы подсудимыхъ, лишивъ чиновъ и сопряженнаго съ оными дворянства, разжаловать въ матросы, до выслуги.

1820 г. марта 8. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по соображеніи заключенія сего съ силою Всемилоствѣйшаго манифеста, нашелъ, что по 16 и 18 статьямъ онаго прощаются всѣ преступленія, кромѣ смертоубійства, разбоя и грабежа, въ томъ числѣ и лихоимство, и что Аудиторіатскій департаментъ Морскаго министерства, не въ томъ смыслѣ принимаетъ положеніе Государственнаго Совѣта 16 ноября 1814 г., ибо, онымъ изъемяются изъ Всемилоствѣйшаго прощенія святотатство только и преступленія, за кои положена по закону смертная казнь; утайка же и растрата денегъ Ананьевымъ и Макаровымъ есть похищеніе, или воровство обыкновеннаго рода, прощаемое Всемилоствѣй-

(*) П. С. З. 11400.

шимъ манифестомъ 1814 года; и потому Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, руководствуясь, какъ силою упомянутого манифеста, такъ и рѣшеніемъ подобнаго рода дѣла, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, *полагалъ*: избавивъ Ананьева и Макарова отъ заслуженнаго наказанія, отставить ихъ

отъ службы, но яко неблагонадежныхъ никуда впредь не опредѣлять; относительно же взысканія растроченной ими суммы, утвердить рѣшеніе Аудиторіатскаго департамента.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1821 г.

б) О провіантскомъ комиссіонерѣ Клевновѣ, сужденномъ за разныя злоупотребленія при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба.

1818 г. октября 30 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о провіантскомъ комиссіонерѣ, 14 класса, *Клевновѣ*, сужденномъ, за разныя злоупотребленія, при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба.

Клевновъ не имѣлъ надлежащаго присмотра за ввѣренными ему магазиномъ и бывшими при ономъ служителями, и при свидѣтельствѣ магазина, не оказалось въ немъ муки 6 четвертей, которыя впрочемъ ины были пополнены. Кромѣ того, служитель Угаровъ, при приѣмѣ въ магазинъ отъ крестьянъ муки, обвѣшивалъ ихъ, вѣся оную съ покатомъ, якобы на случай могущаго послѣдовать, при набивкѣ оной въ мѣшки, недостатка и не подвергнутъ былъ за сіе взысканію. Клевновъ допускалъ унтеръ-офицера Гауза, присылаемаго полиціею въ магазинъ, для присмотра за приѣмами и отпусками муки, принимать оную, при чемъ Гаузъ обвѣшивалъ отдатчиковъ, кладя на вѣсы подъ гирию чугунную плитку, въ чемъ удостовѣрили 5 человекъ крестьянъ и производившій слѣдствіе, членъ комиссіи Тобольскаго провіантскаго депо, 10 класса, Таракановъ. О подкладываемой Гаузомъ на вѣсы чугунной плиткѣ, какъ показываетъ Клевновъ, хотя и доносилъ онъ управившему Барнаульской полиціею, майору Мартину, но послѣдній, сказавъ ему, что Гаузъ человекъ вѣрный, никакого освидѣтельствованія не учинилъ. Противъ сего, при слѣдствіи, майоръ Мартинъ отзывался, что онъ по сему случаю никакого свѣдѣнія отъ Клевнова не имѣлъ. Мѣщанинъ Жениховъ жаловался, что при перевѣскѣ въ магазинъ принятой Гаузомъ отъ него муки,

46 четвертей, 4-хъ четвериковъ, нашелъ онъ въ каждомъ полчетвертномъ мѣшкѣ, по 5 фунтовъ лишней, а потому просилъ объ удовлетвореніи его, взысканіемъ съ виновнаго въ обвѣсѣ его, за недоставшую у него, при сдачѣ въ магазинъ муку 25 пудовъ, по обошедшейся ему цѣнѣ, по 1 руб. 77½ коп., за каждый пудъ.

Кромѣ того, самъ Клевновъ принялъ, на квартиру своей, отъ крестьянина 4 четверти пшеничной муки, которую, раздѣливъ съ вахтеромъ Большаковымъ, вмѣсто оной, положили въ магазинъ такое же количество ржаной.

Изъ имѣвшихся у него, Клевнова, казенныхъ денегъ, самовольно размѣнялъ у крестьянина 4.000 руб. ассигнаціями, на мѣдную монету, съ полученіемъ отъ него, за промѣнъ сей, 40 руб. и изъ оныхъ зачелъ себѣ, за употребленные имъ собственные деньги, на покушку, для письменныхъ дѣлъ, бумаги 25 руб. и на уплату казакамъ, за перевѣску разсыпавшейся въ магазинъ муки, 5 руб., а остальные 10 руб. представлены отъ него, бывшему при слѣдствіи, 10 класса Тараканову.

Управлявшій Барнаульской полиціею, майоръ Мартинъ доносилъ, что крестьяне, привезшіе въ Барнаулъ, для сдачи въ тамошній магазинъ, хлѣбъ, являсь въ Барнаульскую полицію, объявили, что они, за неприѣмомъ отъ нихъ Клевновымъ хлѣба, прожили тамъ напрасно трое сутокъ, издержавъ на покушку сѣна, для 144-хъ лошадей, 112 руб. 30 коп.; но Клевновъ виновнымъ себя въ томъ не призналъ, и крестьяне не только никакихъ на сіе доказательствъ не представили, но, напротивъ того, изъ нихъ 11 человекъ, при слѣдствіи, показали, что они объявили о семъ въ полицію, лишь по призыву ихъ въ оную, одинъ, что на другой же день по при-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 17.

бытіи его въ Барнауль съ хлѣбомъ, принято было отъ него семь возовъ, а одинъ возъ оставался не принятымъ 2 дня, другой, что онъ, съ товарищемъ своимъ, прожили въ Барнауль праздну 2 дня; сколько же употреблено денегъ на прокормъ лошадей, онъ не припомнить и иска въ томъ никакого не производилъ, а просилъ объ ономъ товарищъ его, и сколько прокорма въ полицію написали, ему не извѣстно; а третій, что онъ напраснаго простоя не имѣлъ и употребленныхъ денегъ на прокормъ лошадей нисколько не показывалъ, но почему и бѣмъ помѣщенъ онъ, въ число просящихъ, того не знаетъ.

Военный судъ приговорилъ: комиссіонера Клевнова и магазинъ - вахтера Большакова, по силѣ воинскихъ 53 и 193 артикуловъ, къ лишенію чиновъ и написанію въ рядовые, а служителя Угарова наказать палками, за обвѣсъ же мѣщанина Женихова, взыскать съ унтеръ-офицера Гауза, за 11 пудовъ 25 фунтовъ, по 1 руб. 77½ коп., за пудъ, всего 20 руб. 63½ коп. и поелику онъ состоитъ подъ другимъ вѣдѣніемъ, поступокъ его предать разсмотрѣнію главнаго начальства.

Комиссія Тобольскаго провіантскаго депо полагала: Клевнова, какъ ненадежнаго къ службѣ чиновника, отъ оной отставить; магазинъ-вахтера Большакова написать въ рядовые, съ отчисленіемъ изъ провіантскаго штата, служителя Угарова наказать палками и тоже обратить на службу въ полки, а съ унтеръ-офицера Гауза, за обвѣсъ Женихова 25 пудами муки, взыскать, на удовлетвореніе его, 44 руб. 37½ коп. Поступки же Гауза и чиновниковъ, провіантскому вѣдомству не подлежащихъ, предать на благоусмотрѣніе начальства.

Сибирскій генералъ-губернаторъ, находя заключеніе провіантской комиссіи согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, дабы удержатъ впредь провіантскихъ чиновниковъ отъ подобныхъ поползновеній, полагалъ: Клевнова, по исключеніи изъ провіантскаго штата, снабдить паспортомъ, съ прописаніемъ причинъ сего исключенія и съ воспрещеніемъ допускать его, на будущее время, къ должностямъ, а паче сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, предоставивъ крестьянамъ отыскивать претензіи свои на Клевновъ, за простой, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ, поступки же майора Мартина и унтеръ-офицера Гауза, предать разсмотрѣнію Военнаго министра.

Генералъ-провіантмейстеръ заключая, что весь, возвращенный казнѣ, убытокъ содѣланъ былъ Клевновымъ и Большаковымъ умышленно, и притомъ какъ они, такъ и служитель Угаровъ, оказались виновными въ притѣсненіи крестьянъ, хлѣбъ поставлявшихъ, первые сдѣланіемъ напраснаго простоя, а послѣдній приѣмомъ отъ тѣхъ крестьянъ хлѣба, вѣся оный съ покатомъ; всякій же подобный поступокъ съ поставщиками, не только служить всегда ко вреду имъ самимъ, но и вовлекаетъ казну, на будущее время, въ чувствительный ущербъ, ибо, поставщики, повеся одинъ разъ случившіеся имъ убытки, впередъ или вовсе отъ обязательства съ казною отказываются, или выпрашиваютъ непомерныя цѣны, полагалъ: подсудимыхъ Клевнова и Большакова, какъ явныхъ лихоимцевъ, разжаловать въ рядовые, крестьянъ же, за простой, удовлетворить изъ имѣнія Клевнова, а служителя Угарова прогнать шпиритенами, чрезъ баталіонъ, три раза, выключивъ ихъ изъ штата провіантскаго, какъ ненадежныхъ на служеніе въ ономъ; поступокъ же майора Мартина и унтеръ-офицера Гауза, не принадлежащихъ вѣдомству провіантскому, предать на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Военный министръ находилъ, что, хотя Клевновъ подвергъ себя поступленію съ нимъ, согласно приговору военнаго суда, но приѣмля въ уваженіе, съ одной стороны, что всѣ недостатки уже пополнены, что Клевновъ за сіе содержанъ былъ на гауптвахтѣ одинъ мѣсяцъ и состоитъ подъ судомъ 4-й годъ, а съ другой, что онъ не молодыхъ лѣтъ (49 л.) и состоитъ 31-й годъ въ службѣ, въ продолженіе которой въ штрафахъ не бывалъ и къ повышенію аттестовался достойнымъ, полагалъ, разжаловать его въ рядовые, на одинъ годъ, а потомъ, отставить отъ службы и впредь никуда не опредѣлять; а магазинъ - вахтера Большакова и служителя Угарова, за ихъ преступленія, согласно приговору военнаго суда, предписать онъ кому слѣдуетъ перваго разжаловать въ рядовые, а послѣдняго наказать палками, и обоихъ, по исключеніи изъ провіантскаго штата, отправить на службу въ Устькаменогорскій гарнизонный баталіонъ; о прикосновенныхъ же, майоръ Мартинъ и унтеръ-офицеръ Гаузъ, съ прописаніемъ ихъ поступковъ, отнесся онъ къ Сибирскому генералъ-губернатору, для поступленія съ ними по законамъ.

Аудиторіатскій департаментъ заключалъ, что

хотя комиссія Тобольскаго провіантскаго депо, Сибирскій генераль-губернаторъ и генераль-провіантмейстеръ, обвиняютъ подсудимаго Клевнова въ содѣланіи напраснаго простоя крестьянамъ, привезшимъ хлѣбъ, для отдачи въ Барнаульскій провіантскій магазинъ, а послѣдній даже за сіе и осуждаетъ его, яко явнаго лихоимца; но какъ подсудимый въ томъ не сознался, никѣмъ не изобличенъ, да и крестьяне не только никакими доказательствами сего не подкрѣпили, но, напротивъ того. нѣкоторые изъ нихъ, при слѣдствіи, отзывались, что они жаловаться на Клевнова въ полицію не ходили, а объявили о томъ, по призыву ихъ въ оную, а другіе, что они напраснаго простоя не имѣли и о томъ не просили—то и находить, что ни признать его, Клевнова совершенно виновнымъ въ содѣланіи крестьянамъ напраснаго простоя, ни положить на него, для удовлетворенія ихъ, взысканія, не можно, а слѣдуетъ предоставить имъ претензію свою на Клевновѣ отыскивать, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ. Поелику же онъ, Клевновъ, кромѣ сего, оказался виновнымъ въ слабомъ смотрѣніи за ввѣреннымъ ему магазиномъ и провіантскими служителями, въ допущеніи присылаемаго въ магазинъ изъ Барнаульской полиціи, для присмотра за пріемами и отпусками, унтеръ-офицера Гауза, принимать отъ крестьянъ муку; въ пріемъ отъ крестьянина, на квартирѣ своей, 4-хъ четвертей пшеничной муки, которую, раздѣливъ съ вахтеромъ Большаковымъ, положили въ магазинъ, вмѣсто оной, ржаную; въ самовольномъ размѣнѣ казенныхъ денегъ,

4.000 руб. ассигнаціями, на мѣдную монету, со взятіемъ за промѣнъ, 40 руб. и зачетъ изъ оныхъ себѣ 30 руб., и наконецъ, въ неудовлетворительномъ отвѣтѣ, при слѣдствіи на вопросъ Барнаульской полиціи:—то за все сіе и подлежалъ бы онъ опредѣленному, въ 28 воинскомъ артикулѣ, наказанію. Въ уваженіе однако того, что весь недостатокъ по магазину Клевновымъ пополненъ и казна никакого убытка не понесла, и произошло все оное, до Всемиловитѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, Аудиторіатскій департаментъ полагалъ: на основаніи 16-й статьи манифеста, отъ подлежащаго наказанія Клевнова освободить, оставивъ его однако, по ненадежности, отъ службы.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*, утвердить по сему дѣлу заключеніе, учиненное Сибирскимъ генераль-губернаторомъ, состоящее въ томъ, чтобы комиссіонеру 14 класса Клевнова, по выключкѣ изъ провіантскаго штата, снабдить паспортомъ, съ прописаніемъ причинъ сей выключки, и съ воспрещеніемъ допускать его на будущее время, къ должностямъ, а паче сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, предоставивъ крестьянамъ отыскивать претензіи свои на Клевновѣ, за простой, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ.

1819 г. марта 24 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 14 января 1820 г.

в) О смотрителѣ Телавскаго провіантскаго магазина Потемкинѣ, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта и о прикосновенныхъ къ сему лицахъ.

1818 г. ноября 15 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, по дѣлу о бывшемъ, въ г. Телавѣ, смотрителѣ провіантскаго магазина, 12 класса, *Потемкинѣ*, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта и о прикосновенныхъ къ сему лицахъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1811 г., генераль-маіоръ

Сталь 2-й, исправлявшій должность правителя Грузіи, по прибытіи своемъ въ г. Телавъ, приступилъ къ освидѣтельствованію тамошняго провіантскаго магазина, бывшаго въ завѣдываніи у провіантскаго комиссіонера, 12 класса, Потемкина, и нашелъ въ ономъ наличнаго провіанта, весьма малое количество, противъ поданной къ нему вѣдомости отъ управлявшаго комиссіею Грузинскаго провіантскаго депо, 7 класса, Гавриленкова. Этотъ недостатокъ побудилъ его произвести изслѣдованіе, по которому найдены

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 23.

главными виновниками въ расхищеніи упомянутого провіанта, смотритель Потемкинъ и вахтеръ Макаровъ, и прикосновенные къ дѣлу сему, бывшій комендантъ, маіоръ Хромовъ, дистанціонный комиссіонеръ, 9 класса, Валяевъ, Телавскій исправникъ Крупянскій и управлявшій Грузинскою провіантскою комиссіею Гавриленковъ, которые, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ, по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи, преданы были суду.

Генералъ-лейтенантъ, маркизъ Паулуччи, исправлявшій тогда должность главнокомандовавшаго въ Грузіи, считалъ необходимымъ, возложить на всѣхъ тѣхъ чиновниковъ пополненіе казеннаго убытка, составлявшаго по исчисленію комиссіи Грузинскаго провіантскаго депо, 5,621 руб. 81 $\frac{3}{4}$ коп. серебромъ.

По слѣдствію, смотритель Телавскаго магазина, комиссіонеръ, 12 класса, Потемкинъ и дистанціонный комиссіонеръ, 9 класса, Валяевъ, оказались виновными въ расхищеніи казеннаго провіанта, вахтеръ Макаровъ въ недонесеніи, въ свое время, о упущеніи смотрителя Потемкина. Сверхъ сихъ чиновъ, оказались виновными въ слабomъ свидѣтельствovanіи, каждомѣсячно, магазина: бывшій комендантъ Хромовъ и управляющій комиссіею 7 класса Гавриленковъ. Бывшій Телавскій исправникъ Крупянскій замѣшанъ былъ въ дѣлѣ семъ, по сбору податнаго съ жителей хлѣба, слѣдовавшаго къ отдачѣ въ упомянутый магазинъ.

Комиссія военнаго суда приговорила: смотрителя Потемкина, за означенные поступки, на основаніи морскаго устава, книги 5-й пункта 131-го, лишить живота; вахтера Макарова разжаловать въ рядовые, съ бывшимъ же комендантомъ Хромовымъ, сверхъ учиненнаго съ него взысканія, поступить по 28 воинскому артикулу. Что же касается до управлявшаго комиссіею Грузинскаго провіантскаго депо, 7 класса Гавриленкова, дистанціоннаго комиссіонера Валяева и исправника Крупянскаго, то комиссія военнаго суда подвергла ихъ наказанію за то, что не соблюдая, по должности своей, надзора за Потемкинымъ, и не провѣряя магазина законнымъ порядкомъ, допустили тѣмъ до злоупотребленія, отъ коего послѣдовалъ столь важный недостатокъ; за что, хотя они и оштрафованы денежно, но за всѣмъ тѣмъ, подлежатъ къ отставленію отъ службы.

Командовавшій 20-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-лейтенантъ князь Арбеліанъ (Орбель-

яновъ) полагалъ: бывшаго коменданта Хромова, какъ ненадежнаго чиновника, къ должностямъ впредь не опредѣлять и обойти разъ чиновомъ; смотрителя Потемкина написать въ рядовые, до выслуги, а вахтера Макарова лишить унтер-офицерскаго званія и, снявъ знакъ отличія, сослать на поселеніе.

Соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, главнокомандовавшій въ Грузіи, генералъ-лейтенантъ Ртищевъ полагалъ: прикосновенныхъ къ дѣлу сему, 7-го класса Гавриленкова, 9-го класса Валяева, и бывшаго капитанъ-исправника Крупянскаго, отставить отъ службы и впредь къ должностямъ не опредѣлять.

По послѣдне доставленному, изъ провіантскаго департамента, свѣдѣнію открылось, что въ число всего взысканія, поступило 5,099 р. 61 $\frac{3}{4}$ к. серебромъ.

Аудиторіатскій департаментъ, соображаясь со Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, 30 августа 1814 г. состоявшимся, полагалъ: смотрителя Потемкина, вахтера Макарова и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему чиновъ, отъ подлежащаго, по законамъ, наказанія освободить; но, съ тѣмъ вмѣстѣ, нужнымъ призналъ главныхъ виновниковъ растраты въ магазинѣ провіанта, какъ то: смотрителя того магазина 12-го класса Потемкина и бывшаго дистанціоннаго комиссіонера 9 класса Валяева, къ подобнымъ должностямъ впредь не опредѣлять. Относительно же остающагося взысканія на Хромовъ—305 руб., Гавриленковъ—16 руб. 60 к. и бывшемъ исправникѣ Крупянскомъ—100 руб., то поелику проступки сихъ чиновъ, за которые положено на нихъ взысканіе, были неумышленны, то, по основанію 11-й статьи того же Всемилостивѣйшаго манифеста, Аудиторіатъ полагалъ, сумму сію съ нихъ не взыскивать; что же касается до остающихся невзысканными на дистанціонномъ комиссіонерѣ Валяевѣ,—100 руб., то деньги сіи слѣдуетъ взыскать съ него, какъ умышленно, съ Потемкинымъ, въ растратѣ провіанта участвовавшаго.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента, по сему дѣлу, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

1819 г. марта 5 заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено и Высочайше утверждено, 13 іюня 1819 г.

г) О провіантскомъ комиссіонерѣ Крыжавчаниновѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта и о прикосновенныхъ лицахъ.

1818 г. ноября 15 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента о провіантскомъ комиссіонерѣ, 14-го класса, *Крыжавчаниновѣ*, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта.

Крыжавчаниновъ, съ 9 числа іюля 1810 г. имѣлъ порученіе отъ комиссіонера 10-го класса Грушецкаго, принимать въ Таганрогѣ провіантъ, заготовляемый Воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ, на счетъ бывшей Кременчугской провіантской комиссіи, и за провозъ онаго выдавать фурщикамъ остальныя деньги. При освидѣтельствovanіи Грушецкимъ дѣйствіи по сему предмету Крыжавчанинова, открылось, что сей послѣдній употребилъ во зло довѣріе перваго, не только неисполненіемъ его предписаній, но и растратою казенныхъ денегъ, 880 р. 70 к. и муки 84 четв. Вслѣдствіе сего, бывшимъ Военнымъ Министромъ Крыжавчаниновъ преданъ былъ суду.

Учрежденная, при Херсонскомъ ордонанс-гаузѣ, для изслѣдованія сего дѣла, комиссія военного суда, по разсмотрѣніи онаго, заключила: содѣянные комиссіонеромъ 14-го класса Крыжавчаниновымъ, поступки учинены, до состоянія Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г., а притомъ слѣдовавшая съ него, за растрату казенныхъ денегъ и провіанта, сумма въ казну пополнена, кромѣ полученныхъ имъ прогонныхъ денегъ. По сему комиссія полагала: Крыжавчанинова отъ суда освободить, взыскавъ съ него только выданныя на прогоны деньги, 59 р. 20 к., а за принесенныя имъ, по состояніи означеннаго манифеста, несправедливыя и клеветою наполненныя жалобы противъ другихъ чиновъ, а именно, жалобы противъ комиссіонеровъ Сергѣева и Грушецкаго, на взятіе у него подсудимаго, заимообразно, денегъ и захватъ принадлежащихъ ему вещей,

на основаніи указовъ 1724 г. февраля 5 (*) и 1752 г. мая 25, удалить его отъ службы и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять.

Генераль-лейтенантъ Рудзевичъ заключалъ: что, хотя, на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста, 30 августа 1814 г., и слѣдовало бы комиссіонера Крыжавчанинова избавить отъ заслуженнаго имъ наказанія, но поелику изъ обстоятельствъ дѣла открылось, что онъ не подаетъ надежды быть полезнымъ на службѣ на будущее время, то въ удаленіе вреда, отъ службы его отставить. Касательно же комиссіонеровъ Грушецкаго и Сергѣева, то какъ поступки ихъ учинены также, до состоянія Всемилоствѣйшаго манифеста, то на основаніи 18-й статьи онаго, полагалъ учинить ихъ свободными, подтвердивъ только имъ, чтобы поступки свои старались исправить усердіемъ къ службѣ.

Аудиторіатскій департаментъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ генераль-лейтенанта Рудзевича, сверхъ того полагалъ, чтобы, по взысканіи съ Крыжавчанинова прогонныхъ денегъ, предоставлено было ему право, въ захватъ у него комиссіонеромъ Грушецкимъ денегъ и имущества на значительную сумму, искать, особо установленнымъ на то порядкомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ, полагалъ оное утвердить.

1819 г. февраля 28, заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено, съ дополненіемъ, чтобы означеннаго Крыжавчанинова, по отставленіи отъ службы, впредь никуда не опредѣлять.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 ноября 1819 г.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 22.

(*) П. С. З. 4460.

д) О комиссариатском чиновникѣ Трофимовѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ.

1818 г. ноября 20 и 1819 г. февраля 12 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о комиссіонерѣ 10-го класса *Трофимовѣ*, сужденномъ за растрату казенной суммы.

Комиссіонеръ 10-го класса *Трофимовъ*, въ декабрѣ 1809 г., командированъ былъ бывшею комиссариатскою экспедиціею, въ г. Яссы, для удовлетворенія полковъ и командъ 13-й дивизіи, находившихся въ бывшую противъ французовъ кампанію, на судахъ въ Средиземномъ и Адриатическомъ моряхъ, за неполученные ими порціоны и провизію, равно и за произведение крѣпостныхъ работъ, съ 75,000 рублей и, сверхъ того, съ нимъ *Трофимовымъ*, при особомъ указѣ, отправлено было въ Тираспольское комиссіонерство, 65,000 р. Сія послѣднія деньги онъ вѣрно доставилъ, а изъ первыхъ, по прибытіи еще въ Тверь, часть издержалъ на заплату прежнихъ долговъ своихъ, а потомъ, по пріѣздѣ въ январѣ 1810 г. въ Валахское мѣстечко, Урженичи, явился къ генераль-маіору Назимову, удовлетворялъ тамъ Куринскій мушкетерскій полкъ, и, вмѣстѣ съ симъ полкомъ, отправившись за Дунай, сдѣлалъ выдачу Витебскому мушкетерскому полку, а оттуда, прибывъ въ Букарестъ, 5 августа, не явился уже къ командовавшему тогда генераль-маіору Назимову, ниже предъявилъ ниѣвшуюся у него сумму въ тамошнее комиссариатское отдѣленіе, какъ то, предписаніемъ, даннымъ ему поручено было отъ комиссариатской экспедиціи. Между тѣмъ, когда командированный отъ 14-го егерскаго полка, для пріема отъ *Трофимова* денегъ, поручикъ *Мрачковскій* жаловался бывшему тогда въ Букарестѣ коменданту, маіору *Псковитинову*, о дѣлаемой ему *Трофимовымъ* проводочкѣ въ отпускъ денегъ, то по сему случаю *Трофимовъ* былъ отысканъ; но уже безъ денегъ, коихъ у него оставалось должно было, 47,177 р. 44 к.

При слѣдствіи, произведенномъ означеннымъ

генераль-маіоромъ *Назимовымъ*, и въ военномъ судѣ, *Трофимовъ* утверждалъ, что имъ проиграны деньги безъ остатка, въ разное время поименованнымъ имъ офицерамъ. Но сіи офицеры, въ выигрышъ таковой суммы не признались, но что играли съ нимъ на малую сумму, въ томъ многіе сознались.

Букарестскій комендантъ, маіоръ *Псковитиновъ* и тамошній полиціймейстеръ, титулярный совѣтникъ *Темировъ*, на требованіе военного суда, объясняли: первый, что онъ о карточныхъ играхъ въ Букарестѣ бывшихъ, ни отъ кого донесеній не имѣлъ, а послѣдній, что, со дня завѣдыванія имъ гражданскою полиціею, онъ ни откуда не получалъ какихъ либо подтвержденій отъ начальства, на счетъ карточной игры, и въ самой полиціи, со времени учрежденія ея, никакихъ приказаній по сему предмету не имѣлось. Содержатели же въ Букарестѣ трактировъ показали, что они ни отъ кого, въ разсужденіи игры, запрещеній не имѣли.

При началѣ производства по сему дѣлу слѣдствія, главнокомандовавшій арміею, генераль-отъ-инфантеріи, графъ *Каменскій 2-й*, въ предписаніи своемъ генераль-маіору *Назимову*, между прочимъ, замѣтилъ: явное упущеніе его въ тѣхъ мѣрахъ, которыя наблюдать онъ былъ обязанъ, начальствуя по воинской части въ Букарестѣ, и что, по порядку службы, ему не только надлежало знать о всѣхъ пріѣзжавшихъ тогда офицерахъ, но даже и причины прибытія ихъ въ Букарестъ, чтобы отнюдь не находились тамъ праздноживущіе, вопреки неоднократнымъ его, главнокомандующаго, подтвержденіямъ. Напротивъ, онъ *Назимовъ*, до открытія злоупотребленія *Трофимова*, даже не зналъ о пребываніи его въ Букарестѣ, хотя послѣдній тамъ находился уже около 3-хъ мѣсяцевъ, а сіе тѣмъ менѣе его, *Назимова*, извиняетъ, что *Трофимовъ* лично уже извѣстенъ ему былъ въ мѣстечкѣ Урженичи, по удовлетворенію деньгами ввѣреннаго ему Куринскаго полка, и слѣдовательно, давно уже извѣстенъ былъ предметъ присылки его изъ С.-Петербурга; относительно же Букарестскаго коменданта *Пско-*

(*) Журн. Дец. Зак. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 3.

вителина, то онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ въ столь явномъ нерадѣніи о своей должности, такъ какъ онъ могъ знать о порученіи Трофимова и отъ офицеровъ, присылаемыхъ полками въ Бухарестъ, для пріема отъ него денегъ, но видно, что они, по слабому наблюденію его, къ нему не являлись.

Изъ дѣла видно, что Трофимовъ, по отъѣздѣ своемъ изъ С.-Петербурга, съ казенною суммою, заѣзжалъ въ Тверь, и въ декабрь 1809 г. внесъ въ тамошнее губернское правленіе (какъ оно удостовѣрило), для уплаты разнымъ кредиторамъ, долговъ своихъ, по взошедшимъ отъ нихъ просьбамъ, всего, съ процентами и рекамбіо, 8.955 р.; относительно чего, хотя онъ Трофимовъ и показывалъ, что уплату сію сдѣлалъ, изъ 10.000 р. занятыхъ имъ въ С.-Петербургѣ у тещи своей, вдовы полковницы Кельхъ (уже умершей), но и сіе показаніе оказалось ложнымъ, ибо, изъ занятыхъ имъ у тещи денегъ, тогда же внесла за него сама теща въ комиссаріатскую экспедицію 6.650 р. за неоплачившіяся, по Гродненской швальнѣ, казенныя вещи.

У подсудимаго Трофимова (какъ по справкамъ военного суда оказалось) состояло Тверской губерніи, въ Весьегонскомъ уѣздѣ, имѣніе, оцѣненное въ 3.958 р. 20 к.

Военный судъ приговорилъ Трофимова, на основаніи законовъ, къ лишенію чиновъ и дворянскаго достоинства и къ повѣшенію, а растроченныя имъ казенныя деньги, всего, 47.514 р. 40 к. взыскать съ него и съ игравшихъ съ Трофимовымъ офицеровъ, поименованныхъ въ приговорѣ, а равно съ военныхъ и полицейскихъ чиновъ г. Бухареста, долженствовавшихъ имѣть бдительный надзоръ за поведеніемъ военнослужащихъ.

Аудиторіатскій департаментъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ *во первыхъ*, что комиссіонеръ 10-го класса Трофимовъ умышленно растратилъ казенныя деньги; *во вторыхъ*, что онъ обыгранъ въ Бухарестѣ воинскими чиновниками, въ запрещенную игру, единственно отъ послабленія тамошняго мѣстнаго начальства, *въ третьихъ*, что по пріѣздѣ Трофимова въ Яссы, тамошнимъ комиссаріатскимъ комиссіонерствомъ упущено было изъ виду, повѣрить, или сосчитать казенную сумму, въ рукахъ его имѣвшуюся, въ продолженіи трехъ дней его тамъ пребыванія; по возвращеніи же его въ Бухарестъ, тамошнее начальство и вовсе упустило

изъ виду узнать, зачѣмъ и съ чѣмъ комиссіонеръ Трофимовъ пріѣхалъ, до того времени, когда открылось, что онъ значительную казенную сумму проигралъ; и *въ четвертыхъ*, бывшая комиссаріатская экспедиція весьма неосмотрительно поступила, въ отправленіи Трофимова съ столь значительною денежною казною. По таковымъ уваженіямъ, Аудиторіатъ положилъ: *Во первыхъ*, комиссіонера Трофимова, какъ умышленнаго похитителя государственной казны и, слѣдственно, не имѣющаго права воспользоваться Всемиловѣйшимъ манифестомъ 30 августа 1814 г. по силѣ сухопутнаго воинскаго устава 42, 43, 194 и 201 артикуловъ, генеральнаго регламента, главы 50-й и регламента адмиралтействъ-коллегіи (*), главы 4-й, пункта 2-го, а также и жалованной дворянству грамоты, 6-й статьи, лишивъ чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать на поселеніе. *Во вторыхъ*, произвести взысканіе, согласно положенію комиссіи военного суда, съ офицеровъ, игравшихъ въ непозволительную съ Трофимовымъ игру и обыгравшихъ его, въ приговорѣ поименованныхъ, съ опредѣленіемъ слѣдующаго съ каждого изъ нихъ денежнаго взысканія, вычетомъ изъ жалованья. *Въ третьихъ*, какъ въ упущеніи обязанностей своихъ, по надзору за поведеніемъ Трофимова, оказались виновными и другія, прикосновенныя къ дѣлу сему лица, занимавшія въ Бухарестѣ и Яссахъ военныя и полицейскія должности, то, согласно заключенію комиссіи военного суда, произвести положенное и съ сихъ чиновъ, въ пополненіе казенной суммы взысканіе, кромѣ частнаго пристава Гарнескула, который обвиняется за то только, что въ его части имѣлъ жительство Трофимовъ, а онъ не зналъ о происходившей у него въ квартирѣ игрѣ, но какъ онъ, съ одной стороны, достаточно въ томъ оправдывается, а съ другой, никакого умысла его въ томъ не было, то, основываясь на 11-й статьѣ Всемиловѣйшаго манифеста, Аудиторіатъ положенное на него взысканіе, яко не превосходящее двухъ тысячъ рублей, полагалъ сложить. *Въ четвертыхъ*, если бы, за всѣмъ тѣмъ, взысканіе недостающей суммы въ полномъ размѣрѣ оказалось невозможнымъ, въ такомъ случаѣ, остающееся количество, распределить на членовъ бывшей комиссаріатской экспедиціи,

(*) П. С. З. 12459

которая, имѣя въ виду прежній начеѣ на подсудимомъ комиссіонерѣ Трофимовѣ, тогда же, за прошествіемъ положеннаго ко взносу срока, отъ должности его не отставила, и на тѣхъ, кто вторично употребилъ его, съ посылкою немаловажной казенной суммы. Сіе взысканіе, полагаемое Аудиторіатомъ на членовъ комиссаріатской экспедиціи произвестъ, когда оно будетъ превосходить съ каждаго изъ упомянутыхъ членовъ сумму двухъ тысячъ рублей; въ противномъ же случаѣ, какъ со стороны членовъ тѣхъ не было никакого умысла, кромѣ того, что они въ удержаніи подсудимаго на службѣ, руководствовались прежнимъ закономъ, то на основаніи 11-й статьи Всемилоствѣйшаго манифеста и съ нихъ не взыскивать, а принять недостатокъ суммы на счетъ казны.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента, по сему дѣлу, основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить, съ переименованіемъ только того, что бы члены бывшей комиссаріатской экспедиціи присоединены были къ числу лицъ, съ коихъ назначена ко взысканію сумма, за упущенія по должности, ибо, отъ несоблюденія въ разсужденіи комиссіонера Трофимова надлежащей осмо-

гительности, послѣдовало первоначальное упущеніе и со стороны сихъ членовъ, состоящее въ томъ, что экспедиціи надлежало по указу 17 декабря 1808 г., отставить Трофимова отъ службы; но она, напротивъ того, основавшись на прежнемъ законѣ 1733 г. января 2, ни въ отставку его не уволила, ни подъ судъ не отдала, а предоставила ему новое порученіе, которое онъ, по неблагонамѣренности своей, употребилъ во зло. А какъ, по сему распоряженію, сумма назначенная ко взысканію за упущенія по должности, заключающаяся въ 21.995 рублей, должна получить новое уже расчисленіе, то и слѣдуетъ расположить оную, по равному числу на каждаго изъ всѣхъ лицъ, включительно и членовъ бывшей комиссаріатской экспедиціи, кромѣ частнаго пристава Гарнескула, съ котораго, согласно опредѣленію Аудиторіатскаго департамента, положенное взысканіе сложить, по основанію 11-й статьи Всемилоствѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 г. издавнаго.

1819 г. ноября 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 2 июля 1820 г.

е) О злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю.

1818 г. ноября 27 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 22 января 1814 г., преданы были военному суду: докторъ, 8 класса *Гассаръ*, смотритель госпиталя, комиссіонеръ 12 класса, *Тимофьевъ*, бывший Арзамасскій городничій, надворный совѣтникъ *Юрловъ* и квартальный г. Арзамаса надзиратель *Шаншиевъ*, оказавшіеся виновными:

Докторъ Гассаръ въ томъ, что онъ будучи 12 декабря 1812 г., назначенъ къ пользованію больныхъ, находившихся въ Арзамасскомъ

военно-временномъ госпиталѣ, изъ нихъ 402 человекъ, выписавшихся изъ онаго, содержалъ два мѣсяца на ординарной госпитальной порціи, для того что бы они, послѣ болѣзни, укрѣпясь въ силахъ лучшею пищею, могли быть полезны для службы. Но, хотя таковая мѣра и не означаетъ злаго умысла, за всѣмъ тѣмъ, на содержаніе ихъ послѣдовало изъ казны гораздо болѣе издержекъ, нежели то слѣдовало, по табели Министра полиціи, положенной на прокормъ рядоваго по Арзамасской округѣ.

Смотритель 12 класса, Тимофьевъ: 1) въ ложномъ показаніи, что Арзамасскій госпиталь, въ апрѣлѣ 1813 г., осматривалъ командиръ Нижегородскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, полковникъ Шиллеръ, который, хотя и сдѣлалъ донесеніе управлявшему военнымъ

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 26.

министерствомъ, объ исправности госпиталя, будто бы, имъ лично осмотрѣннаго и объ усердіи смотрителя Тимофѣева, но сіе имъ учинено было несправедливо, ибо онъ, Шиллеръ, не только госпиталь не осматривалъ, но даже и въ Арзамасѣ тогда не былъ; изъ чего и открывается, что Тимофѣевъ доносилъ своему начальству о таковомъ Шиллера свидѣтельствѣ, на тотъ конецъ, что бы ослабить тѣ неисправности, какія въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, по осмотрѣ госпиталя, найдены подполковникомъ Баралемъ и операторомъ Дицомъ, 2) въ содержаніи, съ согласія доктора Гассара, выписавшихся изъ госпиталя 402 человекъ, два мѣсяца, на ordinарной порціи, съ употребленіемъ на содержаніе ихъ, въ сложности, по 67½ коп. въ сутки, на человека, когда по табели положено платить обывателямъ Арзамасской округи, за прокормъ солдата, въ сутки, по 11 коп.; 3) въ слабости смотрѣнія за госпиталемъ, въ которомъ, при осмотрѣ подполковникомъ Баралемъ и операторомъ Дицомъ, найдена нечистота, тяжелый воздухъ и недостатокъ въ посудѣ; и 4) въ недонесеніи начальству о возвышенныхъ цѣнахъ на всѣ вообще припасы, поставляемые въ госпиталь подрядчиками; между тѣмъ нельзя было ему не замѣтить, что цѣны на припасы и нужные для госпиталя предметы были значительно низшія въ г. Арзамасѣ, но онъ довольствовался одними только справками о цѣнахъ отъ городничаго, ему доставляемыми, по которымъ и выдавалъ повѣреннымъ поставщика деньги. Сіи же справки составлялись гораздо дороже, нежели какъ продавались припасы въ городѣ, отъ чего на всей поставкѣ и послѣдовало, по исчисленію суда, передачи 48.827 р. 88½ коп.

Бывшій городничій, надворный совѣтникъ Юрловъ: 1) въ слабости исправленіи своей должности, потому, что доставляемые отъ него, ежемѣсячно, смотрителю Тимофѣеву, отношенія, съ выписками о справочныхъ цѣнахъ, на всѣ вообще припасы, въ исходящемъ журналѣ не были записываемы, объявленія же о продажныхъ цѣнахъ хлѣба, подаваемые ему отъ двухъ мѣщанъ, при требованіи судомъ, оказались, будто бы, потерянными; но сія потеря сдѣлана на тотъ конецъ, что бы таковыми объявленіями, истинную продажную цѣну означающими, не обнаружить возвышеніе на хлѣбъ, какое онъ, Юрловъ, показывалъ, въ выпискахъ Тимофѣеву посылаемыхъ; 2) въ по-

рученіи отставному губернскому секретарю Ключареву, при немъ Юрловъ, партикулярно находившемуся, отбирать на базарѣ и въ лавкахъ свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ припасовъ, который порученіе сіе употребилъ во зло, ибо продавцы, чтобы ихъ Ключаревъ спрашивалъ о продажныхъ цѣнахъ, отозвались суду запятованіемъ, удостовѣряя при томъ подъ присягою, что припасы, какіе означены въ выпискахъ городничаго, они такими цѣнами не продавали, а дешевле; но Юрловъ, по словамъ Ключарева, выставляя имъ цѣны, съ возвышеніемъ оныхъ, какъ о существующихъ, увѣдомлялъ госпитальнаго смотрителя Тимофѣева, а послѣдній, будто не зная, что онъ гораздо выше продажныхъ, выдавалъ по нимъ поставщикамъ деньги, и 3) въ нерадѣніи о казенной пользѣ, ибо, видя возвышеніе цѣнъ на припасы, къ прекращенію таковаго зла не только, по силѣ устава благочинія, 113 и 115 статей, не принялъ мѣръ и строгаго изысканія о истинѣ, но даже къ установленію цѣнъ не сносился съ магистратомъ, который, собравъ продавцевъ, могъ бы легко открыть виновниковъ возвышенія; отъ чего повѣренные поставщика, Виленскаго купца Слуцкаго, пронырствами своими и понаровкою къ нимъ Юрлова и Тимофѣева, и воспользовались означенною передержанною суммою.

Бывшій въ Арзамасѣ квартальнымъ надзирателемъ, титулярный совѣтникъ Шанишевъ, въ доставленіи, за болѣзнію городничаго, смотрителю Тимофѣеву, цѣнъ на припасы, съ 13 декабря 1812 г. по 1 февраля 1813 г. съ возвышеніемъ противу продаваемыхъ на базарѣ и въ лавкахъ.

Сверхъ того, по обстоятельствамъ дѣла, обвиняются: повѣренные поставщика Слуцкаго, отставной губернской секретарь Бурдинъ, Тверскій купецъ Сергій Пешехоновъ и Сычевскій мѣщанинъ Степанъ Лакомкинъ, въ склоненіи нѣкоторыхъ Арзамасскихъ продавцевъ, къ подачѣ на имя городничаго, объявленій, съ возвышеніемъ цѣнъ на припасы, какіе они тѣмъ повѣреннымъ продавали, и въ томъ, что пользуясь отъ городничаго справками, получали по онымъ отъ смотрителя Тимофѣева деньги, за поставленные ими припасы, почти въ двойной суммѣ, противъ продажныхъ цѣнъ.

Военный судъ, по производствѣ ревизіи, нашелъ, что на поставленные въ госпиталь съѣстные и питейные припасы передано повѣ-

реннымъ поставщика Слуцкаго, противъ настоящихъ цѣнъ въ Арзамасѣ, всего 48.827 р. 88 $\frac{1}{2}$ к., изъ которыхъ 42.083 р. 94 $\frac{1}{4}$ к. слѣдовало бы взыскать съ оказавшихся виновными въ умышенномъ перебраніи, повѣренныхъ купца Слуцкаго, Бурдина, Пешехонова и Лакомкина. Но какъ изъ нихъ, у Бурдина и Лакомкина никакого имущества не оказалось, у Пешехонова же описано только, на 729 р. 91 $\frac{1}{2}$ к. и сихъ лицъ, по всѣмъ розыскамъ, во время производства суда, не отыскано, то военный судъ положилъ, всю означенную сумму взыскать съ самого поставщика Слуцкаго, потому, что онъ долженъ былъ знать о поведеніи своихъ повѣренныхъ, и за все содѣянное ими, въ случаѣ несостоятельности ихъ, онъ обязанъ отвѣтствовать; съ повѣренными же своими, когда они отысканы будутъ, онъ можетъ вѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ. За тѣмъ остальные убытки, военный судъ полагалъ, взыскать въ опредѣленныхъ суммахъ, съ городничаго Юрлова и смотрителя Тимофѣева, а также съ Арзамасскихъ мѣщанъ, Афанасія Гостева, Ардаліона Жаркова и Алексея Мерлушкина, за поставленные ими въ госпиталь припасы, съ превосходствомъ противъ справочныхъ цѣнъ.

За вышепоказанныя же преступленія, военный судъ приговорилъ подсудимыхъ: доктора Гассара лишить чина, а смотрителя Тимофѣева, надворнаго совѣтника Юрлова и титулярнаго совѣтника Шаншіева, казнить политическою смертію; повѣренныхъ же купца Слуцкаго, по отысканіи ихъ предать гражданскому суду, для поступленія съ ними, по законамъ.

Нижегородскій гражданскій губернаторъ Быховецъ, производившій по сему дѣлу, обще съ полковникомъ Чуйкевичемъ, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, отъ 17 сентября 1813 г. слѣдствіе, полагалъ: 1) по точному расчисленію военного суда, всю передачу 49.187 р. 94 $\frac{1}{2}$ к. взыскать, съ значущихся въ сентенціи его лицъ и возратить оную въ комиссаріатское вѣдомство, а купцу Слуцкому, предоставить съ повѣренными его, вѣдаться формою суда; 2) доктора Гассара, комиссіонера Тимофѣева, бывшихъ Арзамасскаго городничаго Юрлова и квартальнаго надзирателя Шаншіева, а также повѣренныхъ купца Слуцкаго и Арзамасскихъ торговцевъ, имѣвшихъ съ ними, по поставкѣ въ госпиталь съѣстныхъ и прочихъ припасовъ, связь, по

точной силѣ Всемиловѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. состоявшагося, 16 и 18 статей, отъ дальнѣйшаго суда и слѣдствія освободить, съ тѣмъ однакожь, что бы смотрителя Тимофѣева, надворнаго совѣтника Юрлова и титулярнаго совѣтника Шаншіева, впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять.

Аудиторіатскій департаментъ, согласно съ мнѣніемъ Нижегородскаго гражданскаго губернатора, полагалъ: 1) всю переданную казною, отъ незаконно возвышенныхъ цѣнъ, на поставляемые въ Арзамасскій госпиталь съѣстные и питейные припасы, сумму, судомъ исчисленную 48.827 р. 88 $\frac{1}{2}$ к. присоединивъ къ оной и издержки по сему дѣлу, на прогоны презусу, ассесорамъ и аудитору 360 р. 6 к., а всего убытка 49.187 р. 94 $\frac{1}{2}$ к., взыскать: 47.078 р. 92 $\frac{3}{4}$ к. съ поставщика Виленскаго купца Александра Слуцкаго; остальные за тѣмъ, съ подсудимаго Тимофѣева и съ Арзамасскихъ мѣщанъ Гостева, Жаркова и Мерлушкина, предоставить Слуцкому, съ повѣренными его вѣдаться, гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ; буде же у Слуцкаго, на взносъ всей суммы, полагаемой съ него ко взысканію, послѣдуетъ недостатокъ, въ такомъ случаѣ, въ счетъ сего взысканія, обратитъ, чрезъ продажу, описанное имѣніе у городничаго Юрлова, на 4.634 р. 92 $\frac{1}{2}$ к. и купца Сергѣя Пешехонова на 729 р. 91 $\frac{1}{4}$ к., каковое взысканіе и предоставить на непосредственную обязанность и попеченію комиссаріата, 2) доктора Гассара, комиссіонера Тимофѣева, бывшихъ Арзамасскаго городничаго Юрлова и квартальнаго надзирателя Шаншіева, по означенному Всемиловѣйшему манифесту отъ суда освободить, съ тѣмъ однакожь, чтобы комиссіонера Тимофѣева, надворнаго совѣтника Юрлова и титулярнаго совѣтника Шаншіева, отъ службы отставить, и впредь въ оную не опредѣлять.

При чемъ докладывано, о полученномъ исправляющимъ должность Государственнаго Секретаря изъ Аудиторіатскаго департамента увѣдомленіи, о послѣдовавшей смерти одного изъ означенныхъ подсудимыхъ, надворнаго совѣтника Юрлова.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента, по сему дѣлу, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагалъ* оное утвердить, съ тѣмъ чтобы, по случаю смерти надворнаго совѣт-

ника Юрлова, приговоръ объ немъ предать уничтоженію, кромѣ опредѣляемаго Аудиторіатомъ, съ описаннаго имѣнія его, денежнаго взысканія.

1819 г. іюня 16 заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено и Высочайше утверждено, 18 февраля 1820 г.

ж) О провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и о прикосновенномъ къ нему отставномъ прапорщикѣ Кохановскомъ.

1818 г. ноября 27 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о бывшемъ провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ и отставномъ прапорщикѣ Кохановскомъ, преданныхъ суду, по Высочайшему повелѣнію, за злоупотребленія по заготовленію и доставкѣ провіанта.

Въ 1808 г. августа 22, провіантскій департаментъ, по приказанію Военнаго министра, далъ знать комиссіи Кременчугскаго провіантскаго депо, что, для заготовленія Молдавской арміи, двухтысячной пропорціи провіанта, — муки 21,010 четв., крупъ 2,025 четв. и овса 36,428 четв., — Генералъ-провіантмейстеръ назначилъ комиссіонеровъ, 8 класса Здорова и 12 класса Комова, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ закупилъ, по равному количеству, изъ той пропорціи и доставилъ къ портамъ Одесскому и Херсонскому, къ 1 ноября того же года.

Бывшій Херсонскій и Одесскій военный губернаторъ, дюк-де-Ришелье, вслѣдствіе представленія Кременчугской комиссіи, не разсудить ли онъ назначить, для каждаго изъ тѣхъ комиссіонеровъ, губерніи, въ которыхъ бы удобнѣе дѣлать имъ закупку, сообщилъ, что такъ какъ изъ Херсона доставка гораздо затруднительнѣе, то назначаетъ онъ къ наполненію провіантомъ Одессу и Тирасполь, съ тѣмъ, чтобы, въ первую, закупка производилась изъ Херсонской губерніи, а въ послѣдній изъ Подольской, и велѣлъ поставить на видъ означеннымъ комиссіонерамъ, открытыя, отяуженными отъ него, комиссіонерами цѣны, мукѣ 3 р. 75 к., крупѣ 5 р. и овсу 2 р. 50 к. съ доставкой въ Бендеры.

Провіантская комиссія тогда же послала къ

Здорову, на первый случай, денегъ 37.500 р., съ предписаніемъ, что бы онъ произвелъ закупку въ Каменецъ-Подольской губерніи, и не только не выходилъ изъ сихъ цѣнъ, но старался сдѣлать закупку, съ пониженіемъ, по тому соображенію, что показанныя цѣны обошлись, съ доставкой въ Бендеры, мѣсто лежащее далѣе Тирасполя и имѣющее переправу чрезъ рѣку, слѣдовательно и доставленіе хлѣба сопряжено съ большимъ затрудненіемъ, нежели до Тирасполя, и что бы Здоровъ, весь хлѣбъ и овесъ доставилъ въ Тираспольскій магазинъ, донося объ успѣхѣхъ каждаго дѣла; затѣмъ провіантская комиссія отправила къ Здорову и послѣдніе причитающіеся, на его часть, 75.000 р., что составило 112.500 р.

Здоровъ первоначально исправно исполнялъ данное ему порученіе, но впослѣдствіи обнаружены были слѣдующія его злоупотребленія:

1) Закупку провіанта, въ противность даннаго ему предписанія, онъ произвелъ, не въ Каменецъ-Подольской губерніи, а въ отдаленнѣйшихъ, отъ Тирасполя губерніяхъ, Херсонской и Кіевской, и не противу данныхъ ему, отъ Херсонскаго военнаго губернатора, къ соображенію цѣнъ.

2) Заключилъ на закупку и на перевозку провіанта и овса контракты, съ отставнымъ прапорщикомъ Кохановскимъ, съ Уманскимъ мѣщаниномъ Мошкою Годлѣ, и съ прочими по дѣлу значущимися евреями, безъ принятія у нихъ, въ обезпеченіе казны, залоговъ, выдавалъ имъ въ задатокъ, большія суммы денегъ, и контрактъ, заключенный съ мѣщаниномъ Мошкою Годлѣ, оказался фальшивымъ, въ чемъ по суду сознался и самъ Годлѣ.

3) Выдалъ тому Годлѣ, вмѣсто прапорщика

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 27.

Кохановскаго, якобы о принятомъ имъ Кохановскимъ отъ Годлѣ, по контракту, провіантъ, подлежащую квитанцію; и Годлѣ и Кохановскій дѣлали у Здорова въ шнуровой книгѣ о принятіи денегъ фальшивыя росписки; потомъ, склонивъ Кохановскаго, къ отступленію отъ заключеннаго съ нимъ на перевозку провіанта контракта, по соглашенію съ нимъ, выдавалъ ему не по содержанію того контракта деньги, и Кохановскій въ послѣдствіи самъ сознался, что тотъ контрактъ на перевозку есть ложный.

4) Отъ сего безпорядка, во время перевозки въ Тирасполь и Бендеры провіанта, и по случаю оставленія въ разныхъ селеніяхъ немалого количества провіанта, и овса, безъ надлежащаго сбереженія, послѣдовала большая порча провіанта и при принятіи онаго въ тѣ магазины, забракованіе; о одобреніи же онаго не принялъ Здоровъ своевременно закономъ установленныхъ мѣръ, и пропустивъ значительное время, поручилъ одобреніе хорунжему Родошевскому, который изъ числа забракованнаго хлѣба многое количество роздалъ, для своей пользы, въ Бендерахъ разнымъ людямъ, въ чемъ и по дѣлу изобличенъ.

5) Покупалъ у разныхъ евреевъ провіантъ и овесъ, по частямъ, по меньшимъ цѣнамъ противъ тѣхъ, которыя имъ Здоровымъ поставлены были на видъ Кременчугской провіантской комиссіи, по заключеннымъ съ помѣщикомъ Богаевскимъ и мѣщаниномъ Мошкѣ Годлѣ контрактамъ.

6) Здоровъ и Кохановскій нанимали для перевозки въ Тирасполь, Бендеры и Балту провіанта и овса фуры, также по меньшей цѣнѣ, нежели какаѣ была означена въ контрактѣ Кохановскаго, и сверхъ того, Здоровъ предоставлялъ нанятіе фуръ разнымъ евреямъ, отъ которыхъ и были нанимаемы безпорядочнымъ образомъ.

7) Здоровъ самопроизвольно замѣнялъ, изъ двухмѣсячной пропорціи, провіантъ, завезенный въ Берладъ, въ пропорцію порученную ему отъ генералъ-лейтенанта дюка-де-Ришелье, и передалъ нѣкоторую онаго часть комиссіонеру Шеміоту, бывшему при дюкѣ-де-Ришелье, получивъ за оный деньги, но по отчетамъ своимъ показывалъ то переданное количество провіанта, въ число недоставленнаго имъ въ Тирасполь.

8) Употреблялъ казенныя деньги на покупку для себя серебра, и, какъ доказывалъ быв-

шій въ то время, по разнымъ порученіямъ, комиссіонеръ Крыжавчаниновъ, что на полученные имъ, для заготовленія особаго провіанта, на продовольствіе состоящихъ въ Тирасполѣ войскъ, отъ комиссіонера Безроднаго 5.000 р. купилъ Здоровъ въ Новомиргородѣ, садъ съ левадою (*).

9) Здоровъ сколько ни старался противу всего сего оправдывать себя, обвиняя Кременчугскую провіантскую комиссію въ томъ, что она безвременно отрѣшила его отъ окончанія порученія, оспаривая даже и самый расчетъ ея, въ исчисленномъ ею и подлежащемъ съ него взысканіи, но по слѣдствію и судопроизводству, всѣ сего объясненія оказались несправедливыми, и Здоровъ, своимъ отступленіемъ отъ предписанныхъ ему правилъ, по закупкѣ провіанта и овса, подвергъ себя отвѣтственности.

Кременчугская комиссія провіантскаго депо сообщила, въ судебную комиссію, расчетъ свой, сколько она почитаетъ подлежащихъ ко взысканію съ Здорова денегъ. По сему расчету, взысканію подлежало болѣе 70.000 р. имущества же, на пополненіе онаго, описано принадлежащаго Здорову и женѣ его, на 20.493 р. 20 к., прапорщику Кохановскому, на 70 р. и умершему мѣщанину Мошкѣ Годлѣ, на 1.378 р. 20 к.

Военный судъ приговорилъ комиссіонера Здорова (который, послѣ представленія на ревизію дѣла, умеръ) и отставнаго прапорщика Кохановскаго, по силѣ законовъ, лишить чиновъ и дворянскаго достоинства, подвергнувъ все описанное имущество означенному взысканію.

Бывшій командиръ 13 дивизіи генералъ-лейтенантъ дюкѣ-де-Ришелье полагалъ: за всѣ открывшіяся по сему дѣлу противузаконныя дѣянія комиссіонера Здорова, лишить его чиновъ и дворянскаго достоинства, отставить отъ службы и впредь не опредѣлять; а описанное имѣніе, согласно съ приговоромъ военного суда, продать съ публичнаго торга, на пополненіе казенныхъ убытковъ.

Послѣ представленія сего дѣла на ревизію въ Аудиторіатскій департаментъ, поступили въ оный слѣдующія бумаги: а) прошеніе подпо-

(*) Левада—огороженный или окопанный лугъ или пастбище, подгородный покосъ (см. Словарь Даля).

ручка Оомы Попова, о томъ что въ составѣ имѣнія, за женою комиссіонера Здорова числящагося, есть проданная имъ, деревня Маргаритовка, и что хотя крѣпость, и совершена на имя жены Здорова, но сіе сдѣлано имъ единственно по настоянію мужа ея, отъ котораго онъ и деньги получилъ, и что Здоровъ, долженъ ему по заемному письму 3.000 р., взятые у него до растраты Здоровымъ казенныхъ денегъ; сверхъ того, долженъ онъ ему, за квартированіе въ домѣ отца его, 1.080 р., присужденные рѣшеніемъ Тираспольскаго уѣзднаго суда; вслѣдствіе сего и проситъ всѣ сіи деньги, по силѣ законовъ, взыскать, въ удовлетвореніе его преимущественно предъ казеннымъ взысканіемъ; б) просьба жены Здорова о томъ, что описанное имѣніе ея, за казенное взысканіе, принадлежитъ ей, какъ собственное, благопріобрѣтенное и в) доставленные отъ Херсонскаго военнаго губернатора, графа Ланжерона, въ копіяхъ съ крѣпостныхъ актовъ, документы на принадлежность женѣ Здорова имѣнія.

Аудиторіатскій департаментъ полагалъ, что комиссіонеръ Здоровъ, учинившій явный вредъ казенному интересу, и участвовавшіе въ непозволительныхъ съ нимъ оборотахъ, мѣщанинъ Мошко Годлѣ и отставной прапорщикъ Кохановскій, военнымъ судомъ приговорены правильно, но поелику первые двое, то есть, Здоровъ и Годлѣ померли, то, сужденіе объ нихъ слѣдуетъ оставить; а Кохановскаго, который преступленіе сіе совершилъ, до Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. на основаніи 16 статьи онаго, отъ подлежащаго наказанія освободить. Затѣмъ, падающее на комиссіонера Здорова казенное взысканіе, свыше 70.000 р., произвести, посредствомъ продажи нынѣ же дома жены его, состоящаго въ Одессѣ и оцѣненного присяжными оцѣнщиками, въ 13.005 р., такъ какъ жена Здорова, вѣрющимъ письмомъ предоставила мужу своему домъ сей употребить въ казенный или партикулярный залогъ, а онъ, по случаю упадавшего на него казеннаго взысканія, представилъ тотъ домъ, въ обезпеченіе онаго; сверхъ того продать описанное имущество у прапорщика Кохановскаго и у умершаго мѣщанина Мошки Годлѣ. Что же касается до прочаго имущества Здорова, какъ-то: деревни Маргаритовки, водяныхъ на рѣкѣ Синюгѣ мельницъ и сада съ сѣнокосною левадою, со-

стоящихъ въ Ольвіопольскомъ и Елпсаветградскомъ уѣздахъ; то какъ съ одной стороны, жена Здорова доказываетъ, что все сіе имѣніе пріобрѣтено ею, разными коммерческими оборотами, а Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ представилъ копіи съ документовъ, на принадлежность того имѣнія женѣ Здоровой; съ другой же стороны, Кременчугская провіантская комиссія, доводила еще въ началѣ 1809 г. до мѣстнаго своего начальства, что какъ Здоровъ не имѣлъ никакого состоянія, такъ и жена его до замужества, была въ бѣдномъ положеніи; бывшій же въ томъ краѣ комиссіонеръ Крыжавчанниковъ доносилъ начальству своему, что Здоровъ на казенныя деньги купилъ садъ съ сѣнокосною левадою, и продавецъ деревни Маргаритовки, подпоручикъ Поповъ, претендующій на Здоровѣ, по заемному письму 3.000 р., и съ него же за квартированіе въ домѣ отца его 1.080 р., присужденные рѣшеніемъ судебного мѣста, утверждаетъ, что онъ ту деревню продалъ не женѣ Здорова, но мужу ея, и тогда же получилъ деньги отъ него, но что крѣпость, по настоянію Здорова, совершена на имя жены его, то, чтобы сколько можно обезпечить казенный интересъ, взысканіемъ съ имѣнія Здорова, нѣтъ другого средства, какъ предоставить гражданскому правительству разсмотрѣть все сіе, по законамъ, поручивъ надзоръ за производствомъ, по 406 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, губернскому казенныхъ дѣлъ стряпчему; а о дальнѣйшемъ по сему распоряженіи отнести къ Министру юстиціи, предоставивъ попеченіе, во взысканіи денегъ, провіантскому департаменту.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, заключеніе Аудиторіатскаго департамента *полагалъ* утвердить, съ тою только отмѣною, чтобы, о деревнѣ Маргаритовкѣ, мельницахъ и о садѣ съ сѣнокосною левадою, дальнѣйшаго изысканія не дѣлать, по уваженію крѣпостнаго на оныя жены подсудимаго комиссіонера Здорова права, которое доказано документами представленными къ дѣлу, въ копіяхъ, Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Ланжерономъ.

1819 г. марта 24 заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено.

1819 г. декабря 18 воспослѣдовала по сему дѣлу Высочайшая Государя Императора Собственноручная резолюція: «Быть по сему, о имѣннѣ же показываемомъ за жекою Здорова, поступить, по заключенію Аудиторіатскаго Департамента».

3. Нарушеніе уставовъ таможенныхъ.

О тайномъ провозѣ въ Москву отставнымъ ротмистромъ фонъ-Эшеромъ запрещенныхъ товаровъ и о лицахъ къ сему дѣлу прикосновенныхъ.

1818 г. сентября 11 и 25 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 6-го департамента, по дѣлу о привезенныхъ въ Москву изъ Петербурга отставнымъ ротмистромъ Фердинандомъ фонъ-Эшеромъ запрещенныхъ шелковыхъ товарахъ, данныхъ ему братомъ его, губернскимъ секретаремъ и С.-Петербургскимъ купцомъ Фридрихомъ фонъ-Эшеромъ, для продажи Московскому 2-й гильдіи купцу Матвѣю Шейхцеру.

Министръ Финансовъ, 1815 г. февраля 14, въ отношеніи своемъ къ Московскому военному генералъ-губернатору, графу Тормасову, изъяснялъ, что до него дошло свѣдѣніе о томъ, что ротмистръ Эшеръ отправился, чрезъ Петербургъ въ Москву, и вывезъ на 6 или 7 подводъ шелковые запрещенные товары, привезенные изъ за-границы тайнымъ образомъ, воспользовавшись случаемъ возвращенія войскъ въ границы наши, когда таможи не были въ возможности употреблять строгость досмотровъ. Товары сіи должны быть сложены въ Москвѣ, въ домѣ, гдѣ живетъ купецъ Шейхцеръ, родомъ изъ Швейцаріи, соотчичъ Эшера. Товаровъ сихъ предполагаютъ суммою, на 86.000 р. и Эшеръ намѣревался ихъ продать на чистыя деньги, за 125.000 рублей; почему Министръ Финансовъ просилъ военнаго генералъ-губернатора принять строгія и скорыя мѣры къ поимкѣ преступниковъ и задержанію товаровъ и объ изслѣдованіи, не имѣли ли таможи въ сему дѣлѣ участія.

Вслѣдствіе сего, Московскій военный генералъ-губернаторъ сообщилъ, что ротмистръ

Эшеръ, пріѣхавъ въ Москву, не имѣлъ съ собою никакихъ излишнихъ подводъ, похожихъ на возы съ товаромъ, и слѣдовательно, долженъ былъ оставить ихъ въ дорогѣ и выѣхать къ нимъ на встрѣчу; въ сему предположеніи полиція имѣла за нимъ бдительное наблюденіе; когда же, пользуясь свободою, онъ взялъ подорожную въ Митаву, и выѣхалъ изъ столицы, тогда немедленно, въ слѣдъ за нимъ, посланъ былъ скрытно слѣдственный приставъ, который, согласно съ даннымъ ему наставленіемъ, пріѣхавъ съ нимъ довольное разстояніе, и вида, что онъ никакихъ обозовъ встрѣтитъ уже не можетъ, арестовалъ его и возвратилъ въ Москву. Между тѣмъ, полиціймейстеру Брокеру поручено было сдѣлать розысканіе въ домѣ купца Шейхцера; дѣйствительно, Шейхцеръ былъ вскорѣ обличенъ и доведенъ до признанія, что ротмистръ Эшеръ доставилъ ему, отъ брата своего изъ Петербурга, товаръ въ двухъ чемоданахъ, состоящій въ левантиѣ, атласѣ и лентахъ, по цѣнѣ, всего на 40 или 45.000 рублей; при обыскѣ его бумагъ, найдена на означенный товаръ фактура, въ письмѣ писанномъ къ нему отъ купца Эшера, заключающемъ въ себѣ, между прочимъ, наставленіе для подобной законопреступной торговли, и притомъ выраженія подозрительныя и дерзкія. Изъ числа всего доставленнаго къ Шейхцеру товара, часть продана Московскому купеческому сыну Лаптеву, а отъ него, купцамъ Сысоеву и Карейщикову, и сверхъ того, прямо отъ самаго Шейхцера, еврею Эдельбергу; но не смотря на то, весь товаръ, за исключеніемъ весьма малой части, отысканъ, и вмѣстѣ съ отобранными у Эшера деньгами 4.000 р. ассигнаціями и 95 рублей серебромъ (кромя 175 рублей, оставленныхъ ему для пропитанія). по-

(*) Журн. Деп. Законовъ по гражд. отд. 1818 г. № 8.

рученъ оберъ - полиціймейстеру. Хотя ротмистръ Эшеръ отзывается неопытностію и невѣдѣніемъ того, что товары были запрещенные, а Шейхцеръ письменнаго, въ участіи своемъ, сознанія не сдѣлалъ, но въ виновности ихъ никакого сомнѣнія нѣтъ.

При семъ, военный генералъ-губернаторъ препроводилъ къ Министру, какъ святые со всѣхъ прикосновенныхъ допросы, такъ и опись конфискованнымъ товарамъ и переводъ съ упомянутого письма.

Въ сказанномъ письмѣ, писанномъ отъ Фридриха Эшера къ Шейхцеру, 7 февраля 1815 г., на нѣмецкомъ языкѣ, между прочимъ, значится: «Подаватель сего, братъ мой, вручить вамъ, ниже сего означенные, товары, поручаемые мною вамъ, для продажи; я увѣренъ, что посѣщеніе сіе будетъ вамъ вдвойнѣ пріятно, почему и надлежитъ воспользоваться онымъ, какъ первымъ шагомъ предполагаемой стези, а потому, я и надѣюсь, что вы брату моему дадите ноту, въ которой, сдѣлаете надлежащее изложеніе мнѣніи вашихъ, касательно торговли сего рода, въ вашей сторонѣ. До наступленія марта мѣсяца, братъ мой можетъ уже возвратиться сюда, а, въ концѣ апрѣля, легко станется, что онъ посѣтитъ васъ вторично. Вамъ слѣдуетъ довѣрчивость свою обуздать, по возможности, или переимѣнить оную на недоувѣрчивость ко всему свѣту; этого требуетъ мѣсто ваше, еще на многіе годы. Для вѣрности переписки, по дѣламъ нашимъ, прошу васъ употреблять, въ назначеніяхъ цѣнъ, выставленные китайскіе и персидскіе знаки; я каждый день ожидаю услышать объ окончаніи процесса. Приказывали ли вы, осматривать иногда находящійся подъ секвестромъ овесъ? берегитесь, чтобъ судейскія мыши его не съѣли, особенно подъ надзоромъ Романова. Безразборчивость, съ каковою вы удостоиваете вашимъ довѣріемъ, слѣдуетъ вамъ вовсе искоренить, и, вмѣсто оной, принять за непоколебимое правило, быть противъ всѣхъ недоувѣрчивымъ; также слѣдуетъ вамъ покорить врожденную вашу вспыльчивость и гордость, которая, во всякомъ другомъ владѣніи могла бы назваться благородною, но здѣсь служить только пагубою. Этого требуютъ непремѣнно занятія ваши, потому, что въ противномъ случаѣ, вы будете очень часто обмануты, вы должны настраивать владѣть страстями своими и никому не обнаруживать тайнъ своихъ, потому, что число друзей рѣдко про-

стирается до трехъ, а здѣсь и одинъ испытанный, какъ билетъ въ лотереѣ. Помните, что вы въ Россіи, а не въ другомъ мѣстѣ; преодолѣть и переимѣнить ничего нельзя, это дѣлается столѣтіями, и дѣйствіе сіе еще не началось; и такъ, не вѣрьте никогда никому; сомнѣвайтесь всегда и во всякомъ, приступайте къ каждому дѣлу хладнокровно. Ежели вы можете получить, на нѣсколько лѣтъ, въ заемъ, денегъ отъ брата вашего дяди, или родителей, то употребите ихъ на покупку французскихъ шелковыхъ товаровъ, которые и прикажите отправить немедленно въ Мемель, чтобы, въ началѣ весны, были они уже тамъ. Симъ образомъ, вы тотчасъ наживете пятьдесятъ процентовъ, а, можетъ быть, сто; для облегченія же васъ по сему дѣлу, братъ вашъ можетъ адресоваться къ моему старшему брату, живущему въ Цюрихѣ, объявивъ о суммѣ, собранной имъ для васъ, и когда она выплачена быть можетъ. Въ то время, братъ мой препоручить данную вами комиссію, для исполненія Георгу Эшеру и Компаніи въ Ліонѣ и вы останетесь вѣрно довольными; вамъ не безызвѣстно, что я и тамъ имѣю брата, по имени Генриха Эшеръ. Спрячьте письмо сіе, чтобъ оно изъ вашихъ рукъ не выходило».

Репортомъ, отъ полиціймейстера Брокера оберъ - полиціймейстеру Ивашкину, донесено, что онъ вышеозначенную фактуру и письмо, при товарахъ полученные, по розысканію, нашелъ въ шкапулкѣ, между партикулярною перепискою, а товары спрятанными.

Въ допросахъ, отобранныхъ полиціймейстеромъ Брокеромъ и Московскимъ надворнымъ судомъ, показали:

Купецъ Шейхцеръ, російскій подданный, уроженецъ г. Цюриха, въ Швейцаріи, 24 лѣтъ, что ротмистръ фонъ-Эшеръ доставилъ ему два чемодана, въ которыхъ находились шелковые товары, изъ числа конхъ, чрезъ нѣсколько дней, продалъ онъ Московскому купцу Василию Лаптеву лентъ, на 9.980 рублей, получивъ, при продажѣ наличными деньгами, 6.980 руб., а 3.000 остались за нимъ, и изъ вырученныхъ денегъ, по приказанію Эшера, отъ коего получилъ товары, отдалъ брату его, ротмистру Эшеру, 3.000 рублей, а остальные употребилъ на свои надобности. Товары присланы, при письмѣ отъ Эшера, въ комиссію, за продажу конхъ получаетъ онъ по два процента съ рубля; занимаясь торговыми дѣлами, не съ давняго времени, и не имѣвъ еще достаточнаго

свѣдѣнія, не считалъ онъ сіи товары запрещенными.

Купеческій сынъ Лаптевъ, что купилъ онъ у Шейхцера, въ 16 съ половиною картонахъ, лентъ, на 9.980 рублей, заплативъ ему денегъ 6.980 руб., а достальные 3.000 договорился заплатить, чрезъ два мѣсяца; потомъ, изъ сего товара продалъ Тверскому купцу Карейщикову, на 2.340 рублей, купцу Григорію Сысоеву, на 2.800 рублей, да кромѣ того, продано имъ изъ лавки аршинами, неизвѣстнымъ разнымъ людямъ, на 1.200 рублей, и чтобы товаръ былъ запрещенный и безъ таможенныхъ штемпелей, того не зналъ, ибо, прежде сего, никогда такимъ товаромъ торговли онъ не производилъ.

Сысоевъ и Карейщиковъ подтвердили сіе показаніе.

Ротмистръ Эшеръ; 29 лѣтъ.

Въ первомъ показаніи; 1815 года февраля 25, что пріѣхалъ онъ посмотреть Москву и для свиданія съ знакомыми, остановился у знакомаго ему иностранца Шейхцера, и съ собою, кромѣ собственнаго своего платья, и постели, ничего не привозилъ.

Во второмъ,—марта 23, что два чемодана къ Московскому купцу Шейхцеру, изъ Петербурга отъ брата своего, при письмѣ, въ бричкѣ привезены и отданы Шейхцеру, но какого содержанія письмо и что было въ тѣхъ чемоданахъ, и запрещенные ли товары, въ дѣлѣ значущіеся, того не знаетъ.

Въ третьемъ, поданномъ въ надворный судъ, на нѣмецкомъ языкѣ, мая 28, показаніи, что товары, отданные имъ купцу Шейхцеру, съ письмомъ брата, купца Эшера, писаннымъ по просьбѣ его, ротмистра, есть собственность его ротмистра Эшера. При обратномъ его пути въ Петербургъ, въ январѣ 1815 года, изъ Курляндіи, куда онъ, по собственнымъ его дѣламъ, ѣздилъ, остановясь въ 90 или болѣе верстахъ отъ Риги, въ трактирѣ для обѣда и починки повозки, увидѣлъ онъ трехъ офицеровъ, конхъ именъ припомнить не можетъ, пріѣхавшихъ изъ главной арміи, стоящей въ Варшавѣ, которые, по недостатку въ деньгахъ, продали ему шелковыя матеріи, за 2.380 рублей серебромъ, а какія тѣ матеріи, русскія или инныя, по незнанію его подобныхъ вещей, сказать не можетъ. Потомъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, просилъ брата своего, чтобы онъ упомянутое письмо написалъ отъ своего имени, ибо онъ не хотѣлъ,

чтобы знали, что сіи товары ему принадлежатъ, и поѣхалъ въ Москву на одной повозкѣ, а не на семи.

Митавскій мѣщанинъ, еврей Эдельбергъ, показавъ, что, шелковыя матеріи, разнаго цвѣта, на 398 рублей, куплены имъ у купца Шейхцера.

По свидѣтельству торгующихъ шелковыми товарами купцовъ и смотрителей надъ запрещенною торговлею, товары Эдельберга оказались безъ таможенныхъ клеймъ, а потому, иностранные ли они, или русскіе, утвердительно сказать не могутъ, тѣмъ болѣе, что на здѣшнихъ фабрикахъ таковыя же матеріи вырабатываются гораздо лучше, а буде иностранныя, то ко ввозу въ Россію запрещенныя; на кисеяхъ же оказались клейма иностранныя и все оное оцѣнено въ 147 рублей 20 копѣекъ.

Бывшій оберъ-полиціймейстеръ Ивашкинъ, препровождавъ дѣло сіе въ управу благочинія, увѣдомилъ притомъ, что ротмистръ Эшеръ, не смотря на прежнее сознаніе и заключающуюся въ письмѣ брата его, купца Эшера, улику, не сдѣлалъ личнаго, въ привозѣ означеннаго товара, сознанія, а объявилъ только словесно, ему, оберъ-полиціймейстеру, при полиціймейстерѣ Брокерѣ, что на словахъ, въ разговорѣ, онъ открываетъ вину свою, а на письмѣ сдѣлать такого признанія не согласится никогда.

Губернскій секретарь и купецъ Фридрихъ Фонтъ-Эшеръ, имѣющій отъ роду 37 лѣтъ, показавъ, что товары, взятые братомъ его, ротмистромъ, съ собою, въ Москву, суть собственные его, брата, и имъ самимъ за свои деньги купленные, что братъ ему говорилъ, что считаетъ оныя, за издѣліе здѣшнихъ фабрикъ, а когда и гдѣ оныя купилъ, ему неизвѣстно; что сумма, за которую братъ его купилъ тѣ товары, какъ онъ самъ сказывалъ, можетъ простираться, до 9.500 рублей ассигнаціями; братъ просилъ его, чтобы фактуру показать сколь можно выше, что бы тѣмъ высшую получить цѣну.

Потомъ, истребовано отъ него, Фридриха Фонтъ-Эшера, на означенное письмо его, писанное къ Шейхцеру, объясненіе, въ которомъ онъ показавъ, что оно не есть официальное, но врученное брату его, ротмистру, содержитъ въ себѣ, большею частью, вымышленныя предположенія, писанныя въ томъ мнѣніи, что въ чужія руки, кромѣ Шейхцера, попасть отъ брата его не можетъ; при томъ сдѣлалъ сему пись-

му, между прочимъ, слѣдующее толкованіе:

Касательно введенія сего письма, гдѣ Шейхцеру говоритъ, чтобы продать сіи товары, на его, Эшера, счетъ, то братъ его, ротмистръ, просилъ, Шейхцеру не сказывать о томъ, что сіи товары ему принадлежатъ, дабы онъ не потребовалъ отъ него доли въ барышѣ, или не попросилъ бы, на нѣкоторое время, денегъ въ займы, въ чемъ бы онъ ему отказать не могъ.

Слова: «что вамъ посѣщеніе брата моего вдвойнѣ будетъ пріятно», весьма естественно, во 1-хъ, потому что Шейхцеръ въ братѣ его, ротмистрѣ, увидитъ опять товарища юныхъ его лѣтъ, а во 2-хъ, что, возвратившись недавно изъ Цюриха, братъ его въ состояніи сообщить Шейхцеру вѣрнѣйшія извѣстія о его родителяхъ и прочихъ тамошнихъ родственникахъ.

Слова: «тоже должны мы онымъ воспользоваться, яко первымъ шагомъ прокладываемаго пути», означаютъ, не слишкомъ хорошее управленіе до нынѣ состоящихъ дѣлъ, и что зависѣть будетъ отъ брата его, ротмистра, которому препоручилъ съ точностію испытать личный нравъ и благонадежность Шейхцера, съ тою цѣлью, чтобы условиться съ нимъ о продолженіи теченія дѣлъ, гораздо обширнѣйшихъ.

Слова: «а потому ожидаю, что вы сообщите брату моему записку, объясняющую всѣ ваши мнѣнія, касательно торговли сего рода, въ тамошнемъ мѣстѣ», относятся къ предбудущему времени, какъ изъ содержанія всего письма видно, и что, по гласу всей публики, ожидается изданіе новаго тарифа, и тѣмъ оживленіе торговли предполагается впредь возможнымъ. Второе путешествіе брата его, ротмистра, въ Москву служить должно къ тому, чтобы побудить Шейхцера приложить всевозможное стараніе окончить тяжбу объ овсѣ, и переслать къ нему деньги, что, впрочемъ, таковое второе путешествіе вовсе предполагаемо не было и быть не могло, развѣ бы только для того, чтобы вспомошествовать въ исковомъ дѣлѣ объ овсѣ.

Статью «ежедневно ожидаю я, узнать объ окончаніи моей тяжбы; приказали ли вы иногда присматривать за находящимся подъ запрещеніемъ овсомъ? въ противномъ случаѣ, легко случиться можетъ, что судейскія мыши его съѣдятъ и не иначе, подъ вѣдѣніемъ Романова»,

объясняетъ, что, какъ изъ производства тяжбы, такъ и изъ копій дѣла сего, ему изъ Москвы присланной, у него хранящейся, легко можно видѣть, что она служитъ къ совершенному его оправданію. Ф. Вендригъ, которому Шейхцеръ легкомысленнымъ образомъ препоручилъ сыскать покупателей на овесъ, ему, Эшеру, принадлежащій, скрытнымъ образомъ заключилъ съ извѣстнымъ въ Москвѣ поставщикомъ, Романовымъ, вымышленную продажу, не болѣе какъ на 3,000 четвертей овса, въ надеждѣ, что онъ, съ его помощію, успѣетъ въ семъ похищеніи; сверхъ того, сей поставщикъ Романовъ, ему, Эшеру, въ такомъ видѣ описанъ былъ, что онъ принужденнымъ нашелся опасаться, чтобы Романовъ стряпчихъ, конхъ онъ, Эшеръ, называетъ судейскія мыши, не сталъ бы уговаривать всякими способами къ проволочкѣ дѣла, отчего легко можетъ быть снѣдаемъ капиталъ его, равняющійся цѣнѣ овса.

Выраженіе «врожденную вашу вспыльчивость и гордость, которая во всякой иной землѣ, впрочемъ, благородная, но здѣсь вообще вредна быть можетъ, должны вы всею силою, искоренить», объясняетъ, что сіе весьма просто и естественно, безъ малѣйшей двусмысленности; ему, Эшеру, было извѣстно, что Шейхцеръ, по причинѣ врожденной вспыльчивости и гордости своей, часто уже имѣлъ непріятности, чѣмъ самымъ навлекъ на себя вредное объ немъ сужденіе; что онъ, Эшеръ, упомянулъ въ своемъ письмѣ «во всякой иной землѣ, впрочемъ; благородная», относится здѣсь отнюдь не къ словамъ, во всякой иной землѣ, и что сіе служить должноствовало единственно къ тому, чтобы наставленіемъ снѣмъ отвлечь отвратительность его, Шейхцера, нрава и внушить ему другія правила, что въ изъясненіяхъ съ людьми такого нрава, какъ Шейхцеръ, не премѣнно употреблены быть должны сильныя выраженія, дабы произвестъ нѣкоторое впечатлѣніе; для исцѣленія же Шейхцера отъ гордости, отнюдь не могъ онъ ему сказать: врожденная ваша вспыльчивость и гордость, во всякой другой землѣ, а наипаче здѣсь, по смѣяннѣ достойна, вредна и проч.

Статью «Фульниусъ, кажется, человекъ добрый и, какъ слышу, прилеженъ, смиренъ и кротокъ; вы его должны беречь и позволить ему сообщать вамъ свои мнѣнія, дать ему право удерживать васъ отъ вспыльчивости, отъ чрез-

мѣрно легкой довѣрчивости, отъ припадковъ той гордости и проч.; учините сіе и будьте увѣрены, что хотя оно вамъ, сначала, будетъ непріятно, но однако вскорѣ произойдетъ отъ того вамъ польза; вы такъ сказать одни и беззащитны, что самое въ послѣднее время вѣрно васъ отягощало и проч.; размышляйте о томъ внимательно и хладнокровно и подумайте, что вы въ Россіи, а не въ другомъ мѣстѣ; принуждать и перемѣнять ничего нельзя, потому что сіе дѣйствіе столѣтій, которое еще и не начиналось», объясняетъ, что то относится единственно къ несообразному обхожденію Шейхцера съ его прикащикомъ. Въ большей части иностранныхъ мѣстъ, купеческіе прикащики, по причинѣ множества ихъ, весьма строго содержатся и, предъ прочими домашними служителями, весьма мало дается имъ преимущества; что они, по нуждѣ, уже сносить должны, что сіе такъ здѣсь быть не можетъ, то хотѣлъ доказать Шейхцеру, который, казалось ему, поступалъ со своими прикащиками болѣе по примѣру иностранныхъ земель, что, по примѣчанію его, Эшера, только сильныя выраженія дѣйствуютъ на разсудокъ Шейхцера, то и объявилъ слова: принуждать и перемѣнять ничего нельзя, потому что сіе есть дѣйствіе столѣтій,—что означаетъ, что такового излишества въ людяхъ сего рода еще въ Россіи нѣтъ и потому самому и невозможно съ ними обращаться на таковомъ же основаніи, какъ у иностранцевъ.

Слова: «которое еще и не началось», означаютъ, что нѣтъ еще и признанія въ таковомъ излишествѣ сихъ людей, что, впрочемъ, нѣкоторымъ образомъ употребленные имъ, сильныя выраженія суть порокъ стиля его, который никому во вредъ поставленъ быть не можетъ.

Статью: «если вы отъ брата своего, отъ дяди и отъ родителей можете получить, на нѣсколько лѣтъ, денегъ въ заимообразъ, въ чемъ и не сомнѣваюсь, то употребите оныя на французскіе шелковые товары и прикажите ихъ отправить въ Мемель, что бы они заблаговременно осенью тамъ быть могли», объясняетъ, что сіе есть не что иное, какъ проектъ, потому, что въ публикѣ вообще говорили объ изданіи новаго тарифа, то и далъ Шейхцеру предварительный совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ приказалъ привезти таковые товары къ предстоящей осени въ Мемель, дабы оныя, при обнародованіи тарифа,

скорѣе оттуда получены быть могли, что расчитано, единственно, для выигрыша времени.

Статью: «вы сохраните сіе письмо, дабы оно не попало въ другія руки», объясняетъ Эшеръ такимъ образомъ: поелику въ письмѣ семь весьма много заключалось дружескихъ наставленій, и при томъ статья о прикащикахъ, какъ не очень постороннему человѣку внятная, неправильно истолкована быть могла, то по сему и долженъ былъ просить Шейхцера, сохранить оное особенно и съ надлежащею осторожностію, что бы не каждый изъ его конторщиковъ, оное читать могъ, и что, впрочемъ, сіе письмо не есть документъ его переписки, потому что оное отправилъ незапечатанное и по просьбѣ брата его, ротмистра, ему вручено было.

Московскіе надворный судъ и магистратъ опредѣленіемъ заключили: что обвинить означенныхъ Эшеровъ, какъ провозителей товаровъ, опасно и невозможно; по елику товары, какъ ротмистръ фонъ-Эшеръ показываетъ, куплены имъ въ Россіи, хотя не заведомо запрещенные, но безъ удостовѣренія продавцевъ, чтобы они были русскаго произведенія, о чемъ учпено при томъ имъ, фонъ-Эшеромъ, двоякое показаніе, такъ какъ сперва названы оныя принадлежащими брату его, а потомъ его собственными; посему, какъ подвергающагося, въ знаніи ихъ запрещенными, немалому сомнѣнію, оставить его, согласно воинскихъ процессовъ 2-й части, 5-й главы, 6-го пункта, съ отдѣленіями, и 6-й главы 7-го пункта, въ замѣчаніи, не откроется ли на него, впредь, явнаго обличенія, не подвергая впрочемъ какъ его, такъ и брата его и пріемщика товаровъ, купца Шейхцера и покупателей оныхъ, купеческаго сына Лаптева, московскаго купца Сысоева и тверскаго Карейщикова, по незнанію ихъ, чтобы тѣ товары были запрещенными, никакому взысканію; поелику онъ, ротмистръ фонъ-Эшеръ, и покупатели уже лишились товаровъ, а также одинъ вырученныхъ, а прочіе заплаченныхъ за нихъ денегъ. А какъ они имѣли тѣ товары, безъ всякихъ клеймъ, въ противность закона, то подтвердить имъ, съ подписками, чтобы, впредь, безъ клеймъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскаго товаровъ, отнюдь покупать для торговли не отваживались, подъ опасеніемъ строжайшаго сужденія и потомъ всѣмъ имъ, равно мѣщанину, свреку Эдельбергу, быть отъ слѣд-

ствія свободными, разрѣшивъ братьямъ Эшерамъ выѣздъ изъ Москвы, и наконецъ, какъ въ письмѣ къ купцу Шейхцеру, съ посылкою товаровъ, помѣщены купцомъ Эшеромъ непристойныя выраженія, то внушить ему, чрезъ переводчика, чтобы, впредь, онъ отъ того воздержался, а писалъ бы о дѣлахъ своихъ съ должною благопристойностію.

Дѣло сіе поступило въ московскую палату уголовного суда, которая произвела подсудимымъ Эшерамъ и Шейхцеру новые допросы, коими они подтвердили прежніе; изъ нихъ ротмистръ Эшеръ дополнилъ тѣмъ, что онъ утверждаетъ данное имъ, на нѣмецкомъ языкѣ, показаніе; что же касается прочихъ его показаній, то объ нихъ онъ ничего припомнить не можетъ, ибо отъ ужаснаго съ нимъ обхожденія лишился онъ ума, не зналъ и не могъ знать, что дѣлалъ.

Московская палата уголовного суда заключила, что по обстоятельствамъ дѣла сего открываются виновными:

Первый, называющійся губернскимъ секретаремъ, 1-й гильдіи купецъ Эшеръ; хотя въ отобранныхъ отъ него отвѣтахъ онъ и показываетъ, что конфискованные товары у Шейхцера есть собственность брата его, ротмистра Эшера, но изъ письма его, Эшера, къ Шейхцеру ясно изобличенъ онъ, Эшеръ, въ томъ, что товары, братомъ его привезенные, принадлежать ему, потому 1) что въ фактурѣ, при письмѣ находящейся, написано, что препоручаетъ онъ, Эшеръ, Шейхцеру, продать оныя товары, на счетъ его, купца Эшера; 2) что письмо купца Эшера къ Шейхцеру писанное, какъ военный генералъ-губернаторъ о немъ заключаетъ, содержитъ въ себѣ наставленіе для подобной законопротивной торговли, а при томъ, выраженія подозрительныя и дерзкія, кои служатъ неоспоримую уликою противъ купца Эшера въ учиненномъ имъ преступленіи, и въ замыслахъ весьма подозрительныхъ. Палата и съ своей стороны сіе подтверждаетъ, тѣмъ болѣе, что онъ, Эшеръ, товарамъ, которыми нужно было ему производить торгъ, въ письмѣ своемъ, виѣсто ихъ названій, выдумалъ особенные знаки, о чемъ согласился и съ братомъ своимъ, въ Любѣ находящимся.

Второй, ротмистръ Эшеръ, въ томъ: 1) что, по первоначальному его показанію, онъ ничего съ собою, кромѣ платья и постели, изъ Петербурга не привозилъ; между тѣмъ, по увѣренію

бывшаго московскаго оберъ-полиціймейстера, ротмистръ Эшеръ ему, при полиціймейстерѣ Брокерѣ, сказалъ, что на словахъ и въ разговорѣ открываетъ вину свою, но на письмѣ сдѣлать того признанія никогда не согласится; а затѣмъ въ надворномъ судѣ, онъ, Эшеръ, чрезъ 28 дней послѣ перваго допроса, показалъ, что привезъ изъ Петербурга къ Шейхцеру отъ брата два чемодана, при письмѣ, содержанія коего, и того, что было въ тѣхъ чемоданахъ, и запрещенные ли товары, не знаетъ; 2) хотя онъ, Эшеръ, по прошествіи болѣе двухъ мѣсяцевъ и подалъ въ надворный судъ показаніе о томъ, что привезенные имъ къ Шейхцеру товары суть его собственные, купленные имъ, въ проѣздѣ изъ Курляндіи, въ 90 или болѣе верстахъ отъ Риги, въ трактирѣ, коего названія не знаетъ, у офицеровъ, во время обѣда, за 2.380 рублей серебромъ, но сему его показанію вѣры никакой дать не можно, потому, что онъ, Эшеръ, въ подтвержденіе сего показанія, никакого доказательства не представилъ, и даже не знаетъ тѣхъ офицеровъ, у которыхъ купилъ товары, а равно и мѣста, гдѣ покупка происходила; 3) относительно показанія его, Эшера, что, отъ строгаго съ нимъ обращенія, онъ былъ какъ бы сумасшедшимъ, и не зналъ, что дѣлалъ, то какъ первое его показаніе было 25 февраля, второе 23 марта, а послѣднее 28 мая, то столь долгое время не могъ онъ быть въ такомъ состояніи; а посему, принять сей причины въ уваженіе не возможно; 4) изъ письма купца Эшера къ Шейхцеру писаннаго будто по просьбѣ его, и незапечатаннаго, ясно обнаружилось, что онъ, Эшеръ, былъ участникомъ какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и впредь имѣлъ намереніе продолжать торговлю сего рода; тѣмъ болѣе сіе подтверждается тѣмъ, что онъ, Эшеръ, взявъ отъ Шейхцера 5.000 рублей, отправился въ Митаву, будто для покупки, или взятія на аренду имѣнія, но ясно видно, что сіе имъ учинено было, согласно письму Эшера, для того, чтобъ сдѣлать вторичное посѣщеніе Шейхцеру.

Третій подсудимый, московскій 2 гильдіи купецъ Шейхцеръ, хотя въ оправданіе свое и показываетъ, что привезенные ротмистромъ Эшеромъ товары, при письмѣ отъ купца Эшера, принялъ онъ не на свой счетъ, но въ комиссію, получая за продажу оныхъ по 2% съ рубля, и производилъ онымъ продажу, не зная, что

онѣ запрещенные, изъ письма болѣе ничего не понимая, какъ только то одно, что до выручки продажѣ товара денегъ и до процесса объ овсѣ относилось; прочее же все, какъ для него непонятное, оставилъ онъ безъ вниманія, но по дѣлу видно: 1) письмо отъ купца Эшера къ нему, Шейхцеру, найдено не въ конторскихъ дѣлахъ его, но было спрятано въ особой комнатѣ, въ шкапулкѣ; 2) за распродажѣ, оставшійся товаръ найденъ у него спрятаннымъ; 3) не возможно показанію его дать вѣры, чтобъ онъ не зналъ, что товары, къ нему въ комиссію присланные, суть запрещенные, ибо онъ видѣть могъ, что на оныхъ нѣтъ ни таможенныхъ, ни російскихъ фабричныхъ клеймъ; 4) принявъ въ уваженіе письмо къ нему отъ Эшера, которымъ послѣдній наущаетъ его, какъ продавать присланные къ нему товары, а при томъ проситъ дать брѣту, означенному ротмистру Эшеру, ноту, какъ производить въ здѣшней сторонѣ торговлю сего рода, назначеніе, вмѣсто наименованій товаровъ, знаковъ, предписаніе ему, Шейхцеру, перемѣнить довѣріе свое на недоувѣріе ко всему свѣту, и просьба спрятать письмо, — слѣдуетъ полагать, что все сіе не только Шейхцеру, какъ комиссіонеру Эшера, но и всякому человѣку открываетъ истинный смыслъ сего письма, а именно, что въ немъ заключается стачка и правила для производства, и впредь, непозволительной торговли.

И такъ, изъ всего вышеизложеннаго непосредственно открывается, что купецъ Эшеръ есть хозяинъ сихъ товаровъ, а потому, на основаніи указа 1800 г. апрѣля 12 дня, 4 пункта, взыскать съ него, въ пеню, такую сумму, какая выручена за продажу конфискованныхъ товаровъ, присовокупляя къ оной, вмѣсто распродажнаго товара, неявившагося противъ фактуры, и ту сумму, которая отобрана у ротмистра Эшера, каковое взысканіе предоставить губернскому правленію; а по взысканіи, за непмѣніемъ въ виду доносчика, предоставить означенную сумму въ распоряженіе Министра Финансовъ; сверхъ того, палата находила письмо купца Эшера обнаруживающимъ не только привозъ и продажу запрещенныхъ товаровъ, но и самую стачку и предположеніе, и впредь, подобную торговлю производить, съ помощью брата, ротмистра Эшера и купца Шейхцера, въ чемъ, по силѣ устава благочинія 231-й статьи, онъ учинилъ уголовное преступ-

леніе противу общенародной торговли, а присылкою запрещенныхъ товаровъ, для продажи, совершилъ обманъ въ торговлѣ, чрезъ что вовлекъ и другихъ въ убытокъ и отвѣтственность; притомъ, желая затмить истинный смыслъ письма своего, дѣлалъ ему несвойственное толкованіе, съ цѣлью избѣгнуть силы закона.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, палата постановила:

Эшера, имѣющаго чинъ и состоящаго записаннымъ купцомъ 1-й гильдіи, подлежащаго, по силѣ указа 1781 г. апрѣля 3, (*) наказанію какъ за воровство — мошенничество, на основаніи жалованной благородному дворянству Высочайшей грамоты 6 статьи, отдѣленій 1, 4, 5, 6 и 7, лишивъ чиновъ и дворянства, и, по силѣ городского положенія 86 статьи, добраго имени, а равнобѣрно и участника его, отставнаго ротмистра и кавалера Эшера, лишивъ чиновъ и орденовъ, у него имѣющихся, отдать ихъ, обоихъ Эшеровъ, въ военную службу, въ какую годными окажутся.

Относительно московскаго 2-й гильдіи купца Шейхцера, за принятіе участія въ запрещенной торговлѣ подлежащаго, на основаніи указа 1781 г. апрѣля 3 тѣлесному наказанію, какъ за воровство-мошенничество, по силѣ городского положенія 113-й статьи, освободить отъ оного, и согласно того же городского положенія 86-й статьи 1, 4, 5 и 6 отдѣленій, лишивъ добраго имени, по указу 1787 г. августа 27 дня (**) написать, въ уѣздный городъ, въ рабочіе люди.

Что касается до прикосновенныхъ къ сему дѣлу: купеческаго сына Лаптева, купившаго у Шейхцера ленты, изъ коихъ продалъ купцу Сысоеву и купеческому сыну Карейшикову, у которыхъ, оставшіеся отъ распродажи, запрещенные товары полиціею взяты и, вмѣстѣ съ прочими таковыми, проданы аукціоннымъ порядкомъ и деньги поступили въ департаментъ внѣшней торговли, то, какъ противъ сихъ подсудимыхъ въ незаконной торговлѣ товарами оговора ни отъ кого нѣтъ, то, освободивъ ихъ отъ слѣдствія, предписать дому градскаго общества, чтобы обязалъ ихъ, подписками, впредь, безъ таможенныхъ, а равно и російскихъ фа-

(*) П. С. З. 15.147.

(**) П. С. З. 16.366.

бричныхъ клеймъ, товарами не торговать, подѣшася взысканія, по законамъ.

О мѣщанинѣ Эдельбергѣ,—у котораго, хотя и найдены товары, купленные имъ у Шейхцера, но какъ, по свидѣтельству купцовъ и смотрителей, оные товары, иностраннныя, или русскія по неполнотѣ штукъ, утвердительно не сказано а на клеевѣ оказались таможенныя клейма,—быть по заключенію надворнаго суда и магистрата.

Надворнаго суда присутствующимъ и секретарю, а равно и присутствующимъ магистрата, за несогласное съ обстоятельствами дѣла рѣшеніе, сдѣлать строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ, что бы, впредь, рѣшенія свои основывали на точной силѣ законовъ.

Съ симъ рѣшеніемъ согласился и московскій военный генералъ-губернаторъ.

Правительствующаго Сената, 6-й департаментъ, утвердилъ, во всей силѣ, рѣшеніе московской палаты уголовного суда; но, сверхъ того, заключилъ, что, какъ мѣшанины по сему дѣлу московскихъ надворнаго суда и магистрата 1-хъ департаментовъ, явно ослаблена сила закона, изображенная въ морскомъ таможенномъ уставѣ(*) и въ указѣ 1800 г. апрѣля 19, то, за таковой поступокъ, съ присутствующихъ тѣхъ мѣстъ и секретаря, подписавшихъ опредѣленіе, взыскать пени 300 рублей, въ пользу приказа общественного призрѣнія, съ опубликованіемъ при томъ сего поступка надворнаго суда и магистрата, по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ Московской губерніи, подѣшася вѣдомствомъ его состоящимъ.

По выслушаніи сего доклада Правительствующаго Сената, Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, разсуждалъ: что, по изъясненнымъ въ семъ докладѣ обстоятельствамъ, не усматривается тѣхъ совершенно ясныхъ доводовъ, на коихъ бы можно было основать несомнѣнное открытіе преступленія двухъ братьевъ фонъ Эшеровъ и Шейхцера, въ томъ, что они производили, и впредь намѣревались производить, торговлю запрещенными товарами, ибо, изъ главнѣйшихъ обвиненій, заключающихся въ письмѣ, писанномъ отъ Эшера къ Шейхцеру, и въ допросахъ отъ нихъ отобранныхъ, явст-

вуетъ: 1) что письмо сіе писано столь непонятно и отвлеченно отъ предмета предпринимаемой, будто, ими торговли запрещенными товарами, что прямого смысла дать оному никакъ не возможно и 2) что при допросахъ въ судѣ, собственнаго признанія подсудимыхъ въ противозаконной торговлѣ также не видно, кромѣ словеснаго однимъ изъ нихъ объявленія оберъ-полицеймейстеру, состоящаго въ томъ, что, на словахъ, онъ открываетъ вину свою, а, на письмѣ, сдѣлать такого признанія не согласится никогда.

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, и полагать, что намѣреніе Эшера и Шейхцера было торговать запрещенными товарами, то, съ другой стороны, нельзя того никакъ ясно обнаружить и доказать, какъ, по причинѣ неполнаго въ свое время по дѣлу сему изслѣдованія, такъ и по малымъ и сомнительнымъ слѣдамъ къ изобличенію предполагаемаго преступленія, въ полной мѣрѣ ничѣмъ не доказаннаго.

По симъ причинамъ, Государственный Совѣтъ, входя въ разсмотрѣніе присужденнаго подсудимымъ наказанія, какъ московскою палатою уголовного суда, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ, усматривалъ, что оное назначено имъ согласно съ тѣми узаконеніями, гдѣ постановлено наказывать совершенно обнаруженные преступленія, и никакому сомнѣнію уже не подверженные. А какъ, по вышеизложенному разсужденію, преступленіе Эшеровъ и Шейхцера ясно открыто не было, кромѣ сильнаго на нихъ подозрѣнія, происшедшаго, сколько отъ разнообразности при допросахъ отвѣтовъ, столько и отъ того, что, при обыскѣ въ домѣ Шейхцера, найдено было письмо, писанное къ нему Эшеромъ, не въ конторскихъ дѣлахъ его, но спрятано въ особой комнатѣ, въ шкатулкѣ, а оставшіяся за распродажею товаръ спрятаннымъ; то Государственный Совѣтъ и счелъ нужнымъ дополнить сіе дѣло тѣми законоположеніями, коихъ соображеніе могло бы руководствовать къ справедливѣйшей мѣрѣ наказанія означеннымъ подсудимымъ.

Законы сіи суть слѣдующіе:

Воинскихъ процессовъ, части II, главы 2-й постановлено пунктами 1-мъ: «когда кто признаетъ, чѣмъ онъ виненъ есть, тогда дальняго доказу не требуетъ, понеже собственное признаніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта» 2-мъ, «но оное признаніе такое быть имѣетъ:

(*) П. С. З. 1.431.

а) чтобъ признанное въ дѣйствіѣ всеконечно было, б) чтобъ оное признаніе вольно было, с) и въ судѣ предъ судьей учинено, ибо внѣ суда учиненное признаніе не имѣетъ за дѣйствительное признано быть, д) чтобъ при томъ доказать такія обстоятельства, которыя бѣ могли быть достовѣрны и о правдѣ несомнѣваться.

Части III, главы 2-й, пункта 1-го, отдѣленія 3-го: «Приговоръ уничтожается, ежели судъ на такое дѣло, на которое еще не отвѣтствовано, приговоръ учинить». Тоже подтверждено указомъ 1775 г. апрѣля 10, коимъ постановлено: «Судъ тогда только въ правѣ постановить рѣшительный приговоръ, когда къ доказательству подсудимаго есть довольныя причины». Равно постановлено и указами 1753 года ноября 29 и 1763 г. февраля 10 (*) и самымъ уложеніемъ главы X пунктомъ 160-мъ.

Въ таможенномъ уставѣ, главы IV пунктъ 1-мъ сказано: «чтобы доносители представляли ясныя и крѣпкіе доводы; за ложныя же доносы съ доносителей брать штрафы».

Въ 4-мъ пунктѣ указа 12 апрѣля 1800 г. сказано: «Ежели привозитель запрещенныхъ товаровъ будетъ въ виду, въ такомъ случаѣ по оцѣнкѣ товара имъ привезеннаго, взыскивать съ него толикое число пени въ удовлетвореніе доносителя или усмотрителей, а за товаръ деньги, по продажѣ онаго съ аукціона, обращать въ пользу коммерцъ-коллегіи; сверхъ того съ привозителями товара поступать по законамъ».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сообразивъ вышеприведенныя узаконенія со всѣми обстоятельствами настоящаго дѣла, и находя, что какъ подсудимые, отставной ротмистръ

Фердинандъ и братъ его, губерніскій секретарь и купецъ Фридрихъ фонъ-Эшеры и купецъ Шейхцеръ, ясно не изобличены въ знаніи, что товары ими привозимые и продаваемые суть запрещенныя, а остаются только въ сильномъ по сему предмету подозрѣніи, то и *полагалъ*, на основаніи указа 1800 года, подвергнуть ихъ одному денежному взысканію за то, что не доказали, отъ кого именно товаръ первоначально имъ достался, что и подало поводъ признать оный запрещеннымъ; что жъ касается до приговариваемаго имъ, сверхъ того, наказанія: лишенія дворянства, чиновъ и добраго имени, то отъ онаго ихъ освободить, по уваженію, сколько вышеобъясненнаго неизобличенія въ знаніи про запрещеніе товара, столько и потому, что двухъ-годичное содержаніе, во время производства дѣла сего, подъ стражею, достаточно вѣннено имъ быть можетъ въ наказаніе, къ удержанію ихъ отъ подобныхъ проступковъ, на будущее время.

4 ноября. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

десять Членовъ (гр. Вязьмитиновъ, фонъ Дезинъ, гр. Аракчеевъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Потодкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Головинъ) полагали, утвердить по сему дѣлу заключеніе Правительствующаго Сената:

а восемь Членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, кн. Волконскій, Козодавлевъ, Поповъ и гр. Милорадовичъ) приняли мнѣніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію.

1819 г. февраля 12. Высочайше утверждено мнѣніе большинства членовъ Совѣта.

4. Смертоубійство.

а) О дворянкѣ Заезерской, сужденной за умерщвленіе, съ крестьяниномъ Семеновымъ, 8-ми-лѣтней дочери купца Сидорова.

1818 г. октября 16 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 5-го департамен-

та, о дворянкѣ Іоганнѣ Заезерской, сужденной, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Иваномъ Семеновымъ, за умерщвленіе 8-ми-лѣтней Ольги, дочери купца Сидорова.

(*) П. С. З. 11750.

(**) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 15.

Витебской губерніи, Себежскаго уѣзда,

ключъ-войтъ, Онуфрій Ивановъ, въ октябрѣ 1815 г., донесъ нижнему земскому суду, что, 6-го числа того мѣсяца, теща купца Сидорова, Заезерская, задушивъ внучку свою, отдала ее крестьянину Ивану Семенову, чтобы утопить трупъ ея въ рѣкѣ, который и нашли, при ловлѣ рыбы.

По сему донесенію ключъ-войта, въ Себежскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, при допросѣ показали:

Крестьянинъ Семеновъ, что, за полторы недѣли до Покрова, былъ онъ призванъ мальчикомъ Родіономъ, для кошенія сѣна во дворѣ Зайцова, коимъ владѣтъ, по смерти помѣщика Заезерскаго, зять его, Степанъ Сидоровъ, гдѣ и занимался цѣлый день сею работою. Въ самый вечеръ, изъ корчмы ходилъ онъ къ Сидорову просить соли, для домашней надобности; но когда не засталъ его дома, то жена его, Клара, съ матерью своею, Заезерскою, напоивъ его допьяна, просили усиленно, чтобы онъ согласился взять прежней жены Сидорова, восьмилѣтнюю дочь Ольгу, и завести въ Лабезово болото, говоря, что если они ее истребятъ, то имъ достанется все по ней наслѣдство, за что обѣщали ему, въ награжденіе, 25 руб. По какъ онъ на сіе не согласился, то убѣждали его, по крайней мѣрѣ никому о томъ не сказывать. Однакоже онъ, спустя недѣлю, объявилъ крестьянину Сидорова, Андрею Борисову, что долго, или коротко, сведутъ съ сего свѣта Сидорову дочь, жена его съ матерью; но въ домѣ своемъ никому о томъ не объявлялъ. Послѣ Покровскаго праздника, въ понедѣльникъ, пришла къ нему въ домъ, изъ Зайцовой корчмы, бобылька Марья и объявила, что старая Заезерская велѣла звать его, Семенова къ себѣ, такъ какъ зятя и дочери дома нѣтъ. Хотя онъ изъ просьбы сей догадался, въ чемъ дѣло, и не намѣренъ былъ исполнить ея желанія, однакожъ пошелъ къ ней, подъ вечеръ. Заезерская, не доходя Зайцовскаго дома, вышла къ нему и уговаривала его, чтобы онъ непременно исполнилъ ея намѣреніе, и принявъ отъ нея мертвую Сидорова дочь, отвезъ бы въ болото; когда онъ согласился, то на другой день, поѣхалъ изъ дому въ телѣгѣ, какъ будто за лекарствомъ для больной своей жены, и въ полдень засталъ Заезерскую около болота. Она, увидѣвъ его, Семенова, велѣла отогнать паспійся тутъ скотъ далѣе, и какъ скоро это было сдѣлано,

то позвавъ его, Семенова къ себѣ, напоила, допьяна, принесеннымъ ею виномъ и указала послѣ на мертвую уже дочь Сидорова, лежавшую подъ елью, въ одной только рубашкѣ. Взявъ ее на телѣгу, онъ повезъ и бросилъ въ рѣку. Исполнивъ сіе, заѣхалъ пьяный въ незнакомую, вотчины помѣщицы Львовой, деревню, Толкачи, тамъ заночевалъ, а другую ночь переночевалъ въ деревнѣ Глуховкѣ, гдѣ слышалъ отъ мальчика, пахавшаго по найму въ селѣ Зайцовѣ землю, что онъ видѣлъ, какъ Заезерская вела за руку въ лѣсъ Сидорову дочь, а изъ лѣсу домой съ нею не возвращалась. На третій же день, возвращаясь обратно къ корчмѣ, Старый-дворъ, онъ узналъ тамъ, что утопленная, Сидорова дочь Ольга, найдена.

Дворянка, вдова Юганна Заезерская показала, что дочь ея, Клара, вышла замужъ за копіиста, Степана Сидорова, который имѣлъ прежде въ супружествѣ родную племянницу покойнаго мужа ея, по кончинѣ которой осталась 8-ми-лѣтняя дочь Ольга, наслѣдницею всему имѣнію покойнаго помѣщика Ивана Заезерскаго. Означенный зять ея, Сидоровъ, имѣлъ почти ежедневныя ссоры съ женою своею, якобы за недостатокъ попеченія о его дочери и ненависть къ ней. Для прекращенія сего, хотя она имѣла съ дочерью разговоръ, объ отвозѣ, тайно, Сидоровой дочери въ Освейскій монастырь, до достиженія ея старшаго возраста, однако сіе въ то время исполнено не было. По выѣздѣ зятя ея, съ женою, въ городъ Люцинъ, она, Заезерская, призвавъ во дворъ Зайцова, вотчины брата ея, Іосифа Гласки, крестьянина деревни Марьяна, Ивана Семенова, уговорила его, за 10 данныхъ ему рублей, отвести малолѣтнюю Ольгу въ Освейскій монастырь, тайно. Хотя онъ и не зналъ дороги туда, но обѣщавъ сіе исполнить и подѣлать ко двору, а когда пріѣхалъ, то прислалъ съ извѣстіемъ о томъ, Опочецкаго уѣзда, деревни Роткина, мальчика. Посему она, взявъ тайно Ольгу за руку, одѣтую въ шубку, привела ее къ нему, Ивану Семенову, ожидавшему возлѣ болота, и отдавъ ее ему, дала также два платка, и один шерстяные черные чулки; а потомъ возвратилась въ домъ. Посадивъ Ольгу на телѣгу, живую, онъ отправился въ сказанный путь, а въ награжденіе, 25 руб. дать ему не обѣщала; про умерщвленіе же Ольги, или утопленіе въ рѣкѣ, до сего време-

ни она, Заезерская не знала и сходьбища съ нимъ Иваномъ не имѣла.

На очныхъ ставкахъ, крестьянинъ Иванъ Семеновъ уличалъ Заезерскую, во всемъ томъ, что въ показаніи его было означено, но Заезерская, послѣ духовнаго увѣщанія, отъ всего отрицаясь, утвердила прежнее свое показаніе, добавивъ притомъ, что когда Семеновъ отговаривался незнаніемъ дороги къ Освею, и послѣ уже согласился ѣхать, въ то время, она, Заезерская приказывала ему если се, Ольгу, въ Освеѣ не примутъ, по причинѣ, что сіе сдѣлано, безъ предварительнаго извѣщенія, то, чтобы привезъ онъ ее обратно. Когда же она вела къ лѣсу Ольгу, то видѣлъ сіе одинъ только пахавшій землю, по найму, Опочецкаго уѣзда, деревни Роткина, мальчикъ, а чтобы была Ольга умерщвлена и въ болото брошена, о томъ она Ивана не просила, и какимъ образомъ причинена ей смерть, она Заезерская не знаетъ.

Исправникъ Лоссовскій, съ уѣзднымъ стряпчимъ, прибывъ на мѣсто, для производства слѣдствія, осматривали мертвое тѣло сей малолѣтней, и по освидѣтельствованіи трупа вольнопрактикующимъ штабъ-лекаремъ Сомерсомъ, найдено: что Ольга прежде нежели была брошена въ воду, удушена, что доказывали на шеѣ, подъ самымъ горломъ, синебагровые знаки, лѣвая щека сбита, на лѣвомъ глазѣ синебагровый натекашій кровью знакъ, подъ мышкою правой руки кожа содрана. По вскрытіи же внутренности, воды нимаю не нашлось, сердце было наполненное кровью и желчь уже лопнула, почему, по мнѣнію лекаря, присягою подтвержденному, неоспоримо заключить должно, что она лишена была жизни, не чрезъ утопленіе, но посредствомъ удушенія.

За симъ, при допросахъ показали.

Псковскаго совѣстнаго суда копѣистъ, изъ купцовъ, Степанъ Сидоровъ, что, наканунѣ Покрова, поѣхалъ онъ съ женою на ярмарку въ г. Люцинъ, поручивъ домъ и Ольгу тещѣ своей. Возвратясь оттуда, 9 октября, узнавъ о приключившейся смерти дочери его; не вѣдая чему приписать такой несчастный случай, онъ возымѣлъ подозрѣніе на тещу, потому, что дочь его необыкновенно ей боялась, а притомъ теща его, не только не предупредивъ его, но даже скрытно, вывела дочь его Ольгу изъ дому, не приготовивъ ничего къ дорогѣ, безъ предварительнаго извѣщенія того мѣста,

куда оную отправляла, и съ такимъ человекомъ, который не зналъ и дороги къ Освейскому монастырю. При немъ же, Сидоровѣ, теща никакой не показывала ненависти къ его дочери и никакихъ умысловъ къ истребленію ея онъ не замѣтилъ, а только часто говорила ему, что уже время отдать Ольгу для обученія въ Освейскій монастырь, куда доставить ее обѣщала жена его по знакомству, съ увѣренностію, что по ея ходатайству, принята можетъ быть на сиротскій столъ. Но онъ, Сидоровъ, по привязанности своей къ дочери, на предлагаемое не согласился. Когда же, 13 октября, при изслѣдованіи, чиновники спросили жену его, то она отъ нихъ скрывалась въ своемъ домѣ и гумнѣ, до тѣхъ поръ, пока не была отыскана ключъ-войтомъ, почему и онъ, Сидоровъ, началъ сомнѣваться, не участвовала ли и она въ истребленіи его дочери.

Жена Сидорова, Клара, показала, что скрывалась она, безъ намѣренія и умысла къ побѣгу, но ей послышалось, что будто бы велѣно взять ее подъ арестъ. Къ умерщвленію Ольги намѣренія за матерью не замѣтила, да и интереса въ томъ ни она, ни мать ея не имѣли; кто же причиною смерти, мать ея или крестьянинъ Семеновъ, она Клара не знаетъ; Семенова никогда къ истребленію Ольги она не приглашала, знаетъ только, что еврей Ицикъ, за проданный ему холстъ, отдалъ матери ея денегъ, 10 руб.; болѣе кажется, она ихъ не имѣла; изъ платья утопленной не найдено дома шубки, трехъ старыхъ рубашекъ и одной новой, которая была на ней надѣта, черныхъ чулокъ, трехъ салфетокъ и кисейнаго платка.

На очной ставкѣ дочери съ матерью, онѣ заявили: *мать*, что она никакого не имѣла переговора съ дочерью объ отвозѣ, тайно отъ мужа, дочери Ольги въ Освейскій монастырь, *Клара* же, утвердивъ во всемъ прежнее свое показаніе, добавила, что по отлучкѣ ея съ мужемъ изъ дому, какимъ образомъ Ольга взята была и кѣмъ умерщвлена, не знаетъ.

Крестьянинъ Оома Трофимовъ, состоящій во владѣніи Сидорова, — что по отъѣздѣ Сидорова съ женою въ г. Люцинъ, заѣзжалъ крестьянинъ Семеновъ въ Зайцово, и посидѣвъ немного съ старою Заезерскою, уѣхалъ; но говорилъ ли что съ нею, не замѣтилъ. Потомъ, 5 октября, приходилъ тотъ же Семеновъ къ Заезерской въ горницу, но зачѣмъ, не знаетъ. По приказанію Заезерской, 6-го числа, мало-

лѣтній сынъ его, Василии съ Ольгою пасли въ гумнѣ свиней, а онъ, съ дворовыми женщинами, выкапывалъ картофель. Подъ вечеръ же, прийдя сынъ его, сказалъ, что Заезерская, взявъ Ольгу за руку, повела въ старый дворъ, въ гости, а ему обѣщала принести гостинца, чтобы никуда отъ свиней не отходилъ. По окончаніи же работы, спрашивали у Заезерской объ Ольгѣ, на что она отозвалась невѣдѣніемъ, почему онъ и вознамѣрился съ семействомъ поискать Ольги, не заблудилась ли она въ лѣсу, отчего, хотя Заезерская и отводила его, говоря, что напрасно тревожитесь, она вѣрно гдѣ нибудь спитъ, но онъ, не полагаясь на уверенія ея, побѣждалъ искать, и слѣдуя съ крестьянкою Федосьею, дорогою которая лежитъ въ старый дворъ, въ болотѣ, на вырытомъ изъ канавы пескѣ, замѣтили они слѣдъ башмаковъ Заезерской и босой ноги Ольги, и пройдя нѣсколько сажени, нашли на переходѣ канавы примѣту переноса Ольги, а потомъ, далѣе, замѣтили свѣжій слѣдъ колесъ, круто повороченный. Отъ сего мѣста слѣды башмаковъ пошли назадъ; слѣдовъ же Ольги не стало; почему они, усомнившись, пошли въ старый дворъ, къ арендатору Данилевичу, и ему о семъ объявили, на что онъ отвѣчалъ, что Заезерская съ Ольгою у него не была. Взявъ онъ, Данилевичъ, съ собою нѣсколькихъ челоуѣкъ, пошелъ искать, и прийдя на то мѣсто, гдѣ замѣчены были слѣды, онъ, Данилевичъ, связъ съ нихъ мѣрку; при чемъ бывшій тамъ крестьянинъ Андрей Борисовъ объявилъ, что онъ недавно видѣлъ, мимо деревни, гдѣ онъ имѣетъ жительство, куда-то ѣдущаго на лошади, въ телѣгѣ, крестьянина Ивана Семенова, который предъ нимъ говорилъ ему, что Заезерская и дочь ея, Клара Сидорова, приглашали его, Семенова, свезти Сидорову дочь, Ольгу, въ Освейскій монастырь, за что обѣщали ему въ награжденіе 25 рублей. Согласно съ нимъ, Трофимовымъ, показала крестьянка Федосія Якимова.

Жена крестьянина Трофимова, Устинья, показала, что она, 6-го октября, при отыскиваніи Ольги, обратилась въ другую сторону, а не туда, гдѣ мужъ ея съ Федосьею Якимовою были, и потому подлинно ничего не знаетъ, а только слышала отъ нихъ, что они нашли слѣдъ и сдѣлали на ономъ замѣчанія.

Фекла Фомина,—что, наканунѣ Покрова, жена Сидорова, Клара, посылала ее въ дерев-

ню Марьино, за крестьяниномъ Иваномъ Семеновымъ, приказывая, чтобы онъ пришелъ къ ней, на одно слово, а Сидорову сказала, что посылаетъ ее, для найма лошадей, якобы для того, чтобы ѣхать къ дядѣ своему, Іосифу Гласкѣ; по возвращеніи ея, Фоминой, она объявила Кларѣ, что крестьянинъ Семеновъ обѣщалъ заѣхать къ ней, но она, Клара, не дождавъ его, выѣхала съ мужемъ, въ г. Люцинъ. Послѣ отъѣзда ихъ, заѣзжалъ означенный крестьянинъ, и посидѣвъ нѣсколько съ Заезерскою сказалъ: «когда молодой барыни нѣтъ, то и дѣла нѣтъ», и уѣхалъ; потомъ приходилъ къ Заезерской, 5-го октября, тотъ же крестьянинъ Семеновъ, и побывъ нѣсколько въ горницѣ, наединѣ съ Заезерскою, ушелъ, не объявивъ причины своего прихода. По пріѣздѣ изъ Люцина, на другой день, Клара Сидорова посылала ее, Феклу, въ Марьино, сказать отцу Ивана, Семену, чтобы онъ ѣхалъ въ Себежъ и постарался, хотя посредствомъ подкупа солдатъ, поговорить съ сыномъ, котораго научилъ бы показывать въ допросѣ, что онъ принялъ отъ Заезерской Ольгу, для отвоза въ Освейскій монастырь, и при провозѣ чрезъ Шараевскій мостъ, она Ольга или сама выпрыгнула, или ее вытрясло, гдѣ и упала въ воду, отъ чего и приключилась смерть; потому, что чрезъ сіе показаніе, сынъ его будетъ правъ и никого другаго не обвинить. Но она, Фекла, зайдя прежде въ старый дворъ, къ арендатору и Данилевичамъ и объявивъ имъ объ этомъ, просила у нихъ совѣта; но они, Данилевичи, велѣли ей нѣсколько у себя обождать, и идти съ отвѣтомъ, что, якобы, Семенъ предлагаемаго совѣта не принялъ, а сказалъ, что ему и такъ довольно хлопотъ надѣлали, что она и исполнила.

Марья Михайлова крестьянка Люцинскаго повѣта, помѣщика Корницкаго, жительствовавшая въ Зайцовой корчмѣ, показала, что дѣйствительно, 5 числа октября, Заезерская посылала ее въ деревню Марьино, за крестьяниномъ Иваномъ Семеновымъ, приказывая, чтобы, какъ можно скорѣе пришелъ къ ней, за сдѣланнымъ лекарствомъ, для больной его жены, а чтобы она, Марья, порученіе въ точности выполнила, дала ей за сіе 5 коп.; почему она, прийдя въ Марьино, объявила о семъ Ивану, который и согласился придти къ Заезерской.

Крестьянинъ помѣщика Іосифа Гласки, де-

ревни Марьяна, Семень Кузьминъ, показалъ, что точно сынъ его, Иванъ, часто хаживалъ во дворъ Зайцово работать, откуда и приносилъ лекарство, а предъ праздникомъ Покрова, приходилъ за нимъ мальчикъ Зайцовскій, Родіонъ, а наканунѣ Покрова, дѣвка Ѳекла Фомина; послѣ же Покрова, во вторникъ бобылька Марья, которая и приказывала ему, Ивану, придти къ Заезерской, за лекарствомъ, сдѣланнымъ для больной его жены. Онъ, возвратясь оттуда, никакого лекарства не принесъ, а сказалъ, что завтра поѣдетъ за лекарствомъ, въ деревню Тикушкину, что онъ на другой день и исполнилъ. Запрягши лошадь и наклавъ въ телегу сѣна, поѣхалъ, не давъ никакого о себѣ подозрѣнія, и даже женѣ своей не открылся въ своихъ намѣреніяхъ. О способахъ же къ умерщвленію, или куда либо завести Сидорову дочь, Ольгу, никому въ семействѣ не говорилъ, и отъѣзжая изъ дому, въ послѣдній разъ, денегъ съ собою не бралъ; а когда начали искать Ольгу, то и онъ, Семень, былъ въ томъ участникомъ, по приказанію ключъ-войта, и въ сіе время не имѣлъ подозрѣнія на сына своего, доколѣ не нашли въ рѣкѣ Ольги и не началъ виниться, что онъ, умерщвленную Ольгу отъ Заезерской принималъ и завезъ въ рѣку, бросилъ.

Сіе показаніе Кузьмина подтвердили, невѣстка его, Рина Воведиктова, Авдотья Трофимова и Евгенія Филиппова.

Дворовый Зайцовскій челоѣкъ, Кириллъ Фоминъ показалъ, что, предъ отъѣздомъ въ г. Люцинъ, Клара Сидорова послала сестру его, Ѳеклу якобы нанимать лошадей, чтобы ѣхать къ дядѣ своему Іосифу Гласкѣ, но подлинно ли, не знаетъ, и не было ли, какихъ другихъ порученій, ибо Сидоровъ съ женою Кларою и съ нимъ, въ тотъ же день вечеромъ, выѣхали въ г. Люцинъ. По возвращеніи же ихъ домой, слышалъ онъ, но отъ кого, не упомнить, что, въ день смерти Ольги, пахалъ на Зайцовскомъ полѣ, Опочецкаго уѣзда, деревни Роткина, мальчикъ, и якобы видѣлъ, какъ Заезерская вела Ольгу въ лѣсъ, по дорогѣ, ведущей въ старый дворъ, и будто бы слышалъ въ лѣсу крикъ Ольги. Въ тотъ же день, какъ пріѣхали домой, посланъ онъ отъ Сидорова и жены его въ г. Себежъ, для отвоза платья Заезерской, и при отъѣздѣ его, Клара приказывала сказать ей матери, чтобы не признавалась и говорила одно, что Ольгу отдала

Ивану, для отвоза въ монастырь, но онъ хотя и отдалъ платъ, однако же порученнаго не сказалъ, а объявилъ о томъ ключъ-войту.

Ключъ-войтъ, Онуфрій Ивановъ, объяснилъ, что, 7 октября, когда онъ производилъ розыскъ о неизвестно куда пропавшей дочери Сидорова, Ольгѣ, крестьяне помѣщицы Львової, деревни Мозoley, Никифоръ Григорьевъ и деревни Веркулей, Ананій Ивановъ, дали знать, что Сидорова дочь ими найдена въ рѣкѣ, при ловлѣ рыбы, утопленною. Потомъ, когда уже крестьянинъ Иванъ Семеновъ učinилъ признаніе, оговоривъ въ соучастіи и Заезерскую, то не доѣзжая г. Себежа, догналъ ихъ крестьянинъ Кириллъ Фоминъ привезшій Заезерской платъ, и объявилъ ему, что Клара Сидорова, скрытно отъ мужа своего, приказывала научить Заезерскую, чтобы она не признавалась, а говорила что отдала Ольгу Ивану, для отвоза въ Освейскій монастырь; почему онъ ключъ-войтъ и приказалъ Фомину, что бы сего Заезерской не говорилъ.

Коллежскій регистраторъ Данилевичъ показавъ: 1) Что, 6 октября, чинилъ розыскъ о пропавшей Ольгѣ, и, для вѣрности, посылалъ дворовую дѣвку, Татьяну, въ Зайцово, которая, возвратясь, объявила, что Ольги тамъ нѣтъ. Послѣ чего пришелъ къ нему крестьянинъ деревни Нивокъ, Андрей Борисовъ и сказывалъ, что, по словамъ крестьянина деревни Марьяна, Ивана Семенова, Заезерская общала 25 руб., за то, чтобы отвезти Сидорову дочь, Ольгу, въ монастырь; потомъ ходилъ онъ осматривать, съ Ѳомою Трофимовымъ, то мѣсто, гдѣ имъ примѣчены слѣды Заезерской и поворотъ колесъ; почему зашелъ въ Зайцово и спрашивалъ у Заезерской объ Ольгѣ, на что она отвѣчала, что о томъ, по возвращеніи крестьянина Ивана Семенова, узнать будетъ можно. 2) Когда помянутый Иванъ Семеновъ, 8 октября, былъ въ старомъ дворѣ, и встрѣтившись съ нимъ, Данилевичемъ, сказалъ, что про него Семенова идетъ слухъ худой, — тогда Данилевичъ послалъ за ключъ-войтомъ, бывшимъ въ то время въ Зайцовѣ; а между тѣмъ, проѣзжавшій Опочецкій купецъ объявилъ ему, что Шараевскій еврей поручилъ ему донести о томъ, что крестьянами деревни Мозoley, ловившими рыбу, найдены въ рѣкѣ Синей утопленный ребенокъ. При производствѣ слѣдствія, когда ключъ-войтъ началъ спрашивать, по подозрѣнію въ умерщвленіи Ольги,

означеннаго Семенова,—то онъ, сознавшись въ семь преступленій, и показывалъ, что Ольгу онъ взялъ отъ Заезерской, уже мертвую, въ одной рубашкѣ; Заезерская же говорила, что Ольгу отдала Ивану живую, и на дорогу дала 10 руб. 3) При свиданіи съ нимъ Данилевичемъ, Сидоровъ ругалъ свою тещу, говоря, что она виновница смерти его дочери, а жена его, Клара, обвиняла крестьянина, Семенова; и 4) Крестьянка Оекла была дѣйствительно послана Кларою, къ отцу Ивана, Семену, съ наставленіемъ, чтобы онъ поѣхалъ въ Себежъ и сказалъ ей матери, показывать, что она отдала Ольгу, для отвоза въ монастырь; но жена его, Данилевича, научила Оеклу, возвратиться назадъ, безъ исполненія порученнаго.

Жена Данилевича, Агафія, показывала сходно съ своимъ мужемъ, добавила, что, когда Заезерская была взята подъ стражу, то говорила, что при отдачѣ Ивану Ольги живой, въ шубкѣ, сверхъ 10 руб., дала ему одинъ старый платокъ, черные суконные чулки, яблокъ и кусочекъ сахару.

Крестьянинъ Андрей Борисовъ показалъ, что, за нѣсколько времени, предъ праздникомъ Покрова, говорилъ ему подсудимый Иванъ, что Заезерская съ дочерью своею, Кларою, нанимаетъ его отвезти Ольгу въ Освейскій монастырь, за что обѣщаетъ, въ награду, 25 рублей.

Зайцовскій корчмарь, еврей Ицко Лейбовъ показалъ, что живущую у него бобылку Марью, Заезерская дѣйствительно, во вторникъ, послала въ Марьино за Иваномъ, якобы для дачи лекарства больной его, Ивана, женѣ.

Опочецкаго уѣзда, крестьянинъ помѣщицы Пастуховской, деревни Роткина, Онуфрій Егоровъ, отъ роду имѣющій 15 лѣтъ, показалъ, что онъ дѣйствительно, въ октябрѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомянуть, поѣхалъ въ Зайцовъ землю, куда приѣхалъ и подсудимый Иванъ, въ половинѣ дня, просилъ его, сходить къ Заезерской съ объявленіемъ, что тотъ самый крестьянинъ приходилъ, который вчера просилъ у нея денегъ, и велѣлъ приѣхать ей въ старый дворъ, что онъ Онуфрій Егоровъ и исполнитъ; Заезерская, чрезъ нѣсколько часовъ, повела Ольгу къ старому двору, а оттуда возвратилась, уже не скоро и одна, что и Заезерская, на очной съ нимъ ставкѣ, утвердила, но Иванъ,

отрицая сіе, говорилъ, что онъ означеннаго Онуфрія не видалъ и не знаетъ.

На повальныхъ обыскахъ, двадцать четыре челоѣка, подъ присягою, Клару Сидорову въ поведеніи одобрили; относительно же Заезерской, показали, что она, и прежде сего, за разныя воровства и укрывательство краденыхъ вещей, была судима, съ покойнымъ мужемъ ея, и, сверхъ того, ведетъ нетрезвую жизнь. Отъ роду же имѣетъ 60 лѣтъ.

Себежскій повѣтовый судъ полагалъ, по сомнительности преступленія, дворянку Заезерскую, оставя въ подозрѣніи, до лучшихъ улукъ, отдать на церковное покаяніе; Клару Сидорову, на которую взведенъ оговоръ бездоказательный и къ улукѣ ея, свидѣтелей, заслуживающихъ по закону вѣры, не находится, по силѣ воинскаго процесса, 2 части, 6 главы, 9 и 10 пунктовъ, не обвиняя, оставить дѣло впредъ, доколѣ само собою откроется; крестьянина же Семенова, который, если и не самъ умертвилъ помянутую дѣвочку, то по крайней мѣрѣ былъ въ заговорѣ и въ пособничествѣ къ таковому злодѣянію, и сверхъ того, какъ признававшегося въ брошеніи ея въ рѣку, по силѣ воинскихъ артикуловъ 154, 155 и 161, морскаго устава 5 книги 15 главы, 107 пункта, указа 1754 г., сентября 30 и Высочайшаго о управленіи губерній учрежденія 110 статьи, наказать, на мѣстѣ преступленія, въ имѣніи Зайцовъ, публично, въ страхъ и примѣръ другимъ, кнутомъ 70 ударами, и, съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ указныхъ знаковъ, сослать вѣчно, въ каторжную работу, въ Нерчинскъ.

Витебскаго главнаго суда, 1-й департаментъ опредѣлилъ: по всѣмъ открывающимся обстоятельствамъ и улукамъ, не иначе должно полагать, что подсудимая Заезерская соучаствовала крестьянину Ивану Семенову, или дѣйствіемъ, или наговоромъ, къ умерщвленію Сидоровой дочери, Ольги; ибо нельзя повѣрить, чтобы Семеновъ самъ одинъ, безъ участія ея, Заезерской, умертвилъ Ольгу, для того, чтобы не везти ее въ Освейскій монастырь; а потому, подсудимую Заезерскую, признавъ виновною въ умерщвленіи означенной Ольги, за таковое преступленіе по силѣ 6 статьи жалованной дворянству грамоты, лишить дворянскаго достоинства, и на основаніи указа 1812 г. апрѣля 9: заклепавъ въ кандалы, сослать въ каторжную работу, вѣчно. Относительно же дочери ея, Заезерской, жены кописта, Клары Сидоровой,

не признавая ее совершенно участвовавшей въ умерщвленіи упомянутой Ольги, чтобы не отяготить судьбы ея невинно, оставить оную въ сильномъ подозрѣніи; а въ разсужденіи крестьянина Семенова, соглашаясь съ повѣтовымъ судомъ, полагалъ дать ему 30 ударовъ.

Съ таковымъ мнѣніемъ согласился и Витебскій гражданскій губернаторъ.

Правительствующій Сенатъ полагалъ: 1) Крестьянина Семенова наказать, согласно съ приговоромъ главнаго суда. 2) Дворянку Заезерскую, какъ неодобренную въ поведеніи и оказывающуюся въ подозрѣніи, ежели не въ самомъ убійствѣ дѣвочки Ольги, то, по крайней мѣрѣ, въ заговорѣ съ крестьяниномъ Семеновымъ, къ удаленію ея навсегда отъ отца, на основаніи жалованной дворянству грамоты 6-й статьи, лишивъ дворянскаго достоинства, сослать въ Сибирь на поселеніе. 3) Что же касается дочери Заезерской, а жены купца Сидорова, которая, ни при допросахъ, ни на очныхъ ставкахъ, съ духовнымъ увѣщаніемъ, въ преступленіи не призналась, и другихъ противъ нее уликъ по дѣлу не открылось, то ее, Сидорову,

оставить, по сему случаю, въ подозрѣніи, и на основаніи воинскихъ процессовъ, 2 части, 3 главы, 9 и 10 пунктовъ, предать дѣло волѣ Божіей, пока впредь само объявится.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, съ тѣмъ только: 1) Буде о крестьянинѣ Семеновѣ приговоръ Правительствующаго Сената учиненный, прежде состоянія указа 1817 г. декабря 25, не приведенъ еще въ исполненіе, то нынѣ, по силѣ сего узаконенія, совершить надъ нимъ опредѣленное наказаніе, безъ вырѣзанія ноздрей, и 2) Жену Сидорова Клару, оставя по сему дѣлу въ сильномъ подозрѣніи, поручить, сверхъ того, мѣстному начальству имѣть, за поведеніемъ ея, надлежащій надзоръ.

1819 г. сентября 22, заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 19 декабря 1819 г.

б) Объ убійствѣ дворянки, дѣвицы Алтуховой и о прикосновенномъ къ сему дѣлу помѣщикѣ Ширковѣ.

1818 г. декабря 18 (*). Бывшій Министръ Юстиціи Трошинскій, внесъ въ Государственный Совѣтъ рапортъ Правительствующаго Сената 6-го департамента, съ подробною запискою, по дѣлу объ убійствѣ дворянки, дѣвицы *Алтуховой*.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Дѣвица Марія Алтухова, жившая съ семействомъ своимъ, Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, въ деревнѣ Соломиной, была тайно, въ ночь 27 мая 1813 г., въ сосѣдственномъ селѣ, Макаровкѣ, у помѣщика губернскаго секретаря Федора Ширкова, который на другой день постѣ сего, подалъ въ Льговскій земскій судъ объявленіе, изъяснивъ въ ономъ, что дѣвица Алтухова, поѣхавъ отъ него обратно,

застрѣлилась, на дорогѣ, имѣвшимся въ дрожкахъ, заряженнымъ пистолетомъ. Судъ немедленно отправился на мѣсто, для произведенія слѣдствія и нашелъ тѣло дѣвицы Алтуховой, лежащимъ въ полѣ, между деревнею Соломиною и селомъ Макаровкою. На убитой была одна только рубашка и шуба, ротъ былъ разрѣзанъ до самыхъ челюстей, голова на затылкѣ пробита острымъ орудіемъ, правая рука проколота троеграннымъ пожемъ и сверхъ того, оказались еще многія раны. Уѣздный лекаръ Брунсъ, чиновники и доктора, командированные Курскимъ губернскимъ правленіемъ, съ своей стороны, освидѣтельствовали также тѣло, заключили, что дѣвица Алтухова не сама застрѣлилась, но, безъ всякаго сомнѣнія, умерщвлена насильственнымъ образомъ.

Ширковъ, въ объявленіи, поданномъ имъ въ земскій судъ, равно какъ и въ другихъ своихъ показаніяхъ, изъяснилъ, что дѣвица Алту-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 28.

хова, познакомившись съ нимъ, сначала какъ съ знакомымъ ея матери, въ послѣдствіи времени почувствовала къ нему склонность и старалась заставить его раздѣлить оную; но онъ, будучи женатый и обязанный семействомъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить любовь ея, совѣтовалъ ей выйти замужъ, за добраго и честнаго человѣка, и для того, чтобы ее уговорить къ сему, видался иногда съ нею, скрытнымъ образомъ и обыкновенно въ ночное время. Таковая связь ихъ продолжалась безъ всякихъ важныхъ послѣдствій, до самаго 27 мая 1813 г. Въ сей день, Ширковъ получилъ отъ дѣвицы Алтуховой записку, въ коей она усиленно просила его, непременно прислать за нею, въ 12-мъ часу ночи. Исполняя таковое ея требованіе, вечеромъ, уже по захожденіи солнца, отправилъ онъ за нею кучера своего Степана Щеплехина и камердинера Пармена Филиппова. Сіи послѣдніе, съ колокольчиками на дугѣ, проѣхали мимо дома Алтуховыхъ и остановились въ нѣкоторомъ разстояніи, чтобы отвязать оныя. Между тѣмъ, дѣвица Алтухова, услыша звонъ, тайно вышла къ нимъ на встрѣчу и поѣхала съ ними въ Макаровку. Пробывъ тамъ нѣсколько времени, наединѣ съ Ширковымъ, она опять сѣла на тѣ же дрожки и отправилась обратно, но уже съ однимъ только кучеромъ, Щеплехинымъ. Послѣ ея отъѣзда, Ширковъ и камердинеръ его Филипповъ легли спать въ одной комнатѣ, но не успѣли они еще заснуть, какъ услышали стукъ, съ чрезвычайною скоростію, ѣхавшаго экипажа. Филипповъ, по приказанію Ширкова, вышедши на дворъ, увидѣлъ возвратившагося кучера Щеплехина, который, немедленно, явись самъ къ господину своему, объявилъ, что недоѣзжая до деревни Соломиной, дѣвица Алтухова выхватила изъ дрожекъ заряженный пистолетъ и застрѣлилась онымъ. Ширковъ, пораженный симъ извѣстіемъ, думалъ только о томъ, нельзя ли еще какимъ нибудь образомъ спасти жизнь Алтуховой, и для того на тѣхъ же самыхъ лошадахъ отправилъ Щеплехина и Филиппова въ Курскъ, за докторомъ; но потомъ, вспомнивъ, что ему надобно будетъ представить ихъ въ судъ, послалъ ихъ воротить, а самъ поѣхалъ въ Львовъ, для подачи объявленія о семъ происшествіи.

Кучеръ Щеплехинъ, въ присутствіи земскаго суда, при первыхъ своихъ двухъ допросахъ, 29 мая и 1 іюня, подтвердилъ, что дѣви-

ца Алтухова сама застрѣлилась; но въ третьемъ своемъ показаніи, 17 іюля, уѣздному суду объявилъ, что она умерщвлена Ширковымъ и камердинеромъ Филипповымъ, слѣдующимъ образомъ: когда онъ, Щеплехинъ повезъ ее обратно, въ деревню Соломину, то спустился съ горы, на которой стоитъ домъ Ширкова, едва успѣвъ шагомъ переѣхать мостикъ, какъ изъ сада, противъ коего мостикъ находится, вышелъ, черевъ плетень, господинъ его, съ Парменомъ Филипповымъ, и кликнувъ къ себѣ дѣвицу Алтухову. Между тѣмъ, какъ она сойди съ дрожекъ, пошла къ нему, Щеплехинъ, отъѣхалъ вверхъ дорогою, сажень съ десять. Вскорѣ послѣ сего услышалъ онъ, что Алтухова произвела необыкновенный крикъ, сперва громко, а потомъ очень тихо. По прошествіи же почти получаса, Ширковъ, вмѣстѣ съ Парменомъ Филипповымъ, принесли ее подъ руки, и не давая знать ему, Щеплехину, что она уже мертвая, приказалъ камердинеру держать ее, сидя на дрожкахъ, и везти, но куда не упомянулъ, самъ же пошелъ черезъ садъ, въ господскій домъ. По его уходѣ, Филипповъ велѣлъ ѣхать дорогою къ деревнѣ Соломиной, и не доѣзжая до оной, съверсту, сбросилъ Алтухову съ дрожекъ; послѣ чего, поворота лошадей, поспѣшно возвратились они въ село Макаровку.

На сіе показаніе Щеплехина, Ширковъ и камердинеръ его Филипповъ уѣздному суду отвѣчали, что они совершенно ложно обвинены въ убійствѣ. Впрочемъ Ширковъ признался, что онъ дѣйствительно приказалъ остановить дѣвицу Алтухову, когда она отправилась отъ него обратно и вышелъ къ ней въ садъ; но совсѣмъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тамъ лишить ее жизни, а единственно для того, чтобы еще разъ попросить ее вести себя осторожно. Разговаривая же съ нею, онъ не имѣлъ при себѣ никакого оружія, ни тупаго, ни остраго. Притомъ Алтухова стояла по ту, а онъ по эту сторону мостика, и плетень, между ними находившійся, былъ такъ высокъ, что они съ трудомъ могли другъ друга видѣть. Сверхъ того, Ширковъ, въ оправданіе свое изъяснилъ, что ежели бы Алтухова была убита у мостика, то крикъ ея конечно слышали бы караульщики, бывшіе возлѣ дома, и дрожки, на коихъ она поѣхала, должны бы были окровавлены; но караульщики объявили, что они никакого крика не слышали, а по освидѣтельствованіи означенныхъ дро-

жескъ, крови на оныхъ не оказалось. Тамъ же, гдѣ лежала убитая, кровь найдена земскимъ судомъ въ большомъ количествѣ, хотя уже и много ушло ея въ землю. А изъ сего Ширковъ заключалъ, что, ежели бы преступленіе не было учинено на семь самомъ мѣстѣ, то на ономъ не могло бы находиться такого количества крови.

Марфа Алтухова, мать умерщвленной, въ прошеніи, поданномъ Курскому гражданскому губернатору, изъявила сомнѣніе на Ширкова, въ насильственномъ будто имъ увозѣ, растлѣніи и наконецъ убійствѣ дочери ея, но впрочемъ не представила на сіе никакихъ убѣдительныхъ доказательствъ, и всѣ показанія ея клонились только къ тому, что дѣвица Марія лишена жизни насильственнымъ образомъ—въ чемъ уже, и безъ того, никакого сомнѣнія быть не могло.

Свидѣтельства же постороннихъ лицъ, всѣ вообще служатъ въ пользу Ширкова. Дворовый человѣкъ коллежскаго ассесора Ртищева, Ефремъ Тороповъ показалъ, что, по отъѣздѣ дѣвицы Алтуховой, камердинеръ Филипповъ, тотчасъ же раздѣвшись, легъ спать въ комнатѣ своего господина. Подгородной слободы г. Льгова выборный Липулинъ и крестьянинъ села Дмитриевского, Малокановъ, подъ присягою объявили, что они видѣли Алтухову, ѣхавшую на дрожкахъ съ однимъ кучеромъ Щеплехинымъ, съ коимъ она о чемъ то разговаривала; встрѣтились же они съ нею, уже за мостикомъ, у коего она, по показанію Щеплехина, была будто бы Ширковымъ умерщвлена.

Кучеръ Щеплехинъ, при третьемъ своемъ допросѣ и на очныхъ ставкахъ, продолжая обвинять Ширкова и Филиппова въ убійствѣ ими Алтуховой, показалъ еще, что въ то время, какъ онъ содержался подъ стражею, Ширковъ неоднократно уговаривалъ его скрывать истину, и обѣщалъ ему за то, чрезъ сержанта, при тюрьмѣ находившагося, наградить его 2.000 рублей, и отпустить на волю со всѣмъ семействомъ.

Означенный сержантъ, 19 августа, уѣзднаму суду объявилъ, что онъ никогда и ничего Щеплехину отъ имени Ширкова не обѣщалъ.

Накопецъ самъ Щеплехинъ, при четвертомъ своемъ допросѣ, 27 января, признался, что господинъ его никакихъ переговоровъ съ нимъ не имѣлъ, и что онъ совершенно неспра-

ведливо обвинялъ его и камердинера Филиппова въ совершенномъ будто бы ими убійствѣ дѣвицы Алтуховой, которая дѣйствительно сама застрѣлилась.

Послѣ сего, 5 марта 1814 г., Щеплехинъ опять отиѣнилъ послѣднее свое показаніе, возводя убійство дѣвицы Алтуховой на самого себя. Онъ объяснилъ, что уже давно имѣлъ намѣреніе отомстить ей за наказаніе, которое она напрасно на него навлекла; а потому, будучи посланъ за нею господиномъ своимъ, взялъ съ собою большой ножъ и спряталъ его въ дрожкахъ. На обратномъ пути въ деревню Соломину, не доѣзжая до оной на нѣкоторое разстояніе, остановилъ онъ лошадей, и стащилъ Алтухову съ дрожекъ на землю; вынимая же изъ ящика ножъ, нечаянно уронилъ оный, и когда нагнулся, чтобы поднять его, то ощущалъ часть остраго кирпича, которымъ и ударилъ Алтухову въ голову весьма сильно. Такъ какъ она защищалась, то онъ ранилъ ее еще въ руку, и когда уже увидѣлъ, что она лежитъ мертвая, то вложилъ ей въ ротъ свертокъ бумаги, на подобіе пыжа, и выстрѣливъ на воздухъ изъ пистолета, въ дрожкахъ находившагося, повезъ оный къ господину своему, съ извѣстіемъ о самопроизвольномъ будто бы застрѣленіи себя Алтуховою.

Между тѣмъ, какъ Щеплехинъ дѣлалъ такъ, безпрестанно другъ другу противорѣчащія, показанія, открылись новыя обстоятельства, послужившія къ отысканію слѣдовъ, для узнанія виновныхъ въ умерщвленіи дѣвицы Алтуховой. Ширковъ земскому суду объявилъ, что въ ту ночь, когда произошло убійство, дворовый человѣкъ его, серебряникъ Иванъ Сотниковъ и живущій у него плѣнный венгерецъ, Бодо, были въ деревнѣ Соломиной, у башмачника Кеслева, и возвратились отъ него вскорѣ за дрожками, на коихъ поѣхала обратно дѣвица Алтухова; а посему они необходимо должны были на дорогѣ видѣть ея тѣло.

Означенный серебряникъ Сотниковъ и венгерецъ Бодо показали, что они дѣйствительно вечеромъ, 27 мая, были у башмачника Кеслева, и, возвращаясь отъ него обратно, слышали впереди себя стукъ колесъ; но такъ какъ они ѣхали очень скоро, то и не замѣтили лежало ли на дорогѣ мертвое тѣло.

Башмачникъ Кеслевъ, будучи потребованъ въ судъ, при первомъ своемъ допросѣ, объя-

вилъ, что серебрянникъ Сотниковъ и венгерецъ Бодо прїѣзжали къ нему, для того, чтобы заказать башмаки; послѣ чего и отправились отъ него обратно. Во второмъ же своемъ показаніи, Кеслевъ заявилъ, что, въ ночь 27 мая, кромѣ серебрянника Сотникова и венгерца Бодо, были у него въ домѣ: дворовый челоѣкъ Алтуховыхъ Захаръ Лобановъ и однодворецъ Антипъ Борзенковъ; потомъ пришли къ нему еще Алтуховыхъ дворовыя женки Ирина Лобанова и Прасковья Ковардина. Всѣ они вмѣстѣ пили вино, и когда уже онаго не стало, то женки Лобанова и Ковардина возвратились въ свою избу, а мужчины пошли въ питейный домъ. Выпивши тамъ еще вина и взявши онаго на дорогу, Захаръ Лобановъ, серебрянникъ Сотниковъ, венгерецъ Бодо и однодворецъ Борзенковъ поѣхали, уже на зарѣ, на гать къ деревнѣ Соломиной, а башмачникъ Кеслевъ и работникъ его Фирсъ возвратились домой и легли спать.

Означенный работникъ Фирсъ, подтверждая во всемъ показаніе Кеслева, изъяснилъ притомъ, подъ присягою, что когда они пили вино, то мимо башмачниковой избы, проѣхали дрожки Ширкова. Захаръ Лобановъ, узнавъ, что на оныхъ былъ кучеръ Степанъ Щеплехинъ, поспѣшно вышелъ на дворъ, кричалъ, чтобы дрожки остановились и подойдя къ онымъ началъ съ кѣмъ-то говорить. Потомъ, возвращаясь опять въ избу, сказалъ ему, Фирсу: «у Степки будетъ свадьба, а я ему помощникъ». Наконецъ, уѣзжая изъ питейнаго дома, Лобановъ говорилъ: «что хотя онъ и любить одного челоѣка, однако теперь его не будетъ». Къ чему же сіи слова Лобанова клонились, онъ, Фирсъ, не знаетъ, и не считая ихъ важными, ничего о томъ у него не спрашивалъ.

Ширкова камердинеръ Филипповъ, 12 марта, уѣздному суду показалъ, что при поѣздкѣ его съ Щеплехинымъ за дѣвицею Алтуховою, когда они остановились съ дрожками у паромъ, чтобы отвязать колокольчики, то изъ дома Кеслева вышелъ Захаръ Лобановъ и звалъ его Филиппова въ кабакъ, но онъ туда не пошелъ. Въ сіе же время Лобановъ что то тайно говорилъ съ Щеплехинымъ,

Щеплехинъ, 15 марта, уѣздному суду показалъ, что Лобановъ точно выходилъ изъ дома Кеслева и звалъ Филиппова въ кабакъ, но съ нимъ, Щеплехинымъ, ничего не говорилъ.

Жены дворовыхъ людей Ирина Лобанова и Прасковья Ковардина, послѣ разныхъ показаній, наконецъ признались, что онѣ дѣйствительно, въ ночь 27 мая, были у башмачника Кеслева со всѣми вышеозначенными людьми.

Служитель при питейныхъ сборахъ мѣщанинъ Алексѣй Коновъ, при второмъ допросѣ своемъ, объяснилъ, что на зарѣ, 28 мая, прїѣхали въ кабакъ: Бодо, Сотниковъ, Лобановъ, Борзенковъ, Кеслевъ и работникъ его Фирсъ. Всѣ они пили вино, и будучи уже пьяны, какъ сами признавались, отправились домой.

Сотниковъ же и Бодо утверждали уѣздному суду, что всѣ сіи свидѣтельства несправедливы, и показывали, согласно съ Лобановымъ и Борзенковымъ, что сіи послѣдніе, ночью 27 мая, у башмачника Кеслева не были, и отъ него въ питейный домъ не ѣздили.

Ирина Лобанова въ земскомъ судѣ показала, что вскорѣ послѣ убійства Алтуховой, Захаръ Лобановъ принесъ къ ней большой ножъ, и далъ спрятать оный подальше, говоря притомъ: «этотъ ножъ поработалъ, будетъ Ширковъ помнить цѣлый вѣкъ». Сіе показаніе Ирина Лобанова, въ послѣдствіи времени отмѣнила, объявляя, что она сдѣлала оное, по наученію Ширкова, отъ коего и означенный ножъ получила. Но потомъ, при послѣднемъ допросѣ своемъ, въ присутствіи коллежскаго совѣтника Геттуна, присланнаго изъ С.-Петербурга отъ Управлявшаго Министерствомъ полиціи, она опять подтвердила, что ножъ точно принесъ ей Захаръ Лобановъ.

Послѣ сего признанія, učinеннаго Ириною Лобановою, коллежскій совѣтникъ Геттунъ, при многихъ находившихся съ нимъ чиновникахъ, въ самой тюрьмѣ, 1 іюля 1815 г., приступилъ къ допросу кучера Щеплехина. Сѣй послѣдній тутъ же, а потомъ, и въ присутствіи уѣзднаго суда, объявилъ, что всѣ прежде сего сдѣланныя имъ разныя показанія несправедливы и что онъ обвинялъ Ширкова и Филиппова въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой, по наученію Захара Лобанова, венгерца Бодо, однодворца Борзенкова и серебрянника Сотникова, съ коими онъ содержался вмѣстѣ въ тюрьмѣ. Въ послѣдствіи же времени мучимый совѣстію за ложное свое показаніе, онъ просилъ городничаго ввести его въ присутствіе уѣзднаго суда, чтобы тамъ открыть истину. Но Лобановъ, Борзенковъ и Сотниковъ опять убѣждали его на нихъ не показывать, говоря

«тебѣ все равно пропадать надобно»; а потому, онъ, Щеплехинъ, при четвергомъ своемъ допросѣ, какъ выше сего видно было, не возводя уже убійства на Ширкова и Филиппова, утвердилъ прежнее свое показаніе, будто бы Алтухова сама застрѣлилась. Теперь же объявляетъ, что она умерщвлена насильственно, и что убійство произошло слѣдующимъ образомъ: когда онъ везъ дѣвицу Алтухову домой, ночью 27 мая, то подъ горою, на большой дорогѣ, близъ деревни Соломиной встрѣтились съ ними: венгерецъ Бодо, Сотниковъ, Лобановъ и Борзенковъ, изъ коихъ двое первыхъ были верхами, а послѣдніе въ телегѣ, запряженной въ одну лошадь. Остановивъ его Щеплехина, они принуждали его пить бывшее у нихъ вино, и между тѣмъ, какъ онъ отъ сего отговаривался, дѣвица Алтухова начала бранить Захара Лобанова, угрожая притомъ, что о его пьянствѣ и гуляньѣ скажетъ своей матери. Лобановъ, разсердясь за сіе, схватилъ ее, Алтухову, за шубу, стащилъ съ дрожжекъ и вмѣстѣ съ венгерцемъ Бодо, повалилъ ее на землю. Увидя это онъ, Щеплехинъ, началъ кричать «караулъ», но Бодо сказалъ ему, что они и самого его убьютъ, если онъ не будетъ молчать. Послѣ сего, они сдѣлали надъ дѣвицею Алтуховою насиліе, къ чему и его, Щеплехина, принудили. Потомъ вынули изъ телѣги штофъ вина и всѣ начали пить оное, кромѣ его, Щеплехина, который вторично отъ сего отказался. Между тѣмъ, Алтухова просила ихъ, чтобы они пощадили жизнь ея, но Захаръ Лобановъ въ отвѣтъ на ея просьбу ударилъ ее въ затылокъ, отъ чего она упала на землю, но все еще продолжала просить о пощадѣ. Тогда венгерецъ Бодо, выхвативъ изъ кармана ножъ, ударилъ опынъ Алтухову въ руку, а потомъ въ ротъ, такъ что она перестала уже и кричать. Въ сіе время, Щеплехинъ хотѣлъ ускакать на дрожкахъ, но не успѣлъ; его остановили; тутъ венгерецъ Бодо сказалъ своимъ товарищамъ, что когда въ сраженіи пуля попадетъ въ ротъ, то нельзя узнать, зарѣзанъ ли человекъ или застрѣленъ; а потому и велѣли они ему, Щеплехину, объявить Ширкову, будто бы дѣвица Алтухова, съѣхавъ подъ гору, сама себя застрѣлила. Давъ сіе приказаніе, венгерецъ взялъ изъ дрожжекъ пистолетъ, выстрѣлилъ изъ него въ землю, и отдавая потомъ оный Щеплехину, сказалъ: «ступай и донеси господину твоему, какъ тебѣ велѣно». Онъ, Щеплехинъ, опасаясь сдѣ-

ланныхъ ему угрозъ, исполнилъ все по ихъ волѣ.

Сіе показаніе свое Щеплехинъ заключилъ увѣреніемъ, что объявляетъ теперь совершенную истину, и отмѣняя всѣ прежнія свои показанія, приноситъ чистосердечное раскаяніе въ томъ, что прежде сего оклеветалъ невинныхъ.

8 іюля, Щеплехину дана была очная ставка съ Лобановымъ, Борзенковымъ и Сотниковымъ, коихъ онъ уличалъ во всемъ вышеимъ показанномъ; но они, не признаваясь въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой, утверждали, что не имѣли въ ономъ ни малѣйшаго участія.

Венгерецъ же Бодо въ сіе время не былъ спрашиванъ судомъ, ибо, изъявивъ желаніе остаться вѣчно въ руссiйскомъ подданствѣ, получилъ отъ Курскаго губернскаго правленія билетъ на избраніе рода жизни, и съ онымъ удалился неизвѣстно куда. Всѣ поиски для задержанія его остались безуспѣшными. Но передъ побѣгомъ своимъ, онъ сказалъ живущему у Ширкова, венгерцу Калачею, что въ разсужденіи убійства Алтуховой, онъ опасается, чтобы ему не быть сосланнымъ въ Сибирь, и для того рѣшился принять мѣры, дабы отъ сего избавиться.

Изъ прошенія, поданнаго Ширковымъ, 13 октября 1814 г. Курскому гражданскому губернатору и изъ отвѣтовъ, взятыхъ съ него 22 января уѣзднымъ судомъ, видно, что Захаръ Лобановъ приходилъ къ нему два раза въ домъ и признавался въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой, съ другими сообщниками, такъ точно какъ показывалъ о семъ кучеръ Щеплехинъ; но въ оба сіи раза, при ихъ разговорѣ, не было никого изъ постороннихъ людей. Когда же Лобановъ пришелъ къ нему въ третій разъ, и снова признавался въ сдѣланномъ имъ преступленіи, то, въ сіе время, у Ширкова находились: застѣдатель земскаго суда Звягинъ, священникъ и дьяконъ села Макаровки и еще пять человекъ свидѣтелей, которые всѣ единогласно подтвердили, что они дѣйствительно слышали признаніе Лобанова. Но сей послѣдній, будучи представленъ въ уѣздный судъ, объявилъ, что никогда и ни передъ кѣмъ признанія въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой не дѣлалъ.

Одноворецъ Борзенковъ и серебрянникъ Сотниковъ съ своей стороны также утверждали, что они совершенно въ семъ преступленіи невиновны.

Такимъ образомъ, по окончаніи всѣхъ допросовъ, никто изъ подсудимыхъ въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой не сознался.

Впрочемъ слѣдующія обстоятельства, (кроме уже выше сего изъясненныхъ), усиливаютъ еще болѣе подозрѣніе на Лобанова, Бодо и прочихъ ихъ сообщниковъ.

Засѣдатель земскаго суда Волжинскій донесъ коллежскому совѣтнику Геттуну, что одноворонецъ Борзенковъ, бывъ взятъ имъ подъ стражу, сказалъ: «видно мнѣ пропадать теперь, а надобно будетъ правду показать.»

Серебренникъ же Сотниковъ, встрѣтившись въ Курскѣ съ священникомъ села Макаровки, признался ему, что онъ находился вмѣстѣ съ Бодо, Лобановымъ, Щеплехинымъ и Борзенковымъ при убійствѣ дѣвицы Алтуховой, но что, будучи въ то время пьянъ до крайности, онъ не знаетъ, кто изъ нихъ умертвилъ ее.

Львовскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, заключилъ слѣдующее:

1) Показанія кучера Щеплехина, исполненные несообразностей и противорѣчій, не только не заслуживаютъ никакого вѣроятія, но еще изобличаютъ въ немъ убійцу дворянки Алтуховой; а потому надлежало бы наказать его кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, поставить знаки; но по Высочайшему манифесту, 30 августа 1814 г. состоявшемуся, онъ отъ сего освобождается. Впрочемъ Щеплехинъ уже послѣ изданія сего манифеста, то есть 1 іюля 1815 г., обвинилъ въ убійствѣ Алтуховой серебренника Ивана Сотникова, Захара Лобанова, одноворца Борзенкова и венгерца Бодо, на коняхъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, онъ ничего не показывалъ, а слѣдственно, пропустивъ полугодичное время, чинилъ показанія, съ законами несогласныя, и подвергалъ многихъ невинныхъ строгому осужденію. За сіе, его, Щеплехина, равно какъ и за учиненное имъ смертоубійство, слѣдуетъ, наказавъ плетью, сослать вѣчно въ каторжную работу.

2) Губернскаго секретаря Федора Ширкова и камердинера его Филиппова, какъ не уличенныхъ и несознавшихъ въ убійствѣ, оставить только въ подозрѣніи и предать суду Божію. Что же касается до связей, бывшихъ между Ширковымъ и покойною дѣвицею Алтуховою, то, хотя изъ обстоятельствъ дѣла ясно видно, что между ними было прелюбо-

дѣяніе, но Ширковъ въ семъ случаѣ, по силѣ Высочайшаго манифеста 30 августа 1814 г. отъ всякаго сужденія освобождается.

3) Ирина Лобанова, хотя сама въ убійствѣ не участвовала, но дѣлала ложныя показанія на деверя своего, Захара Лобанова; а по сему ее, какъ женщину зловредную и до сего уже публично наказанную, въ обществѣ терпѣть нельзя, и слѣдуетъ, наказавъ плетью, сослать въ Сибирь на поселеніе.

4) Что касается до Захара Лобанова, серебренника Сотникова, одноворца Борзенкова и венгерца Бодо, то судъ признаетъ ихъ невинными, ибо доказательство ихъ преступленія содержится въ показаніи Щеплехина; но какъ сіе показаніе учинено уже по прошествіи двухъ лѣтъ, то судъ по силѣ уложенія и указа 1730 г. оному никакой вѣры дать не можетъ. А посему, Лобанова, Борзенкова и Сотникова, освободивъ изъ-подъ стражи, отдать на поручительство, съ тѣмъ, чтобы при первомъ востребованіи, были они представлены.

5) Всѣхъ прочихъ людей по сему дѣлу допрашиваемыхъ, какъ ни въ какомъ преступленіи не обвиненныхъ, отъ суда и слѣдствія освободить.

Курская палата уголовного суда, 1816 г. марта 17 и 23, опредѣленіемъ своимъ, по большинству голосовъ, заключила слѣдующее:

1) Ширкова и камердинера его Филиппова, убійцами дѣвицы Алтуховой счесть нельзя, ибо показанія подъ присягою многихъ постороннихъ лицъ и самыя обстоятельства дѣла, въ семъ случаѣ, ихъ оправдываютъ. Впрочемъ, такъ какъ Ширковъ не объявилъ тотчасъ сельскому начальству о происшедшемъ убійствѣ, и не представилъ, въ то же время, въ судъ кучера Щеплехина, притомъ выходилъ въ садъ къ дѣвицѣ Алтуховой, для того будто, чтобы тамъ прочесть ей записку; Ирину же Лобанову далъ въ Львовѣ квартиру и посылалъ ей провизію; а Филипповъ, съ своей стороны, дѣлалъ разнорѣчивыя показанія, относительно провозанія имъ Алтуховой изъ дома Ширкова, и, на очной ставкѣ съ Щеплехинымъ, перемѣнялся въ лицѣ и колебался въ словахъ; то за сіе, ихъ обоихъ, Ширкова и Филиппова, оставить въ подозрѣніи. Что же касается до того, имѣлъ ли Ширковъ съ дѣвицею Алтуховою прелюбодѣяніе, то какъ о семъ ни отъ кого жалобъ не было, то судъ

самъ собою въ разсмотрѣніе сего обстоятельства входить не обязанъ.

2) Захаръ Лобановъ, серебрянникъ Сотниковъ, однодворецъ Борзенковъ и венгерецъ Бодо въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой не признались, и въ семь преступленій никакими явными доказательствами не уличены, ибо показаніе Щеплехина сдѣлано уже, по прошествіи двухъ лѣтъ, и слѣдственно, оному по силѣ уложенія, вѣрить нельзя. А потому дѣло сіе предать суду Божию, оставивъ однако означенныхъ людей въ подозрѣніи, ибо многія обстоятельства ихъ сильно обвиняютъ.

3) Такъ какъ кучеръ Щеплехинъ, въ четвертомъ допросѣ своемъ, показывалъ, будто бы онъ одинъ умертвилъ дѣвицу Алтухову, а тѣмъ самымъ скрывалъ настоящихъ убійцъ, то за сіе, слѣдуетъ его, Щеплехина, сослать въ Нерчинскъ, въ каторжную работу, заклепавъ въ кандалы, но не чиня ему тѣлеснаго наказанія, отъ коего онъ освобождается, по 17 статьѣ Всемилоствѣйшаго манифеста, состоявшагося въ 30 день августа 1814 г.

4) Показанія Ирины Лобановой, какъ наказанной публично, никакой силы ни въ пользу, ни во вредъ кого либо, имѣть не могутъ. За разнорѣчіе же, вѣнчить ей въ наказаніе содержаніе въ тюрьмѣ.

5) Земскій судъ сдѣлалъ многія упущенія: по горячимъ слѣдамъ не розыскивалъ убійцъ, допускалъ подсудимыхъ имѣть между собою сношенія, и даже самыя дрожки, на конхъ везена была Алтухова, освидѣтельствовалъ уже, по прошествіи двухъ недѣль. Также и уѣздный судъ допустилъ въ дѣло сіе вкрасться многимъ безпорядкамъ и прислалъ оное на ревизію палаты, безъ исправной описи и безъ скрѣпы. А посему, уголовная палата полагала, представить губернскому правленію, не угодно ли будетъ, чтобы всѣ сіи упущенія и безпорядки членовъ и секретарей означенныхъ судовъ разсмотрѣны были, совокупно съ тѣми ихъ проступками, за кои, они преданы уже сужденію Правительствующаго Сената.

Курскій гражданскій губернаторъ Нелидовъ, представляя дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, въ рапортѣ своемъ излагалъ обстоятельства, относящіеся къ убійству дѣвицы Алтуховой, сравнивалъ оныя съ различными показаніями, поставлялъ на видъ все то, что возбуждало подозрѣніе въ виновности Шир-

кова и камердинера его Филиппова, находилъ, что они, рѣшеніемъ уѣзднаго суда и уголовной палаты, оставлены въ одномъ только подозрѣніи, несообразно съ законами, и наконецъ, мнѣніемъ своимъ полагалъ: поелику Ширковъ признался въ тайномъ взятіи и привозѣ въ домъ свой дѣвицы Алтуховой, впоследствии насильственно умерщвленной, то его, какъ подавшаго причину къ ея смерти, и скрывающаго преступленіе и виновныхъ, что обстоятельства дѣла обнаруживаются, слѣдуетъ, по силѣ законовъ, лишивъ чиновъ и дворянства, сослать въ Нерчинскъ, въ каторжную работу. Туда же надлежитъ сослать и камердинера Филиппова, исполнившаго повелѣніе господина своего въ законопротивномъ поступкѣ, не чиня однако ему, Филиппову, тѣлеснаго наказанія, по силѣ Всемилоствѣйшаго манифеста, 30 августа 1814 г.

Во всѣхъ прочихъ частяхъ, губернаторъ утверждалъ приговоръ уголовной палаты.

Что же касается до упущеній и безпорядковъ, учиненныхъ земскимъ и уѣзднымъ судами, во время производства сего дѣла, то губернаторъ предоставлялъ уголовной палатѣ разсмотрѣть все сіе, совокупно съ тѣми проступками, за кои члены и секретари означенныхъ судовъ преданы уже сужденію.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло сіе, находилъ, что подсудимые, сами ли собою, или отъ наущенія другихъ и непринятія земскимъ и уѣзднымъ судами нужныхъ мѣръ, давали показанія, одно другому противорѣчащія и нимало съ правдоподобіемъ и обстоятельствами дѣла несогласныя. Таковы показанія кучера Щеплехина, сдѣланныя имъ при первыхъ трехъ допросахъ; въ нихъ усматривается несообразность и невѣроятность, ибо, во *первыхъ*, дѣвицѣ Алтуховой, пришибкой ѣздѣ на дрожкахъ, кажется, было бы не легко застрѣлить себя изъ пистолета, въ ротъ, какъ кучеръ Щеплехинъ рассказывалъ, и притомъ, по послѣднему лекарскому свидѣтельству, она была убитою, а не застрѣленною. Во *вторыхъ*, умертвить ее, у плетня, Ширкову и Филиппову, и потомъ принести къ дрожкамъ, кажется, было не менѣе затруднительно, и возлѣ означеннаго плетня не оказалось ни крови, ни другихъ какихъ либо, признаковъ убійства; а сверхъ того, двое крестьянъ, Липулинъ и Малокановъ, видѣли дѣвицу Алтухову, въ 148 саженьяхъ

отъ того мѣста, гдѣ остановилъ ее Ширковъ, ѣхавшую обратно съ однимъ кучеромъ Щеплехинымъ, съ коимъ она о чемъ то разговаривала. *Въ третій*, на дорогѣ близъ деревни Соломиной, гдѣ совершено убійство дѣвицы Алтуховой, не отыскано ни кирпича, ни камня, которымъ, по словамъ Щеплехина, онъ умертвилъ ее, и одному ему и лошадей держать и убійство произвести, съ такою удобностію, какъ онъ объяснялъ, едва ли возможно было, ибо, какъ слѣдователь коллежскій совѣтникъ Геттунъ, показываешь, дѣвица Алтухова, хотя была молода, но собою рослая и дородная, слѣдовательно была, по самому своему сложенію сильна, и онъ, Геттунъ, видѣлъ мѣсто, гораздо болѣе отъ деревни отдаленное, гдѣ, возлѣ дороги, находился отлоговатый ровъ, обросшій по сторонамъ мелкимъ лѣсомъ, и гдѣ несравненно было безопаснѣе одному Щеплехину произвести убійство, чѣмъ подлѣ самой деревни Соломиной; на покаты же горы, безъ поддержки лошадей, нельзя было ихъ остановить, особенно при сильномъ крикѣ и сопротивленіи, оказанномъ дѣвицею Алтуховою, при ея убійствѣ.

По всѣмъ происшествіямъ дѣла сего, ясно видно, что дѣвица Алтухова не сама застрѣлилась, а умерщвлена насильственнымъ образомъ; но помѣщика Ширкова виновникомъ ея смерти счесть невозможно; ибо изъ послѣднихъ показаній кучера Щеплехина и дворовой Алтуховой Ирины Лобановой, равно какъ, по самымъ обстоятельствамъ дѣла и многимъ уликамъ, открылись убійцами ея дворовый Алтуховыхъ человѣкъ Захаръ Лобановъ, и плѣнный венгерецъ Бодо, а участниками въ томъ кучеръ Щеплехинъ, однодворецъ Борзенковъ и серебрянникъ Сотниковъ, за что ихъ всѣхъ, кромѣ скрывшагося и по нынѣ неотысканнаго венгерца Бодо, Правительствующій Сенатъ, по силѣ приведенныхъ имъ статей Уложенія, морскаго устава, воинскихъ артикуловъ и указовъ 1754 г. февраля 30-го, 1775 г. апрѣля 28 (*) и 1797 г. сентября 13-го (**), полагалъ, сослать въ Нерчинскъ, въ каторжную работу, безъ тѣлеснаго наказанія, отъ коего избавляются они, по силѣ 17 статьи Всемилоствѣйшаго манифеста,

въ 30 день августа 1814 г. состоявшагося. Относительно же венгерца Бодо, какъ изъ дѣла видно, что онъ, будучи на свободѣ, предоставленной ему Львовскимъ уѣзднымъ судомъ, получилъ изъ Курскаго губернскаго правленія, для избранія рода жизни, билетъ и безвѣстно удалился съ онимъ; то посему о сыскѣ его Бодо и о поступленіи съ нимъ по законамъ, предоставить исполненіе учинить Курскому губернскому правленію, которому и предписать, чтобы оно, къ отысканію его, Бодо, повсемѣстно, приложило съ своей стороны всевозможное стараніе и приняло дѣятельнѣйшія мѣры, не исполненіе коихъ останется на отвѣтственности того правленія. Что же касается до помѣщика Ширкова, то хотя Правительствующій Сенатъ и не признаетъ его убійцею дѣвицы Алтуховой, но, какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что онъ имѣлъ съ нею законопротивную связь, и сіе произошло до воспослѣдованія вышеупомянутаго Всемилоствѣйшаго манифеста, то, на основаніи онаго, объявить ему Монаршее прощеніе, и избавить его отъ всякаго суда и взысканія, подтвердивъ только ему, чтобы, впредь, онъ велъ себя благопристойно; но поведеніе Ширкова, во время производства дѣла и употребленные имъ разные извороты къ запутанію онаго, благородному человѣку неприличны, отдать на замѣчаніе дворянства. Поелику присутствующіе и секретари Львовскаго земскаго и уѣзднаго судовъ, за разными по сему же дѣлу упущенія, по отрѣшеніи отъ должностей, преданы уже Правительствующимъ Сенатомъ сужденію по законамъ, то выведенныя по сему дѣлу въ рѣшеніи Курской палаты уголовного суда и замѣченныя нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ со стороны сихъ судовъ, упущенія и безпорядки поставить на видъ Курской палатѣ уголовного суда. Рѣшеніе же палаты, какъ неправильное, съ существомъ дѣла и съ заключающимися въ немъ обстоятельствами несообразное и оставляющее настоящихъ убійцъ только въ подозрѣніи,—отставить, сдѣлавъ ей за сіе строгій выговоръ, съ таковымъ подтвержденіемъ, чтобы впредь была осмотрительнѣе и рѣшенія свои основывала на точномъ разумѣ законовъ, послабленія виновнымъ не дѣлая, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ. Что же касается до мнѣнія бывшаго Курскаго гражданскаго губернатора Нелидова, обвиняющаго Ширкова, и его, какъ бы доказаннаго убійцу

(*) П. С. З. 14309.

(**) П. С. З. 18140.

присуждающаго къ столь тяжкому наказанію, а настоящихъ убійцъ избавляющаго отъ всякаго наказанія, то оно также, яко неправильное и противузаконное,—отставить. А какъ Правительствующій Сенатъ замѣчаетъ: 1) что онъ, губернаторъ, не обращалъ должнаго вниманія на столь важное, по существу своему, дѣло и не имѣлъ за нимъ надлежащаго надзора, упустивъ первоначальное розысканіе слѣдовъ преступленія и не оказалъ зависящаго непосредственно отъ него на земскую полицію, необходимаго, въ такомъ случаѣ, начальническаго воздѣйствія. 2) не употреблялъ должнаго понужденія и власти, яко начальникъ губерніи, къ скорѣйшему сего дѣла окончанію; то за все сіе слѣдуетъ ему строжайшій выговоръ. А затѣмъ, помѣщика Ширкова, камердинера Филиппова и прочихъ замѣшанныхъ въ сему дѣлу, яко невинныхъ людей, всѣхъ отъ суда и слѣдствія освободить.

Бывшій Министръ юстиціи Трошинскій, внося на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, рапортъ Правительствующаго Сената по сему дѣлу, между прочимъ, изъяснялъ, что, по соображеніи имъ всѣхъ обстоятельствъ означеннаго дѣла, онъ находитъ, что убійцами дѣвицы Алтуховой слѣдуетъ признать двороваго человека Захара Лобанова и плѣннаго венгерца Бодо, а участниками въ томъ, кучера Щеплекина, однодворца Борзенкова и серебрянника Сотникова, и потому о ссылкѣ ихъ въ Нерчинскъ, въ каторжную работу, безъ тѣлеснаго наказанія, и во всемъ прочемъ соглашается съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Что касается до помѣщика Ширкова, коему Правительствующій Сенатъ полагалъ объявить въ прелюбодѣяннѣ Монаршее прощеніе, на основаніи Всемиловитѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. состоявшагося,—то, въ сему пунктѣ, онъ Министръ юстиціи съ заключеніемъ Сената согласиться не можетъ. Въ 16 статьѣ помянутаго манифеста сказано: «всѣхъ находящихся нынѣ подъ слѣдствіемъ и судомъ, по разнымъ мѣстамъ, чинов-

никовъ и всякаго званія людей, по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и грабежа, учинить отъ суда и слѣдствія свободными»; посему Ширковъ, по мнѣнію его, Министра, не можетъ воспользоваться сею Высочайшею милостію, ибо, хотя онъ не участвовалъ въ убійствѣ, но прелюбодѣяннѣмъ, а потомъ и отправленіемъ дѣвицы Алтуховой въ глубокую ночь, съ однимъ кучеромъ, далъ поводъ къ совершенію насилія и убійства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ подробностей настоящаго дѣла, нашелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ въ отношеніи наказанія прямыхъ преступниковъ, такъ и въ прочихъ частяхъ правильнымъ, кромѣ заключенія о помѣщикѣ Ширковѣ, котораго Правительствующій Сенатъ, не признавая виновнымъ въ убійствѣ, осуждаетъ въ одной законопротивной связи съ дѣвицею Алтуховою, и потому, какъ бы изобличеннаго, въ сему случаѣ, преступника, освобождаетъ отъ всякаго взысканія по Всемиловитѣйшему манифесту. Но поелику, ни самъ онъ, Ширковъ, въ прелюбодѣяннѣ не признался, ни примыхъ доказательствъ по дѣлу не представляется, а падаетъ на него въ томъ одно только подозрѣніе, то Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, не находя достаточнаго основанія совершенно признать его въ сему случаѣ виновнымъ, *полагалъ*, очищеніе падающаго на него въ томъ подозрѣніи предоставить собственной его совѣсти, которая можетъ быть самымъ строгимъ для него судьбою въ преступленіи прелюбодѣяннѣ, если подлинно онъ причастенъ оному. Во всемъ же прочемъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ правильное, съ обстоятельствами дѣла и съ законами согласное, утвердить.

1819 г. января 20, заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено и Высочайше утверждено, 20 марта 1819 г.

УКАЗАТЕЛИ.

І. ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ.

- Аверинъ, ст. сов., 222, 224, 225, 229.
 Александръ I, Императоръ Всероссійскій, 76.
 Александръ, великій князь литовскій, 14.
 Александръ-Витольдъ, великій князь литовскій, 17.
 Алексѣевъ, Федоръ, священникъ, 98, 107.
 Алексѣй Михайловичъ, Царь, 65, 71.
 Алтуховы: Марфа, дворянка, 335, 345; дочь ея Марья, 331—348.
 Алябьевъ, Александръ Васильевичъ сенаторъ, 179, 180.
 Ананьевъ, комиссаръ 14-го класса, 263—267, 269, 271—277.
 Андреевъ, кол. асс., 217—221.
 Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ, ген. отъ артл., чл. Гос. Сов., 244, 320.
 Арапова, прапорщица, 167, 169.
 Арбеііанъ (Орбеліановъ) князь, генералъ-лейтенантъ, командовавшій 20-ю пѣхотною дивизіею, 283.
 Ардисонъ, шкиперъ, 249, 250—256, 258.
 Артинновъ Илья, Нѣжинскій грекъ, 249, 251—258.
 Артыбашевъ Павелъ, Вогулятивъ, 66.
 Архаровъ, Николай Петровичъ, ген. отъ инфант., 98.
 Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, ген.-лейт., ген. адъют. мин. полиціи, чл. Гос. Сов. 77, 200, 212, 244.
 Балашовы, Илья, подпоручикъ; Александръ сынъ подпоручика, 5.
 Баракины, Павелъ, прапорщикъ; Андрей, сынъ прапорщика, 5.
 Баралъ, подполковникъ, 293.
 Барба Михаилъ, купецъ въ Корѣу, 193.
 Бастидонъ, флота кап. лейтенантъ 86, 87, 90.
 Бастидонъ Екатерина, племянница дѣйств. тайн. сов. Державина, 86, 90, 91.
 Безгинъ, писецъ, 98.
 Безродный, комиссіонеръ, 300.
 Безсоновъ, ст. сов., 237, 239—244.
 Беклешовъ, сенаторъ, 120.
 Белли, командиръ, флота капитанъ, 273.
 Бицилліи, кол. сов., б. консулъ въ Валонѣ, 187—200.
 Богаевскій, помѣщикъ, 299.
 Бодо, плѣнный венгерецъ, 336—343, 345—347.
 Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, исправл. долж. мин. юстиціи, тайн. сов., сенаторъ, 240.
 Большаковъ, вахтеръ Барнаульскаго хлѣбнаго магазина, 278—281.
 Борзенковъ Антипъ, дворянецъ, 337—343, 345, 347.
 Борисовъ Андрей, крестьянинъ, 321, 325, 328, 329.
 Бороздинъ, генералъ-рекетмейстеръ, 42, 45, 75, 76.
 Брискорнъ, тайн. совѣтница, 221, 223—225.
 Брокеръ, Московскій полиціимейстеръ, 304, 306, 308, 314.
 Бронштейнъ, купецъ, 221—235.
 Брунсъ, Львовскій уѣздный лекаръ, 332.
 Бурдинъ, отст. губ. секретарь, 294, 295.
 Буркартъ, купецъ, 171, 172, 174—176.
 Бутовичъ, Черниговскій вице-губернаторъ, 7.
 Быковский Антонъ, 259, 260.
 Быковецъ, Нижегородскій гражданскій губернаторъ, 295.
 Бѣлугинъ, купеческій сынъ, 260, 261.
 Валяевъ, дистанціонный комиссіонеръ 9 класса, 283, 284.
 Варлаамъ, священникъ, 6, 7, 10.
 Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ, ген. отъ кавал., ген. адъют., чл. Гос. Сов. 77.
 Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 244, 320.
 Вендригъ Ф., комиссіонеръ, 310.
 Венедиктова Рипина, крестьянка, 327.
 Вережкины, Федоръ, подпоручикъ; Николай, сынъ подпоручика, 5.
 Владиславъ III, король польскій, 13, 17.
 Власовуло, грекъ, 194.

Воейкова Вѣра, ген. маіорша, урожденная Львова, 143, 144, 146—154.

Волжинскій, засѣдатель земскаго суда, 341.

Волконскій, Григорій Семеновичъ, князь, ген. отъ кавалеріи, чл. Гос. Сов., 320.

Волконскій, Петръ Михайловичъ, князь, начальникъ гл. штаба, 219.

Володимировичи, Иванъ, Александръ-Гавріилъ, Мартынъ, Семенъ и Андрей, шляхтичи, 13, 18, 19.

Всеволодскій Всеволодъ Алексѣевичъ, тайн. сов. сенаторъ, 35, 36.

Вяземскій, Александръ Алексѣевичъ, князь-дѣйств. тайн. сов., генералъ-прокуроръ, 55.

Вязмитиновъ, Сергѣй Козмичъ, графъ, ген. отъ инфант. чл. Гос. Сов., 244, 320.

Гавриленковъ, управл. комиссіею Грузинскаго провіантскаго депо, 7-го класса, 282—284.

Галлъ, вице-адмиралъ, флотскій въ Севастополѣ начальникъ, 274.

Гамалей Иванъ, помѣщикъ, 211—214, 216; дочь его Елена 213.

Гарнескулъ, частный приставъ въ г. Букарестѣ, 290, 292.

Гассаръ, докторъ 8-го класса, 291, 293, 295, 296.

Гаузъ, унтеръ-офицеръ, 277, 279—281.

Гаштольдъ, Виленскій воевода, 14, 19.

Годыговодъ, Виленскій воевода, 17, 21.

Гонимъ-де, ген. маіоръ, а затѣмъ ген. лейт. завѣдывавшій горною частью, 32, 40, 42, 44, 49, 69, 70, 72.

Готтунъ кол. совѣтникъ, слѣдователь, 338, 341, 345.

Гилдовъ Кетарутинъ, грузинскій дворянинъ, 1.

Глазатовы, племянники дѣйств. тайн. сов. Державина, 87, 88, 91.

Гласки Іосифъ, помѣщикъ, 322, 326, 327.

Гневошевичъ, племянница жены князя Андрея Можайскаго, 20., 21.

Годля Мошко, Уманскій мѣщанинъ, 298—301.

Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, ген. адъют., чл. Гос. Сов., вполнѣдствіи графъ, 80.

Голиковъ Савинъ купецъ, 243—248; братъ его Михаилъ, 245, 247.

Голицына Наталья, княгиня, статсъ-дама Высоч. двора, 43, 45.

Голицына Анна Александровна, княгиня, урожденная баронесса Строганова, 34, 35.

Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 80, 171, 187, 200, 212, 236, 244, 320.

Голицынъ Михаилъ, князь, генералъ-поручикъ, 35.

Головинъ, Николай Николаевичъ графъ, чл. Гос. Сов. 171, 187, 200, 236, 244, 320.

Головинъ, помѣщикъ, 211.

Гонзалева, тит. сов., 98.

Гоноролло, кол. асс., 221—224, 227, 229, 233, 235.

Горчаковъ, Алексѣй Ивановичъ, князь, ген. лейт., управл. воен. министер., 105.

Гостевъ Афанасій, Арзамасскій мѣщанинъ, 295, 296.

Гросевницкій, комиссаръ, 269.

Григорьевъ Никифоръ, крестьянинъ, 328.

Гродецкій, депутатъ Волынскаго главнаго суда, 16.

Грушецкій, провіантскій комиссіонеръ 10-го класса, 285, 286.

Гузъ, Иванъ, значковый товарищъ, 154, 155, 157, 158, 161.

Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 54, 57, 81.

Гусевъ, кол. регистраторъ, чиновникъ Севастопольскаго губернскаго казначейства; 265—269, 271—273, 275.

Дандри, надов. сов. казначей Севастопольскаго портового счетнаго отдѣленія, 263, 265—276.

Даниловичъ, кол. регистр., 325, 326, 328, 329; жена его, Агафія, 329.

Даравскова-Жураковская, надов. совѣтница, 5.

Дезинъ фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 94, 171, 187, 212, 244, 320.

Демидовъ, тайн. сов., владѣлецъ горныхъ заводовъ, 23, 50, 84.

Демидовы, Акинѣй и Никита, дворяне, горнозаводчики, 33, 42, 43, 47—50.

Дешинъ-Ревиліудъ и комп., негоціанты, 250, 251, 254—256.

Державина Дарья Алексѣевна, супруга дѣйств. тайн. сов. Державина, урожденная Дьякова, 85, 87, 89, 90, 91, 93.

Державина, Екатерина Яковлевна, первая жена дѣйств. тайн. сов. Державина, урожденная Бастиновъ, 86.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. юстиціи, 85, 87, 88, 90—94.

Дицъ, операторъ, 293.

Дмитріевъ, служитель, 97.

Долгертъ, Виленскій воевода, 17.

Долгорукій, Алексѣй Алексѣевичъ, князь, управл. минист. юстиціи, вполнѣдствіи чл. Гос. Сов., 81, 82.

Долгорукій князь, б. Московскій гражданскій губернаторъ, 262.

Домбровский, депутатъ Волынскаго главнаго суда, 16.

Душины, Федоръ, подпоручикъ; Григорій, сынъ подпоручика, 5.

Дьяковъ, Михаилъ, чиновникъ 8 кл., 199, 201, 202, 204—212.

Егоровъ Онуфрій, крестьянинъ, 329, 330.

Екатерина II. Императрица Всероссійская, 53. 84.

Енгальчева Надежда, княгиня, 129—138.

Ермакъ Тимофеевичъ, завоеватель Сибири, 57, 62.

Есиповъ, подполковникъ, 200, 205, 209, 210.

Жарковъ Ардаліонъ, Арзамасскій мѣщанинъ, 295, 296.

Женниковъ, мѣщанинъ, 277, 279.

Жураковскія, надов. совѣтница, 5, 7; Настасья, жена маіора, 7.

Заезерская Иоганна, дворянка, 319—331.
 Заезерскій Иванъ, помѣщикъ 321, 322.
 Зальцъ, полковн., баронъ, 111—113, 115—118.
 Зальцъ Анна, баронесса, урожденная Дельденъ, 113, 116, 118.
 Звягинъ, застѣдатель земскаго суда, 340.
 Здорова, жена провіантскаго комиссіонера, 301, 302, 304.
 Здоровъ, провіантскій комиссіонеръ, 8-го класса, 297—302.
 Зейдлицъ, нотаріусъ въ г. Нарвѣ, 112, 113, 116.
 Зубова Анна, ген. майорша, урожденная Турчанинова, 137—144.
 Иванова, надв. совѣтница, 101.
 Ивановъ Онуфрій, ключъ-войтъ, 321, 328.
 Ивановъ, счетчикъ, 268.
 Ивановъ Анавій, крестьянинъ, 328.
 Ивашкинъ, Московскій оберъ-полиціеимейстеръ, 306, 308.
 Ивеличъ, графъ, сенаторъ, 139: жена его Надежда, урожденная Турчанинова, 139—141.
 Ильинскій, подпоруч. лейбъ-гвардіи преображ. полка, 219—222.
 Ираклій I. Грузинскій царь. 1.
 Италинскій, Россійскій уполномоченный министр при Оттоманской портѣ, 251.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь, 30, 40.
 Іоаннъ Васильевичъ, Царь, 23, 25—27, 29, 36, 40, 42, 57, 83.
 Казариновъ, кол. регистраторъ, бухгалтеръ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, 263, 265, 266, 268—271, 274, 275.
 Казиміръ, король польскій, 13.
 Байсаровъ Михайло, государевъ писецъ, 29—31, 38—40, 45, 46, 65, 67, 73, 75, 83.
 Калачей, венгерецъ, 340.
 Каменскій 2-й графъ, ген. отъ инфантеріи, главнокомандовавшій Молдавскою арміею, 288.
 Каменскій графъ, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, 228.
 Камшенгаузенъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, баронъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 187, 236, 244.
 Канкринъ, Егоръ Францовичъ, графъ, ген. лейт., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 81.
 Каратзева, надв. совѣтница, 170, 171.
 Карейшиковъ, Тверской купецъ, 304, 307, 312, 316.
 Карнека, ст. сов., 161—170.
 Карповъ Третьякъ, подъячій, 31.
 Кельхъ, полковница, 289.
 Кеслевъ, башмачникъ, 336—338.
 Кива, губ. секретарь, 270.
 Кикинъ, Петръ Андреевичъ статсъ-секретарь, 95, 96, 106, 121.
 Кляше де Колонъ, Іоанъ, ген. лейт., 111—116.
 Кляше де Колонъ, Яковъ, ген. майоръ, 113.
 Кляше де Колонъ, Жанъ майоръ 112—116; сынъ его Іоанъ—Генрихъ, 112, 113, 115.
 Клевновъ, провіантскій комиссіонеръ 14-го класса, 277—282.

Ключаревъ, отст. губ. секретарь, 294.
 Кнорингъ, ген. лейт., 98.
 Ковалевскіе, Василій, дворянинъ, 3; Александръ, купецъ изъ дворянъ, 3.
 Ковардина Прасковья, дворовая жена, 337, 338.
 Кодаулъ, Пермтінъ, 24.
 Козаковъ Александръ, сынъ прапорщика, 2.
 Козмины, Родіонъ, прапорщикъ; Александръ, сынъ прапорщика, 5.
 Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., 6, мин. внутр. дѣлъ, чл. Гос. Сов., 141, 320.
 Кокушкинъ, дѣйств. ст. сов., 221—224, 226—228, 233, 235.
 Кошкаръ, кол. асс., 118—125, 127, 128.
 Колканіо Филиппъ, франц. подданный, 243—248.
 Колтовская Наталія, жена оберъ-бергмейстера, урожденная Турчанинова, 137—143.
 Комовъ, провіантскій комиссіонеръ 12-го класса, 297.
 Коноваловы, губ. секр. 153; Иванъ, поручикъ, 154—159, 162; сыновья его: Николай, 158; Василій, кол. регистр., 158.
 Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 212, 236.
 Коновъ Алексѣй, мѣщанинъ, 338.
 Конюшенковъ, Иванъ, крестьянинъ, 5, 7.
 Копытовъ, Ілья, сынъ поручика, 2.
 Кореновъ, квартирмейстеръ, 260.
 Корницкій, помѣщикъ Люцинскаго повѣта, 326.
 Кособоковы. Оома, прапорщикъ; Иванъ, сынъ прапорщика, 5.
 Кохановскій, отст. прапорщикъ, 297—301.
 Кочубей, Викторъ Павловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., предсѣд. Деп. Гражд. и Духовн. Дѣлъ, 236, 244.
 Кошелевъ, помѣщикъ, 145.
 Крестленки, Иванъ, мѣщанинъ, 5; Макаръ, крестьянинъ, 5, 8, 10.
 Кржижановскій, дѣйств. ст. сов., 222, 225, 229.
 Крупянскій, 6. Телавскій исправникъ, 283, 284.
 Крыжавчанниковъ, провіантскій комиссіонеръ 14-го класса, 285, 286, 300, 302.
 Кудрявцовъ Григорій, ст. сов., 161—166.
 Кузьминъ, контрольный секретарь Севастопольскаго губернскаго казначейства, 266.
 Кузьмины: Семенъ, крестьянинъ, 326, 327, 329, сынъ его, Иванъ, 319—332.
 Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1-го кл. чл. Гос. Сов., 212, 218—220, 236.
 Кутайсовъ графъ, оберъ-прокуроръ, 242.
 Кухновъ, купецъ, 221—224, 227, 233, 235.
 Лазаревъ Иванъ Лазаревичъ, дворянинъ, впоследствии тайн. сов., 35, 36.
 Лакомкинъ Степанъ, Сычевскій мѣщанинъ, 294, 295.
 Ланжеронъ, Александръ Ѳеодоровичъ, графъ, ген. отъ инфант., Херсонскій военный губернаторъ, 248, 249, 256, 301, 302.
 Ланской, Василій Сергѣевичъ, д. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 56, 77, 171, 184, 187, 200, 206, 212, 236, 244.

Лантевъ Василий, Московскій купеческій сынъ, 304, 306, 307, 312, 316.

Ларионовъ Петръ, кол. регистраторъ, 257—263.

Лейбовъ Ицникъ, еврей, корчмаръ, 324, 329.

Лелли, флота кап. 1-го ранга, впоследствии контръ-адмиралъ, Морской начальник въ Корфу, 189, 191—195.

Либгартъ, кураторъ по опеку, 112, 113.

Либераки Иванъ, докторъ Валонскаго паша, 189, 190, 193—195, 199.

Линъ-де, графиня, по второму браку графиня Потоцкая, 13.

Лишупинъ, выборный крестьянинъ, 335, 344.

Лисанскій, флота кап. лейт., 187—200.

Литвиновъ, Федоръ, прапорщикъ; Яковъ сынъ прапорщика, 5.

Литта, Юлій Помпеевичъ, графъ, оберъ-гофмейстеръ, чл. Гос. Сов., 171, 187, 200, 212, 236, 244, 320.

Лобанова Ирина, дворовая женка, 337, 338, 342, 343, 345.

Лобановъ Захаръ, дворовый человекъ, 337—343, 345, 347.

Лобановъ-Ростовскій 1-й, Яковъ Ивановичъ, князь, б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 21, 77, 125, 169—171, 187, 212, 236, 242, 244.

Лобановъ-Ростовскій 2-й, Дмитрій Ивановичъ, князь, председатель Деп. Законовъ Гос. Сов., 56, 81, 212, 244, 320.

Ломиковскій, ротмистръ, 158.

Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1 кл. б. мин. юстиціи, предсѣд. Гос. Сов., 90, 93, 111, 171, 187, 200, 212, 240, 244.

Лосовскій, исправникъ, 323.

Луи Елизавета, генеральша, урожденная Клапье де Колонъ, 113.

Львова, помѣщица, 322, 328.

Львовъ, тайн. сов., 145, 146, 148, 151—154.

Макаровъ губ. секр. письмоводитель Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, 263, 265—269, 271—277.

Макаровъ Иванъ, Москов. купецъ, 237—244.

Макаровъ, вахтеръ Телавскаго провіантскаго магазина, 283, 284.

Малимоновъ, Дмитрій, надв. сов., 93—96.

Малокановъ, крестьянинъ, 335, 344.

Мандуніотъ, привозчикъ, 191.

Мантейфель, подполков. графъ, 114, 115, 117, 118.

Марія Θεοδωροβна, Государыня Императрица, 134.

Мартинъ майоръ, управлявшій Барнаульскою полицією, 277—280.

Мартиновъ, Иванъ, капитанъ; Уваръ, сынъ капитана, 4.

Масаловъ, капитанъ, 143, 144, 146—154.

Массальскій Игнатій—Яковъ Михайловичъ, Виленскій рим. кат. епископъ, 13, 15.

Медвѣдовъ, Екимъ, прапорщикъ; Степанъ сынъ прапорщика, 5.

Меллеръ-Закомельскій, Петръ Ивановичъ, баронъ, ген. отъ арт. чл. Гос. Сов., 212, 236.

Мельгуновъ, майоръ, 163—165.

Мерлушкинъ Алексѣй, Арзамасскій мѣщанинъ, 295, 296.

Мещерская, Татьяна Михайловна, княжна, монахиня Московскаго Вознесенскаго монастыря, 200—202, 209.

Мещерскіе князья: Петръ Сергѣевичъ, дѣйств. ст. сов., 200—211; Иванъ Сергѣевичъ майоръ, 200—211; Василий Сергѣевичъ, гвардіи подпор., а затѣмъ архивариусъ медико-хирургической академіи, 199—212.

Миллеръ Петръ, двоюродный племянникъ дѣйств. тайн. сов. Державина, 87, 88, 90—93.

Милорадовичъ, Михаилъ Андреевичъ, графъ, ген. отъ инф. чл. Гос. Сов. 171, 187, 200, 244, 320.

Мисники, Корней, Иванъ, Моисей, Авдотья и Елена, крестьяне, 5, 6.

Митрохины, Сидоръ, поручикъ; Никита, сынъ поручика, 5.

Митюшинъ, купецъ, 171—178, 181, 182, 184, 186, 188.

Михайлова Марья, крестьянка, 321, 326, 327, 329.

Михайловъ, капитанъ 1-го ранга, командиръ корабля «Дмитрій Донской», 264.

Михаилъ Θεοδωροβичъ, Царь, 30, 38, 63, 67.

Можайская Авдотья, княгиня, 14, 21.

Можайскіе, Александръ Гавриловичъ Володимировичъ, Гаврила и Андрей, князья, 16, 19, 22.

Можайскій Семень, шляхтичъ, 13.

Можаровичи: Гаврила, жена его Анна, урожденная Солтанъ, и сыновья: Андрей, Степанъ, Иванъ и Афанасій, шляхтичи, 14.

Можаровскіе шляхтичи, 13—15, 18.

Можаровскій Θεодоръ, шляхтичъ, 15.

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 77.

Морисли, Одесскій 1-й гильдіи купецъ, 254.

Москвинъ, комиссаръ, 191.

Моцениго графъ, Росс. уполномоч. министр въ Корфу, 191, 192, 194.

Мочарскій Егоръ, шляхтичъ, 20.

Мрачковскій, поручикъ, 287.

Муравьевъ, Николай Назарьевичъ, статсъ-секретарь, управл. Собств. Е. И. Величества Канцелярію, 75, 77.

Мустакенди, грекъ, 194.

Назимовъ, ген. майоръ воинскій начальникъ въ г. Букарестъ, 287, 288.

Нарышкина Анна, гофмейстерина, 130—132, 133—138.

Нарышкины, Александръ, оберъ-камергеръ, 129, 130, 134, 136; Дмитрій, оберъ-егермейстеръ, 129, 131—137.

Насоновъ, Московскій гоф-маклеръ, 106, 107.

Нелидовъ, Курскій гражданскій губернаторъ, 343, 346.

Нелюбинъ: Степанъ, прапорщикъ; Левъ, сынъ прапорщика, 5.

Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 138, 171, 187, 200, 212, 236, 244, 320.

Неняшевъ, помѣщикъ, 213, 214.

Нессельродъ, Карлъ Васильевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 80.

Нестеровъ, тит. сов., 173.

Николай I, Императоръ Всероссійскій, 75.

Николевъ, тайн. сов., 98.

Нидловъ, поручикъ, 161, 164, 166, 167, 170.

Норковы, Осипъ и сынъ его Василій, мѣщане, 11.

Оленкинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов., Государств. секретарь, впоследствии чл. Гос. Сов., 73—77.

Опперманъ, Карлъ Ивановичъ, инженеръ-генералъ, чл. Гос. Сов., 80.

Орбеліановъ см. Арбеліанъ.

Оружнискій, комиссаръ, 267—270, 272, 274—276.

Остенъ-Сакенъ, фонтъ-дерь, Фабіанъ Вильгельмовичъ, баронъ, чл. Гос. Сов., 187.

Острогскіе, Иванъ и Семень Володимировичи, князья, 19.

Оседековичъ Григорій, маршалъ, 17.

Павловъ, маіоръ, 98.

Паганати капитанъ судна, 246.

Палеологъ, совѣтникъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, 266.

Панаиери, купецъ въ Корфу, 193—195, 196.

Панголо Иванъ, дворянинъ, 249, 251—258.

Пановъ Зиновій, помѣщикъ, 213.

Пастуховская, помѣщица, 329.

Паулуччи, маркизъ, генералъ-лейтенантъ, исправ. должность главнокомандовавшего въ Грузіи, 283.

Переверзевъ, ст. сов., 217—221.

Пестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 56, 171, 187, 200, 208, 210, 212, 236, 244, 320.

Петръ I Великій, Императоръ Всероссійскій, 30, 32, 40, 44, 70, 79, 82, 83.

Пешехоновъ Сергѣй, Тверскій купецъ, 294—296.

Познякова Александра, жена ген. маіора, 101, 102.

Позняковъ, ген. маіоръ, б. Орловскій губернский милиціонный начальникъ, 93—112.

Позняковъ, комиссаръ, 269.

Полетика, помѣщикъ, 211, 214.

Понандоуло Бенаки, кол. асс., секретарь консула въ Корфу, 190, 191, 194, 195.

Попова Надежда, жена шт. кап. 96, 98—100, 102—104, 109.

Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 171, 187, 200, 212, 220, 236, 244, 320.

Поповы, Василій, шт. кап. 96—100, 102—104, 106—109; Оома, подпор., 301, 302.

Потемкинъ, смотритель Телавскаго провіантскаго магазина, 12-го класса, 281—284.

Потоцкій, Свѣригъ Осиповичъ, графъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 244, 320.

Потоцкій Властѣй, графъ, 13, 15—18, 20, 22.

Прушинскій, депутатъ Волинскаго главнаго суда, 16.

Псковитиновъ, маіоръ, Букарестскій комендантъ, 287, 288.

Путиловъ Василій, сынъ поручика, 2.

Пушкинъ, адмиралъ, 120.

Радзивилловичъ Николай, Виленскій воевода, 17.

Рапалло Амброзіо, шкиперъ, 245—249.

Ратіевы, князья, Николай ген. маіоръ, 153, 155—158; Иванъ ген. маіоръ, 153, 157—159; Егоръ предсѣд. Тобольской гражд. палаты, 153—155, 157, сыновья его: Петръ флота—кап. 155—157, 159; Иванъ, поручикъ, 153, 156, 159.

Рахмановъ, ген. маіоръ, 101, 109.

Рабиндеръ Шарлотта, полковница, урожденная Клаппе де Колонъ, 112—116.

Репнинъ, Николай Васильевичъ, князь, б. Литовскій генералъ-губернаторъ, фельдмаршалъ и канцлеръ Россійскихъ орденовъ, 15.

Ринальди Андрей, шкиперъ, 246, 247.

Ришелье, Эмануэль Осиповичъ, герцогъ, ген. лейт. Херсонскій и Одесскій военный губернаторъ, 297, 299, 300.

Родионъ, крестьянскій мальчикъ, 321, 327.

Родошевскій, хорунжий, 299.

Романовъ, поставщикъ, 305, 309, 310.

Ростопчинъ графъ, б. главнокомандующій въ Москвѣ, 260.

Ртищевъ, Николай Феодоровичъ, ген. лейт. главнокомандовавшій въ Грузіи, 284.

Ртищевъ, кол. ассесоръ, 335.

Рудзевичъ, ген. лейт., 286.

Румянцевъ, Николай Петровичъ, графъ, госуд. канцлеръ, чл. Гос. Сов., 192.

Рышковичъ, подполков., 101.

Рюминъ, кол. сов., 131.

Рюминъ, кол. сов. инспекторъ питейныхъ сборовъ, 258—264.

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 171, 200, 212, 244.

Сальти, капитанъ 2-го ранга, командиръ корабля «Анапа», 267.

Санги, графъ, оберъ-прокуроръ, 248.

Сарандоуло, отст. кап., 193, 195.

Селижаровъ, кол. асс. 237.

Семеновъ Иванъ, крестьянинъ, 319—332.

Сенявинъ, вице-адмиралъ, 189, 191, 192, 194, 195.

Сергѣевъ, провіантскій комиссіонеръ, 285, 286.

Серебренниковъ, кол. асс., 167, 169.

Сибиряковъ, служитель, 200, 205, 209, 210.

Сигизмундъ III, король польскій, 17.

Сидоровы: Степанъ, Псковскаго совѣтнаго суда копіистъ, изъ купцовъ, 319—324, 326—329; жена его Клара, урожденная Засерская, 321, 322, 324—332 и малолѣтняя дочь, Ольга, 319—325, 327—331.

Слуцкій Александръ, Виленскій купецъ, 294—296.

Смирновы, Михаилъ, полковникъ, 96—101, 103—109, 112; жена его Федосья, 99, 101, 102 и дѣти, Николай и Софія, 97, 106.

Соломерецкій князь, 19, 20.

Солтанъ Анна Андреева, по мужу Можаровичъ, дворянка, 14.

Солтанъ Іосифъ, Кіевскій епископъ, 14.

Сомерсъ, штабъ-лекарь, 323.

Сотниковъ Иванъ, серебрянникъ, 336—343, 345, 347.

Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, д. тайн. сов., чл. Гос. Сов., впоследствии графъ, 77.

Сталь 2-й, генералъ-маіоръ, исправ. должность правителя Грузин, 282.

Станиславъ-Августъ, король польскій, 20.

Станкевичъ, надв. сов., 96, 100, 101, 103, 105—110, 112.

Строгановы, Григорій и Яковъ Аппіевы, 23—25, 27, 29, 36, 37, 41, 58, 61.

Строгановы, Иванъ и Максимъ 31, 38; Дмитрій и Федоръ, 39; Семень и Максимъ, 30, 38, 42, 44, 46, 65, 67, 68, 84; Андрей и Петръ, 31, 38; Григорій Дмитриевичъ, именитые люди, 30, 40, 63, 73, 83.

Строгановы, бароны: Сергѣй, ген. лейт., 33, 36, 72;—Александръ Григорьевичъ, тайн. сов., 34, 35, 72; жена его, Марья Артемьевна, 34—36 и дочери, Анна и Варвара, 34, 35;—Александръ Николаевичъ, ген. поручикъ, 35, 72;—Александръ Сергѣевичъ, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка сержантъ, 35, 36, 72;—Николай, 34, 72.

Строгановы, графы: Александръ Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., оберъ-камергеръ, 34—36, 55, 75, 84;—сынъ его, Павелъ Александровичъ ген. адъют., 43, 50, 51, 85; жена его Софія Владиміровна, урожденная княжна Голицына, 43, 45, 50, 53, —и сынъ предъидущаго, графъ Александръ Строгановъ, сыны Его Величества, по квартирмейстерской части, подпоручикъ, 85.

Строевъ, кол. сов., правитель конторы а затѣмъ управляющій питейными сборами, 261—264.

Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген. лейт. чл. Гос. Сов., 80.

Сысоевъ Григорій, купецъ, 304, 307, 312, 316.

Таракановъ, чл. комиссіи Тобольскаго провіантскаго депо, 10-го класса, 277, 278.

Татищевъ, Александръ Ивановичъ, графъ, б. военный министръ, ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 77.

Татищевъ капитанъ, въ послѣдствіи тайн. сов. и управл. горною частью, 32, 39, 40, 44, 49, 67, 68, 70.

Темировъ, тит. сов., Букарестскій полиціймейстеръ, 288.

Тимофеевъ, смотритель Арзамасскаго военновременнаго госпиталя, 291—296.

Тимофеевъ Василій, служитель, 101.

Титовъ, оберъ-прокуроръ Сената, 222, 225.

Толстой, Петръ Александровичъ, графъ, ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов. 80.

Торжасовъ Александръ Петровичъ, графъ, б. Московскій военный генералъ-губернаторъ, ген. отъ кавал. чл. Гос. Сов. 303.

Торонъ и комп., негодіанты, 250, 252, 253.

Тороповъ Ефремъ, дворовый человекъ, 335.

де Траверсе, Иванъ Ивановичъ, маркизь, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 171, 187, 200, 236, 244.

Трофимовъ Авдотья, крестьянка, 327.

Трофимовъ комиссіонеръ 10-го класса, 287—292.

Трофимовы, Оома, крестьянныя, 324, 325, 328;

жена его Устинья, 325 и малолѣтній сынъ, Василій, 325.

Трошинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов. 95, 96, 109, 112, 119, 144, 151, 166, 205, 242, 249, 331, 347.

Трухачевъ, тит. сов., застѣдатель Скопинскаго уѣзди. суда, 237—244.

Турчаниновы, тит. сов. горнозаводчикъ, 23, 33, 34, 36, 37, 41—43, 48, 50, 138—141; жена его Флипатта, 137—144.

Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов. 77, 171, 187, 200, 212, 236, 244.

Тышкевичъ, племянница жены князя Андрея Можайскаго, 20, 21.

Угаровъ, служитель при Барнаульскомъ хлѣбномъ магазинѣ, 277, 279, 280.

Федоровъ, служитель, 104.

Филиппова Евгенія, крестьянка, 327.

Филипповъ Пармень, дворовый человекъ, 333—339, 341, 342, 344, 347.

Фирсъ, работникъ, 337, 338.

Фомина Фекла, крестьянка, 325—327, 329.

Фоминъ Кирилъ, дворовый человекъ, 327, 328.

Фульниусъ, прикащикъ, 310.

Харминовъ Данилъ, солнычегодскій площадный писчикъ, 39, 50.

Хвостовъ Павелъ, купецъ, 11.

Херодыновы Петръ и Павелъ, грузинскіе дворяне, 1.

Хитрово, Алексѣй Захаровичъ, госуд. контролеръ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 80.

Хомутовы, помѣщики, 143—154.

Хомяковъ Федоръ, прикащикъ, 102.

Хрипуновъ, поручикъ, 145, 148, 150, 152.

Хромовъ, маіоръ, б. Телавскій комендантъ 283, 284.

Чарторійскій Семень Александровичъ, князь, 19.

Червинскій, совѣтникъ Волынскаго главнаго суда, 16.

Черепова Дарья, помѣщица, 213.

Череповы, Кирилъ, подполк., 211, 212, 215, 216; Иванъ Васильевъ, маіоръ, 212—214; Иванъ Пльичъ, поручикъ, 213; Иванъ и Василій Андреевы, Яковъ и Леонтіи, 213—215.

Чернышевъ, Фатежскій 3-й гильдіи купецъ, 260, 261.

Чероковы, купцы, Григорій и Иванъ, 171—178, 180—182, 184—188; Александръ, 173.

Чесновъ, кол. асс., 165.

Чириковы, Егоръ, кол. асс. 117, 118, жена его Надежда, 117, 118, 125; сыновья: Иванъ, дѣйств. ст. сов., 117—130;—Николай, ст. сов., 117—130;—Василій, 117, 118, 120, 122, 123, 125, 127, 128, 130; дочери: Глафира и Анна, 117, 118.

Чуйкевичъ, полковникъ, 295.

Шаншіевъ, квартальный надзиратель въ г. Арзамасѣ, 291, 294—296.

Шаховская Варвара Александровна, княгиня, урожденная баронесса Строганова, 34, 35.

Шаховской князь, Уфимскій воевода 40, 70, 72.

Шаховской, князь, сенаторъ, 118—123, 127—129.

Шаховской Борисъ, князь, бригадиръ, 35.

Шейхцеръ Матвѣй, Московскій 2-й гильдіи купецъ, 303—318, 320.

Шельтингъ, контролеръ, 190.

Шеміотъ, комиссаръ, 299.

Шереметевы, Николай Петровичъ, графъ, обер-камергеръ, 93, 94; малолѣтній сынъ его, 94—96.

Шиллеръ, полковникъ, командиръ Нижегородскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, 292, 293.

Ширковъ Федоръ, губ. секр., помѣщикъ, 331—348.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, чл. Гос. Сов., 56, 171, 187, 200, 206, 212, 236, 320.

Шнезе, дѣйств. ст. сов., 139, 141.

Шостахъ Карлъ, 259, 260, 262.

Щеплехинъ Степанъ, дворовый человекъ, 333—345, 347.

Эдельбергъ, еврей, Митавскій мѣщанинъ, 304, 308, 312, 317.

Эшеры фонъ, Фердинандъ, отставной ротмистръ, 303—309, 312—318, 320; братья его Фридрихъ, губ. секр. и С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ, 303—305, 307—318, 320; Георгъ и Генрихъ, негоціанты въ Любѣ, 306.

Юрловъ, надв. сов. б. Арзамасскій городничій, 291, 293—297.

Яворскій, гвардіи кап., 97.

Ягловскій, прапорщикъ, 218.

Языковъ, Николай Львовичъ, вице-адмиралъ, командиръ Черноморскаго флота, 274.

Якимова Федосья, крестьянка, 325.

Яковлевъ, корнетъ, горнозаводчикъ, 52.

Яхонтовъ Иванъ, государевъ писецъ, 29—31, 34, 37—41, 45, 46, 65, 73, 75, 83, 84.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

- Адриатическое море 287.
 Албанія 194.
 Алшанка село, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губ. 145, 146, 148.
 Арзамасъ гор. Нижегородской губ. 291, 293—295.
 Балта гор, Подольской губ. 299.
 Барнаулъ гор. Томской губ. 278, 279.
 Башкирцы 32, 39, 40, 42, 48, 68—70, 72, 78—80, 84.
 Бендеры гор. Бессарабской губ. 297—299.
 Берать гор. въ Албаніи 193, 199.
 Берладъ гор. 299.
 Бигумія селеніе Виленской губерніи 17.
 Билимбаевскій чугуно-плавильный Строгановыхъ заводъ; 33, 42, 47, 52.
 Билимбайка рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31, 33, 41, 47.
 Благодать село, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ. 97, 102, 103.
 Богородское село, Серпуховскаго уѣзда Московской губ. 102.
 Бухарестъ гор. въ Валахіи 224, 287—290.
 Букрино сельцо, Калужской губ. 101.
 Вязловская деревня, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губ. 163.
 Валона гор. въ Албаніи 187, 189, 191, 193, 197.
 Варшава гор. 13, 307.
 Васильевское сельцо, Калужской губ. 101.
 Великая Пермь (нижній гор. Чердынъ Пермской губерніи); 23.
 Веркули деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 328.
 Весьегонскій уѣздъ, Тверской губ. 289.
 Взломка рѣчка, Калужскаго уѣзда 101.
 Вихскій уѣздъ Эстляндской губ. 112.
 Вильно гор. 17.
 Висимскій горный заводъ въ Пермской губ. 51.
 Витебская губ. 259, 260, 320.
 Витебскъ гор. 259.
 Владимирская губ. 147.
 Вогуличи народъ финскаго племени, 56, 57, 63—65, 67, 68 71—73, 75, 78, 80, 83, 84.
 Вогульскіе улусы, по р. Чусовой 30, 31, 34, 37, 46, 47.
 Войковичи селеніе, Виленской губерніи 17.
 Волегова деревня, по рѣкѣ Чусовой; 52.
 Волинское воеводство, 20.
 Вязовлянъ селеніе, Виленской губерніи 17.
 Гамалеевка село 213, 214.
 Глуховка деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 322.
 Голубицкая мыза, Ораніенбаумскаго уѣзда 94.
 Грузія 282, 283.
 Губаницы деревня Ораніенбаумскаго уѣзда 94.
 Дмитріевское село Льговскаго уѣзда, Курской губ. 335.
 Дмитровскій уѣздъ, Орловской губ. 218.
 Дунай рѣка, 287.
 Екатеринбургскій уѣздъ 138.
 Елецкій уѣздъ, Орловской губ. 103, 105, 107, 108.
 Елисаветградскій уѣздъ, Херсонской губ. 302.
 Ефремовскій уѣздъ Тульской губ. 102, 103.
 Ефремовское имѣніе Тульской губ. 98, 103.
 Зайцево село, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 321, 322, 324, 327, 328, 330.
 Залеское селеніе, Виленской губерніи 17.
 Заполье деревня, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ. 102, 103.
 Знаменская деревня, Елецкаго уѣзда, Орловской губ. 103, 107.
 Илемская казенная пристань на рѣкѣ Чусовой, 52.
 Ирень рѣка впадающая въ р. Чусовую, 71.
 Иртышъ рѣка, 58.
 Іевлево сельцо, Калужской губ. 101.
 Іевскій кирпичный, Эстляндской губ. 112.
 Казань гор. 24, 26, 29.
 Калиновка сельцо, Тульской губ. 101.
 Калнинъ-лугъ деревня, по рѣкѣ Чусовой 30, 31.
 Калужская губ. 101, 102, 107, 258.
 Калужскій уѣздъ 101.
 Кама рѣка; 23, 24, 27, 29, 37, 45, 46, 51, 52, 54, 56, 57, 62, 82.
 Каменецкая вотчина, Виленской губерніи 17.
 Каменецъ, деревня 13.
 Каменецъ-Подольская губ. 297, 298.
 Каменецъ-Подольскъ гор. 224.
 Каменецъ имѣніе 17.
 Каменщица имѣніе 13, 16, 18.
 Карышевъ островъ на Камѣ рѣкѣ 46.
 Кіевская губ. 153, 298.

Киевское воеводство 17, 18, 20.
 Клемалы село 213.
 Козаровичи селеніе, Виленской губерніи 17.
 Комаровка слободка, Чебоксарскаго уѣзда Казанской губ. 163.
 Конда рѣка 56.
 Константинополь 245, 246, 250, 253.
 Корфу островъ 187, 189—191, 193—195, 197, 199.
 Косва рѣка впадающая въ р. Каму, 46.
 Костромская губ. 147.
 Краонъ (Graonne) гор. во Франціи 85.
 Кременчугъ гор. Полтавской губ. 5.
 Куберцъ имѣніе 17.
 Кунгурская казенная шпильная мельница при вершинѣ Чусовой рѣки 47.
 Кунгуръ гор., Пермской губерніи 34, 73—75.
 Курица рѣчка 213, 214.
 Курляндская губ. 307, 314.
 Курская губ. 331.
 Курскъ гор. 333, 341.
 Куямская деревня, Екатеринбургскаго уѣзда 138.
 Кюмень имѣніе 17.
 Лабезово болото, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 321.
 Ласвинскій боръ, Пермской губерніи 27, 31, 37, 46.
 Леокова деревня, Калужской губ. 101.
 Литва 15.
 Литвинъ селеніе Виленской губерніи 17.
 Литовское княжество 17, 18.
 Лионъ гор. во Франціи 306, 313.
 Лосина деревня 213.
 Львовскій уѣздъ, Курской губ. 331.
 Льговъ гор. Курской губ. 333, 335, 342.
 Лысва рѣка, притокъ Камы, 24, 27, 37, 45.
 Люцинскій повѣтъ, Витебской губ. 326.
 Люцинъ гор. Витебской губ. 322—324, 326, 327.
 Макаровка село, Льговскаго уѣзда, Курской губ. 331—334, 340, 341.
 Маргаритовка деревня, Ольвѣопольскаго уѣзда, Херсонской губ. 301, 302.
 Марьяна деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 322, 326—329.
 Межевая утка, рѣка впадающая въ р. Чусовую 30, 31, 33—35, 37—39, 41, 43, 44, 46, 54, 63—65, 67—71, 73, 75, 83, 84.
 Мемель гор. въ Пруссіи 306, 311.
 Мингредія 245.
 Миргородскій повѣтъ, Полтавской губ. 153.
 Миргородъ гор. Полтавской губ. 154, 157.
 Миряны селеніе, Виленской губерніи 17.
 Митава гор. Курляндской губ. 304, 314.
 Михайловка село 213, 214.
 Можары село. 13, 14, 18.
 Можарычи деревня. 13.
 Мозолы деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 328.
 Мозырскій повѣтъ, Минской губерніи 18.
 Москва 17, 24, 26, 29, 97, 171, 184, 237, 241, 259, 260, 303, 304, 307—310, 313.

Московская губ. 102, 257, 317.

Нагайцы: 23, 37, 58.
 Нарва гор. С.-Петербургской губ. 112, 116.
 Неплюевка село 213, 214.
 Нерчинскіе заводы, Забайкальской об. 6, 261.
 Нерчинскъ гор. Забайкальской области 330, 343—345, 347.
 Нивки деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 328.
 Нижнія горки сельцо, Калужской губ. 101.
 Николаевка село 213.
 Новое-березово село, Шацкого уѣзда, Тамбовской губ. 130.
 Новое мѣсто гор. (нынѣ г. Новозыбковъ), Черниговской губ. 5, 9.
 Новозыбковъ гор. Черниговской губ. 5, 260.
 Новоширгородъ гор. Херсонской губ. 300.
 Новотроицкое сельцо, Елецкаго уѣзда, Орловской губ. 103, 105, 108.
 Новый-дворецъ, деревня 13.
 Обь рѣка 58.
 Одесса гор. 245—247, 250, 253, 297, 301.
 Одоевская округа, Тульской губ. 101.
 Ольвѣопольскій уѣздъ, Херсонской губ. 302.
 Онтика, деревня, Вятскаго уѣзда, Эстляндской губ. 112.
 Опочецкій уѣздъ, Витебской губ. 322, 323, 327, 329.
 Ораніенбаумскій уѣздъ 94.
 Оренбургская губернія 63.
 Орловская губ. 100, 103, 105—108, 218.
 Освей мѣстечко Дриссенскаго уѣзда, Витебской губ. 323.
 Освейскій монастырь, Дриссенскаго уѣзда, Витебской губ. 322, 324,—326, 328—330.
 Ослецкая округа 213, 214.
 Остѣки народъ финскаго племени 57.
 Остѣцкіе улусы по р. Сылвѣ 34, 35, 37, 47.
 Оттоманская порта, см. Турція.
 Пермичи 24, 28.
 Пермская губернія 53, 56, 63, 64 75, 80, 81, 84.
 Пермская область 23.
 Пермъ гор. 25, 26.
 С.-Петербургская губернія 94.
 С.-Петербургъ 86, 199, 223—225, 289, 303, 304, 307, 313, 314, 338.
 Плещеничи селеніе Виленской губерніи 17.
 Полевая рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31, 33, 39, 40, 70, 72.
 Полевскій горный казенный а затѣмъ въ содержаніи Турчанинова заводъ, 33—37, 42, 47—49.
 Пызновскія курьи, Пермской губерніи 24, 46.
 Пыскорскій мѣдиплавильный заводъ въ Пермской губ. 51.
 Ревда рѣка впадающая въ р. Чусовую 31, 33, 42, 47, 48, 72.
 Ревдинскій горный Демидова заводъ 33, 42, 47, 48, 50.

Ревель гор. Эстляндской губ. 114.
 Рига гор. Лифляндской губ. 307, 314.
 Роткино деревня, Опочецкого уезда, Витебской губ. 322, 323, 327, 329.
 Рудня деревня, Черниговской губ. 7.

Саратовская губернія 63.
 Себежскій уездъ, Витебской губ. 320.
 Себежъ гор. Витебской губ. 326—329.
 Селиверстово сельцо Калужской губ. 101.
 Серпуховская округа 102.
 Сибирская крайина 29.
 Сибирь 26, 38, 62, 77, 340, 342.
 Симбирская губернія 63.
 Синва рѣка впадающая въ р. Каму, 46.
 Синюга рѣка въ Елисаветградскомъ уездѣ, Херсонской губ. 301, 302.
 Синяя рѣка, Себежскаго уезда, Витебской губ. 328.
 Смоленская губ. 257.
 Смоленскъ гор. 259.
 Смольниная земля 13.
 Соликамскіе мѣдные Турчаннинова заводы, 33.
 Соломина деревня Львовскаго уезда, Курской губ. 331—334, 336, 437, 339, 345.
 Сосва рѣка впадающая въ р. Каму 46.
 Средиземное море 287.
 Сыда рѣка впадающая въ р. Чусовую 30, 31, 33—35, 37, 46, 57, 71.
 Сызвенскій горный казенный заводъ, 33.
 Сысерскій горный казенный заводъ, при вершинѣ Чусовой рѣки 33, 34, 47, 48.
 Сызверскій горный казенный заводъ, при вершинѣ Чусовой рѣки 33—37, 47, 48.
 Таганрогъ г. Екатеринославской губ. 245, 246, 285.
 Тамбовская губ. 130, 152.
 Татарское племя 57.
 Тверская губ. 289.
 Тверь гор. 287, 289.
 Телавъ гор. Тифлисскаго губ. 281, 282.
 Тенедосъ островъ въ Эгейскомъ морѣ, 189.
 Тикушкина деревня, Себежскаго уезда Витебской губ. 327.
 Тинное селеніе Виленской губерніи 17.
 Тирасполь гор. Херсонской губ. 297—300.
 Тобольская губернія 53.
 Тоболъ рѣка 29, 51, 53, 56—58, 60—62.
 Толкачи деревня, Себежскаго уезда, Витебской губ. 322.
 Торинъ селеніе Виленской губерніи 17.

Троицкая деревня, Елецкаго уезда, Орловской губ. 105, 107.
 Троки мѣстечко, Виленской губерніи 17.
 Тросна деревня, Ефремовскаго уезда Тульской губ. 102, 103.
 Тульская губ. 98, 101—103.
 Турція 194, 198, 225, 251.
 Убортская волость 14.
 Уборть мѣстѣ, Виленской губерніи 18.
 Урженичи мѣст. въ Валахія 287, 288.
 Усолка рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31, 46.
 Усолицы жители мѣстности по рѣкѣ Усолкѣ, 65.
 Утка межевая, рѣка впадающая въ р. Чусовую съ правой ея стороны 30, 31, 33—35, 37—39, 41, 43, 44, 46, 54, 63—65, 67—71, 73, 75, 83, 84.
 Утки, двѣ рѣчки, впадающія въ р. Чусовую съ лѣвой ея стороны, выше Межевой утки 31, 33, 46.
 Уфа гор. 70.

Фатежъ гор. Курской губ. 217.
 Финское племя 57.

Херсонская губ. 297, 298.
 Херсонъ гор. 249, 297.

Цуликовичи селеніе, Виленской губерніи 17.
 Цюрихъ гор. въ Швейцаріи 306, 309.

Чаплицы деревня 213.
 Чаша село 213, 214.
 Чашская округа 213, 214.
 Чердынъ гор. Пермской губерніи 23.
 Черепова деревня 213.
 Череповка село 213.
 Череповская округа 213, 214.
 Чусовая рѣка (Чюсовая) 23, 24, 27, 29—31, 33—42, 44—52, 54, 56—58, 62—67, 69, 70, 72, 73, 75—78, 80, 82—84.
 Чусовское озеро, Пермской губ. 72.
 Чюсовая рѣка, см. Чусовая.

Шайтанка рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31, 33.
 Шайтанскій горный Демидова заводъ 33.
 Шацкій уездъ, Тамбовской губ. 130.

Эстляндская губ. 114.

Ярославская губ. 147.
 Яссы гор. въ Молдавіи 224, 287, 289, 290.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Адмиралтействъ - коллегія, 192, 199.
 Апелляціонный (временный) Департаментъ Правительствующаго Сената, 36.
 Апелляція, возстановленіе права апелляціи, 111.
 Арзамасскій военно-временный госпиталь, о злоупотребленіяхъ по сему госпиталю, 291.
 Ассесорскій коронный судъ, 18.
 Банкротскій уставъ, 88, 167, 168, 174, 179, 183, 226.
 Башкирскія дачи, 48.
 Бергъ-коллегія, 32, 39, 70.
 Бергъ-привилегія, 32, 33, 44, 47, 49, 71.
 Бергъ-регламентъ, 32, 33, 44.
 Бланковая надпись на векселяхъ, 237.
 Боджерея, 250.
 Варницы, солеварни, 23—28.
 Векселедатель, по дѣлу тит. сов. Тручаева, о взысканіи съ него по векселю ст. совѣтникомъ Безосновымъ, 237;—отвѣтственность векселедателя предъ пріобрѣтателемъ векселя, по надписи, 239.
 Вексельный уставъ, 242.
 Верховный совѣстный судъ, 221, 222.
 Взысканіе по векселю, 237—244.
 Виленскій капитулъ,—по спору съ шляхтичами Можаровскими объ имѣніи Каменщицка, 13—16.
 Владѣніе, о правѣ владѣнія имѣніемъ, «Каменщицка» называемомъ, 13.
 Водоходство купеческое, см. Купеческое водоходство.
 Военнослужащіе, 106, 107.
 Воинскіе процессы, 147, 182, 197, 261, 272, 279, 312, 318, 330, 332.
 Воинскіе чиновники, о возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей воинскихъ чиновниковъ, 1, 3.
 Вотчинная коллегія, 48, 213, 214.
 Вотчины заслуженныя, 77, 78.
 Временное владѣніе,—неправильная отдача имѣнія во временное владѣніе заимодавцу, по просроченной закладной и съ излишествомъ описи противъ долга, 163, 164;—временное владѣніе заложенными домомъ,—основаніи сего владѣнія, 175, 176.
 Вчинаніе тяжбы,—неправильное вчинаніе тяжбы, окончательнаго рѣшеніи, 211.
 Выдѣлъ вдовѣ, изъ имѣнія умершаго мужа, указанной части, 89, 91.
 Выкупъ родового имущества,—о выкупѣ проданнаго оберъ-камергеромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгальчевой имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Нарышкинымъ, 129.
 Выморочное имѣніе, 21.

Выписъ съ закладной выданная по случаю утраты подлинной закладной, равносильна сей послѣдней, 173, 174, 181.

Генеральная бергъ-привилегія, 32.
 Генеральное межеваніе Пермской губерніи, 54, 55.
 Генеральный регламентъ, 255, 290.
 Генеральный судъ, Черниговскій, 7.
 Гербовникъ общій дворянскихъ родовъ, 3.
 Главный судъ, Волынский, 15.
 Горные казенные заводы, 33.
 Горные частные заводы, 33.
 Городовое положеніе, 316.
 Городское сословіе, 5.
 Госпитали,—о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйст. ст. сов. Кокушкинымъ, кол. ассесоромъ Гопорупо и купцами Кухновымъ и Бронштейномъ, 221.
 Госпитали военные,—о злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю, 291.
 Грамоты: жалованныя, подтверждающія и раздѣльныя, 23—30, 38, 40;—соотношеніе жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ, 45, 49, 57, 59, 62, 64, 67, 78.
 Гродскій судъ, Овручскій, 14, 18.
 Грузинскіе дворяне, 1.

Давность владѣнія,—по вопросамъ касающимся давности владѣнія, 11—22; недостаточность условий для признанія давности 12; давность 40 лѣтъ по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, 48, 49, 73—75;—начало теченія давности 73;—давность по Литовскому статуту, 15;—провладѣніе въ продолженіи многихъ давностей, 21.

Датель вѣрующаго письма, 156.

Дворовые люди, 89, 91.

Дворянство,—объ утвержденіи въ правахъ дворянства, 1—6.

Довѣренность на совершеніе купчей,—различіе между довѣренностію—порученіемъ и довѣренностію—обязательствомъ, 161.

Договоры,—объ отыскиваемыхъ кол. сов. Биццлемъ съ кап. лейтенанта Лисянскаго убыткахъ, причиненныхъ непривіетіемъ по условію земельной смоли для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187.

Договоры и обязательства по торговому мореплаванію;—по иску французскаго подданнаго Колканію, о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голяковымъ, за занятія въ должности писаря, на его мореходномъ судѣ, 243;—о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи, за проданное, по рѣ-

пленію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Пангола, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна, 249.

Доходы съ заложеннаго дома, см. Залогъ дома.

Духовныя завѣщанія: дѣйств. тайн. сов. Державина, 85; оберъ-камергера графа Шереметева 93; генералъ-маіора Познякова, 95; генералъ-лейтенанта Клаше-де-Колонъ, 111;—распоряженія, внесенныя въ завѣщаніе, законамъ непротивныя, сохраняютъ свою силу, даже въ случаѣ, когда въ томъ же завѣщаніи помѣщены распоряженія недействительныя, 89;—по просьбамъ о пріостановленіи исполненія надлежащимъ порядкомъ утвержденного духовнаго завѣщанія, по коему недвижимыя имущества переданы уже во владѣніе назначенныхъ наслѣдниковъ, таковыя оставляются въ ихъ распоряженіи, впредь до вчинанія заинтересованнымъ лицомъ тяжбнаго дѣла о завѣщаніи, съ наложеніемъ однако, въ обезпеченіе послѣдствій онаго, запрещенія на помянутыя недвижимыя имущества, 109—112.

Дѣловые записи (раздѣльные акты), 30, 38—40, 42, 44, 46, 49, 63, 65, 67, 84.

Единое наслѣдіе, 93.

Заарестованіе мореходнаго судна, 257.

Заемныя обязательства шкипера, 249.

Заемъ денегъ,—объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ съ подпоручика князя Мещерскаго денежной претензіи, 199.

Закимодавецъ по закладной, см. Конкурсное управленіе.

Закладная,—о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія малолѣтнихъ дѣтей ст. сов. Карпеки, по закладной помѣщику Нилову, 161;—неправильная отдача имѣнія во временное владѣніе заимодавцу, по просроченной закладной и съ излишествомъ описи противъ долга, 163, 164;—противузаконная продажа имѣнія малолѣтнихъ, по закладной, 164;—по вопросу, представлятъ ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172;—о заложенномъ купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероквымъ домѣ и доходахъ съ онаго, 171;—доходы съ заложеннаго дома, превосходящіе узаконенные проценты, 177—180, 183, 184, 187, 188;—выписъ съ закладной выданная по случаю утраты подлинной закладной, равносильна сей послѣдней, 173, 174, 181;—основанія временнаго владѣнія заложеннымъ домомъ, 175, 176;— передача конкурсному управленію временнаго владѣнія домомъ можетъ состояться только при условіи предварительнаго удовлетворенія заимодавца, по закладной, 176, 181, 187;—уплата по закладной, 188.

Законы гражданскіе, 11—22.

Законы уголовныя, — составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ, 257;—присвоеніе и растрата вѣреннаго по службѣ имущества, 263;—нарушеніе уставовъ таможенныхъ, 303;—смертоубійство, 319.

Залоги въ обезпеченіе казенной поставки, 221.

Залогъ дома,—о заложенномъ купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероквымъ домѣ и доходахъ съ она-

го, 171;—доходы съ заложеннаго дома, превосходящіе узаконенные проценты, 177—180, 183, 184, 187, 188.

Залогъ недвижимыхъ имуществъ,— о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія малолѣтнихъ дѣтей ст. совѣтника Карпеки, по закладной, помѣщику Нилову, 161;—о заложенномъ купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероквымъ домѣ и доходахъ съ онаго, 171.

Запрещеніе,—о наложеніи запрещенія на благоприобрѣтенное недвижимое имущество, завѣщанное ген. маіоромъ Позняковымъ, въ обезпеченіе взысканій по долгамъ его, 111.

Запрещенные товары,—тайный провозъ ихъ, 303.

Значковый товарищъ, б. Малороссійскій чипъ, 154.

Имѣнія родовыя,—см. родовыя имѣнія.

Инвалидный домъ, въ имѣніи княгини Енгальцевой, 131, 133, 138.

Инвалиды, 105, 107.

Инструкція землеѣбрамъ генеральнаго межеванія, 55, 59, 60, 63.

Инструкція Россійскаго уполномоченнаго министра при Оттоманской Портѣ, 251.

Искъ; заявленіе, въ присутственномъ мѣстѣ посторонняго лица о намереніи его произвести искъ объ убыткахъ, съ дѣлію обезпеченія ихъ на имѣніи ответственнаго въ нихъ продавца онаго, не можетъ, безъ предъявленія самаго иска, служить основаніемъ къ недопущенію ввода во владѣніе покупателя имѣнія, 153, 154.

Казначей государевы, 29, 58.

Камбѣялы, 251.

Камбіо маритимо, 250, 253.

Канцелярія главнаго заводовъ правленія, 33, 34.

Канцелярія конфискацій, 178, 195.

Комиссаріатская экспедиція, 221, 234.

Комиссія законовъ 170.

Компаніоны, 218, 220.

Конкурсное управленіе,—передача ему временнаго владѣнія домомъ можетъ состояться только при условіи предварительнаго удовлетворенія заимодавца, по закладной, 176, 181, 187.

Конторскія книги,—право ихъ разсмотрѣнія, 179, 180.

Корабельщикъ, права его, 248.

Коронный ассесорскій судъ, 18.

Костное межеваніе, 54.

Крестьяне,—приписка къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ, 5—10.

Купеческое водохозяйство, (уставъ) 246—248, 252, 253, 256.

Купчія крѣпости,—о купчей на имѣніе, данной тит. совѣтницею Турчанниковою, ген. маіоршѣ Зубовой, 137;—о спорѣ ген. маіорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщиками Хомутовыми капитану Масалову, 143;—по дѣлу губ. секр. Коновалова, съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ, 153.

Куръи, 24.

Левада, 300.

Литовскій статутъ, 15, 159.

Литовскій трибуналъ, 20.

Лишеніе правъ состоянія, 275, 279, 289, 290, 300, 320, 330, 331, 341, 343, 345, 347.

Лѣса спорные,—о спорныхъ лѣсахъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова, 23, 42, 43, 50.

Любелскій Трибуналъ 17, 18.

Люблинскій Трибуналъ, см. Любелскій Трибуналъ.

Малолѣтніе,—противузаконная продажа имѣнія малолѣтнихъ, по закладной, 164;—по вопросу, представлять ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172.

Манифесты Высочайше: 1787 г. іюня 28-го 12;—1798 г. января 1-го, 4;—1801 г. апрѣля 2-го, 7;—1814 г. августа 30-го, 253, 284—286, 290—292, 295, 296, 301;—разъясненіе 16-й и 18-й статей сего манифеста Высочайше утвержденнымъ мѣстнымъ Государственнаго Совѣта 16 ноября 1814 г., 276.

Медіаторы. (третьи лица), 218, 221—236.

Межеваніе генеральное, Пермской губерніи, 54, 55.

Межеваніе коштное, 54.

Межевая инструкция, 44, 59.

Межевая Комиссія, 18.

Межевая экспедиція, 54.

Милліція, 102, 103, 108, 110.

Мировая запись Строгановыхъ съ Вогуличами, 56, 63—65, 67, 68, 73, 75, 78, 80, 84.

Молдавскіе госпитали,—о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйств. ст. сов. Кокушкинымъ, кол. ассесоромъ Говоропуло и купцами Куховымъ и Бровштейномъ, 221, 225.

Мореплаваніе торговое. см. Торговое мореплаваніе.

Мореходныя судна,—неправильная продажа мореходнаго судна съ публичнаго торгова, 250, 260;—заарестованіе мореходнаго судна, 257.

Морской уставъ, 271, 275, 283, 330, 345.

Мѣщане,—пріписка къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ, 5—10.

Наволока, 24.

Надпись полная, передаточная на векселѣ, 237.

Наказъ Императрицы Екатерины II, о сочиненіи новаго Уложенія, 51.

Нарушеніе уставовъ таможенныхъ,—о тайномъ провозѣ въ Москву отст. ротмистромъ фонъ-Эшеромъ, запрещенныхъ товаровъ, 303, 319.

Наслѣдство,—выдѣлъ вдовѣ изъ имѣнія умершаго мужа указной части, 89, 91;—о раздѣлѣ между братьями Чириковыми наслѣдственнаго имѣнія, 117.

Неустойка за неисполненіе въ срокъ третейскаго приговора, 229.

Обязательства и договоры по торговому мореплаванію;—по иску французскаго подданнаго Колка-

нію, о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ, за занятія въ должности писаря, на его мореходномъ суднѣ, 243;—о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи, за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна, 249.

Обязательства по договорамъ поставки и займа денегъ;—объ отыскиваемыхъ кол. сов. Бичиляемъ съ кап. лейтенанта Лисанскаго убыткахъ, причиненныхъ непріятіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187;—объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ съ подпоручика князя Мещерскаго денежной претензій, 199.

Овручскіе акты, 14.

Овручскій градскій судъ, 14, 18.

Ограниченія пожалованья, 25, 28, 42, 49.

Опека надъ малолѣтними, 161, 165.

Описаніе пожалованныхъ Строгановымъ земель, 29.

Опись, излишество описи противъ долга, по просроченной закладной, см. Временное владѣніе.

Отвѣтственность векселедателя,—по дѣлу тит. сов. Трухачева, о взысканіи съ него по векселю ст. совѣтникомъ Безсоновымъ, 237.

Отвѣтственность солидарная товарищей, кто на лицо и въ состояніи, 229.

Отказыныя книги, 62, 65.

Отказъ имѣнія за покупщикомъ, 160.

Откупа, см. Фатежскій винный откупъ.

Отпускъ на волю, 89, 91.

Отыскиваніе свободы изъ помѣщичьяго владѣнія,—о мѣщанинѣ Крестленкѣ, отыскивающимъ свободу изъ владѣнія надв. совѣтницы Жураковской, 5—10.

Оцѣнка выкупаемаго имѣнія, 132, 134.

Памяти Верхотурской приказной палаты, данныя на поселеніе казенныхъ слободъ и деревень, 35, 73, 74.

Пеня, взысканіе въ пеню такой суммы, какая выручена за продажу конфискованныхъ товаровъ, 315.

Переводныя письма, 173.

Передача бездѣтными родовыхъ имѣній, 87, 91.

Передаѣль наслѣдственнаго имѣнія, 124, 130.

Переписныя книги, 62, 65.

Переукрѣпленіе имѣнія состоящаго подъ запрещеніемъ, по долговымъ претензійамъ, 202, 204, 210, 211, 212.

Писарь на мореходномъ суднѣ, 243, 250.

Писцовыя книги, 31, 40;—соотношеніе жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ, 45, 49, 59, 62—65, 67, 68, 78.

Писцы государевы, 29, 45, 57—59, 78.

Писчики площадные, 39, 50.

Питейные сборы,—по дѣлу кол. ассесора Андрева съ ст. сов. Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа, 217;—казенное хозяйственное распоряженіе питейными сборами въ нѣкоторыхъ городахъ, 249, 250.

Платежная росписка заимодавца, о последовавшем удовлетворении его по векселю, без возвращения онаго векселедателю, не освобождает сего послѣдняго отъ взысканія, со стороны добросовѣстнаго приобретателя векселя, 243, 244.

Площадные писчики, 39, 50.

Повѣтовый судъ, Новозыбковскій, 6.

Подать чоповая, 17.

Подложные акты,—о кол. рег. Ларионовъ, сужденномъ за составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ и полученіе по нимъ казенныхъ денегъ, 257.

Подтвердительныя грамоты, 30.

Пожалованіе недвижимыхъ имуществъ,—о пожалованныхъ Строгановымъ по Чусовой и другимъ рѣкамъ земляхъ, 23.

Позовъ, повѣстка о вызовѣ въ судъ, 155.

Полюбовные раздѣлы наслѣдства, 117, 125, 128, 130;—между братьями Чириковыми, 123;—между князьями Мещерскими, 201, 202, 205;—двухлѣтній срокъ для учиненія полюбовнаго раздѣла наслѣдства, 126.

Порозжія земли дикаго поля, 145.

Посошная служба, 25.

Поставки,—объ убыткахъ, причиненныхъ неприятиемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187; о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ 221.

Правая грамота, 65.

Правенныя книги, 24.

Право выкупа родоваго имущества, 134.

Право разбирательства и суда, по дѣламъ жителей населяемыхъ мѣстностей, 24.

Право (общее) разработки руды. см. Бергъ-привилегія.

Приказная палата Верхотурская,—см. Памяти.

Присвоеніе и растрата вѣреннаго по службѣ имущества,—о комиссарѣ Ананьевѣ и другихъ чиновникахъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, сужденныхъ за утайку и растрату казенныхъ денегъ, 263;—о провіантскомъ комиссіонерѣ Клевновѣ, сужденномъ за разныя злоупотребленія при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба, 277;—о смотрителѣ Телавскаго провіантскаго магазина Потемкинѣ, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта, 281;—о провіантскомъ комиссіонерѣ Крыжавчаниновѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта, 285;—о комиссаріатскомъ чиновникѣ Трофимовѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ, 287;—о злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю, 291;—о провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и о прикосновенномъ къ сему отст. прапорщикѣ Кохановскомъ, 297.

Провладаніе, см. Давность владѣнія.

Продажа недвижимыхъ имуществъ,—о купчей на имѣніе, данной тит. совѣтницею Турчановою ген. майоршѣ Зубовой, 137;—о спорѣ ген. майорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщикамъ Хомутовыми капитану Масалову, 143; по дѣлу

губ. секр. Коновалова, съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ, 153.

Продажа неправильная мореходнаго судна съ публичнаго торго, 250, 260.

Продажа по закладной,—противузаконная продажа имѣнія малолѣтнихъ, по закладной, 164;—по вопросу, представлять ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172.

Протестъ векселя, 237.

Публичныя продажи, 170.

Разбирательство третейскимъ судомъ,—по дѣлу кол. ассесора Андреева съ ст. сов. Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа, 217;—о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйств. ст. сов. Кокушкинымъ, кол. ассесоромъ Гоноруполо и купцами Кухновымъ и Бронштейномъ, 221.

Раздѣльные акты (дѣловыя записи), 30, 38, 42, 44, 46, 49, 63, 65, 67, 84.—утвержденіе раздѣльнаго между наслѣдниками акта, съ оставленіемъ бывшихъ на имѣніи запрещеній, 201.

Раздѣльные акты между братьями Чириковыми, 117, 123,—между князьями Мещерскими, 205.

Раздѣльныя грамоты, 30, 38.

Раздѣлъ имѣній, по указу 1731 г. марта 17 о раздѣлахъ имѣній, 93.

Раздѣлъ наслѣдства,—выдѣлъ вдовѣ изъ имѣнія умершаго мужа указной части, 89, 91;—о раздѣлѣ между братьями Чириковыми наслѣдственнаго имѣнія, 117.

Разсолъ, см. Росолъ.

Растрата, см. Присвоеніе.

Расчеты по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, 221.

Ревизіонъ-коллегія, 261.

Регламентъ ревизіонъ-коллегіи, 261.

Регламентъ адмиралтействъ-коллегіи, 290.

Рекамбія, 239.

Рекетмейстерскія (Генераль-рекетмейстерскія) дѣла, 23.

Родовыя имѣнія, передача бездѣтными родовыхъ имѣній, 87, 91;—передача родоваго имѣнія лицу, происходящему отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, 91;—о выкупѣ проданнаго оберъ-камергеромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгальчевой имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Нарышкинымъ, 129.

Росолъ (соляные источники), 23—28.

Росписка платежная, см. Платежная росписка.

Руды, серебряныя, мѣдныя и оловяныя—ограниченія относительно права разработки ихъ, 25, 28.

Рыцарскія и земскія права, 113.

Свободныя хлѣбопашцы, 135.

Сводъ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній, 115.

Сеймовая конституція, 13, 14.

Сеймъ,—сеймовая Комиссія въ Варшавѣ, 14, 15, 18.

Сенатъ,—по вопросу, представлять ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172;—Общее Собраніе Сената въ качествѣ Верховнаго совѣстнаго суда, 221.

Смертоубійство,—о дворянкѣ Заезерской, сужденной за умерщвленіе съ крестьяниномъ Семеновымъ, 8-милѣтней дочери купца Сидорова, 319;—объ убійствѣ дворянки, дѣвицы Алтуховой и о прикосновенномъ къ сему дѣлу помѣщикѣ Ширковѣ, 331.

Совѣстный верховный судъ, 221, 222.

Солитарная отвѣтственность, см. Отвѣтственность солитарная.

Солнныя источники (росолъ), 23—28.

Состоянія,—законы о состояніяхъ, 1—10.

Сотная,—выпись изъ писцовой книги, 31, 62, 65.

Строеніе новоприбылое, оцѣнка его, при выкупѣ имѣнія, 133, 135.

Судна мореходныя, см. Мореходныя судна.

Судный процессъ, 246.

Судовщикъ, права его, 248.

Судопроизводство гражданское, 211—216.

Суперъ-арбитръ, 219, 220, 222;—правильное избраніе его, 228.

Сухопутный воинскій уставъ, 290.

Тайный провозъ запрещенныхъ товаровъ, 303.

Таможенные уставы,—о тайномъ провозѣ въ Москву отст. ротмистромъ фонъ-Эшеромъ, запрещенныхъ товаровъ, 303, 319.

Товары запрещенные, см. Запрещенные товары.

Торговое мореплаваніе,—по иску французскаго подданнаго Колкавію, о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ, за занятія въ должности, писаря, на его мореходномъ суднѣ, 243;—о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи, за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Павлого, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна, 249.

Торговые уставы, 237.

Трактатъ Всероссийскаго Двора съ Царемъ Грузинскимъ Иракліемъ I, 1783 г., 1.

Третьейская записъ,—точная сила записи, 229—231, 233, 234.

Третьейскій судъ, см. Разбирательство третейскимъ судомъ.

Третья лица (медиаторы) 218, 221—236.

Трибуналы: Любельскій (Люблинскій), 17, 18;—Литовскій, 20.

Тяжба,—неправильное вчинаніе тяжбы, окончательно рѣшенной, 211.

Убытки отыскиваемые кол. сов. Бициллиемъ съ кап. лейт. Лисянскаго, причиненные непріятіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187.

Узаконенія мѣстныя Остзейскихъ губерній, 115.

Указные проценты, 218.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, 253, 319.

Уплата по закладной, 188.

Упоминательный листъ,—судебное напоминаніе объ исполненіи требованія истца, 155.

Условіе,—на передачу питейныхъ сборовъ, 218;—словесное въ присутствіи свидѣтелей, 218.

Уставъ благочинія, 294.

Уставъ купческаго водоходства, 246—248, 252, 253, 256.

Уставы торговые, 237.

Уставы таможенные, см. Таможенные уставы.

Утвержденіе раздѣльнаго акта между наследниками, съ оставленіемъ бывшихъ на имѣніи запрещеній, 201.

Ухожанъ 24, 27.

Учрежденіе о губерніяхъ, 160.

Фальшивые акты, см. Подложные акты.

Фамилія, значеніе сего юридическаго термина, — какъ прозвище (nomen) и семья или родъ (familia), 92.

Фатехскій винный откупъ,—по дѣлу кол. ассесора Андреева съ ст. сов. Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатехскаго виннаго откупа, 217.

Фундушвыя имѣнія, по спору Виленскаго капитула съ шляхтичами Можаровскими объ имѣніи Каменщицна, 13, 16.

Хлѣбопашцы свободные, 135.

Церковное покаяніе, 330.

Цѣна выкупа родоваго имущества, 131, 133.

Шведскій уставъ,—о завѣщаніяхъ, 115.

Шкиперъ, права его, 248;—заемныя обязательства шкипера, 249.

Штурманъ, коричѣй, 248—250.

Эстляндскія рыцарскія права, 115.

Ямскія деньги, 25.

Ямчугъ (емчугъ),—селитра, 25.

Ямчужныя деньги, 25.

8 R/
SSP.

APR 23 1956

